СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ
ГЛАЗЬЕВ
ЗА ГОРИЗОНТОМ
КОНЦА ИСТОРИИ
ПРОСПЕКТ

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ
ГЛАЗЬЕВ
ЗА ГОРИЗОНТОМ
КОНЦА ИСТОРИИ
ПРОСПЕКТ

С. Ю. Глазьев

ЗА ГОРИЗОНТОМ КОНЦА ИСТОРИИ

Монография

---

ebooks@prospekt.org

Информация о книге

УДК 330.34(091)

ББК 63.3(0)-2

Г52

Автор:

Глазьев С. Ю. — российский государственный деятель, доктор экономических наук, профессор, академик РАН.

В монографии впервые в отечественной науке делается попытка раскрытия общей логики эволюции человечества с момента появления человека разумного до конца нынешнего столетия, с которым многие футурологи связывают появление постгуманистической цивилизации. В отличие от популярных сегодня антиутопий автор основывается на научной теории смены технологических и мирохозяйственных укладов, ритм которых определял глобальное экономическое развитие последние полтысячелетия. Опираясь на раскрытые им закономерности, он прогнозирует скорое завершение мирового кризиса и становление интегрального мирохозяйственного уклада, ядро которого уже сформировалось в КНР и других странах Юго-Восточной Азии. Сочетая социалистическую идеологию, рыночную экономику, подчинение экономической политики национальным интересам, эти страны демонстрируют опережающий рост на волне подъема нового технологического уклада. Хотя США и их сателлиты по НАТО пытаются удержать свою гегемонию путем развязывания мировой гибридной войны, они обречены на поражение в силу

на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в странах нового мирохозяйственного уклада.

Нет ясности только в будущем положении России, которое целиком определяется сегодняшними решениями в области экономической политики. В книге даются различные сценарии этого будущего в зависимости от принимаемых сегодня решений.

Автор раздвигает горизонты истории в будущее и прошлое, насколько позволяют открытые им закономерности долгосрочного экономического развития. Для нынешнего трудоспособного и учащегося поколения этого достаточно, чтобы планировать свою профессиональную деятельность в условиях происходящих в настоящее время структурных изменений мировой экономики.

УДК 330.34(091)

ББК 63.3(0)-2

© Глазьев С. Ю., 2021

© ООО «Проспект», 2021

Моим детям, которым предстоит раздвинуть исторические горизонты, посвящается

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АКО — астероидно-космическая опасность
АНБ — Агентство национальной безопасности
АПК — агропромышленный комплекс
АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСИКУДА — автоматизированная система обработки таможенных данных
АЭС — атомная электростанция
БЕП — Большое евразийское партнерство
БРИКС — группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР
ВВП — валовой внутренний продукт
ВИЧ — вирус иммунодефицита человека
ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения
ВТамО — Всемирная таможенная организация
ВТО — Всемирная торговая организация
ГКО — государственные краткосрочные облигации
ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению СССР
ГМО — генетически модифицированный организм
ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота
ЕАБР — Евразийский банк развития
ЕАСТ — Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС — Евразийский экономический союз
ЕС — Европейский союз
ЕФСР — Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЦБ — Европейский центральный банк

ЕЭК — Евразийская экономическая комиссия
ЖКХ — жилищно-коммунальное хозяйство
ЗВР — золотовалютные резервы
ИСО — Международная организация по стандартизации
ИТ (IT) — информационные технологии
КНДР — Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР — Китайская Народная Республика
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГБТ — люди нетрадиционной сексуальной ориентации
МБ — Московская биржа
МБЭС — Международный банк экономического сотрудничества
МВФ — Международный валютный фонд
МЕРКОСУР — торговый союз стран Южной Америки
МИБ — Международный инвестиционный банк
МОТ — Международная организация труда
МСФО — международные стандарты финансовой отчетности
МХУ — мирохозяйственный уклад
НАСА — Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства
НАТО — Организация Североатлантического договора
НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НТП — научно-технический прогресс
ОАО — открытое акционерное общество
ОАЭ — Объединенные Арабские Эмираты
ООН — Организация Объединенных Наций
ОПОП — один пояс, один путь
ОЭС — Организация экономического сотрудничества
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

ППС — паритет покупательной способности
ПЭК — падение эффективности капитала
РАН — Российская академия наук
РБ — Республика Беларусь
РЖД — ОАО «Российские железные дороги»
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая республика
РФ — Российская Федерация
СААРК — Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества
СВОП — торгово-финансовая обменная операция
СД — современные деньги
СДР — специальные права заимствования
СКВ — свободно конвертируемая валюта
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
СПЗ — система планетарной защиты
СПИД — синдром приобретенного иммунодефицита
ССАГПЗ — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
Страны PIIGS — Португалия, Италия, Греция Испания – группа стран, угрожающих стабильности Евросоюза
СЦНК — системные циклы накопления капитала
США — Соединенные Штаты Америки
ТНК — транснациональная корпорация
ТУ — технологический уклад
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ФД — фидуциарные деньги
ФРГ — Федеративная Республика Германии
ФРС — Федеральная резервная система
ЦБ — Центральный банк

ЦБ РФ — Центральный банк Российской Федерации
ЦВЕ — Центральная и Восточная Европа
ЦК — центральный комитет
ЦРУ — Центральное разведывательное управление
ЧВК — частная военная компания
ШОС — Шанхайская организация сотрудничества
ЭВМ — электронно-вычислительная машина
ЮАР — Южно-Африканская Республика
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО — Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНКТАД — конференция ООН по торговле и развитию
ABC News — новостное подразделение вещательной сети Американской телерадиовещательной компании группы компаний Walt Disney Television
CDC — Центр по контролю и профилактике заболеваний
COVID-19 — коронавирусная болезнь
G20 — клуб правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой
GM — компания General Motors
MERS — ближневосточный респираторный синдром
NBIS-технологии — совмещение в одной цепочке нано- и биоинженерных, то есть генетических технологий, информационных и компьютерных технологий, а также когнитивных ресурсов, нацеленных на искусственный разум
SARS — тяжелый острый респираторный синдром
SWIFT — Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи

ВВЕДЕНИЕ

Спустя 30 лет после публикации провокационной статьи Ф. Фукуямы «Конец истории»[1] уже всем, включая ее автора, понятно, что этого конца не наступило. Мир недолго пребывал в равновесии однополярного мира с либеральной глобализацией в интересах финансовой олигархии США и контролируемых ею транснациональных корпораций. С началом в 2008 году неожиданного для западного «мейнстрима» экономической мысли мирового кризиса начался очевидный закат американского могущества, который властвующая в США элита пытается остановить путем развязывания мировой гибридной войны. Несмотря на ее бесперспективность[2], пока американская агрессия нарастает вместе с глобальными рисками не только для мировых рынков, но и для всего человечества. Нарастает и хаос в самих США, в которых экономический кризис перерастает в социально-политический. Между тем мировой экономический кризис усиливается. Попытки ведущих стран мира сдерживать пандемию коронавируса мерами социальной изоляции парализовали целые сектора сферы услуг и вызвали взрывной рост безработицы.

Согласно оценкам МВФ, глобальная экономика упадет на 4,4% в 2020 году[3]. Всемирный банк прогнозирует сокращение мирового ВВП на 5,2% в 2020 году. По оценкам ОЭСР, глобальная экономическая активность по итогам года упадет на 4,2%, если удастся избежать второй волны пандемии[4]. Сегодня эта волна уже захлестнула Европу. На треть сократились объемы мировой торговли и прямых иностранных инвестиций, обрушился финансовый рынок. Пандемия меняет межгосударственные отношения, влияя на региональную экономическую интеграцию. На смену свободной торговле приходит пограничный контроль, обрывающий сложившиеся цепочки

поставок. Это ограничивает международный экономический обмен, влечет локализацию производства, усиливает и без того нарастающий протекционизм в мировой торговле.

Обвал рыночной капитализации мировой финансовой системы в феврале-марте 2020 года составил рекордные 27 трлн долл. — величина, эквивалентная годовому суммарному объему производства Еврозоны и Китая вместе взятых. Это — самый глубокий провал после обрушения финансового рынка в 1929 году, запустившего Великую депрессию. Сжатие экономической активности влечет сокращение спроса на труд: в 2020 году более 200 миллионов человек в мире столкнулись с риском безработицы и резким падением доходов. Стремительный рост безработицы и обеднения населения вызвали раскол в обществе, в том числе, расовые противоречия в США и массовые протесты в Западной Европе. Нарастающий хаос в ранее благополучных странах может привести к локальным войнам и геополитическим конфликтам. Эксперты говорят о худшем социальном расстройстве со времен окончания Второй мировой войны.

Произошедшее обрушение мирового финансового рынка в исследовании Bank of America Securities названо «стартом исторических перемен»: «Потеря капитализации глобального фондового рынка в 30 трлн долл.; падение мирового ВВП в 9 трлн долл.; 33 млн человек, столкнувшихся с безработицей в США…»[5] В общественно-политическом дискурсе все больше дебатируется мысль о том, что декада 2010-х в США и их сателлитах ознаменовала «пик капитализма», после которого должен последовать его слом.

Как и в 2008 году, мировое общественное мнение потрясли апокалиптические прогнозы, включая пророчества о конце капитализма[6] и даже человечества. В США и ЕС набирают силу постгуманистические настроения, множится количество людей,

желающих превратиться в киборгов, сверхчеловеков, транссексуалов или иным способом избавиться от своего человеческого образа.

В такие «роковые минуты» существования человечества очень важно попытаться заглянуть за горизонт видимых тенденций, чтобы предвидеть глобальные риски и возможные сценарии дальнейшей эволюции мирового сообщества, сделать все возможное для нейтрализации летальных угроз и выхода на устойчивую траекторию социально-экономического развития. Размышлениям на эту тему посвящена настоящая монография.

Первый раздел обращен в будущее, в его предвидении — основной смысл настоящей монографии. Оно неоднозначно и зависит от действий, предпринимаемых властвующей элитой в настоящем. Хотя все возможные сценарии будущего социально-экономического развития человечества находятся в пределах, задаваемых раскрываемыми в книге закономерностями и тенденциями, сохраняется неопределенность, обусловленная субъективными предпочтениями ведущих политико-экономических сил. Эти предпочтения задаются прошлым историческим опытом. Его анализ является необходимой составляющей предвидения будущего. Как мудро заметил известный пророк современности и по совместительству агент британской внешнеполитической разведки Дж. Оруэлл, «тот, кто управляет прошлым, управляет будущим. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым»[7].

Значение прошлого для прогнозирования будущего очевидно для математиков, работающих с Марковскими цепями. Но эта методология не используется ни экономистами, очарованными внеисторическими моделями рыночного равновесия, ни историками, увлеченными изучением прошедших событий и не заглядывающими в будущее. Поскольку горизонт во временно`м измерении имеет не только перспективу, но и ретроспективу, в данной книге предпринята попытка взглянуть и за видимый

горизонт нынешнего исторического знания. Хотя он лучше просматривается по сравнению с перспективой, даже самый близкий рубеж которой скрыт в тумане пандемической реальности, но не более чем на пару столетий. Математическая обработка данных по общепринятой в истории хронологии показывает ее недостоверность за пределами XVII века. А с XVII века по настоящий период работали закономерности долгосрочного социально-экономического развития, раскрытые в настоящей книге. Переход от прошлого традиционного общества через индустриальное к будущему обществу знаний человечество совершало по спирали, проходя через жизненные циклы технологических и мирохозяйственных укладов. В книге раскрыты закономерности этого эволюционного периода в полтысячи лет. Чтобы попытаться заглянуть за горизонт действия этих закономерностей, нужно обернуться назад и попытаться понять общую логику эволюции человечества. Для того чтобы строить догадки относительно неопределенного далекого будущего, надо разобраться в логике развития человечества в далеком прошлом. Об этом второй раздел книги.

Горизонт представленной в книге ретроспективы очерчен поддающимся математическому анализу периодом, за пределами которого работают палеопсихологи и антропологи. Столкнувшись с безбрежным количеством аномальных фактов, не вписывающихся в официальную историографию, и не будучи профессиональным специалистом в этой области, автор дал волю логическим умозаключениям, которые носят субъективный характер. Поэтому второй раздел настоящей книги следует воспринимать не как научную теорию или даже гипотезу, а как основанную на логической реконструкции истории постановку задачи для дальнейших исследований. Из бесконечного нагромождения исторических фактов для нее выбраны только те блоки, опираясь на которые можно реконструировать логику эволюции человечества.

Первая глава посвящена обоснованию прогноза пределов существующего мирового порядка. Оно дается на основе теории длинных циклов в развитии экономики, которая позволяет объяснить глубинные причины происходящего уже более десятилетия мирового кризиса. Этот кризис не был предсказан ни официальными институтами, отвечающими за экономическое прогнозирование на международном и национальном уровнях, ни мейнстримом экономической мысли. Так же как распад СССР и мировой системы социализма оказался неожиданностью для советских политиков и обществоведов, нарастающий хаос в США и уверенное возвышение КНР не укладываются в привычные представления и ожидания истеблишмента американоцентричного мира.

Современное обществознание находится в глубоком кризисе, будучи не в состоянии ни объяснить происходящие события, ни предвидеть их будущий ход. Место научного анализа занимают спекуляции, замешанные на устоявшихся догмах, существенно искажающих реальность. Экономическая наука погрязла в оправдании сложившегося распределения доходов и богатств, зациклившись на теории рыночного равновесия. Политология не поднимается выше освещения происходящих событий. Социологию используют для подкрепления самоуверенности власти, стараясь не замечать объективное отражение реальности в работах ученых. История и вовсе превратилась в ненаучную фантастику по фабрикации мифов о несуществующих цивилизациях для оправдания узурпации власти национальными элитами. Рухнули господствовавшие в XX веке в общественных науках парадигмы. Недавно казавшаяся логически безупречной марксистская теория исторического материализма смены социально-экономических формаций утратила актуальность и предана забвению. Модный сегодня постмодернизм и рыночный фундаментализм и вовсе отвергают смысл каких-либо исторических интерпретаций.

Этот разброд и шатание гуманитарной мысли затрудняет управление социально-экономическим развитием. Политические руководители не видят перспективу и ограничиваются решением тактических задач удержания власти. На переломе эпох близорукость властвующей элиты может иметь роковые последствия для стран и народов. Сегодня, как никогда, важно иметь понимание сути происходящих процессов, видеть перспективные направления социально-экономического развития, уметь анализировать долгосрочные последствия принимаемых решений.

Из всех направлений современной экономической мысли только теория развития и смены технологических и мирохозяйственных укладов дает научное объяснение происходящих в мировой экономике глубоких структурных изменений, а также позволяет предвидеть их результат. На основании этой теории были заблаговременно спрогнозированы скачки в ценах на нефть, финансовый кризис 2008 года и последующая длительная стагнация экономики США и ЕС, уступающих лидерство Юго-Восточной Азии. Десятилетие назад был дан прогноз о неизбежности эскалации агрессии США против России и Китая, перерастающей в мировую гибридную войну[8]. По этому прогнозу США неизбежно проигрывают, и мир переходит к новому мирохозяйственному укладу, сочетающему плановые и рыночные регуляторы экономики, национальный суверенитет и международную кооперацию, восстановление международного права и распространение договорных отношений на все сферы мировой экономики, включая эмиссию и обращение мировых валют.

Смена технологических укладов, происходящая уже шестой раз в индустриальную эпоху, всегда сопровождается взлетом и падением цен на энергоносители, длительной депрессией, финансовой турбулентностью. В этот период совершается технологическая революция, которая открывает новые возможности развития производительных сил.

Распространение принципиально новых технологий снимает ресурсные ограничения, ограничивавшие экономический рост, и экономика выходит на новую длинную волну роста.

Смена мирохозяйственных укладов (МХУ) происходит посредством социально-политических революций и мировых войн. Подобная нынешней ситуация имела место столетие назад с начала Первой мировой войны до распада колониальных империй. Тогда успехи Великобритании в геополитической области не компенсировали ее экономическое отставание от США и СССР, сформировавших два центра нового мирохозяйственного уклада. В первой главе доказывается, что в настоящее время закономерно наступил предел воспроизводству американоцентричного имперского МХУ, и, при всех геополитических потугах США удержать мировое доминирование, это более невозможно. Созданная в КНР и распространяющаяся в Азии новая система производственных отношений и институтов управления, названная нами интегральным МХУ, на порядок по эффективности превосходит сложившуюся в уходящем имперском МХУ. Вместо конца истории, в соревновании капиталистической и социалистической систем наступает новый этап, в котором их эволюция становится конвергентной.

Вторая глава посвящена вопросам перехода к новым мирохозяйственному и технологическому укладам. В ней раскрываются фундаментальные особенности разворачивающейся мировой гибридной войны, обусловленные спецификой нового технологического уклада, а также обосновывается неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу и перемещения центра развития мировой экономики с Североатлантического блока в Юго-Восточную Азию. Эта неизбежность вытекает из раскрытых в первой главе закономерностей, но она не является фатальной. На исход мировой гибридной войны будут влиять различные факторы, сочетание которых дает несколько сценариев с

разными последствиями для мировой социально-экономической системы. В том числе катастрофический для человечества сценарий концентрации власти над миром в руках американоцентричного финансового олигархата с установлением тоталитарного контроля над человечеством и переходом к постгуманистической эпохе его эволюции.

В третьей главе обосновываются рекомендации по реализации благоприятного сценария исхода мировой гибридной войны путем блокирования возможностей США по ее дальнейшей эскалации. Они исходят из необходимости устранения главного источника финансирования американской агрессии — лавинообразно нарастающей эмиссии доллара как мировой валюты. Для скорейшего перехода к новому мирохозяйственному укладу и предотвращения перехода мировой гибридной войны в горячую фазу предлагается формирование широкой коалиции заинтересованных в этом стран. А также прописываются основные целевые ориентиры этой коалиции в построении новой валютно-финансовой системы, обеспечении кибербезопасности, международном экономическом сотрудничестве. Раскрываются возможности реализации выдвинутой Президентом России В. В. Путиным идеи Большого евразийского партнерства. Особое значение уделяется разработке идеологии нового интегрального МХУ, которая должна обеспечить выживание и дальнейшее развитие человечества на основе гармонизации интересов различных стран и социальных групп.

Четвертая глава целиком посвящена перспективам развития России в условиях охарактеризованных выше структурных изменений мировой экономики. В ней анализируется состояние системы регулирования российской экономики, которая делает ее крайне уязвимой в нынешней кризисной ситуации. Обосновываются срочные антикризисные меры, необходимые для обеспечения национальной безопасности и макроэкономической стабильности. Ключевую роль в этом

играет прекращение вывоза капитала и манипулирования валютно-финансовым рынком со стороны международных спекулянтов, создание внутренних источников кредита. Предлагается план действий по переводу российской экономики на новый технологический и мирохозяйственный уклад, включающий в себя развертывание системы стратегического планирования, форсированное расширение целевого кредитования инвестиций в перспективных направлениях развития производственной сферы, восстановление государственного контроля за финансовой, энергетической, транспортной инфраструктурой, проведение активной инновационной политики.

В пятой главе обосновываются подходы к выработке консолидирующей идеологии, призванной убедить активную часть общества в объединении сил для скорейшего перехода к интегральному мирохозяйственному и новому технологическому укладам. В основу этой идеологии предлагается положить концепцию социально-консервативного синтеза, объединяющего социалистические идеалы с традиционными духовными ценностями. В сочетании с теорией устойчивого развития реализация этой концепции отвечает интересам как подавляющего большинства народа России, так и человеческой цивилизации в целом. Она ориентирует производственные отношения и институты регулирования хозяйственной деятельности на раскрытие творческого потенциала личности в созидательной деятельности в интересах повышения общественного благосостояния, эффективности и конкурентоспособности экономики. Впервые конструирование идеологии может быть осуществлено посредством сочетания научного понимания закономерностей долгосрочного социально-экономического развития и принимаемых на веру освященных религиозной традицией норм, а также разумных ограничений предпринимательской и хозяйственной деятельности, направляемых в интересах повышения уровня и качества жизни граждан.

Шестая глава, открывающая второй раздел монографии, начинается с констатации глубокого кризиса в современном обществознании. Показан схоластически-догматический характер мейнстрима современной экономической мысли, раскрыта логика фабрикации популярных исторических мифов. Проанализированы причины кризисного состояния общественных наук, которые находятся под систематическим давлением властвующей элиты, требующей от ученых научного обоснования своего права на господствующее положение в обществе. Раскрыты намечающиеся в экономической науке подходы к разработке новой научной парадигмы, ориентированной на изучение процессов развития экономики. Предлагается новое междисциплинарное направление исследований взаимодействия технологических, экономических, институциональных, социальных и политических изменений с целью выявления закономерностей социально-экономического развития. Рассматриваются результаты применения математических методов обработки исторических данных.

В седьмой главе делается попытка сформулировать общие законы эволюции социально-экономических систем. Она исходит из гипотезы о том, что эта эволюция идет в направлении усложнения взаимосвязей между составляющими социальные организмы элементами и увеличения их возможностей накопления и переработки информации. Началом этой эволюции стало появление второй сигнальной системы — речи, овладение которой превратило человекообразных обезьян в первобытных людей. Дальнейшее развитие языка и мышления обеспечивает все новые возможности накопления и переработки информации, которые позволяют человечеству осваивать окружающее пространство и влекут постоянное усложнение структуры общества. В этом эволюционном процессе выделяются революции, обусловленные скачками в развитии речи, которые выводят мышление на качественно новые уровни. Каждому языковому

строю соответствует свой тип мировоззрения людей и их социальной организации. Большие социальные группы, первыми осваивающие возможности нового языкового строя, получают глобальные конкурентные преимущества, которые они реализуют путем установления господства над остальными людьми, проживающими в пределах их влияния. Формируется социальная иерархия с отношениями принуждения и подчинения, на основе которой образуются первые государства. Их экспансия охватывает всю доступную, исходя из достигнутого технологического уровня, территорию и изначально носит глобальный характер. Создание письменности, переход к логическому мышлению, изобретение книгопечатания — революционные нововведения, породившие возможности качественных скачков в способности человечества к генерированию, переработке и использованию информации, которые образовали соответствующие исторические эпохи. В качестве методологической нити данного исследования проводится линия на восстановление логичности и связности исторического процесса. История рассматривается не как набор разрозненных фактов, событий и явлений, а как закономерная последовательная созидательная деятельность народов, обустраивающих и развивающих свое жизненное пространство.

В восьмой главе, исходя из обоснованного выше принципа постоянного усложнения организации общества и системы управления его воспроизводством, проводится логическая реконструкция истории. Подвергаются анализу и отвергаются противоречащие ему интерпретации исторических событий, раскрываются причины и авторы их фабрикации в русской истории. В частности, раскрывается логика европейской интерпретации истории. Развенчиваются навязанные ею исторические мифы о призвании варягов и о татаро-монгольском иге, призванные создать комплекс неполноценности в самосознании русского мира, под которым понимаются люди, считающие историческую Россию своей Родиной и говорящие на русском языке. Показана ключевая

роль России, и шире — серединной Евразии, — в развитии человечества. Из этой исторической реконструкции выводится цивилизационный фундамент для современной евразийской интеграции и создания Большого Евразийского партнерства как основы построения нового мирохозяйственного уклада. Завершается эта глава и раздел в целом раскрытием общей логики социально-экономического развития человечества, включая объяснение механизма периодически происходящих социальных революций. Исходя из этой логики анализируется нынешнее состояние российской государственности. Показано, что в отсутствие разделяемой большинством народа идеологии и при несовместимости проводимой политики с доминирующими в обществе представлениями о социальной справедливости система государственного управления характеризуется неэффективностью и неустойчивостью. Обоснованы рекомендации по ее приведению в соответствие с требованиями нового мирохозяйственного уклада.

Автор выражает признательность ученым и мыслителям, в обсуждении с которыми родились многие идеи настоящего исследования: С. А. Батчикову, С. Д. Бодрунову, Ван Вэну, В. Е. Дементьеву, Д. А. Митяеву, К. Перес, А. Т. Фоменко. Особая благодарность моему помощнику С. П. Ткачуку, который взял на себя труд редактирования этой книги. Ряд ключевых идей книги основывается на трудах ушедших от нас в иной мир ученых: А. Э. Айвазова, А. Ф. Лосева, Д. С. Львова, А. А. Нагорного, Б. Г. Поршнева. Разумеется, всю моральную ответственность за изложенные в ней идеи автор оставляет за собой.

Раздел 1. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Излагаемые в этом разделе сценарные прогнозы экономического развития основываются на фундаментальной теории долгосрочного экономического развития как процесса эволюции и смены технологических и мирохозяйственных укладов[9]. Она раскрывает причины неравномерности развития экономики, объясняет периодически происходящие структурные кризисы, депрессии и мировые войны. Эти причины связаны с инерцией воспроизводства технико-экономических и социально-политических систем. Ритм первых задается жизненными циклами технологически сопряженных производств, рост которых синхронизируется в фазе зрелости образуемого ими технологического уклада. Ритм вторых определяется динамикой продуктивности властвующей элиты доминирующих стран, стремящейся к захвату и удержанию мирового господства в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада. Эти ритмы проявляются в полувековых длинных волнах экономической конъюнктуры, открытых Н. Д. Кондратьевым[10], и в вековых циклах накопления капитала, обнаруженных Арриги[11]. Наложение этих ритмов дает сложную картину периодически происходящих технологических и социальных революций. Раз в столетие эти революции совпадают по времени, открывая новые возможности развития производительных сил в рамках изменившихся соответствующим образом производственных отношений. Раскрываемые в этом разделе закономерности определяют периодически происходящие эпохальные изменения, опосредуемые экономическими кризисами и мировыми войнами. Именно такой период мы переживаем в настоящее время.

Излагаемые в настоящем разделе закономерности воспроизводства технико-экономических систем прослеживаются, начиная с промышленной революции конца

XVIII века, социально-политических систем — с XVI века. Это ритмы индустриального и капиталистического общества, соответственно. Как будет развиваться общество в постиндустриальную и посткапиталистическую эпохи, сохранится ли указанная выше ритмичность, предсказать пока невозможно. Многие эксперты полагают, что мы живем в как раз в такой переходный период. Но если образ постиндустриального состояния общества уже просматривается сквозь призму цифровой революции, то конец капитализма все время откладывается. Свершившаяся столетие назад социалистическая революция и созданная три четверти века назад мировая система социализма не пережила капитализм, базовые элементы которого сохранились в современных социальных государствах. Возможно, формирующийся в настоящее время интегральный мирохозяйственный уклад, в котором воспроизводство капитала подчиняется целям роста общественного благосостояния, станет последним этапом в эволюции капитализма и социалистическая рыночная экономика обретет возможности бескризисного развития. Но до середины нынешнего столетия раскрываемая в настоящем разделе диалектика взаимодействия производительных сил и производственных отношений сохранится. И излагаемые ниже сценарные прогнозы реализуются в зависимости от политической воли властвующих элит стран нового и уходящего мирохозяйственных укладов.

1. Пределы существующего мирового порядка

Разговоры о конце истории, начавшиеся с нашумевшей статьи Фукуямы[12] — это верный признак зарождения новой исторической эпохи. Они отражают исчерпание возможностей развития в рамках существующих устоев. Но эволюция человечества не может быть ограничена сложившимися институтами. Процессы социального творчества и поиска общественного сознания пробивают построенные властвующей

элитой плотины и направляют социально-экономическое развитие в новое русло.

В конце периода средневековья, когда верующие люди ждали конца Света, их предприимчивые современники выстраивали капиталистические отношения и делали промышленную революцию. К началу прошлого столетия частный капитал захватил полное доминирование в общественных отношениях, превратив большинство человечества в бесправных рабов. Однако, когда в результате Первой мировой войны рухнули все пределы его могуществу, удерживавшиеся монархическим строем и верой в Бога, произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новые пути и раздвинувшая горизонты в развитии человечества. Но вскоре после того, как советскому народу было заявлено о приближающемся завершении построения коммунизма, в СССР началась перестройка политической системы, закончившаяся крахом мировой системы социализма. И вновь, как только объявили об окончательном торжестве капитализма в формате либеральной глобализации, разразился мировой финансовый кризис и заговорили уже о завершении капиталистической эпохи. Попытки президента США «сделать Америку снова великой» не смогли остановить новую волну кризиса, смывшую 15 трлн долл. с американского финансового рынка и поднявшую на невероятную высоту государственный долг США. Некоторые авторитетные наблюдатели предвещают конец их доминирования в мире уже в 2020 году[13].

1.1. Соревнование и эволюция двух систем

Что же, на самом деле, происходит? Действительно ли на всей планете навеки установился капиталистический строй или, вслед за крахом мировой системы социализма, мы наблюдаем и его кончину? И как, в этом случае, будет выглядеть новая система производственных и социальных отношений, какая система институтов обеспечит воспроизводство и развитие

экономики? Как будут строиться отношения между властью и обществом? Чьи интересы будут обслуживать автоматизированные системы управления производством и обращением материальных благ? Сумеет ли человеческий разум удержать контроль над искусственным интеллектом?

Чтобы оставаться на исторической почве объективной реальности, начнем рассмотрение этих вопросов в привычном для прошлого столетия контексте противоборства социалистической и капиталистической систем. Попытаемся разобраться в произошедших с конца прошлого века изменениях их сущности, оценить их масштаб с точки зрения перехода в новое качество.

После похорон мировой социалистической системы в 1991 году строительство социализма продолжается в Китае и во Вьетнаме с не менее впечатляющими успехами, чем в прошлом веке в СССР. Многие страны социалистической ориентации не свернули с этого пути, скорректировав свои идеологии и программы развития в соответствии с требованиями времени. Вопреки догмам марксизма-ленинизма они признали, что рыночные механизмы и энергию частного предпринимательства можно направить в интересах подъема общественного благосостояния, а государственно-частное партнерство куда лучше классовой борьбы.

Капитализм тоже претерпел существенные изменения. Становление после Второй мировой войны социальной рыночной экономики в Западной Европе и государства всеобщего благосостояния в Северной Америке кардинально изменили отношения между трудом и капиталом с антагонистических на партнерские. Капиталистические страны взяли на вооружение технологии стратегического планирования, государство поставило под контроль ключевые объекты инфраструктуры, стало ведущим субъектом развития, перераспределяя через налогово-бюджетную систему половину

ВВП и финансируя основную часть расходов на образование, науку и здравоохранение. Как констатируется в статье О. Синявской, «социальные государства XX века, сформировавшиеся как ответ на вызовы индустриализации и социально-экономических потрясений первой половины прошлого столетия, заложили основу новых взглядов на права граждан, социальную справедливость и роль государства.... Во многом сложившаяся в то время модель социальной справедливости нашла отражение в работах американского философа Джона Ролза[14], описывающего ситуацию справедливого неравенства как такую, которая не ущемляет права наименее обеспеченных и, более того, позволяет увеличить их благосостояние. Второй принцип справедливости Ролза относится к обеспечению равенства возможностей при занятии должностей, что, по сути, требует равенства возможностей в образовании для всех граждан независимо от уровня их благосостояния. Идеи Ролза описывают причины существования многих сложившихся на тот момент институтов социальных государств. Прежде всего, программ, гарантирующих определенный минимум доходов всему населению, и программ социального страхования, участие в которых приобретает смысл в условиях “завесы неведения”»[15].

Опираясь на социально-философские постановки Д. Ролза, О. Синявская подводит к мысли о том, что «в условиях пандемии те самые социальные государства, закат которых предрекали еще 20–30 лет назад, выступают в роли макроэкономического стабилизатора — эдакой подушки безопасности, не только защищающей людей, но и спасающей экономику от краха»[16]. В статье приводится статистика реализации странами мира антикризисных мер социальной и экономической поддержки. Так, по данным Всемирного банка, к середине июня 2020 году те или иные антикризисные меры были приняты в 195 странах, а число принятых в ответ на пандемию мер социальной защиты превысило тысячу[17]. Объем денежных выплат населению в

среднем в мире составляет около 30% месячного ВВП — варьируя от 21% в странах с доходами выше среднего до 47% в низкодоходных странах. Ради поддержки пострадавших секторов экономики и доходов населения богатые страны распаковывают стабилизационные и резервные фонды, увеличивают государственный долг, бедные – наращивают долг внешний[18]. Общий объем государственной помощи предприятиям и населению, оказанной в 2020 г., в целях преодоления негативных последствий пандемических социальных ограничений составляет в разных странах от 3 до 30% ВВП. При этом чем выше уровень экономического развития страны, тем, как правило, больше объем оказанной государственной помощи.

Правы оказались сторонники возникшей более полувека назад одновременно в СССР и в США теории конвергенции, предвидевшей появление новой системы производственных отношений, сочетающей лучшие элементы социализма и капитализма. В 1964 году проживавший в США русский мыслитель П. Сорокин дал определение ключевого отличия грядущей эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»[19].

Наряду с П. Сорокиным теорию конвергенции социалистической и капиталистической формаций разрабатывали академики О. Т. Богомолов и А. Д. Сахаров в СССР, Дж. Гелбрэйт, Дж. Бернхем и У. Ростоу в США. Однако ни в СССР, ни в США эти исследования не были поддержаны властвующей элитой, пребывавшей в состоянии величия своего главенствующего положения в мире и уверенной в бесконечном продолжении своего глобального лидерства[20].

Теория конвергенции была отвергнута мейнстримом как западной, так и советской экономической мысли. Она не вписывалась ни в неоклассическую парадигму рыночного равновесия, ни в политэкономию социализма. Однако, вопреки идеологическим догмам, обслуживавшим интересы властвующей элиты, теория конвергенции получает сегодня практическое подтверждение. Смерть социализма, диагностированная адептами вульгарного либерализма так же, как и гибель капитализма, которую предрекали советские политэкономы, оказались сильно преувеличенными. На наших глазах в странах Юго-Восточной Азии, уже три десятилетия лидирующих в мире по темпам экономического роста, возник новый, интегральный строй, действительно синтезировавший лучшие стороны социалистической и капиталистической систем.

Китайское экономическое чудо является наглядным примером воплощения теории конвергенции капиталистической и социалистической систем — антиподов предыдущего мирохозяйственного уклада. Диалектический синтез противоположных производственных отношений на основе отбора созидательных механизмов развития экономики дал поразительный по эффективности результат формирования нового мирохозяйственного уклада. В определении «интегрального строя» подчеркивается характерная для него целевая функция системы государственного управления развитием экономики — объединение народа, властвующей и

продуктивной элиты для достижения цели повышения общего благосостояния, а также стремление государства к интеграции интересов различных социальных групп в гармоничную систему производственных отношений.

Произошедшие, вопреки доминировавшим теоретическим представлениям, кардинальные трансформации в производственных отношениях и появление новой прогрессивной формы социально-экономического устройства, на порядок превзошедшей по эффективности конкурировавшие в прошлом веке мировые системы социализма и капитализма, нуждаются в теоретическом осмыслении. Прежде всего, нуждаются в уточнении базовые понятия социализма и капитализма.

Если исходить из марксистского взгляда на ключевую роль отношений собственности, то приходится признать, что ни капитализма, ни социализма более в мире не существует. В капиталистическом мире семейные частные предприятия XIX века уступили место транснациональным корпорациям, права собственности на которые размыты между множеством акционеров и концентрируются в обезличенных фондах. В социалистических странах упразднили Госплан и Госснаб, дав предприятиям рыночную свободу. Во всех странах возобладали смешанные формы собственности как в отношении структурообразующих предприятий, так и для экономки в целом. При этом госпредприятия функционируют в рыночной конкурентной среде, а частный бизнес более или менее жестко регулируется государством. Он оказывается куда более чувствительным к регулирующим воздействиям государства, чем госпредприятия, руководители которых, в свою очередь, не меньше частных предпринимателей боятся оказаться убыточными. Как доказывает академик В. Л. Макаров, смешанный тип экономки более соответствует ее сложности как объекта управления по сравнению с однородными системами будь то рыночного или централизованного типа[21], поэтому, как

правило, в современных условиях является более эффективным и устойчивым.

Многочисленные теоретические и эмпирические исследования однозначно свидетельствуют о недопустимости абсолютизации ни рынка, ни государства в попытках совершенствования современной экономической системы. В формирующемся на наших глазах интегральном строе управление ее развитием идет на основе нахождения разумного баланса между частным и государственным интересами, выработки продуктивных форм частно-государственного партнерства, регулирования рыночных отношений исходя из общенациональных интересов. Как признает известный современный специалист в области теории менеджмента Р. Масгрейв: «Один рыночный механизм не может выполнять всех экономических функций. Государственная политика необходима для управления, корректировки и дополнения определенных его аспектов. Этот факт важно понять, поскольку он означает, что соответствующий размер государственного сектора в значительной мере есть вопрос технического, а не идеологического порядка»[22]. Аналогичным образом высказался и Дж. Стиглиц: «Я писал его (учебное пособие. — *Прим. ред.*), будучи убежденным, что понимание затрагиваемых в нем вопросов является центральным для любого демократического общества. Среди наиболее важных из этих проблем — вопросы разумного соотношения между государственным и частным секторами, а также то, как правительства могут более эффективно достигать своих целей»[23].

Исследования устойчивости развития экономики в зависимости от соотношения между государственной и частной формами собственности, проведенные Е. Балацким и Н. Екимовой выявили допустимый интервал доли государственного сектора в экономике, за пределами которого возникают риски дестабилизации (рис. 1). Границы этого

интервала совпадают с пропорциями золотого сечения: 38% и 62%[24] в числовой последовательности итальянского астронома Фибоначчи[25].

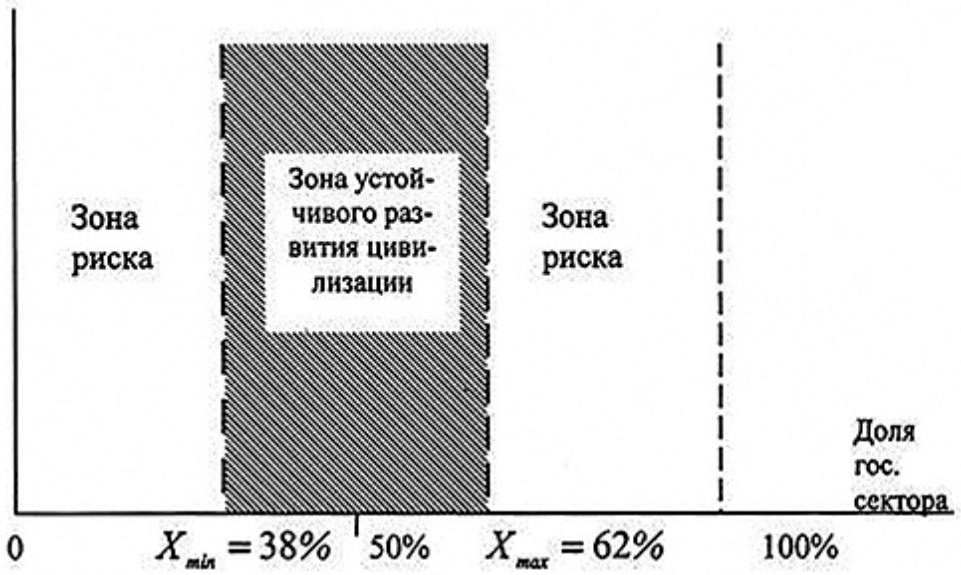


Рис. 1. *Критические границы размера государственного сектора (по данным Е. Балацкого, Н. Екимовой)*

В каждой стране сложилось определенное соотношение государственного и частного секторов. В развитых странах, входящих в ОЭСР, действует свыше 2 тыс. государственных компаний. Их совокупная стоимость оценивается в 1,9 трлн долл., число занятых работников — 6 млн человек. В отраслевом разрезе чаще всего государства ОЭСР участвуют в капитале энергоснабжающих и газораспределительных компаний (26% от их общего количества), финансовых институтах (24%) и транспортных предприятиях (19%)[26].

В рейтинге 2 тыс. крупнейших корпораций мира Forbes, обеспечивающих 51% мирового ВВП, присутствует 204 контролируемых государством компаний из 37 стран. В том числе на Китай приходится 70 таких компаний, Индию — 30, Россию и ОАЭ — по 9, Малайзию — 8. Совокупный оборот

государственных предприятий, попавших в Forbes Global 2000, достигает 4 трлн долл., что соответствует ВВП Германии, 6% глобальной экономики или 8% общей капитализации всех торгующихся на мировых биржах компаний.

Расчет средневзвешенного показателя выручки, чистой прибыли и рыночной капитализации топ-10 крупнейших национальных компаний показывает, что доля контролируемых государством предприятий в нем составляет в КНР — 96%, в ОАЭ — 88%, в России — 81%. На родине капитализма — в Западной Европе — единственной страной, перешагнувшей по этому показателю рубеж в 20%, является Норвегия (48%)[27].

Таким образом, если исходить из классического противопоставления рыночной и плановой экономики, то приходится констатировать, что все страны мира, за исключением, может быть, одной КНДР, сочетают в настоящее время механизмы рыночной самоорганизации и планирования хозяйственной деятельности. При этом государственное регулирование направляется на обеспечение добросовестной конкуренции, которая никогда не бывает свободной. Современное государство редко прибегает к директивным методам, предпочитая договорно-правовые отношения с субъектами хозяйственной деятельности на основе рыночных цен.

Даже в США, почитаемые апологетами неолиберальной глобализации образцом современного капитализма, государственный сектор и государственное регулирование во многом определяют развитие экономики. Центральным звеном действующей в США системы стратегического планирования является Бюджетное управление Конгресса, опирающееся на консорциум ведущих прогностических организаций. Каждый год вместе с проектом государственного бюджета это управление представляет прогноз основных макропоказателей на предстоящее десятилетие. При этом учитываются

долгосрочные прогнозы, разрабатываемые государственными организациями или по их заказу независимыми исследовательскими организациями. Разработанные на основе прогнозов и в процессе совместной работы с аппаратом президента США, министерствами и ведомствами национальные приоритеты реализуются с помощью федеральных программ. Таких программ насчитывается около тысячи, на их реализацию ежегодно выделяется около 2 трлн долларов. Наряду со среднесрочными формируются и долгосрочные программы на несколько десятилетий — например, по водородной энергетике, нанотехнологиям, освоению космического пространства[28]. Сеть принадлежащих государству лабораторий играет ключевую роль в обеспечении научно-технического развития американской экономики. Государству принадлежит значительная часть объектов инфраструктуры.

В ЕС действует еще более развитая система государственного управления развитием экономики, сочетающая национальные и наднациональные институты. В таких странах, как Австрия, Франция, Финляндия роль государственного сектора является ключевой для энергетики, транспортной и социальной инфраструктуры, наукоемкой промышленности.

В ФРГ к главным органам экономического программирования относятся федеральные министерства экономики и финансов. Министерство экономики регулярно разрабатывает среднесрочные (на 4 года) «целевые проекции» экономического развития страны. Причем ежегодно они корректируются и продлеваются на год по принципу скользящего планирования. Наряду с этим федеральное правительство ежегодно утверждает годовые «проекции», содержащиеся в его годичных экономических докладах. На их основе Министерство экономики проводит структурную политику в отраслевом и региональном разрезах. Оно разрабатывает программы для отраслей, затронутых структурным кризисом (судостроение,

текстильная промышленность, черная металлургия и др.), а также для новых наукоемких отраслей (производство ЭВМ и ядерных реакторов, авиакосмическая отрасль). Министерство финансов на основе прогнозных оценок Министерства экономики разрабатывает среднесрочные финансовые планы. Для согласовании финансовой политики с приоритетами экономического развития действуют две специальные структуры — Совет по планированию финансов и Конъюнктурный совет. Первый занимается планированием государственных инвестиций, а второй разрабатывает краткосрочные конъюнктурные (антициклические) программы. Региональные программы разрабатываются Плановым комитетом.

Накопленный за послевоенные годы опыт этих и других европейских стран в стратегическом управлении развитием экономики был использован при формировании системы стратегического планирования в ЕС. Функции макроэкономического прогнозирования и выработки общеевропейской стратегии ЕС выполняет Бюро советников по европейской политике при Генеральной Дирекции Европейской Комиссии. Данный орган работает непосредственно под руководством Президента Еврокомиссии. Он состоит из профессиональных советников и аналитиков, которые оказывают консультативную помощь руководству Еврокомиссии, а также координируют деятельность Еврокомиссии по ряду направлений. Эта работа основывается на взаимодействии с национальными органами стратегического планирования государств — членов ЕС.

Эффективные системы государственного стратегического управления развитием экономики действуют в Японии и Южной Корее. Знаменитая формула «Japan Incorporated» отражает симбиоз государства и частного сектора, которые совместно с научным сообществом вырабатывают планы развития экономики и на началах частно-государственного партнерства

обеспечивают их реализацию. Корейские чеболи, также как японские кейрецу, лежащие в основе организации промышленности этих стран, представляют собой тесно связанные с государством финансово-промышленные группы, обеспечивающие долгосрочное развитие экономики в соответствии с совместно установленными приоритетами.

Если в США, ЕС, Японии и Корее государственное планирование и регулирование надстраивалось над рыночной самооргаризацией частных предприятий, то в КНР, наоборот, произошло поэтапное разгосударствление экономики на основе бурного развития частных предприятий при сохранении значительного государственного сектора и функций государственного планирования. В 1982 году, согласно Конституции КНР, было зафиксировано наличие в стране двух общественных секторов экономики — государственного и коллективного, а также государственно-капиталистического в лице смешанных предприятий с участием иностранного капитала и чисто иностранных капиталистических предприятий. В 1988 году в Конституцию КНР была внесена поправка о наличии в экономике Китая частных хозяйств, которые были объявлены дополнением к социалистической экономике. Позднее, в 1999 году все виды частного предпринимательства были объединены единым термином «необщественный сектор», в отношении которого государство осуществляет наблюдение и контроль, а также направляет его деятельность. В 1993 году произошло переименование государственного сектора экономики в сектор экономики, основанный на государственной собственности. Такое переименование означало расширение прав предприятий, предоставление им оперативной самостоятельности, освобождающей от диктата государственного плана, но не от государственного контроля. Были также исключены из Конституции КНР положения о подчинении деятельности предприятий общественного сектора неукоснительному выполнению государственного плана. В настоящее время,

согласно Конституции КНР, к функциям государства относится формирование рыночной экономики, развитие хозяйственного законодательства и совершенствование макрорегулирования[29].

Современная конвергентная экономика, как выросшая в КНР на основе социалистической модели, так и сформированная в правовых моделях США, ЕС и других развитых капиталистических стран, фиксирует ключевую роль государства как стратегического субъекта развития и координатора, гармонизирующего разнонаправленные интересы экономических агентов. Конвергенция не ограничивается функциями планирования развития и регулирования функционирования экономики. Она проникает в толщу производственных отношений, затрагивая права собственности.

Понятие собственности уже давно потеряло свою привычную для экономистов определенность. Распоряжение частной собственности почти повсеместно ограничивается государством в интересах общества, а государственная собственность сплошь и рядом используется руководителями предприятий по своему усмотрению. Впору согласиться с мнением о том, что в современном мире частной собственностью можно распоряжаться в той мере, в которой правовое государство позволяет это делать. И, хотя в большинстве государств регулирование хозяйственных отношений происходит на основе общепринятых норм гражданского права, а внешнеэкономической деятельности — на основе норм ВТО и других международных договорно-правовых систем, всегда остается место произволу органов государственной власти, которые в любой момент могут запретить или ограничить хозяйственную деятельность любого предприятия, изъять или арестовать имущество. Причем, как показали американские санкции против России и КНР — не только в недавно появившихся рыночных экономиках, но и в самом центре капиталистического мира.

Политологический анализ противопоставления капитализма и социализма и вовсе приводит в тупик. В прошлом столетии социалистические страны отличались от капиталистических господствующим положением коммунистической партии, которая контролировала все политические, экономические и социальные институты, включая формально избираемые органы представительной власти. Капиталистические страны имели разнообразное политическое устройство: от парламентской демократии большинства западноевропейских стран до латиноамериканских и африканских диктатур. При этом апологеты буржуазной демократии последовательно критиковали социалистические страны за несменяемость политического руководства, усматривая в ней признаки диктатуры.

В настоящее время наиболее успешно развивающиеся страны — Китай и Индия — имеют диаметрально противоположные политические устройства: правление самой большой в истории коммунистической партии и самой большой в мире демократии. При этом они обладают схожими институтами организации воспроизводства экономики на основе конвергенции рыночных и плановых механизмов. В Индии, исходя из примата общественных интересов над частными, были национализированы банки, а в КНР государство осуществляет системную поддержку высокотехнологическим частным компаниям. Бывшие социалистические страны народной демократии утратили суверенитет, став периферией Европейского Союза. Многие постсоветские государства оказались в ловушке «блатного капитализма», переняв типичные для слаборазвитых стран модели компрадорско-коррупционного политического устройства. А развитые капиталистические государства Северной Америки и Европы экспериментируют с безусловным социальным доходом и оказанием всем нуждающимся социальной помощи для удовлетворения базовых потребностей в питании, жилище, медицинском обслуживании.

Остаются идеологические отличия. Современный капитализм можно определить как общество, экономическое устройство которого определяется преимущественно частными интересами властвующей элиты. А современный социализм — как социально-экономическое устройство с доминированием общественных интересов. Идеологические отличия по этому признаку весьма заметны. Страны, называвшиеся ранее развитыми капиталистическими, таковыми и остаются. Наиболее успешные развивающиеся страны по данному критерию следует считать социалистическими. В Индии приоритет общественных интересов закреплен в Конституции, в Китае — во всей политико-правовой системе. И он носит не декларативный, а вполне реальный прагматический характер.

Так, правительство И. Ганди национализировало банковскую систему исходя из конституционной нормы о приоритете общественных интересов над частными и социалистического статуса индийской экономики, который был провозглашен после обретения независимости в 1947 году. Министр финансов этого правительства рассказывал мне о том, что главной причиной принятия решения о национализации банковской системы стало увлечение коммерческих банков спекуляциями и вывозом капитала при полном игнорировании общественно значимых целей кредитования инвестиций в развитие экономики и обслуживания населения. Как отмечают эксперты, «с национализацией произошло существенное увеличение количества филиалов, открываемых в сельских и пригородных центрах. По данным Всемирного банка, в течение почти трех десятилетий после национализации филиальная сеть банков государственного сектора в Индии выросла на 800%. Национальные банки сегодня предоставляют более 90% всех банковских услуг»[30].

В КНР банковская система также полностью контролируется государством, работая при этом и на кредитование частного сектора. Последнему создаются максимально благоприятные

условия для развития в той мере, в которой его деятельность направлена на повышение благосостояния общества, рост масштабов и улучшение эффективности производства. Государством разрешается и поощряется только та частно-предпринимательская деятельность, которая приносит пользу обществу и работает на рост его благосостояния.

Европейские капиталистические государства с социал-демократической традицией давно нашли устойчивый баланс между частными и общественными интересами, размываемый сегодня регуляторикой ЕС в интересах крупного капитала. Хотя евробюрократия последовательно сужает возможности национальных государств в регулировании воспроизводства и развития экономики, Европейский Центральный банк наращивает программы стимулирования экономической активности, рефинансируя коммерческие банки по квазинулевым ставкам процента под кредитование производственной сферы. Европейские научно-технические программы оказывают существенную поддержку инновационной активности частного сектора. Разворачивается дискуссия о предоставлении каждому гражданину права на базовый социальный доход.

Сформулированное выше идеологическое определение различия между социализмом и каптализмом позволяет рассмотреть контуры дальнейшей эволюции современного общества. Интересы властвующей элиты капиталистических стран мало изменились со времен описанного Марксом первоначального накопления капитала. Они сводятся к максимизации доходов, богатства и влияния. Достигнутая в капиталистическом мире их концентрация в руках узкой группы лиц поражает воображение и свидетельствует о предпосылках формирования общемирового могущества нескольких сот богатейших кланов, контролирующих большую часть собственности в глобальной экономической системе[31]. И, хотя их доминирующее властно-хозяйственное положение

ограничено правовыми нормами и политическими институтами гражданского общества, оно вполне достаточно для критического влияния на воспроизводство мировой экономики и геополитические отношения. Более того, после спровоцированных американскими спецслужбами терактов 11 сентября 2001 года отчетливо проявилась тенденция сращивания финансовой олигархии и силовых структур, которые фактически вышли из-под контроля институтов демократического и правового государства. Конгресс США потерпел фиаско в попытках найти виновных в финансовом кризисе 2008 года, а также наказать замешанных в финансовых махинациях топ-менеджеров трех рухнувших крупнейших инвестиционных банков с Уолл-стрит. Осуществляемые в настоящее время в рамках борьбы с пандемией меры по ограничению социальной мобильности резко ускорили тенденцию свертывания демократических институтов и перехвата управления финансово-властной элитой.

Таким образом, воспроизводство капитализма, несмотря на все ограничения социального государства, продолжает усиливать концентрацию богатства и власти у крупнейших капиталистов, превращающих в глобальный олигархат. Страны интегрального строя, сохраняющие приверженность социалистической идеологии, наоборот обуславливают накопление частного капитала соблюдением общественных интересов. По мере их опережающего экономического роста доля мировой экономики, контролируемая мировой капиталистической олигархией, сокращается. Это не может не вызывать ее противодействия в силу имманентных мотивов безграничного капиталистического накопления. Таким образом возникает фундаментальная противоположность интересов мировой капиталистической олигархии и стран интегрального строя. Именно она является фундаментальной причиной разворачивающейся в последние годы мировой гибридной войны. Ее инициаторами является властвующая в США и их сателлитах мировая капиталистическая олигархия, стремящаяся

удержать глобальное доминирование любой ценой. Каков может быть конечный результат ее победы? Или, какие перспективы социально-экономического развития открывает ее поражение? Перед тем, как ответить на этот вопрос, обратимся к фундаментальным закономерностям мирового экономического развития.

1.2. Закономерности технико-экономического развития

Макроэкономические изменения технического развития экономики в целом остаются малоизученными. До недавнего времени в макроэкономических исследованиях распространены были упрощенные представления о динамике технико-экономического развития, согласно которым неравномерность отдельных инновационных процессов погашается вследствие их более или менее равномерного распределения во времени, и НТП на макроуровне представлялся в виде линейного монотонного процесса вытеснения устаревающих технологий новыми и повышения эффективности общественного производства. Лишь под влиянием нарастающих диспропорций в технологической структуре экономики, снижения темпов экономического роста в период структурного кризиса мировой экономики в 70-е годы прошлого века был признан неравномерный характер НТП. Нынешний структурный кризис мировой экономики, разворачивающийся с 2008 г., после длительного периода ее стабильного роста подтвердил эту особенность технико-экономического развития.

При изучении закономерностей технического развития экономики необходимо так представить ее структуру, чтобы основной структурный элемент не только сохранял бы целостность в процессе технологических сдвигов, но и был бы носителем технологических изменений, т. е. не требовал бы дальнейшей дезагрегации для их описания и измерения. Таким элементом является совокупность технологически сопряженных производств (далее — технологическая совокупность). Группы

таких совокупностей, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности, составляют *технологический уклад (ТУ)*. Каждый ТУ представляет собой обладающее внутренним единством и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления[32].

Форма жизненного цикла технологического уклада определяется хорошо известной в теории НТП ограниченностью жизненного цикла любой технологии, который описывается логистической кривой, проходя фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка. При достижении фазы зрелости инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, переходящую в отрицательную одновременно с началом фазы упадка. В силу технологической сопряженности составляющих технологический уклад производств их развитие синхронизируется, вследствие чего форма жизненного цикла технологического уклада приобретает аналогичную форму логистической кривой, растянутой почти на столетие.

На рис. 2 приведена актуальная иллюстрация жизненного цикла технологического уклада, в которой совмещается проходящий в настоящее время фазу родов новый технологический уклад и достигший пределов роста уходящий технологический уклад с соответствующими фазами длинных волн Кондратьева. На схеме заметно, что жизненный цикл технологического уклада описывается двумя последовательными логистическими кривыми. Первая из них отражает эмбриональную фазу его развития в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, достижение которым пределов роста влечет переход экономики на понижающую фазу «длинной волны» и в депрессию, которая «придавливает» не только сложившиеся, но и новые

производства. Вследствие общего ухудшения экономической конъюнктуры снижается инвестиционная и инновационная активность, новый подъем которой начинается с переходом нового технологического уклада в фазу роста, которая описывается многократно более масштабной логистической кривой, отражающей подъем всей экономики на новой технологической основе.

В силу охарактеризованных выше закономерностей технико-экономического развития и воспроизводства общественного капитала жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме «длинной волны» экономической конъюнктуры с этапами, соответствующими фазам этого цикла. Этап депрессии соответствует фазе «родов» соответствующего технологического уклада, этап подъема «длинной волны» — фазе его роста, этап падения — фазе его зрелости, характеризуемой исчерпанием возможностей дальнейшего экономического роста, продолжение которого становится возможным с переходом к новому технологическому укладу.

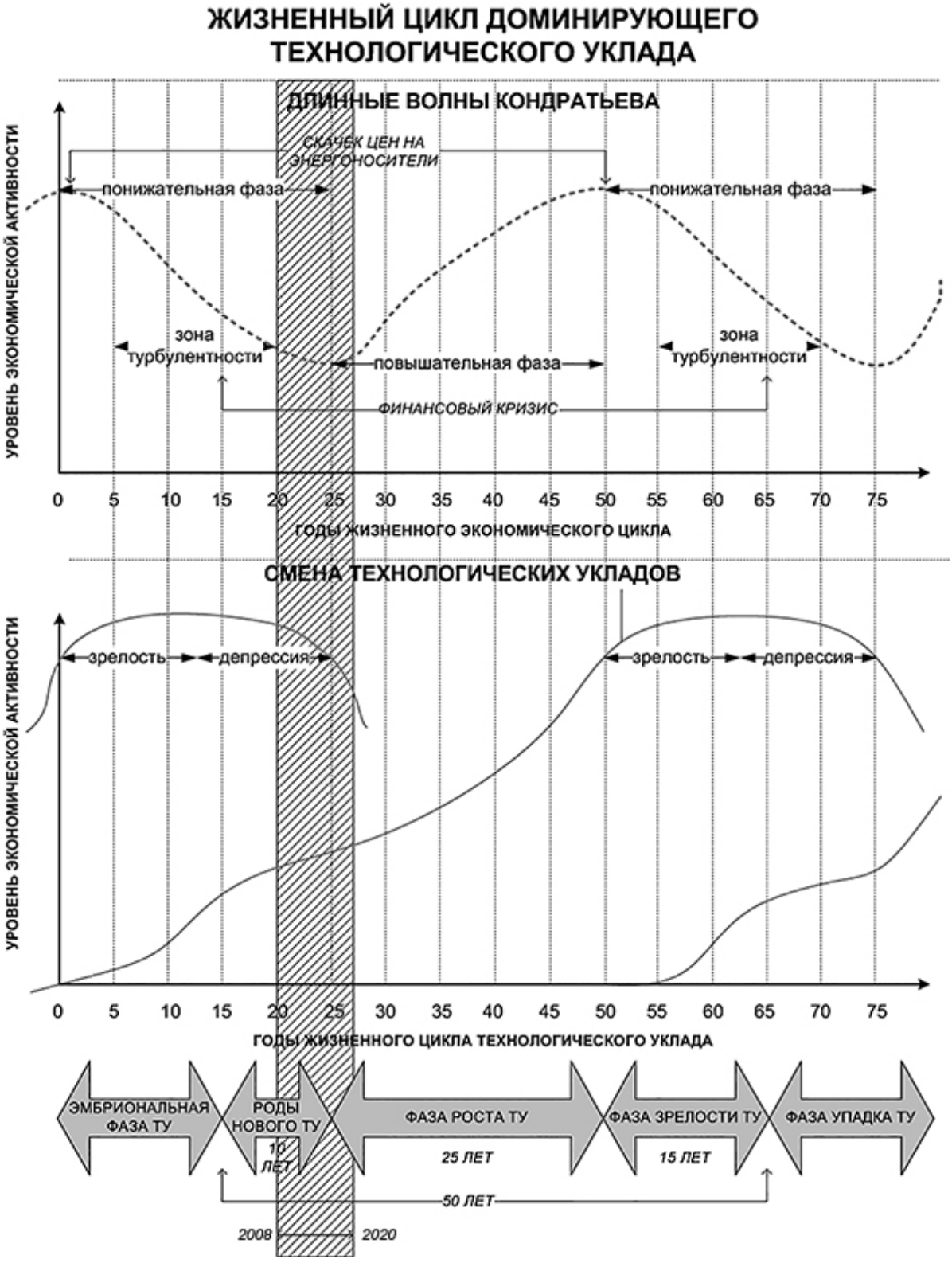


Рис. 2. *Жизненный цикл технологического уклада*

Фаза роста нового технологического уклада сопровождается не только снижением издержек производства, происходящим особенно быстро с формированием его воспроизводственного контура, но и перестройкой экономических оценок в соответствии с условиями его воспроизводства. Изменение соотношения цен способствует повышению эффективности составляющих новый технологический уклад технологий, а с вытеснением традиционного технологического уклада – эффективности всего общественного производства. Наиболее четко эти изменения проявляются в периодически происходящих колебаниях цен на энергоносители – с резкого повышения этих цен начинается падение эффективности доминирующего технологического уклада и процесс его замещения новым, более эффективным. По мере роста последнего энергоемкость общественного производства сокращается, падает спрос на энергоносители, снижаются цены на них, а также на энергоемкие материалы и сырье, что создает благоприятные условия для возобновления экономического роста на базе нового технологического уклада.

На рис. 3 приведен опубликованный 40 лет назад график, совмещающий колебания цен на энергоносители с отклонениями от тренда повышения мирового потребления энергии.

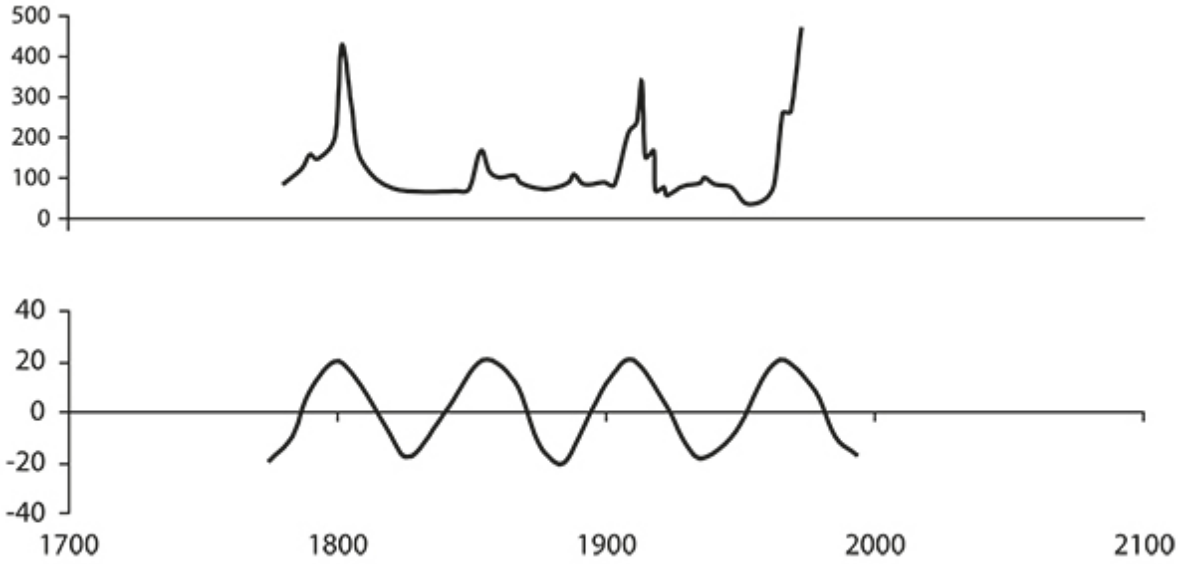


Рис. 3. *Отклонение от тренда энергопотребления (внизу) и индекс цен на углеводороды (вверху)*

Источник: *Marchetti C., Nakicenovic N. The Dynamics of Energy Systems and the Logistic Substitution Model. RR-79-13 / IIASA. Laxenburg, Austria, 1979*

На основе отраженной на этом графике закономерности был сделан своевременный прогноз о неизбежности падения цен на нефть после их резкого подъема в начале нулевых годов, который полностью подтвердился (рис. 4).

Рис. 4. *Динамика цены на нефть марки BRENT (долл./баррель)*

Скачок цен на энергоносители происходит в фазе зрелости технологического уклада, когда он достигает пределов роста. В этой фазе происходит падение доходности инвестиций в силу исчерпания возможностей технологического совершенствования ранее созданных производств и насыщения рынка их продукцией. Но у монополистов остается возможность извлечения прибыли путем повышения цен, чтобы «отбить» инвестиции, вложенные в капиталоемкие проекты. Самая капиталоемкая отрасль — это энергетика, в которую в период становления технологического уклада вкладываются большие инвестиции, которые еще могут не окупиться к моменту достижения им зрелости. В любом случае, энергетические компании в период зрелости технологического уклада имеют возможности взвинтить цены, поскольку потребители не могут быстро перейти на альтернативные источники энергопотребления. Каждому технологическому укладу соответствует свой базовый энергоноситель и составляющие его технологические совокупности ориентированы на его потребление. Поэтому, когда энергетические олигополии взвинчивают цены, потребителям ничего не остается, как нести

дополнительные издержки на потребление привычных видов топлива. Значительная часть производств, столкнувшись с резким повышением цен на энергоносители, теряет прибыльность, капитал начинает искать себе новые сферы применения за пределами реального сектора экономики, устремляясь в финансовые спекуляции. Наступает эпоха финансовых «пузырей».

Резкое повышение цен на энергоносители заставляет потерявший привычные направления прибыльных инвестиций капитал выходить на поиск радикальных нововведений и запускает тем самым процесс перехода к новому технологическому укладу. Однако перераспределение ресурсов из технологических совокупностей устаревающего технологического уклада в новый — длительный процесс, опосредуемый финансовым рынком. Высвобождение капитала из устаревших производств занимает 10–15 лет, на которые приходится понижательная фаза длинной волны — падает экономическая активность. Это период, когда становятся востребованными новые базовые технологии, начинается рост нового ТУ. Но, поскольку эти радикальные нововведения неизвестны рынку и кажутся инвесторам слишком рискованными, быстрого перетока капитала не происходит. Экономика погружается в депрессию, ухудшается конъюнктура. Общее падение деловой активности негативно влияет на ожидания инвесторов, занимающих выжидательную позицию. Значительная часть капитала задерживается в сфере обращения, что создает благоприятные условия для появлений финансовых «пузырей». Этот период нестабильности, турбулентности, резкого сокращения горизонта планирования, с одной стороны, стимулирует технологическую революцию. Капитал готов рисковать, потому что не видит перспективы продолжения вложений в привычные направления наращивания производства. С другой стороны, подавленное состояние инвестиционной активности не позволяет новому ТУ быстро расти. Это период высокой дифференциации прибыльности и

рискованности инвестиций по различным технологическим совокупностям. Он характеризуется резким увеличением числа банкротств не успевших модернизироваться предприятий и успешных стартапов в базовые производства нового технологического уклада.

Происходящая в период смены ТУ технологическая революция сопровождается массовым обесценением капитала, задействованного в производствах устаревшего технологического уклада, их сокращением, ухудшением экономической конъюнктуры, углублением внешнеторговых противоречий, обострением социальной и политической напряженности. На поверхности экономических явлений этот период выглядит как глубокая депрессия, сопровождающаяся ухудшением макроэкономических индикаторов — падением темпов роста ВВП и промышленного производства, увеличением уровня безработицы. Высвобождающийся из устаревших и ставших убыточными производств капитал не находит сразу себе приложения в новых и «зависает» на некоторое время в сфере обращения, подпитывая финансовые пузыри. Одновременно наблюдается резкий рост инновационной активности, быстрое повышение эффективности производства, социально-экономическое признание новых продуктов и технологических возможностей, изменение ценовых пропорций в соответствии со свойствами новой технологической системы.

Как отмечает К. Перес[33], переход к фазе роста очередной длинной волну роста начинается после того, как оставшийся после обесценения в лопнувших финансовых пузырях капитал находит дорогу к инвестициям в принципиально новые технологии. После этого начинается фаза быстрого расширения нового технологического уклада, становящегося базой ускоряющегося экономического роста и занимающего доминирующее положение в структуре экономики. В фазе роста нового уклада большинство технологических совокупностей

предшествующего перестраиваются в соответствии с его потребностями. В это же время зарождается следующий, новейший, технологический уклад, который пребывает в эмбриональной фазе до достижения доминирующим технологическим укладом пределов роста, после чего начинается очередная технологическая революция.

Закономерность периодической смены технологических укладов позволяет объяснить неравномерность и неравновесность процесса развития экономики, обусловленные динамикой соответствующих технологических изменений. Новый технологический уклад зарождается, когда в экономической структуре еще доминирует предшествующий, и его развитие сдерживается неблагоприятной технологической и социально-экономической средой. Лишь с достижением доминирующим технологическим укладом пределов роста и падением прибыльности составляющих его производств начинается массовое перераспределение ресурсов в технологические совокупности нового технологического уклада. Оно сопровождается изменениями в системах управления производством, которые приводят профессиональные навыки работников и менеджмента организаций в соответствие с новыми условиями, а также способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующего ему типа потребления и образа жизни.

Становление технологического уклада начинается с внедрения соответствующего кластера радикальных нововведений, диффузия которых сопровождается формированием базисных технологических совокупностей, из которых складывается ядро нового технологического уклада. В результате распространения этих нововведений после соответствующих институциональных изменений и структурной перестройки экономики происходит повышение общего уровня эффективности производства по сравнению с тем, который считался нормальным в течение предшествующего этапа

технико-экономического развития. Качественно снижается энергоемкость и материалоемкость экономики. Отодвигаются казавшиеся ранее непреодолимыми пределы роста, обусловленные природно-ресурсными и экологическими ограничениями. Достигается это посредством расширения несущих производств, технологически сопряженных с «ядром» технологического уклада и передающих исходящие из него импульсы технологических изменений в окружающую социально-экономическую среду.

Определяющее значение жизненных циклов сменяющих друг друга технологических укладов в формировании траекторий долгосрочного технико-экономического развития макроэкономических систем предопределяет соответствующую периодизацию этого процесса. Он разбивается на этапы полувековой длительности, содержание каждого из которых составляет рост соответствующего технологического уклада. Этот полувековой ритм технико-экономического развития возник с переходом человечества из аграрной эпохи в промышленную, начиная с первой промышленной революции в конце XVIII века, и сохраняется вплоть до настоящего времени. Результаты измерения процессов долгосрочного технико-экономического развития с использованием материалов конкретно-исторических эмпирических исследований мировой и российской экономики выявили становление и смену пяти технологических укладов[34].

В настоящее время происходит переход к новому, шестому технологическому укладу. На рис. 5 представлена условная схема смены технологических укладов, названных по ключевой технологии преобразования энергии в полезную работу.

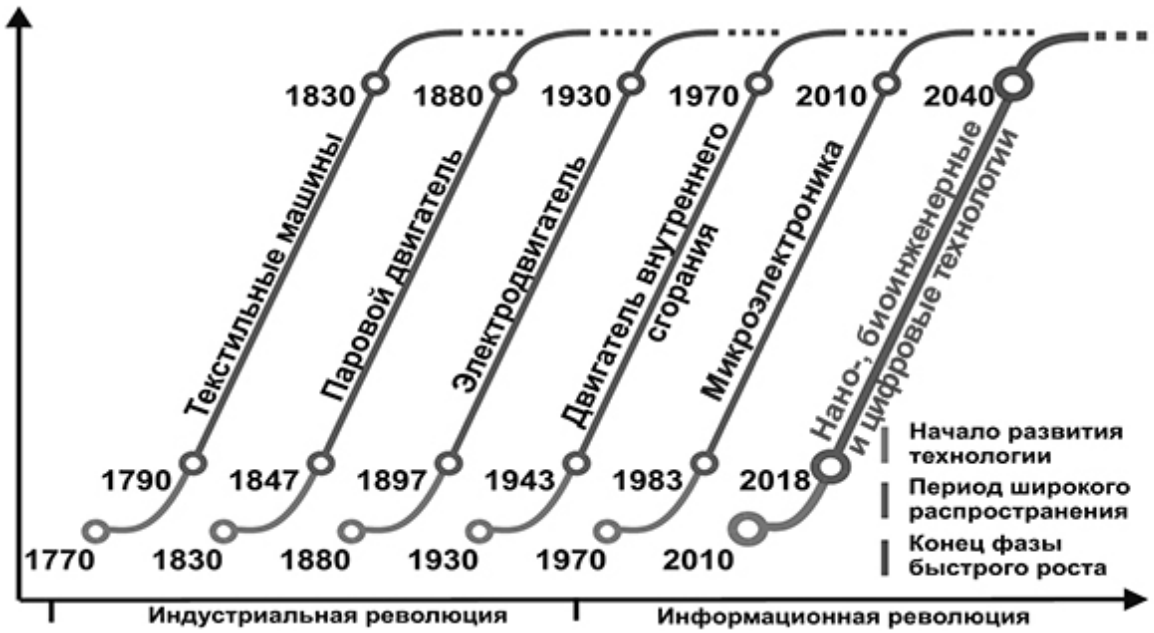


Рис. 5. *Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу*

Произошедший в нулевые годы «всплеск» цен на нефть и другие энергоносители свидетельствует о достижении пятым технологическим укладом пределов роста. Открытие закономерности периодической смены технологических укладов позволило предсказать колебания цен на нефть, «раздувание» и «схлопывание» финансовых «пузырей», падение темпов экономического роста, финансовый кризис и депрессию, охватившую передовые страны с 2008 года. Преодоление структурного кризиса в них происходит в настоящее время благодаря росту нового, шестого технологического уклада. Измерения распространения его ключевых технологий позволяют констатировать прохождение новым технологическим укладом фазы «родов» с выходом в фазу роста. Вскоре он займет доминирующее положение в экономике передовых стран, обеспечив их вывод на новую «длинную волну» Кондратьева.

Ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые, наряду с цифровыми и информационно-коммуникационными, составляют «ядро» нового технологического уклада, расширяющееся с темпом около 35% в год и формирующее технологические траектории новой «длинной волны» экономического роста[35] (рис. 6). Наибольшая активность в освоении новых технологий наблюдается в солнечной энергетике, робототехнике, светотехнике, приборостроении, фармацевтике, медицине, сельском хозяйстве. Самой большой отраслью по объему используемого ВВП становится здравоохранение. Благодаря революции в медицине, которая происходит на основе клеточных технологий, существенно увеличивается средняя продолжительность предстоящей жизни, что вызывает значительное повышение спроса на медицинские и оздоровительные услуги и лекарства. Второй, вслед за ним — образование, поскольку с ростом продолжительности жизни и увеличением пенсионного возраста приходится постоянно переобучать кадры, образование становится непрерывным.

Рис. 6. *Структура нового (VI) технологического уклада*

Источник: *О стратегии развития экономики России. Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2011.*

По мере роста нового ТУ произойдут еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В очередной раз отодвинутся «пределы роста», беспокоящие экологов и Римский клуб[36]. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские

услуги, обеспечивающие воспроизводство человеческого капитала.

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность ключевых направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нано-технологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную адресную доставку лекарственных средств к пораженным участкам организма в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом, в том числе для многократного повышения прочности, износостойкости, надежности создаваемых из них изделий. Трансгенные культуры многократно снижают издержки, увеличивают эффективность и улучшают потребительские качества фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы будут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность. В машиностроении на основе системы «нанокомьютер-наноманипулятор» создаются сборочные автоматизированные комплексы и 3D-принтеры, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов и клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продление человеческой жизни.

Как следует из вышеизложенного, процесс смены технологических укладов происходит *раз в полстолетия* и сопровождается технологической революцией, которая обесценивает значительную часть производственного и человеческого капитала, вызывая глубокий экономический кризис и депрессию. Выход из нее на очередную длинную волну экономического роста требует государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Страны, своевременно сконцентрировавшие ресурсы в их освоение, получают возможность опережающего развития на длинной волне роста нового технологического уклада, которая начинается в настоящее время[37].

До сих пор под влиянием либеральной идеологии, осуждающей государственное вмешательство в экономику, стимулирование инновационной активности в периоды смены технологических укладов происходило посредством гонки вооружений, оправдывавшей резкое увеличение государственных расходов на НИОКР, и сопровождалось обострением военно-политической напряженности в мире. Последним историческим примером является гонка вооружений в космосе между США и СССР, которая дала мощный толчок развитию информационно-коммуникационных технологий и электронной промышленности, образовавшим ядро тогдашнего нового технологического уклада, расширявшееся вплоть до начала нынешнего столетия. Формирующийся в настоящее время следующий технологический уклад по составу своих базисных технологических совокупностей стимулируется гонкой вооружений. Его основные несущие отрасли – здравоохранение, образование, социальные коммуникации. Возможно, в рамках формирующегося интегрального мирохозяйственного уклада становление нового технологического уклада обойдется без гонки вооружений.

1.3. Закономерности смены мирохозяйственных укладов

Распространение нового технологического уклада кардинальным образом меняет всю систему управления социально-экономическими процессами. С одной стороны, появляются возможности тотального контроля над поведением граждан в глобальном масштабе. В этом направлении активно работают американские спецслужбы, шпионя за миллионами людей по всей планете посредством прослушивания телефонных разговоров, мониторинга социальных сетей, встроенных в компьютерную технику американского производства прокладок.

С другой стороны, становится возможным появление частных трансграничных систем управления экономическими, социальными и политическими процессами, затрагивающих национальные интересы государств и их объединений. Основу для таких систем обеспечивают глобальные социально-информационные сети, интернет-торговля, криптовалюты и блокчейн, выводящие международную торговлю и финансовые потоки за пределы национальных юрисдикций. Граждане могут отказаться от государственных систем контроля, полагаясь на сетевые структуры, используя блокчейн и «умные» контракты.

Система государственно-правового регулирования явно отстает от вызовов новых технологических возможностей. Не только в вопросах обеспечения кибербезопасности, электронной торговли и регулирования Интернета, но и в использовании биоинженерных технологий, беспилотных транспортных средств, 3D принтеров и т. п. Общественное сознание будоражат фильмы о вышедших из-под контроля роботах, киборгах, человеко-компьютерных монстрах и т. д. Рекламодатели соблазняют «умными» домами, говорящими утюгами и холодильниками. Продвинутые архитекторы предлагают правительствам строить «умные» города…

По мере развертывания нынешнего кризиса мировой экономической системы становится все более очевидным, что

развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие человечества и отражение планетарных угроз. Однако в рамках как формационной теории, в которую верили представители научного коммунизма, так и в современной доктрине рыночного фундаментализма, которую исповедуют апологеты американоцентричной картины мира, ответа на этот вызов получить невозможно. Крах СССР и мировой системы социализма опроверг постулаты политэкономии социализма, а углубление мирового финансового кризиса доказывает неадекватность основных догм «экономикс» об автоматической эффективности рыночных отношений капиталистической экономики. Происходящие эпохальные перемены нуждаются в теоретическом осмыслении, которое предполагает формирование новой научной парадигмы. Ее основу может составить теория больших циклов в развитии экономики, последовательность которых образует восходящую траекторию эволюции человечества к усложняющимся структурам общественного устройства со все более эффективными формами организации экономической деятельности и совершенными технологиям.

Выше были изложены закономерности технико-экономического развития, проявляющиеся в длинных волнах Кондратьева, которые генерируются жизненными циклами технологических укладов[38]. Менее изучены вековые циклы накопления капитала, генерируемые жизненными циклами мирохозяйственных укладов (МХУ)[39].

Понятие мирохозяйственного уклада определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют

институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Они также служат образцом для стран периферии, которые стремятся подражать лидеру и импортировать зарекомендовавшие себя институты. Поэтому институциональная система мирохозяйственного уклада пронизывает воспроизводство всей мировой экономики в единстве ее национальных, региональных и международной составляющих. Она не является однородной, может состоять даже из идеологически антагонистических частей (как это было в эпоху противостояния СССР и США), но в основе имеет общие базовые элементы, определяющие развитие экономики (в этом примере — использование фидуциарных денег[40] для финансирования роста крупных вертикально интегрированных производственных систем).

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий влечет повышение напряжения системы международных экономических и политических отношений, разрешавшееся до сих пор мировыми войнами. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и производственных отношений. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Как будет показано ниже, в это время завершается также жизненный цикл соответствующего технологического уклада. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает экономику ранее лидировавших стран в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование

новых технологических цепочек. Они, вместе с новыми институтами организации производства, пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Закономерность периодической смены мирохозяйственных укладов проявляется в последовательности открытых Арриги вековых системных циклов накопления капитала (СЦНК). Каждый из них Арриги связывал с эпохой доминирования соответствующей страны в мировой экономической системе (Испании, Голландии, Великобритании, США). По типу лежащих в их основе международных торгово-экономических отношений соответствующие мирохозяйственные уклады нами определены как торговый, торгово-мануфактурный, колониальный и имперский.

Мирохозяйственные уклады отличаются не только по типу организации международной торговли, но и по системе производственных отношений и институтов, которые позволяют лидирующим странам добиваться глобального превосходства и формировать режим международных торгово-экономических отношений. Классификация мирохозяйственных укладов определяется институциональными системами передовых стран, доминирующих в международных экономических отношениях и образующих ядро мировой экономической системы. При этом на ее периферии могут воспроизводиться иные, менее эффективные и даже архаичные институциональные системы организации национальных и региональных экономик. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным внешнеэкономическим обменом в пользу ядра, страны которого получают сверхприбыль за счет технологического, экономического и организационного превосходства в форме, соответственно, интеллектуальной и монопольной ренты, предпринимательского и эмиссионного дохода. Поэтому страны ядра образуют центр мировой

экономики, доминирующий в международных экономических отношениях и определяющий глобальное социально-экономическое развитие.

Открытые Арриги вековые циклы накопления капитала отражают ритм капитализма, возникающего около полутысячелетия назад на периферии традиционного общества. Дух предпринимательства, сосредоточенный на постоянном поиске новых возможностей личного обогащения, подтачивал традиционное общество и сдерживающие его имперские институты государственной власти. Начиная с религиозных войн и инквизиции в Европе, Великой смуты в Москве, за пятьсот лет накопления частного капитала были разрушены все мировые империи, которые сменили институты гражданского общества. Но капитализм не оставался неизменным обществом homo economicus, озабоченных максимизацией прибыли. Определяющие воспроизводство капитала и развитие экономики системы институтов периодически изменялись революционным образом по итогам мировых войн, в результате которых происходило кардинальное изменение мировой экономико-политической системы и смена стран-лидеров, формирующих последовательно сменявшие друг друга мирохозяйственные уклады.

Историческая схема вековых циклов накопления капитала и соответствующих им мирохозяйственных укладов, условно названных по типу доминировавшей в то время системы международных торгово-экономических отношений, приведена на рис. 7. На нем изображена разработанная А. Э. Айвазовым матрица индустриальной цивилизационной волны, которую он также называл периодической системой капитализма. На ней совмещаются жизненные циклы МХУ и ТУ, соответствующие им циклы Арриги и Кондратьева с указанием доминирующих стран и мировых центров воспроизводства капитала.

Почему процесс смены мирохозяйственных укладов происходит *раз в столетие* и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики? На этот вопрос пока нет определенного ответа. В течение жизненного цикла МХУ сменяется четыре поколения людей, если руководствоваться определением длины поколения, принятым в демографии. Смена МХУ всегда сопровождается кардинальным обновлением властвующей элиты. Если исходить из того, что элитарное положение в обществе передается, в значительной степени, по наследству и сопровождается идеологической преемственностью, то в четвертом поколении властвующая элита воспринимает свое главенствующее в обществе положение как нечто само собой разумеющееся и вечное, не подверженное принципиальным изменениям. К концу жизненного цикла МХУ у власти доминирующей страны находятся люди, родившиеся после его становления и выросшие в обстановке стабильности и процветания. И они, естественно, сопротивляются политическим изменениям, угрожающим их господствующему положению внутри страны и в мире.

Не желающая менять что-либо властвующая элита лидирующей в мире страны в стремлении удержать свою гегемонию идет на любые преступления против человечества, вплоть до развязывания войн с целью уничтожения конкурентов. Эти войны считались мировыми, поскольку разворачивались между странами ядра зрелого МХУ. Но их доминирование не может продолжаться вечно в силу постепенного исчерпания возможностей расширенного воспроизводства экономики на основе институтов существующего мирохозяйственного уклада и появления новых стран-лидеров за счет формирования более эффективных институтов организации экономики, образующих новый центр мирохозяйственных связей. В результате этих мировых войн лидерство в новом МХУ до сих пор переходило к находившейся на периферии предыдущего МХУ третьей стране, вступавшей в

мировую войну на завершающем этапе и побеждавшей в силу большей эффективности ее системы управления, сформировавшейся на основе институтов нового МХУ.

Рис. 7. *Матрица индустриальной цивилизационной волны*

Источник: *А. Айвазов*

Последними историческими примерами такого рода являются Первая и Вторая мировая война, которые были спровоцированы спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, рассматривавшихся английской властвующей элитой в качестве главных конкурентов ее геополитическому доминированию. Однако, в результате социалистической революции и образования СССР, а также бегства капитала и умов из Европы в США, появились две разновидности новой, более эффективной системы управления

развитием экономики в масштабах всей планеты. Хотя Первая мировая война завершилась торжеством Великобритании, главным бенефициаром оказались США, вступившие в нее на завершающем этапе, чтобы поучаствовать в переделе мировых сфер влияния. Вторая мировая война завершила переход от колониального к имперскому МХУ, сопровождавшийся распадом Британской империи, несмотря на то, что она вновь оказалась в числе победителей. Аналогичным образом в настоящее время происходит переход от имперского к интегральному МХУ, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию. Попытки властвующей элиты США удержать глобальную гегемонию путем провоцирования международных конфликтов между конкурентами не могут уже остановить этот процесс.

В свете изложенной выше теории нынешний кризис мировой экономической системы объясняется происходящей в настоящее время сменой технологических и мирохозяйственных укладов. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

С точки зрения исторических аналогий, десятилетие после мирового финансового кризиса 2008 года аналогично предшествовавшей Второй мировой войне Великой депрессии. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е годы, которое было сравнительно быстро преодолено (рис. 8).

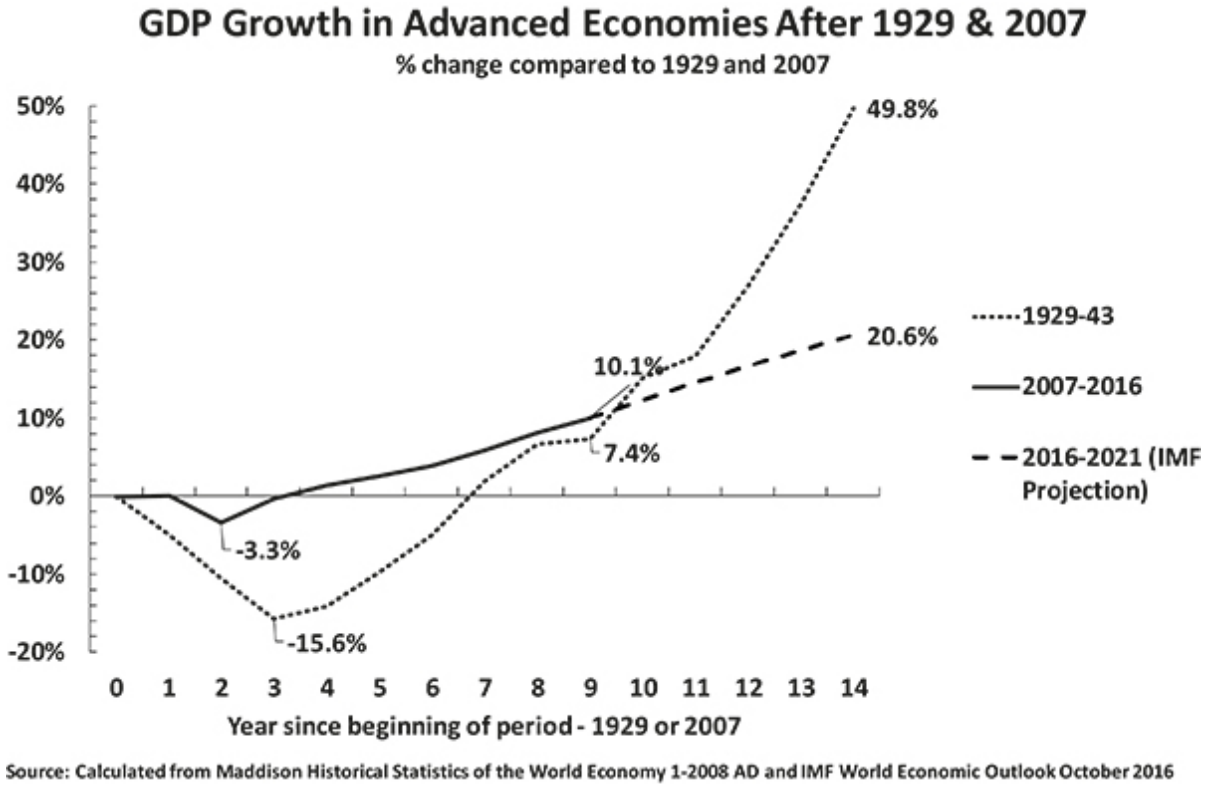


Рис. 8. *ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 г. и 2007 г.*

Источник: *J. Ross по данным Madisson Historical Statistics of the World Economy1-2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016*

Начиная с 2014 года, мировой кризис переходит в открытую агрессию США против России в финансовой сфере,

сопровождаясь фактической оккупацией Украины под ширмой неонацистского государственного переворота. По сути, американская властвующая элита развязывает мировую гибридную войну с целью удержания своей глобальной гегемонии за счет ослабления и уничтожения не подчиняющихся ей стран. Спецслужбы США провоцируют межконфессиональные и межэтнические конфликты для хаотизации неподконтрольных им территорий. Начавшаяся в 2018 году агрессия США против КНР в торговой сфере, которая сопровождается эскалацией антироссийских санкций, придало этой гибридной войне масштаб мировой. Искусственно раскручиваемую пандемию коронавируса следует интерпретировать как перевод этой войны в фазу мобилизации имеющихся финансовых, производственных и научно-технических ресурсов участвующих в ней стран.

Если в 30-е годы прошлого века выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. Она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Ведущие страны стремятся поддерживать экономическую активность путем количественного смягчения, накачивая экономику дешевыми кредитными ресурсами и увеличивая социальные расходы за счет эмиссионного финансирования дефицита государственного бюджета. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать. Синтез и вброс коронавируса, с пандемией которого связывают уже сотни тысяч жертв, является грозным предзнаменованием возможной

гуманитарной катастрофы вследствие латентного применения биологического, когнитивного и кибернетического оружия.

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии с Австро-Венгрией против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних Британская империя ввела в 30-е годы эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращивая русофобские режимы на постсоветском пространстве с целью ослабления России.

Данная историческая аналогия весьма поучительна, поскольку отражает объективные закономерности структурных изменений мировой экономики, воздействующие на рефлексы властвующей элиты англосаксонского мира. *Предыдущий* период смены мирохозяйственных укладов начинается Первой мировой войной, в результате которой рухнули все материковые евразийские империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская и, окончательно, Китайская), а укрепились США, Япония и Великобритания, достигшая пика могущества своей мировой морской империи. Тогда на волне глобального торжества британского империализма у английских геополитиков тоже возникло ощущение конца истории, которое отразилось в надуманной концепции господства народов моря (талассократии) над народами суши (теллурократией)[41].

Нынешний период смены мирохозяйственных укладов начинается с перестройки в СССР, завершившейся его крахом, а также распадом мировой системы социализма. Укрепились при этом Китай, Индия и, больше всех, США, достигшие пика

могущества своей глобальной финансово-корпоративной империи.

Из этого наблюдения можно сделать вывод, что в первой фазе переходного периода доминирующая в ходе жизненного цикла существующего мирохозяйственного уклада страна достигает пика своего могущества, полностью реализовывая заложенный в нем потенциал социально-экономического развития. Глобальная гегемония этой страны создает иллюзию «конца истории». Но на самом деле, заканчивается лишь жизненный цикл существующего мирохозяйственного уклада, который вступает в завершающую фазу. Одновременно на периферии мировой экономической системы зарождается принципиально новая, качественно более эффективная система институтов управления воспроизводством и развитием экономики.

На следующей фазе переходного периода происходит переход к новому мирохозяйственному укладу. Так, в результате Второй мировой войны рушится Британская колониальная империя и формируется новый двухполюсный имперский мирохозяйственный уклад с центрами в СССР и США. В современной ситуации разрушение его оставшейся американоцентричной части, навязавшей миру либеральную глобализацию в интересах властно-финансовой элиты США, будет сопровождаться становлением нового МХУ, развитие которого будет происходить в конкуренции социалистического Китая и демократической Индии.

Несмотря на победы в двух мировых войнах Британская империя распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадежной отсталости созданной ею системы колониального управления, которая по своей способности обеспечивать развитие экономики оказалась на порядок менее эффективной, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформировавшиеся в СССР и США. Последние сегодня оказались

в аналогичном положении. Достигнув пика своего могущества после распада СССР, США безнадежно проигрывают экономическое соревнование Китаю, который создал на порядок более эффективную систему управления развитием экономики. Имперский мирохозяйственный уклад уступает место интегральному с существенно более сложной смешанной системой управления развитием экономики.

В настоящее время проясняется структура нового мирохозяйственного уклада и система составляющих его институтов. Она соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала, сочетании планирования и рыночных механизмов, системном стимулировании инновационной активности. Частно-государственное партнерство подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый, интегральный, мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего восстановлением национального суверенитета в области регулирования экономики с одной стороны, и жестким соблюдением международного права, с другой стороны.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития мировой экономики, ориентированы на обеспечение общественных интересов

социально-экономического развития. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей.

Важнейшим достижением завершающегося имперского МХУ стало изобретение фидуциарных денег, открывшее возможности безграничного кредитования развития экономики. Значение этого изобретения для экономической системы можно сравнить с гипотетическим открытием философского камня в алхимии. При правильном применении фидуциарные деньги могут использоваться для финансирования устойчивого экономического роста в целях поступательного повышения общественного благосостояния. В случае же приватизации механизма их создания фидуциарные деньги становятся инструментом обогащения и источником могущества финансовой олигархии.

Денежные власти ведущих стран мира создают деньги под долговые обязательства государства и бизнеса в целях финансирования расширенного воспроизводства экономики. В условиях структурного кризиса они прибегают к широкой денежной эмиссии для стимулирования инвестиций в освоение нового технологического уклада. Ее основным каналом является покупка Центральными банками низкодоходных долговых обязательств государства с целью финансирования дефицита бюджета. В рамках политики количественного смягчения ФРС США и ЕЦБ эмитируют деньги также под приобретение обязательств крупных банков и корпораций. Китай и другие успешно развивающиеся страны нового МХУ эмитируют деньги под инвестиционные планы экономических агентов в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

В отличие от стран-эмитентов мировых валют, печатающих значительную часть денег на экспорт и выступающих за

свободное трансграничное движение капитала, в развивающихся странах нового МХУ действуют жесткие ограничения на вывоз капитала, которые защищают их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по принципу нипеля — впускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм «нипочем». На фоне полуторакратного падения фондового рынка США и почти двукратного в России, китайский рынок просел в момент этого спазма мирового финансового рынка на 10%.

Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы роста производства. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. А также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой.

Как говорилось выше, жизненный цикл мирохозяйственного уклада можно представить в форме открытого Арриги системного цикла накопления капитала (СЦНК)[42], который тянется более столетия и имеет форму вековой волны. В фазе ее подъема, которую Дж. Арриги назвал «фазой материальной экспансии», экономика развивается, прежде всего, в производственной сфере, в реальном секторе экономики. В период Британского СЦНК наибольшего расцвета английская экономика достигла в 1850–1870-х годах («Викторианская

эпоха» в Британской империи), когда промышленность Британии производила половину всей мировой промышленной продукции. Во время Американского СЦНК «золотой век капитализма» наступил в 1950–1960-х годах. («общество всеобщего благосостояния»), когда уже американские концерны создавали половину всей мировой промышленной продукции.

Фаза материальной экспансии мирохозяйственного уклада совпадает с фазой роста технологического уклада. Новый глобальный лидер вырывается вперед на повышательной фазе длинной волны Кондратьева, используя прогрессивные институты и методы управления развитием экономики для ускоренного освоения базисных нововведений нового технологического уклада. Эта экспансия капитала в сфере реального производства обеспечивает бурный рост экономики вплоть исчерпания возможностей расширения соответствующего технологического уклада, после чего она втягивается в депрессию. Не нашедший прибыльного приложения в реальном производстве капитал уходит в «финансовое облако», концентрируясь в финансовых пузырях спекулятивных операций. Начинается вторая фаза СЦНК, которую Дж. Арриги назвал эпохой «финансовой экспансии». Доминирование в реальном секторе экономики создает основу для господства на мировом финансовом рынке. В этой фазе лидирующая страна извлекает сверхприбыли на неэквивалентном внешнеэкономическом обмене, ссужая капитал периферии своей экономической системы и извлекая доходы от ее эксплуатации. Но, тем самым, она создает для периферийных стран возможности импорта передовых технологий и подъема на волне роста очередного технологического уклада. Таким образом закладываются основы появления новых глобальных лидеров. Они бросают вызов существующим в период следующего структурного кризиса, когда старые лидеры сталкиваются с массовым обесценением капитала в устаревших производствах, а их система управления оказывается неспособной к организации перетока капитала в

создание производств нового технологического уклада. Находящийся в «финансовом облаке» лидирующей страны капитал не торопится «спускаться на землю», предпочитая рискам технологических нововведений сверхприбыли на манипулировании финансовыми рынками. В это время использующие прогрессивные институты и более эффективные методы управления периферийные страны бросают вызов лидерам, создавая ядро нового МХУ. Это становится возможным в период очередной смены технологических укладов, когда экономика лидирующей страны погружается в глубокую депрессию, а успешно развивающиеся периферийные страны, свободные от избыточного груза устаревших производств, концентрируют имеющиеся и импортируемые ресурсы в ключевых производствах нового ТУ. Они опережают прежнего лидера в их освоении и на новой длинной волне Кондратьева вырываются вперед, создавая ядро нового МХУ.

Подобный нынешней экспансии мирового финансового рынка период мир переживал на рубеже XIX–XX веков. Это явление исследовал Р. Гильфердинг в своей работе «Финансовый капитал»[43]. Позже, опираясь на исследования Гильфердинга, В. И. Ленин сделал свое знаменитое обобщение «конца истории» в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»[44]. Правда, как отмечают А. Айвазов и В. Беликов[45], В. И. Ленин ошибся с главным выводом, поскольку оказалось, что это была не высшая стадия капитализма как общественно-экономической формации, а последняя стадия развития Британского СЦНК. Ему «в затылок» уже дышала набирающая обороты на основе развертывания институтов и производственных отношений нового МХУ экономика США, перехватившая лидерство при смене технологических укладов в период Великой депрессии и Второй мировой войны.

На рубеже XX–XXI веков мировая экономика снова переживает фазу финансовой экспансии, только уже в рамках

Американского СЦНК. Происходящая со второй половины 80-х годов финансовая экспансия поражает своим беспрецедентным размахом. Рыночная капитализация мировых фондовых рынков достигла своего апогея в декабре 2019 года, составив 94,4 трлн долл. (рис. 9). Раздувание финансовых пузырей сопровождается падением относительной капитализации промышленных предприятий, что наглядно проявляется в снижении доли капитализации промышленных корпораций в базовом индексе американского фондового рынка. В масштабах мирового рынка этот процесс можно наблюдать по показателю доли промышленности в капитализации общемирового рынка (рис. 10, 11).

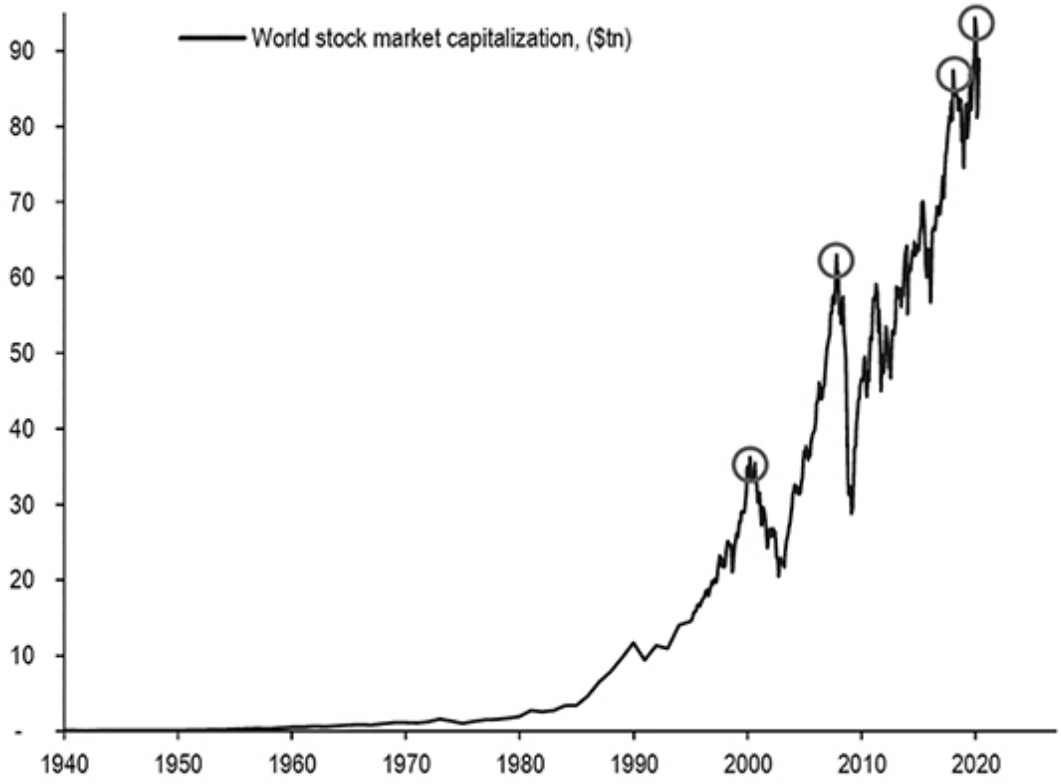


Рис. 9. *Капитализация глобального биржевого рынка*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data*

При этом страны Юго-Восточной Азии, совершившие с опорой на импорт передовых технологий из США экономическое чудо во время и после структурного кризиса 1970–1980-х годов, сегодня формируют ядро нового МХУ. Используя его преимущества, они организуют опережающий экономический рост на основе инвестиций в расширение производств нового технологического уклада.

Рис. 10. *Доля промышленных корпораций в индексе крупнейших американских компаний (S&P500), в относительных ценах*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data, Bloomberg*

Рис. 11. *Доля промышленности, в % от капитализации мирового рынка*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data, MSCI, DataStream*

Как отмечают А. Айвазов и В. Беликов, в фазе «финансовой экспансии» мэйнстрим задается либертарианской идеологией, а в фазе «материальной экспансии» — идеологией дирижизма. Они объясняют это тем, что финансовому капиталу требуется полная свобода для своего перемещения, а производительному капиталу важно пользоваться защитой и поддержкой государства. Либертарианская идеология, требуя свободы от государственной регламентации, стимулирует стремительный рост фондовых индексов, возведение финансовых пирамид и

надувание финансовых пузырей, благодаря которым финансовый капитал получает максимальные прибыли. Когда же набирается критическая масса этих «надувательств», происходит кризис перенакопления финансового капитала, приводящий к обрушению финансовых рынков, как это произошло в 1929 году.

Теория смены технологических укладов отражает закономерности воспроизводства индустриального общества, формирование которого началось с промышленной революции конца XVIII века. Нет оснований предполагать наличие этой закономерности в аграрном обществе, которое веками воспроизводилось на стабильной технологической основе[46]. Также нет уверенности в продолжении этой закономерности в постиндустриальном обществе — вполне возможно, что формирующийся в настоящее время шестой технологический уклад окажется переходным от индустриального к информационно-цифровому обществу, в котором научно-технический прогресс может принять более плавный характер, а инерционность больших технологических систем будет преодолена системами гибкой автоматизации производства, аддитивными технологиями и планированием полного жизненного цикла продукции.

Так же и вековые циклы накопления капитала могут уйти в прошлое вместе с капитализмом, и гипотеза о смене мирохозяйственных укладов может потерять актуальность. Любая система имеет конечный срок жизни, и капитализм здесь не исключение. В свое время, анализируя производственные отношения Колониального мирохозяйственного уклада и Британского СЦНК, К. Маркс сделал вывод о неизбежности конца капитализма. И конец действительно пришел, но не капитализму, а Британскому СЦНК, который сменился Американским. Теперь мы снова слышим, что капитализму приходит конец, но это конец. Причем глашатаем этой вести является такая элитная организация, как Римский клуб,

недавний доклад[47] которого содержит множество здравых суждений о неспособности капиталистической системы справиться с нарастающими экономическими, социальными и технологическими угрозами существованию человечества. В докладе говорится о вырождении капитализма, основным источником прибыли в рамках которого стали финансовые спекуляции. Как утверждается в докладе Римского клуба, 98% финансовых операций носят ныне спекулятивный характер, в оффшорных зонах спрятано от 21 до 32 трлн долл., при этом существует переизбыток капитала в фиктивных, но доходных сферах, в то время, как направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Авторы доклада считают неизбежным появление глобальных правил, обязательных для всех стран: отдельные государства не вправе делать все, что им заблагорассудится, тем более, когда речь идет о последствиях, затрагивающих целую планету. Одновременно Клуб призывает правительства забыть о границах и объединить усилия ради совместного процветания.

На самом деле, содержащиеся в Докладе благие пожелания реализуются в успешно зарекомендовавшей себя практике формирования интегрального МХУ в КНР и других странах Юго-Восточной Азии. Точно можно утверждать конец не капитализма, а Американского СЦНК.

Исходя из открытой К. Марксом долгосрочной тенденции понижения нормы прибыли «маркером» конца капитализма можно считать наблюдаемое в настоящее время снижение процентных ставок до нуля и ниже. Сегодня мировые процентные ставки находятся на самом низком историческом уровне и, судя по кривой доходности, центральные банки будут удерживать их там на этом уровне в обозримом будущем[48] (рис. 12).

При всех сомнениях в достоверности данных до XVII века, тем более тысячелетия назад, долговременная тенденция снижения

процентных ставок и доходности финансовых инструментов сомнения не вызывает. К настоящему времени эта тенденция, по-видимому, достигла предела. В уходящем десятилетии реальная доходность казначейских обязательств США, отражающих минимальную цену денег на мировом рынке, составляла в среднем 1,3%.

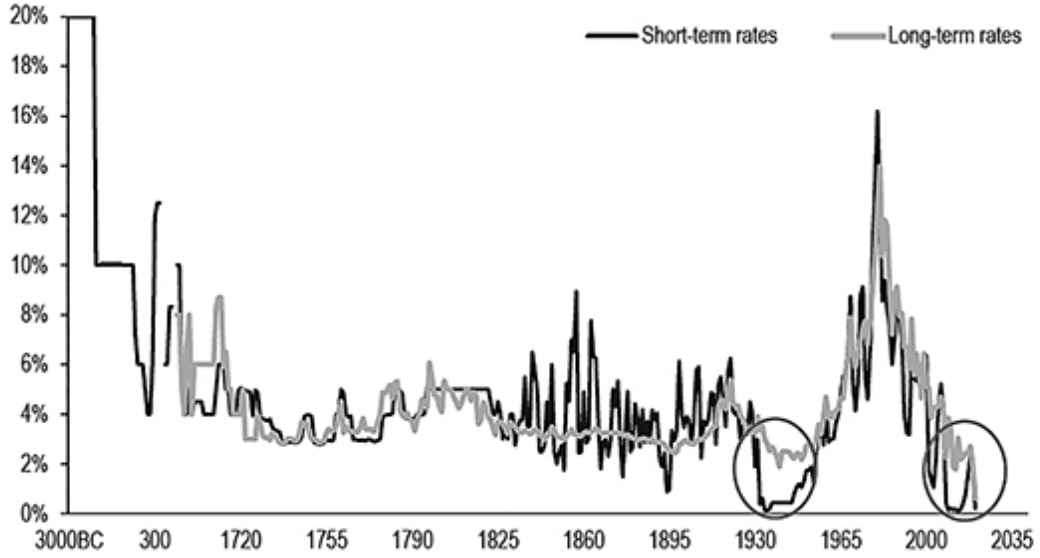


Рис. 12. *Процентные ставки с 3000 г. до н. э.*

Источник: *Bank of England, Global Financial Data, Homer and Sylla*
«A History of Interest Rates» (2005)

Доходность суверенных облигаций стремится к нулю во всех ведущих капиталистических странах, что не может не ограничивать спрос на них рыночных игроков. Основным покупателем государственных облигаций становятся национальные центральные банки, что означает переход к чисто инфляционному финансированию дефицита бюджета. Авторы исследования из этого делают вывод, что ресурс стимулирования экономического роста (или, во всяком случае, финансовых сегментов национальных экономик) за счет

искусственной денежной накачки близок к повсеместному исчерпанию (рис. 13–17).

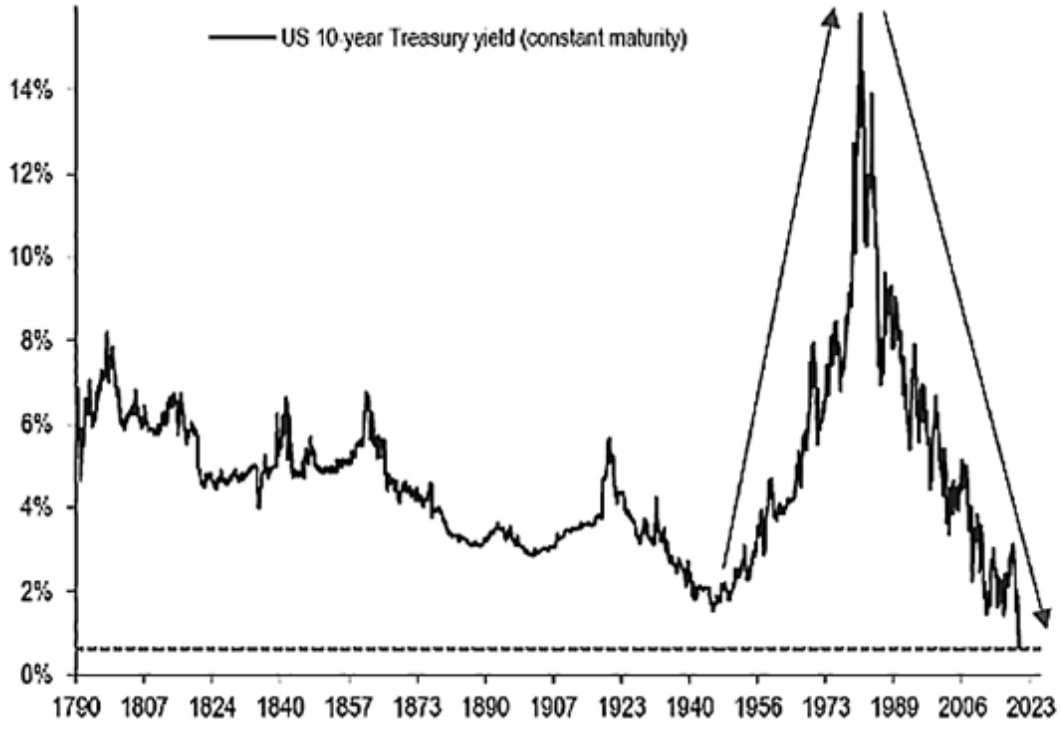


Рис. 13. *Доходность 10-летних казначейских облигаций США с 1790 г.*

Рис. 14. *Доходность 10-летних государственных облигаций Японии, %*

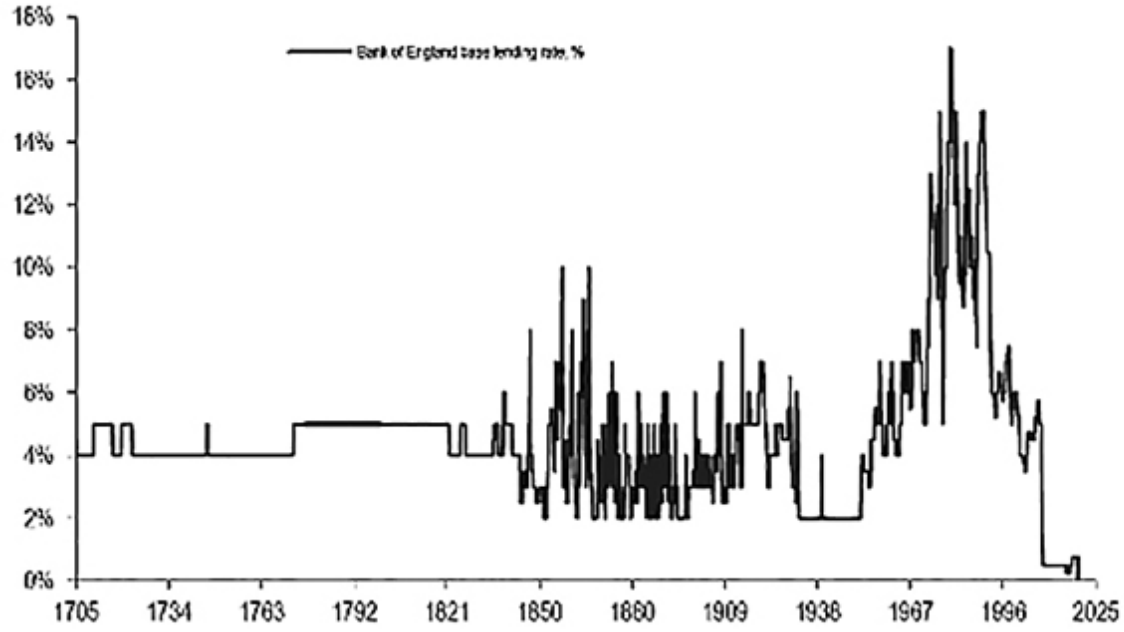


Рис. 15. *Базовая кредитная ставка Банка Англии, %*

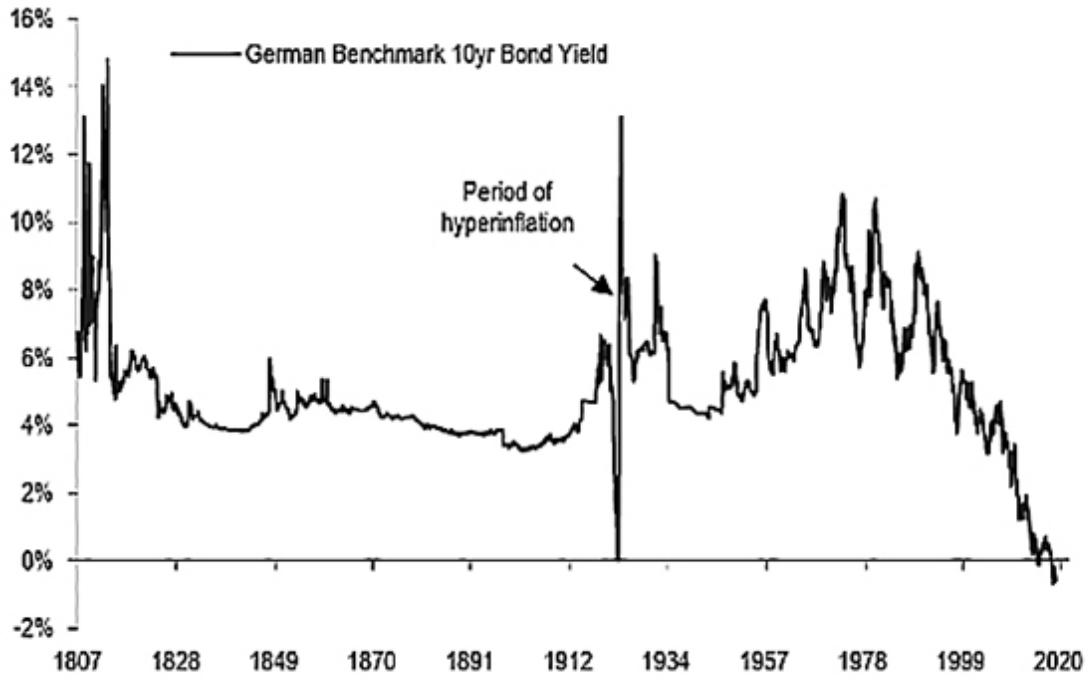


Рис. 16. *Показатели доходности немецких 10-летних облигаций, %*

Рис. 17. *Показатели доходности швейцарских 10-летних облигаций, %*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data and Bloomberg*

Они также указывают на фундаментальный сдвиг в социально-политических приоритетах: «вызываемый популистской электоральной политикой и большим присутствием государства в экономике тренд, вероятно, является лучшим индикатором, знаменующим близящуюся смену управленческой модели».

Прогнозы авторов исследования, тем самым, подтверждают наши выводы о смене мирохозяйственных укладов. Но изменения могут оказаться еще масштабнее: переход ставки процента в отрицательную область делает невозможным самовозрастание капитала, а это действительно означает конец капитализма.

К. Маркс обосновывал открытую им тенденцию нормы прибыли к понижению ростом органического строения капитала по мере технического прогресса[49]. Фактически Маркс наблюдал эту тенденцию на фоне понижательной фазы волны Кондратьева, отражающей завершение жизненного цикла второго технологического уклада. После технологической революции, порожденной электрификацией экономики, открылись новые возможности экономического роста. Прибыльность инвестиций в расширение производств третьего технологического уклада вновь поднялась до приемлемого уровня. И так каждый раз, по мере устаревания технологического уклада средняя норма прибыли снижается, а затем — со сменой технологических укладов — вновь возрастает.

Однако, происходящее в настоящее время снижение доходности всех инструментов финансового рынка до

отрицательных величин беспрецедентно. Так или иначе, длительное удержание процентных ставок и доходов на вложенный капитал в отрицательной зоне окончательно превращает деньги в технический инструмент финансирования экономической деятельности, лишая их функции накопления капитала[50] (рис. 18–20).

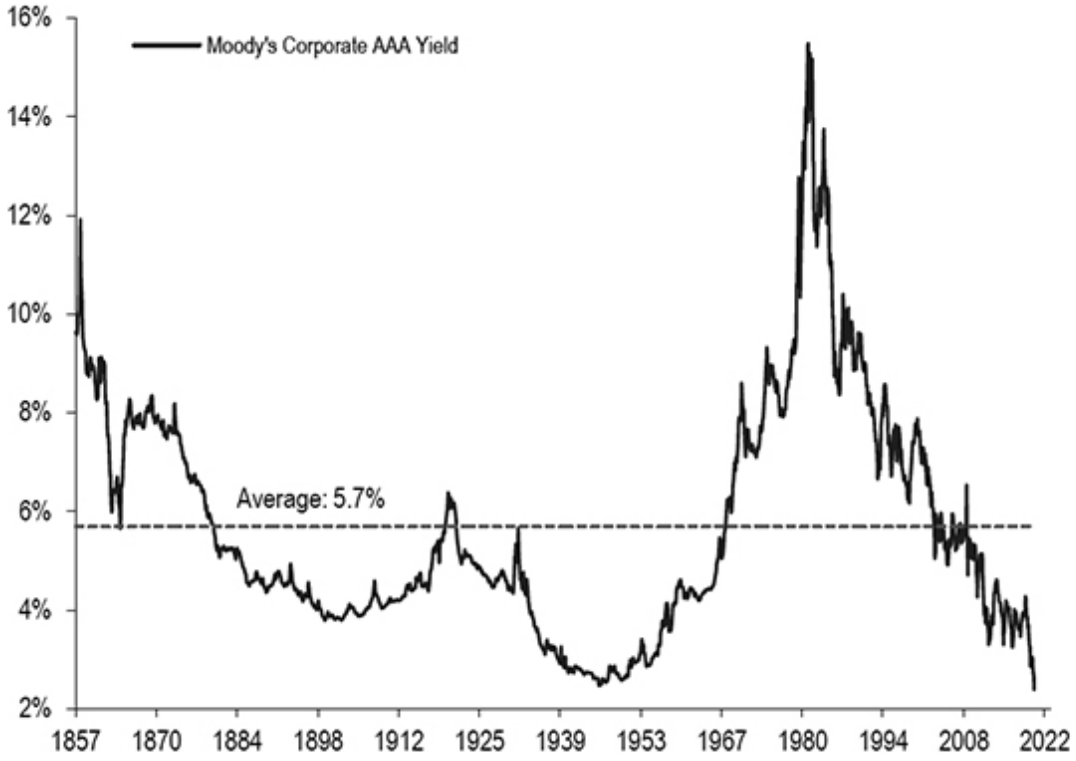


Рис. 18. *Доходность корпоративных облигаций AAA, %*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Global Financial Data*

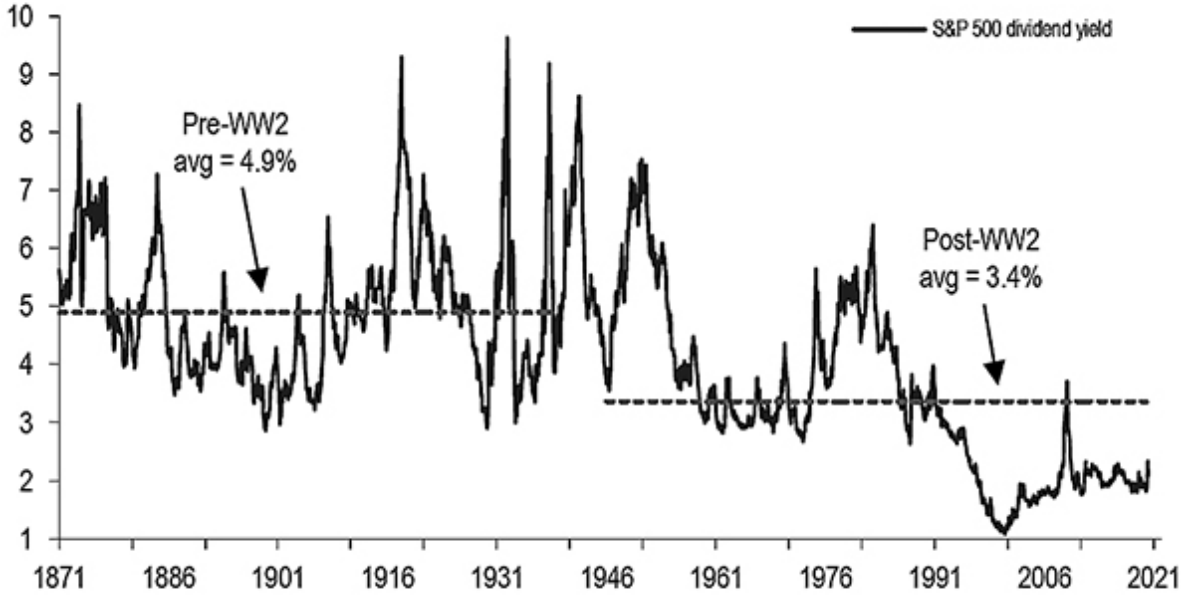


Рис. 19. *Дивидендная доходность, %*

Источник: *BofA US Equity & Quant Strategy, Global Financial Data, Bloomberg*

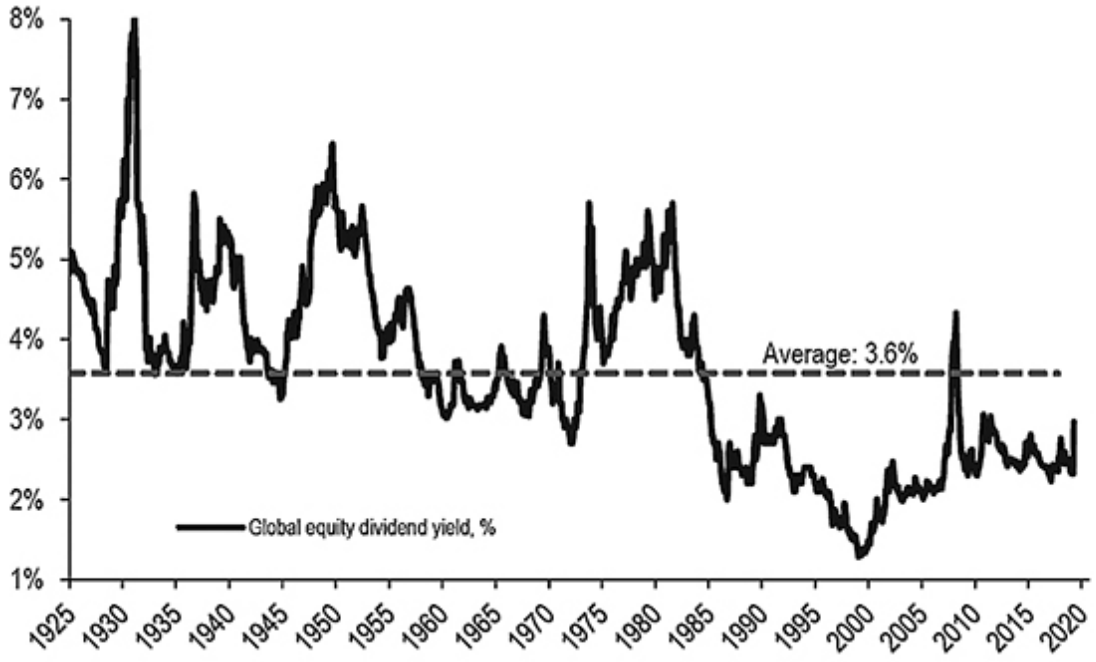


Рис. 20. *Глобальная дивидендная доходность акций, %*

Источник: *BofA US Equity & Quant Strategy, Global Financial Data, Datastream*

Гипотеза о закономерности смены мирохозяйственных укладов, на которой основывается настоящая работа, кажется аналогичной марксистской формационной теории. Однако последняя опровергается произошедшим четверть века назад крахом мировой системы социализма и не подтверждается историческими данными. Так, торговля людьми получила максимальное распространение не в призрачном Древнем Риме, а в описанную Марксом эпоху накопления капитала в XIX веке. Первобытнообщинная формация существенно отличаются от описанной классиками марксизма коммунистической идиллии. Не говоря уже о наивных представлениях о быстром переходе к коммунистическому обществу с прыжком из царства необходимости в царство свободы. И характеристика феодализма в формационной теории отражает лишь локализованный в Западной Европе фрагмент эпохи разложения традиционного общества с общинным укладом жизни, религиозным сознанием и имперским социально-государственным устройством. Трактовка этого уклада Марксом как азиатского способа производства является не более чем проявлением европейского комплекса превосходства, поскольку такой же точно уклад определял жизнь населения Европы за два столетия до выхода «Капитала».

В связи со все более часто высказываемыми предположениями о конце капитализма уместно упомянуть исследования цивилизационных циклов, которые пока плохо изучены. Теоретические концепции Л. Гумилева и Ю. Яковца[51] отражают важные аспекты этих процессов с точки зрения культурно-этнических признаков. Яковец утверждает о завершении полутысячелетней эпохи господства Запада и переходе к новому цивилизационному циклу с лидерством Востока. Э. Тоффлер[52], Белл[53] пишут о стадиях аграрного,

индустриального и постиндустриального развития человечества. Многие исследователи усматривают в нынешнем мировом кризисе вообще конец человеческой цивилизации и переход к постгуманоидному состоянию мира с клонируемыми и трансгенными людьми нового типа, киборгами и искусственным интеллектом.

С учетом этих оговорок при анализе современных событий будем руководствоваться охарактеризованной выше гипотезой о смене мирохозяйственных укладов. Согласно ей, разворачивающийся в настоящее время мировой кризис объясняется стремлением властно-финансовой элиты США удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Это влечет крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрачивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Наращивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы. Именно этот процесс мы наблюдаем в результате развернутой властвующей элитой США мировой гибридной войны, победителем в которой, согласно, данной теории, станет Китай, а бенефициарами — страны Юго-Восточной Азии и другие, успешно формирующие институты нового мирохозяйственного уклада.

Однако, гипотеза о смене американского векового цикла накопления капитала азиатским может и не подтвердиться, поэтому следует рассмотреть альтернативный сценарий дальнейшего развертывания гибридной войны. Будущая траектория развития человечества формируется в борьбе

сравнимых по своей мощи сил, и знание ранее сложившихся закономерностей долгосрочного развития экономики не гарантирует победы прогрессивных тенденций. Начнем с обратного сценария, который хоть и противоречит этим закономерностям, но не исключается — победы властвующей элиты США в развернутой ею мировой гибридной войне.

1.4. Образ господства мирового капитала

Нынешнюю, последнюю, фазу жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада, с точки зрения властно-хозяйственных отношений, можно охарактеризовать как период господства мирового финансового капитала. После краха мировой системы социализма американоцентричная либеральная глобализация охватила почти всю мировую экономику, воспроизводство которой все более подчиняется интересам транснациональных корпораций, основная часть которых привязана к рефинансированию со стороны ФРС США, ЕЦБ, Банка Англии и Банка Японии.

За десятилетие после начала мирового финансового кризиса в 2008 году в результате политики количественного смягчения, проводившейся денежными властями США, ЕС, Великобритании и Японии, объем денежной массы доллара вырос почти в четыре раза, а в сумме с евро, фунтом и йеной — втрое. Гипотетически можно предположить, что нарастающий поток денежной эмиссии может бесконечно удерживаться в пределах относительного макроэкономического равновесия за счет спекулятивных операций между этими центрами эмиссии мировых валют с периодической стерилизацией избыточной денежной массы в схлопывающихся финансовых пузырях. Каждый цикл денежной эмиссии приносит соответствующий сеньораж контролирующим ее структурам, которые материализуют его в скупке материальных активов и ценностей, после чего избыточная денежная масса стерилизуется в ходе периодически происходящих финансовых кризисов вместе с

обесценением сбережений и банкротством втянутых в международные спекуляции предпринимателей. Это поступательное перераспределение собственности в пределе ведет к концентрации капитала в мировом масштабе в руках контролирующей эмиссию доллара и других мировых валют финансовой олигархии.

2010-е годы были декадой минимального экономического роста, но максимальной ликвидности центробанков и, как следствие, максимальных показателей капитализации финансового рынка. Эти показатели капитализации росли вследствие раздувания финансовых пузырей акций так называемых высокотехнологических компаний, большинство из которых, по сути, являются виртуальными образованиями в интернете. Большая технологическая «пятерка» (США Microsoft, Apple, Amazon, Alphabet и Facebook) по рыночной капитализации в совокупности оценивается в более чем 1 трлн долл., что составляют 20% капитализации фондового рынка США — беспрецедентный уровень концентрации (рис. 21). «Еще никогда в области монетарной политики так многое не выигрывалось столь немногими за счет столь многих», — резюмируют исследователи.

Следует отметить, что гигантская капитализация этой «большой пятерки» компаний основана на нематериальных активах, раздувание которых обычно производится классическими методами манипулирования рынком. Используя инсайдерскую информацию и всеобщую известность этих компаний, некоторые из которых представляют из себя, по сути, виртуальный набор прав и рекламных представлений, спекулянты, имеющие безграничный доступ к кредитным ресурсам, генерируемых центральными банками, искусственно раздувают их акции. Порождаемый гигантской денежной эмиссией поток капитала концентрируется на финансовом рынке, вызывая гиперинфляцию акций в его наиболее спекулятивных сегментах. При этом реального роста

экономической активности не происходит. Крупномасштабное перераспределение богатства в пользу связанных с ФРС США олигархических кланов за счет присвоения сеньоража гигантской денежной эмиссии сопровождается резким ростом безработицы и ухудшением положения трудящихся. По данным на апрель 2020 года, в США зафиксирована безработица в 14,7% — самый высокий уровень после Великой депрессии 30–40-х годов (рис. 22).

Рис. 21. *Пять крупнейших компаний по рейтингу S&P500, в % от рыночной капитализации*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Bloomberg*

Рис. 22. *Уровень безработицы в США с 1929 г.*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Bureau of Labor Statistics, Bloomberg*

Опережающая эмиссия доллара и раздувание финансовых пузырей на американском рынке служит средством перераспределения не только национальных, но и мировых активов в пользу тех же, связанных с ФРС, олигархических кланов (рис. 23). Около половины эмитируемых долларов направляется за пределы США для скупки активов незащищенных валютным регулированием стран, включая Россию. Американские денежные власти используют методы гибридной войны (от санкций до пандемии) для ослабления зависимых государств с целью поглощения их активов. Ярким примером стало установление контроля казначейства США за российской алюминевой промышленностью вместе с генерирующими для нее энергию крупнейшими гидроэлектростанциями. Американские финансовые институты используют обострившийся вследствие пандемии кризис для увеличения своего рыночного веса за счет стягивания под свой контроль активов как внутри США, так и на глобальном уровне.

Таким образом, происходит перераспределение национальных богатств в пользу американской финансовой олигархии в ущерб другим странам.

Рис. 23. *Доля США в капитализации мирового рынка*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, MSCI, DataStream*

Тенденция концентрации капитала в контролируемом властно-финансовой олигархией США Имперском МХУ зеркально отражается в тенденции обеднения остальной части населения, прежде всего — наемных работников, особенно — в периферийных странах. Проанализируем возможные последствия продолжения этих тенденций в процессе происходящих структурных изменений мировой экономики.

В литературе хватает антиутопий и околонаучных концепций установления мирового господства капиталистической

олигархии, начиная от теории «золотого миллиарда» и заканчивая образом «электронного концлагеря». Не вдаваясь в футурологические фантазии, констатируем очевидные черты образа того мирового порядка, который человечеству сулит господство капиталистической олигархии. Их можно сконструировать путем экстраполяции уже сложившихся тенденций формирования однополярного мира, принимая во внимание высказывания его идеологов и политических лидеров.

Во-первых, этот мировой порядок будет сформирован по канонам англосаксонского империализма. Доминирование англо-американской системы регулирования воспроизводства мирового капитала на современном мировом финансовом рынке не вызывает сомнения[54]. По мере развертывания финансово-пандемического кризиса вырисовываются контуры качественного усиления могущества финансово-властной элиты США. Контролируя эмиссию мировой валюты, она перераспределяет в свою пользу мировые активы, используя пандемию коронавируса для сбрасывания своих долговых обязательств и наращивания новых активов за счет суверенных займов государств. С одной стороны, под завесой пандемии страха перед коронавирусом были сдуты гигантские финансовые пузыри на общую сумму до 30 трлн долл. С другой стороны, пандемия коронавируса парализовала экономическую активность большинства государств и повлекла колоссальное наращивание дефицитов государственных бюджетов, которое генерирует спрос на крупномасштабные займы. Для их удовлетворения ФРС США осуществляет денежную эмиссию. Если в США она ведется под необеспеченные долговые обязательства государства, то другим странам долларовые кредиты будут предоставляться под обеспечение суверенными активами. Значительная часть выдаваемых американскими банками кредитов будет обеспечиваться активами неплатежеспособных заемщиков, которые в дальнейшем перейдут под контроль связанных с ФРС США банков и фондов.

Таким образом финансово-властная элита США пытается осуществить глобальное перераспределение собственности на ценные активы в свою пользу. В симбиозе с ней действует европейская финансово-властная элита, а также японская, имеющие свои мощные международные инструменты финансовой экспансии. Периферийные страны, либерализовавшие под давлением МВФ, Парижского и Лондонского клубов кредиторов трансграничные капитальные операции в мировых резервных валютах, станут полем для охоты за активами. В том числе, Россия, в которой контроль за большей частью частного сектора уже выведен в англосаксонские офшоры.

При сохранении нынешней экономической политики в России, следует ожидать, что, столкнувшись с резким ростом дефицита бюджета и исчерпанием резервов, российское правительство, а также крупнейшие госкорпорации прибегнут к массированным внешним заимствованиям при посредничестве западных банков. В условиях санкций они потребует суверенных гарантий, залог акций и передачи им под контроль ориентированных на экспорт госкорпораций. Во многих из них советы директоров уже заполняются иностранными агентами. Параллельно, после очередного обрушения курса рубля манипулирующими российским валютно-финансовым рынком международными спекулянтами и обесценения российских активов, американские фонды вернутся на рынок с целью их скупки. Совершится очередной круг перераспределения российских активов в пользу иностранного капитала и усиления его контроля над российской экономикой, в промышленном сегменте которой около половины собственности уже принадлежит нерезидентам.

Хотя Китай, Индия и другие страны, освоившие институты нового мирохозяйственного уклада, регулируют приток иностранного капитала в соответствии с целями воспроизводства их экономик, не допуская поглощения

иностранным капиталом системообразующих предприятий, ресурсов остальных стран может оказаться достаточным для того, чтобы Американский вековой цикл накопления капитала пошел на второй круг. Большинство государств постсоветского пространства, поставленные под контроль США вследствие цветных революций государства Ближнего Востока, страны Латинской Америки и Африки, находящиеся в финансовой зависимости от США имеют еще достаточно национальных богатств, перераспределение которых в пользу американского капитала может дать ему «второе дыхание».

Во-вторых, выстроенная под контролем капиталистического олигархата система глобального управления будет, по сути властно-хозяйственных отношений, тоталитарной. Она будет иметь формальные атрибуты демократического и правового государства, но в реальности, как показывает опыт американского неоколониализма в третьем мире и даже в Европе — контролироваться олигархическими кланами и обслуживающими их интересы спецслужбами. Посредством манипулирования общественным мнением через подконтрольные СМИ, репрессий в отношении диссидентов, подкупа местных чиновников, насильственного свержения неугодных правительств, прямой агрессии и геноцида против сопротивляющихся народов и социальных групп американская властвующая элита контролирует политические системы всех своих сателлитов: от членов НАТО до Мальдивских островов. Эскалация американской агрессии путем применения всех инструментов как мягкой, так и жесткой силы на постсоветской территории, Ближнем Востоке, в Латинской Америке не вызывает сомнений в неизменном характере этой тоталитарной модели управления. В полной мере она проявляется и в США, где после террористической атаки 11 сентября, совершенной при попустительстве американских спецслужб, последние установили жесткий контроль за политической системой и глубинным государством.

В-третьих, господство капиталистической олигархии будет носить антисоциальный характер. Свое бесчеловечное отношение к подконтрольному населению капиталистическая элита последовательно демонстрировала в течение всего периода существования капитализма. Описанные Марксом жуткие картины первоначального накопления капитала и душераздирающие истории массовой работорговли африканцами, геноцид против индейцев, показательное сожжение атомными бомбами японских городов отнюдь не являются достоянием прошлого. Сегодня жертвами американской агрессии на Ближнем Востоке, продиктованной заинтересованностью американской властвующей элиты в нефтегазовых месторождениях региона, стали миллионы погибших, а также десятки миллионов искалеченных и потерявших свое жилье и имущество граждан. Как стало понятно в итоге взаимных обвинений Вашингтона и Пекина, спецслужбы США ведут систематические разработки избирательного биологического оружия в разбросанных по миру секретных лабораториях. Навязывание властвующей элитой США своего порядка по принципам Вашингтонского консенсуса всегда и везде приводит к обнищанию и одичанию населения, с одной стороны, и формированию подконтрольной ей компрадорской местной элиты, с другой стороны.

В-четвертых, результатом установления господства англосаксонской модели управления станет системное искажение всех нравственных и правовых основ общественного сознания. Формирование ложной системы координат для манипулирования общественным сознанием является стержнем этой системы управления. Так, цинично используя стереотипы религиозного и национального сознания, англо-американские политтехнологи вырастили исламских экстремистов и украинских нацистов, направляя их энергию в интересах американского империализма. До этого они преуспели в разжигании Первой мировой войны, столкнув посредством серии политических провокаций и разжигания ложного

патриотизма Россию и Германию. Известна роль английских спецслужб в выращивании гитлеровского режима с целью развязывания второй мировой войны[55]. Затеянная американскими агентами влияния в руководстве СССР перестройка оказалась крупномасштабным обманом и повлекла, по словам В. В. Путина, величайшую геополитическую катастрофу XX века[56]. Все сегодняшние проявления американской агрессии прикрываются лживыми заявлениями о правах человека и демократических ценностях при системном нарушении международного права, игнорировании норм человеческой нравственности и морали. Чего стоят инсценировки последствий «химических атак» в Сирии Белыми касками и голливудские ролики о «зверствах» неугодных американскому олигархату режимов. Воистину, как сказано в Писании: «Он лжец и отец лжи»[57].

В-пятых, господство капиталистической олигархии приведет, в конечном итоге, к уничтожению всех социальных групп, способных к какой-либо солидарности: этнических, национальных, классовых, профессиональных, религиозных. Как только исчезнет необходимость разделять и властвовать посредством сталкивания между собой социальных групп с разными идеологиями, последние будут подвергнуты дискредитации, а их носители — репрессиям. Именно это произошло в подконтрольной США Западной Европе, ставшей жертвой навязанного ее народам мултикультурализма[58]. Социальная структура общества будет выстраиваться под нужды глобальной капиталистической олигархии и состоять из: обслуживающей ее интересы привилегированной прослойки политиков, журналистов, экспертов, юристов и финансистов; управляющей производственными процессами технократии; репрессивного аппарата силовых структур; рантье[59] и прекариата[60]. Последний будет составлять большинство населения, для нейтрализации социальной энергии которого

будет работать индустрия развлечений, наркобизнес и масс-медиа. Обладающие критическим образом мыслей ученые будут поставлены под жесткий контроль с перманентной проверкой на лояльность системе управления. По мере распространения роботизации, систем искусственного интеллекта, автоматизированного управления производственными процессами численность рабочих будет падать, а специалисты становиться операторами при ЭВМ. Расширение сферы услуг, особенно в здравоохранении и информационно-коммуникационном секторах, частично компенсирует утрату рабочих мест. Но характерное для пролетариата и крестьянства чувство классовой солидарности уйдет в прошлое.

В-шестых, господство капиталистической олигархии и подчинение ее интересам достижений научно-технической революции создает условия для ее постепенной трансформации в постгуманоидное состояние. Попытки продления продолжительности жизни за счет клеточных технологий регенерации тканей и трансплантаций органов, стремление клонировать себе подобных, увлечение евгеникой, трансгендерные развлечения властвующей элиты капиталистических стран свидетельствуют о качественном перерождении ее сознания. Вседозволенность для себя и жесткий контроль за лояльностью общества свидетельствуют о появлении у капиталистической олигархии божественного самомнения. В истории человечества, особенно в традиционном обществе, обожествление монархов и диктаторов было обычным делом. Но впервые обожествление властвующей элиты происходит не на религиозной или идеологической почве, а на основе безграничного эгоцентризма, противопоставления своего всемогущества бесправию остального общества. Последнее в глазах капиталистической олигархии является не более чем стадом человекообразных существ, которым можно управлять по своему усмотрению вне всякий нравственных и правовых норм. Это открывает дорогу к трансгуманистическому

перерождению человечества с непредсказуемыми последствиями.

Трансгуманизм не является порождением нынешней технологической революции, которая дала ему, правда, мощный толчок с точки зрения практического воплощения в смысле кардинального изменения природы человека. Как справедливо указывает В. А Щипков, «трансгуманизм является частью гуманистического проекта, по сути, поздним гуманизмом. Трансгуманизм наследует главный принцип гуманизма – антропоцентризм, а также использует его основной метод – отрицание традиции. В этом смысле философские основания трансгуманизма – это основания гуманизма»[61]. Автор продолжает: «Гуманизм объявил человека источником нравственности и всякой нормативности. Идеал и норма получили источник в самом человеке и перестали иметь отношение к нравственности, понимаемой в религиозном смысле. Гуманисты назначили человека мерой всех вещей и, более того, мерой самого себя. На этой почве возникла идея о том, что человек в эпоху гуманизма достиг высокой точки своего развития, стал исключительным, “совершеннолетним”. Это означало, что теперь человек (европейский, просвещенный) имеет право сам решать, что есть истинно, красиво и морально, а также свободно создавать свою собственную религию. Со временем это привело гуманистическое мировоззрение к концепции “сверхчеловека” и рождению фашистской идеологии… Отрицание традиции становится основным методом гуманизма, способом мыслить для человека этой культуры. Традиция означает само христианство. Причина борьбы с христианским наследием заключается в ключевом положении христианства о том, что человеческая природа искажена первородным грехом и несовершенна, а преображение человека не может совершиться только личными усилиями, без Божественной помощи. Это подрывает основу гуманизма, лишает его риторику соблазнительной силы. Отказавшись от христианской идеи о нравственном несовершенстве человека,

гуманисты провозгласили, что каждый человек по своей природе добр и прекрасен, и лишь его невежество (непросвещенность) или неблагоприятные внешние социальные условия мешают ему проявить себя с этой лучшей стороны. Поэтому для “преображения” человека гуманисты призывали изменять мир вокруг него, внешние условия его жизни, стремились изображать внешнюю красоту его тела, а не души. Гуманистическая антропология стала источником идей трансгуманизма, который продолжил развивать учение о совершенствовании человека внешними средствами, без обращения к его воли и нравственному чувству»[62]. Как полагает В. А. Щипков, «идеология трансгуманизма после воинствующего секуляризма и постмодернистской эмансипации не считает себя связанной больше никакими ограничениями перед лицом традиционной культуры, начинает с отрицания религиозных, вневременных ценностей и заканчивает отрицанием самого человека».

Таким образом, перерождение гуманизма в трансгуманизм было лишь делом времени, которое потребовалось секуляризированному рациональному мышлению для окончательного освобождения от внутренних нравственных ограничений. Переход к индустриальному обществу снял ресурсные ограничения переустройства окружающего мира, а развитие капитализма подчинило эволюцию общества целям расширенного воспроизводства капитала. Освободившись от нравственно-религиозных ограничений, европейская властвующая элита превратила в течение Британского системного цикла накопления капитала большую часть населения планеты в рабочую силу и рабов. Переход к имперскому мирохозяйственному укладу ознаменовался появлением евгеники и массовыми экспериментами над людьми, совершаемыми в немецких и японских концлагерях. Фашизм стал официальной идеологией объединенной Германией Европы, сокрушение которого Советским Союзом лишь временно остановило переход к трансгуманизму.

После краха мировой системы социализма и формированием однополярной американоцентричной модели имперского МХУ с идеологией либеральной глобализации трансгуманизм становится мейнстримом эволюции общественного сознания. В том же исследовании отмечается, что современная либеральная демократия позволяет осуществить социальный аспект самоопределения, менять поведенческие модели людей не только на не свойственные традиционному обществу, но и на противоречащие естественной (природной) идентичности людей. Автор констатирует: «Современные медицинские технологии поощряют этот процесс, предлагая процедуры частичного или полного изменения первичных и вторичных половых признаков, черт лица, цвета кожи, гормонального фона… При этом смена пола не имеет практического значения, она важна как допустимая опция в современном обществе, как демонстрация власти человека над своей природой и социальным статусом, а также как реклама трансгуманистических идей. Это ломает антропологические рамки, открывает дорогу таким биологическим и социальным экспериментам, которые будут позволять человеку переставать быть человеком, выходить “за пределы человеческого”»[63].

Технологической основой для практического трансгуманизма становится переход к новому технологическому укладу, ядром которого, как было показано выше, является комплекс биоинженерных, информационно-коммуникационных, нано-, цифровых и когнитивных технологий. Проникая на атомарно-молекулярный уровень, биоинженерные технологии позволяют синтезировать новые организмы, а также изменять природу существующих, включая человека.

Как указывает В. А. Щипков, трансгуманизм преломляет идеи технологизма в сфере антропологии. В этом смысле трансгуманизм, как и технологизм, выносит себя из нравственных координат, претендует на универсальность и воодушевляется верой в то, что технологии способны дать

человеку ощущение безграничной власти над миром и самим человеком. Автор утверждает: «В трансгуманизме человек становится машиной не столько в результате биотехнологических модификаций своего тела и своей природы, сколько после отказа от действия своей свободной воли в процессе удовлетворения своих потребностей. Такой человек передает свою волю “на внешнее управление” технологиям, которые всегда и мгновенно удовлетворяют потребность, обеспечивают необходимый результат без участия в этом процессе воли самого человека. Термины “человек-машина”, “трансчеловек” означают главным образом нравственное состояние человека, а не его внешний облик.

По сути, трансгуманизм отказывает природе человека в любых нормирующих признаках, завершает антропологические поиски, превращает антропологию в область научно-технических экспериментов и свободного конструирования. Само понятие “человек” трансгуманизм намеренно выводит за рамки допустимого дискурса, готовит его запрет, так же как сегодня в культуре некоторых западных стран пытаются табуировать идею о биологическом поле, запретить публично разделять людей на мужчин и женщин. В этом смысле трансгуманизм отрицает антропологию, потому что отрицает человека»[64].

Смысловому искажению философией трансгуманизма подвергается и феномен человеческой жизни. Из понимания трансгуманизмом жизни как того, что имеет абсолютный предел, вытекает право человека без ограничений распоряжаться своей жизнью как любым другим предметом обладания: как право на эфемерное биологическое «бессмертие», так и право любого на весьма реальное самоубийство или эвтаназию. При этом имеется в виду право человека распоряжаться не только жизнью биологической, но и жизнью как таковой, онтологической, что недопустимо в христианской этике, где жизнь является божественным даром.

«Трансгуманизм создает собственную естественно-научную утопию, предполагающую достижение такого уровня научного развития, который позволит исполнить многие мыслимые желания современного человека, — заключает В. А. Щипков. — Утопия трансгуманизма поглощена футуристическими картинами на тему получения человеком сверхспособностей, неограниченной власти над своей собственной природой и окружающим миром. Трансгуманизм поглощен мечтами о возможности воплощать в материальную действительность любую человеческую мысль, его утопия наполняется рассуждениями о технике, а не о человеке. Она не занимается созданием общей картины идеального состояния человека, но отражает лишь отрывочные элементы этого состояния – например, гордость (“достоинство”) и власть (“неограниченные возможности”)».

Таким образом, утопию трансгуманизма можно характеризовать как технологическую сингулярность или состояние «посткультуры». Это, как представляется цитируемому исследователю, суть, состояние высокотехнологической дикости, т.е. абсолютной, животной свободы, тождественной полной несвободе. Оно означает отмену табу и нравственных ограничений, которые являются исходным элементом любой культуры. Человек не является без культуры человеком, поэтому посткультура означает конец самого человека – его переход в состояние, если использовать трансгуманистическую лексику, трансчеловека или постчеловека. Технологическая сингулярность – это состояние «после конца истории», в котором существование человека, природы и культуры становится невозможным и бессмысленным, поскольку человек в этом состоянии перестает быть человеком.

Наконец, в-седьмых, господство капиталистической олигархии неизбежно влечет уничтожение Российского государства[65]. Сочетание хронической русофобии

англосаксонской политологии со стремлением ко всеобщему господству предопределяет антироссийскую нацеленность развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны. Именно Россия с ее православной гуманитарной традицией является, по мнению англосаксонских политтехнологов, главным препятствием к установлению мирового господства капиталистического олигархата. Надо сказать, что это мнение соответствует собственной убежденности православного сознания о роли России как последней удерживающей силы от пришествия Антихриста.

Как стало понятно после распада СССР, не антикоммунизм, а русофобия является главной составляющей идеологии англоамериканского империализма. Или, как афористично выразился философ А. А. Зиновьев, «метили в коммунизм, а попали в Россию». После капитуляции КПСС Россия так и не была принята в клуб развитых капиталистических стран «золотого миллиарда». Ей было указано на место сырьевой периферии без права на сколько-нибудь значимое влияние на мировую политику. Поставленные у власти американские марионетки с удовольствием стали осваивать это место в собственных интересах, наживаясь на присвоении доходов от эксплуатации природного, производственного и человеческого потенциала постсоветского пространства. В. В. Путину удалось восстановить российскую государственность, что тут же вызвало американскую агрессию, жертвами которой стали Украина и Грузия. В США не скрывают, что целью этой агрессии является установление контроля над этими территориями с целью их превращения в плацдарм для эскалации антироссийской агрессии и дальнейшего расчленения России, уничтожения русской идентичности.

Таким образом, предел дальнейшей эволюции существующего миропорядка по сценарию мирового господства капиталистической олигархии несовместим ни с национальными интересами России, ни с выживанием

человеческой цивилизации. Может быть, кого-то вдохновляет трансгуманистическое будущее, но для подавляющего большинства человечества оно не сулит ничего, кроме как превращения в манипулируемое стадо человекообразных существ.

Во избежание обвинений в конспирологии мы оставили в стороне наиболее радикальные варианты этого сценария, которые проповедуют неомальтузианцы, одержимые идеями сокращения численности населения Земли[66]. В том числе путем добровольно-принудительной стерилизации женщин фертильного возраста посредством обязательной вакцинации населения развивающихся стран, изобретения вирусов, избирательно поражающих лиц определенной половозрастной или этнической группы, провоцирования региональных вооруженных конфликтов[67].

Античеловеческие идеи неомальтузианцев, весьма влиятельных в англосаксонской властно-финансовой элите, не имеют какой-либо научной основы: возможности нового технологического уклада кардинально раздвигают экологические ограничения для социально-экономического развития, включая обеспечение полноценного питания и чистой среды обитания даже при удвоении численности человечества[68]. Но даже без угрозы экологической катастрофы и искусственной депопуляции человечества данный сценарий не может считаться приемлемым за горизонтом «конца истории». Он действительно будет означать конец истории человеческой цивилизации. Более вероятным является альтернативный сценарий, предполагающий переход к новому мирохозяйственному укладу, который рассматривается ниже как единственно приемлемый и закономерный.

1.5. Перспективы нового мирохозяйственного уклада

Сочетая институты централизованного планирования и рыночной конкуренции, новый мирохозяйственный уклад демонстрирует качественный скачок в эффективности управления социально-экономическим развитием по сравнению с предшествующими ему системами миропорядка: советской с директивным планированием и тотальным огосударствлением; и американской с доминированием финансовой олигархии и транснациональных корпораций. Об этом свидетельствуют не только рекордные темпы роста китайской экономики за последние три десятилетия, но и выход КНР на передовые рубежи НТП. А также рывки в развитии других стран, использующих институты интегрального мирохозяйственного уклада: Японии до искусственной остановки ее подъема американцами путем резкой ревальвации йены; Южной Кореи до спровоцированного американской финансовой олигархией азиатского экономического кризиса в 1998 году; современного Вьетнама, во многом перенимающего опыт КНР; Индии, реализующей демократическую модель нового мирохозяйственного уклада; Эфиопии, демонстрирующей рекордные темпы роста при активном участии китайских инвесторов.

Фундаментальной особенностью нового мирохозяйственного уклада является ориентация системы регулирования экономики на повышение общественного благосостояния. Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего — в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами.

Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат — некоммерческих организаций, институтов развития, нацеленных на реализацию инвестиционных проектов специализированных банков. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной, спекулятивной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни.

Во всем мире, включая капиталистические страны, существенно меняются фундаментальные основы социального государства, сформировавшиеся в период перехода к

имперскому мирохозяйственному укладу. Как указывает Л. Фишман[69], «в прототипах современного социального государства прежде всего заботились о тех, кто был для него наиболее полезен, о чем «свидетельствует не только весьма скромный объем услуг, но и тот факт, что изначально социальное страхование существовало для привилегированных слоев населения — чиновников и военных…». При этом забота о прочих категориях нуждающихся сводилась почти исключительно к благотворительной социальной политике вроде «законов о бедных», да и то касающихся не всех бедных, а только честных и трудолюбивых. Далее автор цитирует западных специалистов: «С течением времени изначальная узконаправленная забота о «бедных», «достойных» и «полезных» трансформировалась в социальную политику, призванную обеспечить достойную жизнь всем членам общества без исключения. Политика, осуществляемая в свете этой концепции, была призвана сформировать сообщество, в котором классовые различия являются законными с точки зрения социальной справедливости. Смысл всего этого в том, что неравенство, основанное на унаследованных (классовых) преимуществах, уменьшается, но вместо него появляется новый — и уже законный — тип неравенства[70]. Демократизация же способствовала тому, что многие ранее явно дискриминируемые социальные группы стали допускаться к принятию решений относительно оценки степени собственной полезности. Тогда помощь, которая ранее касалась только полезных государству «настоящих граждан», начала распространяться в том числе и на тех, кому она изначально не была предназначена».

Тем не менее, как показывает автор другого материала, «описанный утилитаризм никуда не исчез, да и не мог исчезнуть в условиях капиталистической рыночной экономики. Его присутствие мы обнаруживаем и в сегодняшних обоснованиях социальной политики. Так, предоставление

всеобщего доступа к образованию, здравоохранению, забота о пенсионерах, безработных, матерях, детях и так далее оправдывается в том числе экономически — как забота о воспроизводстве рабочей силы и как политика, предотвращающая социальные конфликты[71]». Ему вторит другой эксперт: «Если семьи освобождаются от бремени опекунства молодых, старых и больных родственников, то увеличивается активность на рынке труда, мобильность рабочей силы и возрастает ее экономическая продуктивность[72]».

Популярный тезис о том, что главное богатство страны — это, в первую очередь, люди, имеет объективные основания: главным фактором экономического роста является НТП, двигателем которого является интеллектуальный потенциал нации, а инвестиции в воспроизводство человеческого капитала уже давно в развитых странах по объему превышают инвестиции в машины и оборудование, здания и сооружения. Исходя из этого рост расходов на социальную политику оправдывается необходимостью «инвестиций» в человеческий капитал для поддержания конкурентоспособности национальной экономики. На это настроена европейская социальная модель, в частности, шведский опыт обеспечения экономического роста, который вполне гармонично сочетается с социальным прогрессом. К примеру, если осуществляются инвестиции в доступный и качественный уход за детьми, показатели экономического роста начинают улучшаться, в том числе, за счет того, что на рынке труда появляется больше женщин. При этом такая философия социальной политики, как заключает Л. Фишман, работает только при условии, когда ее бенефициары постоянно подтверждают свою полезность интеллектуальными, деловыми и морально-этическими качествами в связи с общественным благом и уровнем социальной защиты, который они получили. Возникает вопрос: а что, если такая связь ослабевает и полезность

высвобождаемых из домашнего хозяйства граждан для социально-экономической системы ставится под сомнение?

Действительно, мы являемся свидетелями переоценки степени «нужности» и «полезности» труда в связи с происходящей в настоящее время сменой технологических укладов. Технологическая революция влечет массовое вытеснение людей роботами и искусственным интеллектом из рутинных видов деятельности, происходит резкое обесценение человеческого капитала в большом количестве традиционных профессий. «По большому счету, единственным фактором, тормозящим сворачивание социальных государств, является само бытие человека, оправдывающее получение им социальных гарантий», — констатирует Л. Фишман.

Как замечает О. Синявская, «модели социальной справедливости и социальные институты, адекватные условиям семидесятилетней давности, не соответствуют новым рискам и потребностям современных обществ»[73]. Она считает очевидным, что социальная кластеризация, гендерная революция в публичной сфере, переоценка места института брака, а кроме того, пандемия и спровоцированный ею экономический кризис усугубили проблему ограниченности «хороших» рабочих мест и стабильной занятости. Ответом на эти трансформации вкупе с тектоническими подвижками, генерируемыми сменой технологических укладов, стало практическое воплощение в социальной политике передовых государств идеи нобелевского лауреата Амартии Сена о том, что социальная политика, в конечном счете, должна способствовать расширению возможностей людей[74].

Современное государство, построенное на принципах социальной справедливости, занимается не просто перераспределением ресурсов в пользу бедных, но главным образом печется о снижении рисков потери занятости и

доходов[75]. Такая модель получила название «государства благосостояния, основанного на социальных инвестициях» (social investment welfare state). Она исходит из того, что государственные программы, создающие возможности для трудоустройства и способствующие повышению производительности труда повышают экономическую устойчивость государства. Расходы на всеобщее здравоохранение, образование, профессиональную подготовку и повышение квалификации граждан рассматриваются как социальные инвестиции, позволяющие сберечь и преумножить человеческий капитал. Как заключает О. Синявская, казавшееся бременем социальное государство превращается в ресурс экономического развития.

Еще одним существенным отличием интегрального мирохозяйственного уклада от уходящего в прошлое имперского является реинкарнация национального суверенитета в качестве основы как международного права, так и социальной организации современного государства. «…Одна лишь демократия не может бесконечно сохранять государство, если в обществе раскол и власти не добиваются целей, которые население считает жизненно важными. Для этого необходим более глубокий источник легитимности, коренящийся в общем чувстве национальной принадлежности. В современном мире величайшим и наиболее долговечным источником этих чувств и легитимности государства является национализм», считает А. Ливен[76].

Говоря об истоках прогрессивного национализма в период формирования имперского мирохозяйственного уклада, он констатирует, что «империалисты в целом верили в необходимость новой управляемой «национальной экономики», более высокого прогрессивного налогообложения для оплаты социальной реформы и военных приготовлений. Они также верили в ограничение свободной торговли для защиты

промышленности и имперского экономического единства («имперские преференции»)[77].

Однако, по мере становления имперского мирохозяйственного уклада формировались глобальные системы управления воспроизводством экономики, подмявшие под себя национальные институты. Крах мировой системы социализма усугубил эту тенденцию. Как отмечают А. Кули и Д. Нексон, «развивающиеся страны больше не могли оказывать давление на Вашингтон, угрожая прибегнуть к помощи Москвы или указывая на риск коммунистического переворота, чтобы защитить себя от необходимости проведения внутренних реформ. Размах западной власти и влияния был настолько безграничен, что многие политики уверовали в вечный триумф либерализма»[78]. На этот счет метко подметил профессор Таллинского университета Р. Мюллерсон: «Экономический либерализм с глобальными неконтролируемыми финансовыми рынками и социальный либерализм, ставящий индивидуума с его интересами и желаниями выше интересов общества, разрушают связи, которые скрепляли общество воедино. В результате они подрывают и национальные государства — колыбель демократии»[79].

Очарованные триумфом либерализма, многие авторы в начале 90-х поспешили диагностировать крах национальных государств — основных субъектов международного права и источников относительной социальной справедливости. В мировом общественном мнении стал формироваться образ Pax Americana: «Вашингтон пытается навязать с помощью военной силы и санкций против непослушных не ту благородную нормативную систему, которая так или иначе работала даже в период холодной войны (в значительной степени благодаря существовавшему балансу сил), а так называемый “основанный на правилах” либеральный миропорядок, то есть порядок,

базирующийся на правилах Вашингтона и не имеющий отношения к международному праву», — полагает Р. Мюллерсон.

КНР и другие страны формирующегося нового мирохозяйственного уклада эти неписанные правила самопровозглашенного сюзерена не устраивают в корне. Они последовательно и, по мере истощения тенденции либеральной глобализации, все более жестко отстаивают свои национальные интересы. Новый мирохозяйственный уклад реанимирует систему международного права, основанную на взаимном признании национального суверенитета сотрудничающих государств. И не правила Вашингтона или какой-либо другой национальной столицы, претендующей на роль мировой, а облеченные в международные договора нормы взаимовыгодного, добровольного и взаимоуважительного сотрудничества в интересах роста общественного благосостояния будут формировать новый мировой порядок.

Для прогнозирования будущего особый интерес представляет Китай, который не только является лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, но и творчески использует опыт как советского социализма, так и западного капитализма. Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы и подчинив их работу достижению политически устанавливаемых целей социально-экономического развития. При этом сохранилось централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, создающих общие условия для роста предпринимательского сектора. Частный бизнес поддерживается государством посредством кредитов, субсидий на НИОКР, доступа к инфраструктуре, стабильных цен на энергетические и сырьевые товары, услуги транспорта и связи. Это придает экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы сосредотачиваются на

стратегическом управлении и гармонизации разнообразных интересов социальных групп, обеспечивающих воспроизводство экономики. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся и после начала глобального финансового кризиса на фоне стагнации мировой экономики, объясняется эффективной системой управления развитием экономики. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны.

КНР удалось сформировать модель нового мирохозяйственного уклада, качественно превосходящего по эффективности предыдущий. Его основные институты и механизмы воспроизводства экономики отличаются существенным разнообразием, сочетая государственную и частную собственность, централизованное планирование и рыночную самоорганизацию, контроль за соблюдением общенародных интересов и частную инициативу.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Стратегическое планирование указывает перспективные

направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства для повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование — финансирование реализации инвестиционных проектов достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т. п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, принуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет госсектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию которой придается приоритетное значение в государственных планах; госкорпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий. Локомотивом развития служат государственные инвестиции, вслед за ростом которых увеличиваются и частные инвестиции: предприниматели отвечают повышением деловой активности на снижение рисков и используют государственную инфраструктуру. По мере роста производства увеличиваются доходы и сбережения населения, создается восходящий финансовый поток кредитования новых

инвестиций. При этом Народный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых Национальным банком Китая кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

На рис. 24 приводятся сравнительные данные об экономическом росте КНР в сравнении с США и Россией. Они свидетельствуют о качественно большей эффективности китайской системы управления развитием экономики, которая обеспечила на порядок больший рост инвестиций за счет опережающего наращивания объема кредитования экономики. На фоне бурного роста китайской экономики, американская экономика последние полтора десятилетия пребывала в состоянии вялого воспроизводства. Опустившаяся на ее периферию российская экономика демонстрировала восстановительный рост после катастрофы начала 90-х годов, который перешел в затяжную стагнацию после начала мирового финансового кризиса 2008 года. Норма накопления как в России, так и в США находится на уровне около 20% ВВП по сравнению с 45% в КНР. Это свидетельствует об упадке уходящего МХУ, инвестиционные процессы как в ядре, так и на периферии которого едва обеспечивают простое воспроизводства экономики на фоне бурного роста производства и инвестиций в странах ядра нового МХУ. Также вдвое больший уровень монетизации и кредитной обеспеченности китайской экономики, чем в США, и вчетверо больший, чем в России свидетельствуют о намного большей эффективности финансово-инвестиционной системы нового интегрального МХУ по сравнению с уходящим имперским.

Рис. 24. *Рост валового внутреннего продукта, накопления капитала и объема кредитования экономики в постоянных ценах в КНР в сравнении с США и РФ*

Источник: *Департамент макроэкономической политики ЕЭК по данным Мирового банка, ОЭСР, МВФ, годовых отчетов Банка России*

Как видно на рис. 24, бурный рост ВВП в Китае сопровождался еще более быстрым ростом инвестиций и опережающим ростом кредита производственной сфере. На единицу прироста ВВП приходится более полутора единиц прироста инвестиций и две единицы прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности обеспечивается опережающим ростом инвестиций, большая часть которого финансируется за счет расширения кредита государственной банковской системы.

Низкая инфляция в Китае на фоне бурного роста денежной массы обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в контуре: кредитная эмиссия — рост инвестиций — рост объемов и эффективности производства — рост массы товаров при снижении удельных издержек их производства и цен — рост доходов — рост сбережений — рост инвестиций. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства, при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая конкурентоспособные на рынке корпорации. Коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем — выхода на лидирующие позиции по уровню жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производственную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих «ядро» нового мирохозяйственного уклада.

Одновременно с КНР опережающие темпы роста демонстрирует Индия, Индонезия, страны Индокитая. Они формируют «ядро» нового, интегрального, мирохозяйственного уклада. Другим историческим путем к формированию схожей системы институтов воспроизводства экономики еще раньше

подошли Япония, Сингапур, Ю. Корея. Синтез механизмов рыночной конкуренции с государственным планированием как на социалистической, так и на капиталистической основе породил конвергентную систему производственных отношений. Если в КНР эту систему считают социализмом с китайской спецификой, то в Японии никто не ставит под сомнение капиталистический характер Japan Incorporated, вполне капиталистическими считаются и корейские чоболи. Все страны — от Вьетнама до Эфиопии — идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется Азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию.

В отличие от стран «ядра» существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся «ядро» нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в разделяемых составляющими его странами принципах международных отношений: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются новые региональные экономические объединения – ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и международные финансовые институты: (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Евразийский банк развития.

Объединение стран в такие крупные международные организации как ШОС, и БРИКС представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес универсальным формам либеральной глобализации. Ее фундаментальным принципом является твердая поддержка общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств. Разделяемые странами формирующегося «ядра» нового мирохозяйственного уклада принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией по признанию С. Хантингтона «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей, или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»[80].

Формирование нового мирохозяйственного уклада влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения – все это превращается из запрещенного Вашингтонскими финансовыми организациями «меню» в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес «Вашингтонскому» ряд ученых заговорили о «Пекинском консенсусе», являющимся куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества[81]. Он опирается на принципы недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих

государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Он допускает разнообразие национальных норм валютного регулирования трансграничного движения капитала, которые каждая страна вправе устанавливать исходя из своего понимания целесообразности. При этом может возникнуть новый, более благоприятный для развивающихся стран, режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий. Вероятно, принятие новых норм международной торговли в сфере энергетики и природных ресурсов, обеспечивающих стабилизацию цен и условий доступа на рынок. Могут быть заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т. д.

Ключевое значение для перехода к новому мирохозяйственному укладу имеет перестройка мировой валютно-финансовой системы. Новая архитектура международных валютно-финансовых отношений должна формироваться на договорно-правовой основе. Страны-эмитенты мировых резервных валют должны будут гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им придется соблюдать установленные на основе международного права требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных в международном праве требований. Новая валютно-финансовая архитектура должна охватывать также расчеты в цифровых валютных инструментах, в том числе с использованием методологии распределенного

реестра данных (блокчейн), что предполагает введение соответствующих требований по обеспечению их прозрачности и идентификации участников, а также гармонизацию национальных норм регулирования. В перспективе возможна эмиссия мировой расчетной валюты в цифровой форме, привязанной к корзине национальных валют участников соответствующего соглашения, ценам на золото и основные биржевые товары.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему стратегического планирования глобального социально-экономического развития, включающую разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития, определение перспектив развития экономики мира, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Характерный для стран ядра нового мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу американоцентричной либеральной глобализации на основе выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений[82]. Многие из них постепенно втягиваются в формирование интегрального мирохозяйственного уклада, создавая эффективную систему международного сотрудничества со странами его ядра. Все долгосрочные прогнозы развития мировой экономики указывают на дальнейшее опережающее развитие стран, опирающихся на институты интегрального мирохозяйственного уклада и формирующих Азиатский

системный цикл накопления капитала. Несмотря на существенные различия по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции. Центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала[83].

Как было показано выше, вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, — для интегрального мирохозяйственного уклада характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, выражающийся в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Таким образом, если исходить из наиболее вероятного исхода развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны не в ее пользу, новый мирохозяйственный уклад будет формироваться в конкуренции коммунистической и демократической разновидностей, результаты которой будут определяться их сравнительной эффективностью в освоении возможностей и нейтрализации угроз нового технологического

уклада. Вероятно, что основная конкуренция между коммунистической и демократической разновидностями нового мирохозяйственного уклада развернется между Китаем и Индией, лидирующими сегодня по темпам экономического развития и претендующими в совокупности со своими сателлитами на добрую половину мировой экономики. Эта конкуренция будет носить мирный характер и регулироваться нормами международного права. Все аспекты этого регулирования, начиная от контроля за глобальной безопасностью и заканчивая эмиссией мировых валют, будут основываться на международных договорах. Отказывающиеся от принятия обязательств и международного контроля за их соблюдением страны будут изолироваться в соответствующих сферах международного сотрудничества. Мировая экономика станет более сложной, восстановление значения национального суверенитета и разнообразие национальных систем регулирования хозяйственной деятельности будет сочетаться с фундаментальным значением международных организаций с наднациональными полномочиями.

Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китайской инициативе «Один пояс, один путь» с идеологией «единой судьбы человечества» участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления. Все они столкнутся со следующими вызовами нового технологического уклада.

Первое. Массовое высвобождение занятых рутинным трудом, который будет замещен автоматическими системами управления как в материальном производстве, так и в сфере услуг. Этим людям нужно будет либо освоить новые творческие

профессии, либо дать им возможность досрочного выхода на пенсию.

Второе. Раскол общества на креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей. Для социальной гармонии между этими двумя группами должны работать социальные лифты и системы социального обеспечения, позволяющие малоимущим получать хорошее образование, а малознающим — нормальный уровень жизни.

Третье. Фрагментация общества по социальным сетям, дифференцированным по мировоззренческим представлениям, моральным ценностям, потребностям. Интеграция этих сетевых сообществ государством должна вестись путем гармонизации их интересов в достижении общих целей повышения общественного благосостояния.

Четвертое. Концентрация власти у ноократии, знания которой создают неограниченные возможности использования потенциально опасных для общества технологий. Эти люди должны согласиться на ограничение свободы творчества в сферах, представляющих опасность для человечества, включая биоинженерию, ядерную физику, системное программирование, тонкую химию и т. п.

Пятое. Переход значительной части граждан в виртуальное пространство, включая дистанционное образование, надомную работу, электронную медицину, будет сопровождаться разложением многих социальных связей. Будет происходить размывание социальных групп, основанных на физическом ощущении солидарности вследствие аутизма и социопатии растущей части населения, замыкающейся в виртуальном пространстве. Этим людям необходимы особые условия выживания и самореализации, требующие соответствующих

механизмов социальной адаптации. Их интеграция в социум становится важной задачей национальной безопасности.

Шестое. Растущая доля свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоемких сфер деятельности. Для его использования в созидательных целях необходимо развитие сфер творческой самореализации, не связанных с работой ради потребления. За порогом этого вызова открывается дверь в ноономику[84].

Вызовы современной технологической революции можно продолжать дальше. Способные их принять и конструктивно использовать институты формируются в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Общим знаменателем его двух базовых политических разновидностей является ноономика, определяющая способность системы управления создавать и регулировать автоматически воспроизводящиеся процессы социально-экономического развития[85]. Эффективность как демократической, так и коммунистической ипостасей интегрального мирохозяйственного уклада будет зависеть от нивелирования негативного влияния субъективных факторов управления и стимулирования их позитивной роли. Позитивный отбор этих факторов достигается посредством автоматически действующего механизма ответственности принимающих решения лиц перед обществом. В КНР экспериментируют с системой социального кредита, накладываемой на традиционную для Китая конфуцианскую этику. В Швейцарии развивают автоматические механизмы прямой демократии, заставляющие власть подчиняться постоянному народному контролю и волеизъявлению посредством референдумов.

Следует отметить принципиальную сложность внедрения современных информационных технологий в процессы управления обществом. Этим должная заниматься властвующая элита, привыкшая к привилегированному положению,

передаваемому в оставшейся после краха СССР американоцентричной ипостаси имперского МХУ по наследству. В рамках сложившейся в ней системы управления трудно рассчитывать на то, что власть предержащие рискнут наступить на горло собственной песни и передадут оценку собственной деятельности объективному механизму, да еще с использованием искусственного интеллекта. В условиях имперского мирохозяйственного уклада это не представляется возможным. Убеждение властвующей в Советском союзе элиты в непогрешимости Генерального секретаря ЦК КПСС предоставило ему возможность развалить СССР. Также убеждение американской властвующей элиты в собственной сверхсиле делает их заложником стратегических ошибок политического руководства. Внедрение объективных механизмов ответственности власти перед обществом, которые должны действовать автоматически по понятным всем алгоритмам оценки деятельности власть предержащих лиц — это свойство нового мирохозяйственного уклада, которое предопределяет его большую эффективность.

2. Тенденции формирования нового мирового порядка

На основе охарактеризованных выше закономерностей можно разработать прогноз дальнейшего развертывания происходящих в настоящее время структурных изменений мировой экономики. Этот прогноз не может не быть сценарным, поскольку эти изменения совершаются различными властно-хозяйственными, научно-техническими и социально-политическими субъектами, руководствующимися своими интересами и целями, которые далеко не всегда и не везде могут быть совмещены в общую национальную и, тем более, в глобальную стратегию. Такой способностью в настоящее время обладает только китайское государство, освоившее институты регулирования и методы управления интегрального МХУ. Оно эффективно объединяет социальные группы с разными интересами вокруг общенациональных целей социально-экономического развития страны. Пока в США две ведущих политических партии раскачивали лодку американской государственности, поставив страну на грань гражданской войны, Центральный Комитет Компартии Китая одобрил проект 14-го пятилетнего плана с амбициозными целями закрепления лидирующего положения Китая за счет наращивания собственного научно-технического потенциала, опережающего развития на основе форсированного роста производств нового технологического уклада.

В странах ядра приходящего в упадок имперского мирохозяйственного уклада, прежде всего в США и ЕС, нарастают социальные конфликты между людьми разных взглядов, цвета кожи, вероисповедания, возраста, места жительства. Растет социальная дифференциация не только по доходам, но и по возможностям, подрывая устои социального государства и препятствия развитию его институтов в соответствии с принципами интегрального МХУ. Властно-финансовая олигархия, опирающаяся на глубинное государство

в США и евробюрократию в ЕС, все дальше расходится с народными массами в своих интересах. Ее стремление к мировому господству в условиях становления нового МХУ и перемещения центра развития мировой экономики в Юго-Восточную Азию оборачивается для населения стагнацией доходов и снижением уровня жизни, ухудшением состояния безопасности. Возникает антагонистическое противоречие между космополитической властно-финансовой элитой, концентрирующей научно-технические достижения в своих интересах, в том числе для продления жизни и манипулирования общественным сознанием, и народом, опирающимся на демократическое национальное государство. Это влечет рост социальной напряженности, который властвующая элита пытается подавить авторитарным образом, используя пандемию коронавируса для свертывания институтов гражданского общества.

В ситуации разворачивающейся мировой гибридной войны с определенностью можно говорить только о прогнозах экономического развития КНР на основе опережающего роста нового технологического уклада при сохранении социально-политической стабильности. В США и ЕС, наоборот, следует ожидать нарастающую социально-политическую дестабилизацию. При этом концентрации капитала и научно-технического потенциала у властно-финансовой элиты будет наталкиваться на сопротивление демократических государственных институтов. Исход этого противостояния предсказать в настоящее время невозможно. Оно может вылиться в социальную революцию с установлением общественного контроля за финансовыми и научно-техническими институтами, а может закончиться созданием электронного концлагеря для запуганного, вакцинированного и чипизированного населения.

Базирующаяся в США властно-финансовая олигархия разворачивает гибридную войну в двух плоскостях: за

установление мирового господства и против собственного народа. Она располагает технологиями и агентами влияния во всех странах и социальных слоях. Противостоит ей консолидировавшее общество китайское государство, опирающееся на более эффективные институты и методы управления нового мирохозяйственного уклада, куда более привлекательного для большинства стран и человечества в целом по сравнению с насаждаемым властно-финансовой олигархией мировым порядком либеральной глобализации. Исход этого противостояния далеко не ясен и во многом зависит от позиции как других суверенных стран, включая Россию, так и продуктивной элиты США, ее способности обуздать властно-финансовую элиту этой страны. А также от работы ученых и инженеров, создающих технологический каркас нового мирового порядка.

2.1. Влияние нового технологического уклада на формирование институтов интегрального мирохозяйственного уклада

Развитие информационно-коммуникационных, биоинженерных и цифровых технологий, составляющих ядро нового ТУ, порождает множество возможностей для совершенствования систем управления экономикой и обществом, а также создает серьезные угрозы будущей эволюции человечества. Попробуем разобраться в хитросплетении реальных и надуманных вызовов распространения нового ТУ, понять его значение в производственных и социальных отношениях нового мирохозяйственного уклада.

Серьезной угрозой общественной безопасности считается рост безработицы в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией управленческих процессов, растущим применением 3D принтеров. Хотя эта проблема не нова и со времен первой промышленной революции широкую

известность получило движение луддитов, уничтожавших прядильные машины в Англии свыше двух столетий назад, сегодня она вызывает особое беспокойство. Действительно, в первое время массовой роботизации можно ожидать ощутимый рост безработицы среди рабочих и служащих определенных профессий и специальностей. Уже сегодня можно констатировать резкое снижение востребованности слесарей, токарей, сборщиков, упаковщиков и множества других рабочих специальностей, которых заменили автоматизированные обрабатывающие центры и роботизированные комплексы.

Но, как показывает почти трехсотлетний опыт современного промышленного развития, эта угроза частично нейтрализуется другими факторами.

Во-первых, наряду с застойной безработицей в старых отраслях, всегда есть нехватка рабочей силы в новых. Дисбаланс на рынке труда резко обостряется в период смены технологических укладов. В это время экономика погружается в депрессию в связи с прекращением расширения деловой активности в сложившихся направлениях, сокращением производства и инвестиций в отраслях, обеспечивавших в течение двух поколений трудоспособного населения основной рост занятости. Далее возникают «шок» резкого падения доходов у многих ранее процветавших групп трудоспособного населения, значительная часть которых уже никогда не сможет восстановить свое положение. В то же время рост нового технологического уклада обеспечивает спрос на рабочую силу других специальностей и высвобождаемые из устаревшего технологического уклада работники, желающие переквалифицироваться, могут освоить новые востребованные профессии. Государство может существенно смягчить «рассасывание» диспропорций на рынке труда путем субсидирования программ переквалификации потерявших работу людей, своевременной перестройки системы образования под спрос на новые профессии.

Во-вторых, роботизация, как и цифровая революция, уже давно идут, уничтожив миллионы рабочих мест в различных отраслях промышленности. С 80-х годов прошлого века с ростом нового на тот момент информационно-коммуникационного технологического уклада автоматизация производства охватила множество отраслей обрабатывающей промышленности. Гибкие автоматизированные системы сделали ненужными труд миллионов сборщиков, расфасовщиков, станочников. Жесткая автоматизация конвейерных производств высвободила еще миллионы людей, занятых монотонным трудом по выполнению простых рутинно повторяющихся операций. Прогресс в вычислительной технике ликвидировал миллионы рабочих мест машинисток, перфораторщиц, нормировщиков, проектировщиков, бухгалтеров и других специальностей, связанных с рутинными расчетами по установленным алгоритмам. Десятки миллионов замещаемых автоматикой людей оказались в трудном положении, но социального бедствия, подобного Великой депрессии, когда также происходила одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов, не произошло. Молодежь с энтузиазмом освоила новые профессии программистов, операторов, наладчиков. Пожилые люди досрочно ушли на пенсию. Многие нашли себя в сфере услуг, быстрое расширение которой стало наиболее заметной стороной роста нового технологического уклада, породив мнение о переходе к постиндустриальному этапу экономического развития. На самом деле промышленность по-прежнему является основой современной экономики, только на рынке труда ее доля снизилась, благодаря автоматизации производства, до 25% в передовых странах.

С серьезным вызовом технологической революции сталкивается система государственного управления. Многомиллионная армия госслужащих, занятых контролем за соблюдением различных норм регулирования, начиная от дорожного и заканчивая налоговым контролем, может оказаться

ненужной — неподкупный, всевидящий и всезнающий искусственный интеллект будет это делать намного эффективнее. Цифровые технологии позволяют существенно повысить эффективность государственного регулирования и контроля. Они идеально вписываются в систему институтов нового мирохозяйственного уклада, предполагающего кардинальное повышение роли государства как института развития.

К примеру, применение технологии блокчейн сделает невозможным фальсификацию регистрационных и подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов. Эта технология также освобождает от значительной части ненужных дорогостоящих нотариальных услуг по заверению сделок. Применение «умных» контрактов исключит чиновный произвол в сфере государственных закупок. Использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных носителей исключит подделку документов. Вся система государственного управления станет более прозрачной и открытой для общественного контроля. Сократится коррупционное «поле» и снизится потребность в чиновниках контролирующих органов. Может быть, поэтому информатизация систем государственного управления идет столь тяжело — гигантские деньги списываются на малоэффективные и имитационные мероприятия.

Примером «умного» государственного регулирования является опыт Китая, где государство традиционно большое внимание уделяет информационной безопасности и контролю, создав, например, уникальный политический фильтр интернета (Great Firewall). В настоящее время для информационного контроля и оценки граждан по самым разным параметрам создается так называемая система социального кредита. В 2014 году правительство опубликовало план и цели ее внедрения к 2020 году, сейчас полным ходом идут испытания пилотных

проектов. Основная цель создания этой системы — «построение гармоничного социалистического общества». Главной ценностью такого общества объявлена честность, которая должна проявляться во всем, от поведения в интернете до почитания родителей. Чтобы развить это качество в народе, каждому гражданину Китая система будет присваивать рейтинг. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность и своевременное выполнение обязательств, включая выплату кредитов, будут начисляться баллы. За проступки разной степени тяжести — вычитаться. Если балл в сумме получится «непроходной», то жизнь превратится в мучение. В 2016 году правительство КНР опубликовало уточненный перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов: запрет на работу в госучреждениях; отказ в соцобеспечении; особо тщательный досмотр на таможне; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности; отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах; отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах; запрет на обучение детей в дорогих частных школах.

Наряду с радикальными социальными нововведениями разворачивающаяся в настоящее время технологическая революция несет в себе угрозы техногенного изменения природы самого человека, которые стали излюбленным сюжетом фантастических фильмов и антиутопий. Разберем их в порядке вероятности реализации.

1. Угроза использования генно-инженерных технологий для создания опасных для человека микроорганизмов. Она давно существует и явно недооценивается органами национальной безопасности. Уже два десятилетия назад ученые признавали возможность синтезирования вирусов избирательного действия против групп людей с определенными биологическими признаками. Комбинируя ДНК живущих в симбиозе с человеком вирусов с патогенными, можно синтезировать вирусы,

вызывающие болезни у людей определенного пола, возрастной группы и даже расы. Доставляя эти вирусы посредством экспорта продуктов питания на территорию противника, можно вызвать эпидемии среди людей определенной этнической группы и обойти, таким образом, обоюдоострый характер биологического оружия. По-видимому, вопреки запрету последнего, такие исследования в лабораториях США ведутся с нарастающей интенсивностью. Во всяком случае, лидеры некоторых африканских стран искренне считают Вашингтон виновным в создании и распространении лихорадки Эбола. Мнение об искусственном происхождении коронавируса разделяется множеством экспертов, некоторые из которых усматривают даже технологическую преемственность этого вируса по отношению в ранее синтезированным вирусам атипичной пневмонии, свиного гриппа и СПИДа.

2. Клонирование людей, в том числе с определенными свойствами. Об этой угрозе ученые заговорили более десятилетия назад, когда экспериментально была доказана практическая возможность клонирования млекопитающих. Сегодня клонирование собак стало поставленным на поток коммерческим предприятием и теоретически возможно появление фабрик по клонированию людей.

3. Вживление в людей различных кибернетических устройств. Это уже хорошо освоенная технология в медицине, широко использующей кардиостимуляторы, слуховые аппараты, протезы, датчики. Теоретически возможно появление киборгов — людей со встроенными в их организм приборами в целях наделения их дополнительными вычислительными способностями, улучшения работы их органов чувств, идентификации личности, передачи им информации, манипулирования поведением и пр.

4. Включение человеческих органов и их моделей в робототехнические устройства. Это пока такая же фантастика,

как голова профессора Доуэля в романе Беляева, но разработки моделей нервной системы человека интенсивно ведутся и вполне возможно возникновение андроидов с элементами человеческого организма, а также человекообразных живых существ.

5. Выход из-под контроля способных к самоорганизации автономных роботомашинных систем. Бунт роботов из художественного теоретически может превратиться в реальный кошмар недалекого будущего. Уже сегодня сбои автоматизированных систем электроснабжения повергают в хаос крупные города. Если системы искусственного интеллекта смогут самоорганизовываться и принимать самостоятельные решения, последствия предсказать невозможно.

Все перечисленные выше угрозы существованию человечества хорошо известны и многократно обсуждались. Однако реальных предложений по их нейтрализации пока не выработано. Как констатирует А. И. Суббето, человечество впервые за всю сознательную историю сталкивается с императивами Большой Логики Социоприродной Эволюции, которые «фокусируются» в императиве выживаемости человечества в XXI веке[86]. Очевидно, что НТП остановить нереально, даже несмотря на опасные для человечества последствия, но общество может его ограничить рамками права. Чтобы быть действенными, эти ограничения должны носить международный характер и охватывать все страны с существенным научно-техническим потенциалом. Их принятие станет одним из ведущих направлений формирования нового мирохозяйственного уклада

Имеющийся в настоящее время опыт заключения международных договоров по сдерживанию распространения ракетных и ядерных технологий, запрету бактериологического и химического оружия, проведению испытаний атомного оружия обнадеживает. Хотя эти договоры не обладают эффективными механизмами принуждения к выполнению обязательств,

ведущие страны мира, как правило, их не нарушают. С переходом к интегральному мирохозяйственному укладу, основанному на взаимовыгодном и добровольном партнерстве государств и строгом соблюдении международного права[87], спектр соглашений такого рода будет увеличиваться. Он мог бы также включать международные договоры, необходимые для ограничения охарактеризованных выше опасных направлений развития цифровых технологий. В том числе, предусматривающие:

— запрет на проведение клонирования людей;

— запрет на разработку болезнетворных вирусов как вида биологического оружия;

— введение международных стандартов вживления приборов в тело человека;

— мониторинг разработок систем искусственного интеллекта с целью диагностики и нейтрализации угроз для человечества;

— всемирную сертификацию специалистов получающих образование в сфере компьютерных и биоинженерных технологий;

— разработку и принятие международных технических регламентов и процедур сертификации роботов-андроидов.

Россия могла бы выступить инициатором разработки и принятия международной конвенции по научной этике, запрещающей исследования в области изменения человеческой природы, биологического оружия, программирования нацеленных на уничтожение людей самоорганизующихся робототехнических систем и пр.

Поражающая воображение впечатлительных людей цифровая революция — это длительный процесс, разворачивающийся уже

несколько десятилетий. Цифровые технологии охватили практически всю информационную и финансовую, значительную часть производственной и социальной сфер. Они все глубже проникают в бытовую сферу. Расширяя возможности и повышая качество жизни людей, они пока не причинили особого ущерба обществу. Многочисленные примеры применения цифровых технологий в антигуманных и преступных целях относятся к действиям человека, а не к технологиям как таковым. В то же время их монопольное использование в чьих-либо частных интересах существенно усиливает возможности этих лиц и может представлять угрозу национальной безопасности государств. Нейтрализация этих, исходящих от людей вызовов, должна происходить методами правового регулирования.

Использование цифровых технологий при формировании институтов интегрального мирохозяйственного уклада позволяет достичь качественного «скачка» в эволюции человечества. Цифровая революция дополняет и существенно расширяет возможности генерирования, обработки, передачи, накопления и усвоения информации. Компьютер ничего не забывает, распространение информации ничего не стоит, запрограммировать можно любой сколько угодно сложный алгоритм рутинной человеческой деятельности и передать его на исполнение роботам. Цифровая революция окончательно избавляет человека от необходимости монотонного и тяжелого труда, не только физического, но и кабинетного. Она высвобождает время, ранее затрачивавшееся людьми на монотонный труд, и открывает перед человечеством возможность перехода к исключительно творческой деятельности. Об этом мечтали классики марксизма-ленинизма, рассуждая о связываемом ими с коммунизмом «прыжке» человечества из царства необходимости в царство свободы.

По иронии истории цифровая революция разворачивается после краха мировой системы социализма, которому она могла

бы обеспечить качественный «скачок» в эффективности системы народнохозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами. В СССР с НТП связывали возможности роста народного благосостояния и увеличения доли свободного времени в жизненном цикле человека. В послевоенный период эта доля последовательно росла одновременно с расширением рекреационной сферы. Хотя многие жители заливали свободное время алкоголем, идеология строительства коммунизма имела решение заполнения досуга самосовершенствованием личности, созидательной творческой работой, образованием, участием в общественной работе, включая управление государством. Неслучайно СССР стал самой читающей страной в мире с лучшей системой массового образования, здравоохранения, курортно-оздоровительного отдыха трудящихся.

Для капиталистической системы, ориентирующей бизнес на максимизацию прибыли любой ценой, цифровая революция создает неразрешимые проблемы. С одной стороны, рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости. С другой стороны, высвобождение занятых производственной деятельностью людей означает соответствующее снижение спроса, что ставит предел наращиванию производства и расширенному воспроизводству капитала. Увеличивается социальное неравенство, общество «раскалывается» на всемогущих обладателей ключей к применению цифровых технологий и непричастных к производственной деятельности потребителей. Последние формируют многочисленные ряды прекариата. На фоне стагнации потребительского спроса происходит переток капитала в финансовый сектор, информационная революция в котором создала технологические возможности для быстрого раздувания финансовых «пузырей».

Цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. В ней не работает ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. Рыночная оценка интернет-компаний не имеет сопоставимой материальной основы. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций в информационные системы растет, а не снижается как в сфере материального производства. Интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставили реальный сектор в положение донора, за счет которого через механизмы финансового рынка происходит перераспределение национального дохода в финансовые пузыри виртуальных компаний.

В рамках американоцентричной модели уходящего мирохозяйственного уклада цифровая революция создает больше проблем, чем возможностей для социально-экономического развития. Даже в условиях проводимой в западных странах «накачки» экономики фиатными (фидуциарными) деньгами, львиная доля их эмиссии «втягивается» финансовым сектором, в то время как производственные инвестиции стагнируют. Институциональная система США, Великобритании и других капиталистических стран следует за интересами спекулянтов финансового рынка, не пытаясь смягчить связанные с его расширением диспропорции и нейтрализовать перечисленные выше угрозы. Они сдерживают производительное применение новых технологий, что свидетельствует о несоответствии существующего мирохозяйственного уклада возможностям и потребностям развития производительных сил. Это

несоответствие преодолевается переходом к новому мирохозяйственному укладу.

2.2. Фундаментальные особенности нынешнего мирового кризиса и войны

Как следует из изложенного выше, выход из нынешнего кризиса будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как это обычно бывает, доминирующие в рамках существующего мирохозяйственного уклада страны демонстрируют неспособность к кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. Тем временем разворачивающаяся структурная перестройка мировой экономики, связанная с переходом на новый технологический уклад, дает отстающим странам возможность для экономического «рывка» к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

В силу охарактеризованных выше законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, не взирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила: игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем; нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, организовав госперевороты в ряде стран Европы и Южной Америки; Устав МВФ — финансовыми санкциями против России; занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием

военного присутствия в других странах и в Космосе вопреки международным конвенциям; спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации и манипулирования террористическими организациями; арестовывая имущество и похищая неугодных граждан других стран. Как было показано выше, в полном соответствии с теорией[88] эта война инициируется властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остается открытым вопрос, до каких пределов могут дойти американские лидеры в преступлениях против человечества в стремлении удержать свое господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, информационно-коммуникационные, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное

когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, системы управления, население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия — в боевых действиях; биологического — в форме пандемии коронавируса; кибернетического — в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного — в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, дипломатических приемов сокрушения противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими «Русалу» гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Аресты активов неугодных Вашингтону российских юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов вывезенного из России капитала находятся «в плену» в англосаксонских офшорах.

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, против которого Вашингтон в нарушение норм ВТО ввел дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд долл., а также санкции в отношении ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным в 80-е годы против СССР приемом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, спровоцированное американскими агентами влияния с целью подрыва торгового

баланса России. Дополнительно к этому Саудовская Аравия начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, по которым США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетическим оружия стала авария на иранской АЭС в 2011 году, которая была вызвана компьютерным вирусом, внедренным в импортированную из ЕС систему автоматизированного управления технологическим процессом. Другой пример — выведение из строя системы управления электроснабжением столицы Венесуэлы Каракаса 7 марта 2019 года для провоцирования беспорядков с целью организации государственного переворота. Ежеминутно из АНБ США осуществляется по несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. О глобальной сети прослушивания телефонных разговоров, встроенных в компьютеры «жучках», и говорить уже не приходится.

В этом году открылся новый фронт мировой гибридной войны с применением биологического оружия — по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус синтезирован и вброшен в Ухань американскими спецслужбами. Так, официальный представитель Министерства иностранных дел КНР Чжао Лицзянь выдвинул обвинение против американских военных, написав, что именно они могли занести коронавирус в Ухань. Свои выводы Лицзянь сделал после выступления в Комитете по надзору Палаты представителей США Роберта Редфилда — директора Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), который сразу после своего доклада был арестован[89].

Разработка биоинженерных технологий в военных целях была ожидаемым «драйвером» развития нового технологического уклада. О возможности синтезирования вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определенной

расы, возраста или пола ученые Пущинского научного центра РАН говорили еще в 1996 году, обосновывая необходимость разработки и принятия стратегии биологической безопасности России. «Первые ласточки» в виде лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и, возможно, «птичьего» гриппа и ВИЧ, давно пролетели.

Еще в 2010 году Фонд Рокфеллера разработал сценарий[90] вирусной пандемии, который реализуется в настоящее время. Нет сомнений, в том, что в обширной сети разбросанных по всему миру американских секретных биолабораторий «куется» биоинженерное оружие. В основном эти лаборатории рассредоточены на постсоветском пространстве и в Юго-Восточной Азии. Китай фактически окружен американскими военными лабораториями. К западу от Китая лаборатории находятся в Казахстане, Узбекистане, Афганистане и Пакистане. Но самые близкие находятся к югу от Китая — в Таиланде, Лаосе, Вьетнаме, Филиппинах, Камбодже и Малайзии (см. карту). Любопытно отметить, что, по имеющейся информации, злополучная биоинженерная лаборатория в Ухане, с деятельностью которой связывают утечку коронавируса в человеческую среду, принадлежит известной британской компании GlaxoSmithKline (GSK), которая является совладельцем крупнейшего производителя вакцин Pfizer и управляется системообразующими на мировом финансовом рынке рынке американскими фондовами Black Rock и Soros Foundation. Они же контролируют французский холдинг AXA, которые владеют немецкой компанией Wintertor, построившей лабораторию в Ухане. Круг замкнулся: разработчики коронавируса и производители вакцин – это аффилированные посредством принадлежащих американской властно-финансовой олигархии фондам структуры. Они же – главные «заказчики» мировой гибридной войны, ведущейся США ради сохранения их глобального доминирования и установления мирового господства.

Разработка и применение биологического оружия стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые вакцины и лекарства. Здравоохранение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста. Следует отметить, что на фоне обвального падения производства в большинстве отраслей промышленности в 2020 году наблюдается взрывной рост производства фармацевтической продукции и медицинских изделий.

Опережающий рост расходов на здравоохранение и, особенно, на медицинскую науку был заметен в развитых и успешно развивающихся странах еще до пандемии. Он связан с технологической революцией в медицине в связи с внедрением клеточных технологий, являющихся одним из ключевых направлений формирования нового технологического уклада. Их применение не только кардинально повышает эффективность здравоохранения, но и создает возможности

существенного повышения продолжительности жизни. А это, в свою очередь, влечет нелинейное увеличение расходов на медицинское обслуживание пожилого населения. Борьба с пандемией выявила узкие места в организации здравоохранения — недостаток койко-мест для инфекционных больных, нехватка оборудования при всплесках количества заболевших, дефицит средств индивидуальной защиты, низкое качество и дороговизна тестов. Их устранение связано с еще большим увеличением расходов на здравоохранение. А необходимость ускоренной разработки вакцин влечет многократное увеличение финансирования соответствующих биоинженерных исследований.

Как было показано выше, здравоохранение является одной из несущих отраслей нового технологического уклада, на долю которой в перспективе будет приходится до 20% используемого ВВП[91]. Открытие биологического фронта ведущейся в настоящее время мировой гибридной войны укрепляет приоритетное значение развития здравоохранения, медицинской и биоинженерной науки, в том числе, в целях обеспечения национальной безопасности.

Повсеместное введение карантинных мер и ограничений на передвижение граждан дает мощный импульс для развития информационных технологий и вычислительной техники посредством резкого наращивания спроса на услуги электронной торговли, дистанционного образования, оборудования для работы на дому и с удаленных рабочих мест. Государства инвестируют гигантские средства в оборудование городов и общественных мест средствами видеорегистрации и слежения за гражданами, распознавания их личностей, контроля за их перемещением и состоянием здоровья. На этой основе формируются системы искусственного интеллекта, оперирующие большими данными, для обработки которых нужны суперкомпьютеры и сверхвысокопроизводительные программные средства. Это, в свою очередь стимулирует

развитие нанотехнологий и программного обеспечения для производства вычислительной техники соответствующей производительности, компактности и энергоэффективности.

Гонка вооружений, как всегда в период технологической революции, разворачивается на перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Она создает угрозу существованию человечества, когда технологии дозревают до разработки оружия массового поражения, попадая в распоряжение аморальных политиков. Ярким примером совершенного ими преступления против человечества являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Разработка и применение коронавируса, поражающего миллионы людей, свидетельствует о рецидиве этой преступной деятельности на современной передовой технологической основе.

Отличием от атомной бомбардировки японских городов является обратный эффект биологического оружия, поражающего население не только противника, но и свое собственное. Биологическая атака на КНР была призвана дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране накануне сессии Всекитайского собрания народных представителей, являющегося высшим органом власти, посеять панику и хаос с целью создания условий для госпереворота. Можно предположить, что властвующая верхушка США или так называемое «глубинное государство» имеет свои мотивы его применения и в отношении подконтрольной Вашингтону части мира. После терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, совершенных при попустительстве ЦРУ, силовые структуры в американской политической системе существенно усилились, выйдя из-под контроля общества и получив широкие полномочия. Тогда оправданием этой частичной узурпации власти и ограничения гражданских свобод стала «война» с мировым терроризмом, спонсируемым и направляемым теми же американскими спецслужбами[92]. Жертвами этой войны стали десятки миллионов людей, проживавшие в подвергшихся

агрессии США странах — Сербии, Ираке, Ливии, Сирии, Египте, Украине. Эти люди лишились дома и работы и стали вынужденными переселенцами и беженцами, хлынув в Европейский Союз. Испуганные европейские элиты стали закрывать границы, ужесточать контроль за трансграничной миграцией, сворачивать демократические институты и свободу слова для удержания власти.

Пандемия создает еще более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан вплоть до их полной ликвидации. К этому властвующую элиту стран ядра имперского МХУ понуждают и объективные обстоятельства структурных изменений в мировой экономике, которые угрожают ее господствующему положению. Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения прав и свобод граждан. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой кукловоды американской властвующей элиты нацелены на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв. Схлопывание финансовых пузырей и обрушение финансового рынка обесценили сбережения десятков миллионов американских граждан, для нейтрализации потенциального протеста которых идеально подошел карантинный режим. Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбережений.

Возможно также, что американское «глубинное государство»[93] просто не подумало о населении собственной страны, прежде чем организовать эксперимент с

коронавирусом. Так же, как английское «глубинное государство», потворствуя перед Второй мировой войной Гитлеру, не думало о будущих жертвах бомбежек Лондона и разгроме британской армии во Франции.

Не будем забывать и о традиционной приверженности англосаксонской властвующей элиты мальтузианской идеологии, обосновывающей необходимость сокращения населения ради сохранения среды обитания «золотого миллиарда». Массовая смертность пожилого неработающего населения может рассматриваться ею как желаемый способ избавиться от «лишних ртов» и обязательств по финансированию положенной им медицинской помощи. В этом, очевидно, заинтересованы страховые медицинские компании, сэкономившие большие деньги благодаря массовой гибели хронически больных пожилых людей, расходы на принудительную изоляцию и лечение которых от коронавируса взяло на себя государство. На волне нынешней пандемии Гейтс продвигает проект тотальной вакцинации населения, как считают некоторые эксперты, с использованием новейших технологий биопрограммирования[94]. Фонды Рокфеллера и Гейтсов давно обвиняют в финансировании глобальных проектов сокращения рождаемости и стерилизации женщин, в том числе посредством вакцин, рекомендованных ВОЗ. Так, в 2014 году в Кении были волнения среди населения, подозревавшего в использовании для этих целей прививок против столбняка.

Расследования фактов, предшествовавших пандемии коронавируса, свидетельствуют о том, что она была системно подготовлена. Хронология операции «COVID-19» ведет свой отсчет с 2010 года, когда был обнародован доклад Фонда Рокфеллера и Глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития[95]». В одном из сценариев доклада с названием Lock Step («Идем в ногу») — по

сути, представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии вируса: «*В 2012 году разразилась крупнейшая пандемия, которую мир ждал с течение многих лет. В отличие от H1N1 2009 (вирус пандемии свиного гриппа, возникшей в 2009 году), этот новый штамм гриппа оказался крайне опасным. Даже некоторые страны, которые подготовились к появлению такой пандемии, оказались пораженными заболеванием, а в масштабах планеты вирус поразил около 20% населения. 8 миллионов умерли в первые 7 месяцев после появления нового штамма*[96]*…*»

Журнал Nature Medicine в 2015 году рапортовал о проведении американскими микробиологами успешного лабораторного эксперимента по созданию гибридной формы коронавируса летучих мышей, способной заражать человека. Эксперимент подтвердил гипотезу о возможности прямого заражения человека коронавирусами летучих мышей», — говорилось в статье[97], подписанной 15 авторами, 13 из которых имеют отношение к Университету Северной Каролины в Чапел-Хилле, а еще двое являются сотрудниками ведущей лаборатории специальных патогенов и биобезопасности Уханьского института вирусологии. Из статьи следует, что в этих исследованиях принимали совместное участие американские и китайские ученые. Причем особо подчеркивается, что «несмотря на временный мораторий, который правительство США наложило на финансирование исследований по усилению функций патогенов, включая вирусы гриппа MERS и SARS, работы по этому направлению получили специальное разрешение (по-видимому, от американских спецслужб. — *Прим. авт.*) и были продолжены». Как выяснили ABC news, осенью 2019 года медицинские подразделения военной разведки США предупреждали Д. Трампа о последствиях коронавируса.

Билл Гейтс неоднократно возвещал о приближающейся пандемии[98]: в дискуссии об эпидемиях в 2018 году, организованной Массачусетским медицинским обществом и журналом New England Journal of Medicine, Гейтс представил результаты прогноза Института моделирования болезней, которые показали, что новый грипп может убить 30 миллионов человек в течение шести месяцев. А 18 октября 2019 года в Нью-Йорке Центр безопасности в области здравоохранения при университете имени Джона Хопкинса (именно по его информационному ресурсу сейчас весь мир отслеживает эпидемию коронавируса) в партнерстве с Всемирным экономическим форумом Гейтс провел стратегическую игру «Событие 201»[99] о реагировании на пандемию, в ходе которой моделировался процесс распространения вируса, передаваемого воздушно-капельным путем, а также при рукопожатиях и других тактильных контактах. Особенностью вируса, по сценарию стратегической игры, было отсутствие эффективной вакцины и избирательная смертность населения, в основном связанная с лицами, у которых ослаблен иммунитет.

Уместно также упомянуть вышедший в прокат в 2011 году и затем широко раскрученный блокбастер «Заражение», призванный подготовить панические ожидания населения относительно стремительно распространяющейся смертельно опасной легочной болезни, передающейся воздушно-капельным путем.

Синхронно с лидерами общественного мнения к смоделированной пандемии начали готовиться и международные финансовые институты. Так, еще в июне 2017 года появилась информация о том, что Мировой банк выпустил специализированые бонды, направленные на финансовую поддержку развивающихся стран, как канал экстренной помощи на случай пандемии[100].

Возникает вопрос: ради каких целей были затрачены такие скоординированные усилия, потребовавшие участия весьма влиятельных структур? Чтобы ответить на него, посмотрим на один из образов будущего в упомянутом докладе Фонда Рокфеллера. Там[101] говорится: *«Во время пандемии национальные лидеры во всем мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения…Даже после того как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения все более глобальных проблем — от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, — лидеры во всем мире стали править более жестко».* Как по написанному и происходит: установление тоталитарного контроля, кое-где сопровождаемого формальным введением чрезвычайного положения; беспрецедентные меры надзора над всеми сферами экономической и хозяйственной активности; подчинение общественного организма строгим правилам во имя безопасности.

Во всех «пророчествах» — от доклада до фильма — было объявлено, что эпидемия будет исходить именно из Китая. Это подтверждает ранее высказанную гипотезу о том, что вирусно-психологическая атака и раздутая мировыми СМИ паника в Ухане была организована агентами влияния США для провоцирования хаоса с целью последующей организации государственного переворота. Но руководство КНР с честью вышло из этого испытания, купировав распространение пандемии и с большей энергией приступив к восстановлению производства, торговли, внешних связей. В результате несущие конструкции нового мирохозяйственного уклада укрепились за счет усиления дисциплины всех социальных групп, мобилизации ресурсов, солидарной ответственности, а также повышения авторитета власти, воля которой продемонстрировала непоколебимость китайской политической систем. Более того, предпринятый руководством КНР комплекс

мер по борьбе с эпидемией стал образцом для подражания большинством стран. Китай из жертвы превратился в мирового лидера по антипандемической политике, предлагая свою помощь всем странам мира, включая США.

Итак, сначала пристрел через прогнозный доклад, через пять лет — первый успешный эксперимент, а спустя еще пятилетие — разоряющая национальные экономики и домохозяйства пандемия. Так выглядит уже реализованный сценарий применения когнитивно-биоинженерного оружия для деморализации населения в целях гибридной войны. И все это без пушек, солдат и армий, применение которых в настоящее время ограничено международным правом и не может открыто использоваться ни одним из государств.

Столкнувшись с необходимостью подавления КНР как успешного соперника в борьбе за мировое доминирование, властвующая элита США испробовала все привычные методы сдерживания посредством «мягкой силы». Но в результате финансово-экономического кризиса 2007–2009 годов угроза утраты глобальной гегемонии лишь возросла. Продолжилось возвышение КНР на волне нового технологического уклада и формирования ядра нового векового цикла накопления капитала в Юго-Восточной Азии. Чтобы остановить этот подъем, нужно было найти способ парализовать экономическую активность, что и было сделано посредством принудительной самоизоляции миллионов людей. Эта логическая последовательность фактов и описание смыслового поля кризиса объясняет гипотезу о трактовке коронавируса как биологического оружия, а пандемии — как ключевой кампании мировой гибридной войны, которая становится спусковым крючком для глобальных изменений.

Эта гипотеза вполне укладывается в традиции англосаксонской властвующей элиты. С целью запуска Первой мировой войны британскими спецслужбами было организовано

убийство кронпринца Австро-Венгрии, а также устранены наиболее влиятельные противники втягивания в войну России, включая Столыпина и настаивавшего на ее прекращении Распутина. Для запуска Второй мировой войны американские и английские спецслужбы помогли Муссолини и Гитлеру не только прийти к власти, но и удержать ее в противостоянии с генералитетом, а также начать войну, принеся в жертву Чехию, Польшу и других европейских союзников. Можно также вспомнить операцию с самоподрывом американского военного корабля «Мэн» в бухте Гаваны, которую США использовали как основание для объявления войны Испании с целью захвата ее американских колоний. Или провокацию с обстрелом военных судов в Тонкинском заливе для оправдания вторжения во Вьетнам в 1964 году.

Эти совершенные в разное время преступные провокации имели роковые последствия, запуская маховик необратимых процессов глобальных изменений. Они втягивали облеченных властью лиц в принятие предопределенных заведенными порядками решений с катастрофическими последствиями. Как по нотам, были разыграны решения глав Австро-Венгерской, Российской и Германской империй о начале Первой мировой войны после политического убийства в Сараево. Действия Гитлера по узурпации власти в Германии и, затем, по развязыванию войны в Европе также просчитывались и укладывались в логику «заказчиков» этой войны. Последние готовили и запускали цепную реакцию военных конфликтов в тайне не только от участвующих в них народов, но и от парламентов и правительств, поставленных перед необходимостью принятия предопределенных политической логикой решений.

Вбросив коронавирус и раскрутив панические настроения, организаторы гибридной войны поставили национальные правительства перед необходимостью принятия решений, в точности соответствующих сценарию Фонда Рокфеллера.

Обладавшие «тайным знанием» игроки непосредственно перед обрушением рынка переложили свои капиталы из ценных бумаг в цветные металлы, упрочив свои позиции и подготовившись к скупке многократно подешевевших активов. Вероятно, они же употребили свое влияние для продолжения разработок коронавируса вопреки официальному прекращению этой научной программы американским правительством, а также его доставки в Ухань.

Утечка коронавируса из связанной со спецслужбами США сверхзащищенной лаборатории в чем-то напоминает странный побег Наполеона с блокированного английским флотом острова Эльба, который предопределил дальнейшее развитие событий во Франции вплоть до обогащения Ротшильдов на обрушении ими рынка английских облигаций с их последующей скупкой во время и после битвы под Ватерлоо. Английской армии пришлось заплатить за это гибелью многих тысяч солдат, а британской казне — миллионами фунтов. В целом же, Наполеон оказался выгодным для английской олигархии политическим орудием, посредством которого Франция была лишена своих колоний и низведена до второстепенной сухопутной страны, а родственная английской короне династия Романовых укрепила свое непререкаемое могущество в России и Центральной Европе. На этом историческом эпизоде завершилось формирование Английского векового цикла накопления капитала и становление колониального мирохозяйственного уклада, в котором Великобритания заняла центральное место.

Впрочем, далеко не всегда роковые по своим историческим последствиям провокации достигают желаемых для их организаторов результатов. Мировые войны затевают страны, властвующая верхушка которых стремится сохранить свое доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обремененные перенакоплением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие

своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Прошлая мировая война была спровоцирована английскими спецслужбами с целью удержания глобального доминирования Великобритании. Победителями в этой войне стали СССР и США, сумевшие быстро развить базовые производства нового технологического уклада благодаря созданию более эффективной системы управления, основанной на институтах нового мирохозяйственного уклада. Возможности мобилизации ресурсов вертикально интегрированными министерствами и корпорациями, организовывавшими крупномасштабное производство, соответственно, в СССР и в США, были намного больше, чем в дряхлеющих колониальных империях Западной Европы с их семейными фирмами и изнеженной аристократией. На первом этапе этой войны Германия легко разгромила и подчинила все континентальные европейские государства благодаря концентрации ресурсов в корпоративно-административных структурах Третьего Рейха. Однако созданная в СССР система народнохозяйственного планирования оказалась более эффективной: имея на порядок меньший производственный потенциал, чем в объединенной фашистами Европе, Советский Союз уничтожил человеконенавистническую модель нового мирохозяйственного уклада в форме нацистского корпоративного государства.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае со стороны главных агрессоров — Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая

гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фидуциарных денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами должно обеспечиваться свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и когнитивного оружия, применяемого для манипулирования экспертным сообществом и общественным сознанием. Вооруженные силы идут в ход на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие — для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности. В конечном счете — для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки глобальным олигархатом.

На сегодняшний день карантин и режим самоизоляции затронули почти 50% населения Земли (около 3,9 млрд человек). Сохранение жестких мер социального дистанцирования обходится в 2% ВВП ежемесячно. Спад в мировой экономике в 2020 году может достигнуть 2%, при неблагоприятном развитии ситуации — 4–6%. Снижение объемов производства в наиболее уязвимых секторах экономики достигает от 40% до 90% (рис. 25).

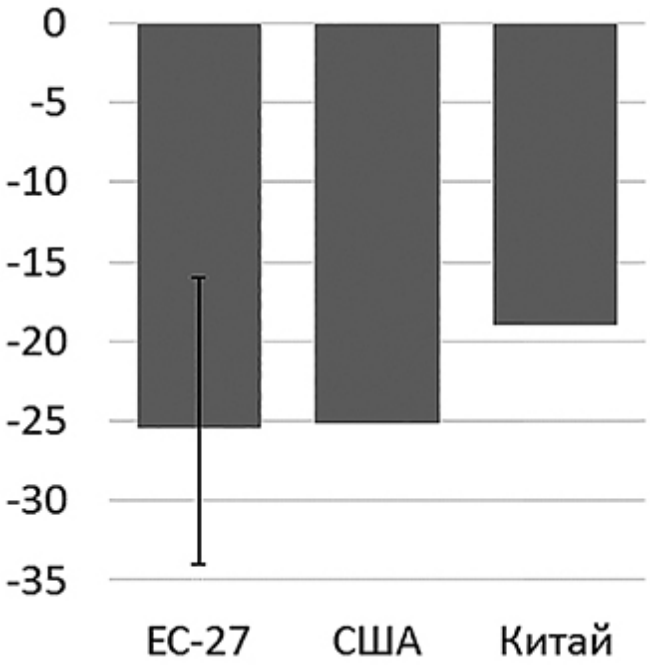


Рис. 25. *Влияние на экономическую активность частичной или полной остановки производства, в % ВВП*

Источник: *ОЭСР*

Мировой финансовый рынок рухнул на 30 трлн долл., что сравнимо с ВВП всех евразийских государств. Сталкиваясь с острым бюджетным кризисом, многие из этих государств выстраиваются в очередь за новыми займами, которые охотно предоставляют (за счет печатного станка) денежные власти ЕС и США.

Победа в этой войне для США означала бы повсеместное формирование марионеточных режимов, от которых требуется не так много: строгое соблюдение рекомендаций МВФ по обеспечению открытости экономики и свободного движения капитала при отказе от создания национальной системы управления денежной эмиссией; приватизация государственных предприятий в пользу американских корпораций; передача американским агентам контроля над СМИ и

телекоммуникациями; приобретение американской военной техники и следование в кильватере внешней политики Вашингтона. Американской империи не нужно держать оккупационные войска в подконтрольных странах: вышколенная в вузах США и Великобритании туземная властвующая элита с энтузиазмом выполняет указания из Вашингтона и получает свою часть дохода от эксплуатации национального богатства американским капиталом. В обмен американские кураторы освобождают ее от заботы о развитии национальной экономики, которая возлагается на иностранных инвесторов.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах Центрального банка, Министерств финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику вне зависимости от избираемых населением глав государств и органов представительной власти. Типичными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком, Бразилией и множеством других государств, включая входящие в ЕС[102].

Экономические последствия такой «мягкой» оккупации сравнимы с ущербом, нанесенным поверженным странам в ходе мировых войн прошлого века. Например, экономические потери России в период подконтрольного Вашингтону ельцинского режима сопоставимы с последствиями гитлеровской агрессии[103]. Только в отличие от фашистской Германии, терявшей на оккупированных территориях живую силу и технику, американская властвующая элита получила контроль над триллионами вывезенного с постсоветского

пространства капитала и сохраняющихся в нем активов без каких-либо потерь.

Гибридная война является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооруженные конфликты прошлого века. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры и влиятельные кланы которой наживаются на оккупированных странах: ЦРУ — на наркотрафике из подконтрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон — на торговле нефтью из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов — на приватизации украинской газотранспортной системы; Бушей — на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это лишь отдельные примеры. Американские банки и корпорации переваривают активы и ресурсы оккупированных США стран, макроэкономическая политика которых обеспечивает выжимание в пользу американцев значительной части национального дохода. Их предприниматели принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода[104].

Пожалуй, наиболее масштабным примером неоколониальной эксплуатации финансовой периферии США является выжимание национального дохода и богатства из России. В 90-е годы сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через криминальную ваучерную приватизацию,

государственного бюджета — через финансовую пирамиду ГКО, сбережений населения — через частные финансовые пирамиды. Интенсивность этого перераспределения в интересах американских «партнеров» и конечных бенефициаров была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, и сопровождаясь образованием колоссальных финансовых пузырей[105].

Каждый рубль, вложенный приближенными к приватизационному ведомству спекулянтами в приобретение приватизационных чеков, в дальнейшем принес им десятки рублей прибыли на перепродажах растущих в цене акций изначально многократно недооцененных предприятий, что означало соответствующий ущерб или упущенную выгоду для государства. Вложив эту прибыль в пирамиду ГКО 90-х годов, они еще на порядок подняли свои доходы и вывезли их из России, доведя государство до банкротства в августе 1998 года. Обрушив финансовую систему страны, затем они снова вернулись для скупки подешевевших активов. Очередная накачка ими российского рынка ценных бумаг, подогреваемая ростом цен на нефть, была ошибочно воспринята российскими властями и бизнесом как экономический бум. Бурный рост капитализации фондового рынка на поверку оказался финансовым пузырем. Он лопнул сразу же после падения цен на нефть и оттока иностранного спекулятивного капитала, в очередной раз, повергнув российскую финансовую систему в глубокий кризис 2008 года.

Неоколониальная эксплуатация периферийных стран посредством валютно-финансовых и ценовых инструментов неэквивалентного внешнеэкономического обмена является характерным элементом Американского цикла накопления капитала. Но его оборотной стороной становится обнищание подконтрольных США стран, что влечет истощение глобальных воспроизводственных контуров сложившегося мирохозяйственного уклада. Несмотря на сверхприбыльность

американской агрессии на Ближнем Востоке, в СНГ, Латинской Америке, в этой гибридной войне США обречены на поражение в силу исчерпанности возможностей их системы управления обеспечивать устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения.

Обнищание и деградация стран, ставших жертвам ведущейся Вашингтоном мировой гибридной войны (Ирак, Ливия, Украина, Грузия), является наглядным свидетельством падения эффективности американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада на фоне успешного развития стран, интегрируемых КНР в рамках проекта «Один пояс, один путь» (государства Индокитая, Пакистан, Монголия, Шри Ланка, Эфиопия). Для удержания глобального доминирования американская властвующая элита повсеместно разрушает воспроизводственные контуры неконтролируемых ею стран посредством применения рассмотренных выше инструментов гибридной войны. Но она не ставит задачу создания новых возможностей для развития подконтрольных стран, передавая их в эксплуатацию своим корпорациям. Выбив китайцев из ряда африканских стран лихорадкой «Эбола», американцы не стали достраивать начатые КНР объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, ограничившись установлением контроля над источниками их национального дохода. Отрезав от России Украину, американские марионетки не стали замещать разорванные кооперационные связи и прекращенные инвестиционные проекты новыми, а передали наиболее доходные объекты украинской экономики американо-европейскому капиталу. Для народов периферийных стран разница в перспективах встраивания в интеграционные структуры нового мирохозяйственного уклада или неоколониальной эксплуатации американскими корпорациями становится все более очевидной. Потерявший свою эффективность имперский мирохозяйственный уклад становится все менее привлекательным и разрушается по мере

становления и расширения механизмов воспроизводства нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

2.3. Преимущества нового мирохозяйственного уклада на фоне бесперспективности существующего

Смена мирохозяйственных укладов занимает значительный период времени, необходимый для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира. В прошлом веке он составил более трех десятилетий, с начала Первой до завершения Второй мировой войны. За этот период властвующая элита ведущих стран мира кардинально изменилась. Вместо потомственных аристократов и капиталистов ведущее властно-хозяйственное положение заняла технократия, а государственное управление перешло к профессиональной бюрократии. Конкуренция между частными компаниями сменилась соревнованием глобальных организаций, воспроизводство которых стало регулироваться двумя мировыми политическими системами государств.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма. Сегодня происходит окончательное разрушение имперского мирохозяйственного уклада, завершение связанного с ним американского системного цикла накопления капитала и переход к интегральному мирохозяйственному укладу. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражения американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

За три последних десятилетия КНР добилась впечатляющих успехов, поднявшись из глубокой периферии мировой

экономики Китай в число лидеров. Почти не пострадав от глобальной рецессии последнего десятилетия, Китай вытеснил Японию в качестве второй по величине экономики мира в августе 2010 г. В 2012 году с объемом импорта и экспорта в 3,87 трлн долл. КНР обогнал США с общим внешнеторговым оборотом в 3,82 трлн долл., вытеснив их с позиции, которую они занимали в течение 60 лет в качестве глобального лидера по трансграничной торговле. К концу 2014 года валовой внутренний продукт Китая, измеренный по паритету покупательной способности, составил 17,6 трлн долл., что превысило объем ВВП США (17,4 трлн долл.) — крупнейшей экономики мира с 1872 года[106].

За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд долл. до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства — в 40–50 раз, валютных резервов — в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд долл. до 4 трлн долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран среднего достатка[107].

В соответствии с охарактеризованной выше теорией длинных циклов, смена мировых лидеров происходит в периоды кризисов, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Смена технологических укладов, как уже указывалось, открывает возможности опережающего развития для стран, первыми осваивающими ключевые производства нового ТУ. Формируя траекторию его роста, они получают возможность извлечения интеллектуальной ренты в масштабах мирового рынка, наращивая за счет этого свои конкурентные преимущества и обеспечивая глобальной лидерство на новой длинной волне экономического роста.

Еще в 1986 г. Китай принял Национальную программу научных исследований в области высоких технологий («*National*

High-Tech Research & Development Program»), известную как Программа 863, в качестве ответа на глобальные вызовы новой технологической революции и конкуренции. С 1997 года в Китае реализуется Национальная программа важнейших фундаментальных исследований, призванная обеспечить научную основу для будущего развития страны, выхода ее на передовые технологические рубежи. В замыслах по превращению Китая к 2050 года в научную супердержаву решающий шаг намечен на ближайшие 15 лет. За этот период намечается снижение зависимости от иностранных технологий, достижение такого уровня «эндогенного» инновационного развития стратегических высоких технологий, который гарантирует национальную безопасность Китая, обеспечит сильные позиции в глобальной научной и экономической конкуренции. Реализация этих планов опирается на мощную финансовую поддержку со стороны центрального правительства и провинциальных администраций. По общим расходам на НИОКР Китай догоняет США. Быстро наращивая общий объем финансирования НИОКР, КНР особое внимание уделяет приоритетному финансированию разработок ключевых технологий нового ТУ.

По правительственным расходам на нанотехнологии Китай уже вышел на второе место в мире, оттеснив Японию и Германию. Быстро растут и корпоративные расходы на эти цели, увеличившись в полтора раза в год[108]. Симптоматична инициатива Академии наук Китая по превращению солнечной энергии в главный источник энергии для страны к 2050 году.

Фактически Китай придерживается смешанной стратегии в экономическом развитии. В отраслях предшествующей длинной волны реализуется стратегия догоняющего развития при использовании конкурентных преимуществ Китая в стоимости рабочей силы. Вместе с тем, с выходом на передовые научные рубежи создаются условия для стратегии научно-технического

лидерства[109]. Для реализации этих стратегий предпринимаются соответствующие меры промышленной политики. При поддержке центральных ведомств 103 предприятия стали экспериментальными центрами инноваций, «подтягивая» за собой других. В течение ближайших 3–5 лет количество экспериментальных предприятий увеличится до 500[110].

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 г. 20%, удвоившись по сравнению с 2000 годом (1420 и 690 тыс. соответственно). Показательно, что многие из них вернулись в КНР из американской Кремниевой долины, сыграв большую роль в подъеме инновационного предпринимательства в Китае. Согласно прогнозам, к 2030 году в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн чел. (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР[111]. К 2030 году Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%[112]. В мае 2015 года китайское правительство опубликовало план «Сделано в Китае 2025», направленный на быстрое развитие 10 высокотехнологичных отраслей промышленности, включая электромобили, информационные технологии нового поколения, телекоммуникации, передовую робототехнику и искусственный интеллект. План был направлен на достижение 70% самообеспеченности в высокотехнологичных отраслях промышленности и доминирующего положения на этих глобальных рынках к 2049 году. В настоящее время КНР лидирует в области таких новых энергетических технологий, как: линии сверхвысокого напряжения, ячейки для электростанций в солнечной энергетике (60% мирового

производства); ветроэнергетика; перспективные разработки для гидроэлектростанций; производство аккумуляторов[113].

Феноменальные успехи КНР в научно-технической сфере опровергают устоявшуюся точку зрения о его неспособности к самостоятельному генерированию новых знаний. США обвиняют Китай в промышленном шпионаже и несанкционированном копировании передовых американских технологий. Известно, какое большое внимание уделяется в Китае подготовке специалистов высшей квалификации в лучших университетах США и Канады[114]. Однако последнее десятилетие Китай стремительно переходит на собственную научно-техническую основу развития своей экономики. В период с 2000 по 2016 год доля Китая в глобальных публикациях по физическим наукам, инженерии и математике увеличилась в четыре раза, превысив долю США. В 2019 году КНР опередила США по уровню патентной активности (58 990 против 57 840). Не только на макро-, но и на микроуровне китайские предприятия обходят американских лидеров инновационной активности. Так, третий год подряд китайская Huawei Technologies Company с 4144 патентами значительно опережает американскую Qualcomm (2127).

В глобальной гонке за освоение пространства информационно-коммуникационных технологий пятого поколения (5G) Huawei первой выпустила коммерческие продукты в феврале 2019 года. Планировавшийся в Китае на 2020 г. глобальный запуск 5G состоялся 31 октября 2019 года. Сразу три местных мобильных оператора начали предоставлять доступ к сетям пятого поколения в 50 городах по всей стране, что не только в одночасье сделало Китай мировым лидером по внедрению новой технологии, но и укрепило позиции компании HUAWEI, в отношении которой США объявили санкции. В результате Китай стал крупнейшим в мире пользователем новых сетей, а в США связь пятого поколения, не использующая

решения HUAWEI, предлагается только в отдельных районах некоторых городов. При этом Шэньчжэнь в китайской провинции Гуандун стал первым в мире городом с полным покрытием связью нового поколения 5G. По данным CAICT, всего с января по август 2020 года в Китае было продано 93,7 млн смартфонов, поддерживающих связь стандарта 5G. При этом более 90% поставок смартфонов в Китае приходится на местных производителей.

КНР успешно противостоит кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских высокотехнологических компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы.

Руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав в кратчайший период передовую систему биологической безопасности. Отразив эпидемию коронавируса, КНР переходит к контрнаступлению, предлагая пораженным ею странам помощь в поставках медицинского оборудования, средств защиты и дезинфекции. Таким образом они перехватывают инициативу у Вашингтона на идейно-политическом фронте, продвигая свою концепцию гармоничного международного сотрудничества «сообщества единой судьбы человечества»[115]. Попытки США дискредитировать КНР как источник пандемии провалились под натиском доказательств об искусственном происхождении вируса в американских биолабораториях[116].

Не вызывает сомнений, что КНР продолжит развертывание своего проекта международного сотрудничества «Один пояс, один путь» (ОПОП) (в настоящее время в нем участвует более 70 государств), стержнем которого является реализация

совместных инвестиционных проектов в целях повышения конкурентоспособности участвующих стран и благосостояния их населения. Объем инвестиций, вложенных КНР за 2005–2018 годы в экономику этих стран составил около полутриллиона долл.[117] по сравнению с 87 млрд долл. инвестиций Мирового банка (рис. 26).

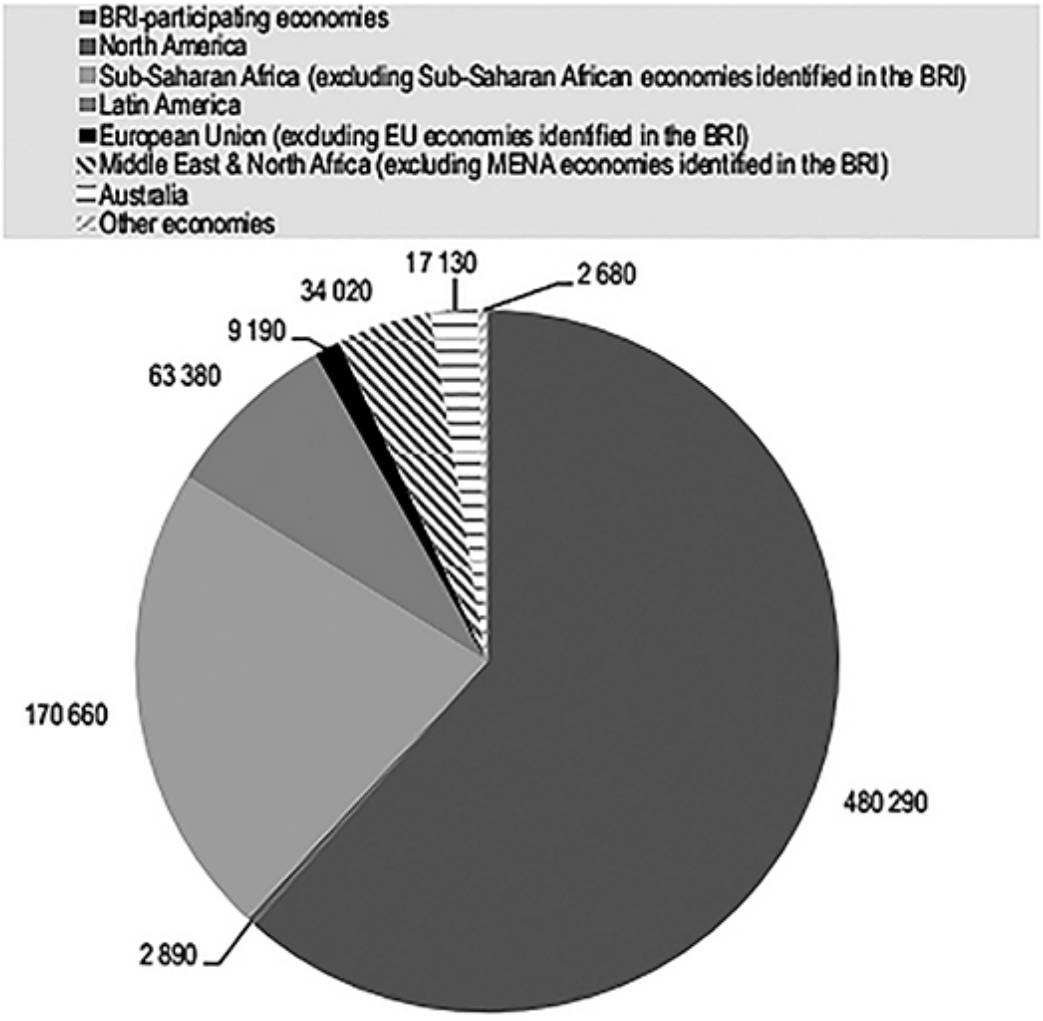


Рис. 26. *Китайские внешние инвестиции в строительство (совокупная условная сумма, выраженная в млн долл.), 2005–2018 годы*

Источник: *American Enterprise Institute (AEI), China Global Investment Tracker DataBase. 2018*

Инвестиции КНР в развитие стран «Одного пояса — Одного пути» на порядок превышают финансирование широко разрекламированной инициативы «Американского Индо-Тихоокеанского образа будущего». Масштаб этого проекта меркнет по сравнению с ОПОП, в рамках которого планируется освоить, по разным оценкам, от 4 до 8 трлн долл. Инвестиционный портфель ОПОП затмевает и план Маршалла по финансированию послевоенного восстановления Западной Европы, который по сегодняшней стоимости доллара может быть оценен в 180 млрд долл. (12 млрд долл. 70 лет назад)[118] (рис. 27).

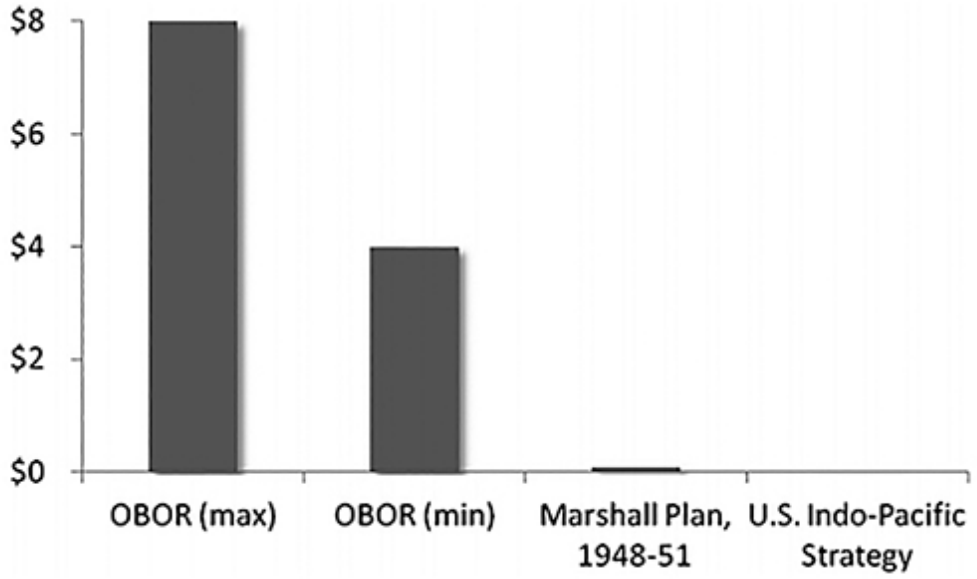


Рис. 27. *Объем финансирования инвестиций в рамках «Индо-Тихоокеанского проекта», Плана Маршалла и ОПОП (OBOR)*

Источник: *D. Steinbock*

Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является

главным мотивом международной интеграции в новом мирохозяйственном укладе. Восстанавливается взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений, нормы международного права. Исходя из этого подхода страны ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый мирохозяйственный уклад, привлекательный для всех развивающихся стран. Доля стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь», в мировом ВВП и международной торговле достигла 1/3, а в совокупности с КНР превышает половину. Уже в 2017 году по показателю ВВП (по паритету покупательной способности) объем производства в КНР превысил уровень США, а стран «Одного пояса, одного пути» — всех стран НАТО (рис. 28).

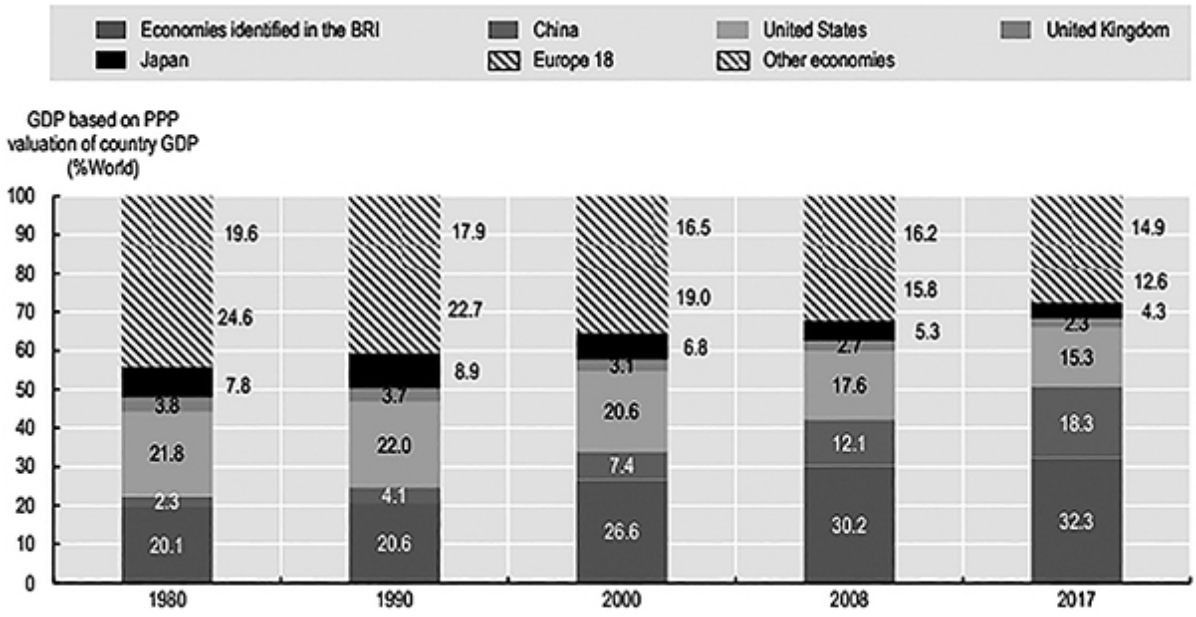


Рис. 28. *Сравнение размеров ВВП ведущих стран и регионов мира, входящих в «Один пояс, один путь», 1980–2017 годы*

Источник: *IMF World Economic Outlook Database. 2017 estimates*

Одновременно с быстрым ростом «ядра» интегрального мирохозяйственного уклада остающееся «ядро» имперского мирохозяйственного уклада относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится. Таблица 1 лишь частично отражает этот процесс — к «ядру» интегрального мирохозяйственного уклада можно прибавить страны Индокитая, Иран, Пакистан, а также в перспективе — Россию и другие государства ЕАЭС, Японию и Корею (табл. 2).

Япония и Корея совершили рывок в число развитых государств с периферии, соответственно, Британского и Американского вековых циклов накопления капитала, и в настоящее время участвуют в формировании ядра Азиатского цикла накопления капитала. Они играют роль своеобразного моста между имперским и интегральным мирохозяйственными укладами, связывая их рынки капитала и технологий. В табл. 2 эти страны отнесены уже к ядру нового мирохозяйственного уклада и соответствующего ему Азиатского цикла накопления капитала.

Россия, входившая в составе СССР в одно из двух ядер имперского мирохозяйственного уклада, после распада Союза оказалась на периферии Американского цикла накопления капитала. Соответственно нивелировалось значение российской экономики в мировой. Утратив воспроизводящуюся целостность, в настоящее время российская экономика встраивается в Азиатский цикл накопления капитала в качестве сырьевой периферии. Теоретически в качестве ведущей страны Евразийского экономического союза, Россия еще может войти в ядро интегрального мирохозяйственного уклада, если сумеет своевременно освоить его институты, а также создать базисные производственные мощности нового технологического уклада. С учетом этой потенциальной возможности ЕАЭС, включая Россию, в табл. 2 также отнесен к ядру Азиатского цикла накопления капитала.

Таблица 1

Сопоставление ВВП «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала[119]

	1913	**1950**	**1973**	**2000**	**2010**	**2020**	**2030**
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

Таблица 2

Сопоставление ряда показателей «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

	2010	**2020**	**2030**
«Ядро» Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	26,5	20,0	16,0
«Ядро» Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	28,0	33,0	38,0

Источник: *С. Глазьев по данным: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай — 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / Под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011.*

Одновременно с бурным ростом стран ядра нового МХУ американоцентричный мировой порядок погружается в хаос. Охватившие США массовые протесты на расовой почве свидетельствуют об антагонистических противоречиях между разными социальными группами американского общества. Черные против белых, христиане против ЛГБТ-сообщества, бедные против богатых, демократы против Трампа — все вместе расшатывают государство, которое явно пасует перед нарастающим хаосом. Так описывает текущую ситуацию в США аналитик Д.Лифшульц: «Соединенные Штаты совершают харакири: 4 тысячи городов горят без сопротивления населения из страха, что армия расстреляет их товарищей из низших каст… они считают, что это будет означать конец США… большая часть промышленности разрушена, а то, что осталось, сталкивается с угрозой полного разорения». Автор указывает на четырехтриллионный бюджетный дефицит при утвержденном бюджете США в 7 трлн долл. Объем чистой денежной эмиссии за три предшествующие года, покрывающей этот дефицит, превысил объем кредита, выданный до этого ФРС США за столетие ее существования. Такое экономическое положение, считает Лифшульц, «хуже экономической катастрофы Веймарской Германии, которая в качестве оправдания имела непосильные репарации в пользу победивших в Первой мировой войне стран. У современных США такого оправдания нет».

Предложенный активистами протестного движения BLM («Black lives matter») Манифест пестрит не только социалистическими лозунгами, явно несовместимыми с базовыми ценностями американского капитализма и

империализма, но и откровенными идеями т.н. афроамериканского супермасизма, заключающегося в обосновании необходимости перераспределения материальных ресурсов в пользу новоиспеченных протестантов[120].

Следует обратить внимание на то, что, как и в случае с предварительной подготовкой общественного мнения к пандемии апокалиптическими сюжетами и кинолентами, снятыми задолго до коронавируса, можно говорить и о целенаправленном создании в информационном пространстве триггеров для тематического (BLM) протеста. Так, в начале 2020 года в США и во всемирный прокат вышел художественный фильм «Банкир» — история афроамериканских бизнес-партнеров Джо Морриса и Бернарда Гарретта, которые в 1950-х годах, несмотря на все притеснения со стороны белого большинства, сумели преуспеть в строительстве и управлении недвижимостью. Двумя годами ранее экраны увидела лента «Зеленая книга», рассказывающая реальную историю путешествия по югу США известного джазового пианиста Дона Ширли, который при каждом своем выступлении сталкивался с проявлениями расизма. При всей актуальности для американского общества тематики толерантности и искоренения из повседневной действительности уродливых проявлений расизма, концентрация внимания американского кинематографа и СМИ на проблемах афроамериканского населения вызывает много вопросов.

По сути, речь идет о подрыве основ господствовавшей в США идеологии. Откликаясь на рефлексию коллективного Запада относительно (не)нормальности «трансатлантической работорговли», «переселенческого колониализма» и прочих проявлений англо-американского империализма — геноцида, работорговли, захватнических войн, — А. Лукин констатирует: «Расизм будет толковаться крайне расширительно — не в обычном понимании как теория превосходства одной биологической расы над другой, но как любая попытка

обосновать доминирование или просто “прогрессивность” Запада. С этой точки зрения расизм — не только идеология Ку-клукс-клана или колониальная теория “бремени белого человека”, но и теория демократии как высшей формы политической системы, рыночной экономики, прав человека и вообще всего, что изобретено на Западе»[121].

Таким образом, происходящие в США межрасовые столкновения провоцируют крах идеологии превосходства США, от которой спешно отказывается даже их белая интеллектуальная элита. Этот тезис абсолютно точно артикулирован А. Кули и Д. Нексоном в упомянутом выше их совместном материале «Как заканчивается гегемония»: «С ростом таких держав, как Китай и Россия, автократические и нелиберальные проекты бросают все более ощутимый вызов возглавляемой Соединенными Штатами либеральной международной системе. Развивающиеся страны — и даже многие развитые — имеют возможность искать альтернативных покровителей, а не оставаться зависимыми от щедрости и поддержки Запада. А нелиберальные, зачастую праворадикальные наднациональные сети выступают против норм и не испытывают пиетета по отношению к либеральному международному порядку, который когда-то казался незыблемым. Одним словом, глобальное лидерство США не просто отступает, оно разваливается. И процесс этот уже не цикличен, он постоянен»[122].

Не лучше дела обстоят и в других сегментах ядра имперского мирохозяйственного уклада. Нашествие мигрантов из разгромленных НАТО ближневосточных стран дестабилизирует его европейскую часть. Фактический крах концепции мультикультурализма, вдохновлявшей евроинтеграторов, подрывает базовые ценности ЕС, в котором набирают силу тенденции распада[123]. Демонстрации «желтых жилетов» сотрясают Францию, неонацисты требуют выдворения

мигрантов в Германии, националистические правительства в Австрии и Венгрии пытаются хотя бы частично восстановить суверенитет, популистские политические партии в Италии и других странах западной Европы пытаются объединить народ на основе традиционных нравственных ценностей и социалистических идеалов, сепаратисты в Каталонии требуют независимости от Испании, а все вместе — от брюссельской бюрократии.

И без того напряженная ситуация еще более ухудшилась в связи с пандемией. Завезенный в Китай коронавирус бумерангом возвращается в страны НАТО, вызывая панику населения и останавливая механизмы воспроизводства экономики. Судя по катастрофическим последствиям эпидемии в Италии, лишенные суверенитета правительства этих стран оказываются куда менее эффективными, чем китайское, в мобилизации населения и ресурсов для борьбы с биологическим оружием.

Следует отметить, что манифест «желтых жилетов» по своим требованиям схож с манифестом протестующих в США в смысле его несовместимости с принципами капитализма и евробюрократического империализма. Манифестанты охватывают своими требованиями весь спектр злободневных для Франции тем — справедливого налогообложения и распределения национального дохода, списания долгов домохозяйств, запрета розничной реализации продуктов питания, содержащих ГМО и т. д. Вместе с победами так называемых «популистских» партий в Италии, Чехии и Венгрии, которые в своей идеологии объединяют социалистические принципы и консервативные ценности, все это свидетельствует о серьезном переломе в общественном сознании стран ядра имперского МХУ.

Народные массы гораздо лучше властвующих элит ощущают необходимость революционных изменений в социально-

экономическом устройстве. К этому есть объективная причина: резкое снижение доли заработной платы в распределении ВВП на фоне бурного роста капитализации финансового рынка при стагнации производственной сферы. Политический сдвиг в сторону популизма, ускоренный пандемией 2020 года, знаменует смещение приоритетов в риторике общественных деятелей в пользу рабочих в противопоставлении с капиталистами, изоляционизма по сравнению с глобализацией, приоритета здоровья над богатством[124].

Однако вторичное поражение исповедующего социалистические взгляды Б. Сандерса на праймериз Демократической партии США свидетельствует о неспособности даже оппозиционной части американской политической элиты пойти навстречу назревшим изменениям политико-экономической структуры общества и начать внедрение институтов нового МХУ. В этой связи вспоминается ленинское определение революционной ситуации: низы не хотят, верхи не могут.

Нарастание социально-политического напряжения в странах ядра имперского мирохозяйственного уклада вызвано длительной стагнацией доходов населения, застойной безработицей среди молодежи, ростом социального неравенства, деградацией культурно-нравственной среды, что является следствием исчерпания возможностей дальнейшего развития экономики в рамках существующей системы институтов и производственных отношений. Пандемия еще более обострила эти тенденции. Несмотря на резкий рост государственных расходов (рис. 29), приближающихся к историческому максимуму времен Второй мировой войны, в целях смягчения ее негативных социальных последствий социально-политическая напряженность в США усиливается.

Рис. 29. *Государственные расходы США с 1901 г., в % к ВВП*

Источник: *BofA Research Investment Committee, Global Financial Data*

В ответ на падение экономической активности и рост государственных расходов вследствие пандемии денежные власти США и других эмитентов мировых валют еще более увеличили денежную эмиссию. Всего за 13 лет, прошедших с начала мирового финансового кризиса в 2008 г., количество долларов в обращении выросло почти в 5 раз, японской иены – более чем в 5 раз, евро и юаня – более чем вдвое. На этом фоне политика Банка России по изъятию денег из экономики выглядит маргинальной и нелепой (рис.30).

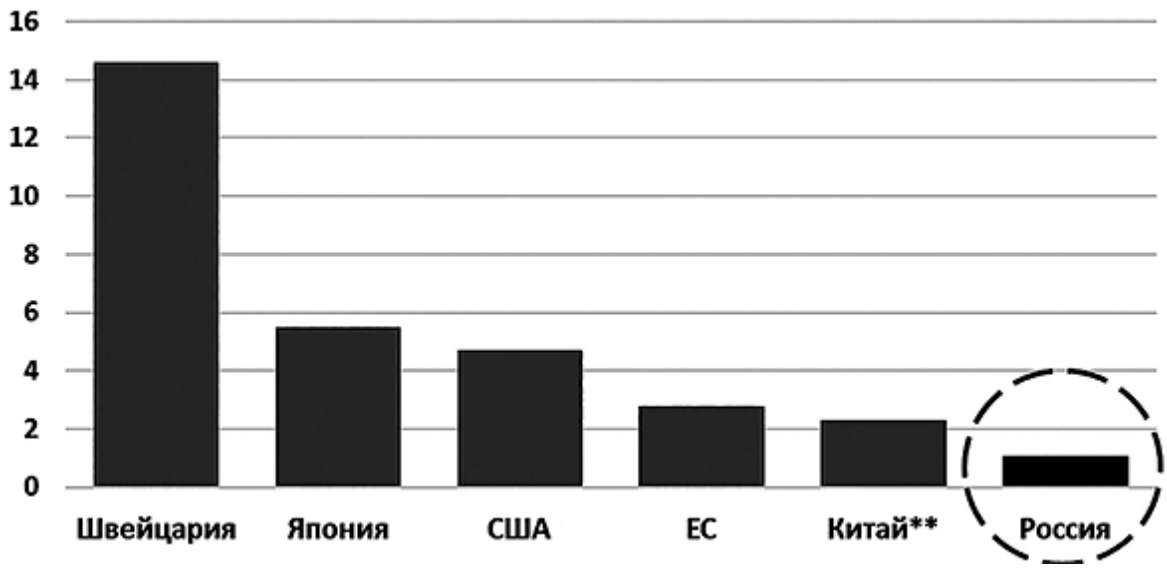


Рис. 30. *Прирост денежной базы ряда валют (2007 г. — март 2020 г.), разы**

Примечание:
** рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.*
*** рассчитано по М0.*

Источник: *М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран*

Как отмечается в исследовании Bank of America[125], «баланс ФРС в процентах от ВВП составлял от 0% до 3% в Первой мировой войне, от 2% до 11% во Второй мировой войне, от 6% до 15% после банкротства Lehman Brothers, от 19% до 36% в 2020 году. Если ранее балансовые отчеты Центрального банка США составляли всего 4 трлн долл., то теперь — 20 трлн долл.; главным результатом стала инфляция цен на активы…» (рис. 31).

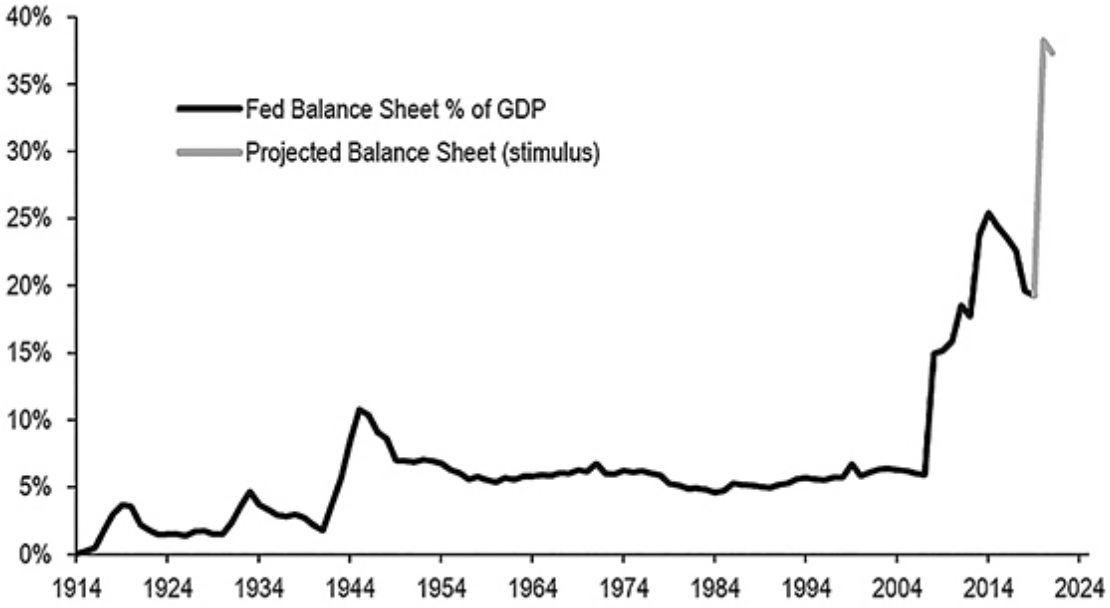


Рис. 31. *Баланс Федеральной резервной системы с 1914 года*

Источник: *BofA Global Investment Strategy, Haver, Federal Reserve Board*

Рис. 32. *Динамика американского госдолга за последние 230 лет, в % к ВВП*

Источник: *BofA Global Investment Strategy*

Авторы исследования констатируют утрату центральными банками самостоятельности: под нарастающим политическим давлением они вынуждены наращивать кредитование правительств, увеличивая государственный долг (глобальный долг достиг 255 трлн долл. (322% мирового ВВП). Стремительно нарастающий финансовый пузырь госдолга США вышел за все мыслимые пределы устойчивости (рис. 32). Его экспоненциальный рост свидетельствует об утрате денежными властями контроля над денежной системой. Она явно вошла в турбулентный режим функционирования со спонтанными кризисными обрушениями.

Разразившаяся пандемия коронавируса сконцентрировала общественное внимание на вопросах выживания и безопасности населения, дав манипулирующим американским финансовым рынком ключевым игрокам возможность незаметно начать схлопывание раздувшихся финансовых пузырей. Но ситуация ими в полной мере не контролируется. Благодаря «слаженной» работе финансовых роботов по установленным алгоритмам принятия решений по продаже ценных бумаг падение рынка быстро приобрело лавинообразный и неконтролируемый характер, усиливаясь цепной реакцией «маржин-колов» по сетям банковских кредитов. Ковенанты большинства их корпоративных заемщиков будут «пробиты» и нарастающая цепочка неплатежей может вызвать сквозную неплатежеспособность банковской системы. Чтобы ее предотвратить, ФРС США приняла решение о вливании в нее 2,5–3 трлн долл. наряду с 2,2 трлн долл. на поддержку домохозяйств американским правительством. Основная часть этих средств сосредоточится в финансовом секторе и будет потрачена не на поддержание производства, а на подкачку

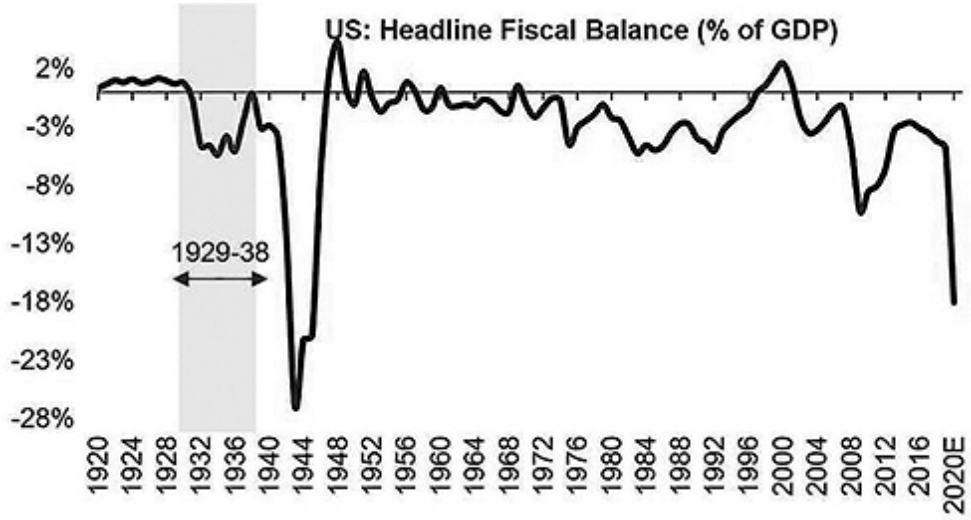
финансовых пузырей. Таким образом, полуторакратное, ничем не обеспеченное увеличение денежной базы не будет связано с ростом товарного производства и, по традиционным монетаристским представлениям, должно неминуемо вызвать макроэкономическую дестабилизацию.

Произошедший в 2020 году очередной спазм на финансовом рынке США парализует воспроизводство ядра американского векового цикла накопления капитала, значительная часть которого обесценивается, унося сбережения миллионов граждан. Хотя многие наблюдатели считают разворачивающийся финансовый кризис управляемым связанной с ФРС США финансово-властной элитой с целью очередной стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей (рис. 33).

Расчет, по-видимому, делается на то, что стерилизация ранее эмитированной избыточной денежной массы путем схлопывания очередного финансового пузыря очистит финансовый рынок для последующей денежной накачки. Одновременно со сдутием американского финансового рынка на 15 трлн долл. ФРС США приступила к очередной крупномасштабной эмиссии в объеме до 10 трлн долл. для покупки новых порций казначейских обязательств, выпускаемых для финансирования антикризисных программ Д. Трампа. Тем самым контролирующая ФРС финансовая олигархия под прикрытием борьбы с коронавирусной пандемией совершила привычный для себя маневр, переложив свои обязательства на американское правительство. Сбросив свои обязательства и втянув в новые долги правительство, связанные с ФРС банки обеспечили восстановление финансового рынка, попутно вытеснив с него неосведомленных игроков. Однако, на этот раз, ситуация может выйти из-под контроля. Ускорение и без того беспрецедентной денежной

эмиссии последнего десятилетия может вызвать распространение галопирующей инфляции с финансового на потребительский рынок. Тем более значительная часть денежной эмиссии в рамках атикризисной политики по преодолению последствий пандемии направляется непосредственно на финансирование потребительских расходов граждан.

Как отмечают многие аналитики и даже функционеры МВФ и ФРС США, с подобным масштабом необеспеченной денежной эмиссии и раздуванием финансовой системы США не сталкивались за всю свою историю.



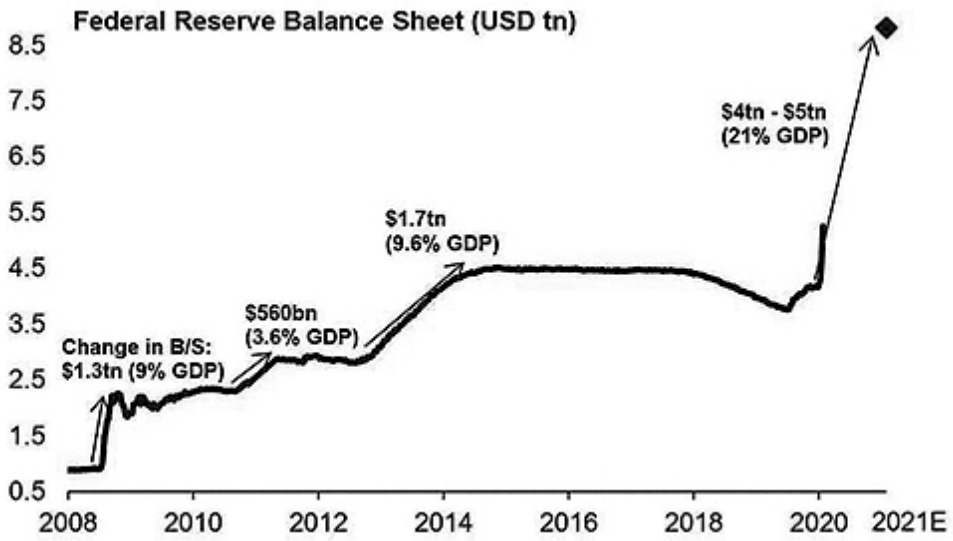


Рис. 33. *Прогнозы бюджетного дефицита и баланса ФРС*

Источник: *Chetan Ahya, Morgan Stanley chief economist*

Как видно из рис. 32, бюджетный дефицит в США может оказаться гораздо выше уровня 1930-х годов (когда была привязка доллара к золоту), в два раза выше 2009 года и сопоставимым с уровнем Второй мировой войны. Наблюдаемого в 2020 году удвоения баланса ФРС за год в истории никогда не происходило. По мнению многих экономистов, последствия такой монетарной накачки могут быть катастрофическими. И, скорее всего, таковыми и будут, поскольку ожидание катастрофы, что называется, витает в воздухе, вернее даже, в общественном сознании американцев.

Чтобы сократить расходы на обслуживание лавинообразно нарастающего государственного долга, Президент США потребовал от ФРС США дальнейшего снижения ставки рефинансирования до отрицательных значений. В реальном выражении она уже длительное время находится около нуля, время от времени становясь отрицательной. Это вызывает системный сбой всех методов оценки финансовых рисков, на которых основано принятие инвестиционных решений.

Продолжение этого состояния неизбежно вызовет глубокое расстройство механизмов воспроизводства мировой экономики. Отрицательная цена денег сделает невозможным дальнейшее накопление капитала в американоцентричной финансовой системе и стимулирует его переток в страны нового мирохозяйственного уклада.

Проводимая после финансового кризиса 2008 года политика стимулирования экономической активности посредством безграничной денежной эмиссии до сих пор не вызывала инфляции вследствие стерилизации избыточной денежной массы в периодически происходящих обвалах финансового рынка. Действовал четырехтактный механизм денежной политики: «эмиссия денег — расширение кредитования государства и бизнеса — вздувание и схлопывание финансовых пузырей». Основная часть эмитируемой долларовой массы связывалась спекулятивными операциями в финансовых пирамидах деривативов и «зависала» на финансовом рынке, а затем уничтожалась в результате схлопывания финансовых пузырей. Этот процесс приобрел ритмичный характер, свидетельствующий о переходе финансового рынка в турбулентный режим функционирования (рис. 34).

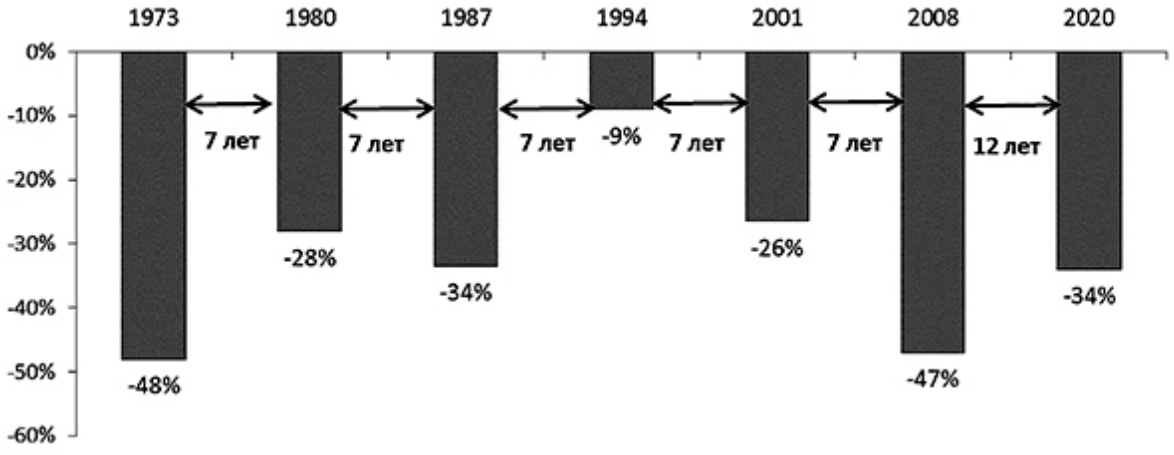


Рис. 34. *«Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)*

Источник: *М. Ершов, Bloomberg*

Нет сомнений в том, что продолжающийся финансовый кризис будет снова сопровождаться коллапсом невероятно раздутых финансовых пузырей деривативов, которые после мирового финансового кризиса 2008 года стали еще больше. Вследствие политики постоянного откладывания реформирования глобальной финансовой системы и поддержания ее воспроизводства за счет нарастающей денежной эмиссии происходит последовательное возрастание общесистемного риска, который может быть измерен в соотношении забалансовых обязательств крупнейших, прежде всего, американских банков к размеру их балансов. По сравнению с началом кризиса 2008 года это соотношение выросло с 30 до 50 раз (рис. 35).

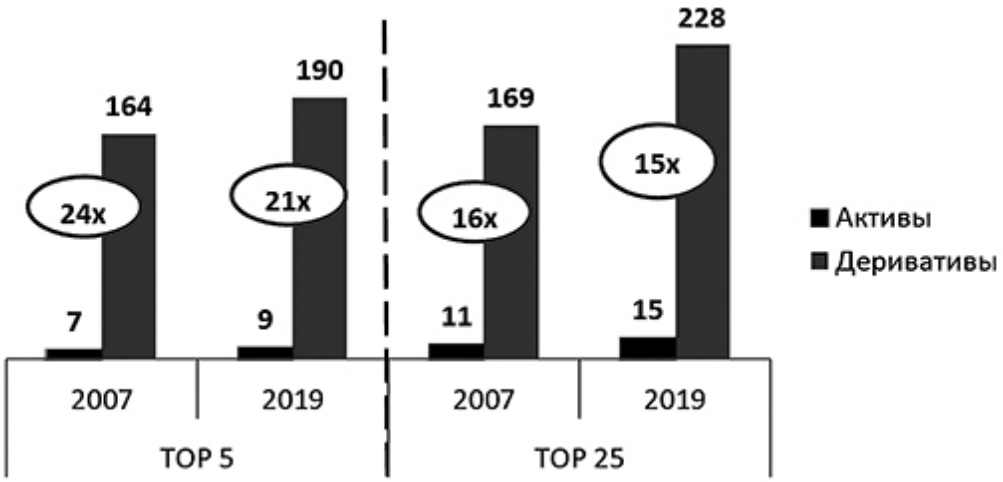


Рис. 35. *Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги — держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн долл.) и их соотношение (разы)*

Источник: *М. Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency*

Современная информационно-технологическая система финансового рынка работает на автоматических алгоритмах,

совершаемых роботами, операции которых запрограммированы по определенным правилам. Применение этих правил носит жесткий характер: как только раздувание финансового пузыря прекращается, начинается выход первых игроков, вслед за которым происходит лавинообразное бегство спекулянтов и обрушение финансового рынка. Никакие антикризисные меры не могут остановить этот механизм финансового кризиса, который приобретает спонтанный характер и влечет банкротства множества фондов и банков, спад инвестиционной активности.

Судя по низкой инфляции на товарном рынке, основная часть прироста количества денег удерживается на финансовом рынке, который, как показано выше, вошел в режим турбулентности. Хотя процентные ставки находятся на беспрецедентно низком уровне, становясь даже отрицательными не только в реальном, но, подчас, и в номинальном выражении, реальный сектор в странах ядра существующего мирохозяйственного уклада не поглощает нарастающую денежную массу. Чтобы ее хотя бы частично связать, МВФ навязывает периферийным странам жесткую денежную политику, которая вынуждает их заемщиков, включая правительства, обращаться за кредитами в мировых валютах, а также создает условия для притока спекулятивного капитала, наживающегося на завышенной доходности долговых обязательств (стимулируя так называемые «carry trade»).

Примером такого финансового самопожертвования является Россия, в которой Центробанк фактически блокировал расширение кредита в национальной валюте, взвинтив процентные ставки сверх рентабельности производственных предприятий. Выполняя рекомендации МВФ, российские денежные власти искусственно ограничивают кредитование экономики, вынуждая платежеспособных заемщиков, в том числе государственных, к займам за рубежом. Российские предприятия пополняют популяцию англосаксонских офшоров, оттягивающих на себя часть глобальной денежной эмиссии. Но

бесконечно расти этот денежный навес не может, его периодические обрушения разрушают финансово-экономическую систему существующего мирохозяйственного уклада, подрывая воспроизводство экономики составляющих его ядро стран.

Неустойчивость мировой финансовой системы пока только растет. Ведущие в мировой экономике системы государственных финансов (США, Японии, стран PIIGS в Европе) работают в значительной мере за счет эмиссии. Так, в Японии на каждую йену, полученную за счет налоговых поступлений, приходится почти 2 эмитированных под прирост долга; в США на каждый доллар налоговых доходов — эмитируется еще один под размещение казначейских обязательств; некоторые страны Европы практически полностью зависят от притока средств от ЕЦБ и внешних кредиторов). По сути, эмитенты мировых резервных валют вышли на «пирамидальный» принцип увеличения государственного долга, что обрекает всю мировую финансовую систему, а также национальные системы госфинансов, социального, медицинского и пенсионного обеспечения развитых стран на саморазрушение, толчок к которому может дать резкое обострение мирового финансового кризиса в ходе коронавирусной пандемии.

Для купирования негативных последствий предыдущего мирового финансового кризиса 2008 года были предприняты беспрецедентные меры по спасению системообразующих банков. ФРС США эмитировала по оценке комиссии Конгресса 16 трлн долл., которые были влиты в двадцать американских и европейских банков[126]. Для предупреждения банкротства европейских стран остальные государства «двадцатки» скинулись на сумму в 430 млрд долл., переданную для финансирования антикризисной программы в МВФ.

Сегодня ситуация изменилась. Во-первых, масштаб финансовых пузырей намного больше, чем пирамиды

деривативов, обрушившихся в 2008 году. За прошедший период, как показано на иллюстрации выше, денежная база долларов, евро и фунтов увеличилась более чем в четыре раза и большая часть этой эмиссии (с денежным и кредитным мультипликаторами) ушла в раздувание финансовых пузырей. Пирамиды деривативов стали на 30–50% больше. Соответственно и падение финансового рынка будет глубже. Весной 2020 года его капитализация упала более чем на треть, а объем неисполнимых обязательств оценивается в 15 трлн долл., что составляет 70% денежной массы США.

Во-вторых, не стоит ожидать той международной солидарности в борьбе с финансовым кризисом, которая проявилась в прошлый раз в создании «двадцатки» ведущих стран мира. Сегодня уже ясно, что «двадцатка» манипулируется Вашингтоном, поскольку все ее решения готовятся американскими экспертами, а чиновники других стран идут у них на поводу, убеждая свое политическое руководство следовать в кильватере США. Обещанная реформа МВФ фактически обернулась имитацией. Созданное по предложению стран «большой семерки» Бюро финансовой стабильности, по сути, выполняет функции надзора за финансовыми властями других стран и контроля за «свободным» движением их денег. Вряд ли КНР, Россия, Аргентина, Индия и другие страны, которых в прошлый раз уговорили на пожертвования в пользу Евросоюза США и их союзники, согласятся снова на роль доноров в условиях развернутой против них Вашингтоном гибридной войны.

В-третьих, финансовые санкции США дискредитировали доллар в качестве мировой валюты. Для России, Ирана, Венесуэлы, КНР и многих других стран, пострадавших от этих санкций, доллар стал токсичной валютой, все операции в которой приобрели повышенный риск. Предпринимаемые ими меры по дедолларизации валютных резервов и взаимной торговли провоцируют бегство от доллара, которое может

принять лавинообразный характер и резко сузить финансовую базу обслуживания госдолга США. Неизбежное в этом случае падение внешнего спроса на их казначейские обязательства придется замещать денежной эмиссией, что может ввести рост госдолга США в «режим с обострением», при котором система теряет устойчивость и «срывается в штопор». Необходимые для этого предпосылки созданы предшествующим периодом накопления американского госдолга, который уже давно обслуживается по принципу «финансовой пирамиды» за счет безграничной денежной эмиссии.

В-четвертых, высока вероятность перетекания галопирующей инфляции с финансового рынка США в реальный сектор и на потребительский рынок. На фоне дезорганизации финансового рынка остающиеся после схлопывания финансовых пузырей деньги могут потечь в сферу потребления материальных благ. Судя по быстрому росту цен на мясо и другие продовольственные товары (что лишь отчасти можно объяснить монополизацией товаропроводящей сети), этот процесс уже происходит. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиций и оживлению экономики. Но, с другой стороны, их объем настолько больше потенциала выпуска, что неизбежно вызовет инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики.

Таким образом, вероятность коллапса долларовой финансовой системы сегодня как никогда высока. Китай, Россия, Иран и другие страны, против которых США ведут гибридную войну, уже предпринимают меры по снижению зависимости от доллара. Они выстраивают свои системы обмена межбанковской информации, заменяющие SWIFT, переходят на расчеты в национальных валютах, диверсифицируют валютные резервы, обмениваются валютно-кредитными СВОПами. Тем самым они защищают себя от последствий неконтролируемого развертывания финансового кризиса, который стягивает ликвидность в центр американской финансовой системы. При

любом сценарии дальнейшего развития событий последняя будет ослабевать, а альтернативная ей, формирующаяся в азиатском цикле накопления капитала — развиваться. А это означает неизбежное сжатие финансовых возможностей США и сокращение масштабов неэквивалентного международного экономического обмена в их пользу. Это, в свою очередь, повлечет резкое снижение военно-политической мощи США, которые вынуждены будут сбросить непомерно раздутые военные расходы, формирующие гигантский дефицит государственного бюджета.

Пока ход событий в США характеризуется нарастающим хаосом. С одной стороны, после решения Трампа о выходе США из соглашений о Трансатлантическом торговом и инвестиционном и Транстихоокеанском партнерствах, тенденция либеральной глобализации была прекращена. Его же решениями о развертывании торговой войны с КНР она была обращена вспять. Тем самым США фактически подорвали основы существующего мирохозяйственного уклада, в котором, после краха СССР, они занимают центральное положение.

С другой стороны, во властвующей элите США произошел раскол: так называемое «глубинное государство» с избранием Байдена развернуло государственную машину в прежнюю траекторию обслуживания транснациональной финансовой олигархии. Разразившийся кризис усиливает ее положение, способствуя концентрации капитала.

Впрочем, никакие тактические маневры не обеспечат США победы в экономической конкуренции с КНР и другими странами Юго-Восточной Азии. Несмотря на колоссальную денежную эмиссию мировой валюты, американская финансово-банковская система проигрывает китайской системе финансирования международного сотрудничества. Так, исследование AidData, на которое ссылаются А. Кули и Д. Нексон, показало, что общий объем внешней помощи,

оказанной Китаем с 2000 по 2014 год, достиг 354 млрд долл. и приблизился к общему объему помощи США, составившему 395 млрд долл. С тех пор КНР успела обогнать США по объемам средств, ежегодно выделяемых на помощь другим государствам. При этом важно принимать во внимание качество этой помощи и ее принципиальную направленность: США дотируют преимущественно политические проекты и подпитывают финансовый рынок. Китай же сосредоточен на созидательных вложениях в развитие — транспорт, логистику, геологоразведку.

Агрессивная политика США лишь усиливает стремление КНР и других стран избавиться от денежной и технологической зависимости от США, стимулируя их к форсированному формированию нового мирохозяйственного и освоению ключевых производств нового технологического укладов. Им удается это делать на порядок эффективнее и быстрее США, властвующая элита которых сопротивляется институциональным изменениям. Если демократам удастся вернуть США в колею либеральной глобализации, то это сразу же повлечет снижение конкурентоспособности их экономики. Неспособность удержать лидерство в производственной сфере в любом случае будет подталкивать американскую властвующую элиту к использованию неэкономических методов против конкурентов, включающих комбинацию инструментов мягкой силы против хорошо вооруженных и политически самостоятельных стран и жесткой силы для удержания контроля над слабыми и политически зависимыми.

Таким образом, происходящие в США события склоняются к неблагоприятному сценарию. Коронавирусный психоз усиливает эту тенденцию, так как создает условия для узурпации власти силовыми структурами. Как только предпринятые Трампом простые методы разбрасывания денег нуждающимся покажут свою неэффективность, паника и недовольство населения могут спровоцировать политический

кризис, что усилит агрессивность американской властвующей элиты.

До сих пор американское руководство заливало все проблемы эмиссией денег. Эта политика, как указывалось выше позволила существенно смягчить депрессию, которая последует смену технологических укладов, удержав экономику в режиме стагнации. Но устойчивого экономического роста добиться при такой политике невозможно. И она имеет ограничения, определяемые способностью экономики абсорбировать нарастающую денежную эмиссию. Эти ограничения давно превышены и без кардинальной перестройки системы управления социально-экономическим развитием продолжение денежной накачки чревато макроэкономической дестабилизацией.

Любопытно отметить, что беспрецедентный рост денежной эмиссии в США не сопровождается совершенствованием платежно-расчетных технологий. Китай является мировым лидером по мобильным платежам, а США — на шестом месте. В 2019 году объем таких сделок в Китае составил 80,5 трлн долл. Прогнозируемый общий объем мобильных платежей в КНР — 111 трлн долл., в США — 130 млрд долл. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что основная часть американской денежной эмиссии связывается в контурах спекулятивных операций на финансовом рынке, не достигая конечных потребителей.

Не вызывает сомнений, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из связанного с пандемией кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она, несомненно, станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также

более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50–70 млрд долл., оно быстро восстанавливается, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. КНР является единственной из стран «двадцатки», которой удалось восстановить экономический рост в 2020 году.

КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру. А ведущие европейские, американские и японские банки еще до нынешнего кризиса по критериям Базеля-3 можно было закрывать по причине недостаточности или даже отрицательного значения собственного капитала. Они поддерживались наплаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии.

Попытки администрации США остановить развитие Китая посредством торговой войны и экономических санкций успеха не имеют. Более того, США в этой войне явно проигрывают, теряя рынки сбыта в КНР и ухудшая конкурентоспособность своей продукции вследствие потери китайских поставщиков и нарушения сложившихся технологических цепочек. «Что будут делать США, когда Boeing потеряет китайский рынок?» — вопрошает Д. Лифшульц. Конечно, полагает он, это может стать концом «Боинга». «Что происходит, когда General Motors выбрасывают из Китая?» — вторит аналитик с аналогичным ответом, поскольку более половины мировых продаж GM (7,7 млн автомобилей) приходится на Китай (4 млн автомобилей). «Будет интересно посмотреть, сможет ли правительство США эффективно блокировать американские компании, такие как Intel, Qualcomm, Xilinx и Nvidia, от продолжения сотрудничества с китайскими компаниями. 40% их продаж приходится на китайский рынок, и есть некоторый вопрос, выживут ли они, если потеряют этот рынок», — резонно заключает аналитик[127].

В ответ на санкции США против китайских лидеров в сфере информационных технологий (Huawei и ZTE) Китай приступил к технологическому форсажу. В январе 2020 года Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о новом 15-летнем плане научно-технических инноваций, направленном на ускорение своей национальной инновационной кампании. Китай продолжает развивать свою наукоемкую промышленность, инвестируя огромные средства в новые фабрики и технологии, несмотря на торговую напряженность и замедление роста рынка ИТ. Китай имеет самые грандиозные проекты в мире по сооружению высокотехнологических фабрик и заводов (около 30), ориентированных на производство светодиодов, чипов памяти и другие технологии, определяющих элементную базу современных информационных и цифровых технологий.

На этом фоне торговая война против КНР повлечет, как уже подчеркивалось в настоящей монографии, разрушительные процессы для самой американской промышленности, лишающейся комплектующих, дешевых электронных компонентов, рабочих мест, рынка сбыта. Этот обратный эффект уже очевиден на примере лидеров американского сектора информационных технологий. Так, акции Apple потеряли в цене 3 п.п. только после намека на то, что китайские клиенты будут избегать iPhone, если приложение WeChat не будет поддерживаться этим аппаратом. По состоянию на второй квартал 2020 года, на долю Китая приходится 30% продаж iPhone и 15% общей выручки Apple. Последняя сильно зависит от зарубежных продаж, в то время как Tencent (материнская компания WeChat) получает 96% своих доходов в материковом Китае, в связи с чем влияние запрета США на нее будет незначительным.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Как справедливо указывает доктор Ван Вэн, «мировое сообщество видит, что Китай растет, а США

сокращаются по параметрам международных инвестиций, слияний и поглощений, логистики и валюты. Глобализация становится все менее американизированной и все более китаизированной»[128].

В ходе этой трансформации существенно пострадают находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продлится еще несколько лет до тех пор, пока оставшиеся после схлопывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производства нового технологического уклада, и они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева. При неблагоприятном ходе событий, денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и политический кризис. У властвующей элиты США останется две возможности. Первая — смириться с утратой глобального доминирования и вместо формирования мирового правительства, как и в позапрошлом веке, договариваться с национальными государствами об условиях вложения капитала. Это даст ей возможность принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада в качестве ведущего игрока. И вторая — перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

2.4. Перспективы мировой гибридной войны

Пандемия подтачивает механизмы воспроизводства Американского цикла накопления капитала. Его антипод в уходящем мирохозяйственном укладе — СССР — был разрушен вследствие ментальной эпидемии запущенного Горбачевым

«вируса» Перестройки, разорвавшей воспроизводственные контуры мировой социалистической системы. Размывание идеологического контура повлекло разрывы политического, а вслед за ним разрушение правового и экономического контуров воспроизводства Советской империи.

Пандемия коронавируса разъедает идеологический контур Американской империи, демонстрируя ее немощь на фоне великолепно отмобилизованного Китая. Обвал финансового рынка может приобрести системный характер вследствие отгораживания стран друг от друга, которое затронет и финансовую систему. Выйдя за пределы финансовой устойчивости вследствие наращивания бюджетного дефицита, суверенные государства будут опираться на создание внутренних источников кредита, защищая свои рынки от набегов финансовых спекулянтов и утечки капитала. Восстановление ограничений на трансграничные операции капитального характера разорвет экономический воспроизводственный контур американского цикла накопления капитала. Уже разорванный гибридной войной правовой контур не защитит его от лавины национализаций американских активов в пострадавших от агрессии США странах. Их отказ от использования доллара спровоцирует крах финансовой пирамиды госдолга США, что повлечет сжатие их военных расходов и разрушение политического воспроизводственного контура их глобального доминирования. Процессы разрушения системы воспроизводства Американского цикла накопления капитала будут ускоряться по мере того, как эксплуатируемые властвующей элитой США страны будут выходить из-под их контроля.

Если вновь прибегать к историческим аналогиям предыдущего периода смены мирохозяйственных укладов, то его завершающая фаза (аналог — Вторая мировая война) может занять до семи лет. Пока эти аналогии удивительным образом подтверждаются. Первая фаза переходного периода, который

совпадает с последней фазой жизненного цикла нынешнего мирохозяйственного уклада, начинается с перестройки в СССР в 1985 году и заканчивается его крахом в 1991 году. В предыдущем цикле она началась Первой мировой войной в 1914 году и закончилась в 1918 году крахом четырех европейских монархий, мешавших глобальной экспансии английского капитала.

После этого наступает вторая фаза переходного периода, в течение которой доминирующая в мире страна достигает пика своего могущества. После завершения Первой мировой войны на два десятилетия установилась гегемония Великобритании, которая продолжалась вплоть до Мюнхенского сговора, положившего начало Второй мировой войне. В этой фазе переходного периода уходящий мирохозяйственный уклад достигает пределов своей эволюции, в то время как на его периферии возникает ядро формирования нового мирохозяйственного уклада. В предыдущем цикле оно возникло в трех политических форматах: социалистическом в СССР, капиталистическом в США и национал-корпоративном в Японии, Италии и Германии. В настоящее время оно также возникает в трех политических форматах: социализма с китайской спецификой; индийского демократического национализма и мировой диктатуры мондиалистов, нажавших на спусковой крючок эскалации мировой гибридной войны вбросом коронавируса. Как и в прошлый раз эта фаза заняла два десятилетия, начиная с распада СССР и временным установлением Pax Americana в 1991 году.

Наконец, третья и завершающая фаза переходного периода связана с разрушением ядра доминировавшего МХУ и становлением нового, ядро которого формирует новый центр развития мировой экономики. В этой фазе лидировавшая в уходящем МХУ страна развязывает мировую войну с целью удержания своей гегемонии, в результате которой побеждают страны нового МХУ, к которым переходит глобальное лидерство. В прошлом цикле эта фаза начинается с Мюнхенского сговора в

1938 году и заканчивается распадом Британской империи в 1948 году. Если считать началом развязанной США мировой гибридной войны нацистский переворот в Киеве, фактическую оккупацию ими Украины и введение финансовых санкций против России, то завершающаяся фаза нынешнего переходного периода начинается в 2014 году, а ее завершения следует ожидать в 2024-м. Как прогнозирует Пантин, заблаговременно предсказавший глобальный финансовый кризис 2008 года, именно в 2024 году следует ожидать пика американской агрессии против России. Заметим, что на этот год приходится и смена российского политического цикла в связи с президентскими выборами.

Рассмотрим подробнее историческую аналогию предыдущей смены мирохозяйственных укладов, начавшейся с втягивания ведущих стран в Первую мировую войну. После социалистической революции в России возникает прообраз нового мирохозяйственного уклада с коммунистической идеологией и тотальным государственным планированием. Спустя полтора десятилетия в целях преодоления Великой депрессии в США реализуется Новый курс, формирующий другой тип нового мирохозяйственного уклада с идеологией государства всеобщего благосостояния и государственно-монополистическим регулированием экономики. Параллельно в Японии, Италии и, затем, в Германии формируется его третий тип — с нацистской идеологией и частно-государственной корпоративной экономикой.

Все эти изменения происходят в завершающий период Британского цикла накопления капитала и лежащего в его основе колониального мирохозяйственного уклада. Занимая центральное место в мировой экономической системе, властвующая элита Великобритании пытается противостоять изменениям, подрывающим ее глобальное доминирование. Против СССР вводится экономическая блокада, для провоцирования массового голода разрешается импортировать

из него только зерно. Против США вводится торговое эмбарго. В Германии поощряется антикоммунистический нацистский переворот и, в целях противостояния влиянию СССР, английские спецслужбы защищают и продвигают к власти Гитлера. С теми же намерениями и в ожидании больших дивидендов американские корпорации инвестируют большие средства в модернизацию германской промышленности[129].

Англичане ведут традиционную для себя геополитику по принципу «разделяй и властвуй», провоцируя войну между Германией и СССР. Они надеются повторить свой успех в развязывании Первой мировой войны, преддверием которой стала спровоцированное Лондоном нападение Японии на Россию. В результате Первой мировой произошло самоистребление всех основных конкурентов Великобритании в Евразии: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской и, окончательно, Китайской империй. Но сразу же после начала Второй мировой войны выясняется качественное превосходство Третьего Рейха над всеми европейскими странами, включая Великобританию, в эффективности управления экономикой и мобилизации всех имеющихся ресурсов для военных целей. Британские войска терпят унизительные поражения не только от Германии, но и, вместе с американскими, — от Японии, которая по организационно-технологическим возможностям ведения крупномасштабных боевых действий на обширной территории Юго-Восточной Азии уверенно превосходила англо-американский союз. И, хотя Великобритания, благодаря союзническим отношениям с США и СССР, оказалась в числе победителей, после Второй мировой войны она лишилась всей своей колониальной империи — более 90% территории и населения.

Самой эффективной на тот момент оказалась советская система управления народнохозяйственным комплексом, которая совершила сразу три экономических чуда: эвакуацию промышленных предприятий с европейской части на Урал и в

Сибирь, за полгода отстроив новые промышленные районы; выход в военных условиях на запредельные для других стран параметры производительности труда и фондоотдачи, на порядок превзошедшие показатели объединенной фашистами Европы; стремительное восстановление полностью разрушенных оккупантами городов и производственных мощностей после войны.

Новый курс Рузвельта существенно поднял мобилизационные возможности американской экономики, что позволило США нанести поражение Японии в Тихоокеанском бассейне. В послевоенной Западной Европе у США не было конкурентов: отгородившись от СССР блоком НАТО, американская властвующая элита фактически приватизировала западноевропейские страны, включая остатки их золотых резервов. В странах Третьего мира бывшие колонии европейских государств стали зоной соперничества американских корпораций и советских министерств. Дальнейшее мировое развитие происходило в формате холодной войны двух мировых империй — советской и американской — имевших схожие технократические и диаметрально противоположные политические модели управления социально-экономическим развитием. Каждая из них имела свои преимущества и недостатки, но при этом кардинально превосходила по эффективности организации массового производства и возможностям мобилизации ресурсов колониальную систему семейного капитализма с беспощадной эксплуатацией наемных работников и рабов.

Аналогичная картина складывается в настоящее время. Формирующийся новый мирохозяйственный уклад имеет также три возможных разновидности. Первая из них уже сформирована в КНР под руководством Компартии Китая. Она характеризуется сочетанием институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства

экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы и демонстрирует потрясающую эффективность управления развитием экономики, на порядок превосходящую американскую систему. Это наглядно проявилось в многократно более высоких темпах развития передовых секторов промышленности за последние три десятилетия и вновь было подтверждено показателями результативности борьбы с эпидемией.

Вторая разновидность интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Индии, являющейся самой большой реальной функционирующей демократией в мире. Основы индийской разновидности интегрального строя были заложены еще махатмой Ганди и Джевахарлалом Неру на фундаменте индийской культуры. В принятой после обретения независимости Конституции Индии содержится определение ее экономики как социалистической. Эта норма практически реализована в системе стратегического планирования, нормах социальной политики, финансовом регулировании. Ориентиры денежной эмиссии задаются специальной комиссией, которая, исходя из планируемых приоритетов социально-экономической политики, определяет параметры рефинансирования институтов развития и банков по направлениям кредитования малого бизнеса, сельского хозяйства, промышленности и пр.

Национализация банковской системы, проведенная правительством Индиры Ганди, позволила привести управление финансовыми потоками в соответствие с индикативными планами развития экономики. Правильно выбранные приоритеты дали толчок развитию ключевых направлений формирования нового технологического уклада и, незадолго до пандемии коронавируса, Индия вышла на первое место в мире по темпам экономического роста. Как и в Китае, государство в Индии регулирует рыночные процессы в целях повышения народного благосостояния, стимулируя инвестиции в развитие производства и освоение новых технологий. При этом валютно-

финансовые ограничения удерживают капитал внутри страны, а государственное планирование направляет предпринимательскую активность на производство материальных благ.

Третья разновидность нового мирохозяйственного уклада охарактеризована в четвертом параграфе первой главы как образ будущего в глазах американоцентричной финансовой олигархии, стремящейся к мировому господству. Из недр глубинного государства США инициируются заявки на формирование нового мирового порядка. На волне пандемии создаются институты, претендующие на управление человечеством. Фонд Б. Гейтса устанавливает контроль над деятельностью ВОЗ в части вакцинации населения. При этом вакцинация используется для продвижения давно разрабатываемой технологии биологического программирования в целях сокращения рождаемости и тотального контроля над поведением прививаемых людей. В этой технологии сочетаются достижения биоинженерии и информатики: вакцинация сопровождается чипизацией, позволяя создавать любые ограничения жизнедеятельности людей[130].

Иными словами, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада предусматривает, по сути, формирование мирового правительства под руководством американской властвующей элиты в интересах финансового олигархата, контролирующего эмиссию мировой валюты, транснациональные банки и корпорации, глобальный финансовый рынок. Это продолжение тенденции либеральной глобализации, дополненной авторитарными технологиями контроля за населением лишенных национального суверенитета стран. Она описана во многих антиутопиях, начиная со знаменитого «1984» Оруэлла и заканчивая современными религиозными образами прихода Антихриста — «электронного концлагеря», предваряющего конец света. Этот сценарий

господства мирового капитала был представлен в первой главе настоящей монографии.

Каждая из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, составляющих ключевой фактор нового технологического уклада. Все они опираются на методы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта, необходимые для управления не только безлюдными производственными процессами, но и людьми в системах регулирования экономики и социального поведения. Цели этого регулирования задает властвующая элита, способ формирования которой предопределяет сущностные характеристики каждой из указанных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада.

В Китае власть принадлежит руководству Коммунистической партии, которая организует регулирование экономики в целях повышения народного благосостояния и направляет социальное поведение в русло достижения политических целей построения социализма с китайской спецификой. Рыночные механизмы регулируются таким образом, чтобы в конкуренции побеждали наиболее эффективные производственно-технологические структуры, а прибыль была пропорциональна их вкладу в прирост общественного благосостояния. При этом в средних и крупных корпорациях, в том числе негосударственных, действуют партийные организации, контролирующие соответствие поведения руководящего состава моральным ценностям коммунистической идеологии. Поощряется повышение производительности труда и эффективности производства, скромность и продуктивность руководителей и собственников, с одной стороны, и наказываются злоупотребления доминирующим положением на рынке и спекулятивное манипулирование им, расточительность и паразитическое потребление, с другой стороны. Для регулирования социального поведения личности

разрабатывается система социального кредита. Согласно заложенному в ней замыслу, социальные возможности каждого гражданина будут зависеть от его рейтинга, который постоянно корректируется на основе баланса хороших и плохих поступков. Чем выше рейтинг, тем больше доверия к человеку при устройстве на работу, продвижении по службе, получении кредита, делегировании полномочий. Эта своеобразная модернизация знакомой советским людям системы ведения личных дел, которые сопровождали человека всю его трудовую жизнь, имеет свои положительные и отрицательные стороны, оценка которых выходит за пределы настоящей книги. Ее главная проблемная зона — зависимость механизма формирования продуктивной элиты общества от искусственного интеллекта, управляющего системой социального кредита.

Вторая разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется демократической политической системой, которая может существенно различаться в разных странах. Наиболее развита она в Швейцарии, где основные политические решения принимаются на всенародных референдумах. Ее наиболее значимым для мировой экономики воплощением является Индия и, традиционно — страны европейской социал-демократии. В большинстве стран она серьезно поражена коррупцией и подвержена манипулированию со стороны крупного бизнеса, который может быть патриотическим или компрадорским. Внедрение широко известной сегодня информационной технологии распределенного реестра (блокчейн) в систему выборов народных представителей может существенно повысить эффективность этой политической системы, исключив подтасовки результатов голосования и обеспечив равный доступ кандидатов к средствам массовой информации. Растущая популярность авторских СМИ в блого-сфере создает конкуренцию источников информации, облегчающую доступ кандидатов к избирателям. При должном правовом обеспечении использования современных информационных технологий в избирательном процессе

формируется автоматический механизм ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности в интересах общества. Чем более образованы и активны граждане, тем эффективнее работает демократическая политическая система. Ее главная проблемная зона — зависимость формирования властвующей элиты от клановo-корпоративных структур, не заинтересованных в прозрачности и честности выборов.

Наконец, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется интересами финансовой олигархии, претендующей на мировое господство. Достигается оно посредством либеральной глобализации, заключающейся в размывании национальных институтов регулирования экономики и подчинении ее воспроизводства интересам международного капитала. Доминирующее положение в структуре последнего занимает несколько десятков переплетенных друг с другом американо-европейских семейных кланов, контролирующих крупнейшие финансовые холдинги, силовые структуры, спецслужбы, СМИ, политические партии и аппарат исполнительной власти[131]. Это ядро властвующей элиты США ведет гибридную войну со всеми неконтролируемыми им странами, используя широкий арсенал финансовых, информационных, когнитивных и уже биологических технологий для их дестабилизации и хаотизации. Целью этой войны является формирование подконтрольной ему глобальной системы институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий. Главной проблемой такой политической системы является ее полная безответственность и аморальность, приверженность ее наследственной властвующей элиты мальтузианским, расистским и, отчасти, человеконенавистническим воззрениям.

Формирование нового мирового порядка будет идти в конкуренции между этими тремя разновидностями нового мирохозяйственного уклада. При этом последняя из них исключает две первых, которые могут мирно сосуществовать. Также как победа фашистской Германии и Японии в войне против СССР и США исключала бы как советскую, так и американскую модель нового для того времени мирохозяйственного уклада. После общей победы СССР и США создали конкурирующие друг с другом политические системы, разделившие мир на зоны влияния и избегавшие прямой конфронтации.

Итак, существует три прогнозных сценария формирования нового мирохозяйственного уклада. Общей для них материальной основой является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий. С их помощью сегодня создаются: безлюдные полностью автоматизированные производства; управляющие безграничными базами данных системы искусственного интеллекта; трансгенные микроорганизмы, растения и животные; клонируются живые существа и регенерируются ткани человека. На этой технологической основе формируются институты интегрального мирохозяйственного уклада, обеспечивающие сознательное управление социально-экономическим развитием как суверенных государств, так и, потенциально, человечеством в целом. Достигается это путем сочетания государственного стратегического планирования и рыночной конкуренции на основе государственно-частного партнерства. В зависимости от того, в чьих интересах осуществляется регулирование деятельности автономных хозяйствующих субъектов формируется одна из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада. Первые две — коммунистическая и демократическая — могут мирно сосуществовать, конкурируя и сотрудничая на основе норм международного права. Третья —

олигархическая — является антагонистической по отношению к первым двум, так как предполагает установление наследуемого мирового господства нескольких десятков американо-европейских семейных кланов, несовместимого ни с демократическими, ни с коммунистическими ценностями.

По какому из трех прогнозных сценариев пойдет эволюция человечества, зависит от исхода гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против суверенных государств. Целью американской властвующей элиты, развязавшей эту мировую войну, является удержание глобального доминирования и усиление его до мирового господства. Стратегия США носит империалистический характер и соответствует логике управления, характерной для имперского МХУ. Распад СССР властвующая элита США интерпретировала как свою победу в Холодной войне и незамедлительно поставила под свой контроль постсоветское пространство, приведя к власти в Прибалтике и на Украине неонацистско-русофобские марионеточные правительства, призванные обслуживать интересы американского капитала.

Американский империализм является отражением интересов властвующей в США финансовой олигархии и связанных с ней транснациональных корпораций, стремящихся к контролю за общепланетарными ресурсами ради бесконечного увеличения своего богатства и могущества. В этом проявляется логика имперского МХУ, в рамках которого сформировалась американская властвующая элита, и выросло современное поколение составляющих ее политиков, бизнесменов, генералов и лидеров общественного мнения. Они убеждены в своем праве на мировое господство и даже обязанности навязывать другим странам свои представления о мировом устройстве. При этом мотивация контролирующей США финансовой олигархии не совпадает, а по многим вопросам — противоположна интересам американского народа.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, спецслужбы США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. Так были организованы войны против Ирака и Сербии, продолжаются провокации с целью втягивания в войну России, Турции и Китая. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики. Сверхзадача этой стратегии заключается в организации конфликтов между государствами, которые США не контролирует и которые потенциально могут бросить вызов американскому доминированию.

Наиболее желательным для США был бы конфликт между Россией и Китаем. Поэтому американская агентура в России не жалеет сил для нагнетания синофобии, запугивая обывателей китайской угрозой через подконтрольные СМИ, провоцируя бизнес-конфликты и навязывая мнение о несовместимости культур и мировоззрений двух народов. Аналогичным образом в Китае американские агенты влияния разжигают антироссийские настроения, стимулируя территориальные претензии к России, дискредитируя российскую власть и искажая историю отношений двух народов. К счастью, взаимопонимание лидеров двух стран, хорошо чувствующих американскую угрозу и общность интересов России и Китая, фундаментальное значение созданного ими стратегического партнерства для сохранения мир на планете нейтрализует американские козни.

Упустив возможность втягивания России в конфликт с КНР при Ельцине и создания «Химерики» (стратегического альянса с КНР под руководством США) до прихода Си Цзиньпина, США приступили к ослаблению своих потенциальных конкурентов поодиночке. В этом они добились существенных успехов на антироссийском фронте, оккупировав Украину и превратив миллионы проживающих в ней русских людей в русофобствующих нацистов. Еще одной успешной операцией против России стало провоцирование Центрального банка на отпускание курса рубля в свободное плавание и резкое повышение ключевой ставки процента, что повлекло макроэкономическую дестабилизацию и парализовало инвестиционную деятельность и инновационную активность. Это многократно усилило действенность американских финансовых санкций.

Ослабить КНР американцам пока не удается. Си Цзиньпин успел провести кадровую чистку госаппарата и бизнес-элиты от явных американских агентов влияния. Китайские программисты выстроили Великую китайскую стену в киберпространстве, защитив от информационных диверсий свой интернет. Попытки американских спецслужб устроить бунт в Гонконге были нейтрализованы китайскими властями. Также как рухнули их планы по раскрутке исламского экстремизма в Синьцзян-Уйгурском районе и буддистского сепаратизма на Тибете. Не оказали существенного эффекта и введенные США санкции против Huawei и ряда других китайских компаний-производителей информационно-коммуникационного оборудования. Начатая Трампом торговая война против КНР также не достигла своих результатов, скорее ослабив его позиции, чем китайского руководства.

Любопытно отметить, что Трамп фактически упустил победу в торговой войне против Китая, пожертвовав запредельными уступками китайских переговорщиков ради персонификации себя в качестве защитника американских интересов. В 2017 году

американский экспорт США в Китай составлял около 155 млрд долл., а в 2019 году эта цифра снизилась до 120 млрд долл. Исходя из торгового соглашения, Китай, по данным профессора Ван Вэна, должен был бы увеличить свой импорт из США, по крайней мере, до 230 млрд долл. в ближайшие два года[132]. Эта цель объективно находится на пределе китайских возможностей. Чтобы ее достичь, КНР должны были бы свернуть импорт из других государств, включая участников ОПОП. В этом случае Администрация США сразу убила бы «двух зайцев»: удвоила бы экспорт американской продукции в КНР за счет ослабления китайского влияния в ОПОП. В этом случае Администрация США сразу убила бы «двух зайцев»: удвоила бы экспорт американской продукции в КНР за счет ослабления китайского влияния в ОПОП. Чрезмерные амбиции Трампа в попытках унизить Китай свидетельствуют об утрате американским руководством чувства рациональности и прагматизма, которые всегда были сильной стороной политики США.

Относительно успешной оказалась стратегия США на Ближнем Востоке. Здесь ее главным инструментом стала хаотизация стран, руководство которых они не контролировали. Нет нужды описывать все преступления против народов Ливии, Египта, Сирии, Ирака и других ближневосточных стран, которые совершили и продолжают совершать американские спецслужбы. Они широко известны так же как и применяемые ими технологии «цветных» революций, «гуманитарных» интервенций, гражданский войн. Смысл этих операций заключается в устранении неугодной США власти, насаждении марионеточного режима, установлении контроля над природными ресурсами и конкурентоспособными отраслями экономики захваченной страны. Мировая война, организованная капиталистической олигархией, должна быть, по ее логике, самоокупаемой. Государственные расходы на операции Пентагона и ЦРУ с лихвой покрываются сверхприбылями американских корпораций и ЧВК за счет

разграбления культурных и природных богатств оккупированных стран, присвоения активов их свергнутых властей.

Успехом завершилась операция американских спецслужб по организации псевдолегитимного государственного переворота в Бразилии, в результате которого одна из стран БРИКС и потенциальный мощный участник антивоенной коалиции оказался под контролем американской олигархии. Еще одна недавняя победа США на латиноамериканском театре мировой гибридной войны — организация государственного переворота в Боливии, в результате которого был свергнуто неподконтрольное им правительство Моралеса и установлен марионеточный режим коррумпированных силовиков.

Вместе с тем, попытки свержения законной власти в Сирии и Венесуэле американским спецслужбам не удались. Да и в Боливии народ вернул власть своим представителям в результате недавно прошедших выборов. Это позволяет сделать банальный вывод — там, где американские спецслужбы сталкиваются с коллективной обороной участников потенциальной антивоенной коалиции, они отступают. Успех им сопутствует только при разгроме заведомо слабых жертв поодиночке. Свидетельством этого стал недавний ракетный ответ Ирана на очередное преступление администрации США, совершившей убийство иранского генерала на иракской территории. Поняв, что добиться пассивного нейтралитета России в антииранской военной агрессии не удастся, руководство США отступило. Так же захлебнулась американская атака на Северную Корею.

Главными целями американской агрессии являются Китай, ставший мировым лидером формирующегося нового мирохозяйственного уклада и Россия, нивелирующая своим ракетно-ядерным щитом преимущества США в военно-политической области. Вывод из этого опыта реализации

американской геополитической стратегии очевиден: только достаточно сильная антивоенная коалиция с участием России и Китая может защитить суверенные страны с внеблоковым статусом от американской агрессии. Чем быстрее эта коалиция будет сформирована и чем шире она будет, тем меньше возможностей будет для эскалации мировой гибридной войны.

Стратегическое партнерство России и Китая является для американской властвующей элиты непреодолимым препятствием для установления мирового господства финансового олигархата. Мощь последнего опирается на эмиссию мировых денег, возможности которой ограничены политической волей суверенных государств, способных создавать и использовать в международном сотрудничестве свои национальные валюты. Если Китай и Россия смогут сформировать независимую от доллара валютно-финансовую систему хотя бы для ШОС, исход мировой гибридной войны будет предрешен. Без подпитки своего платежного баланса и дефицита госбюджета бесконечной эмиссией мировой валюты американская империя быстро лишится своей военно-политической мощи.

Пока, однако, на валютно-финансовом фронте американская финансовая олигархия уверенно удерживает глобальное доминирование. Доллар продолжает выполнять функции мировой валюты. Завоевание юанем статуса резервной валюты МВФ не повлекло увеличение его доли в мировых финансах, которая остается незначительной. США и ЕС удалось выхолостить заявленную на «двадцатке» реформу МВФ. Сама «двадцатка» удерживается «семеркой» на коротком поводке: американские и европейские эксперты практически контролируют ее решения. Обрушение курса рубля вследствие навязанного МВФ решения Банка России об отпускании рубля в свободное плавание дискредитировало российскую валюту и помешало ей стать региональной резервной валютой ЕАЭС. А неоправданное повышение процентных ставок позволило

втянуть российские финансовые власти в разорительную ловушку carry trade, сделав Россию дойной коровой для американских спекулянтов. Американские регуляторы эффективно манипулируют мировым финансовым рынком, произвольно блокируя его неподконтрольные сегменты посредством санкций, арестовывая активы.

Приходится констатировать пока полное отсутствие какой-либо инициативы со стороны потерпевших от американских финансовых санкций государств. Только Китай отвечает на американские акты агрессии, симметрично вводя в отношении импортируемых в США товаров таможенные пошлины. Российские же денежные власти покорно проглотили захват американским правительством контроля над Русалом. Они никак не ответили на введенное США финансовое эмбарго. Наоборот, усугубили его негативные последствия проведением самоубийственной для отечественной экономики денежно-кредитной политики по повышению процентных ставок и опусканию курса рубля в свободное плавание. Корпорации и банки всех стран мира покорно выплачивают США штрафы за нарушения антироссийского санкционного режима. Даже многие китайские участники внешнеэкономической деятельности боятся попасть под американские санкции, воздерживаясь от наращивания сотрудничества с Россией.

Между тем американские позиции на валютно-финансовом фронте весьма уязвимы. Коллективные действия потенциальных участников антивоенной коалиции по отказу от использования американской валюты могли бы сыграть роль спускового крючка для аннигиляции долларовой финансовой системы. Ее основная часть по сути является совокупностью гигантских финансовых пузырей, раздувание которых давно и многократно превзошло пределы устойчивости. Даже при относительно незначительном весе долларовых резервов потенциальных участников антивоенной коалиции в общем объеме долларовых обязательств, сам факт прекращения

использования доллара в значительном секторе мирового торгово-экономического оборота может подорвать доверие к нему и вызвать лавину бегства от доллара с крахом американской финансовой системы.

У американских денежных властей нет эффективной защиты от подобного удара. Они могут объявить дефолт по своим обязательствам перед неконтролируемыми ими странами, заморозив их долларовые активы. Они могут заморозить счета в англосаксонских офшорных юрисдикциях и даже конфисковать деньги на депозитах, как это произошло с вкладами российских юридических и физических лиц в кипрских банках. Тем самым они нанесут соответствующий ущерб определенным странам. Однако если эти страны сбросят доллары и перестанут их использовать, они окажутся неуязвимыми перед санкциями американских регуляторов, создав закритические риски для США.

До развертывания американской администрацией торговой войны китайское руководство не ставило задач построения альтернативной валютно-финансовой системы, используя доллар в качестве основной валюты платежей, расчетов и резервов. Развязывание властвующей элитой США мировой гибридной войны, одной из главных целей которой является сдерживание развития КНР, заставило китайское руководство озаботиться созданием своих каналов платежей и расчетов в юанях и национальных валютах стран-партнеров.

Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай сформулировал свою систему международных расчетов. По мере становления нового мирохозяйственного уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

В целях суверенизации и расширения своего валютно-финансового пространства Китай создал свои национальную платежную систему обслуживания банковских карточек (UnionPay) и международный сегмент своей электронной системы обмена межбанковской информацией. Это позволило обезопасить китайскую финансовую систему от зависимости от находящихся в западной юрисдикции расчетно-платежных систем VISA, и Mastercard и системы обмена банковскими сообщениями SWIFT.

Действия КНР по созданию своих валютно-финансовых инструментов является вынужденной мерой в ответ на развернутую США гибридную войну против как Китая, так и ряда его ключевых торговых партнеров: России, Ирана, Венесуэлы, Кубы, КНДР. По мере эскалации этой войны данные вынужденные меры становятся частью системы обеспечения внешнеэкономической безопасности Китая и вписываются в его стратегию. Она дополняется созданием неподконтрольных США международных банков и институтов развития (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд шелкового пути, Банк развития БРИКС), интернационализацией юаня и созданием международного сегмента китайского финансового рынка, подпираемого одним из крупнейших в мире финансовым центром в Гонконге.

Если денежные власти Российской Федерации, несмотря на эскалацию американских санкций, все еще исправно выполняют рекомендации МВФ и не решаются перейти к суверенной денежно-кредитной политике, то стратегия КНР эволюционирует в зависимости от меняющейся мировой ситуации. Чем агрессивнее ведут себя США, тем активнее китайское руководство выстраивает независимую от них систему международных платежей и расчетов. По-видимому, это необратимый процесс, определяемый логикой становления нового мирохозяйственного уклада. Если США вовремя остановят торговую войну с КНР, поддерживающая их

могущество долларовая финансовая система может сохранять свое доминирование в мире еще достаточно долго. Эскалация этой войны может повлечь форсированную дедолларизацию китайской внешнеэкономической деятельности и ускорит переход к новой валютно-финансовой системе, соответствующей принципам интегрального мирохозяйственного уклада.

Судя по многим признакам, китайское руководство уже приняло решение в своей внешнеэкономической стратегии отгородиться от долларовой валютно-финансовой системы. Наряду с сохранением валютных ограничений по операциям с капиталом с целью недопущения его несанкционированного вывоза, Народный банк Китая объявил о введении цифрового юаня, обращение которого будет контролироваться Центральным банком. Это позволит проводить платежные операции, включая трансграничные, без участия коммерческих банков, которые оказались весьма уязвимы в отношении американских санкций.

КНР уже накопил опыт эффективного обеспечения своей информационной безопасности. Использовав для развития электронной промышленности широкий импорт технологий, руководство КНР своевременно позаботилось о выстраивании Великой китайской стены информационной безопасности, которую формирует вступивший в силу в 2017 году закон о кибербезопасности в КНР. Он создает необходимую правовую базу для «обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, отстаивания социальных и общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций в целях содействия здоровому развитию информатизации экономики и общества». Закон послужил правовой платформой для государственного регулирования информационных технологий (ИТ), встраивания их в общую конструкцию современного китайского социума. Как

подчеркивается в документе, закон «применяется для создания, эксплуатации, обслуживания и использования интернета, а также эксплуатации (социальных) сетей», важное место в нем отведено стандартизации и контролю при доминирующей роли правительства.

Ключевой частью закона эксперты считают ужесточение контроля и требований к безопасности, в которых, по их мнению, заинтересованы крупные компании. В Китае сформировалась группа интернет-компаний, занимающих доминирующее положение в национальном сегменте интернета: Alibaba, Baidu, Shanda Group, NetEase, Tencent, Sina, Tom, Sohu и 360. В случае кибератак или установления контроля над инфраструктурой этих компаний, полагают в КНР, есть опасность установления через их ресурсы контроля над китайским сегментом интернета и финансовыми потоками, проходящими через Chinanet. Предусмотренный законом инструментарий позволяет избежать внешнего воздействия на инфраструктуру интернет торговли и финансовый рынок.

В целом, КНР выстраивает комплексную стратегию обустройства своего внешнеэкономического пространства исходя из интересов собственного социально-экономического развития. В условиях мировой гибридной войны она носит скорее оборонительный, чем наступательный характер. Тем не менее, она создается на системной основе с прицелом на самодостаточность и вполне может стать фундаментом для построения валютно-финансовой архитектуры нового мирохозяйственного уклада.

Как и на предыдущем историческом цикле, инициировавшая мировую войну властвующая элита доминирующей страны вскоре сталкивается с сокрушительной силой более эффективных институтов мобилизации ресурсов в странах формирующегося ядра нового мирохозяйственного уклада. Через два года после Мюнхенского сговора англичане на себе

ощутили его последствия в виде массированных бомбардировок Лондона и разгрома их войск во Франции. А США уже через два месяца получили обратно вброшенный в Ухане коронавирус. И выяснилось, что их самая дорогая в мире система здравоохранения оказалась на порядок менее эффективнее, чем китайская. То же касается финансовой системы: на фоне полуторакратного обрушения американского финансового рынка, китайский сохраняет устойчивость и укрепляется. Не вызывает сомнения, что и на информационно-когнитивном фронте китайское руководство действует куда более эффективнее американского и европейского: сплоченность китайского народа вызывает восхищение на фоне паники, растерянности и нарастающих социальных волнений и протестов в западных странах.

Из трех охарактеризованных выше сценариев формирования нового мирохозяйственного уклада вариант господства мировой капиталистической олигархии выглядит наименее вероятным. Хотя именно в его русле разворачивается сегодня мировая гибридная война, властвующая элита США в ней обречена на поражение в силу качественно более высокой эффективности мобилизационных возможностей КНР и незаинтересованности всех стран мира в этой войне.

При любом сценарии дальнейшего развертывания кризиса мировой экономики происходит размывание механизмов воспроизводства американского цикла накопления капитала и, соответственно, ослабление экономической мощи США. Нет сомнений в том, что американская властвующая элита будет использовать любые средства, чтобы удержать свое глобальное доминирование. Она будет стремиться направить ход событий к формированию мирового правительства, о котором недавно говорил бывший премьер-министр Великобритании Г. Браун[133]. Раздуваемая подконтрольными ею СМИ пандемия страха перед коронавирусом, глобальным потеплением, экологической катастрофой готовит общественное мнение к этому сценарию.

Однако скрывающаяся под ним заинтересованность финансовой олигархии США в упрочении своей гегемонии в мировой финансовой системе и сохранении последней, не оставляющей шансов на самостоятельное развитие остальным странам. Чтобы удержать их в зависимом положении, англосаксонская геополитическая традиция располагает такими инструментами, как стравливание стран-конкурентов, провоцирование социально-политических конфликтов, организация госпереворотов и поощрение сепаратистов для хаотизации неподконтрольных стран и регионов. Чтобы минимизировать возникающие в связи с этим риски для России, ЕАЭС, Евразии и человечества в целом, необходимо незамедлительное формирование антивоенной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый для него ущерб.

2.5. Научно-техническое сотрудничество и кооперация вместо мировой войны

В нынешних условиях действовавший до сих механизм преодоления структурных кризисов посредством милитаризации экономики и военно-политической конфронтации чреват летальным исходом для всего человечества. Он должен быть заменен открытым для всех стран механизмом разработки глобальных взаимовыгодных проектов, совместная реализация которых позволила бы передовым странам реализовать свои преимущества в становлении нового технологического уклада, а остальным — получить ощутимую выгоду от участия в его развитии. Такой механизм должен обеспечить:

— постановку глобальных целей устойчивого развития, включая нейтрализацию угроз безопасности человечеству;

— разработку и принятие глобальных программ развития;

— формирование механизма финансирования их реализации.

Для создания такого механизма необходимы глобальные институты согласования интересов, разработки и реализации взаимовыгодных программ развития. Они могут быть запущены в рамках ООН, авторитет которой сегодня основательно подорван попранием международного права со стороны США и давлением с их стороны на зависимые страны. Таким институтом мог бы стать форум G20, объединяющий руководителей крупнейших экономик мира.

Пока, однако, страны ядра уходящего МХУ, ведомые США, не готовы к обсуждению мировых проблем, разрешение которых представляет всеобщий интерес. Так, дискуссия в Группе 20 ведущих стран мира о реформировании мировой финансовой системы идет вокруг второстепенных проблем, не затрагивающих первопричины глобального экономического и структурно-технологического кризиса. Постановка фундаментальных вопросов регулирования эмиссии мировых валют, трансграничных потоков капитала, оценки финансовых рисков блокируется странами «большой семерки». Они заинтересованы в сохранении своего монопольного положения эмитентов мировых валют, которое позволяет им выходить из кризиса за счет неограниченной денежной эмиссии, обмениваемой на реальные активы других стран. Для последних сохранение возникающего в связи с этим неэквивалентного внешнеэкономического обмена неприемлемо, они ждут от «двадцатки» инициатив по кардинальному реформированию мировой финансовой системы на более справедливых и прозрачных принципах.

Противоположность интересов эмитентов мировых валют и других стран G20 может быть разрешена путем инициирования крупномасштабных глобальных инновационных проектов, способных связать избыточную эмиссию мировых резервных валют в инвестициях, направленных на обеспечение условий устойчивого развития в интересах всего человечества. Эти условия должны предусматривать переход к новому

технологическому укладу и обеспечение подлинного баланса интересов ведущих стран мира. До сих пор этого сделать не удавалось, вследствие чего глобальные экономические кризисы, подобные нынешнему, преодолевались через катастрофы мировых войн.

Одной из фундаментальных причин несговорчивости ведущих субъектов мировой политики является их взаимное недоверие. Его следствием стал доминирующий в настоящее время подход к формированию глобальных механизмов устойчивого развития на основе взаимных ограничений. Нежелание некоторых крупных стран их соблюдать обрекало на провал многие назревшие инициативы. Так, попытки создания глобальных механизмов ограничения выбросов парниковых газов, которые считаются главной угрозой изменения климата, до сих пор не увенчались успехом из-за позиций США и КНР. Бесплодными с точки зрения достижения практических результатов оказались международные конференции по климату и устойчивому развитию. И даже выработанные в период Холодной войны ограничения по нераспространению биологического и ядерного оружия, ракетных технологий, стратегических вооружений, которые казались незыблемыми, в последние годы размываются.

Логика взаимных ограничений основывается на теории игр с нулевой суммой. Она была характерна для имперского МХУ с противостоянием двух центров силы, каждый из которых не мог уступить ничего другому. Считалось, что выигрыш одного означает проигрыш другого. Поэтому старались найти баланс интересов, идя на взаимные уступки на паритетных началах. Чтобы обезопасить себя от попыток получить выигрыш третьей стороной разрабатывались глобальные международные конвенции, в которые втягивались все значимые страны. Новый МХУ строится на логике сотрудничества, исходя из синергетического эффекта. Страны объединяют свои усилия на взаимовыгодной добровольной основе, каждая из которых

получает свою выгоду от международного сотрудничества. Международные отношения перестают быть антагонистическими и теория игр с нулевой суммой уступает место стратегии кооперации.

Россия, имеющая опыт глобального лидерства, могла бы дать импульс к объединению ресурсов для достижения целей выживания и развития человечества на взаимовыгодной основе со справедливым распределением выгод и затрат среди участников. Для начала в качестве целей можно выбрать решение проблем нейтрализации очевидных угроз безопасности человечества, в отношении которых нетрудно добиться консенсуса и для решения которых требуются крупномасштабные инвестиции в НИОКР и создание производств нового технологического уклада.

Примером такого подхода к разрядке международной напряженности и устранению угроз мировой войны при переходе к новым технологическому и мирохозяйственному укладу могла бы стать совместная разработка глобальной системы защиты от астероидно-космической опасности (АКО) странами G20. В конце XX века было научно доказано наличие угрозы катастрофических столкновений с Землей астероидов и ядер комет, обладающих огромной кинетической энергией. В результате подобных столкновений человечество может быть уничтожено мгновенно или быть отброшено в своем развитии на столетия назад. Следовательно, АКО необходимо рассматривать как вызов человечеству в целом, а также государственным и международным структурам, обеспечивающим безопасность.

Примерами реальности этой угрозы могут служить падение «Тунгусского метеорита» в июне 1908 года и «Бразильской тунгуски» в сентябре 1930 года, которые сопровождались взрывами мощностью в мегатонны в тротиловом эквиваленте. В 2009 году и в 2012 году рядом с Землей пролетели астероиды

диаметром 50 и 40 м, которые были обнаружены менее чем за неделю перед возможным столкновением. В 2029 году прогнозируется сближение с Землей астероида Апофис, а в 2048 году — астероида диаметром 130 м с вероятностью столкновения в 0,0005. Это столкновение будет иметь летальные последствия для современной земной био- и ноосферы. Хотя вероятности этих событий оцениваются в сотые доли процента, частота появления астероидов вблизи от земли весьма высока, а само их появление часто оказывается неожиданным.

Ответом на угрозу АКО может стать создание международной Системы планетарной защиты (СПЗ). В период Холодной войны были созданы практически все базовые компоненты СПЗ — ракетно-космическая техника, ядерное оружие, средств связи и т. п. В США и Западной Европе, ведутся систематические научные исследования по обнаружению опасных небесных тел. После падения Челябинского метеорита и недавним близким пролетом астероида «Хэллоуин» в 2016 году в НАСА был создан Отдел по координации планетарной обороны.

Основой для создания СПЗ может послужить разработанный в России концептуальный проект международной СПЗ «Цитадель»[134]. Он предусматривает проведение больших поисковых и прикладных исследований в перспективных направлениях развития науки и техники, которые дадут мощный импульс становлению нового технологического уклада. Высокотехнологическая промышленность получит крупные заказы для разработки и освоения новых технологий, что снизит стимулы к милитаризации как средству перехода к новому технологическому укладу.

Масштаб этой задачи требует концентрации глобальных интеллектуальных, научно-технических и информационных ресурсов. Она может быть решена только на основе объединения научно-технических потенциалов России, США и других ведущих стран мира на основе соответствующей

международной программы. Развертывание широкого международного сотрудничества на основе такой крупномасштабной программы будет способствовать укреплению доверия между странами и сдерживать конфронтационные тенденции. Реализация такой программы гораздо лучше, чем взаимные ограничения, будет способствовать обеспечению безопасности человечества путем создания системы мировой противоракетной обороны в отношении несанкционированных запусков.

Для реализации данной программы могут быть задействованы финансовые инструменты, способствующие макроэкономической стабильности. Некоммерческую часть программы можно финансировать не взносами сторон, как это делалось в уходящем МХУ, а за счет введения общемирового налога на финансовые спекуляции. Финансирование коммерчески реализуемых составляющих программы может осуществляться за счет долгосрочных займов и Мирового банка и других международных финансовых организаций, размещаемых под гарантии участвующих в проекте государств на 20–30 лет.

Для управления программой должна быть создана соответствующая международная организация, отвечающая за планирование и реализацию программы, в распоряжение которой передаются собранные средства. Такая организация может быть создана на паритетных началах заинтересованными государствами G20. Расходование средств — осуществляться ею в соответствии с процедурами закупок, принятых Мировым банком. При этом результаты НИОКР, получаемые в ходе реализации программы, должны носить публичный характер, а их разработчики — получать права на их коммерческое использование.

Данная инициатива одновременно реализует задачи: развития нового технологического уклада, критически важные

для преодоления структурного кризиса в передовых странах; связывания избыточных денег, эмитируемых их денежными властями, что необходимо для стабилизации мировой финансовой системы; доступа к новейшим технологиям для развивающихся стран, необходимых им для преодоления отставания; снижения стимулов для милитаризации и гонки вооружений, что дает возможность разрядки нарастающей военно-политической напряженности; и, возможно, создания системы нейтрализации космических, а также иных угроз существованию человечества.

Еще одной глобальной инициативой, способной объединить страны в формировании нового мирохозяйственного уклада, может стать создание общемировой системы обеспечения продовольственной безопасности. Выше уже приводилась оценка сельскохозяйственного потенциала планеты на основе использования комплекса современных технологий, которая свидетельствует о возможности полноценного пропитания 25 млрд человек[135]. Из этого следует, что проблема голода является следствием действующей системы производственных и распределительных отношений, а не истощения плодородия и ограничения площади посевных земель. Внедрение достижений нового технологического уклада в сельском хозяйстве снимает эти ограничения, в очередной раз опровергая аргументы мальтузианцев.

Введение глобального налога на валютные и финансовые спекуляции даст возможности финансирования предлагаемых ниже мер по обеспечению глобальной продовольственной безопасности, под которой мы понимаем:

— предотвращение резких всплесков цен и падений предложения продовольственных товаров, а также существенных ухудшений экономических условий их производства и поставок;

— преодоление явлений массового голода и систематического недоедания в любом из регионов мира;

— недопущение массового потребления опасных для здоровья продовольственных товаров.

Ниже излагается перечень мер по решению задач продовольственной безопасности.

1. Для предотвращения резких всплесков цен на продовольственные товары:

— развертывание сети бирж продовольственных товаров, расположенных в разных регионах мира и независимых друг от друга;

— установление ограничений по срокам заключения фьючерсных контрактов по продовольственным товарам;

— создание под эгидой международной продовольственной организации системы мониторинга состояния продовольственных запасов, организуемых государствами и коммерческими организациями;

— создание глобальных резервных фондов продовольственных товаров, администрируемых уполномоченными международными организациями.

2. Для предотвращения резкого падения предложения продовольственных товаров:

— создание глобальной системы мониторинга угроз падения производства сельскохозяйственных товаров вследствие стихийных бедствий, распространения инфекций и вредителей с введением механизма ослабления ограничений ВТО по предоставлению сельскохозяйственных субсидий в пострадавших странах;

— создание глобальной системы оказания оперативной помощи нуждающимся странам по предотвращению и нейтрализации угроз распространения инфекций и вредителей сельскохозяйственных растений и животных поставками соответствующих вакцин, пестицидов, техники;

— формирование системы международных резервов земельных ресурсов, которые могут предоставляться во временное бесплатное использование сельскохозяйственных организаций под обязательство выращивания соответствующих сельскохозяйственных товаров.

3. В целях борьбы с массовым голодом и недоеданием населения:

— создание под эгидой ООН глобальной системы закупок и компенсационных поставок продовольственных товаров в регионы, пострадавшие от стихийных бедствий, техногенных катастроф, вооруженных конфликтов;

— исключение из сферы действия международных санкций поставок продовольственных товаров.

4. В целях недопущения массового потребления опасных для здоровья продовольственных товаров в дополнение к уже существующим методам сертификации, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля в связи с появлением принципиально новых продуктов питания, изготовленных из генетически модифицированных организмов, а также с учетом новых технологических возможностей контроля, расширяющихся по мере развития нового технологического уклада, необходимо разработать и, при содействии Мирового банка, реализовать всемирную программу действий, предусматривающую:

— принятие системы международных стандартов генноинженерных и клеточных технологий;

— разработку и принятие технических регламентов производства продовольственных товаров с использованием генетически модифицированных организмов и полученного из них сырья;

— метрологическое обеспечение систем сертификации и контроля качества продовольственных товаров на предмет их соответствия указанным выше техническим регламентам, а также разработку и производство необходимого для этого оборудование, его широкое применение.

5. Для обеспечения нормальных условий расширенного воспроизводства сельскохозяйственных товаров с использованием высокоэффективных технологий нового технологического уклада необходимо установить следующие ограничения возможности злоупотребления монопольным положением со стороны их правообладателей:

— не защищать права интеллектуальной собственности на использование генетически модифицированных организмов или ограничить срок предоставляемой защиты тремя годами;

— обязать кампании-производители семян генетически модифицированных растений гарантировать покупателям многолетние (не менее десятилетия) продажи по установленным ценам;

— запретить введение каких-либо ограничений на оборот семенного материала;

— ввести обязательные требования для производителей и продавцов семенного материала генетически модифицированных организмов по публикации информации об используемых при их производстве технологиях.

Переход от принципа взаимных ограничений к принципу международного сотрудничества позволяет продвинуться и в

решении климатических проблем. Становление нового технологического уклада и модернизация экономики на его основе позволяют резко сократить энерго-, материало- и ресурсоемкость производства. В частности, применение нанотехнологий при производстве и покрытии конструкционных материалов позволяет на порядок увеличить их износостойкость и продлить сроки службы, в солнечной энергетики — отказаться от сжигания углеводородов, применение светодиодов — на порядок снизить расходование электроэнергии на цели освещения, нанопорошков — повысить эффективность конструкционных материалов и топлива, клеточных технологий в медицине — отказаться от многих химических препаратов[136]. Современные технологии многократно повышают эффективность переработки и утилизации отходов, позволяют замкнуть многие технологические производства, сделав их безотходными. Структурная перестройка, модернизация и развитие экономики на основе нового технологического уклада позволяют повышать объемы производства и народного потребления без увеличения расходования природных ресурсов при снижающемся уровне загрязнения окружающей среды.

Для содействия устойчивому развитию и «зеленому росту», а также борьбе с изменением климата целесообразно принять следующие меры:

В целях стимулирования широкого распространения энерго- и ресурсосберегающих технологий:

— составить перечень рекомендуемых для широкого применения энерго- и ресурсосберегающих технологий, включив их распространение в задачи ЮНКТАД;

— разработать и внедрить механизм бесплатной передачи этих технологий с субсидирования расходов на получение лицензий и оплату прав интеллектуальной собственности;

— кардинально расширить использование передовых энерго- и ресурсосберегающих технологий с использованием инструментов Мирового банка для кредитования соответствующих инвестиционных проектов, рекомендуемых ЮНКТАД;

— разработать модельные законы по стимулированию энерго- и ресурсосбережения с целью их принятия национальными властями двадцатки и другими заинтересованными странами;

В целях справедливого распределения издержек снижения загрязнения окружающей среды усовершенствовать и реанимировать механизмы киотского протокола, предусмотрев:

— их распространение на выброс всех регистрируемых загрязняющих веществ;

— участие транснациональных корпораций;

— введение экологического налога на импорт товаров из стран, не участвующих в данном соглашении.

Рекомендовать странам «двадцатки» провести гармонизацию экологического законодательства, стремясь к унификации платежей за загрязнение окружающей среды и штрафов за сверхнормативные выбросы, механизмов финансирования экологических мероприятий за счет целевого использования упомянутых платежей и штрафов. Необходимо разработать соответствующие рекомендации на основе экономической оценки расходов на очистку окружающей среды от загрязнения, превышающего ее ассимиляционный потенциал.

Исключить из перечня запрещенных ВТО субсидий государственные расходы и налоговые льготы, предоставляемые на стимулирование природоохранной деятельности предприятий, включая утилизацию отходов, установление

очистных сооружений, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий.

В целях стимулирования расширения использования солнечной и ветровой энергетики:

— рекомендовать национальным властям освобождать от обложения налогами на имущество и недвижимость объекты солнечной и ветровой энергетики, а продажу генерируемой на них электроэнергии — от косвенных налогов;

— в рамках восстанавливаемых механизмов Киотского протокола предусмотреть возможность предоставления субсидий на инвестиции в создание мощностей по генерации солнечной и ветровой электроэнергии пропорционально выбросам с эквивалентных мощностей тепловой энергетики;

— рекомендовать ВТО не рассматривать указанные выше льготы и субсидии в качестве запрещенных.

В целях стимулирования электрификации автомобильного транспорта рекомендовать национальным властям освободить продажу электромобилей от косвенных налогов, а также последовательно повышать акцизы на моторное топливо. Аналогичные меры предпринять для стимулирования спроса на автомобили с водородным двигателем.

Для обеспечения мониторинга климатических процессов, объективного анализа влияющих на них факторов, прогнозирования процессов изменения климата и их моделирования с учетом последствий для жизнедеятельности человечества стимулировать создание глобальной исследовательской сети с привлечением средств мирового и национальных экологических фондов.

В целях расширения источников финансовой поддержки распространения экологически чистых технологий и

экологических расходов и сдерживания военных конфликтов рекомендовать введение глобального налога на военные расходы, сборы по которому направлять на экологические нужды под контролем уполномоченных ООН международных организаций. Для уклоняющихся стран предоставить возможность введения соответствующего налога на импорт их продукции.

Предлагаемая система мер по реформированию глобальной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов, развертыванию крупномасштабных международных программ обеспечения безопасности человечества нацелена на обеспечение стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег и технологий. Их реализация позволит перевести мировой финансовый рынок из турбулентного в стабильный режим, избежать катастрофических сценариев эскалации военно-политической напряженности или неконтролируемого обрушения существующей глобальной валютно-финансовой системы, создать необходимые условия для перехода к устойчивому экономическому росту на основе развития нового технологического уклада и совместного формирования институтов нового мирохозяйственного уклада.

Изложенные выше соображения рассчитаны на добрую волю ведущих стран мира, включая США и другие страны ядра имперского МХУ. Сегодня кажется нереальным их согласие на участие в равноправных и открытых международных проектах с участием России и КНР. Возможность их запустить была упущена десятилетие назад, когда в условиях еще благожелательных международных отношений на встрече G20 в Петербурге от России ждали глобальных инициатив. Но вместо подготовленного к тому времени предложения о запуске охарактеризованного выше проекта планетарной защиты от астероидно-космической угрозы, российская шерпа предложила представить Россию в качестве энергетической сверхдержавы.

Эта инициатива была воспринята европейскими странами как угроза и, в результате, вместо шага к широкому международному сотрудничеству, недоверие между Западом и Россией усилилось.

Тем не менее, даже в разгар мировой войны можно и нужно думать о мирном решении проблем, объективно обусловленных сменой МХУ. Успех предложенных выше инициатив зависит, главным образом, от благоразумия американской властвующей элиты. Возможно, под давлением нарастающего хаоса и социально-политического напряжения внутри США здравый смысл восторжествует и руководство США откажется от претензий на глобальную гегемонию и пойдет навстречу объективной необходимости перестройки мирового порядка на принципах интегрального МХУ. Но, скорее всего, само по себе это не произойдет. Слишком укоренился образ сверхсилы в сознании властно-финансовой олигархии. Для его отрезвления потребуются серьезные аргументы, объясняющие бесперспективность нарастающей американской агрессии и неприемлемый ущерб от ее продолжения для нее самой.

3. Формирование Большого евразийского партнерства как основы нового мирового порядка

Для прекращения мировой гибридной войны недостаточно теоретических знаний, общих рекомендаций и благих пожеланий. В решающей степени это вопрос политической воли и практических действий заинтересованных государств, крупных экономических игроков, социальных организаций. Выше уже говорилось о необходимости создания достаточной мощной и широкой международной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый ущерб. В этой коалиции заинтересованы, прежде всего успешно развивающиеся страны, формирующие ядро нового мирохозяйственного и поднимающиеся на волне роста нового технологического уклада. А также Россия и другие страны постсоветского пространства, не имеющие перспектив развития на периферии старого МХУ. В совокупности, опираясь на созданные ими региональные объединения — ШОС и ЕАЭС — они могут приступить к формированию основ интегрального МХУ, создавая соответствующею ему новую валютно-финансовую, торгово-экономическую, транспортно-энергетическую и информационную инфраструктуры, оформляя их в нормах международного права, а также разрабатывая общую идеологию будущего мироустройства.

3.1. Создание коалиции стран нового мирохозяйственного уклада как условие прекращения мировой гибридной войны

К потенциальным участникам антивоенной коалиции можно отнести все страны, не заинтересованные в новой мировой войне и проживающее в них подавляющее большинство человечества. Прежде всего, это страны, против которых направлен основной удар американской агрессии — Россия и Китай. Это — страны нового мирохозяйственного уклада, успешно растущие на волне роста нового технологического

уклада: Китай, Индия, страны Индокитая, формирующие новый центр развития мировой экономики. В числе прочих к таковым относятся Япония, Корея и все удержавшие суверенитет постсоветские государства, явившиеся предшественниками в формировании составляющих его институтов. И, конечно же страны-бенефициары сотрудничества с Азиатским центром развития экономики, получающие положительные импульсы от его роста посредством участия в Одном поясе-пути и других процессах евразийской интеграции.

Надо сказать, что народы США и стран-сателлитов тоже не заинтересованы в войне, даже гибридной. В этой противоположности интересов собственному народу заключается слабость американской и европейской властвующих элит, которая влечет разрушение ее единства, проявившееся в избирательной кампании в США и в Брэкзите. Тем не менее, военно-политическая мощь американского империализма последовательно направляется интересами капиталистической олигархии и пока нет никаких признаков изменения сознания американской властвующей элиты, ориентированного на установление мирового господства.

Охарактеризованная выше стратегия международного экономического сотрудничества КНР органично сочетается со стратегической линией Президента России В. В. Путина на выстраивание равноправных и взаимовыгодных отношений государств в процессе евразийской экономической интеграции. Однако приверженность российской властно-финансовой элиты доктрине Вашингтонского консенсуса, ориентированной на обслуживание интересов международного капитала, блокирует реальное стратегическое партнерство с КНР и подрывает доверие к России. Доминирующее властно-хозяйственное положение компрадорской олигархии и коррумпированной банкократии затрудняют формирование в России институтов нового мирохозяйственного уклада и ее последовательное участие в антивоенной коалиции.

Гибридный характер современной мировой войны проявляется, среди прочих особенностей, в отсутствии фронтовых линий между странами. Боевые столкновения в политическом, информационном и валютно-финансовом измерении происходят внутри стран, раздираемых антагонистическими противоречиями между властвующей элитой и народом. В России, например, линия фронта проходит между неформальным альянсом компрадорской олигархии и коррумпированного чиновничества, с одной стороны, и народно-патриотическими силами, с другой стороны. Первые контролируют «командные высоты» в финансовом, информационном и сырьевом секторах, в то время как вторые опираются на поддержку большинства населения и продуктивную элиту общества. И так в каждой стране, лишенной идеологической целостности и концентрации политической воли. В том числе в США и других странах НАТО есть силы, сопротивляющиеся развертыванию мировой гибридной войны.

Из этого следует, что формирование антивоенной коалиции не должно замыкаться на политических лидерах, которым подчас трудно занять четко определенную позицию без риска политической и экономической дестабилизации в своих странах. Гибридная агрессия мировой капиталистической олигархии, хоть и опирается на военно-политическую мощь США, но пронизывает все страны мира, стремясь парализовать их системы национальной безопасности. Для ее нейтрализации антивоенная коалиция должна включать не только государства, но и общественные организации, корпорации, СМИ, интеллектуальные центры во всех странах мира, в том числе, развязавших мировую гибридную войну. Иными словами, антивоенная коалиция должна быть сетевой и обладать инфраструктурой, способной предоставлять своим участникам свободу действий. Эта инфраструктура должна включать все необходимые для воспроизводства современной экономики элементы: центры эмиссии мировой и национальных валют,

биржи и механизмы ценообразования, платежно-расчетные системы, рейтинговые агентства, юридические и аудиторские компании, СМИ, научные и образовательные центры и пр.

Формирование антивоенной коалиции — необходимое, но не достаточное условие прекращение мировой гибридной войны. Коалиция должна продемонстрировать агрессору неотвратимость неприемлемого ущерба в случае продолжения агрессии. Неприемлемый ущерб для капиталистической олигархии — утрата ее доходов и богатств. Поскольку основным источником этих доходов является эмиссия мировых валют, прежде всего, доллара, для нанесения неприемлемого ущерба достаточно будет отказаться от его использования в международных расчетах и резервах.

В ответ на отказ от использования доллара в международных расчетах финансовая олигархия США до сих пор отвечала военной агрессией. Так было на Балканах после введения европейскими странами евро. В результате военной агрессии против Югославии европейская валюта сильно просела и доллар продемонстрировал свое преимущество. После того как Ирак перешел на расчеты за нефть в евро, последовало военное вторжение и его оккупация американскими войсками. Аналогичным образом американская властвующая элита и ее сателлиты поступили с Ливией после того как Каддафи отказался от использования доллара и взял курс на сближение с ЕС.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно сильна, чтобы блокировать применение США военной силы. Для выполнения этого условия достаточно участия в ней России, имеющей с США паритет по ракетно-ядерным вооружениям. Но у России нет достаточного влияния на мировую финансовую систему, чтобы оказать на нее критическое влияние. Также она уязвима в отношении применения информационных технологий, на рынке которых США обладают глобальным

доминированием. Чтобы прекратить мировую гибридную войну, антивоенная коалиция должна обладать достаточным весом в мировой финансовой системе, способностью самостоятельного развития информационно-коммуникационных технологий и несокрушимой военной мощью. Этим требованиям отвечает совокупный потенциал стран Шанхайской организации сотрудничества. Она может стать основой для формирования достаточно мощной антивоенной коалиции, которая способна нанести своими действиями неприемлемый ущерб американской финансовой олигархии.

Еще одним фундаментальным основанием для формирования антивоенной коалиции должна стать международная конвенция по кибербезопасности, предусматривающая обязательства сторон не применять информационные технологии в противоправных целях, включая использование закладываемых в программы и электронные устройства компьютерные вирусы, скрытые средства наблюдения, прослушивания передачи данных и воздействия на электронные системы, а также вести борьбу с этими правонарушениями в соответствии с национальным законодательством. Этот договор мог бы включать создание фильтров, защищающих информационные системы стран-участниц от кибератак извне и позволяющих отсекать сегменты глобальных информационных сетей, от которых исходят эти угрозы. Он должен также предусматривать возможность введения коллективных санкций сторон против государств, отказывающихся присоединяться к соглашению и злоупотребляющих своими преимуществами в операционных системах, социальных сетях, на рынке телекоммуникационных услуг путем ведения электронного шпионажа, хакерских атак и диверсий на территории стран-участниц данного соглашения. Эти санкции могли бы включать введение эмбарго в отношении поставок электронного оборудования, телекоммуникационных услуг, использования информационных систем, включая социальные сети, а также создание преимуществ для разработки

и использования информационных технологий собственного производства стран-участниц.

Старт к формированию антивоенной коалиции может дать открытое международное расследование источников происхождения коронавируса. По его итогам страны-участницы вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении могли бы предъявить обвинение США в ее нарушении, которые в 2001 году отказались принимать прилагаемый к ней Протокол, предусматривающий механизм взаимного контроля. В рамках этого обвинения можно было бы потребовать раскрытия данных о созданной спецслужбами США сети секретных биоинженерных лабораторий в различных странах на всех континентах. По итогам расследования можно также дополнить указанный протокол санкциями в отношении стран, скрывающих свою деятельность в данной области.

Необходимость создания международной системы контроля за биоинженерными исследованиями доказывается известными специалистами. Если даже исключить сознательную разработку коронавируса как биологического оружия, то, судя по имеющимся данным о его происхождении, следующей по вероятности версией является утечка синтезированного американскими, австралийскими и китайскими учеными вируса из секретной лаборатории в окружающую среду. Согласно данным Л. Клоца[137], в каждой из 14 известных лабораторий, проводящих исследования в области передаваемых по воздуху вирусов, существует вероятность 0,246% появления патогенного вируса, подобного «испанке 1918» и способного вызвать эпидемию с 50–100 млн жертв. Согласно исследованию фактов утечки вирусов из американских лабораторий, 67–80% из них случается вследствие ошибок персонала.

Характерные для интегрального мирохозяйственного уклада цели гармоничного развития на основе роста народного благосостояния в разных странах могут трактоваться по-разному и не предполагают, сами по себе, международной солидарности. В качестве основы для создания глобальной антивоенной коалиции могут использоваться существующие региональные объединения стран, доверяющих друг другу и выстраивающих взаимовыгодное сотрудничество на принципах нового мирохозяйственного уклада.

Региональные экономические объединения стран, создаваемые в целях сочетания национальных конкурентных преимуществ и достижения синергетического эффекта опережающего экономического развития могут стать серьезной опорой формированию такой коалиции. Вырабатывая общие нормы регулирования и программы развития экономики, они будут содействовать становлению интегрального мирохозяйственного уклада. Такая «интеграция интеграций» по замыслу Президента России В. В. Путина могла бы быть положена в основу Большого евразийского партнерства (БЕП).

В этом контексте не следует сбрасывать со счетов Европейский союз. В настоящее время стратегия ЕС подчинена общим интересам американо-европейского крупного капитала, получающего неограниченное рефинансирование Европейского Центрального банка. При этом она имеет подчиненный, по отношению к стратегии США, характер. Регуляторы ЕС беспрекословно выполняют все руководящие указания Вашингтона в рамках развязанной США мировой гибридной войны. Хотя многие европейские государства и корпорации несут потери от американских санкций, у них нет возможностей повлиять на политический курс Европейской комиссии.

Структура управления ЕС соответствует принципам уходящего имперского мирохозяйственного уклада. Она слишком централизована, бюрократизирована и

формализована, система принятия решений усложнена громоздкими согласованиями, а также поддается манипулирования со стороны как внешних, так и внутренних силовых линий капиталистической олигархии. Ярким примером такого манипулирования стало принуждение руководителей всех стран ЕС к подписанию нелегитимного соглашения об ассоциации с Украиной с нацистскими преступниками, совершившими под руководством спецслужб США насильственный госпереворот в Киеве.

Вместе с тем потенциально существует возможность обретения ЕС самостоятельной стратегии в соответствии с национальными интересами составляющих его стран. Для этого, однако, потребуются экстраординарные усилия со стороны их политических элит, которые пока к этому явно не готовы. Возможно, после Брексита давление США на политические элиты европейских стран ослабнет. Но, скорее всего, потребуется смена поколений для того, чтобы у них восстановилась национальная идентичность. А, возможно, что вследствие гуманитарной катастрофы, к которой ведет крах европейской политики мультикультурализма ЕС погрузится в идеологическую прострацию и утратит возможность формирования общей стратегии.

Первостепенной задачей антивоенной коалиции должно стать прекращение американской агрессии и создание зоны экономической безопасности в Евразии. Проще всего это сделать путем дедолларизации взаимной торговли, сбрасывания долговых обязательств США и совместных инвестиций, что повлечет крах долларовой финансовой пирамиды и основанной на эмиссии мировых денег военно-политической мощи США. Этот процесс уже идет. Согласно данным SWIFT (the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication), в мае 2020 года доля долларов США на международном платежном рынке составила 40,9%, что ниже показателя марта, когда эта доля составляла 44,1%[138]. Еще пару лет назад эта доля составляла

60%, а десятилетия назад доходила до 80%. Доля доллара США в общем объеме валютных резервов стран — членов МВФ упала с 72% в 2000 г. до 60% сегодня. Снижается также доля нерезидентов, владеющих казначейскими обязательствами США: до 44% в 2020 году по сравнению с 49% в 2010 году.

Таким образом, процесс бегства от доллара идет полным ходом. Он уже приобрел устойчиво нарастающие тенденции, что позволяет прогнозировать скорое создание новой международной валютно-финансовой архитектуры на принципах международного права, взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета.

3.2. Перестройка мировой финансово-валютной системы

Происходящее после начала глобального финансового кризиса 2008 года разбухание существующей мировой финансовой системы за счет переноса частных рисков на глобальный (общесистемный) уровень путем экспоненциального наращивания эмиссии доллара США и других мировых резервных валют и госдолга стран-эмитентов, а также откладывание назревших изменений в «долгий ящик» делает проблему перехода от кризисного и нестабильного состояния мировой экономики к режиму устойчивого роста все более сложной. Ее необходимо решать в единстве макроэкономического, геополитического, технологического и институционального аспектов с учетом обратных связей, существующих между различными сферами регулирования, и закономерностей долгосрочного экономического развития.

Бесперспективность и опасность консервации сложившихся глобальных дисбалансов и накопления латентных системных рисков требует нового подхода к формированию системы требований к международному сотрудничеству на основе системы прозрачных, справедливых и взаимосвязанных принципов. Выше было показано, что продолжающийся

глобальный экономический кризис является результатом исчерпания возможностей сбалансированного роста мировой экономики в рамках существующих технологического и мирохозяйственного укладов. Это проявляется в сочетании валютно-финансовой несбалансированности, разрегулированности финансовых рынков и институтов, структурных диспропорциях, нарастающей международной напряженности, эскалации региональных военных конфликтов и хаотизации обширных территорий, размывании международного права. Выход из кризиса на новую волну устойчивого экономического роста возможен при одновременном проведении мер по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формировании институтов нового мирохозяйственного уклада. При этом должны быть устранены фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

— невозможность бесконфликтного разрешения противоречий, порожденных либеральной глобализаций в рамках существующего мирохозяйственного уклада (экономических, социальных, политических и др.);

— бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют денежными властями стран «семерки», приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

— неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить

защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых пузырей;

— исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Для выхода из состояния кризисной турбулентности в режим устойчивого экономического роста необходимы крупномасштабные инвестиции в развитие производств нового технологического уклада и принципиальные изменения в институциональной системе воспроизводства экономики с переходом к новому мирохозяйственному укладу.

Предотвращение катастрофического сценария развертывания глобального кризиса требует устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и движения долгосрочных инвестиций, международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефициту платежного и торгового балансов. Кроме того, они должны соблюдать установленные соответствующим образом требования по обеспечению прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их

беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы, включая новые технологии, а также по предоставлению национального режима рефинансирования иностранным банкам, соблюдающим установленные критерии надежности и прозрачности. В целях повышения ответственности эмитентов резервных валют, они могли бы взять на себя обязательство по предоставлению другим странам права на проведение с ними валютных свопов. Это позволит эмитентам остальных валют получить доступ к необходимому им объему «дешевой ликвидности», выравнивая стоимость капитала и устраняя негативные последствия кредитного демпинга со стороны эмитентов мировых резервных валют, которые длительное время поддерживают квазинулевые и даже отрицательные реальные процентные ставки.

Необходимо также увязать право на эмиссию мировых торговых и резервных валют с соблюдением обязательств эмитента по обеспечению открытости своего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, свободного режима трансфера технологий и капитала. В этом случае возникает долгосрочный взаимный интерес стран-эмитентов глобальных валют и стран-поставщиков глобальных сырьевых и трудовых ресурсов, который будет способствовать стабилизации мировой валютно-финансовой системы и устойчивому экономическому росту.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности использования своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их применения в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или

региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

«Полицентричная» архитектура мировой финансовой системы позволит создать более конкурентную среду инфраструктурных рыночных организаций (бирж, клиринговых палат, аудиторских и рейтинговых агентств и проч.). В том числе для ЕАЭС актуально создание своих инфраструктурных организаций, включая рейтинговое агентство, аудиторские и консалтинговые компании, страховой союза и т. д. Сотрудничество нескольких центров повысит надежность всей глобальной архитектуры.

Необходимым элементом этой полицентричной архитектуры должны стать вариативность международных информационных систем обмена данными между банками и финансовыми организациями, а также платежных систем. Действующая в настоящее время монополия всемирной межбанковской телекоммуникации (SWIFT) контролируется американскими спецслужбами и используется ими в политических целях. В 2015 году КНР запустила свою трансграничную межбанковскую платежную систему, чуть позже Банк России сообщил о создании своей системы обмена электронными сообщениями между банками. Однако эти системы для международных расчетов используются пока слабо. Необходимы централизованные усилия для перевода трансграничных расчетов в национальные валюты посредством этих национальных систем.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за их движением в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам «двадцатки» необходимо ввести запрет на трансакции своих резидентов с оффшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести

ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают минимальных установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют, мониторинга их соблюдения, рейтингов по категориям их глобального признания необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов, включая МВФ, Мировой банк и Базельский комитет с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию из набора признаков относительного веса каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По этому же критерию может быть сформирована корзина валют под формирование СДР[139], по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран «двадцатки», которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению упомянутых выше требований.

В соответствии с принципами формирования интегрального МХУ, создание новой валютно-финансовой системы, включая правила эмиссии и обращения общемировой резервной валюты, должно основываться на нормах международного права. Существует множество теоретических предложений по введению такой валюты, начиная с проекта «банкира» Кейнса. Есть также прецедент наднациональной валюты, эмитируемой и обращающейся на основе международного соглашения — евро. Многократно предлагалось использовать в этом качестве Специальные права заимствования МВФ. Созданный к настоящему времени теоретический задел и практический опыт позволяют предложить следующий подход к введению международной резервной валюты, соответствующей принципам нового МХУ.

Существует несколько вариантов введения легитимной мировой наднациональной валюты. Наиболее подготовленным инструментом для создания единой мировой валюты является упомянутые выше СДР. Они уже используются в международных расчетах и котируются по отношению к национальным валютам всех стран — членов МВФ.

Согласно определению СДР, обменный курс той или иной национальной валюты к СДР устанавливается как усредненный курс относительно корзины из четырех СКВ (доллара, евро, фунта стерлингов, японской йены). Для использования СДР в качестве наднациональной валюты в современных условиях круг валют, составляющих валютную корзину, на основе которой рассчитывается курс СДР, должен быть расширен. На первом этапе в нее нужно включить валюты стран G20 с весами, соответствующими среднеарифметической доли соответствующей страны в мировом объеме капитала банковской системы, ВВП, территории и населения.

Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов. При этом все номинированные в СДР требования к заемщикам (включая облигации, размещаемые на международных финансовых рынках) должны учитываться в системах регулирования с меньшими коэффициентами риска и относиться к группам активов с более высокой степенью надежности, чем активы, номинированные в национальных валютах.

Введение СДР в качестве полноценной валюты должно происходить на добровольной основе и при соблюдении принципов равенства всех государств — членов МВФ и полной обеспеченности СДР ликвидными активами. Наиболее заинтересованы в таком переходе страны — экспортеры нефти и

других биржевых товаров, экономике которых «курсовые качели» наносят огромный ущерб.

Могут быть реализованы и другие подходы к конструированию мировой валюты. Например, она может быть привязана к набору основных биржевых товаров[140]. Возможно также параллельное функционирование нескольких мировых валют, включая так называемые «stablecoins», выраженные в граммах золота или других биржевых товаров цифровые денежные суррогаты (токены). В условиях расстройства мировой денежной системы, проявляющегося в быстром повышении стоимости золота[141] (рис. 36), они могут быть востребованы как для проведения расчетов в международной торговле, так и для накопления капитала.

* ZIRP = Zero interest rate policy; QE = Quantitative easing
** NIRP = Negative interest rate policy
Monthly gold spot price ($/oz)
Source: BofA Global Investment Strategy, Bloomberg, World Gold Council

Рис. 36. *Динамика спотовой цены золота за унцию с 1920 года*

Фундаментом финансовой архитектуры нового МХУ должен стать международный договор, основанный на справедливом порядке формирования системы регулирования мирового финансового рынка. Доли национального представительства в международных финансовых регуляторах и в формировании резервов для эмиссии будущей мировой валюты должны устанавливаться по следующим критериям:

— доля той или иной страны в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), взятая как среднее за определенное количество лет;

— доля страны в мировой торговле;

— доля территории страны (как некоторого интегрального показателя природного, ресурсного и климатического веса или потенциала) в общемировой;

— доля населения данной страны в мировом населении;

— вес страны в текущей мировой финансовой системе, измеряемый через параметры резервов как самой страны, так и использования ее валюты в международных расчетах и резервах.

Сегодня в корзине МВФ (СДР) частично принимается во внимание только последний критерий, что приводит к несправедливости и неэффективности мировой финансовой системы.

Наряду с введением мировой валюты для предотвращения катастрофического саморазрушения глобальной финансовой системы предлагаются следующие меры по ее перестройке исходя из необходимости перехода к справедливому мировому экономическому порядку и формирования

воспроизводственных контуров нового мирохозяйственного уклада.

1. В целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны необходимо разработать международные стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное международное регулирование рейтинговых агентств. После проведения необходимой для обеспечения справедливого представительства реформы МВФ ему может быть поручена сертификация и лицензирование рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Сказанное относится и к «большой четверке» аудиторских компаний.

2. Резко снизить спекулятивные валютные риски. По аналогии с банками следует обязать всех хозяйствующих субъектов вести открытую валютную позицию и ограничить ее в процентном отношении к величине собственного капитала. Целесообразно ввести единые правила финансового учета (на базе МСФО и Базеля 3) и аудита для всех участников рынка, а не только для банков, для чего принять соответствующие рекомендации для национальных регуляторов.

3. Рекомендовать национальным денежным властям, при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности, систему защитных предохранителей («замедлителей») финансовых операций и движения потоков капитала. В частности, таким «замедлителем» могут служить: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог на валютообменные операции. По всем трем инструментам ставки (нормативы) при благоприятной ситуации могут временно снижаться до минимума, а при усилении

финансовой турбулентности — повышаться, чтобы замедлить приток (или отток) спекулятивного капитала.

Узко понимаемая (как чисто финансовая) стабилизация и предлагаемые часто технические реформы финансовой системы не способны обеспечить долгосрочную устойчивость и системность глобального экономического роста. Для этого необходим целый ряд взаимосвязанных изменений мирового порядка на микро-, макро- и глобальном уровнях: от изменения парадигмы корпоративного управления до реформирования ВТО, МВФ, МОТ, других глобальных организаций с точки зрения единых правил игры на глобальных рынках товаров, труда, капитала, ресурсов и технологий, недопущения монополизации какой-либо страной как самих рынков, так и процедур выработки и закрепления правил игры на них (стандарты качества; биржевые, страховые, аудиторские нормативы; правила регулирования оборота интеллектуальной собственности; кодексы корпоративной этики и т. д.).

Не менее важной составляющей перестройки мировой финансово-валютной и экономической системы является установление международного правового регулирования использования телекоммуникационных каналов, обеспечивающих ее связность. В частности, в связи с ростом доли электронной торговли во внешнеторговом обороте, доли платежных приложений на мобильных телефонах в трансграничных расчетах, бурным ростом оборота криптовалют критически важным становится прозрачное правовое регулирование сети «интернет». С учетом глобального значения интернета и иных коммуникативных средств обеспечения миропорядка правильно было бы вывести вопросы их администрирования из национального ведения и принять (так, как это обстоит в других важных глобальных вопросах международных коммуникаций — морских и воздушных перевозках, электросвязи, почты) международные соглашения и

правила, исключающие дискриминационный доступ к этим мировым инфраструктурам.

Переход к наднациональному регулированию международной валютно-финансовой системы, распространение международного права на обращение мировых валют и использование глобальной информационной инфраструктуры необходимы для того, чтобы сохранить связанность мировой экономики: международную кооперацию производства; глобальные цепочки поставок продукции и создания добавленной стоимости; взаимную торговлю и совместные инвестиции заинтересованных стран и их объединений. Их необходимо обезопасить от негативных последствий развязанной США гибридной войны. Иран, Россия и КНР уже несут от нее существенные потери вследствие злоупотреблений США своим доминированием на мировом финансовом рынке.

Введенное Вашингтоном финансовое эмбарго повлекло отток из российской экономики около 200 млрд долл. кредитов и инвестиций. Дополнительно к этому принудительный разрыв хозяйственных связей с Украиной нанес ущерб около 100 млрд долл. от прекращения производственной кооперации и обесценения инвестиций[142]. Еще больший ущерб — более 25 трлн рублей недопроизведенного ВВП и 10 трлн руб. несделанных инвестиций — нанесло выполнение рекомендаций МВФ Банком России, который фактически подыграл агрессору отпусканием курса рубля в свободное плавание и резким повышением ключевой ставки процента в 2014 году[143]. Это позволило финансовым спекулянтам обрушить курс рубля, что вызвало инфляционную волну и дестабилизировало российскую экономику, погрузившуюся в длительную стагнацию. Банк России фактически уступил контроль над российским валютно-финансовым рынком международным спекулянтам, что повлекло полную беззащитность российской системы управления экономикой от американской финансовой агрессии.

Ощутимые проблемы США создают и в торгово-экономических отношениях между странами потенциальной антивоенной коалиции. Так, угроза американских санкций заставила крупнейшие китайские банки прекратить обслуживание российских клиентов, что нанесло ущерб взаимной торговле и инвестиционному сотрудничеству. Заблокировано банковское обслуживание торгово-экономических отношений с Ираном, у которого с ЕАЭС действует преференциальный режим взаимной торговли.

Все более назойливые злоупотребления Вашингтона своими возможностями влияния на международные валютно-финансовые отношения и банки заставляют задуматься над конструированием неуязвимой от американских санкций системы платежей и расчетов, соответствующей принципам интегрального мирохозяйственного уклада. Первые шаги в этом направлении сделаны: приняты политические решения о переходе на расчеты в национальных валютах, Россией и КНР созданы свои платежные системы и защищенные каналы обмена межбанковской информацией, страны обменялись валютно-кредитным СВОПами. Однако доллар до сих пор занимает центральное положение в ценообразовании, системах валютного клиринга, валютных резервах.

В формировании новой архитектуры международных валютно-финансовых отношений, кроме России и КНР, объективно заинтересованы все страны, подвергающиеся риску гибридной войны со стороны США и эмитентов других мировых валют, а также желающие избавиться от колониальной зависимости и неэквивалентности внешнеэкономического обмена. Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы объединить страны ШОС, СНГ и АСЕАН, а также латиноамериканские страны Боливарианского альянса и сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока.

3.3. Большое евразийское партнерство

Президент России В. В. Путин следующим образом сформулировал свою инициативу по созданию БЕП с опорой на формирующиеся в Евразии региональные интеграционные контуры. «*Они гибко дополняют друг друга, позволяют реализовывать проекты на принципах взаимной выгоды. «Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договоренностях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть нацелены в будущее, создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации*»[144].

«…Считаем, что эта интеграционная сеть, система многосторонних и двусторонних соглашений, в том числе о зонах свободной торговли, может стать основой для формирования большого евразийского партнерства…»[145]

За счет практического осуществления инициативы Президента России по созданию Большого евразийского партнерства может быть проведена глобальная институционализация модели «интегрального строя», воплощенной в новом интегральном мирохозяйственном укладе.

Исходя из сделанной выше характеристики Интегрального МХУ могут быть сформулированы следующие основные положения и принципиальные подходы к созданию БЕП.

Цели и условия Большого евразийского партнерства

Целью Большого евразийского партнерства (далее — БЕП) является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Ее достижение предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых вооруженных конфликтов.

При определении средств решения этих задач нужно учитывать особенности социально-экономического и политического устройства евразийских государств. БЕП не предполагает их унификации. Оно исходит из безусловного уважения национального суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ.

БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества. Интеграция в партнерство может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств.

Широкая евразийская интеграция носит закономерный и объективный характер. Едва ли найдется хоть одно государство в Евразии, не вовлеченное в то или иное региональное объединение. Она основывается на многовековом историческом опыте сотрудничества и совместной созидательной

деятельности народов Евразии. Предложенная руководством КНР формула «народов одной исторической судьбы человечества» подтверждает высказанную столетие назад русскими философами идею евразийской интеграции на основе общего исторического опыта народов Евразии.

Русский философ Трубецкой еще в 1927 году, рассуждая о перспективах постсоветской России писал, что основой нового объединения народов станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Предпосылки формирования БЕП

В настоящее время в Евразии функционирует полтора десятка региональных экономических объединений разной степени глубины интеграции и широты охватываемых сфер регулирования. При этом только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования, в то время как другие функционируют как межгосударственные. Большая часть региональных объединений нацелена на устранение торговых барьеров, формирование зон свободной торговли, гармонизацию норм технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. Поскольку почти все евразийские государства являются членами ВТО, нормы этой организации служат естественной основой региональных экономических объединений.

Наряду со стандартными региональными объединениями (таможенными союзами и зонами свободной торговли), созданными для формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, действует ряд региональных инициатив, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности, осуществление совместных инвестиционных проектов, включая крупномасштабные программы развития транспортной и энергетической инфраструктуры[146]. Большую роль в поддержке таких региональных интеграционных инициатив играют международные банки и институты развития, действующие как в рамках соответствующих региональных объединений, так и всего евразийского материка.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Один пояс, один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью сборки БЕП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции.

Модель единого экономического пространства в настоящее время действует в двух региональных объединениях — ЕС и ЕАЭС, общий рынок которых составляет, соответственно, 17 и 1,8 трлн долл., объединяя хозяйственную деятельность стран с населением соответственно 512 и 182 млн человек. В условиях свободной торговли работают государства СНГ, АСЕАН, ОЭС, СААРК, ССАГПЗ, ЕАСТ[147]. Такие страны, как Китай, Япония, Вьетнам, Индия, Республика Корея, Сингапур, Израиль имеют соглашения о свободной торговле со многими государствами Евразии. ЕС создает ассоциации с близлежащими странами, предусматривающие отношения свободной торговли и имеет

единое экономическое пространство с ЕАСТ, которая, в свою очередь, располагает разветвленной сетью отношений свободной торговли со многими государствами и их экономическими объединениями, как в Евразии, так и на других континентах. ЕАЭС имеет отношения свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном, Сербией и Черногорией, ведутся переговоры об этом с Египтом, Индией, Сирией. Желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций.

Перспективной формой региональной интеграции стала уже упоминавшаяся выше китайская инициатива «Один пояс, один путь», нацеленная на реализацию крупномасштабных совместных инвестиционных проектов, включая модернизацию существующих и создание новых транспортных коридоров, объединяющих экономическое пространство стран Евразии и облегчающих торгово-экономическое сотрудничество между ними. Так или иначе, эту инициативу поддержало уже около сотни государств и международных организаций.

Постепенно формируются субматериковые зоны свободной торговли. АСЕАН, объединяющая десять государств Юго-Восточной Азии[148] с суммарным ВВП в 2,6 трлн долл. и внешнеторговым обороте в 2,5 трлн долл. завершили переговоры о создании зоны свободной торговли с Китаем, Японией и Ю. Кореей. В ближайшее время в Юго-Восточной Азии возникнет мега-зона преференциального торгово-экономического сотрудничества с 30% населения планеты, 24% глобального ВВП, 25% долей мировой торговли и 47% долей глобального экспорта высокотехнологической продукции.

Наряду с региональными объединениями с преференциальным режимом торговли действует множество соглашений по десяткам позиций международного экономического сотрудничества, включая: торговлю товарами и

услугами; устранение нетарифных барьеров; упрощение и гармонизацию таможенных процедур; либерализацию доступа на финансовые рынки; конвергенцию различных норм и стандартов; права интеллектуальной собственности; развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры); взаимный доступ к государственным закупкам; создание общего рынка электроэнергии; согласование правил конкуренции; взаимное признание дипломов о профессиональном образовании; выработку совместных инициатив и механизмов нейтрализации региональных и глобальных конфликтов. Все они создают ткань нового мирохозяйственного уклада, фундаментальной основой которого становится международное право. Его институты сформировались, в основном, в период имперского МХУ, но действовали, главным образом, для упорядочивания отношений сверхдержав с периферийными странами. Занимавшие центральное положение в мировой политико-экономической системе СССР и США часто не считали нужным его соблюдать, если их международные обязательства вступали в противоречие с имперскими интересами. Разворачивающаяся американской властвующей элитой мировая гибридная война сопровождается повсеместным нарушением международного права со стороны США. В интегральном МХУ подобная ситуация, если не исключается вовсе, то ограничивается как общей заинтересованностью национальных государств в сотрудничестве и поддержании международной кооперации, так и санкциями, которые должны носить автоматический и обязательный для всех характер, в отличие от характерной для имперского МХУ политики двойных стандартов.

Если в Европе и Средней Азии уже сформированы целостные региональные объединения с наднациональными органами управления в Брюсселе и Москве, то в остальной части Азии процессы региональной интеграции еще далеки от завершения. Региональные сверхдержавы формируют свои центры евразийской интеграции. Сочетание уже имеющихся

преференциальных торговых режимов, международных институтов развития, совместных инвестиционных проектов, транснациональных корпораций и консорциумов образуют структуру БЕП, которой необходимо придать гармонию, прочность и привлекательность.

Принципы БЕП

Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Добровольность предполагает невмешательство во внутренние дела национальных государств, как это делали ЕС и США на Украине, организовав там государственный переворот для принуждения к созданию неравноправной ассоциации Украины с ЕС. Каждое государство должно самостоятельно добровольно определяться с участием в тех или иных объединениях и принятием на себя обязательств по соблюдению принимаемых ими решений исходя из своих национальных интересов и установленных национальным законодательством процедур. Принуждение к интеграции путем организации государственных переворотов, революций, внешнего спонсирования ангажированных политических сил с целью приведения к власти угодных заказчикам интеграции политических режимов должно рассматриваться как преступление против человечества, а навязанные соответствующей стране обязательства — как нелегитимные, не признаваемые участниками БЕП.

«…Убеждены, эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учета взаимных интересов без какого-либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция — это предсказуемые, долгосрочные

правила, это открытость для сотрудничества с другими странами и объединениями как на Востоке, так и на Западе…»[149]

Взаимовыгодность означает, что все участники интеграционного процесса должны получать от него ощутимую экономическую выгоду, заключающуюся в дополнительных возможностях для социально-экономического развития, включая рост общественного производства, потребления и уровня жизни населения, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности национальной экономики. В случае ассиметричного распределения интеграционного эффекта, когда, как в ЕС, одни страны используют преимущества общего рынка в ущерб другим странам, должны приниматься меры по корректировке интеграционных соглашений и созданию механизмов выравнивания условий интеграции.

Равноправие участников интеграции означает право каждого участвующего в интеграции государства выбирать тот формат принятия решений, который обеспечивает ему полный учет национальных интересов. При этом по критически важному перечню вопросов, связанных с делегированием суверенных функций наднациональному органу, решения могут приниматься консенсусом, как это предусмотрено договорно-правовой базой ЕАЭС. Принцип равноправия касается не только процедур принятия решений, но и экономического обмена между участниками интеграции, который не должен носить неэквивалентного характера. Механизмы интеграции должны демпфировать типичные для торговли между странами разного уровня развития процессы неэквивалентного распределения доходов, включая распределение интеллектуальной, монопольной, административной ренты или сеньоража от эмиссии международной резервной валюты.

Прозрачность касается всех функций регулирования, передаваемых на наднациональный уровень, а также влияющих на условия распределения доходов и эффективность

хозяйственной деятельности: таможенного контроля, валютного, банковского, технического, антимонопольного и налогового регулирования, распределения таможенных пошлин в таможенном союзе. Участвующие в интеграции страны должны видеть и понимать, как реализуются общие функции регулирования и контроля органами национальной власти других государств. Полностью прозрачными должны быть процедуры межгосударственного согласования и наднационального управления. Для обеспечения этого принципа должна работать единая информационная система интегрируемых процессов регулирования, включающая национальные подсистемы и интеграционные сегменты.

Соблюдение норм международного права и обязательств, которые каждое государство берет на себя в процессе интеграции, является очевидным условием его эффективности и выполнения всех перечисленных выше принципов интеграции. При всей очевидности этого, в реальной деятельности международных организаций этот принцип соблюдается лишь частично. Ряд стран, ссылаясь на примат своего национального законодательства над международными обязательствами, считают возможным невыполнение как этих своих обязательств, так и общих норм международных договоров. Так, США и ЕС позволяют себе не выполнять нормы ВТО, произвольно вводя экономические санкции против других стран.

Сферы интеграции БЕП

Почти все страны Евразии являются членами ВТО и ВТамО, ИСО, ЮНКТАД, других секторальных и региональных организаций ООН, нормы, процедуры и рекомендации которых являются естественной составляющей евразийской интеграции. Многие страны Евразии входят в международные соглашения о формировании трансокеанских партнерств и зон свободной торговли и, тем самым, связывают БЕП с другими частями Света. Каждое из государств и региональных объединений в

Евразии имеет свою сеть договоров с другими странами и региональными объединениями, в том числе расположенными на других континентах. Таким образом БЕП не может не быть многоуровневым и сложносоставным объединением стран, каждая из которых имеет свои специфические отношения с другими государствами и вытекающие из них международные обязательства и ограничения своего национального суверенитета.

БЕП охватывает вопросы экономического сотрудничества, включая его торговые, отраслевые, инвестиционные, инновационные, научно-технические составляющие. Оно не касается военно-политических, религиозных и этнических аспектов интеграции. В каждой из этих областей действуют свои региональные объединения и международные организации, специфика которых не должна мешать формированию БЕП.

Первоочередными направлениями деятельности, в которых создание БЕП может принести дополнительный интеграционный эффект, «*сделать движение товаров на евразийском пространстве самым быстрым, удобным, необременительным*»[150] являются: *«таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности*[151]*. …Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаться к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений…»*[152]

В сфере таможенного регулирования может быть предложена гармонизация норм таможенного оформления и контроля на основе программы Автоматизированной системы обработки

таможенных данных (АСИКУДА), внедрение которой более чем в 90 странах — членах ЮНКТАД помогло в упрощении процессов таможенной очистки грузов. Эта система позволила бы большую часть грузооборота, осуществляемого добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности на евразийском пространстве, проводить в режиме «зеленого коридора».

Нормы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля унифицированы в ЕАЭС на современной научной основе и могут быть предложены в качестве основы для гармонизации всем государствам и региональным объединениям в Евразии.

Отраслевое сотрудничество имеет множество составляющих, среди которых наибольший интеграционный эффект имеют транспортный, телекоммуникационный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы. «*… Основой эффективной интеграции призвано стать комплексное развитие инфраструктуры, в том числе транспортной, телекоммуникационной и энергетической…*»[153]

Транспортный сектор и развитие транспортной инфраструктуры традиционно занимает ключевое положение в проектах евразийской интеграции, включая сопряжение ЕАЭС и концепции «Один пояс, один путь». Ведется работа по модернизации и дальнейшему развитию основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных). Перспективной формой реализации крупномасштабных совместных инвестиционных проектов в этой области является создание межгосударственных консорциумов, участниками которых могут стать как государственные, так и частные корпорации, банки и другие институты развития, национальные, региональные и местные органы власти. Объединяя капиталы, технологии, земельные участки и расположенные на них производства такие консорциумы с

наднациональными структурами управления могли бы на концессионных началах создавать коридоры развития, связывающие производственно-технологические потенциалы стран Евразии.

Такой подход откроет новые возможности для развития регионов, позволит повысить их инвестиционную привлекательность, активизировать межрегиональную кооперацию и ускорить рост отраслей экономики. При этом должна решаться задача оптимизации организационных схем распределения доходов от интегрированного использования транспортно-логистической инфраструктуры государств — участников БЕП в соответствии с их национальными интересами.

Работу в данной области целесообразно начинать в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Достаточно мощный для этого инициирующий импульс могла бы дать реализация проекта создания Трансевразийского пояса «Развитие», разрабатываемого Российской Академией наук[154]. Он связывает проекты создания трансевразийских высокоскоростных магистралей со строительством умных городов, освоением месторождений природных ресурсов, модернизации экономиик интегрируемых стран на основе нового технологического уклада. Частью этой работы может стать создание общих рынков электроэнергии и трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. Она должна включать вопросы гармонизации технического и хозяйственного регулирования, норм безопасности и гарантии защиты капитальных вложений.

Сотрудничество в телекоммуникационной сфере могло бы включать также вопросы кибербезопасности. Современные информационные технологии не только объединяют страны и континенты, формируя единое информационное пространство, но и используются в противоправных целях как преступными

сообществами, так и отдельными государствами. Для противодействия этому целесообразно, как уже обосновывалось выше, подписать международный договор по кибербезопасности. С учетом противодействия его заключению со стороны США, для начала, такое соглашение можно было бы заключить в рамках ШОС—ЕАЭС—АСЕАН с привлечением Японии, Кореи и других заинтересованных государств Евразии.

Важным элементом этого соглашения должно стать правовое регулирование функционирования евразийского сегмента сети Интернет и иных глобальных информационных систем, выведение вопросов их администрирования из национального ведения в международное правовое поле и установление правил, исключающих какую-либо дискриминацию потребителей на национальной почве. Целесообразно также предусмотреть введение общей системы сертификации и тестирования оборудования, эксплуатируемого в странах-подписантах соглашения.

В рамках БЕП могут также решаться другие вопросы регулирования евразийского киберпространства. В том числе решаться задачи идентификации работающих в евразийских информационно-коммуникационных сетях лиц, борьбы с уходом от налогообложения и незаконным вывозом капитала, а также осуществлением противоправной предпринимательской деятельности в сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Топливно-энергетический комплекс традиционно является сферой конкурентных преимуществ России. В ЕАЭС ведется последовательная работа по формированию евразийского энергетического рынка, включая его газовую, нефтяную и электроэнергетическую составляющие, который должен заработать в рамках единого экономического пространства с 2025 года. Отрабатываемые в этой области в ЕАЭС принципы могут быть положены в основу формирования общего

энергетического рынка Евразии. Важной частью этой работы должно стать развитие евразийской сети трубопроводов, для модернизации и развития которой возможно создание межгосударственных консорциумов.

В агропромышленном комплексе главной задачей является гармонизация национальных и региональных рынков с оптимальным сочетанием конкурентных преимуществ стран Евразии. Нужно стремиться к устранению тарифных и нетарифных барьеров, гармонизации национальных стандартов в области продовольствия, созданию продовольственных бирж и региональных центров ценообразования и оптово-распределительных центров в странах, обладающих конкурентными преимуществами в производстве соответствующих видов продукции. Важным для населения направлением является разработка Евразийской системы продовольственной безопасности, гарантирующей устойчивое снабжение продовольственными товарами и оказание, при необходимости, продовольственной помощи, всем странам-участницам БЕП. Приоритетным направлением является развитие сельскохозяйственной науки, включая создание евразийской системы разработки и обращения трансгенных семян и племенного материала.

Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов.

Составление пула приоритетных инвестиционных проектов может стать ключевым направлением развития БЕП. Россия готова выступить со своими инициативами в этой области, включая строительство «*энергетического «суперкольца», объединяющего Россию, Китай, Японию и Республику Корея, или транспортный переход между Сахалином и Хоккайдо…*»[155]

Среди других предлагаемых Россией инвестиционных проектов:

— сооружение на территории ЕАЭС трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей, который мог бы стать основой для наполнения совместной с Председателем КНР инициативы по сопряжению ЕАЭС и Единого пояса-пути;

— создание евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);

— строительство сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Ключевой составляющей Пула приоритетных инвестиционных проектов может стать осуществление упомянутой выше программы создания «Трансевразийского пояса «Развитие», которая изначально была предложена Клубом долгосрочных инвесторов — неформальным международным объединением банков развития. Программа должна объединить планы создания интегральной инфраструктуры нового поколения, схемы территориально-производственного планирования, инструменты финансирования долгосрочных прямых инвестиций в целях создания дееспособного транспортно-коммуникационного каркаса евразийской интеграции. Для ее реализации предлагается образовать международный консорциум, включающий в себя заинтересованные корпорации, инвестиционные институты, региональные администрации. Создание данного консорциума предполагает выделение национальными правительствами и региональными администрациям земель, прав на использование природных ресурсов, а также выпуск облигаций, образование целевых паевых инвестиционных фондов, участниками которых станут национальные и международные евроазиатские институты развития, администрации регионов, государственные и частные корпорации заинтересованных

стран Евразии. Утверждение программы и создание международного консорциума Трансевразийского пояса «Развитие» потребует принятия соответствующего международного соглашения.

Пул инвестиционных проектов должен оформляться через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, сеть которых сформирует ткань индикативного планирования Большого евразийского партнерства. Наиболее значимые с точки зрения интеграционного эффекта инвестиционные проекты должны финансироваться совместно с международными институтами развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, банк развития БРИКС, ЕАБР, МИБ и др. Наиболее масштабные из них должны предусматривать создание межгосударственных органов управления, а также экстерриториальный статус, что требует заключения соответствующих международных договоров.

Валютное регулирование и формирование общей системы денежного обращения, пока не охваченное процессами региональной интеграции, может стать важнейшей областью регулирования БЕП, в которой заинтересованы почти все его потенциальные члены.

Евразия лишена собственной международной валюты, роль которой выполняют американский доллар, евро и йена. Следствием этого становится неэквивалентность экономического обмена, обусловленная односторонним присвоением эмитентами мировых резервных валют сеньоража в объеме их использования другими странами. Еще одной проблемой, обострившейся в последнее время, является угроза дестабилизации международных экономический отношений вследствие политического произвола властей государств-эмитентов мировых резервных валют. Применение США, ЕС и Японией экономических санкций против Ирана, России, КНДР и

других государств Евразии вне норм международного права наносит сегодня значительный ущерб евразийской интеграции и государствам, вынужденным использовать валюты этих стран в качестве резервных и расчетных. Их эмитенты злоупотребляют своим доминирующим положением в сфере международных валютно-финансовых отношений, безответственно применяя финансовое эмбарго, аресты счетов и активов, парализуя расчеты в отношении неугодных им стран, их руководителей и предприятий.

Если не удастся приступить к формированию интегрального МХУ в масштабах всего мира на основе доброй воли ведущих государств G20, то все описанные в предыдущем параграфе преобразования глобальной валютно-финансовой архитектуры нужно будет реализовывать в рамках БЕП. Нарастающая в настоящее время глобальная нестабильность, а также высокий, в силу отсутствия каких-либо правил обращения мировых валют, риск их использования в противоправных целях их эмитентами, требует от государств БЕП консолидированных мер по купированию угроз стабильности международных экономических отношений. Для этого нужно создать автономную цифровую валютную среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран — участниц БЕП вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества.

Инфраструктура цифровой валютной среды партнерства должна включать:

— цифровую наднациональную расчетно-резервную валюту БЕП, привязанную к корзине валют стран БЕП с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;

— эмиссионный и клиринговый центр, работающие на основе международного договора государств-участников цифровой валютной среды БЕП, предусматривающего правила эмиссии наднациональной валюты, обеспеченной соответствующими взносами государств-участников в национальных валютах, а также их обязанности по поддержанию стабильных по отношению к ней обменных курсов своих валют;

— валютную биржу по работе с валютой БЕП и меры регулирования по обеспечению стабильности ее обменного курса, в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций.

Изложенные в предыдущем параграфе принципы реформирования мировой валютной системы в полной мере могу быть применены в рамках БЕП для создания евразийской резервной валюты. Ее внедрение может стать пилотным проектом для последующего развертывания новой мировой валютно-финансовой системы.

Международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения наднациональной валюты БЕП, должен предусматривать и механизм распределения кредитов в этой валюте посредством фондирования признанных БЕП международных и уполномоченных национальных институтов развития. Валюта каждой из пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов и участвовать в корзине наднациональной валюты БЕП, а интересы такой страны учитываться в распределении эмитируемых в этой валюте кредитных ресурсов по установленному алгоритму. Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов.

Эмиссия и обращение наднациональной валюты БЕП может вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждой единицей этой валюты. Она позволяет легко контролировать ее обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя уязвимый к политическому давлению SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции, легализации преступно полученных доходов, финансирования терроризма, а также пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак.

Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую непрозрачную и несправедливую доллароцентричную систему. Совершенствование последней в рамках БЕП едва ли возможно, так как предполагает взятие на себя эмитентами серьезных международных обязательств.

В рамках работы по формированию общей системы денежного обращения следует уже сейчас переходить на расчеты в национальных валютах во взаимной торговле и совместных инвестициях стран БЕП. Целесообразно всемерно стимулировать работу по замещению в международных платежно-расчетных отношениях ставших токсичными доллара, евро и фунта национальными валютами евразийских стран, согласных с принятием на себя предложенных выше международных обязательств.

Разработка и реализация системы мер по формированию справедливой и эффективной системы международных финансово-экономических отношений, обеспечивающих

необходимые условия для устойчивого экономического роста, занятости и благополучия населения должна стать важной задачей БЕП, решение которой нельзя откладывать до долгожданного реформирования мировой валютно-финансовой системы. В рамках БЕП может быть реализована система мер по созданию региональной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов в целях обеспечения стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег с одновременным развертыванием механизмов долгосрочного кредитования развития производств нового технологического уклада, стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

Планирование создания БЕП

Для гармонизации и максимально полной реализации научно-производственных потенциалов Евразии, стимулирования распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть систему стратегического планирования евразийского социально-экономического развития. Она должна включать: разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития; определение перспектив развития экономики региона, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик; выявление и устранение дисбалансов в торговле, а также «узких мест», мешающих полноценному использованию имеющихся ресурсов; определение возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития стран БЕП; выбор приоритетных направлений развития. Для осуществления последних система планирования БЕП должна включать индикативные планы, разрабатываемые экспертным и деловым сообществами стран-участниц совместно с уполномоченными международными организациями.

Для создания БЕП должны быть разработаны Программа, определены источники ее финансирования, составлен Пул приоритетных инвестиционных проектов в формате частно-государственного партнерства с механизмами финансирования, Перечень международных договоров и совместных проектов, а также Дорожная карта.

Программа должна определить целевые ориентиры строительства Большого евразийского партнерства, его задачи, механизмы их решения и этапы реализации. В дальнейшем она будет включать стратегические планы развития БЕП. Для ее разработки предлагается опереться на имеющийся в странах БЕП успешный опыт долгосрочного планирования научно-технического и социально-экономического развития.

Крупнейшие и наиболее влиятельные евразийские государства обладают мощными институтами развития, широко используют инструменты планирования и государственного регулирования экономики в общественных интересах. Объединение их научно-аналитических ресурсов для разработки прогнозов развития Евразии в контексте происходящих в мире структурных изменений, стратегических и индикативных планов развития БЕП расширят возможности стран-участниц по развитию своих научно-технических и производственных потенциалов, помогут сконцентрировать ресурсы для решения задач партнерства.

Чтобы быть реалистичной, программа создания БЕП должна предусматривать источники финансирования включенных в нее мероприятий, а также создаваемых межгосударственных и наднациональных институтов регулирования. Для этого целесообразно ввести обоснованный выше для глобального уровня налог на валютообменные операции в размере 0,001 от объема совершаемых трансакций, взимаемый в соответствии с национальными законодательствами государств-участников БЕП и перечисляемый в распоряжение уполномоченных органов

БЕП. Это будет способствовать также снижению турбулентности на евразийском финансовом рынке. Собираемые за счет этого налога средства могли бы использоваться под контролем уполномоченных странами партнерства международных организаций на содержание его органов и реализацию евразийских социальных программ.

Введение этого налога на евразийском уровне станет мощным импульсом не только для региональной экономической интеграции, но и для формирования нового МХУ в масштабах всего мира. С учетом центрального положения стран Юго-Восточной Азии и ЕАЭС в азиатском вековом цикле накопления капитала, этот налог фактически будет взиматься с большей части международных трансакций, а расходоваться в интересах БЕП. Это создаст стимулы для его принятия и другими странами и формирования охарактеризованной в первом разделе системы интегрального МХУ. До этого все его элементы могут быть созданы в рамках БЕП.

В частности, в условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости и реализации человеческого потенциала стран БЕП будет иметь создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов Евразии для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям. Это позволит подкрепить экономический функционал БЕП необходимыми для гармоничного развития экономики положениями гуманитарного сотрудничества, актуализировать общее культурно-историческое и духовное наследие, а также будет содействовать разработке идеологической платформы гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI веке.

Создание БЕП может стать прообразом Интегрального мирохозяйственного уклада, становление которого соответствует интересам подавляющего большинства человечества. Он открывает новые возможности социально-экономического развития путем сочетания НТП с гармонизацией интересов различных социальных групп на основе подъема общественного благосостояния. При этом он не ущемляет чьих-либо интересов, включая властвующую элиту капиталистических стран. Он лишь ставит предел ее глобальному доминированию, подчиняя движение мирового капитала целям социально-экономического развития на основе стимулирования прямых инвестиций и пресечения спекулятивных атак, угрожающих макроэкономической стабильности.

Для мировой сборки антивоенной коалиции нужна также идеология, способная противостоять античеловеческим доктринам транс- и постгуманизма, реализуемым глобальной капиталистической олигархией.

3.4. Формирование интегральной идеологии: социально-консервативный синтез

Как известно, «идеи правят миром» и каждому мирохозяйственному укладу соответствуют свои идеологические представления, определяющие мировоззрение и общественное устройство. До сих пор эти представления основывались на убеждении в его правильности, которое обычно зиждется на определенных аксиомах, воспринимаемых на веру. Уходящий имперский МХУ, как было показано выше, имел три политические ипостаси с кардинально различающимися идеологиями: либерально-демократическую, коммунистическую и нацистскую. Последняя ушла в прошлое вместе с Третьим Рейхом, а две других трансформировались после распада СССР. Коммунистическая идеология отошла от марксистской аксиоматики классовой борьбы и трудовой теории

стоимости; в настоящее время самая большая в мире китайская компартия строит социализм на основе смешанной экономики. Либерально-демократическая идеология размылась постмодерном, толерантностью, мультикультурализмом и социальным инжинирингом, оправдывая либеральную глобализацию как последнюю историческую форму имперского МХУ. Тем не менее она по-прежнему составляет основу ключевых течений экономической и политической мысли, оправдывая претензии американоцентричной властно-финансовой элиты на мировое господство.

Идеологическим обоснованием либеральной глобализации является доктрина рыночного фундаментализма, исповедующая вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающая демонтаж институтов госрегулирования для свободного движения капитала. Она находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего институциональную систему американского цикла накопления капитала. Научное опровержение доктрины рыночного фундаментализма[156] является составной частью социально-экономической революции, опосредующей переход к новому мирохозяйственному укладу. Хотя на эту тему написано множество работ, до сих продолжается воспроизводство этой доктрины в университетах и мейнстриме экономической мысли.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, автоматически создающих условия для оптимального распределения имеющихся ресурсов в отсутствие государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. Хотя ни одна из аксиом,

лежащих в основе этих моделей (об абсолютной информированности экономических агентов и обладании ими самыми совершенными технологиями, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли) в реальности не наблюдается, как и само состояния рыночного равновесия, это не мешает данной идеологии быть востребованной для властвующей элиты, значительной части чиновников, деловых и экспертных сообществ. Она оправдывает существующие производственные отношения и пропорции распределения национального дохода и общественного богатства, включая концентрацию собственности и нарастающее социальное неравенство. А также отвергает необходимость и закономерность сколько-нибудь кардинальных изменений, абсолютизируя гипотетическое состояние рыночного равновесия. Игнорируя при этом даже научно-технический прогресс, являющийся главным фактором современного экономического роста.

По мере того, как устаревающий имперский МХУ утрачивает способность к расширенному воспроизводству, отражающее интересы его властвующей элиты основное течение экономической мысли явно не справляется с объяснением лавинообразно нарастающих аномальных фактов. И мировой экономический кризис, и технологическая революция, и экономические чудеса в Китае, Индии и странах Индокитая не находят объяснения в рамках неподвижной теории рыночного фундаментализма. С ее точки зрения — это не более чем временные отклонения от состояния равновесия, к которому всегда стремится рыночная экономика[157].

Из неадекватности модели рыночного равновесия следует необоснованность претензий рыночных фундаменталистов на «тайное знание» лучших способов управления экономикой, а также нелепость утверждений о бесповоротном укоренении американоцентричной модели глобальной либерализации. На самом деле она достигла пределов в своем развитии и вошла в

фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий. Сама же парадигма рыночного равновесия оказалась в глубоком кризисе вследствие неспособности объяснить происходящие в мире структурные изменения и обусловленные ими кризисы. Она замкнулась в виртуальных экономико-математических моделях, оторванных от реальных процессов развития экономик и отражающих ее частные, во многом, иллюзорные состояния.

Основное течение экономической мысли игнорирует ключевой фактор развития современной экономики — научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательное повышение роста производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90%[158]. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая сокращение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, ее эволюция имеет хронически неравновесный характер. В погоне за сверхприбылью, возникающей за счет технологического превосходства, передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, что существенно влияет на производительность факторов производства, не позволяя возникнуть точке равновесия даже теоретически. Зарождающиеся в любой момент эволюции экономической системы аттракторы, которые гипотетически могли бы стать точкой равновесия, определяются пределами развития существующих технологий и носят временный характер. Они заменяются другими с появлением новых технологий.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности[159]. Эволюционная экономика закладывает теоретический фундамент для разработки идеологии, соответствующей новому мирохозяйственному укладу. Ее научной основой является системный подход к достижению гармонии интересов на базе роста общественного благосостояния и теория устойчивого развития.

Проблема, однако заключается в том, что идеология никогда еще не строилась на строго научной основе. Не только охарактеризованный выше мейнстрим западной экономической мысли, но и политэкономия социализма базировалась на нереалистичных аксиомах. В последней ключевую роль играли так называемые исходное и основное производственные отношения: централизованное планирование и государственная собственность на средства производства, которые бездоказательно объявлялись превосходящими стихию рынка по эффективности и гарантировавшими справедливое и оптимальнон распределение национального дохода. Хотя советская идеология базировалась на формально научной дисциплине Научного коммунизма, в действительности ее содержание составляла система догм, воспринимавшаяся на веру. Она была чрезвычайно наукообразной и представляла собой систематизированную комбинацию марксистской политэкономии, диалектической философии и исторического материализма. Но по сути это была схоластическая доктрина, в которой базовые аксиомы, как и в богословии воспринимались на веру, хотя соотношение идеального и материального в ней было противоположным.

О научном коммунизме, который в социалистических странах приходилось зубрить всем желающим получить высшее образование, сегодня никто не вспоминает. Он был выброшен из учебных программ сразу же после краха СССР за

практической бесполезностью, что лишний раз доказывает не научную, а чисто идеологическую ценность господствующих течений экономической мысли. Нет сомнений, что и доктрина рыночного равновесия будет скоро выброшена на свалку ложных теорий, попытки применения которых на практике оборачивались экономическими катастрофами. По мере становления нового МХУ будет набирать силу новая парадигма в экономической науке, главным предметом изучения которой будут реальные процессы развития экономики.

Если контуры новой научной парадигмы в экономической науке уже более или менее понятны[160], то в отношении других общественных наук, прежде всего философии и истории, господствует полная неопределенность. Философия постмодерна, подобно теории относительности, претендует на тайное знание, понятное только небольшому кругу посвященных, но практически бесполезному для подавляющего большинства граждан. Попытки применения математических методов анализа хронологии[161], на которой основывается история, показали полную несостоятельность доминирующей в ней парадигмы. Все общепринятые представления об истории до XVIII века оказались наукообразными мифами, сочиненными в политических целях. В Советском Союзе этому не придавалось большого значения, так как все, что было до Великой октябрьской социалистической революции, представлялось как некая предыстория «мира насилия», после разрушения которого коммунистами должна была наступить новая, неомраченная эксплуатацией людей, подлинная история человечества.

Политическая доктрина либеральной глобализации представляла всю историю как последовательное освобождения человека от отношений личной зависимости с формированием homo economicus, озабоченного исключительно максимизацией собственного благополучия. Именно она фактически является идеологией современного российского государства, в

Конституции которого по-прежнему фиксируется отсутствие официальной идеологии. По сути, это означает идеологию денег. Как говорится, свято место пусто не бывает. Люди не могут жить без идеологии, определяющей их мировоззрение. Если заявляется об отсутствии таковой, то по сути имеет место вульгарная либеральная идеология, оправдывающая власть обладателей денежного капитала. При отсутствии сдерживающих нравственных ценностей в условиях рыночной экономики они обретают абсолютную власть.

Как показано Т. Сергейцевым[162], система ценностей, лежащая в основе американоцентричной либеральной глобализации, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация человеческого произвола, в конечном счете, выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, пытающаяся управлять по своему усмотрению всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты.

Следует заметить, что претензии американского олигархата на глобальное управление основываются не только на контроле над мировым финансовым рынком, основная часть капитализации которого приходится на США и Великобританию. Не меньшее значение имеет мессианская убежденность американской властвующей элиты в своей богоизбранности. Как отмечает А. Уткин, «их вера в праведность своих действий феноменальна. Начиная с вождей пуритан, сыгравших главную идеологическую роль в создании США, и вплоть до правления Дж. Кеннеди Америка официально именовалась «Богом избранным Новым Израилем», где Вашингтон ассоциировался Иерусалимом, а граждане страны — избранным Богом народом[163]». На протяжении XX века эту традицию квазибиблейской веры в божественное предназначение Америки исповедовали почти все хозяева

Белого дома — Т. Рузвельт, В. Вильсон, Ф. Рузвельт, Д. Эйзенхауэр, Г. Трумэн, Р. Рейган. Так, например, В. Вильсон полагал, что «Бог помогает Америке и никому другому». Рейган пошел в своих оценках «богоизбранности» еще дальше: по окончании «холодной войны» он назвал Америку «сияющим градом на холме», явно уподобив ее Иерусалиму, преображенному победой над «империей зла» — то есть, СССР[164].

Как подчеркивает К. Цеханская, для обоснования своих претензий на исключительную роль в мировых процессах в США до сих пор активно внедряются в общественное сознание американцев различные религиозно-политические доктрины с целью внушить им свою богоизбранность, оправдывающую претензии на мировое господство. Наиболее одиозная из них — диспенсационализм. Сам термин вмещает в себя несколько смысловых значений[165]. Диспенсационализм учит, что промысел Бога состоит в том, чтобы перед концом мировой истории возложить на англосакскую расу миссию богоизбранного народа, призванного управлять судьбами всего человечества. Протестанты, согласно этой теории, должны создать «Новый Израиль», который будет опекать народы, готовя их к покаянию на Страшном суде. Наряду с широко известной «Библией» Скоуфилда[166] те же идеи в наше время пропагандирует опус протестантского проповедника Х. Линдза «Покойная планета Земля» (тираж составляет 18 млн экземпляров). В книге описывается не только будущий Армагеддон, устроенный Советской Россией в Израиле, но и действия Иисуса Христа, который примет командование обороной Израиля и испепелит и «злых русских», и всю Землю целиком. Очевидно, что в эсхатологических фантазиях религиозной Америки России предначертано выполнить зловещую роль, по выражению Р. Рейгана, «империи зла». Этим же заветам, судя по всему, следует и Голливуд, который

использует любую возможность, чтобы продемонстрировать «дремучесть» и «варварство» России и русских в своих боевиках.

Этим же тезисам верен и Д. Трамп с его лозунгом «Make America great again» и его предшественник Б. Обама, публично понизивший статус России до уровня региональной державы. Выступая 15 июня 2014 года перед слушателями военной академии «Вест Пойнт», Обама напомнил, что США должны лидировать в мире, являясь доминирующей и незаменимой нацией, которая распространяет покой и благополучие по всему миру. Его речь закончилась фразой: «Я верю в исключительность Америки всеми фибрами души!»[167]

Таким образом, властвующая элита США без тени сомнения рассматривают себя как богоизбранное государство, имеющее сакральное право управлять всем мировым сообществом. И, судя по выкладкам протестантских богословов, которым следует большинство американских руководителей, самая большая проблема полной реализации «божественного потенциала» США кроется в России. Это четко выражено в доктрине З. Бжезинского. Он открыто — и это находит живой отклик у практикующей элиты США — призывает не допустить возрождения евразийской империи, ибо она способна помешать осуществлению американской геостратегической цели — формированию более крупной евроатлантической системы[168]. Выступая на заседании Американско-Украинского совещательного комитета по случаю присвоения ему звания «Почетный гражданин Львова» З. Бжезинский открыто заявил: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России!»[169] Собственно, этой емкой прокламацией он раскрыл все цели и задачи американской геополитики.

Этот феерический бред свидетельствует о большом значении исторических символов и мифов в манипулировании

общественным сознанием. Поэтому столь важны научные исследования, опровергающие русофобские исторические мифы.

Несмотря на явную архаичность логики претензий американской властвующей элиты на мировое господство, основанной на квазирелигиозных мифах, приходится признать, что до сих пор она работает. Эта ветхозаветная уверенность властвующей элиты в той или иной стране в Богом данном праве на мировое господство была важной частью имперской идеологии уходящего МХУ. Наиболее ярко она была сформулирована в бреднях Гитлера, которые вдохновили значительную часть германской элиты, возомнившей себя вправе угнетать и эксплуатировать всех народы мира как, с их точки зрения, неполноценные. И предшествовавший немецкому фашизму англосаксонский империализм всегда характеризовался комплексом национального превосходства, оправдывавшего работорговлю и беспощадную эксплуатацию колоний. И даже его антипод — пролетарский интернационализм — также, хотя и с обратным знаком, разделил весь мир на продуктивный рабочий класс и паразитирующих на нем капиталистов. С лозунгом «весь мир насилия мы разрушим» большевики присвоили себе право истребления целых классов и сословий, объявив своих вождей непререкаемыми авторитетами и пророками.

Можно копнуть и глубже в историю, вспомнив дохристианскую эпоху с культами обожествления властвующей элиты. Запечатленные в письменных документарных сведениях европейских завоевателей империи инков и ацтеков идеологически основывались на обожествлении правящего племени и его вождя. Сами европейцы еще в раннем средневековье обожествляли своих предводителей. Во всех дохристианских империях обожествление властвующей верхушки было фундаментальной основой претензий на власть и покорности подданных.

Современные американские лидеры по сути пользуются архаичными приемами, которые все менее эффективны в условиях грамотного, социально защищенного, хотя и расколотого общества. Для мобилизации американского общества используются мифологемы о собственной исключительности, для убедительности которых рисуются гротескные образы злобных врагов. После распада могущественного СССР на роль последних подбирались то Иран, то крохотная Северная Корея, то грозные террористы, выпестованные собственными спецслужбами. Для развязывания мировой гибридной войны в качестве основных врагов американского народа, наконец, выбрали Россию и Китай. Но едва ли образованная часть американского общества в это верит.

А. Уткин в упоминавшемся выше труде[170] убедительно раскрыл механизмы западной стратегии глобального управления. Ее суть — жесткий техногенный диктат, бросающий вызов остальному миру и принуждающий его либо подчиниться лидерству Запада (сегодня, США), приняв его шкалу ценностей, либо вступить с ним в параллельное соревнование через напряженно-форсированную модернизацию национальной общественно-экономической системы.

Именно из этого необходимо исходить, обосновывая альтернативные подходы к выстраиванию миропорядка. Подрыв идеологического лидерства США является ключевым направлением борьбы с американской агрессией. Лишившись образа непогрешимого законодателя норм и образцов поведения, США потеряют способность внушать другим странам комплекс неполноценности и утверждать свое моральное право вмешиваться в их внутренние дела. Это резко снизит эффективность американской политики «мягкой силы», без которой не будут работать и методы военно-политического принуждения.

Оспорить идеологическое лидерство США в навязанной ими системе координат невозможно. Попытки уличить американских политиков и чиновников в циничном обмане, мошенничестве и преступлениях против целых народов не производят должного эффекта в условиях доминирования американской олигархии в глобальных СМИ и информационных сетях. Подорвать идеологическое доминирование США можно только путем ниспровержения лежащей в его основании системы ценностей.

Ниспровержение догмата об исключительном праве американской властвующей элиты на мировое господство уже состоялось. После поражения в Сирии и очевидной неспособности наладить нормальную жизнь в оккупированных США странах (Ираке, Ливии, Украине), раздираемых бандформированиями и эксплуатируемых американскими агентами, Вашингтон лишился ореола всемогущества. Достойный ответ КНР на торговую войну, игнорирование американских санкций Турцией, прямые оскорбления американского руководства со стороны Северной Кореи и Ирана, не говоря уже о последовательной внешнеполитической линии Президента России В. В. Путина, навсегда развеяли американский образ сверхсилы. Как ернически пишет в контексте действий Трампа директор Института международных финансов в Пекине Ван Вэн, «он развязал торговую войну против Китая, однако объем торговли Китая и положительное сальдо торгового баланса с США не уменьшились; он мобилизовал все США, чтобы расправиться с Huawei, но, в конце концов, Huawei стала более известной; он развивает китайские компании и китайские зарубежные инвестиции, убеждая богатых китайцев в опасности перевода своих активы в США; он объявил о введении санкций против Гонконга, что преподало Гонконгской элите урок — откажитесь от иллюзий в отношении США[171]».

Раскрытие информации о зловещей роли американских спецслужб не только в организации госпереворотов, политических убийств, киберпреступлений, наркотрафика, разработке и применении биологического оружия в других странах, но и в самих США вызывает фрустрацию и раскол в общественном сознании американцев. На фоне антикитайской кампании в американских СМИ настоящую информационную растерянность в них вызывает китайская гуманитарная помощь. По последним данным китайской таможни, с 1 марта по 5 мая 2020 года Китай отправил в США не менее 344 миллионов хирургических перчаток, 44 миллиона защитных костюмов, 6,75 миллиона защитных очков и около 7500 аппаратов искусственной вентиляции легких[172].

Нарастающий хаос и насилие внутри США на фоне позорной неспособности самой дорогой в мире системы здравоохранения справиться с последствиями пандемии, вызванной синтезированным в американских же секретных лабораториях вирусом, дискредитирует образ США как самой успешной державы всеобщего благосостояния. Многочисленные скандалы и взаимные обвинения кандидатов на президентских выборах в фальсификации голосов избирателей развеяли миф о превосходстве американской демократии и образцовости политической системы США. А потоки уже для всех очевидной лжи, льющиеся американскими СМИ по всем значимым поводам вызывают отвращение во всем мире. Образ американской сверхсилы, лежавший в основе моральных оснований США править миром, померк.

От этого, однако, агрессивность американской властвующей элиты только усиливается. В судорожных попытках удержать рычаги глобального управления власти США вышли за все разумные ограничения: моральные, финансовые, политические, правовые, военные. Остановить их нарастающее безумие можно только на основании более высокой системы ценностей,

ограничивающей свободу человеческой воли, включая волю американоцентричной финансово-властной олигархии.

Выше воли человека и общества могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, а также установленные Всевышним нравственные заповеди, непреложные для религиозного сознания. Первые устанавливаются, исходя из научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны приниматься за аксиомы в системе глобального законотворчества. Это требует больших усилий со стороны политической элиты ведущих стран мира.

В имперском МХУ властвующая элита была одержима комплексом превосходства, основанном на административных (в соцстранах) и финансовых (в капстранах) рычагах управления. В интегральном МХУ властвующая элита призвана служить общественным интересам, обеспечивая гармонизацию интересов различных социальных групп. Общим знаменателем этой гармонизации является сочетание принципов социальной справедливости и экономической эффективности, которая должна быть оформлена в правовых нормах, определяющих ответственность всех ветвей власти перед обществом: исполнительной, денежной, законодательной, судебной, экономической, информационной, интеллектуальной. Как уже неоднократно говорилось выше, интегральный МХУ предполагает реабилитацию национального суверенитета и восстановление норм международного права, формируемого суверенными государствами. Конкретная конфигурация прав и обязанностей будет существенно зависеть от национальной культуры и традиции той или иной страны.

В отношении российской духовной традиции, с фундаментальным значением ценности социальной справедливости, эта конфигурация в рамках известной концепции «разделения властей» могла бы выглядеть следующим образом. Исполнительная власть должна отвечать

перед законодательной за поступательное повышение уровня и качества жизни населения, оцениваемого по объективной системе статистических показателей в расчете на душу населения с поправкой на социальное неравенство: потребление продуктов питания, жилищная обеспеченность, ВВП, доходы в реальном выражении, продолжительность жизни и т. п. Денежная власть должна отвечать за инвестиционную активность, выражаемую нормой накопления, стабильность национальной валюты, доступность кредита. Законодательная власть обязана давать объективную оценку деятельности исполнительной власти, отправлять в отставку правительство и руководство Центрального банка при ухудшении объективных показателей их деятельности. Президент мог бы распускать парламент не в связи с несогласием с вотумом недоверия правительству, а наоборот, при игнорировании им своей обязанности давать объективную оценку деятельности исполнительной власти. Судьи должны избираться населением и освобождаться от должности при вынесении противоречивых приговоров по схожим преступлениям. Собственники предприятий должны обеспечивать их развитие в интересах общества с соблюдением интересов трудового коллектива, который должен иметь своих представителей в органах управления. Если собственники выводят доходы за рубеж и разоряют предприятие, то это должно быть основанием для его передачи в собственность трудовому коллективу или национализации. Журналисты должны объективно освещать события, не пытаться ввести читателя в заблуждение. Если то или иное СМИ занимается дезинформацией, то оно должно подлежать ликвидации, а виновные журналисты — дисквалификации. Ученые должны соблюдать этические ограничения: не разрабатывать биологическое и другие запрещенные виды оружия, не клонировать людей, не заниматься евгеникой и пр.

Разумеется, властвующая элита будет сопротивляться этим изменениям политической системы. Но тогда она утратит

власть вследствие неспособности обеспечить рост благосостояния населения и конкурентоспособность национальной экономики в условиях описанных выше геополитических изменений. Россия не сможет долго находиться на периферии старого и нового мировых центров — США и КНР, которые в контроле над ее ресурсами видят критическое значение для своего доминирования и победы в мировой гибридной войне.

Разумеется, оффшорных олигархов, проживающих за рубежом и выкачивающих из России миллиарды долларов, судьба последней мало волнует. Они были бы рады установлению над ней американского протектората, как им подобные на Украине. Но поскольку, согласно Конституции, источником власти в России является не капитал, а народ, объективная заинтересованность подавляющего большинства населения в становлении институтов нового, интегрального, МХУ, дает основание для ожидания необходимых в государственном устройстве.

Примером успешного формирования идеологии интегрального МХУ является современный Китай. Сочетая коммунистическую доктрину с конфуцианской этикой, твердо стоя на почве прагматичного регулирования экономики в целях повышения общественного благосостояния, руководство КНР добивается широкой поддержки населения. «Около 98% китайцев в возрасте от 18 до 35 лет гордятся тем, что они китайцы… Другой опрос, совместно проведенный Университетом Фудань и Шанхайским Открытым университетом с 2015 по 2017 год, показал, что 70% студентов университетов доверяют китайскому правительству, 71,3% студентов университетов считают, что соблюдение государственной политики важно для национального развития, а 82,5% считают, что процветание страны улучшит уровень жизни людей. Когда людей поколения после 1990-х годов попросили ранжировать основные ценности социализма, они

поставили на первое место “процветание”, а затем “цивилизацию” и “гармонию”. “Свобода” и “демократия”, ценности, которые поддерживают западные общества, занимают пятое и седьмое места соответственно»[173]. Внедряемая в КНР система социального кредита поддерживается населением, большинству которого импонирует создание механизмов продвижения людей в служебной и общественной иерархии на основе объективной оценки их социально ответственного поведения.

В России, в прошлом веке дважды прошедшей через ниспровержение фундаментальных духовных ценностей, привить идеологию нового МХУ многократно разочарованному общественному сознанию весьма непросто. Еще труднее это сделать в современной постхристианской Европе, в которой традиционные ценности растворились в политике мультикультурализма. Главный вопрос заключается в том, как в современном секулярном обществе, основанном на знаниях, добиться правового закрепления общепринятых религиозных норм. И наоборот, убедить духовенство в толерантности в отношении специфических конфессиональных норм, из-за взаимной неприемлемости которых мир сотрясали религиозные войны и продолжаются межконфессиональные конфликты.

Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые можно нарушать, если того требуют обстоятельства. Этим пониманием руководствуется властно-финансовая элита США и других стран ядра имперского МХУ. Она все еще располагает возможностями глобального доминирования в той мере, в какой это позволяют делать другие страны. Пытаясь его удержать, американская властвующая элита развязывает мировую гибридную войну. В дополнение к охарактеризованным выше мерам по ее

прекращению следует отметить важность идеологической перестройки общественного сознания и мировоззрения политического руководства ведущих стран мира, которая бы позволила ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание для существования сверхсилы, угрожающей безопасности человечества, в институциональной системе имперского мирохозяйственного уклада. И созданы идеологические предпосылки для становления интегрального МХУ.

Идеологическим фундаментом для нового мирохозяйственного уклада может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития[174]. Эта концепция может использоваться в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений достижима только с опорой на фундаментальные ценности, разделяемые всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему, но без разграничения человечества на «своих» и «чужих». В данном понимании они могут выражаться в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Причем фундаментальная ценность человеческой личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для

этого, во всяком случае, в монотеистических религиях, является принятие единства Бога и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора каждого человека. Необходимо выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных противоречий. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой гибридной войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики даст нравственно-идеологическую опору для предотвращения этно-национальных конфликтов и создаст предпосылки для перевода межнациональных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством разнообразных инструментов государственной социальной политики. В свою очередь, включение конфессий в разработку и реализацию социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распущенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получат мощную идеологическую поддержку. В свою очередь, политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы человеческого бытия, включая традиционные семейные ценности. Все это будет способствовать осознанию глобальной ответственности

политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции. Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую базу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений, исходя из принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена, лежащих в основе интегрального МХУ. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены снижать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по уровню доходов и потребления. Для преодоления этих разрушительных тенденций необходимо изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных социальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза антивоенная коалиция могла бы поставить задачу формирования глобальных механизмов социальной защиты. Например, для финансирования их деятельности может быть введен уже упоминавшийся выше налог на валютообменные операции и финансовые спекуляции в размере 0,01% от суммы транзакций. Этот налог должен взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе — Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (на цели предотвращения эпидемий, снижения детской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на цели организации глобальной системы контроля за выполнением норм техники безопасности, соблюдением общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда, трудовой миграцией); Мировой банк (на цели организации строительства объектов социальной инфраструктуры (водоснабжение, дороги, канализация и пр.);

ЮНИДО (на цели организации передачи технологий развивающимся странам); ЮНЕСКО (на цели поддержки международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия) и т. д. Расходование этих средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых можно делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним воплощением концепции социально-консервативного синтеза может стать создание также предлагавшейся выше глобальной системы защиты окружающей среды, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение с введением универсальных норм штрафов за загрязнение окружающей среды и перечислением их на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть этих средств должна использоваться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть организован на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением реализации концепции социально-консервативного синтеза должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования. Создание такой системы должно предусматривать унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их достижение слаборазвитым странам за счет средств, собираемых посредством предложенного выше налога. Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими вузами развитых стран. Последние могли бы по

своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе вузов должна быть развернута глобальная система предоставления дистанционных образовательных услуг, открытая для всех граждан планеты со средним образованием на бесплатной основе. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры может быть возложено на ЮНЕСКО и Мировой банк с финансированием из того же источника.

Воплощением идеологии социально-консервативного синтеза может стать соответствующая принципам интегрального МХУ программа стабилизации мировой экономики, основанная на предложенном выше подходе по оптимизации глобальных финансово-экономических отношений исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, которые действуют исходя из своих частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в своих интересах и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть свои товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влиять на конкурентоспособность национальных экономик. Они

принудили большинство стран к открытию своих рынков капитала, обеспечив господствующее положение своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных общественных отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы выше были обоснованы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на международном праве и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах.

В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития необходимо обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также должна оказываться помощь в получении необходимых для их развития новых технологий. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе по созданию соответствующей информационной сети) и Всемирного банка. Последним должны предоставляться кредитные ресурсы,

аккумулируемые за счет предложенного выше налога на финансовые спекуляции или эмиссии новой мировой валюты, с целью долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов в сфере освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции необходимо ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения. Этим соглашением для субъектов международного экономического обмена должно быть предусмотрено право требовать устранения злоупотреблений доминирующим положением на рынке со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число таких злоупотреблений, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции, должно входить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

Особое значение имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты в качестве как потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны применяться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие

какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютообменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам. Одновременно должны быть приняты международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

Для соблюдения всеми участниками международного экономического обмена установленных международных и национальных норм должен действовать обязательный для всех режим санкций за их нарушение. Для этого должно быть заключено международное соглашение по исполнению судебных решений, выносимых в отношении участников международного экономического обмена вне зависимости от их национальной принадлежности.

Важной составляющей идеологии социально-консервативного синтеза является парадигма устойчивого развития. Вместо конфронтации и конкуренции она делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Как научно-идеологическая основа механизма управления становлением нового технологического уклада она является альтернативой политической конфронтации и гонки вооружений.

О реалистичности этой альтернативы говорит структура конечного спроса на продукцию нового технологического уклада. Основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируется военными расходами. На эти отрасли непроизводственной сферы, вместе с наукой, в близкой

перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Отсюда следует необходимость переноса тяжести государственного стимулирования НТП с обороны на гуманитарные, прежде всего — на медико-биологические исследования. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку, такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием.

Остается практический вопрос об общественном признании идеологии социально-консервативного синтеза. Хотя она выражает интересы подавляющей части общества, соответствует духовной традиции Великих религий, подкрепляет институты формирующегося интегрального МХУ, ее продвижению будут сопротивляться властвующие элиты — бенефициары властно-финансовой системы уходящего имперского МХУ. Хотя Россия находится на периферии его оставшегося единственного центра и обречена в этом положении быть финансовым донором американоцентричной финансовой олигархии, заинтересованные в сохранении этого положения влиятельные силы в банковской, внешнеторговой и административно-хозяйственной системе, в экспортно-ориентированном сырьевом секторе и в СМИ блокируют назревшие изменения.

Тем не менее, несмотря на сопротивление коррумпированной бюрократии и компрадорской олигархии, идеология социально-консервативного синтеза пробивается во всем мире. Ее фактическим выразителем в Европе являются популистские партии и движения, набирающие влияние в обществе и политический вес: партия Севера в Италии, желтые жилеты во Франции, каталонцы в Испании, национально-демократические движения в Центральной и Восточной Европе. Согласно политической теории Дугина — так называемой «четвертой политической теории[175]», — необходимо переосмысление политической истории с новых позиций, за рамками

привычных идеологических клише и старых идеологий — либерализма, консерватизма, монархизма, традиционализма, фашизма, социализма и коммунизма.

Как пишет А. Дугин, «свою актуальность утратили все политические идеологии, которые бурно враждовали друг с другом в течение последних столетий. Консерватизм, фашизм и коммунизм, а также их побочные разновидности проиграли, а либерализм, победив, немедленно мутировал в быт, потребительство, индивидуализм, постмодернистский стиль фрагментированного субполитического бытия. Политика стала биополитикой, переместилась на индивидуальный и субиндивидулаьный уровень. Получается, что сошли со сцены не только проигравшие политические идеологии, но политика как таковая, в том числе и либеральная. Поэтому-то пробуксовывает формирование альтернативы.

В отличие от идеологической борьбы в рамках Имперского МХУ, которая шла между СССР и США и возглавляемыми ими блоками стран, в Интегральном МХУ идеологическая борьба разворачивается, прежде всего, внутри стран между финансовой олигархией, с одной стороны, и прогрессивной продуктивной элитой, с другой стороны. Как было показано выше, мировая гибридная война идет не за обладание территориями, а за контроль над общественным сознанием и центрами прибыли. В разных странах «поле битвы» обставлено по-разному.

В США выразителем идеологии социально-консервативного синтеза можно считать Б. Сандерса, которого уже второй раз обманом сняли с предвыборной гонки, несмотря на поддержку электората демократической партии. Американские традиционалисты и левые пока не находят общего языка друг с другом, благодаря чему президентские выборы манипулируются «глубинным государством».

Американским спецслужбам удалось остановить подъем лево-консервативных сил в Бразилии и Боливии путем организации госпереворотов. Но, несмотря на санкции продолжается успешное развитие Кубы и выживает Венесуэла, демонстрируя Латинской Америке возможность успешной борьбы с американским империализмом.

Идеология социально-консервативного синтеза доминирует в странах, успешно формирующих интегральный МХУ. В Индии ее выразителем является Индийская народная партия, уверенно удерживающая власть в самой большой в мире демократии. Сочетание идей социальной справедливости, национальных интересов и права частного предпринимательства при примате общественных интересов показывает свою эффективность.

Социализм с китайской спецификой, в котором на первый план выводятся задачи искоренения бедности и формирования общества средней зажиточности на основе описанной выше конвергентной экономики, а также формирования национального самосознания, представляет собой чрезвычайно успешный пример реализации идеологии социально-консервативного синтеза. Как отмечает доктор Ван Вэн, «помимо национальных сильных сторон, включая экономику, торговлю, производство и вооруженные силы, ядро китайского общества в последние годы претерпело глубокие изменения. Это включает в себя, но не ограничивается этим, дух преданности и самосознания людей, автономную структуру деревень, чувство равенства молодежи, оптимизацию экологии, порядок и безопасность в городах, инновационное предпринимательство, силу и энергию людей»[176]. Кроме того, указывает исследователь, «мудрый китайский народ прекрасно сочетал свои отечественные культурные традиции с зарубежными идеологиями. Они уравновесили эти тонкие отношения между свободой и ограничениями, рынком и правительством, реформами и стабильностью, капиталом и благосостоянием, индивидуализмом и коллективизмом. Каждый раз, когда наша

страна сталкивается с трудностями, будут подчеркиваться те культурные особенности, которые приносят пользу развитию Китая»[177].

Идеология социально-консервативного синтеза станет одной из фундаментальных основ интегрального МХУ. Ее общественное признание идет рука об руку с формированием институтов нового МХУ. Это взаимосвязанный и взаимно усиливающийся процесс, который необходимо запускать и в России. Возможно, бунтарям, стремящимся к великим потрясениям, эта идеология кажется скучной, не способной вдохновить народные массы на революцию. Но в условиях общества и экономики знаний рассчитывать на насильственные методы не только преступно, но и бесперспективно. Грамотных людей нужно убеждать, а не призывать догматическим лозунгами. Идеология социально-консервативного синтеза органично вытекает из российской духовной традиции и опыта социалистического строительства, она дает возможность преодоления антагонистических противоречий между трудом и капиталом, создает основу для гармонизации социальных и производственных отношений. Нужна только политическая воля для назревших правовых и управленческих решений, чтобы накопленная в обществе энергия получила правильные ориентиры и вошла, наконец, в русло созидательной деятельности.

4. Место России в новом мировом порядке

Исходя из закономерностей смены технологических и мирохозяйственных укладов, можно предположить, что мировая гибридная война вступает в завершающую фазу. Выше было высказано предположение, что пик противостояния ведущих держав ожидается к 2024 году[178]. К этому времени России необходимо перестроить систему управления развитием экономики в соответствии с принципами интегрального мирохозяйственного уклада и вырваться из безнадежного состояния финансовой и сырьевой периферии американского МХУ. Пандемия коронавируса обостряет структурный кризис мировой экономики и влечет эскалацию мировой гибридной войны. Это может ускорить приближение пика противостояния, к которому Россия в настоящее время не готова.

Прогнозы развития российской экономики, как, впрочем, и общемировой, выглядят весьма тревожно. Спад экономической активности вследствие вынужденной самоизоляции граждан в России и других государствах ЕАЭС, кроме Белоруссии, соизмерим со среднемировым уровнем, что чревато нарастанием отставания от мировых лидеров как уходящего, так и нового МХУ.

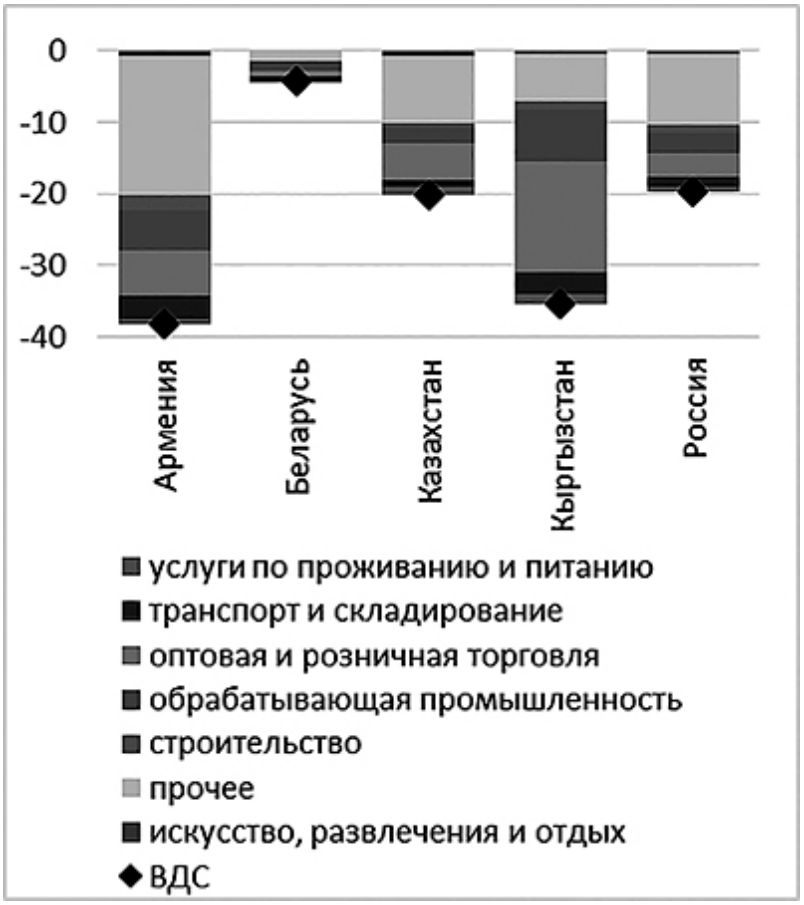


Рис. 37. *Оценка «мгновенного эффекта» от режима самоизоляции в борьбе с распространением COVID-19 в ЕАЭС*

Источник: *расчеты ЕЭК*

Правительство России реализует пакет антикризисных мер, которые включают: введение механизма субсидирования процентной ставки по кредитам организациям торговли, получаемым на формирование запасов продуктов питания и товаров первой необходимости, а также застройщикам в рамках проектного финансирования; предоставление кредитным организациям возможности временного неухудшения оценки качества обслуживания долга; предоставление отсрочки по налоговым платежам отраслям, пострадавшим от ухудшения ситуации; расширение программы субсидирования доступа

субъектов малого и среднего бизнеса к заемным средствам и возможности реструктуризации ранее выданных кредитов и др.

Антикризисные меры усугубят и без того напряженное из-за падения цен на нефть состояние государственного бюджета. Они сокращают его доходную и увеличивают расходную часть. Это неизбежно ведет к образованию дефицита, для погашения которого средств фонда национального благосостояния надолго не хватит. Если правительство будет вновь занимать их на рынке, то тем самым оно будет сокращать и без того дефицитную ликвидность и сужать возможности поддержания деловой активности. Это лишь самая явная проблема, у которой в рамках проводимой макроэкономической политики нет решения. Ее продолжение вовлечет российскую экономику в новую спираль углубления кризиса.

При всей их разумности и, возможно, эффективности для отдельных сегментов экономики, принимаемые правительством антикрзисные меры не затрагивают фундаментальных причин уязвимости России от мирового кризиса и американской агрессии. Главная из них заключается в полной открытости российской финансовой системы для атак валютных спекулянтов и подчинении денежно-кредитной политики их интересам. Без приведения политики Банка России в соответствие с требованиями национальной безопасности, конституционными обязанностями обеспечения устойчивости рубля и целями опережающего развития экономики, усилия Президента и Правительства окажутся тщетными.

4.1. Уязвимость российской экономики в кризисной ситуации

Уязвимость российской экономики от внешних угроз предопределяется ее периферийным положением в мировой финансово-торговой системе. Выполняя рекомендации МВФ, российские денежные власти держат национальный

финансовый рынок открытым для международных спекулянтов и закрытым для реального сектора экономики. Удерживая ключевую ставку выше средней рентабельности реального сектора экономики и ограничивая свои операции исключительно привлечением денег коммерческих банков в целях стерилизации искусственно созданного профицита ликвидности, Банк России блокирует кредитование производственных предприятий. При этом денежные власти искусственно удерживают денежную массу в спекулятивном обороте, фактически субсидируя за счет государства привлечение иностранных спекулянтов путем завышения доходности государственных долговых обязательств, которая втрое превышает рыночную оценку риска. Заимствуя по квазинулевым процентным ставкам доллары, фунты и евро, международные спекулянты вкладываются в многократно более доходные российские обязательства. Эта хорошо известная своими негативными последствиями практика «carry trade» работает как насос, откачивающий российский национальный доход за рубеж. Ежегодный объем таких «госсубсидий» спекулянтам составляет 2–3% ВВП.

Фактически денежная политика ведется в России в интересах финансовых спекулянтов с катастрофическими последствиями для производственной и социальной сфер. Денежные власти гарантируют им сверхприбыли и стимулируют переток денег из реального сектора в финансовый и далее за рубеж. При этом большая часть оборота на российском валютно-финансовом рынке совершается американскими хедж-фондами, а также аффилированными с ними лицами. После того, как Банк России отпустил обменный курс рубля в свободное плавание, именно они им манипулируют, раскачивая его в целях извлечения сверхприбыли за счет обесценения рублевых доходов и сбережений российских физических и юридических лиц. Только атака на рубль в декабре 2014 года принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15–20 млрд долл. Весной 2020 года против рубля сыграли уже государственные банки,

направив на валютный рынок большую часть полученного от ЦБ антикризисного рефинансирования. Использовав деньги ЦБ для спекуляций против рубля, коммерческие банки получили около 200 млрд рублей прибыли за счет обесценения рублевых доходов и сбережений.

Возгонка и обрушение российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997–1998, 2007–2008 и в 2012–2014 годах каждый раз обходилась России потерей до 5% ВВП и вывозом десятков миллиардов долларов национального дохода за рубеж. Несмотря на этот негативный опыт и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, ЦБ продолжает самоустраняться от выполнения своей конституционной обязанности обеспечения устойчивости национальной валюты. Перевод курса рубля в свободное плавание в сочетании с отменой ограничений на трансграничное движение капитала и приватизацией Московской биржи в пользу заинтересованных финансовых структур привели к утрате государственного контроля за валютно-финансовым рынком, который стал манипулироваться спекулянтами в целях извлечения сверхприбылей на его дестабилизации.

Неуправляемая «болтанка» курса рубля разрушает замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры российской экономики, порождает инфляционные волны и дезорганизацию производства. Утрата ценовых ориентиров во внешней торговле и лихорадочное состояние финансового рынка влекут падение инвестиций и вывоз капитала. Рекомендованная МВФ политика Банка России по стабилизации макроэкономической ситуации путем завышения ключевой ставки на фоне прекращения внешнего кредита обернулась падением инвестиций и производства, снижением доходов и торговли, ростом безработицы и ухудшением уровня жизни населения.

Попытки стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могут иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Как только в центре мировой финансовой системы начинается обвал рынка, автоматически действующие алгоритмы финансовых роботов стягивают ликвидность с периферии, продавая, в том числе, и российские активы. Никакое повышение процентных ставок не может изменить их поведение. Такое решение лишь вызывает отток денег из реального сектора, блокирует производственные инвестиции и усугубляет экономический кризис.

Без введения ограничений на трансграничные спекулятивные операции российский финансовый рынок будет оставаться игрушкой в руках американских спекулянтов, наживающихся на его раскачке. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта и иены (как показано выше, их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2008 года более чем в 4 раза, до почти 20 трлн долл.) создает потоки спекулятивного капитала гигантской мощности, даже небольшой переток которого на российский рынок вызывает его дестабилизацию, а также создает риски враждебного поглощения российских активов, угрожающие национальной безопасности.

К сожалению, из печального опыта кризисов 2008 и 2014 годов, в ходе которых российская экономика пострадала намного больше любой из стран «двадцатки», выводы так и не были извлечены. Сегодня денежные власти делают те же ошибки, последствия которых негативно сказываются на и без того уже 5 лет стагнирующей экономике. При этом механизм организации спекулятивной атаки на российскую валютно-финансовую систему остается тем же и включает следующий алгоритм действий.

1. Введение США и ЕС санкций с целью закрытия внешних источников кредитования российских компаний. Им уже подверглись ведущие российские корпорации, генерирующие большую часть валютной выручки.

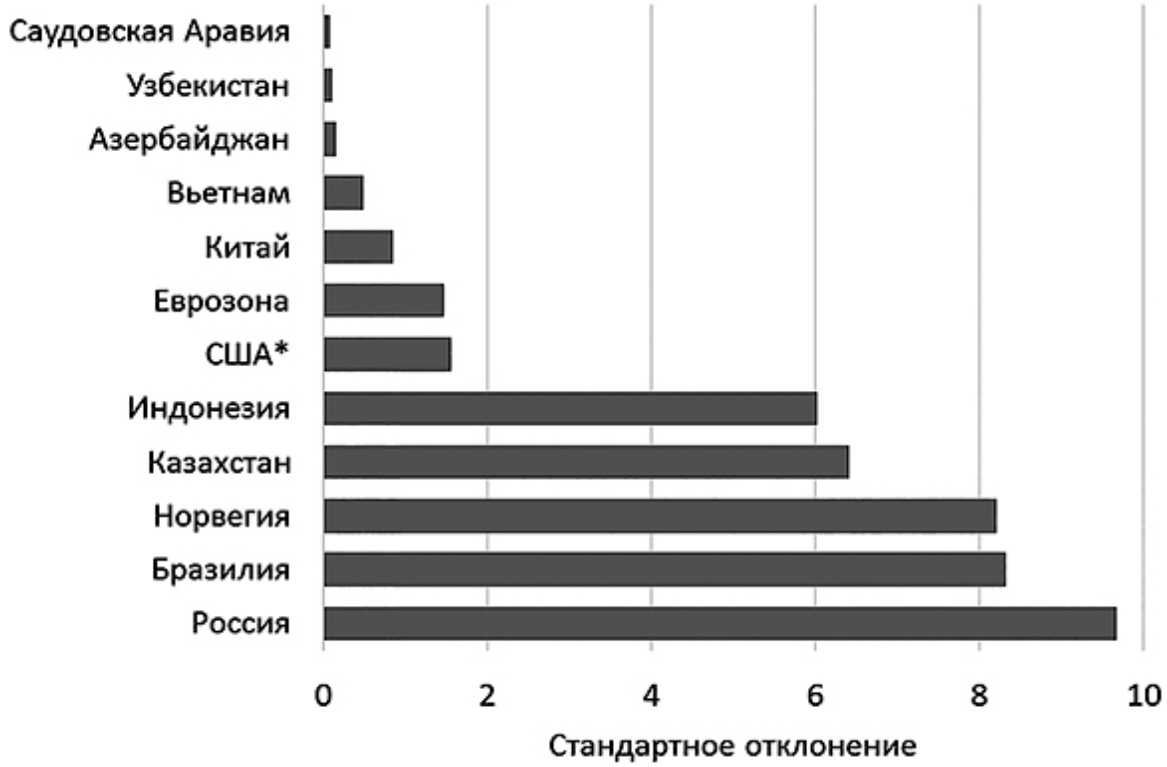


Рис. 38. *Волатильность обменных курсов национальных валют нефтедобывающих стран в январе-марте 2020 года*

Примечание:
1) стандартное отклонение ежедневного изменения обменного курса к доллару США, рассчитано за период с 01.01.2020 по 25.03.2020;
2) для США приведен индекс доллара США (DXY)*

Источник: *Bloomberg, расчеты ЕЭК*

2. Обвал стоимости акций российских предприятий с целью обесценения залогов и досрочного прекращения кредитных

договоров, запуска цепной реакции «margin calls», провоцирующей лавину банкротств. С учетом криминализации института банкротств это влечет долгосрочное падение эффективности российской экономики и предопределяет снижение ее конкурентоспособности.

3. Обвал курса национальной валюты с целью сокращения возможности рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых активов. Решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля в 2014 году позволило спекулянтам без всякого риска сработать на понижение курса рубля и дестабилизировать макроэкономическую ситуацию. Сегодня они делают тоже самое. Как тогда, так и сейчас падение курса рубля намного превысило возможное влияние снижения нефтяных цен. Об этом свидетельствует относительная устойчивость национальных валют других нефтедобывающих стран в периоды обрушения нефтяных цен (рис. 38).

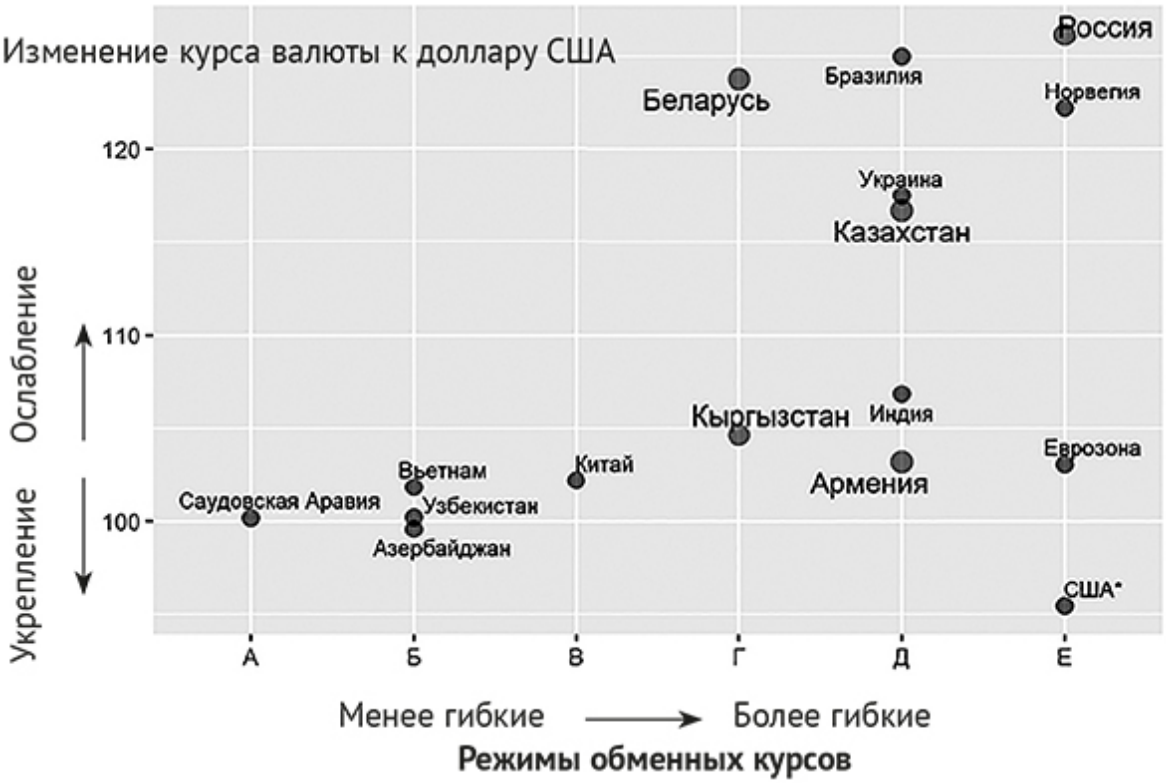
Если сравнить этот график с распределением стран по режимам регулирования валютного курса (рис. 39), то становится очевидным, что именно правила валютного регулирования, а не цены на нефть, определяют волатильность курсов национальных валют. Хотя колебания цен на нефть оказывают влияние на платежный баланс и, соответственно, на фундаментальные условия формирования курса, в краткосрочном плане они нивелируются общепринятыми в развитых странах мерами регулирования и стабилизации валютного рынка.

«Лидерами» по нестабильности обменного курса национальных валют являются Россия, Бразилия и Норвегия, в которых установлены свободно плавающие обменные курсы. Четыре других нефтедобывающих страны — Саудовская Аравия, Узбекистан, Азербайджан и Вьетнам — сохранили стабильность своих валют, потому что применяют режимы привязки курса к

резервной валюте на установленном значении и фиксированный курс в рамках горизонтального коридора.

Начиная с 2014 года рубль стал самой неустойчивой валютой среди стран G20. При том что он обладает самой большим в мире резервным обеспечением. Объем рублевой денежной базы втрое меньше величины золотовалютных резервов Банка России. Это означает, что на каждый выпущенный в обращение рубль Банк России имеет три рубля в валютном эквиваленте, и любая спекулятивная атака против рубля может быть легко отбита. ЦБ имеет все возможности держать курс рубля стабильным длительное время.

В отсутствие регулирующей роли Банка России, который устранился от выполнения конституционной функции по поддержанию стабильности рубля, рынком манипулируют международные спекулянты. Об этом свидетельствует вздутие финансового рынка на фоне стабильности основных макроэкономических показателей (рис. 40).



Механизмы привязки

А – Режим привязки курса к другой валюте (корзине валют) на установленном значении

Б — Фиксированный курс в рамках горизонтального коридора

В – Фиксированный курс с возможностью корректировки

Г — Прочие режимы управляемого курса

Режимы плавающего курса

Д — Плавающий курс

Е — Свободно плавающий курс

Примечание:

1) изменение курса рассчитано за период с 01.01.2020 по

25.03.2020, где 01.01.2020 = 100
2) режим валютного курса указан за 2017 год (последний доступный в МВФ AREAER 2018)
*3) * для США приведён индекс доллара США (DXY)*

Источник: *МВФ AREAER 2018 (апрель 2019 года), Bloomberg, расчеты ЕЭК*

Рис. 39. *Изменение обменных курсов валют в зависимости от их режимов*

На рис. 40 видно, что резкий рост объемов торговли на валютном рынке никак не связан со спросом на валюту со стороны реального сектора экономики. Он целиком порожден спекулянтами. Сразу же после отпускания курса рубля в свободное плавание объем валютных спекуляций уводился на фоне падения спроса на иностранную валюту со стороны импортеров и сжатия иностранных инвестиций. По итогам марта 2020 года общий объем торгов на рынках МБ скакнул еще на 48,8%, составив 98,8 трлн рублей — максимальное значение за всю историю биржевых торгов[179]. Вздулись все основные сегменты биржи: по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост объемов операций на рынке акций составил 4-кратную величину, срочный рынок вырос в 2,3 раза, денежный рынок — на 50%, валютный рынок — на 32%) и рынок облигаций — на 21,5%. И это на фоне резкого сжатия внешнеторгового оборота и инвестиций, что свидетельствует о доминировании спекулянтов на российском валютно-финансовом рынке.

Рис. 40. *Объем биржевых торгов и отдельные показатели реального сектора экономики (млрд рублей)*

Источник: *данные и расчеты ЕЭК*

Следует заметить, что наиболее глубокое обрушение мирового финансового рынка всегда происходит на его периферии, особенно на так называемых «вновь появившихся рынках» со свободным движением капитала, к числу которых относится и российский. Согласно автоматически действующим алгоритмам, финансовые роботы при обрушении курса ценных бумаг в США первым делом сбрасывают активы этих рынков, собирая ликвидность для удержания основных активов в центре мировой финансовой системы. Поэтому не приходится удивляться, что в условиях обвала финансового рынка в США

при фактическом отсутствии валютных ограничений американские хеджфонды спешно покинули российский рынок, попутно обрушив обменный курс рубля. Если в 2014 году они это сделали после введения Вашингтоном антироссийских санкций, дождавшись решения Банка России о переходе к свободно плавающему курсу рубля, то весной 2020 года это произошло автоматически после обрушения американского финансового рынка.

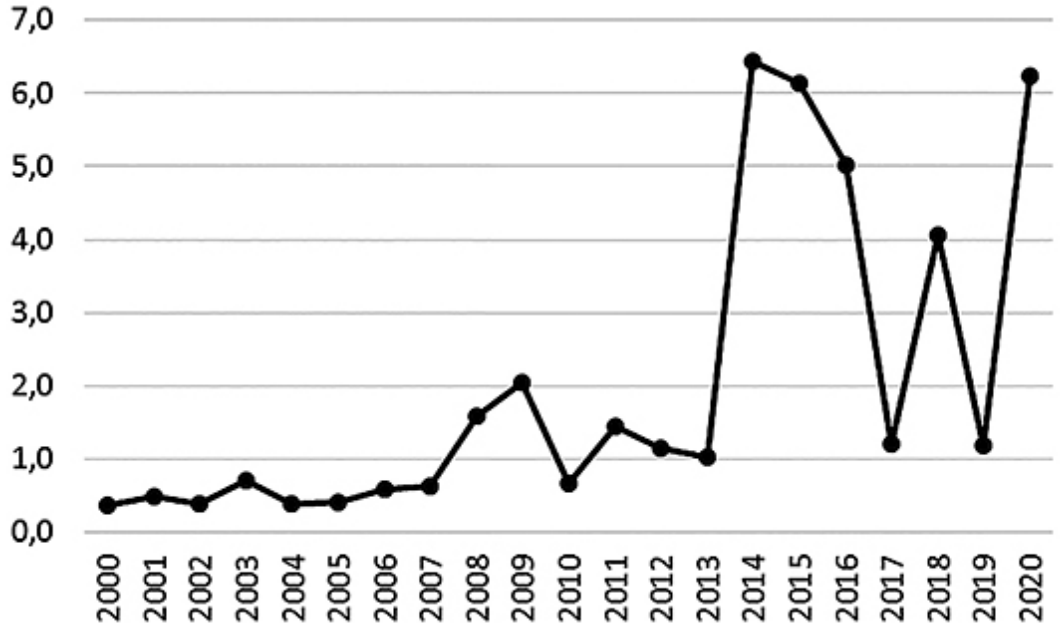


Рис. 41. *Волатильность российского рубля в период 2000–2020 годов*

Примечание: *по оси Y стандартное отклонение*

Источник: *расчеты ЕЭК*

Нынешний обвал валютно-финансового рынка можно было бы предотвратить, если бы после объявления США санкций ЦБ ввел меры валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Однако доминирующие в среде денежных властей экономические интересы спекулянтов помешали это сделать. Турбулентность валютно-финансового

рынка поддерживается манипуляциями, совершаемыми его несколькими крупными участниками с использованием инсайдерской информации. Бездействие ЦБ гарантирует им отсутствие риска при проведении операций по искусственному заваливанию курса рубля с целью извлечения спекулятивной сверхприбыли. Делается это посредством цепочек заранее спланированных операций по покупке и продаже валюты с последовательным снижением курса рубля до определенного уровня, по достижению которого манипуляторы продают накопленную валюту. После этого они вкладывают полученные сверхприбыли в покупку многократно подешевевших активов, а курс рубля поднимается до равновесного уровня. Через несколько лет операции по заваливанию российской национальной валюты повторяются, для чего используются искусственно раздуваемые поводы: снижение нефтяных цен, обострение международных конфликтов, объявление новых санкций, эпидемий и пр. На каждом цикле они извлекают сотни процентов прибыли на обесценении и последующей скупке российских активов, значительная часть которых таким образом перераспределяется в пользу иностранного капитала.

Раскачиваемый таким образом финансовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают реальную ценность активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. Не спрос и предложение хозяйствующих субъектов, а действия автоматизированных алгоритмов, совершаемых финансовыми роботами, определяют цено- и курсообразование на современном валютно-финансовом рынке. Встроенная в систему манипулирования финансового рынка группа известных российских игроков манипулирует им, извлекая гигантские сверхприбыли на периодическом обесценении рубля. Возникающие вследствие раскачивания рынка волны банкротств используются ими для присвоения чужих активов, в том числе с применением процедур санации и инструментов кредитной поддержки ЦБ.

Банк России, обладая почти в 3,5 раза большим объемом золотовалютных резервов, чем денежная база, может легко отбить любую спекулятивную атаку, установив курс на разумном уровне. Как видно на рис. 42, он мог бы стабилизировать его на уровне около 80 руб. за 1 долл. в конце 2014 года и держать стабильным вплоть до настоящего времени, обеспечивая нормальный инвестиционный климат и снижая инфляционные ожидания. Размашистые колебания курса рубля с 2015 по 2020 год порождены исключительно игрой спекулянтов, которую Банк России мог бы легко пресечь, как это делают денежные власти развитых стран.

Рис. 42. *Официальный курс Банка России, рублей за доллар (июль 2014 года — март 2016 года)*

Источник: *С. Блинов*

После обрушения цен на нефть в начале 2020 года. Банк России также самоустранился, предоставив курсообразование

спекулянтам. Последние используют колебания цен на нефть в качестве естественной привязки алгоритмов действующих на рынке финансовых роботов. Поэтому складывается иллюзия, что курс рубля определяется ценами на нефть. Но думать так — это все равно, что считать, что скорость движения автомобиля определяется стрелкой спидометра, а не работой двигателя. Денежные власти воспринимают манипулирование рынком как действие фундаментальных рыночных сил, что свидетельствует об их некомпетентности или ангажированности.

Тогда, как и сейчас, обвал курса и дестабилизация валютно-финансового рынка стали возможными вследствие самоустранения ЦБ от контроля над ситуацией. Московская биржа (далее — МБ) и ЦБ не воспользовались ни одним из общепринятых в мировой практике инструментов для пресечения спекулятивной атаки на рубль: торги рублем не останавливались, гарантийное обеспечение по срочным контрактам не повышалось, валютная позиция коммерческих банков не фиксировалась, деньги спекулянтов не резервировались, временные ограничения на вывоз капитала не вводились. Валютные интервенции Банка России следовали с запозданием после того, как игра спекулянтов на понижение курса уже была сделана.

Следует заметить, что валютные интервенции без фиксации целевого уровня обменного курса не останавливают, а, наоборот, поддерживают спекулятивную атаку против рубля. Если ЦБ планирует свои валютные интервенции исходя не из целевого значения обменного курса, а из определенного количеством валюты, которое он может потратить, то имеющие доступ к инсайдерской информации спекулянты получают возможность растягивать атаку против рубля, играя на его плавную девальвацию и затягивая в спекулятивную воронку больше денег. Они наращивают свои валютные активы, приобретая валюту у ЦБ до достижения установленного ими же ориентира обменного курса, после чего продают накопленный

объем валюты и фиксируют прибыли. Падение обменного курса, при его плавном снижении, постепенно увеличивает масштаб спекулятивной атаки за счет приватизации валютных резервов ЦБ и девальвация, в итоге, оказывается более болезненной и глубокой. Словно насмехаясь над беспомощностью мегарегулятора, сегодня самые наглые игроки вместо него объявляют целевые показатели курса рубля, открыто манипулируя валютным рынком, а государственные телеканалы доводят эти цели до широкой общественности, провоцируя нужную спекулянтам панику и ажиотажный сброс рублей[180].

В 2014 году дестабилизация российской валютно-финансовой системы стала результатом хорошо спланированной операции, в которой противник использовал ЦБ и МБ как инструменты финансового обслуживания спекулятивной атаки с целью подрыва механизмов воспроизводства российской экономики. Для этого заблаговременно были подменены целевые параметры денежно-кредитной политики, из числа которых, вопреки Конституции, исключили обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, а также внушена российскому руководству ложная концепция «таргетирования инфляции»[181].

По такой же схеме было организовано обрушение курса рубля в марте 2020 года. Совершающие атаки против рубля международные спекулянты полностью владеют информацией о ситуации на российском валютно-финансовым рынке, получая ее от персонала Московской биржи, зная алгоритмы работы ЦБ, контролируя депозитарно-клиринговые центры и в режиме реального времени отслеживая движение средств и ценных бумаг на биржевых площадках, торгующих российскими активами. Пассивность денежных властей, публично отказавшихся от ответственности за стабильность рубля, обеспечивает спекулянтам безрисковое манипулирование российским валютно-финансовым рынком.

Напомним, что в результате спекулятивной атаки 2014 года российской экономике был нанесен колоссальный ущерб: снижение капитализации фондового рынка на 400 млрд долл.; обесценение сбережений; потери банковского сектора на триллион рублей; двукратное обесценение национальной валюты и повышение инфляции; прекращение кредитования производственной сферы; и, в итоге, вновь втягивание экономики в стагфляционную ловушку[182]. Банк России обеспечил стране максимальный ущерб от введенных Вашингтоном санкций, что позволило американскому президенту заявить о достижении цели их введения[183]. Деструктивное воздействие нынешнего валютно-финансового кризиса на российскую экономику только предстоит оценить: фондовый рынок опустился на 300 млрд долл., волна инфляции захватывает потребительский рынок, сжимается внешняя торговля, падают инвестиции.

Хотя Банку России удалось за счет сжатия конечного спроса добиться снижения инфляции, достигнутая за счет стагнации доходов населения стабилизации цен длиться долго не может. Завышение процентных ставок и непредсказуемость курса рубля блокируют инвестиционную и инновационную активность. Это влечет нарастающее технологическое отставание и снижение конкурентоспособности российской экономики, что неизбежно, через небольшой период времени, приводит к девальвации рубля и новой инфляционной волне. Этот период для российской экономики составляет около пяти лет, что соответствует средней длительности научно-производственного цикла.

Начав после обрушения курса рубля в конце 2014 года ужесточение денежной политики, к 2018 году ЦБ достиг цели по инфляции. Однако уже весной 2020 произошел новый обвал рубля, давший толчок к очередной инфляционной волне. Если ЦБ попытается вновь погасить начинающуюся из-за

девальвации рубля инфляционную волну очередным ужесточением денежной политики, то нас, очевидно, ждет повторение спазмов инвестиционной и деловой активности 2014–2015 и 2008–2009 годов. Через несколько лет это приведет к еще большему технологическому отставанию нашей экономики, снижению ее конкурентоспособности и следующей девальвации рубля с последующей инфляционной волной. «Таргетирование» инфляции, как и ожидалось, оказалось не более чем самообманом денежных властей, доверившихся лукавым рекомендациям МВФ.

Как и в 2008–2009 годах, российский финансовый рынок демонстрирует самое глубокое падение из «группы двадцати». Денежные власти не предпринимают необходимых мер по его стабилизации и усугубляют экономические потери страны нелепыми действиями. Начавшиеся весной 2020 года события — объявление пандемии, обвал цен на нефть и финансового рынка, очередная «непредсказуемая» девальвация рубля, панический всплеск потребительского спроса и, в довершение ко всему, притворная сделка по перепродаже акций Сбербанка из одного государственного кармана в другой, в которой исчезли триллионы накопленных в Фонде национального благосостояния средств налогоплательщиков — создали впечатление нарастающего безумия. Ни одно из них не имело разумного объяснения.

Во-первых, предпринятые меры по борьбе с распространением коронавируса потрясают обилием эксцессов, провоцирующих панику населения и сжимающих экономическую активность. Они явно неадекватны степени опасности эпидемии для подавляющей части населения. В качестве примера прагматичного прохождения пандемического периода без нагнетания панических настроений можно привести Беларусь и Швецию, где отказались от политики самоизоляции граждан, вызвавшей сжатие общественной и деловой активности. На накопленном за 9 месяцев пандемии

обширном фактографическом материале можно констатировать отсутствие статистически значимой зависимости между жесткостью карантинных мер по самоизоляции граждан и показателями заболеваемости и смертности от коронавируса.

Во-вторых, заявляемые в СМИ причины развала нефтяного картеля, повлекшего обрушение цен на нефть, удивляют своей явной нелепостью. Объяснения смысла этой операции созданием условий для банкротства американских производителей сланцевой нефти поражает безумием этого замысла. Это все равно что пилить сук, на котором сидишь, для того, чтобы скинуть с него того, кто сидит дальше.

В-третьих, Банк России, имея все возможности удерживать курс рубля стабильным благодаря объему валютных резервов, превышающим количество рублей на финансовом рынке, дал возможность ему рухнуть и только после этого заявил о готовности проводить валютные интервенции. Однако без объявления четкой цели по недопущению снижения курса рубля ниже определенного уровня, эти интервенции лишь помогают спекулянтам планировать атаку. Покупая у ЦБ валюту для последующей ее продажи ему же по снижающемуся курсу, они получают сверхприбыли, накапливая мощность спекулятивной атаки.

На фоне обвала финансового рынка странная сделка по продаже акций Сбербанка Центробанком Правительству выглядела совсем сюрреалистично. Согласно Закону о Центральном банке, все его имущество является федеральной собственностью. Следовательно, государство может оперировать им по своему усмотрению. В данном случае оно могло бы принять нормативный акт, обязывающий Банк России безвозмездно передать акции в Росимущество, поскольку тот является не более, чем их номинальным держателем.

Сомнительные операции по манипулированию валютным рынком и притворные сделки за государственный счет усугубляют и без того тяжелое положение, в котором оказалась государственная финансовая система после обрушения цен на нефть. Ведь цены на нефть поддерживались на многократно завышенном по отношению к равновесию реального спроса и предложения уровне благодаря этому картельному соглашению. После его развала обрушение цен на нефть может надолго затянуться.

Как было показано выше, колебания цен на нефть подчиняются долгосрочным закономерностям смены технологических укладов. Произошедшее в нулевых годах их повышение является типичным проявлением начала смены технологических укладов. Напомним, что когда доминирующий технологический уклад достигает зрелости, падают темпы роста экономики вместе с прибылями ведущих корпораций. Для сохранения последних монополисты повышают цены. Лучше всех это удается сделать корпорациям топливно-энергетического сектора, который отличается максимальной капиталоемкостью и минимальной эластичностью спроса от цены. После того, как спровоцированная резким скачком цен на энергоносители структурная перестройка экономики на основе нового технологического уклада, завершается, а ее энергоемкость многократно снижается, спрос на энергоносители неизбежно сокращается, а цены — падают[184].

Именно это происходит в настоящее время. Развернувшаяся после взлета нефтяных цен очередная технологическая революция перешла в быстрый рост нового технологического уклада, который, начиная с кризиса 2008 года, стал повсеместно замещать старый. Сейчас он входит в фазу быстрого роста, который сопровождается многократно меньшим приростом спроса на энергоносители. В этой повышательной фазе длинной волны Кондратьева цены на энергоносители остаются сравнительно низкими.

Произошедшее в начале 2020 года обрушение нефтяных цен было объективно обусловлено этими закономерностями, и едва ли стоит ожидать их изменения. Существенное повышение энергетической эффективности и снижение энергоемкости экономики по мере становления нового технологического уклада, а также бурное развитие солнечной энергетики влечет относительное снижение спроса на углеводороды в качестве энергоносителя, что, с учетом ограниченности спроса со стороны химической промышленности, будет оказывать долгосрочное понижательное давление на нефтяные цены. Российские переговорщики с ОПЕК, очевидно, не знали указанных закономерностей и допустили роковую ошибку, спровоцировав развал картеля нефтедобывающих стран. С учетом возможностей США по манипулированию нефтяным рынком, безграничному кредитованию нефтяной промышленности, а также объективной заинтересованности их обрабатывающей промышленности и потребителей в низких ценах на нефть, исправить эту ошибку будет непросто.

Из изложенного выше следует, что в ближайшее десятилетие цены на углеводороды будут оставаться сравнительно низкими. Это означает существенное ухудшение торгового и платежного баланса России. Его можно смягчить принятием мер по прекращению оттока капитала и опережающим развитием несырьевого экспорта, которое, однако, не может быть обеспечено в рамках проводимой денежной политики, так как требует масштабного долгосрочного кредитования весьма капиталоемких инвестиций в переработку сырья и развитие высокотехнологических отраслей экономики. Если не менять денежно-кредитную политику коренным образом, то придется пережить дальнейшую девальвацию рубля и вызываемую ею инфляционную волну. На фоне сжатия государственного бюджета это вызовет ощутимое падение реальных доходов населения. Оно будет многократно усугублено продолжением борьбы с инфляцией путем сокращения денежного предложения и конечного спроса. Это, в свою очередь, вызовет нарастающее

недовольство населения и обострение социально-политической напряженности. К 2024 году оно достигнет пика и существенно ослабит способность государственной власти противостоять американской агрессии.

Китай к этому времени еще более усилится, предъявляя растущий спрос на российские ресурсы и инвестируя в перестройку российской экономики под свои нужды. Следует отметить, что уже сейчас структура российского экспорта в КНР заметно хуже, чем экспорта в целом. За три десятилетия Россия из поставщика машин и оборудования превратилась в сырьевой придаток китайской экономики (рис. 43).

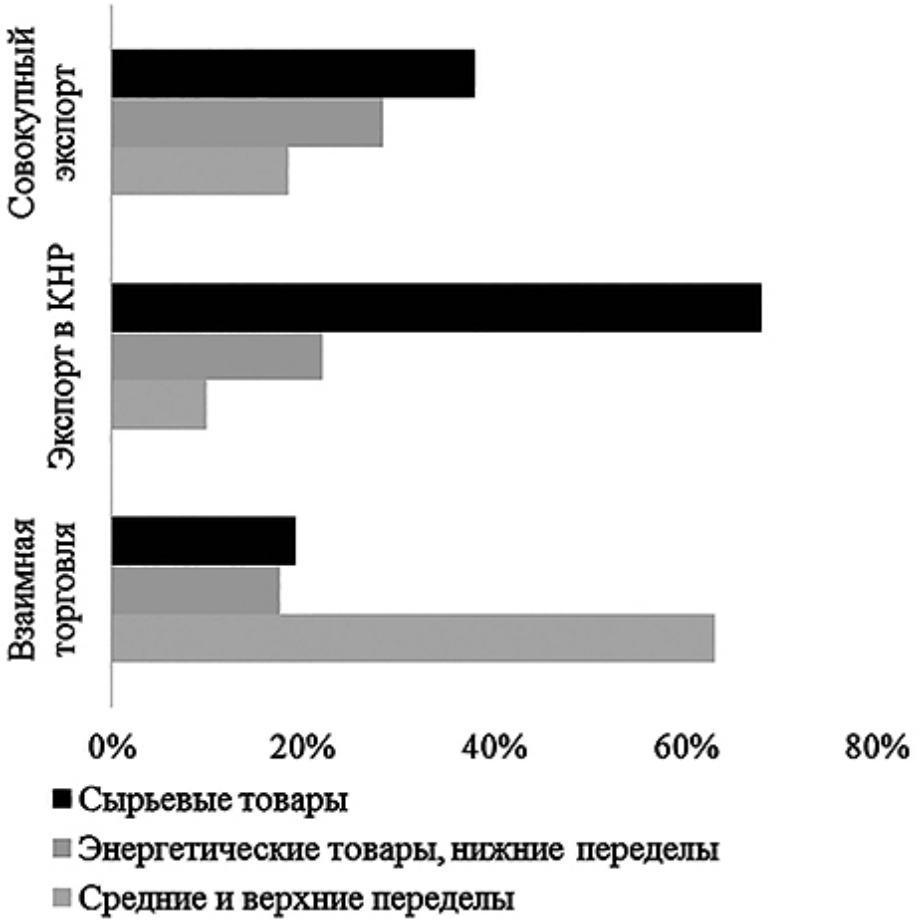


Рис. 43. *Сырьевая специализация экспорта ЕАЭС (России) в КНР*

Источник: *ЕЭК*

Таким образом, российская экономика оказывается одновременно на периферии старого и нового мирохозяйственных укладов. При продолжении проводимой по рецептам МВФ макроэкономической политики вскоре она окончательно утратит способность к самостоятельному развитию, а ее экономическое пространство станет полем соперничества западных и восточных корпораций. Это создаст дополнительное политическое напряжение, чреватое утратой национального суверенитета.

Чтобы избежать этой ловушки двойной зависимости, необходимо разорвать этот порочный круг самоуничтожения российской экономики и вывести ее, наконец, на траекторию опережающего развития на волне роста нового технологического уклада при помощи упреждающего формирования институтов нового мирохозяйственного уклада. Для этого необходимо немедленное кардинальное изменение экономической политики. Оно должно обеспечить восстановление макроэкономической стабильности одновременно с выводом российской экономики на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада. Для этого нужен форсированный переход к формированию нового мирохозяйственного уклада с характерными для него институтами стратегического планирования, подчинения денежно-кредитной политики задачам повышения инвестиционной активности и частно-государственного партнерства, ориентированного на повышение народного благосостояния.

4.2. Срочные антикризисные меры

В условиях спазма деловой активности, вызванной обрушением финансового рынка и обесценением активов, денежные власти всех развитых стран резко расширяют

кредитование экономики, чтобы смягчить сокращение производства и предотвратить лавину банкротств предприятий. Однако эффективность этих мер сильно различается в зависимости от национальной системы валютного регулирования и денежно-кредитной политики. В странах-эмитентах мировых резервных валют денежные вливания удерживаются финансово-банковской системой, что повышает устойчивость их экономик, но не обеспечивает рост производства и инвестиций. В странах, которые не направляют денежную эмиссию в производственную сферу, деньги перетекают на валютный рынок, усиливая давление на курс национальной валюты и усугубляя макроэкономическую нестабильность. Именно это происходило в России в 2008–2009 и 2014–2015 годах, когда меры государственной поддержки банковской системы лишь подлили масло в огонь кризиса. Тогда банки, в том числе государственные, использовали полученные кредитные ресурсы для приобретения иностранной валюты, усилив девальвацию рубля и сыграв против интересов страны (рис. 44).

Рис. 44. *Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций (трлн рублей)*

С наступлением пандемического кризиса эта ситуация повторилась. 27 марта 2020 года Банк России увеличил максимальный совокупный лимит по безотзывным кредитным линиям с 1,5 до 5 трлн рублей[185]. Эта дополнительная ликвидность превышает весь объем средств федерального бюджета, предусмотренных на поддержку экономики. Прежде чем ее бесконтрольно вливать, следовало бы прекратить операции Банка России по абсорбированию ликвидности, выкупить свои облигации и закрыть депозиты. Эта мера дала бы еще 3 трлн руб. от сокращения «структурного профицита ликвидности», вызванного завышением ключевой ставки ЦБ. Как и прогнозировалось по опыту предыдущих эпизодов масштабного предоставления Банком России ликвидности в период финансовых кризисов (эпизоды 1998, 2008 и 2014 годов), это увеличение кредита повлекло симметричное увеличение объема валютных активов банков-заемщиков и потерю почти 10% золотовалютных резервов при падении курса рубля на 20%, списываемое на падение цены на нефть. Зато коммерческие банки вновь «наварили» в первом квартале 2020 года более 500 млрд руб. дополнительной прибыли от валютных операций и переоценки валютных активов (из общей прибыли почти 1 трлн рублей), в том числе, на спекуляциях против рубля за счет предоставленных ЦБ кредитов, что позволило ЦБ РФ рапортовать о готовности банковской системы к кризису, вызванному пандемией.

Для защиты финансового рынка от атак валютных спекулянтов необходимо введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование, фиксация валютной позиции коммерческих банков), так и косвенного (налог на вывоз

капитала) регулирования. Необходимо прекратить использование резидентами иностранной валюты как средства накопления, а также кредитование ЦБ валютных спекуляций. Целесообразно также усилить меры по деофшоризации экономики, ее дедолларизации, прекращению утечки капитала и стабилизации курса рубля. Необходимы также серьезные усилия по регулированию финансового рынка, его защите от мошеннических манипуляций/ Необходимо восстановить государственный контроль над Московской биржей и финансовым рынком в целом, кардинально повысить компетентность и эффективность работы Банка России как мегарегулятора.

Исходя из международного и отечественного опыта? первое, что необходимо сделать для предотвращения очередной неконтролируемой девальвации рубля — это перекрыть банковские каналы вывоза капитала и финансирования спекулятивных атак против рубля. Именно так поступил В. Геращенко после дефолта 1998 года, введя правило фиксации открытой валютной позиции банка на каждый операционный день. Кроме того, следует своевременно (при первых признаках спекулятивной атаки) принимать меры по введению ограничений на спекулятивные операции по покупке валюты (резервирование средств, отсрочки по совершению сделок, тотальный контроль за легальностью происхождения и уплатой налогов и пр.); а в отношении зарубежных спекулянтов, доминирующих на валютном рынке — временные запреты по биржевым операциям. Целесообразно также установить минимальные сроки вывода за рубеж и в иностранную валюту финансовых ресурсов, высвобождаемых после продажи гособлигаций и других рублевых обязательств российских эмитентов.

Необходимо ввести в действие «спящие» нормы, предусматривающие наказание за манипулирование рынком. Провести тщательное расследование всех эпизодов обрушения и

резкого подъема курса рубля на предмет выявления механизмов и фактов манипулирования рынком. Принять меры по наказанию преступников, организовавших обвалы курса рубля в 2014 году и в настоящее время.

В целях долгосрочной стабилизации курса рубля и финансового рынка необходимо принять следующие меры.

1. Перекрыть каналы утечки капитала. Обеспечивать свободную конвертацию валюты только по текущим операциям. При этом оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания услуг. Ограничить вывоз капитала только операциями, необходимыми для расширенного воспроизводства реального сектора экономики и осуществления прямых инвестиций, способствующих социально-экономическому развитию России. В этих целях ввести лицензирование трансграничных операций капитального характера.

2. Устранить льготное налогообложение прибыли от финансовых операций, а также ввести обоснованный выше налог на валютные спекуляции в размере 0,01% от суммы транзакции. Основная фискальная нагрузка этого налога ляжет на финансовые спекуляции, дестабилизирующие валютно-финансовой рынок, и тем самым будет способствовать преодолению финансового кризиса. Воздействие данного налога не окажет заметного воздействия ни на внешнюю торговлю, ни на другие виды полезной экономической деятельности. Данная мера будет необременительной для финансовых транзакций в производительных целях, а деятельность финансовых спекулянтов сделает менее прибыльной. Она защитит финансовый рынок от манипулирования и спекулятивных атак).

3. Восстановить полную продажу валютной выручки, а также стимулировать экспортеров к продаже валюты через использование широкого комплекса мер (налоговых рычагов,

резервов, балансовых нормативов), формирующих более выгодные условия хранения и проведения операций в рублях по сравнению с операциями в валюте.

4. Временно запретить покупку ценных бумаг эмитентов из США и других государств, применяющих антироссийские санкции, а также сбросить государственные вложения в эти инструменты. Этот шаг снизит риски российских участников с точки зрения замораживания или ареста их средств, вложенных в иностранные госбумаги[186].

5. Минфину России прекратить покупку иностранной валюты по принципу «бюджетного правила». Нефтегазовые доходы бюджета направить на финансирование антикризисных мер, включая закупку критически необходимых импортных товаров и технологий, прежде всего, медицинского назначения.

6. Прекратить действие системы страхования вкладов в части депозитов в иностранной валюте. Предложить гражданам обменять эти вклады на рублевые на рыночных условиях, а коммерческим банкам — продать располагаемую иностранную валюту Банку России по текущему курсу.

7. С учетом обстоятельств гибридной войны необходимо разрешить заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, установивших и вводящих финансовые санкции против России. Ввести мораторий на выполнение обязательств подвергнутыми санкциями компаниями перед кредиторами и инвесторами из стран-санкционеров, включая выплату дивидендов. В случае ареста валютных активов Минфина и Банка России, государственных банков и корпораций, а также угрозы тотального применения санкций против российских предприятий — введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из государств, применяющих санкции против России, а также арест

их активов. На время действия санкционных мер запретить дочерними структурам банков из стран, применяющих санкции, привлечение новых средств российских вкладчиков.

8. В рамках мер по восстановлению национального суверенитета в валютно-денежной сфере следует проводить котировки обменных курсов валют в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это делается в настоящее время. Сами котировки проводить по отношению к валютам стран — основным торговым партнерам России, исключив доллар из валютной корзины.

9. К числу мер по защите российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне следует добавить: обеспечение прозрачности и регулирование забалансовых операций банков и компаний, устранение зависимости от американских рейтинговых агентств для оценки надежности тех или иных заемщиков; создание общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящейся в собственности государства и бесплатной для пользователей.

Осуществление перечисленных выше мер обеспечит резкое сокращение валютных спекуляций, подчинение валютного рынка обслуживанию трансграничных операций реального сектора и создаст необходимые условия для долгосрочной стабилизации курса рубля. После их принятия Банку России необходимо четко обозначать целевые параметры обменного курса рубля, ввести соответствующее его конституционной обязанности «правило курсовой политики» — удерживать курс рубля на заданном уровне длительное время путем проведения своевременных интервенций и мер по нейтрализации спекулятивных атак. При угрозе выхода за пределы установленных границ проводить неожиданное для спекулянтов единовременное изменение курса и затем его удерживать тем же образом. Это позволит избежать лавинообразного «бегства

капитала» и валютных спекуляций против рубля в случаях корректировки его курса в связи с изменением фундаментальных условий курсообразования[187].

Стабилизация обменного курса рубля необходима для нормализации инвестиционного климата, расширения возможностей международного сотрудничества, национальной безопасности и придания рублю функций региональной резервной валюты в ЕАЭС и прилегающей части Евразии. В качестве образца построения эффективной системы валютного и финансового контроля в целях обеспечения опережающего экономического роста можно использовать китайский опыт.

Наряду с указанными выше мерами по стабилизации финансового рынка во избежание необоснованного роста цен товаров отечественного производства государств — членов ЕАЭС следует признать индексацию цен по обменному курсу национальной валюты недобросовестной торговой практикой, подлежащей антимонопольному регулированию.

После принятия всех перечисленных выше мер по устранению рисков использования эмитируемых в целях преодоления кризиса денег на спекулятивные цели возможно наращивание денежного предложения как необходимого условия поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют, кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций. Российская экономика нуждается в существенном расширении денежного предложения для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития. Следует, по меньшей мере, вернуть в экономику 12 трлн руб., изъятых Банком России

из оборота в течение последнего 5-летия, а также немедленно прекратить его операции по абсорбированию денег посредством эмиссии облигаций и принятия вкладов коммерческих банков на депозиты.

Для предотвращения спазма деловой и инвестиционной активности необходимо широко использовать инструменты целевого кредитования производственных предприятий. Банку России нужно развернуть специнструменты рефинансирования коммерческих банков под 1–2% годовых на общую сумму до 5 трлн руб. для кредитования инвестиций в критически важных в условиях кризиса секторах, в рамках национальных проектов; в расширение производств нового технологического уклада и пр. Выделять кредиты уполномоченные коммерческие банки должны под обязательства предприятий и банков по целевому использованию средств. Контроль за их целевым использованием можно вести с использованием как традиционных банковских инструментов (через эскроу-счета, аккредитивы, специнвестконтракты), так и новых цифровых технологий (смартконтракты, блокчейн). Данный вид финансирования не будет создавать инфляционный эффект, поскольку эмитируемые кредитные ресурсы будут связаны в процессах расширения производства и роста инвестиций, увеличивая предложение товаров и снижая издержки их производства. Широкое использование механизма специнвестконтрактов даст снижение необоснованных расходов на банковское обслуживание и обеспечит устойчивое и полномасштабное финансирование значимых для российских регионов инвестиционных проектов.

Необходимо также создать механизм целевого рефинансирования институтов развития, многократно расширив их возможности по кредитованию инвестиций, в том числе по замещению «пересохших» иностранных источников кредита.

Для снижения зависимости российской экономики от санкций США и их союзников, обеспечения ее устойчивости в условиях гибридной войны должны быть приняты следующие незамедлительные меры по ***дедолларизации экономики.***

1. Распродать из золотовалютных резервов (ЗВР) все долговые обязательства США, Канады, Великобритании, а также номинированные в валютах этих стран ценные бумаг с приобретением эквивалентного объема активов стран ШОС, БРИКС и золота. Долю золота в резервах увеличить с нынешних 20% до 55% (как у стран ЕС).

2. Выкупить в ЗВР за счет целевой кредитной эмиссии Банка России валютные активы контролируемых государством банков и корпораций (более 50 млрд долл.).

3. Прекратить кредитование нефинансовых организаций в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательно запретить займы нефинансовых организаций, номинированные и предоставляемые в иностранной валюте.

4. Исключить использование доллара во внешнеторговых и инвестиционных операциях государственных корпораций и банков, рекомендовать то же самое сделать частным предприятиям. Постепенно перейти на оплату основных экспортных товаров в рублях. Это устранит риски конфискации валютной выручки российских экспортеров, снимет проблему ее репатриации, создаст условия для снижения объемов утечки капитала. При этом необходимо предусмотреть выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы. Банку России осуществлять целевое льготное рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной

политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в отечественной валюте и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

5. Кардинально расширить обслуживание расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами — с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

6. Лимитировать заимствования контролируемых государством корпораций в странах, применяющих санкции. Постепенно заместить инвалютные займы из этих стран рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ на тех же условиях.

7. Отозвать ценные бумаги российских эмитентов из депозитариев стран НАТО. Банку России прекратить принимать в обеспечение рефинансирования ценные бумаги, находящиеся в зарубежных депозитариях.

Наряду с изложенными выше срочными мерами по предотвращению ущерба от санкций для государства и России в целом необходимо принять меры по минимизации потерь частного российского капитала, уходящего в офшоры с преимущественно англосаксонской юрисдикцией. Должны быть созданы следующие условия для ***деофшоризации экономики.***

1. Ввести предварительный валютный контроль по операциям с компаниями из стран НАТО и офшорных зон. Ввести лицензирование операций капитального характера с долларами, евро и валютами стран, присоединившихся к антироссийским санкциям.

2. Уточнить законодательное определение понятия «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

3. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной «тени».

4. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения. Не допускать при этом имитации борьбы с офшоризацией путем внесения косметических правок, как это имело место в отношении соглашения с Кипром. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией, а также контролируемые США и другими странами, применяющими санкции.

5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ного налога на любые операции по примеру США.

6. Установить разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием, а также компаний, получающих субсидии, кредиты госбанков, участвующих в госзакупках.

7. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по деривативам российских организаций, запретить вложения российских предприятий в ценные бумаги и валютные инструменты стран, применяющих санкции.

8. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

В кратчайшие сроки необходимо создать ***платежную систему*** в национальных валютах государств — членов ЕАЭС на базе Межгосбанка со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Перевести коммерческие банки на использование недавно созданной системы передачи электронных финансовых сообщений Банка России, предложить ее использование для международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, что устранит критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Прежде всего, это необходимо сделать во взаимной торговле с КНР, на которую ложится главная нагрузка по замещению импорта из стран, реализующих антироссийские санкции. Российские банки также могут подключаться к Системе международных расчетов Народного банка КНР и обмениваться через нее информацией с китайскими партнерами, совершая платежи и расчеты. Между крупными российскими и китайскими банками можно установить специальный канал

конфиденциальной связи для тех же целей. НСПК «Мир» должна обеспечить кобейджинг карт с китайской системой «UnionPay», для чего также необходимо активизировать работу в этом направлении Сбербанка и др. российских банков, эмитирующих карту «Мир». Целесообразно создать сеть специализированных кредитных и финансовых организаций, работающих исключительно в рублях и юанях, неуязвимых от внешних санкций. Запустить торгово-платежную систему «Владекс», использующую специальный цифровой инструмент с твердым курсом обмена на долларовый эквивалент. Эта система может взять на себя обслуживание взаимной торговли чувствительными в отношении санкций товарами.

Эти меры могут быть применены и во взаимоотношениях с нашими другими традиционными партнерами, для чего необходимо будет создать соответствующие системы клиринга расчетов в национальных валютах и договориться о валютно-кредитных свопах между центральными банками. Очевидна необходимость формирования такой системы в ЕАЭС, для чего потребуется соответствующее расширение функционала ЕЭК.

В целях стимулирования процессов евразийской экономической интеграции, совместного прохождения и последующего выхода из кризисных режимов, вызванных глобальной пандемией и негативными процессами на единых рынках ЕАЭС необходимо принятие следующих мер[188].

1. Для обеспечения ценовой стабильности во взаимной торговле товарами отечественного производства государств-членов ЕАЭС рекомендовать центральным (национальным) банкам принять срочные меры по стабилизации соотношений обменных курсов национальных валют. Для создания необходимых условий перехода к использованию национальных валют во взаимной торговле и финансировании совместных инвестиций подписать в рамках ЕАЭС соглашения о границах взаимных колебаний национальных валют («валютная змея» по

типу существовавшей в ЕС до введения евро) и о механизме демпфирования колебаний (через свопы и механизм ЕФСР, размер которого необходимо увеличить до 1,5–2 трлн рублей). Для обеспечения долгосрочной стабильности и финансовой устойчивости государства ЕАЭС могли бы создать платежный союз с использованием специально учрежденного в свое время для его обслуживания Межгосбанка СНГ.

2. В целях сокращения издержек во взаимной торговле целесообразно отменить валютный контроль за текущими трансграничными операциями, совершаемыми в рублях. Этой мере должна предшествовать определенная гармонизация национальных систем валютного регулирования во избежание утечки капитала.

3. Во избежание негативного влияния конъюнктуры мировых цен на взаимную торговлю рекомендовать правительствам принять меры по переводу расчетов за топливно-энергетические товары (природный газ, нефть и нефтепродукты), а также другие биржевые товары в национальные валюты государств — членов ЕАЭС в рамках формирования общего энергетического рынка[189]. Необходимым условием для этого является стабилизация обменного курса рубля, а также развертывание полноценного механизма биржевой торговли с рублевыми индикаторами ценообразования. Для снижения внешних шоков колебаний нефтяных цен целесообразно перейти к долгосрочным контрактам на экспорт нефти и газа в Китай по ценам, номинированным в юанях и рублях, согласованными с другими критически значимыми экспортерами газа.

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы защиты от угроз экономической безопасности, которая, наряду с охарактеризованными выше инструментами валютного

контроля, должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем[190].

Защитный контур финансовой системы должен гарантировать платежи и кредиты реальному сектору при аварийной ситуации в банковской системе. ЦБ должен быть готов «подхватить» систему расчетов через расчетно-кассовые центры и госбанки в случае цепной реакции банкротств коммерческих банков. Программы поддержки системообразующих предприятий, регионов и отраслей в условиях возможного паралича банковской системы должны производиться через казначейство, которое может также принять на себя функции обслуживания госпредприятий. Банк России мог бы также создать систему обращения оцифрованных рублей на основе технологии распределенного реестра (блокчейн), открывая счета у себя и обеспечивая их обслуживание без участия коммерческих банков.

Для защиты стратегических активов в экономике и обеспечения выпуска продукции жизнеобеспечения (продовольствие, оборонная промышленность, энергия, транспорт и др.) государство должно быть готово к национализации соответствующих системообразующих предприятий и узлов инфраструктуры (электростанции, элеваторы, порты, склады) в случае их перехода под контроль противника.

Это уже случилось с компанией «Русский алюминий», которая посредством угроз применения санкций была фактически экспроприирована и поставлена под контроль правительства США. Девять алюминиевых заводов общей производительностью 4 млн тонн алюминия в год, четыре крупнейших гидроэлектростанции совокупной мощностью около 15 тыс. МВт, обеспечивающих электроэнергией 15 млн человек, а также другие активы En+ Group перешли под контроль Управления по контролю над иностранными активами

Минфина США, которое назначает 8 из 12 членов Совета директоров компании.

Предприятия из списка системообразующих должны получать финансовую помощь только под соответствующие бизнес-планы и передачу пакетов акций (активов) государству в качестве обеспечения своих обязательств по выпуску продукции и возврату средств. При этом не должна допускаться покупка стратегических активов иностранным капиталом (или конверсия долгов в собственность), за исключением случаев создания совместных предприятий или объединения активов на паритетных началах в целях повышения конкурентоспособности и технического уровня.

Защита систем воспроизводства «человеческого капитала» должна гарантироваться переводом соответствующих статей бюджета в режим защищенных вне зависимости от величины бюджетных доходов. При нехватке доходов финансирование этих расходов должно вестись за счет размещения долговых обязательств государства в контролируемых им банках по символической доходности с их соответствующим рефинансированием со стороны ЦБ. Необходимо также создание стратегических резервов основных сырьевых товаров, продовольствия и лекарств в целях поддержания производства и импорта критически значимых товаров в достаточных для стабилизации цен объемах.

При любом сценарии дальнейшего развертывания глобального кризиса Россия должна сохранять возможность самостоятельной политики и влияния на глобальную ситуацию. Наличие надежного природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам для этого объективные возможности. Даже при катастрофическом сценарии глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития. Поэтому в международных инициативах необходимо ориентироваться

исключительно на собственные интересы, бесповоротно отказаться от прежней политики кредитования США и других стран НАТО и следования у них на поводу. При самых плохих сценариях глобального кризиса, проводя политику в собственных интересах, Россия сможет улучшить свое положение в мировой экономике.

4.3. Перевод российской экономики на новый мирохозяйственный и технологический уклады как необходимое условие антикризисной стратегии опережающего развития

Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада и на принципах нового мирохозяйственного уклада без перестройки системы управления развитием экономики невозможна. Многолетние политические установки по переводу российской экономики на инновационный путь развития, обеспечению опережающего развития, повышению нормы накопления и т. п. не дали результата. В течение последнего десятилетия российская экономика продолжает деградировать, опускаясь все ниже по уровню технического развития и доле производства в мировом валовом продукте (рис. 45).

Причина тому — ее зависимое положение на периферии американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада, при котором она обрекается на роль финансового донора и сырьевой колонии. Вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена Россия теряет около 100 млрд долл. в год, которые могли бы использоваться для инвестиций. Кроме того, за счет содержащейся в экспорте сырьевых товаров природной ренты оплачивает интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом НТП за рубежом. Без разрыва этих воспроизводственных контуров неэквивалентного внешнеэкономического обмена, поддерживаемых проводимой

макроэкономической политикой, вывести российскую экономику на путь самостоятельного опережающего развития невозможно.

Рис. 45. *Доля ЕАЭС в мировой экономике и ШОС*

Переход к новому мирохозяйственному укладу требует кардинального усложнения экономической политики и повышения эффективности как государственного управления, так и деятельности частных предприятий. Как указывалось выше, в его основе лежит сочетание стратегического планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля за банковской системой и свободного предпринимательства, государственной собственности на объекты инфраструктуры и частных предприятий в конкурентных секторах экономики. Посредством ориентированной на рост инвестиционной и инновационной активности системы регулирования экономики и государственно-частного партнерства предпринимательская

деятельность направляется на достижение целей повышения народного благосостояния.

Необходим переход к системной политике развития российской экономики, которая должна строиться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического наверстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадежно отставших отраслях.

Ключевая идея формирования стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада, модернизации экономики на его основе и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходимо концентрированное вложение ресурсов в развитие перспективных производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Создание такой системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированные на становление «ядра» нового технологического уклада, должно стать стержнем антикризисной стратегии. Необходимым условием ее успеха является достижение синергетического эффекта, что предполагает комплексность формирования сопряженных кластеров производства нового технологического уклада и согласованность макроэкономической политики с приоритетами досрочного технико-экономического развития. Для этого формирование антикризисной стратегии должно предусматривать создание в системе государственного управления подсистемы управления долгосрочным социально-экономическим развитием.

Ведущее значение подсистемы развития в системе государственного регулирования экономики связано с ключевой

ролью научно-технического прогресса в обеспечении современного экономического роста. Политика развития включает в себя: определение приоритетов долгосрочного социально- и технико-экономического развития; сохранение и развитие научно-производственного потенциала страны; формирование на этой основе промышленной, научно-технической и финансовой политики. Необходимым элементом политики развития должно стать стратегическое планирование. Политика развития должна обеспечивать подъем конкурентоспособности отечественных предприятий, выращивание национальных лидеров-«локомотивов» экономического роста.

Создание подсистемы управления развитием включает:

— создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

— формирование каналов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

— развертывание ориентированных на достижение запланированных целей сети контрактных соглашений между государством и заинтересованными субъектами хозяйственной деятельности

— настройку макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Ниже эти составные части подсистемы управления развитием характеризуются более подробно.

Выбор приоритетов технико-экономического развития предваряет политику развития экономики на основе современных технологий, разработку и реализацию программ по ее осуществлению. Определение приоритетов технико-экономического развития по основным направлениям НТП должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Эти приоритеты должны реализовываться посредством финансируемых при поддержке государства целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и инструментов государственной экономической политики. К выбираемым приоритетам следует предъявлять следующие требования.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям роста нового технологического уклада. С экономической точки зрения, государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста инвестиций, спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

К приоритетным направлениям, осуществление которых удовлетворяет всем необходимым критериям, относятся, в частности, следующие:

— освоение современных информационных технологий; развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;

— развитие биотехнологий в области генной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, поднимающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;

— развитие нанотехнологий и основанных на них средств автоматизации, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;

— создание наноматериалов с заранее заданными свойствами;

— развитие лазерных и аддитивных технологий;

— обновление парка гражданской авиации, износ которого достиг критической величины, на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства;

— комплексное развитие ракетно-космической промышленности;

— обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация электросетей;

— развитие технологий переработки и использования нефти и природного газа;

— развитие и расширение применения технологий высокотемпературной сверхпроводимости;

— развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;

— развитие современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;

— развитие жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;

— модернизация социальной сферы на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы и лазеры для медицины, вычислительная техника для системы образования и т. д.);

— применение технологий регенерации тканей, в том числе с использованием стволовых клеток в медицине;

— оздоровление окружающей среды на основе современных экологически чистых технологий.

Этот перечень приоритетных направлений технико-экономического развития составлен на основе анализа основных тенденций современного НТП, с учетом состояния отечественного научно-промышленного потенциала. Он не претендует на полноту и окончательность. Но с него можно начинать формирование и реализацию государственной политики развития.

Система стратегического планирования должна определять содержание бюджетной, внешнеторговой, промышленной и

других составляющих экономической политики государства, которые необходимо увязывать посредством прогнозирования, программирования и индикативного планирования развития экономики страны.

Прогнозирование, программирование и индикативное планирование социально-экономического развития страны должно быть эшелонировано по временному горизонту на год, пять лет и двадцатилетний прогнозный период. В условиях современного НТП субъекты хозяйственной деятельности, органы государственного управления и общество в целом нуждаются в научно обоснованном предвидении будущих тенденций научно-технического и социально-экономического развития. Для успешной работы высокотехнологического предприятия необходимым является, как минимум, десятилетний горизонт планирования своего развития.

В нынешней системе регулирования экономики прогнозирование социально-экономического развития имеет скорее декоративные функции, а система целеполагания просто отсутствует. Без устранения этих пробелов невозможно сформировать эффективную систему управления экономическим развитием.

Прежде всего, необходимо изменение технологии прогнозирования социально-экономического развития. Экстраполяция прошлых тенденций не должна доминировать при формировании планов будущего развития. Задача заключается как раз в обратном — переломе сложившихся тенденций, преодолении депрессии и инициировании экономического роста на основе нового технологического уклада. Прогноз должен определяться сочетанием имеющихся возможностей и желаемых результатов. Для этого он должен учитывать закономерности современного экономического развития, начинаться с формирования четких целей социально-экономического развития на заданную перспективу и

инвентаризации имеющихся ресурсов, которые могут быть задействованы путем создания соответствующих макроэкономических условий и применения мер государственного регулирования. Эти меры должны определять содержание индикативных планов социально-экономического развития страны.

В зависимости от временного горизонта содержание индикативных планов должно различаться. В годовом цикле прогнозирования индикативное направление должно включать характеристику всех основных макроэкономических параметров (ВВП, занятость, платежный баланс, инвестиции, инфляция, обменный курс рубля и т. д.) и инструментов экономической политики (процентные ставки, налоги, таможенные тарифы, бюджетные расходы, в том числе государственные закупки, нормы амортизации, регулируемые цены, государственные инвестиции, приоритеты и нормативы работы институтов развития и т. д.). Частью технологии индикативного планирования на год является формирование государственного бюджета и составление плана развития государственного сектора.

В пятилетнем цикле индикативного планирования основное значение имеет определение среднесрочных приоритетов научно-технического и социально-экономического развития страны, на основе которых должна вестись разработка целевых программ, а также желаемых пропорций экономики. Важной задачей пятилетнего цикла прогнозирования является выявление ожидаемых диспропорций и узких мест, затрудняющих социально-экономическое развитие страны. Другая задача — поиск новых возможностей, отрывающихся вследствие глобального НТП и структурных изменений мировой экономики. Исходя из сопоставительного анализа возникающих проблем и возможностей следует вести поиск путей подъема конкурентоспособности национальной экономики, меры по осуществлению которого и составят содержание пятилетних

программ научно-технического и социально-экономического развития страны.

Двадцатилетний горизонт имеет своей целью ориентацию долгосрочного развития страны на фоне глобальных тенденций научно-технического и экономического развития для определения стратегических направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики в пространстве глобального экономического развития. Ключевое значение при этом имеет прогнозирование прорывных направлений НТП, формирующих траекторию будущего экономического роста и открывающих новые возможности социально-экономического развития. Исходя из этого должны определяться приоритеты долгосрочного экономического развития страны, вестись разработка целевых научно-технических программ, стимулироваться развитие научно-производственного потенциала страны. Планируемые для этого меры и направления государственной экономической и научно-технической политики должны отражаться в концепции социально-экономического развития страны на долгосрочный период.

В отличие от административных директив, планировавшихся сверху в централизованной плановой системе, индикативные планы и программы развития экономики нового мирохозяйственного уклада не должны содержать принудительно устанавливаемые и обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами задания. Плановые ориентиры необходимо разрабатывать с учетом предложений деловых кругов и научного сообщества. Сама процедура разработки плана преследует цель формирования общенационального консенсуса в отношении приоритетов социально-экономического развития страны и опирается на работу институтов социального партнерства.

Дополняя действие механизмов рыночной конкуренции стратегическим планированием, государство содействует снижению неопределенности и неустойчивости рыночной конъюнктуры, помогает предприятиям ориентироваться в перспективах развития производства и вовремя осуществлять перераспределение капитала в освоение новых технологий и рынков сбыта, обеспечивать развитие соответствующей информационной среды. Индикативные планы не препятствуют свободному целеполаганию самостоятельных хозяйствующих субъектов, а выполняют для них функцию маяков, указывающих перспективные направления изменения экономической конъюнктуры и экономической политики государства.

Более 6 лет назад был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Многие его нормы до сих пор не реализованы. В частности, не сформирован пакет федеральных документов стратегического планирования. Несмотря на 70 тысяч принятых документов стратегического планирования, они не оказывают заметного влияния на экономическое развитие, поскольку не содержат никаких мер ответственности за их выполнение. Вместо развертывания законодательно утвержденной системы стратегического планирования, Правительство занялось национальными проектами.

Приходится констатировать, что данный закон оказался слишком сложным для российского правительства, которое сразу же после его принятия инициировало трехлетнюю отсрочку разработки документов верхнего уровня. До сих пор российским чиновникам не хватает компетентности для реализации предусмотренных этим законом процедур. Стратегическое управление носит имитационный характер. Официальные цели социально-экономического развития формулируются Президентом России в качестве общих ориентиров качественного характера. Однако между

показателями их достижения и реальными механизмами управления нет обратной связи.

Необходимость мобилизации населения и ресурсов страны для борьбы с распространением и преодолением негативных последствий пандемии дает хороший повод для запуска механизмов и процедур практической реализации системы стратегического планирования. Международный опыт наглядно подтверждает очевидные преимущества стран, обладающих этими инструментами по сравнению с теми, кто полагается на «невидимую» руку рынка. Лучше всех с эпидемией справился Китай, руководство которого в плановом порядке не только ввело всеобщий карантин, но и организовало резкое наращивание производства необходимых приборов, медикаментов, средств защиты и дезинфекции.

Для эффективности работы системы стратегического планирования необходимо связать с ней инструменты макроэкономической политики и ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов. Решение этой задачи требует установления правовых норм экономической ответственности участвующих в реализации стратегических планов организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития. Решение первой из указанных задач предполагает формирование регулируемых государством контуров управления налогово-бюджетной, денежно-кредитной и налоговой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового ТУ государственных расходов.

В налоговой сфере следует исходить из структуры формирования национального дохода, основным источником которого в настоящее время является природная рента. Для ее изъятия государством как собственником недр обычно применяется налог на дополнительный доход у недропользователей, который в России подменен налогом на добычу полезных ископаемых. Однако последний по законам рыночного ценообразования включается в цену продукции и фактически является налогом на потребление энергоносителей и природного сырья, ухудшая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности. В отечественных условиях лучшим способом изъятия природной ренты в доход государства являются экспортные пошлины, которые не обременяют внутреннее потребление.

Еще одним фундаментальным недостатком налоговой системы является универсальное налогообложение доходов граждан по ставке, вдвое ниже налога на прибыль предприятий. Это нарушает базовый для общественного сознания принцип социальной справедливости и стимулирует переток доходов из производственной сферы в потребление. Косметические изменения, внесенные недавно в налоговое законодательства и предусматривающие увеличение на 2% подоходного налога для относительно высоких доходов, принципиально ничего не меняют. Необходим налоговый маневр по введению действительно прогрессивной шкалы налогообложения доходов, компенсируемый введением ускоренной амортизации, снижающей налогообложение прибыли, направляемой на приобретение оборудования. При этом прогрессия не должна носить символический характер: по опыту других стран ставка обложения самых высоких доходов должна быть хотя бы вдвое выше ставки обложения самых низких доходов. Это позволит увеличить объем инвестиций на 5 трлн рублей при восстановлении общественной поддержки фискальной политики государства.

Переживаемая в настоящее время технологическая революция требует освобождения от налогообложения всех расходов на НИОКР. Многие страны выплачивают налоговые премии предприятиям, реализующим инновационные проекты в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Исходя из его структуры и опыта передовых стран необходимо, как минимум, полуторократное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование, являющихся несущими отраслями нового технологического уклада, а также двукратное увеличение ассигнований на НИОКР. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирование научных разработок в сфере молекулярной биологии, генной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, цифровых, лазерных и аддитивных технологий, гелиоэнергетки, нанопорошков и новых материалов. Очевидным направлением бюджетных расходов с высокой экономической эффективностью является модернизация транспортной, телекоммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры на основе нового технологического уклада. Многие критически важные для становления нового технологического уклада расходы, включая финансирование фундаментальных и поисковых исследований, могут быть осуществлены только при бюджетной поддержке.

Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции отечественного производства. При этом национальный режим должен предоставляться предприятиям других государств ЕАЭС согласно принятым соглашениям по взаимному допуску на рынок госзакупок.

В период реализации антикризисной политики не следует жестко ограничивать дефицит бюджета, финансируя его за счет внутренних источников и покрывая рост государственных заимствований путем эквивалентной эмиссии денег на рефинансирование коммерческих банков под залог государственных обязательств. При этом доходность последних должна быть существенно ниже средней нормы прибыли в обрабатывающей промышленности. Именно таким образом действуют все развиты страны-эмитенты мировых валют. Например, основным каналом денежной эмиссии ФРС США (до 95%) и Банка Японии (около 85%) является покупка государственных долговых обязательств на внутреннем рынке. Европейский центральный банк эмитирует триллионы евро под покупку государственных обязательств стран зоны евро, а в антикризисных целях — даже облигаций системообразующих корпораций. Одновременно Центральные банки осуществляют льготное рефинансирование банков-агентов правительства под гарантированные государством инвестиционные проекты, ипотеку, национальные и региональные программы. Причем, денежная эмиссия под государственные обязательства осуществляется на длительные сроки до 30–40 лет, в течение которых купленные ЦБ бумаги хранятся у него на балансе, а выпущенные под них деньги работают в экономике.

Таким образом, все современные мировые валюты являются фидуциарными деньгами, эмиссия которых ведется без обеспечения золотовалютными или реальными ценностями. В США они эмитируются, главным образом, под долговые обязательства государства в целях финансирования дефицита бюджета. Аналогичным образом эмиссия евро ведется под долговые обязательства государств-членов зоны евро. Ранее европейские центробанки вели эмиссию под долговые обязательства (векселя) предприятий путем рефинансирования коммерческих банков через их переучет. Эмиссия может также вестись под обязательства государственных институтов

развития (Япония, США) или под планы развития экономики, как это делается в Китае (рис. 46–48).

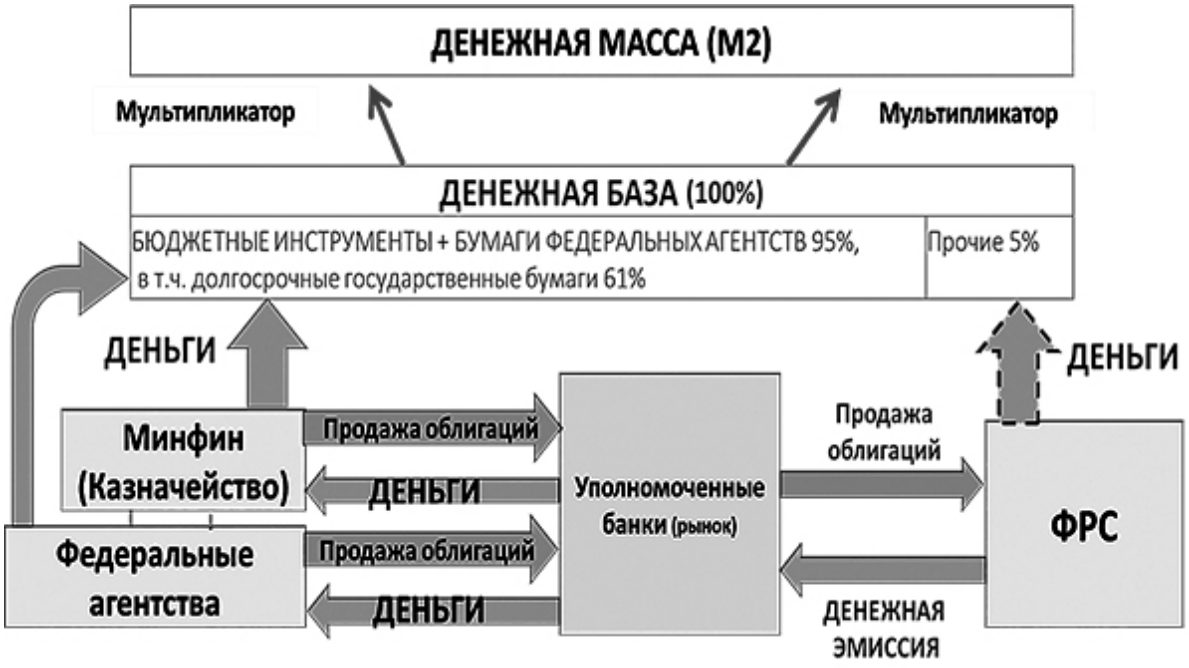


Рис. 46. *Схема денежной эмиссии в США*

Источник: *Ершов М. по данным ФРС США*

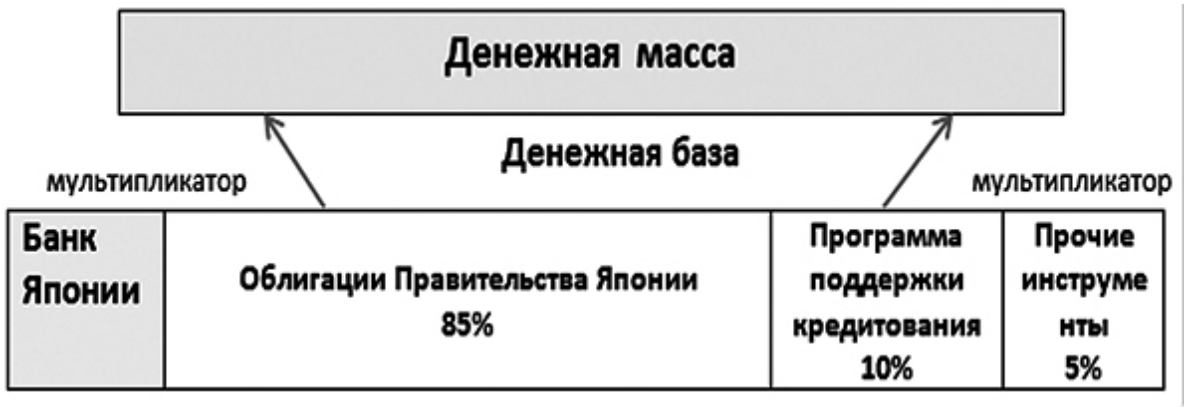


Рис. 47. *Механизм формирования денежного предложения Банком Японии*

Источник: *Ершов М. по данным Банка Японии*

Рис. 48. *Схема организации денежного предложения в КНР*

Источник: *Yu Yonging, 2017*

Во всех успешно развивающихся странах денежная эмиссия опережает рост экономики, что соответствует смыслу современного кредита как инструмента его авансирования. Чем менее развит финансовый рынок, тем большее значение имеет кредитная эмиссия для обеспечения экономического роста. Все скачки из отсталости в лидеры в современной экономике сопровождаются опережающим ростом кредитной эмиссии для финансирования наращивания инвестиций.

Незначительная роль, которую играют в настоящее время российские облигации федерального займа в формировании рублевой финансовой системы (менее 5% накопленной рублевой эмиссии Банка России), а также расширяющийся объем долговых обязательств российского правительства в евро, указывают на искусственно создаваемую зависимость России от мировой конъюнктуры и внешних источников финансовых ресурсов, с одной стороны, и показывает большие возможности расширения российской финансовой системы на суверенной основе, с другой стороны. Для расширения рынка

государственных заимствований необходимо также прекратить использование облигаций и депозитов Банка России, вернув вложенные в них средства в экономику.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечивать адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Простые «кейнсианские» методы стимулирования спроса путем масштабного вливания финансовых средств, как это предлагают Рубини и Мим[191] в отношении методов борьбы с нынешним кризисом хоть и будут способствовать смягчению спада, но не смогут обеспечить выхода из рецессии[192]. Для этого нужна резкая активизация научно-технической и инновационной политики. В этих условиях денежная эмиссия должна иметь целевой характер и канализироваться государством в приоритетных направлениях роста экономической активности.

Необходимо создать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под увеличение их кредитов предприятиям реального сектора в меру роста финансовых потребностей развивающейся экономики. Наш собственный и мировой опыт позволяет сконструировать оптимальные механизмы денежного предложения, замкнутые на кредитование реального сектора экономики и приоритетные направления ее развития. Для этого следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка с обязательствами по целевому использованию получаемых от государства кредитных ресурсов для финансирования производственных инвестиций и программ развития экономики. Это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог облигаций и векселей платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование

государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование специальных инвестиционных контрактов) способов денежного предложения. Посредством ломбардного списка ЦБ и лимитов госгарантий государство сможет избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, благоприятные условия для роста экономической активности и привлечения инвестиций в приоритетные направления развития. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности (в соответствии с международной практикой в условиях структурного кризиса она должна находиться в пределах 1–4%[193]), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла производства машиностроительной продукции (5–7 лет) (рис. 49).

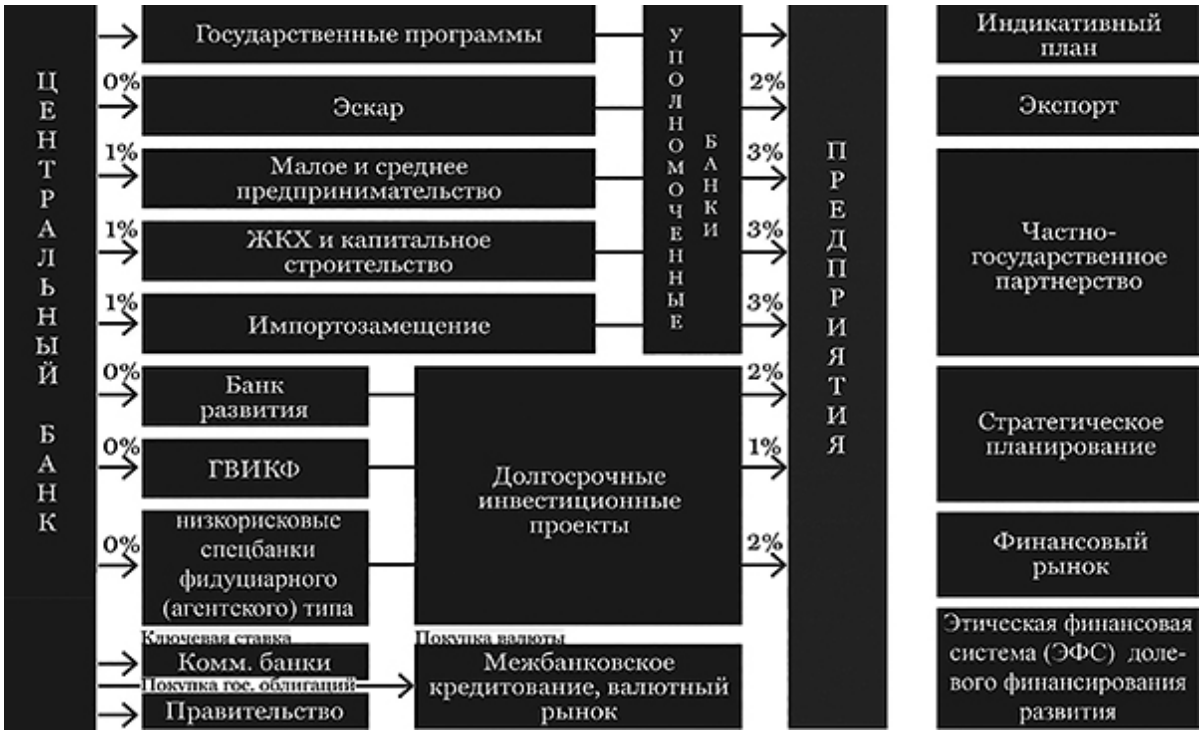


Рис. 49. *Предлагаемая схема денежной эмиссии в России*

Речь в данном случае идет о ставке специальных инструментов рефинансирования Банка России, используемых для льготного целевого кредитования приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Эти рекомендации не касаются ключевой ставки Банка России, используемой для поддержания баланса спроса и предложения ликвидности в банковском секторе. Ее величина, как правило, не должна превышать средней рентабельности реального сектора экономики. В противном случае происходит ее дезинтеграция: финансовый сектор отделяется от реального и замыкается на обслуживании спекулятивных операций, в то время как производственная сфера лишается доступа к кредиту. Именно такая ситуация сложилась в российской экономике. Коммерческие банки практически прекратили кредитование инвестиций: доля таких кредитов в их активах опустилась до 5%.

Для восстановления кредитования производственной сферы необходима нормализация цены денег наряду со снижением ключевой ставки и ставок специальных инструментов рефинансирования. Для этого необходимо ограничить доходность рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, а также ввести административное регулирование ставок процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, предоставляющих долгосрочные инвестиционные кредиты под низкие проценты.

В условиях мирового кризиса развитие экономики России возможно только на основе опережающего роста внутреннего платежеспособного спроса в сравнении с внешним. В этой связи реструктуризация финансового сектора должна ориентироваться не на рынок акций, а на рост банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций институтами

развития и венчурного финансирования[194]. При этом поддержка государством коммерческих банков должна быть ограничена предоставлением только целевых кредитов с соблюдением следующих принципов: равный доступ; ограничение поддержки во времени и в масштабах; участие самих банков в антикризисных мерах; недопустимость получения выгод от господдержки акционерами. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путем приобретения Банком России акций коммерческих банков[195].

Концентрация денежной эмиссии на рефинансировании коммерческих банков под обязательства производственных предприятий создает конкуренцию между банками в борьбе за клиентов в реальном секторе экономики ради доступа к рефинансированию со стороны Центрального банка. В результате кредитный рынок из рынка продавца, монополизированного крупными коммерческими банками, превратится в рынок покупателя, конкурентная борьба на котором повлечет снижение процентных ставок. Но для этого нужно также полностью прекратить операции Банка России по абсорбированию так называемой избыточной ликвидности, поскольку эмиссией своих облигаций и открытием депозитных счетов он искусственно устанавливает минимальный уровень ставки процента на кредитном рынке.

Исторический опыт успешной политики развития свидетельствует о том, что для получения определенного прироста ВВП необходим двукратно более высокий прирост инвестиций, что требует соответствующего наращивания объема кредита как основного инструмента авансирования роста современной экономики. Делать это следует на основе внедрения соответствующих цифровых технологий в сфере денежного обращения.

Для контроля за целевым использованием эмитируемых для кредитования инвестиций денег целесообразно использовать современные технологии создания национальных цифровых валют и контроля за их обращением посредством системы распределенного реестра (блокчейн). Их условно можно назвать «инвеструблями». Для организации целевого кредитования — создать Специализированный институт развития, фондируемый Банком России в размере не ниже объема изъятых из экономики денег. Так, для компенсации сжатия кредита с 2014 года необходимо около 15 трлн руб., из которых на начальном этапе можно выделить 5 трлн руб. Специнститут развития, создаваемый по образцу немецкой KFW[196], сможет без инфляционных последствий эмитировать под этот объем денег эквивалентное количество защищенных цифровыми технологиями «инвестиционных рублей». Целевые кредиты в инвеструблях следует предоставлять исключительно под специальные инвестиционные контракты под 1% годовых для госкорпораций и 2% для всех остальных. При этом не потребуются расходы на получение банковских гарантий, не нужны кредитные рейтинги, что позволяет удерживать ставку процента для конечного заемщика на уровне не выше 2–3%. Все дальнейшее движение эмитированных таким образом денег автоматически контролируется системой распределенного реестра — вплоть до выплаты заработной платы, получения дивидендов и возвращения кредита.

При этом инвеструбли могут использоваться в качестве средства платежа для любых текущих операций, включая оплату налогов и других обязательных платежей, за исключением покупки иностранной валюты. Правом продажи инвеструблей за иностранную валюту обладает только Специнститут развития. Он же может обменивать их на обычные рубли по номиналу с устанавливаемым им дисконтом. Правительство может использовать инвеструбли для финансирования целевых программ и капитальных вложений, предоставления займов региональным и местным органам власти для расходов на эти

же цели. В свою очередь, продавшие свои товары за инвеструбли товаропроизводители смогут, при желании, обменять их на обычные рубли в Специнституте развития. Запуск оборота инвеструблей можно начать с кредитования специнвестконтрактов, заключенных федеральными и региональными органами власти.

На следующем этапе зона использования инвеструблей может быть распространена на взаимную торговлю в ЕАЭС, а также с третьими странами. Инвеструбли получат хождение на евразийском рынке как одна из международных валют. При этом Специнститут развития будет вести автоматический клиринг всех операций с использованием инвеструблей. Их правовой статус должен быть эквивалентен статусу рубля, позволяя инвеструблю обращаться на территориях государств ЕАЭС и третьих стран как обычному рублю.

В условиях антироссийских санкций технология блокчейн, лежащая в основе функционирования инвеструбля имеет особое преимущество в применении к международным расчетам. Платформы на основе распределенных реестров (такие как уже действующая «Мастерчейн») позволяют обмениваться финансовой информацией и осуществлять переводы, минуя SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. При этом исчезает необходимость в малоэффективных и коррупциогенных административных методах валютного контроля. Применение цифровых технологий для эмиссии обращающихся в международных расчетах рублей создает условия для перевода внешнеторговых операций на рубли и дедолларизации экономики.

Запуск оборота инвеструбля даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе, стимулирует проведение соответствующих НИОКР. Он мог бы стать одним из пилотных проектов ЕАЭС. В результате его реализации в международных расчетах появится первая в мире национальная

цифровая валюта, обладающая высоким потенциалом использования в трансграничных расчетах. Это будет способствовать становлению в ЕАЭС ведущей международной площадки развития информационных технологий в финансовой сфере.

Введение цифрового рубля кардинально повысит возможности неинфляционного и анткоррупционного расширения кредита, который будет иметь строго целевое назначение. Предоставление производственым предприятиям доступа к целевым квазибесплатным кредитам можно будет сделать безграничным без риска разворовывания денег. Это позволит загрузить простаивающие мощности промышленности.

Как уже говорилось выше, главная причина масштабного недоиспользования производственного потенциала — это искусственно созданная банковской системой дороговизна денег. Обращение цифрового рубля посредством технологии распределенного реестра может обходиться без коммерческих банков и не требовать дорогостоящих и малоэффективных процедур банковского и валютного контроля. Соответственно, кредитование производственной деятельности может вестись на беспроцентной основе. Искусственный интеллект, блокчейн и смартконтракты заменят множество контролеров и посредников, наживающихся на завышении цены денег, которые становятся принадлежащим государством инструментом обеспечения связывания всех имеющихся в экономике ресурсов в производственном процессе.

Цифровые технологии существенно облегчают решение задач стратегического планирования, поскольку позволяют связать в единую систему все функции государственного регулирования экономики и каждую из них ориентировать на достижение общей цели повышения благосостояния народа за счет модернизации и роста экономики на основе нового

технологического уклада. Электронная торговля, электронные декларации, режим единого окна для оформления всех разрешений регуляторов, автоматическая система контроля качества продукции и ее соответствия техническим регламентам ЕАЭС, дистанционное обучение и работа на дому, безналичное денежное обращение и многие другие достижения нового технологического уклада будут освоены и кардинально повысят эффективность государственного регулирования.

Стержнем интегрального мирохозяйственного уклада являются механизмы социального и государственно-частного партнерства. Их использование позволяет вовлечь бизнес в реализацию совместно разрабатываемых стратегических планов развития экономики на основе целевого кредитования специнвестконтрактов. В настоящее время они применяются на основании федерального закона «О промышленной политике» вне связи со стратегическим планированием и без участия кредитных организаций. Устранение этих нестыковок позволяет использовать данный и подобные ему инструменты для реализации стратегических планов. Сеть специнвестконтрактов, сопряженная со специальными инструментами рефинансирования, может обеспечить эффективную реализацию стратегических планов экономического развития.

Накопленный за последние годы опыт применения специальных инвестиционных контрактов, а также других форматов договорно-правовых отношений между органами государственной власти и предприятиями по реализации целевых инвестиционных проектов доказал их эффективность и применимость в качестве инструментов реализации документов стратегического планирования[197]. Для этого они должны быть подкреплены источниками кредитования планируемых инвестиционных проектов, а также предусматривать участие соответствующих кредитных институтов.

Необходимо связать в единый управленческий контур принятие документов стратегического планирования, формирование необходимых для их выполнения целевых программ, развертывание под них специальных инструментов рефинансирования Банка России, отбор реализующих запланированные задачи инвестиционных проектов, подписание многосторонних договоров между уполномоченными органами государственной власти, кредитными институтами, инвесторами и производственными предприятиями, предусматривающих их взаимную ответственность за достижение запланированных целей[198]. Таким образом в современных условиях можно создать последовательно расширяющуюся систему стратегического планирования, сбалансированную по целям, ресурсам, производственным мощностям, научно-техническому потенциалу и источникам финансирования. Включение в нее государственных банков и институтов развития позволит достаточно быстро перейти к реализации стратегических планов по осуществлению поставленных Президентом России задач опережающего экономического развития.

Формирование опирающейся на внутренние источники финансово-инвестиционной системы позволит наращивать и максимально использовать сбережения, более трети которых в течение всего постсоветского периода вывозилось за рубеж. Это создаст условия для повышения нормы накопления.

Как показывает наш собственный и зарубежный опыт, для опережающего развития норма накопления должна составлять не менее трети ВВП. Для России это означает необходимости форсированного увеличения инвестиций с целью удвоения нормы накопления. Основными источниками финансирования этого подъема на начальном этапе должно стать полномасштабное использование имеющихся сбережений, в полтора раза превышающих объем инвестиций, а также многократное расширение кредита, организуемое государством

путем контролируемой денежной эмиссии под обязательства государства и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производств. В последующем, для соответствующего повышения нормы сбережения целесообразно применение мер по дестимулированию расточительного и демонстративного потребления (введение прогрессивных налогов на сверхдоходы и имущество физических лиц, акцизов на продажи предметов роскоши и пр.) и стимулированию накоплений (в том числе, посредством ускоренной амортизации).

Для устранения дисфункций в государственной банковско-финансовой системе необходимо уточнить и расширить функциональные обязанности Банка России, изложив ст. 75 п. 2 Конституции в следующей редакции: «Защита и обеспечение устойчивости *“обменного курса”»* рубля, *«эмиссия необходимого количества денег для обеспечения расширенного воспроизводства и устойчивого роста экономики и инвестиций в основной капитал; обеспечение развития и устойчивости банковской системы Российской Федерации, стабильного функционирования национальной платежной системы и финансового рынка Российской Федерации; создание условий для роста производства, доходов населения и высокой занятости; поддержание сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации»* — основные функции Центрального банка Российской Федерации.

Кроме адекватной денежно-кредитной политики, антикризисная стратегия должна включать активную промышленную политику, стимулирующую «точки роста» в общей депрессивной среде. При этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в большом числе технологически сопряженных производств: например, выпуск полноценных отечественных самолетов (Ил-96, Ту-204/214,

Ту-334), жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры и т. п.

Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.). Это имеет особое значение в несущих отраслях нового ТУ (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности антимонопольной политики в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики регулирования цен. Должно быть юридически закреплено понятие нормальной рентабельности, включающей в себя расходы на инновации, повышение качества и снижение издержек выпускаемой продукции, а также предусматривающей прогрессивное налогообложение сверхнормативной прибыли[199]. Для выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, снижение учитываемой в составе затрат на производство ставки процента по привлекаемым кредитам. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

Поддержание благоприятных для модернизации и развития экономики ценовых пропорций требует восстановления экспортных тарифов на сырье и повышения импортных тарифов на готовую продукцию, а также применение мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность поставок сырья на внешний рынок не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна быть достаточной для их расширенного воспроизводства. Для этого необходимо разорвать информационный контур формирования цен на биржевые товары по котировкам мирового рынка.

Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать систему биржевой торговли в рублях. В этих целях следует разработать и утвердить Концепцию формирования общего биржевого рынка товаров с включением в нее мероприятий, направленных на формирование и использование биржевых и внебиржевых индикаторов цен в рублях и других национальных валютах ЕАЭС.

Исследования состояния имеющегося научно-производственного потенциала показывают, что основные фонды загружены в среднем на 60% (потенциал роста выпуска — 40%); трудовые ресурсы с учетом скрытой безработицы на крупных предприятиях задействованы на 80% (потенциал роста выпуска — 20%), природные ресурсы в объеме до 80% вывозятся, хотя могли бы перерабатываться внутри страны с многократным увеличением выпуска продукции; научно-технический и интеллектуальный потенциал используется не более чем на четверть. Аналогичная ситуация наблюдается в других государствах ЕАЭС (рис. 50). Все это свидетельствуют о наличии объективных предпосылок устойчивого и быстрого развития российской экономики в среднесрочной перспективе с темпом не менее 10% прироста ВВП в год и до 20% прироста

производственных капитальных вложений на основе активизации ее конкурентных преимуществ и имеющегося производственного, научно-технического, интеллектуального и природно-ресурсного потенциала.

Источник: *национальные статистические органы, расчеты Комиссии*

	Беларусь	Казахстан	Россия
	Объем промышленного производства		
Фактические данные	5.7	4.4	2.9
Оценка с учетом более полного использования мощностей	20.7	10.3	8.9
	ВВП		
Фактические данные	3.1	4.1	2.3
Оценка с учетом более полного использования мощностей	8.6	5.8	3.9

Источник: *национальные статистические органы, расчеты Комиссии*

Рис. 50. *Загрузка производственных мощностей и резервы экономического развития*

Расчеты показывают, что только за счет увеличения загрузки производственных мощностей ежегодный прирост промышленного производства в России можно было бы увеличить втрое, а ВВП — более чем в полтора раза. Еще большие резервы увеличения выпуска продукции существуют в Белоруссии, национальный банк которой повторяет политику Банка России, следуя рекомендациям МВФ.

Разумеется, возможности повышения степени использования имеющегося производственного потенциала зависят от конкурентоспособности выпускаемой продукции, платежеспособного спроса, кредитования оборотных средств. Последний фактор является самым узким местом проводимой экономической политики, которое расшивается легче всего. Именно поэтому акцент в настоящих предложениях делается на денежно-кредитной политике, приведение которой в соответствие с задачами развития экономики составляет необходимое условие вывода ее из длительной стагнации. Но для этого она должна стать органичной частью создаваемой системы стратегического планирования.

В условиях технологической многоукладности российской экономики оптимальной является **смешанная стратегия** (табл. 3) ее развития предусматривающая *опережающее становление* базисных производств нового технологического уклада. Это требует концентрации ресурсов в сферах производства нового технологического уклада. Необходимо также стимулирование инновационной активности в целях *динамического наверстывания* отставания в тех производствах, где наблюдается незначительное отставание от передового в мире уровня.

Широкомасштабное внедрение современных технологий комплексной глубокой переработки сырья могло бы на порядок увеличить выпуск продукции в нефте- и газохимии, лесопромышленном и химико-металлургическом комплексе по сравнению с их сегодняшней специализацией по экспорту примитивных товаров с низкой добавленной стоимостью. Создание системы всемерной поддержки инновационной активности позволило бы многократно увеличить выпуск наукоемкой продукции, носители технологий производства которой в настоящее время уезжают за рубеж. И, наконец, в безнадежно отставших отраслях необходима реализация стратегии *догоняющего развития* с опорой на импорт технологий и воплощающие передовой технический уровень иностранные инвестиции. Реализация такой смешанной стратегии опережающего развития требует стимулирования спроса на новую продукцию, в том числе через госзакупки, а также обеспечение финансирования роста новых технологий посредством долгосрочного доступного кредита.

Реализация смешанной стратегии опережающего развития предполагает решение следующих задач экономической политики.

В технологической области стоит выращивания конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, осваивающих технологии нового технологического уклада. Должны быть созданы условия для его опережающего становления, включающие государственную поддержку соответствующих фундаментальных и прикладных исследований, развертывание инфраструктуры подготовки кадров необходимой квалификации, создание информационной инфраструктуры.

В институционной области стоит задача формирования такого хозяйственного механизма, который обеспечил бы перераспределение ресурсов из устаревших и бесперспективных

производств, а также сверхприбыли от экспорта природных ресурсов в производственно-технологические системы нового технологического уклада, концентрацию ресурсов в ключевых направлениях его развития, модернизацию экономики на его основе. Решению этой задачи должны быть подчинены меры по формированию институтов развития, реструктуризации неплатежеспособных предприятий, регулирование внешней торговли, научно-технологическая, промышленная, финансовая политика государства. Важно стимулировать такие формы интеграции финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, которые могли бы устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, обеспечивать непрерывное повышение эффективности производства на основе современного освоения новых технологий. Необходимо как можно быстрее ликвидировать отставание в использовании методов инновационного менеджмента, введении передовых стандартов.

Таблица 3

Стратегия опережающего развития (сумма вклада ключевых мероприятий в ежегодный прирост производства и инвестиций)[200]

Мероприятие Стратегии	Ежегодные темпы прироста	
	Производства	Инвестиций
1.Форсированный рост нового технологического уклада	35%	50%
2.Динамическое наверстывание в высокоразвитых сегментах экономики (авиа-, энергетическое, нефтегазовое машиностроение, строительство, сельское хозяйство)	10-30%	20-40%
3. Догоняющее развитие (промышленная сборка транспортных средств)	5-10%	10-15%
4. Углубленная переработка сырья	15-20%	20-40%
5. Стимулирование инновационной активности, развитие человеческого потенциала	5%	10%
В среднем по экономике	8%	16%

Источник: *С. Глазьев*

Макроэкономическая политика должна обеспечивать благоприятные условия для решения перспективных задач, гарантируя выгодность производственной деятельности, хороший инвестиционный и инновационных климат, поддержание благоприятных для развития нового технологического уклада ценовых пропорций и других параметров хозяйственного механизма, способствуя преодолению дезинтеграции и демонетизации экономики.

Сочетанием мер макроэкономической, структурной и институциональной политики должна быть решена задача преодоления инвестиционного кризиса, предполагающая трехкратное повышение объема инвестиций в развитие производства. На микроуровне необходимо восстановить связь между созидательной общественно полезной деятельностью и доходами хозяйствующих субъектов; создать условия, стимулирующие конструктивную мотивацию предпринимательской деятельности на повышение

эффективности производства, внедрение прогрессивных нововведений и освоение современных технологий, трансформацию доходов и сбережений в инвестиции.

Реализация изложенной выше стратегии опережающего экономического развития предполагает кардинальное повышение ответственности федеральных органов исполнительной власти за уровень и качество жизни граждан. В Государственную Думу автором в 2003 году вносился проект федерального закона (№ 220170-3) «Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие». В законопроекте впервые в правовой практике современной России вводилось понятие уровня жизни: система из шестнадцати объективных показателей, которые характеризуют вполне объективно столь разностороннее понятие, как «уровень жизни». Вводилась процедура установления целевых ориентиров показателей уровня жизни, и, что очень важно, эта процедура предполагала развертывание переговорных процессов между социальными группами, которые обладают разными интересами, в лице представляющих их общественных организаций. Законопроект предлагал ответственность сторон политического процесса за невыполнение или ненадлежащее выполнение соглашений по уровню жизни, которые устанавливали целевые показатели и ориентиры подъема общественного благосостояния. Настало время его принять.

Социальная справедливость и экономический рост невозможны без гармонизации производственных отношений. В процессе перехода от административной к рыночной экономике была недооценена сложность отношений собственности в современном мире. Приватизация предприятий базировалась на примитизированных версиях экономической теории, устаревших теоретических положениях. Абсолютизация права частной собственности при игнорировании прав

непосредственных участников производственного процесса повлекла доминирование хищнических стереотипов поведения бенефициаров приватизационной кампании. В большинстве случаев собственники предприятий, оказавшись владельцами гигантских прав при минимальной ответственности, не смогли организовать эффективное управление, повысить конкурентоспособность предприятий, провести их модернизацию. В результате некомпетентных, а часто и криминальных действий новых собственников были разорены многие отрасли, разрушен научно-технический и человеческий потенциал, подорван экономический суверенитет России.

Исследования поведения российских предприятий показывают, что в настоящее время результаты деятельности предприятий зависят не столько от внешних условий (налоговое, таможенное, инвестиционное законодательство и т. п.), сколько от внутрифирменных факторов. Рассогласованность интересов, противоречивость целей, разнонаправленность действий участников деятельности предприятия, отсутствие баланса прав и ответственности, профессиональная слабость менеджмента, отчужденное отношение работников предприятий резко снижает эффективность их работы. Чрезмерная дифференциация заработной платы работников, латентный антагонизм производственных отношений подрывают мотивацию к созидательному труду и снижают его производительность.

Между тем предприятие как институт является основным звеном экономики, а повышение эффективности работы предприятий — фундаментальным фактором экономического роста и развития России. Необходима перестройка и реформирование всего комплекса нормативно-правовой организации отечественных предприятий с учетом достижений современной экономической науки и мировой практики управления.

Целью назревших преобразований должно стать создание и укоренение на предприятиях сбалансированной системы принятия и реализации управленческих решений на принципах солидарной ответственности. Исходя из выводов и рекомендаций научных исследований, наряду с владельцами капитала (собственниками) в системе управления предприятием целесообразно институционализировать интересы остальных участников производственных отношений: управляющих, рабочих, специалистов. Для этого предлагается законодательно установить права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (Совет работников, Научно-инженерный Совет, Совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (Совет директоров), обеспечивающий учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта.

Создание сбалансированной системы управления предприятием может иметь свои особенности для предприятий различных форм собственности. В наиболее полном виде она должна реализовываться на крупных предприятиях, созданных в форме открытых акционерных обществ с ограниченной ответственностью. Это предложение следует из современной теории менеджмента и подтверждается практикой ведущих стран мира. К примеру, в США действует 25 законов, предоставляющих налоговые льготы предприятиям с собственностью работников. Программа ESOP (Employee Stock Ownership Plan) принята Конгрессом США в 1960-х годах. В Германии участие работников в управлении предприятием является повседневной практикой. Треть членов наблюдательного совета акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью с числом работников более 500 человек — представители рабочего коллектива. Предприятия с количеством работников более 2000 человек должны иметь наблюдательный совет, на 50% состоящий из представителей

работников. Во Франции количество предприятий, целиком находящихся в собственности работников, составляет 26% общего числа предприятий. Доля этих предприятий значительна в таких сферах, как финансы (69%), торговля (34%), машиностроение (32%). В КНР с 1992 г. действует закон «О коллективных предприятиях», 40% фабрик и заводов отданы в полное владение производственным коллективам. Они производят 39% промышленной продукции КНР. В Японии участие трудящихся в управлении и собственности практикуют более 90% всех предприятий. Японская модель соучастия строится на восприятии предприятия в качестве «производственной семьи», а управление им строится на принципах солидарной ответственности.

Реализация предлагаемых изменений будет способствовать формированию адекватных мотивов поведения всех участников производственных отношений, устойчивости и повышению эффективности предприятий, их долгосрочному развитию и сокращению вывоза капиталов. Вместо антагонизма наемных работников и собственников возникнут отношения социального партнерства и сотрудничества, что создаст основу для социальной стабильности и устойчивого развития страны.

Целесообразно стимулировать расширение числа кооперативных и народных предприятий, которые могут стать генераторами эффективного экономического роста. Теоретическое обоснование таких возможностей содержится в работах Нобелевских лауреатов по экономике 2009 года Э. Остром и О. Уильямсона[201]. Опыт США и Евросоюза, где число самоуправляемых предприятий в различных формах достигает 10%, показывает целесообразность их развития и поддержки. Положительный опыт работы кооперативных и народных предприятий накоплен в Липецкой области.

Создание сбалансированной системы управления предприятием требует также законодательного установления

соответствующих норм ответственности за действия всех участников производственных отношений. Необходимо установить четкие основания для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов — за нарушение технических норм и регламентов, работников — за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.).

Необходимо обеспечить прозрачность производственных отношений. Органы финансового, налогового трудового и иного контроля зачастую не могут идентифицировать не только собственников, но и других лиц, принимающих и исполняющих управленческие решения на предприятиях. Возникшая «подставная», или «замещающая» экономика затрудняет реализацию государственной экономической политики.

Целесообразно провести перепись предприятий, которая позволит не только рассеять информационный туман вокруг предприятий и восполнить имеющиеся пробелы в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, но и восстановить соответствие между субъектами экономики и субъектами права. Требует расширения практика предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности.

5. Идейно-политические условия перехода России с периферии старого в центр нового мирохозяйственного уклада

Выше уже говорилось о необходимости формирования и внедрения в общественное сознание идеологии социально-консервативного синтеза, которая является одной из фундаментальных основ интегрального мирохозяйственного уклада. С одной стороны, в постсоветских государствах есть глубокая традиция построения общества социальной справедливости и подчинения регулирования экономики целям подъема общественного благосостояния. С другой стороны, прошедшая после распада СССР коммерциализация всех видов деятельности, деградация нравственности, коррупция государства и криминализация общества опустили постсоветское пространство в пучину «дикого капитализма» образца Колониального МХУ — на периферию культурно-нравственных асоциальных стереотипов американского общества с его культом индивидуализма, наживы, стяжательства и гедонизма. Восстановление традиционных нравственных ценностей и норм социального государства с учетом требований опережающего развития экономики является императивом выживания России.

5.1. О роли идеологии в условиях смены мирохозяйственных укладов

Имперский МХУ был и остается крайне идеологизированным. Ушедший в прошлое первый центр его формирования — СССР — отличался стержневой ролью коммунистической идеологии в формате марксистско-ленинского учения в организации как общественного устройства, так и народного хозяйства. Оставшийся в настоящее время центр этого уходящего в прошлое МХУ — США — также весьма идеологизирован, обосновывая свои претензии на глобальную гегемонию мифом о богоизбранность Америки, придуманным протестантами с

целью оправдания чудовищного геноцида местного индейского населения. Их уверенность в превосходстве американской протестантской белой политической элиты США над всем миром может сравниться с подобной идеологией гитлеровской Германии, оправдывавшей фашистскую оккупацию других стран национальным превосходством третьего центра имперского МХУ, разгромленного СССР. Кощунственными ссылками на Библию обосновывают свои претензии на управление миром и агрессию против неподчиняющихся стран и нынешняя администрация США[202].

Хотя эта сектантская интерпретация Евангельских заповедей с целью оправдания насилия и власти денег давно уже не является убедительной даже для христианского мира, она остается основой мессианской уверенности американской политической элиты в своем превосходстве и праве на вмешательство во внутренние дела не согласных с этим стран. Каждый раз во время, либо после всенародных выборов американские спецслужбы устраивают провокации с целью подрыва неугодных им режимов и продвижения во власть выращенных ими марионеток. Эта работа поставлена на поток и является частью вполне рутинной технологии применения так называемой «мягкой силы» американской властвующей элитой в целях поддержания мирового господства. Она весьма эффективна в государствах без идеологии и не дает результата в обществах, объединенных той или иной национальной идеей.

Если в государстве нет идеологии, то, по факту, в нем доминирует власть денег, прикрытая смесью либертарианства и псевдопатриотизма. Идеология вульгарного либерализма легализует продажность всего и вся, включая решения органов власти. Патриотическая риторика в рамках этой идеологии используется для прикрытия коррупции и злоупотреблений власти. Так устроено большинство авторитарных режимов в странах третьего мира, в число которых опустилось постсоветское пространство. Как показывает опыт Латинской

Америки и Африки, подобные режимы могут существовать достаточно долго, если они устраивают внешние идеологически мотивированные силы. И могут рушится в одночасье, если эти внешние силы могут перекупить и запугать критически значимую часть властвующей элиты. Если последняя — компрадорская, сделать это достаточно легко.

Для свержения режима Януковича американским спецслужбам хватило четырех месяцев. Как только президент Украины отказался подписывать кабальное соглашение об ассоциации с Евросоюзом, они начали кампанию по его свержению, опираясь на свою агентуру в органах власти, СМИ, деловых кругах. В первую очередь, были поставлены в нужную позу «чего изволите» украинские офшорные олигархи. Под угрозой конфискации вывезенных из Украины доходов, они сразу же предали своего президента. Одновременно начали работать против Януковича грантоеды-журналисты, давно прикормленные западными спецслужбами. Его коррумпированное окружение, включая силовиков, да и он сам, были парализованы страхом перед западными санкциями, которыми угрожали все лидеры стран НАТО и их послы в случае применения режимом силы против «майданутых». Последние тем временем быстро вооружались и превращались в боевиков под руководством американских инструкторов. Как только они приобрели боеспособность, а преданные коррумпированными чиновниками правоохранители ее утратили, американские партнеры повели выращенных ими неонацистов на штурм правительственных зданий и совершение государственного переворота. С тех пор наступила очередная «руина» — эпоха разграбления украинского национального богатства под руководством иностранных ставленников, которая перешла уже в фазу торговли людьми и их органами.

Вместе с тем, против мягкой силы есть твердая сила, применение которой может достаточно долго удерживать авторитарный режим. Однако, если у него нет разделяемой

народом идеологической основы, крах режима следует вслед за смертью его вождя. Или, как в случае с Ливией, если перед лицом внешней идеологически мотивированной угрозы авторитарный режим недостаточно сильной страны лишается внешних союзников.

Почти все постсоветские государства прошли через печальный опыт государственных переворотов, организованных американскими спецслужбами. Они, не без оснований, приписали себе победу над СССР, самораспустившемся под руководством американских агентов влияния, и до сих пор претендуют на управление нашей территорией. У них получилось организовать государственные перевороты с целью узурпации власти их марионетками: в России осенью 1993-го, на Украине в 2004-м (оранжевая революция) и в 2014-м, в Грузии в 2003-м, в Молдавии в 2009-м, в Киргизии в 2005-м. Не получилось: в России в 2011-м, в Белоруссии в 2006-м и 2010-м, в Узбекистане в 2005-м. Везде, где получилось, их ставленники разграбили переданные им в управление страны, вывезя в общей сложности около 2 триллионов долларов за рубеж и передав остатки доходных активов американским и европейским корпорациям. Но этот печальный опыт, как видно по последним событиям в Белоруссии, не дает надежной прививки общественному сознанию против «мягкой силы» американских спецслужб. Вскармливаемая ими агентура среди подрастающего поколения при каждом удобном случае пытается дестабилизировать политическую ситуацию. Без идеологии, обеспечивающей единство власти и народа, даже самые эффективные авторитарные режимы не могут гарантировать преемственность и не обладают долгосрочной устойчивостью. И, наоборот, при наличии общенародной идеологии, даже такие небольшие страны, как Куба, КНДР и Иран могут в одиночку успешно противостоять внешним врагам, парируя все их попытки свержения власти.

В этой связи уместно привести следующую современную сентенцию, воспроизводимую автором упоминаемого в монографии материала «Прогрессивный национализм» А. Ливеном: «Величайший источник и залог силы государства — не экономика и не размер вооруженных сил, а легитимность в глазах населения, общее признание морального и юридического права государства на власть, исполнение его законов и правил, способность призвать народ идти на жертвы в виде налогов и, если понадобится, к воинской повинности»[203]. Как констатирует А. Ливен, «не имея легитимности, государство обречено на слабость и крах; или же ему придется прибегать к жестокости и создавать правление страха»[204].

СССР рухнул после того, как большинство народа перестало верить в построение коммунизма. Его наукообразная интерпретация в обязательном для всех людей с высшим образованием курсе научного коммунизма не выдерживала критики. Перерождение КПСС из авангарда продуктивной элиты общества в номенклатурно-бюрократическую прослойку лишило власть способности к эффективному управлению и иммунитета к предательству. Внешним врагам удалось ничтожными усилиями через своих агентов влияния в политическом руководстве организовать хаос, государственный переворот и развал Советской империи.

С тех пор ни одно из постсоветских государств не смогло создать убедительной для народа идеологии, руководствуясь которой люди способны жертвовать жизнью. Ее подмена либерально-демократическими и националистическими декорациями лишь камуфлирует власть денег, коррумпирующую все ветви власти. Причем это — власть внешних денег, которые в неограниченном количестве печатают ФРС США, ЕЦБ, Банка Англии и Японии. Чтобы эта власть была абсолютной, они держат центральные банки в СНГ под неусыпным контролем, следя за тем, чтобы они не создавали

внутренние источники кредита и беспрекословно выполняли рекомендации МВФ по ограничению кредитной эмиссии и либерализации валютного регулирования. При этом чем хуже последствия проводимой ими денежной политики, тем больше восторженных похвал со стороны МВФ и мировых СМИ они получают. Руководители российских денежных властей за нанесение непоправимого ущерба экономике России, сравнимого с экономическими потерями в результате фашистского вторжения в 1941 г., неоднократно удостаивались титулов «лучших» в мире руководителей центральных банков министров финансов. Как происходит разграбление внешним капиталом стран, попавших под управление американских агентов влияния, можно прочитать в блестящей книге Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы»[205].

В условиях разворачивающегося мирового кризиса, кроме Бразилии, только в СНГ все еще проводится денежная политика по рекомендациям МВФ. Как следует из изложенного выше, ее суть — уничтожение внутренних источников кредита путем завышения процентных ставок и свертывания банковских механизмов рефинансирования инвестиций, а также перманентная дестабилизация валютно-финансовой системы путем отпускания курса национальной валюты в свободное плавание. При отсутствии ограничений на трансграничное движение капитала этого достаточно для установления контроля американских хедж-фондов за валютным рынком, а имеющих неограниченный доступ к дешевому кредиту западных корпораций — над реальным сектором национальной экономики. Так, в России сегодня половина промышленных активов находится под контролем нерезидентов, а рубль стал самой неустойчивой валютой в странах «большой двадцатки». Четверть века этой денежной политики в СНГ повлекли стагнацию экономики, снижение доходов населения, падение авторитета власти. В Бразилии следствием этой политики стал государственный переворот, в Белоруссии – массовые

протестные акции, в России – резкое падение общественного доверия высшим органам власти.

Ошибки в денежно-кредитной политике легко исправить и есть еще производственный потенциал, чтобы вернуть экономику на траекторию опережающего экономического роста. Но этого уже недостаточно. Нужны меры по оздоровлению общественного сознания.

Оздоровление общественного сознания не может быть проведено в отсутствие разделяемой народом идеологии. Если даже в Белоруссии, где велась систематическая борьба с коррупцией, правительство проводило последовательную политику в интересах роста производства и благосостояния граждан, поддерживались социальные гарантии и правопорядок, доверие к власти поставлено под сомнение, то политическая дестабилизация в других постсоветских государствах есть лишь вопрос времени и внешнего влияния.

К счастью, главная внешняя угроза России и Белоруссии быстро слабеет по мере падения международного влияния и нарастания хаоса внутри США. Но, по мере утраты экономического доминирования в мире, американская властвующая элита становится все более агрессивной, стремясь его компенсировать усилением эксплуатации периферии. Разорение захваченных американскими марионетками стран — Ирака, Ливии, Украины, Грузии, Бразилии — приобретает тотальный характер. Эскалация торговой войны против КНР и финансовой против России вышла далеко за пределы международного права. Вслед за захватом американским казначейством контроля над российскими алюминиевыми активами, арестом счетов тысяч российских граждан, следует ожидать массированной конфискации российских активов, находящихся в англосаксонской юрисдикции, включая офшоры. Будет нарастать интенсивность кибератак со стороны АНБ США на объекты информационной, энергетической и управленческой

инфраструктуры. Ситуация в Белоруссии свидетельствует о мобилизации американских спецслужб на прямое вмешательство во внутренние дела наших стран, а подрыв Вашингтоном договорно-правовой базы международной безопасности — о готовности и к военной агрессии.

Как следует из представленной в монографии теории длинных циклов мирового экономического развития, эскалация гибридной войны со стороны США будет продолжаться вплоть до середины 20-х годов, когда центр развития мировой экономики окончательно переместится в Юго-Восточную Азию. Основные сражения этой гибридной войны, в которой противник уже оккупировал Украину, Грузию, Прибалтику, еще впереди. Без формирования общенародной идеологии, обеспечивающей поддержку власти народом, выстоять на главном — информационном — фронте этой войны будет невозможно. Конструирование патриотических и великодержавных симулякров, которыми занимаются придворные политтехнологи — не более чем имитация, если не сказать, дискредитация этой задачи.

Потуги ельцинской администрации придумать национальную идею ничего, кроме сарказма, вызвать не могли. Подорвав основу русского общественного сознания — стремление к социальной справедливости — ельцинский режим ни на что, кроме ненависти и презрения со стороны народных масс, рассчитывать не мог. С тех пор, однако, социальное расслоение общества лишь усилилось. Социальные лифты практически перестали работать. Заявляемые намерения политического руководства по развитию экономики саботируются, доходы населения снижаются, доверие к власти падает. В этих условиях декларации перестали работать. Народ может поверить только конкретным делам, наглядно демонстрирующим намерение власти восстановить социальную справедливость и создать реальные условия для творческой самореализации граждан в производительной деятельности.

Экономическая целесообразность и научная теория давно подсказывают власти, как это сделать. Приведем перечень наиболее очевидных (уже обоснованных автором) мер, создающих одновременно условия для развития экономики и восстановления социальной справедливости: прекращение вывоза капитала и откровенной коррупции при размещении крупных госзаказов и подрядов; налогообложение валютных спекуляций; введение настоящей, а не имитационной шкалы подоходного налога; развертывание механизмов кредитования инвестиционной и производственной деятельности; восстановление адекватных ущербу платежей за загрязнение окружающей среды; изъятие природной ренты в доход государства и восстановление универсальных по всей стране социальных гарантий; введение реального прожиточного минимума и соответствующее повышение минимальной зарплаты; национализация имущества врагов, ведущих против России гибридную войну; реализация закона о стратегическом планировании посредством механизмов государственно-частного партнерства, специнвестконтрактов, целевого кредитования принимаемых программ и проектов. Как показал опыт работы правительства Примакова-Геращенко, все это можно сделать в течение года и вывести экономику из кризиса на траекторию опережающего экономического роста, совершить долгожданный рывок, о котором говорит Президент России.

Однако, при всей очевидной целесообразности, провести даже эти, давно назревшие меры, без идеологического обоснования будет непросто. И недостаточно. Нужен решительный поворот к новому мирохозяйственному укладу, идеологической основой которого является сочетание идей социальной справедливости, экономической эффективности, традиционных нравственных ценностей, бережного отношения к природе и человеку.

Как указывалось выше, этот мирохозяйственный уклад, названный нами интегральным, сформировался в настоящее время в КНР на основе синтеза социалистической идеологии и

творческой самореализации личности в производительной деятельности, централизованного стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за обращением денег и частного предпринимательства. Государство выступает в роли интегратора различных социальных групп и дирижера, гармонизирующего производственные и социальные отношения на основе критерия роста общественного благосостояния. Подобная система социально-экономических отношений, но на демократической политической основе формируется в настоящее время в Индии. Ее ключевые элементы можно видеть в других успешно развивающихся странах Юго-Восточной Азии.

Преимущества интегрального мирохозяйственного уклада, по сравнению с доминировавшим в уходящую историческую эпоху имперским, с очевидностью проявились в экономическом чуде КНР, опережающем росте Индии, подъеме стран АСЕАН; до этого — в успешном развитии Японии и Ю.Кореи. Нет сомнений в том, что в течение ближайших двух десятилетий этот мирохозяйственный уклад повсеместно распространится, а центр развития мировой экономики переместится в Юго-Восточную Азию. Это следует из теории длинных циклов в развитии экономики и имеющихся прогнозов.

Идеологическим императивом, связывающим воспроизводственные контуры интегрального мирохозяйственного уклада, являются ценности социальной справедливости и национальной солидарности. Деньгам отводится роль инструмента обслуживания процессов воспроизводства и развития экономики. Банковская система подчиняется целям финансирования инвестиций в развитие производства. Регулирование экономики выстраивается ради стимулирования роста производства и народного благосостояния на основе поступательного повышения экономической эффективности за счет НТП. Все эти принципы, включая правила эмиссии и обращения денег, валютного

регулирования и финансового контроля фиксируются в законодательстве. Также как нормы ответственности исполнительной власти за результаты социально-экономического развития.

Выше была представлена концепция социально-консервативного синтеза как идеологическая основа формирования интегрального МХУ. Ее суть — сочетание социалистических и традиционных духовных ценностей в интересах выживания и устойчивого развития человечества. Актуальность концепции социально-консервативного синтеза, как также было показано, перекликается с «четвертой политической теорией» А. Дугина[206]. Ее достоверность подтверждается нарастающим влиянием популистских партий в Европе, идеология которых сочетает левые (социалистические) идеи и правые (консервативные) ценности. Для формирования какой-либо идеологии в современных условиях нужна убедительность, ее практическая действенность.

Приходится констатировать, что время демагогических приемов и имитации бурной деятельности ушло. Во всяком случае, в России, где уровень доверия ко всем ветвям власти основательно подорван несбывшимися обещаниями власти в течение уже столетия. Чтобы остановить нарастающий хаос и прекратить коррупцию государственности, предотвратить нарастающую войну всех против всех, необходимо преображение власти. Осью этого преображение должно стать обоснованное выше законодательное оформление механизма ответственности власти перед обществом. Исполнительной — за повышение уровня и качества жизни населения. Судебной — за справедливые и законные решения. Информационной — за объективное освещение реальности. Законодательной — за поддержание этих механизмов ответственности всех ветвей власти.

Необходимые для этого политические реформы только начались с принятием поправок к Конституции. Этого явно недостаточно. События в Белоруссии и Хабаровском крае наглядно демонстрируют несоответствие нашей властвующей элиты требованиям времени. Ответы на эти вызовы не могут универсальными для всех государств мира. Но они могут сочетаться и дополнять друг друга в формировании нового мирохозяйственного уклада на постсоветском пространстве.

Для того, чтобы рассуждать о формировании новой идеологии, нужно разобраться в причинах краха предыдущей, которая сыграла ключевую роль в формировании нынешнего мира, задав мотивацию деятельности сотен миллионов людей, создавших первый центр имперского МХУ в виде мировой системы социализма. Они верили в то, что созидают принципиально новый мир, свободный от угнетения и насилия, гармоничный и справедливый. Но по объективным причинам за высокой идеологией скрывалась организация весьма жесткого имперского МХУ с вертикально-интегрированными структурами властно-хозяйственых отношений, строившихся на принуждении и насильственном подавлении инакомыслящих. Тем не менее, коммунистическая идеология находила все больше искренне верящих в нее адептов до тех пор, пока СССР демонстрировал опережающий экономический рост. Как только социально-экономическое развитие замедлилось и наметилось отставание СССР от развитых капиталистических стран как по уровню потребления, так и по научно-техническому уровню, начался кризис социалистической идеологии.

5.2. Причины краха советской идеологии

Все получившие высшее образование в СССР сдавали государственный экзамен по научному коммунизму, который был фундаментальной основой тогдашней государственной идеологии. Согласно Большой советской энциклопедии, он считался «одной из трех составных частей марксизма-

ленинизма, раскрывающей общие закономерности, пути и формы классовой борьбы пролетариата, социалистической революции, построения социализма и коммунизма». Научный коммунизм органически связан с другими составными частями марксизма-ленинизма — марксистской философией и политической экономией.

Превращение социализма из утопии в науку, как отмечал Ф. Энгельс, было обусловлено прежде всего двумя великими открытиями — материалистическим пониманием истории и созданием теории прибавочной стоимости. Раскрытие объективных основ существования и общих тенденци развития человеческого общества, которое дает исторический материализм, анализ экономических отношений и в особенности экономической основы противоречий капитализма и неизбежности социалистической революции, осуществляемый политической экономией, послужили теоретической базойвозникновения научного коммунизма»[207].

В задачи настоящей монографии не входит критический разбор научного коммунизма. Нам важно разобраться в причинах неспособности этой идеологии защитить СССР от перерожденцев и предателей, пробравшихся к руководству высшими органами политической власти. Главной из них, по-видимому, является недоверие к нему как к научной теории, претендующей на истину в последней инстанции со стороны мыслящей части общества, и безразличие и непонимание — со стороны простого народа. Несмотря на постулирование научности, он представлял собой схоластическое учение, основанное на догмах, которые принимались бездоказательно, на веру. Об этом можно судить по той же статье в энциклопедии.

Как пишут авторы, «в условиях социалистической революции и строительства социализма действуют такие закономерности, как союз рабочего класса с широкими массами крестьянства, диктатура пролетариата, преобразование экономических и

социальных отношений на основах социализма, культурная революция, установление равноправия и братской дружбы между народами, пролетарский интернационализм, защита завоеваний социализма от внешних и внутренних врагов.

Научный коммунизм изучает общие закономерности возникновения коммунистической формации, современного мирового революционного процесса, которые включают в себя объективную необходимость социалистической революции, обретающей мировой характер и совершаемой внутренними силами в каждой отдельной стране при наличии объективных и субъективных предпосылок; руководство рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией как необходимое условие углубления и развития мирового революционного процесса; союз международного рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся отдельных стран, а также с национально-освободительным движением; расширение социальной базы мирового освободительного движения в отдельных странах и в международном масштабе; неравномерность развития мирового революционного процесса и разновременность победы социалистической революции в различных странах; мирное сосуществование различных общественных систем как своеобразную форму классовой борьбы.

К наиболее общим специфическим законам коммунистической формации можно отнести сознательный характер преобразования социальных процессов и научный характер управления ими при руководящей роли рабочего класса и марксистско-ленинской партии; утверждение гармоничности, равномерности, плановости развития социальных процессов, всех сторон общественной жизни, которые приходят на смену капиталистической анархии и конкуренции, противоположности города и деревни, умственного и физического труда, классовому неравенству; формирование подлинной коллективности. Взаимопомощь и

сотрудничество свободных от эксплуатации людей на основе общественной собственности; закон складывания социальной однородности при одновременном всестороннем развитии личности; рост активности, самодеятельности и инициативы масс; закон социальной эволюции, происходящей без политических революций, иные проявления».

По сути, каждый из этих тезисов, преподносимых в качестве объективных законов, таковым не являлся. Во всяком случае, с точки зрения научного подхода, согласно которому обоснование законов предполагает раскрытие причинно-следственных связей, логическое доказательство и экспериментальное подтверждение. По сути, научный коммунизм выдавал желаемое за действительное, которое разительно отличалось от картинок из учебника.

Догматика научного коммунизма, созданная в начале 60-х годов, в период торжества советского социализма, отражала веру продуктивной элиты в его безусловное превосходство над капитализмом. Тому были веские основания: план ГОЭЛРО, победа в войне с объединенной фашистами Европой, рекордное по срокам восстановление народного хозяйства, запуск первого спутника и человека в Космос, строительство первой в мире АЭС, создание ракетно-ядерного щита, гарантировавшего непобедимость Советской Армии, образование мировой системы социализма. Но неспособность советской политэкономии вырваться за пределы утвержденных политическим руководством догм повлекла застой в системе управления страной, которая не смогла ни парировать, ни даже заметить нарастающих диспропорций в советской экономике на фоне ускоряющегося НТП в капиталистическом мире.

Руководство страны не смогло выйти за пределы жесткой догматики революционного периода: о недопустимости частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда; о государственной монополии внешней

торговли; об административном ценообразовании на основе калькуляции издержек; о главенствующей роли пролетариата; о безусловном преимуществе директивного планирования над рыночной конкуренцией и т. д. Вследствие неспособности политического руководства к переменам, обусловленным требованиями НТП, произошло расслоение народного хозяйства на передовой ВПК и отсталое производство товаров народного потребления, нарастающие диспропорции вызывали дефицит последних и народное недовольство. Быстрое развитие информационных технологий пробивало «железный занавес», через щели в котором население могло убедиться в сомнительности законов советской политэкономии об окончательном загнивании капитализма и автоматическом превосходстве централизованного планирования над рыночной конкуренцией.

Основные догмы марксизма-ленинизма, как справедливо говорится в БСЭ, вытекали из сформулированных Марксом теорий прибавочной стоимости и исторического материализма, которые якобы «превратили социализм из утопии в науку». Сегодня, однако, очевидно, что эти теории отражали состояние производственных отношений и обществознания середины XIX века. Это — период колониального мирохозяйственного уклада, в котором действительно доминировало рабовладельческое отношение капитала к труду — как в прямом смысле в отношении рабов из Африки, так и в переносном — как к рабочей силе, покупаемой как товар. В эту эпоху главными факторами производства были капитал и труд, между которыми существовало антагонистическое производственное отношение, которое Маркс и отразил в теории прибавочной стоимости.

С переходом к имперскому мирохозяйственному укладу, первым центром которого стал СССР, произошло формирование социальных государств, защищавших права не только капиталистов, но и наемных работников. Произошедшая в середине XX века научно-техническая революция породила

новый фактор производства — НТП, который вскоре стал главным в генерировании экономического роста. Прибавочная стоимость стала формироваться в большей степени интеллектуальной рентой за счет внедрения новых технологий, чем эксплуатацией наемного труда. Появившаяся в капиталистическом менеджменте школа человеческих отношений, опережающие инвестиции в человеческий капитал, вовлечение трудящихся в управление частными предприятиями существенно нивелировали эксплуататорскую составляющую производственного отношения между капиталом и трудом.

Научный коммунизм старался не замечать позитивных изменений в капиталистических странах так же, как игнорировал нарастающие диспропорции в воспроизводстве социалистической экономики. Неспособность к их объективному анализу и действительно научному подходу к разработке политики экономического развития стали причиной быстрого нарастания технологического отставания СССР от развитых капиталистических стран. К началу перестройки оно составляло более десятилетия для высокотехнологических отраслей, и около четверти века — в среднем, не считая приоритетные производства ВПК[208]. Руководство СССР не смогло организовать своевременную модернизацию народного хозяйства на основе нового технологического уклада, переход к которому на Западе произошел во второй половине 70-х годов.

Политэкономия социализма не могла объяснить падающую сравнительную эффективность советской экономики и предпочла попросту не замечать нарастающего технологического отставания, за которое приходилось платить стагнацией уровня жизни и дефицитом качественных потребительских благ. Теория исторического материализма и вовсе капитулировала перед угрозой разрушения мировой системы социализма, так как считала это невозможным в принципе. О научном коммунизме забыли через несколько месяцев после распада СССР, форсированной приватизации

народного хозяйства, прекращения централизованного планирования и либерализации экономики.

Подавляющее большинство членов 16-миллионной КПСС покинули партию, как только ее руководство добровольно отреклось от власти и ответственности за страну. Они состояли в ней из карьерных соображений, не разделяли коммунистическую идеологию и, тем более, не были готовы ее защищать. После провала попытки ГКЧП сохранить страну партийные организации в вооруженных силах, на предприятиях и организациях послушно самораспустились. А вскоре вслед за ними без боя сдались центральные и региональные органы партии.

Разумеется, в партии были идейные коммунисты. Но предательство ее высшего руководства и недееспособность партийной номенклатуры свидетельствуют о глубоком идеологическом кризисе позднего советского общества. Его политическая элита перестала верить в идеи, на которых держалась ее власть. Это стало следствием внутреннего противоречия в самой идеологии марксизма-ленинизма. Претендуя на научное обоснование, по сути, он воспринимался на веру. Его догматы считались непререкаемыми и не менялись, несмотря на очевидное несоответствие быстро меняющейся реальности. В науке появление аномальных фактов, которые не может объяснить общепринятая теория, порождает кризис последней и последующий переход к новой парадигме. Но идеологи ЦК КПСС и многочисленная профессура, преподававшая научный коммунизм, руководствовались, по-видимому, известной сентенцией Гегеля, который, якобы сказал, что «если моя теория не согласуется с фактами, то тем хуже для фактов». Для привычных к выкрутасам диалектической логики номенклатурных идеологов такой подход мог быть вполне приемлемым, но для трудового народа — крайне неубедительным. Если в послевоенные годы он искренне верил в скорое построение коммунизма, то родившееся после

восстановления народного хозяйства поколение требовало объяснения очевидной пробуксовки в этом процессе и наглядных доказательств преимуществ советского социализма над буржуазной Америкой.

Наука и вера, как известно, кардинально различаются в методологии познания истины. Марксизм-ленинизм позиционировался как научная теория, но в его догмы нужно было верить под страхом неполучения диплома о высшем образовании или партийного билета. По сути, он представлял собой наукообразную религию. Попытки ученых подвергнуть устоявшуюся догматику сомнению отвергались политическим руководством как ревизионизм и оппортунизм и жестко пресекались. Классики марксизма-ленинизма считались пророками, труды которых воспринимались как истина в последней инстанции. Без ссылок на них невозможно было опубликовать статью в журнале или защитить диссертацию по общественным наукам. В общественном сознании позднего СССР научный коммунизм воспринимался как химера, от которой отмахивались мыслящие люди в поиске более убедительной идеологии.

5.3. Идеологическая прострация в современном мире

Крах СССР оставил русский мир без идеологии. В Конституции Российской Федерации прямо был зафиксирован отказ от государственной идеологии. По сути, это означало принятие либеральной идеологии в ее самой вульгарной ипостаси веры в «Золотого тельца». Ее основу составляет другая наукообразная религия — теория рыночного равновесия и основанная на ней доктрина Вашингтонского консенсуса, постулирующая отказ государства от управления воспроизводством и развитием экономики. Она дополняется столь же вульгарной концепцией социал-дарвинизма, оправдывающей социальное неравенство и эксплуатацию людей капиталом. Эта идеология столь же химерическая, как научный коммунизм, только более

примитивная и понятная малообразованной властвующей прослойке. Она для нее весьма удобна, так как избавляет от ответственности и оправдывает коррупцию и произвол.

Властвующая элита ряда других постсоветских республик выбрала еще более простой путь оправдания своего господствующего положения националистической идеологией. Ради нациостроительства населению было предложено терпеть резкое падение уровня жизни, феодализацию властно-хозяйственных отношений, те же коррупцию и произвол. В наиболее гротескном виде эта идеология была сфабрикована на Украине. Для воспитания в обнищавших массах чувства национального превосходства были придуманы псевдоисторические мифы про античные племена укров, несуществующие победы в никогда не проходившей войне за независимость от России. Не только на Украине, но и в ряде других постсоветских республик нациостроительство происходит на русофобской почве, сопровождаясь фабрикации исторических мифов и культом личности национальных вождей. При этом русофобия в мозгу неонацистов мирно уживается с готовностью отдать полученную от России независимость западным партнерам, стать их марионетками и даже пушечным мясом в войне с русским населением, как это имело место на Донбассе.

Национальные государства начали формироваться после развала Империи в XVII веке. К концу XVIII века они стали определять политическую карту Европы, став основой колониального мирохозяйственного уклада. Как замечает А. Ливен, «если освященное религией монархическое правление над раздробленными территориями не могло быть более жизнеспособной формой государственного устройства по политическим или экономическим причинам, тогда единственная возможная альтернатива – политическое устройство, опирающееся на суверенитет граждан, спаянных принадлежностью к одной нации, проживающих на одной

исторической территории, объединенных общими национальными чувствами. Это также единственная форма, в которой может быть организована эффективная демократия»[209]. Автор также отмечает, что «именно национализм средоточием того, что философ Антонио Грамши впоследствии называл “гегемонией” буржуазных либеральных идей, включая капиталистические экономические реформы в Италии конца XIX века: их принятия большинством населения как разновидности “здравого смысла”. Это помогало во все эпохи добиваться согласия большей части населения с правлением и политикой реформ элиты, даже когда эти реформы явно шли вразрез с краткосрочными интересами людей».

Таким образом, национализм был одной из основ идеологии европейских государств XIX века. При переходе от колониального к имперскому мирохозяйственному укладу он стал основой нацистской модели последнего в формате гитлеровского Третьего Рейха, пытавшегося установить мировое господство военным путем. В обозримом будущем, как отмечает А. Ливен, «геополитическая конкуренция в мире будет в меньшей степени касаться военной силы и в большей – разворачиваться вокруг сравнительной национальной эффективности. Причем судить об этой эффективности придется не столько с точки зрения экономического роста и технологических возможностей, сколько в терминах общественной солидарности и гармонии. Как и в прошлом, достижение новых форм эффективности будет мучительным и болезненным для крупных и могущественных сегментов общества. И так же, как и в прошлом, выраженный государственный национализм будет необходим для успеха национального строительства»[210]. Но в данном случае автор ведет речь о прогрессивном национализме, который исключает какую-либо дискриминацию по национальному признаку и, тем более, геноцид и применение насилия по отношению к другим

национальностям. Этот прогрессивный национализм становится основой для восстановления национального суверенитета в интегральном мирохозяйственном укладе в интересах всего населения сотрудничающих стран, но не националистической идеологии.

Иными словами, и либеральная, и националистическая идеология в их современном воплощении также являются химерами. По мере прояснения в общественном сознании реального положения дел для населения становится понятным предназначение этих идеологий оправдывать эксплуатацию страны и ее населения властвующей прослойкой. Последняя при этом весьма далека как от либеральных идей, путая их с криминальными, так и от националистических, путая их с паразитическими. Поддерживавшие Ельцина десятки миллионов россиян потеряли жизненную перспективу и опустились в нищету, разочаровавшись в либеральной идеологии. Свергнувшие Януковича неонацисты вскоре обнаружили себя в качестве пушечного мяса для защиты интересов разоряющих страну американских марионеток.

Постсоветское пространство сегодня лишено идеологической целостности. Общественное сознание разорвано разными, в том числе противоположными по смыслу идейными воззрениями, порождая хаос и войну всех против всех. При этом властвующие элиты большинства бывших союзных республик исповедуют химерические идеологии вульгарного либерализма или неонацизма, провоцирующие классовые конфликты и гражданские войны. В этом состоянии разброда и шатания едва ли можно рассчитывать на консолидацию общества, необходимую не только для совершения рывка в развитии экономики, но и для выживания русского мира в условиях ведущейся против России гибридной войны. Это наглядно продемонстрировали белорусские события.

До сих пор Беларусь шла по уникальному для постсоветских государств пути суверенного развития на основе максимально полного использования имеющегося производственного потенциала и с опорой на российский рынок. Президент Лукашенко интуитивно выбирал оптимальный путь, избегая крайностей шоковой терапии, восточной деспотии, колонизации западным капиталом. Ему удалось избежать экономической катастрофы, системной коррупции, массового вывоза капитала и разорения страны. Благодаря этому курсу Беларусь стала самой успешной из бывших союзных республик: реальный ВВП Беларуси за период 1990–2014 годов вырос в 2 раза, в России — на 25%, в Украине он упал на 35% (по расчетам Мирового банка).

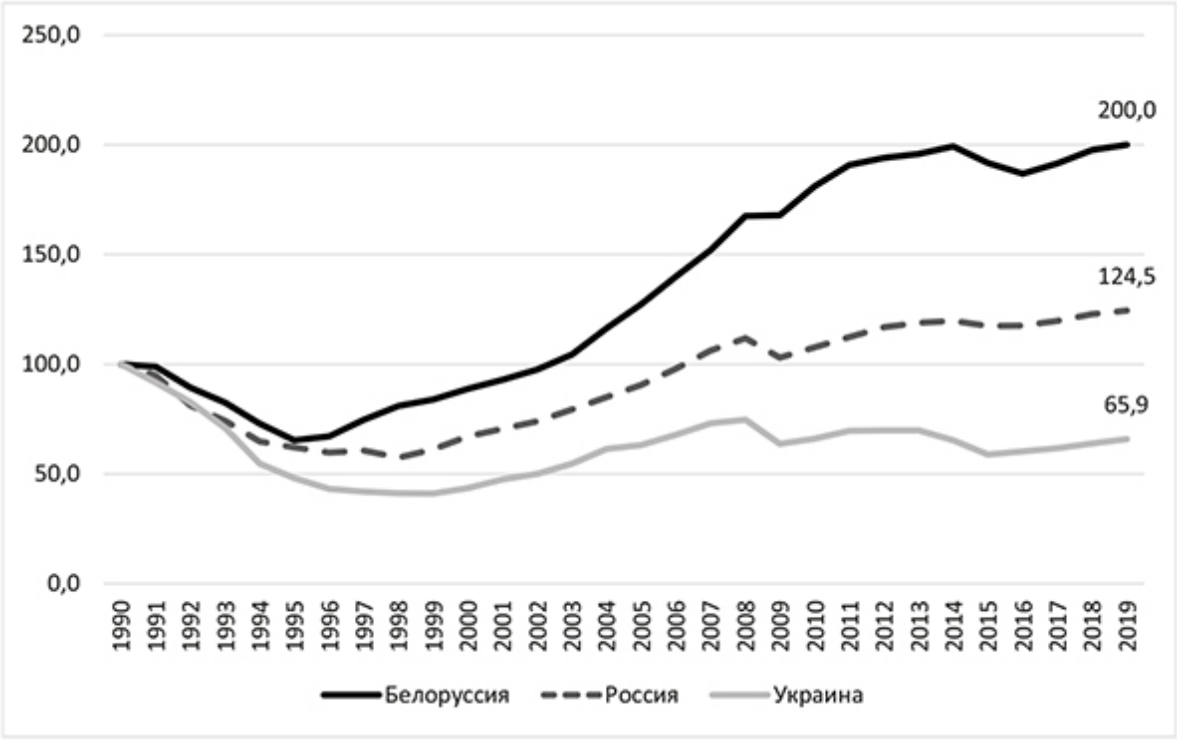


Рис. 51. *Индекс реального роста ВВП, % (1990 = 100%)*

Эти, непосредственно отражающиеся на материальном и социальном самочувствии белорусов показатели, возникли не сами по себе. Переход к рыночной экономике в Беларуси, как в

КНР и Вьетнаме, стал результатом практической реализации другой экономической теории, известной в литературе как теория хозяйства или физическая экономика. Эту теорию отличает прагматический подход к экономическим явлениям, не обремененный умозрительными абстракциями и либеральным мифотворчеством вроде моделей рыночного равновесия.

Беларусь не располагает богатыми природными ресурсами и не имеет возможности извлекать природную ренту. Весь национальный доход белорусы создают своим трудом и успешно развивают экономику на основе поступательного повышения ее эффективности, максимально полно задействуют в хозяйственном обороте производственные мощности и трудовые ресурсы. Белорусы по праву гордятся своими производственными и социальными достижениями и живут, при прочих равных, намного лучше, чем население пограничных российских и украинских областей.

Сегодня белорусский протест, каково бы ни было его происхождение (раскручивание спирали недовольства по известным лекалам и технологиям, впрочем, недвусмысленно указывает на авторство «красно-белой революции»), предлагает свернуть с этого пути в направлении европейской интеграции. Этот путь предполагает отказ от интеграции с Россией и подчинение директивам ЕС, одностороннее открытие белорусского рынка и передачу белорусской экономики под контроль западного капитала. По этому пути уже несколько лет идет соседняя Украина и его последствия легко просчитываются.

В 2014 году вследствие организованного спецслужбами США неонацистского переворота из СНГ выпала некогда самая развитая советская республика — Украина. За шесть лет под руководством американских марионеток она прошла путь тотального разграбления оставшегося от СССР наследства, став самой бедной и неблагополучной страной Европы, лидируя

только по количеству преступлений на душу населения. Именно на этот путь толкают сегодня Беларусь западные «партнеры» руками организаторов уличных протестов. Нет сомнений в том, что белорусская экономика покатится по этому пути вниз быстрее Украины. Имея более компактную (прочно скрепленную отраслевыми и межотраслевыми народнохозяйственными связями) и открытую экономику, еще более тесную производственную кооперацию с Россией, в случае разрыва с ней экономического союза, Беларусь моментально погрузится в глубокий кризис. Согласно расчетам специалистов, совокупный ущерб на 10-летнем горизонте составит в этом случае более трети нынешнего уровня ВВП страны и переведет РБ из группы стран со средними доходами на душу населения (90% от среднего по ЕАЭС) в группу стран с самыми низкими доходами в Европе (ниже Украины и Молдовы). Таким образом, выполнение требований протестующих на белорусских улицах людей свернуть на путь евроинтеграции приведет Беларусь к экономической катастрофе. Примкнувшие к протестующим трудовые коллективы машиностроительных предприятий наверняка лишатся работы.

Экономической причиной протестных настроений является стагнация экономической активности и доходов населения в последние несколько лет. После отказа после кризиса 2008–2009 годов (и особенно в последние 5 лет) Национального банка РБ, как и Центробанка РФ, от стимулирующей денежно-кредитной политики, завышения процентных ставок и прекращения кредита по рекомендациям МВФ, зацикленности на формировании валютных резервов, отказа от защиты национальной валюты и либерализации вывоза капитала мы вошли в «провальное десятилетие», когда темпы роста ВВП и уровня жизни населения в РБ и РФ топчутся на месте, в разы отставая от стран-лидеров нового мирохозяйственного уклада.

Из-за прекращения кредитования производства и сбыта продукции, динамика белорусской экономики

синхронизировалась с российской. Вместо того, чтобы оставаться локомотивом роста ЕАЭС по пути формирования нового мирохозяйственного и роста нового технологического укладов, белорусская экономика сорвалась на периферию российской, которая, в свою очередь, глубоко увязла на периферии разваливающейся американоцентричной финансово-экономической системы.

Вместе с тем, объективный анализ свидетельствует о сохраняющихся сравнительных преимуществах белорусской экономики, которые могут быть обобщены в следующих трех пунктах.

1. Белорусская модель эффективнее, чем в среднем по ЕАЭС, институционально подготовлена к переходу к стратегии опережающего развития — степень износа основных фондов в РБ в полтора раза ниже чем в РФ и других странах Союза, инвестиции в человеческий капитал существенно выше, неравенство значительно ниже. В РБ — при определенной корректировке уровня жизни — сложится дееспособная форма общественного правления большинства в интересах общей пользы, условная «полития».

2. Структура экономики РБ (доля частной собственности, третичных секторов, включая IT-сектор) дает возможность перехода к новой модели с опорой на конвергентные (NBICS) технологии 6-го технологического уклада (здравоохранение, образование, биотех, аддитивные, когнитивные технологии и другие).

3. Стратегия опережающего развития и формирование новой модели управления экономикой предполагают использование институтов нового (интегрального) мирохозяйственного уклада с отказом от отживших (и тормозящих развитие) правил имперско-колониального мирового порядка (в том числе рецептов МВФ).

Очевидно, что реализовать переход к стратегии опережающего развития можно только в обстановке социально-политической стабильности. Развал белорусской государственности, к которому стремятся агенты западного влияния, раскачивая толпу, поставит крест на этой перспективе. Сегодняшнее белорусское правительство вполне компетентно для того, чтобы совершить желаемый рывок в экономическом развитии. Оно уже освоило ряд таких важных институтов нового мирохозяйственного уклада, как стратегическое планирование и программирование научно-технического и социально-экономического развития, государственное регулирование пропорций воспроизводства экономики, антимонопольное регулирование, целевое кредитование производственных инвестиций, валютное регулирование в целях предотвращения утечки капитала и др. Но этого недостаточно.

Нужна гармонизация интересов различных социальных групп и консолидация общества на основе политики роста общественного благосостояния, которая возможна только на пути формирования нового мирохозяйственного уклада и модернизации экономики на основе нового технологического уклада. Идеологически — это путь построения современного социалистического общества с регулируемой рыночной экономикой и технологически передовым производством. Путь, по которому уверенно сегодня идут Китай, Индия и другие страны, демонстрирующие высокие темпы роста в условиях мирового кризиса. Белоруссия может стать локомотивом, который выведет на этот путь экономику ЕАЭС. Показать пример перехода к качественно более эффективной системе управления социально-экономическим развитием. Для объединения заинтересованных в этом граждан нужная сеть конструктивных общественных организаций: народных движений, политических партий, интеллектуальных клубов, профессиональных союзов, инженерных обществ и т. п. Конструирование такой социальной сети за опережающее

развитие Беларуси и ЕАЭС — первоочередная задача сегодняшнего дня.

Будущее не только Беларуси, но и в значительной мере, всего нашего Союза, решается сейчас. Переломить ситуацию, перевести ее в конструктивное русло, предложить обществу реальную альтернативу зависимого от Запада развития (как это сделано президентом Республики Беларусь в отношении реакции на пандемию), выработать *повестку созидания* общей судьбы для трудовых коллективов и молодежи, закрепить ее в конституционном и законодательном формате, договориться с Россией и другими странами ЕАЭС об углублении сотрудничества в ключевых сферах, — таков путь выхода из создавшейся ситуации безыдейности. Необходимо выработать консолидирующую общество идеологию, отвечающую долгосрочным интересам народов Евразии.

5.4. Формирование интегрирующей идеологии для России и ЕАЭС

Научная составляющая

Из анализа современного опыта эволюции и борьбы идеологий можно сделать вывод о необходимости дифференцированного подхода к разработке научной, духовной и образной составляющих консолидирующей идеологии. Научная составляющая должна исходить из объективных закономерностей социально-экономического развития и обосновывать рекомендации по проведению государственной политики в целях, определяемых духовной составляющей. Последняя должна основываться на традиционных для русской культуры ценностях социальной справедливости и солидарности. Образная составляющая должна создавать видение будущего, ради которого предлагается консолидация здоровых сил общества.

Кризисное состояние современной экономической науки затрудняет обоснование научной составляющей консолидирующей идеологии. Как уже неоднократно указывалось в настоящей монографии, лежащая в основе мейнстрима западной экономической мысли теория рыночного равновесия не отражает реальности: современная экономика, движимая НТП, никогда не бывает и даже не стремится к какому-либо состоянию равновесия. Даже если предположить его наличие в текущий момент времени, то в следующий момент, вследствие появления нововведений, оно изменится. Теория рыночного равновесия исходит не из научного подхода, а из веры в «невидимую руку рынка» и используется в качестве основы доктрины рыночного фундаментализма, оправдывающей претензии частного международного капитала на управление экономикой в своих интересах без вмешательства государства. Как и разобранная выше доктрина научного коммунизма оправдывала претензии партийной номенклатуры на управление страной, запрещая частное предпринимательство на основании марксистской теории прибавочной стоимости и вере в абсолютное превосходство централизованного планирования над рыночной стихией.

Научной альтернативой квазирелигиозным концепциям мейнстрима экономической мысли является лежащая в основе настоящей монографии теория долгосрочного экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов[211]. Жизненные циклы технологических укладов определяют полувековой ритм долгосрочного технико-экономического развития как последовательности длинных волн экономической конъюнктуры Кондратьева. Смена технологических укладов опосредуется технологическими революциями, преодолевающими ресурсные ограничения развития экономики. Жизненные циклы мирохозяйственных укладов определяют ритм социально-политического развития как последовательности вековых системных циклов накопления

капитала Арриги. Смена мирохозяйственных укладов опосредуется политическими революциями и мировыми войнами, преодолевающими институциональные ограничения развития экономики.

Теория длинных циклов социально-экономического развития позволяет переосмыслить в соответствии с современным научным пониманием открытую Марксом взаимосвязь эволюции производительных сил и производственных отношений. Его представление о поступательном развитии производительных сил следует скорректировать на жизненные циклы технологических укладов, смена которых открывает новые возможности накопления капитала и преодолевает тенденцию понижения средней нормы прибыли, с которой Маркс связывал конец капитализма. Производственные же отношения действительно меняются дискретно и сопровождаются революционным насилием и мировыми войнами, поскольку властвующая в мировом экономическом центре элита препятствует назревшим переменам и тормозит развитие производительных сил. В течение полутысячелетия таким образом сменилось четыре МХУ: торговый, торгово-мануфактурный, колониальный и имперский мирохозяйственные уклады с центрами накопления капитала, соответственно, в Испании и Италии, Голландии, Англии, США и СССР. До этого мир пребывал в состояние традиционного общества с религиозным сознанием, монархическим устройством и азиатским способом производства.

Маркс и Ленин приняли завершение жизненного цикла колониального мирохозяйственного уклада, в котором доминировали частные семейные предприятия, за конец капитализма. Великая Октябрьская Социалистическая революция действительно ознаменовала переход к новой формации, которая стала одной из разновидностей имперского МХУ. Но, наряду с ней, произошло перерождение капиталистического государства в социальное, место частно-

семейных предприятий заняли транснациональные корпорации, эмиссия фидуциарных денег многократно расширила возможности накопления капитала и развития экономики, которая с переходом на третий технологический уклад (электрификация) стала намного более эффективной. Переход на четвертый технологический уклад, связанный с автомобилизацией и органической химией, сопровождался научно-технической революцией и формированием школы человеческих отношений в менеджменте. Финансируемые государством инвестиции в человеческий капитал превысили инвестиции частного сектора в машины и оборудование. В пятом технологическом укладе наука становится главной производительной силой, основная часть прибавочной стоимости формируется за счет интеллектуальной ренты, которая создается творческой деятельностью ученых и инженеров. Для их мотивации в практике менеджмента происходит переход к концепции органической фирмы, предусматривающей вовлечение трудящихся и специалистов в управление развитием предприятия. Интеллектуальный капитал становится ведущей составляющей рыночной капитализации компаний высокотехнологического сектора экономики, в особенности в сфере информационных технологий.

Таким образом, капитализм, который Маркс считал одной формацией, за полтысячелетия прошел четыре этапа преображения, на каждом из которых существенно менялись производственные отношения между трудом и капиталом. В период жизни Маркса степень эксплуатации труда капиталом достигла максимума, наемные работники действительно воспринимались как товар, рабочую силу которых можно было продавать и покупать на избыточном вследствие аграрного перенаселения рынке труда. Тогдашний МХУ можно было бы назвать рабовладельческим, если бы Маркс не приписал этот институт призрачной древнеримской античности. Торговля людьми в период колониального МХУ на много порядков

превосходила значение этого института в древности. В сменившем его имперском МХУ труд объединился в профсоюзы, всеобщее избирательное право породило политические силы, выражающие интересы наемных работников и добившиеся принятия трудового законодательства, формирования социального государства и даже участия представителей наемных работников в управлении капиталистическими предприятиями. Классовая борьба капиталистов и трудящихся была преодолена на основе институтов социального партнерства, регулируемых государством исходя из общественных интересов.

Как было показано выше, в настоящее время имперский мирохозяйственный уклад, основанный на вертикально-интегрированных производственно-технологических транснациональных организациях, рефинансируемых за счет эмиссии фидуциарных денег под централизованным контролем, приходит в упадок. Вслед за распадом СССР закатывается глобальное лидерство США. В КНР, Индии и других странах Юго-Восточной Азии формируется новый, интегральный МХУ, сочетающий стратегическое и индикативное планирование с рыночной самоорганизацией, государственный контроль за денежным обращением с кредитованием частных предприятий, государственную собственность на объекты инфраструктуры с частной собственностью в конкурентных отраслях.

Из изложенного выше следует, что по своему типу интегральный МХУ является конвергентным, сочетающим преимущества социалистической и капиталистической экономики. Государственное управление в нем на порядок сложнее, чем в СССР или в США. Государство выступает не как всезнающий организатор, как в СССР, и не как исполнительный комитет финансовой олигархии, как в США, а как дирижер, гармонизирующий интересы различных социальных групп на основе критерия роста общественного благосостояния. Государственная идеология в КНР социалистическая, экономика

— рыночная, политическое руководство осуществляет Компартия, а лидерами экономического развития являются частно-коллективные предприятия.

Несмотря на очевидные успехи построения социализма с китайской спецификой на основе рыночно экономики, в общественной мысли КНР сегодня наблюдается эклектика и разнобой. В одном вузе могут читать марксисткую политэкономию и курс Самуэльсона. Интерпретация современной КНР посредством образа социализма с китайской спецификой явно не соответствует масштабу произошедших в КНР изменений. По сути, в КНР построена образцовая модель нового МХУ с прагматичной идеологией, ориентированной на рост народного благосостояния. В этой модели отношения между трудом и капиталом перестают быть антагонистическими, так как регулируются и направляются социалистическим государством. Отношения собственности становятся более сложными и регулируются государством исходя из общественных интересов. Место классовой борьбы занимает сотрудничество трудовых коллективов и работодателей, образцом которого является развитый государственный сектор. Государственно-частное партнерство определяет степень свободы частного предпринимательства и направляет его энергию на повышение народного благосостояния.

Фактически в интегральном МХУ снимается антагонистическое противоречие между капитализмом и социализмом. Пользуясь приемами диалектической логики, можно было бы констатировать это как результат борьбы и единства противоположностей в синтезе качественно новой социально-экономической формации. Но это потребует кардинальной переработки всей формационной теории Маркса, претендующая на объяснение всей истории человечества. Пока наука явно не в состоянии это сделать логически непротиворечивым образом. Пока приходится довольствоваться

научным объяснением закономерностей социально-экономического развития после Реформации и Великой смуты, открывших эпоху перехода от традиционного к современному обществу.

Духовная составляющая

Если в качестве научной составляющей консолидирующей идеологии для Русского мира взять охарактеризованную выше теорию долгосрочного социально-экономического развития, то ее духовную составляющую должны определять традиционные нравственные ценности, основанные на православной вере и стремлении к социализму. В отличие от научной теории, духовная традиция не требует ни логических доказательств, ни экспериментальных проверок. Она воспринимается как абсолютная ценность, которая должна быть формализована в правовой системе государства. Облеченные в нормы права нравственные принципы и ценности будут организовывать общество не только в силу традиции, но и под надзором правоохранительной системы.

Эти две составляющие органично сочетаются посредством стратегического планирования, подчиняющего механизмы регулирования рыночной экономики задачам повышения народного благосостояния, раскрытия творческого потенциала личности в созидательной деятельности на благо общества, обеспечения социальных гарантий и чистоты окружающей среды, опережающего развития научно-производственного потенциала.

Новый технологический уклад, ядро которого составляют нано-,
биоинженерные и цифровые технологии, многократно повышает эффективность экономики и расширяет возможности планирования производственных процессов с использованием систем искусственного интеллекта и гибкой автоматизации.

Переход к экономике знаний и высвобождение миллионов людей из рутинных процессов ставит вопрос об их переквалификации и перестройке системы образования на овладение навыками научно-технического творчества. Это можно сделать только в рамках интегрального МХУ, подчиняющего воспроизводство экономики общественным интересам. В сочетании с православно-социалистической духовной традицией переход на новый МХУ обеспечит взрывной рост созидательной активности людей и рывок в экономическом развитии.

Несмотря на глубокое разрушение научно-производственного потенциала, российская культурная матрица содержит благоприятные предпосылки для подъема инновационной активности и совершения технологического скачка на новую длинную волну экономического роста. Свойственные ей ценности хорошо сочетаются с управленческой парадигмой XXI века[212]. Однако проводимая длительное время социально-экономическая политика им противоположна. Разрешение противоречия между духовной традицией и практикой возможно двумя способами. Либо духовная традиция будет сломлена доминирующей хозяйственной практикой, либо последняя будет приведена в соответствие с духовной традицией.

В первом случае завершится подмена приведенных выше нравственных принципов хозяйствования культом Золотого тельца с характерными для него войной всех против всех, социальной безответственностью и доминированием аморальных и преступных способов обогащения за счет присвоения чужого. Примеры такого рода стереотипов экономического поведения дают слаборазвитые страны Африки и Латинской Америки с характерной для них низкой эффективностью работы как рыночных механизмов, так и пораженных коррупцией институтов государственного регулирования. В этом случае Россию ждет дальнейшая

деморализация и вырождение населения, деградация производственного потенциала, превращение экономики в сырьевую колонию более развитых стран.

Во втором случае возможно построение эффективной экономической системы, работающей на созидательной мотивации десятков миллионов образованных трудоспособных граждан. При этом в условиях перехода мировой экономики на инновационный путь развития и доминирующего значения НТП как главного двигателя экономического роста специфика российской духовной традиции дает принципиальные конкурентные преимущества. Прежде всего, это характерные для русской культуры доминирование духовного над материальным, вечный поиск истины, тяга к творчеству и способность к коллективному интеллектуальному труду. Эти качества как нельзя лучше отвечают вызовам современной экономики знаний, в которой основой успеха является способность создавать и осваивать новейшие прорывные технологии. Сохраняющийся в стране научный и интеллектуальный потенциал может стать основой быстрого подъема российской экономики при создании благоприятных условий его активизации.

Разрыв между доминирующим стилем управления и общепринятыми нравственными ценностями влечет падение эффективности управления как в государственном, так и в частном секторах. Для построения эффективной экономической системы, работающей на созидательной мотивации десятков миллионов образованных трудоспособных граждан необходимо приведение доминирующей хозяйственной практикой в соответствие с духовной традицией.

Выход на траекторию устойчивого роста экономики и благосостояния общества возможен только на основе многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, кардинального улучшения качества

государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей. Для этого проводимая в России социально-экономическая политика должна иметь определенный духовный стержень, соответствующий национальной культурной традиции. По меньшей мере, эта политика должная быть осмысленной и понятной гражданам, ориентированной на достижение разделяемых ими социально значимых целей.

Активизация интеллектуального потенциала страны предполагает формирование соответствующего нравственного климата. Фундаментальное значение для русского человека имеет ощущение правильности общественного устройства, его соответствие понятиям справедливости, разумности, целесообразности. Без восстановления справедливости в распределении национального богатства и дохода, преодоления коррупции государственной власти, очищения экономики от организованной преступности новый хозяйственный подъем не удастся.

Образ правильного социально-экономического устройства

Исходя из изложенного, можно обрисовать следующие несущие опоры образа будущего российского социально-экономического устройства.

1. Введение механизма автоматической ответственности правительства за повышение народного благосостояния, уровня и качества жизни населения не путем введения нормы о его отставке в случае необоснованного ухудшения соответствующей системы показателей. Создание системы объективной оценки и продвижения кадров в органах государственного управления и госсекторе.

2. Внедрение системы стратегического и индикативного планирования, реализуемого посредством договорных механизмов частно-государственного партнерства.

3. Прекращение вывоза капитала, деофшоризация экономики, восстановление обязательной продажи валютной выручки и экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров, введение налога на валютные спекуляции.

4. Переориентация денежно-кредитной политики и банковской системы на рефинансирование роста производства и инвестиционной активности.

5. Реализация комплексной программы опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада, углубления переработки природных ресурсов, всемерной активизации научно-технического потенциала.

6. Изъятие природной ренты в доход государства, восстановление системы экологических фондов и платежей за загрязнение окружающей среды.

7. Двукратное повышение расходов на здравоохранение с устранением частных посредников в системе государственного финансирования, образование и культуру с восстановлением гарантий на бесплатное предоставление их услуг населению. Обеспечение универсальных социальных гарантий, введение базового социального дохода.

8. Трехкратное повышение расходов на НИОКР, восстановление ведущей роли РАН, освобождение от налогообложения всех расходов предприятий на инновационную деятельность.

9. Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов и наследуемого имущества с освобождением от них населения с доходами ниже прожиточного минимума.

10. Восстановление Единой Энергетической системы и национализация энергетической, транспортной, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры.

11. Введение института участия представителей трудовых коллективов в управлении предприятиями, расширение сети народных предприятий.

12. Восстановление советской системы высшего и среднего образования, ее ориентация на воспитание творчески активной патриотически настроенной личности.

Это, конечно, не исчерпывающий перечень компонент образа будущего для российского социально-экономического устройства. В рамках настоящей статьи дать его подробное описание невозможно, важно определить общие черты. Исходя из имеющегося в России производственного потенциала, можно рассчитывать на рост производства не менее 8% в год в 5-летней перспективе. Принципиально важно практическое внедрение указанных рекомендаций, необходимое для доказательства правильности охарактеризованного выше научного подхода к формированию идеологии. В принципе, любое идеологическое утверждение с претензией на научное обоснование должно проходить практическую экспериментальную проверку.

Остается вопрос об окружающем нас мире стран и народов. Хотя в нашей духовной традиции присутствует идеологема всемирной отзывчивости, ярко проявившаяся в построении мировой системы социализма, история учит необходимости отличать своих от чужих. Важной частью образа будущего должно стать воссоединении общего экономического и гуманитарного пространства народов, связанных с Россией общей исторической судьбой. Минимально необходимое условие для этого — успешное социально-экономическое развитие России и формирование привлекательного образа общего будущего. Без этого Россия не сможет выполнять функцию главного локомотива евразийской интеграции. Но этого недостаточно. Важно доброжелательное восприятие общего исторического прошлого.

Раздел 2. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ[213]

Охарактеризованная выше теория долгосрочного экономического развития, как указывалось, не распространяется далее XVI столетия. Теория мирохозяйственных укладов не претендует на объяснение всей истории человечества. Она отражает закономерности эволюции системы институтов, определяющих производственные отношения и регулирующих воспроизводство экономики после распада традиционного общества, который начался в Европе полтысячелетия назад и постепенно охватил весь мир. С началом промышленной революции в конце XVIII века возникают сложные совокупности технологически сопряженных производств, складывающиеся в воспроизводящиеся целостности — технологические уклады. Эмпирические исследования подтверждают последовательную смену четырех мирохозяйственных и пяти технологических укладов.

Существовавшее до Реформации в Европе и Великой смуты в России традиционное общество воспроизводилось по другим законам. Люди верили в Бога и неизменность сложившегося порядка вещей с циклическим воспроизводством основанной на сельском хозяйстве экономики, общинной организацией народной жизнедеятельности, сословным устройством общества и наследуемой верховной властью. Последняя считалась данной непосредственно от Бога и, в силу его непререкаемого авторитета, не могла не восприниматься подданными как абсолютная и всемирная.

Во всяком случае, у отдельного человека, проживавшего в конкретном месте и встроенного в жесткую социальную организацию общины, рода, сословия, не возникало сомнения в неизменности сложившегося порядка вещей. Исключения, конечно, были и, порой, весьма многочисленные. Люди выпадали из социума как в силу вынужденных внешних

обстоятельств, становясь жертвой набегов и войн, пополняя ряды рабов, так и покидали свое место обитания по внутренним соображениям, примыкая к ватагам или казакам. Но властная вертикаль, скреплявшая общество в государственные образования, веками оставалась неизменной, как и государственное устройство. Их неизменность основывалась на вере в незыблемость раз и навсегда заданного Богом социального порядка, включая процедуры передачи власти, прав и обязанностей по наследству.

Власть считалась данной от Бога, и его помазанники всерьез считали себя сверхчеловеками, наделенными непререкаемым правом на господствующее положение в обществе. До появления христианства они и вовсе себя мнили богами, а остальные люди покорно воспринимали их таковыми, безропотно, из поколения в поколение, следуя своему от рождения данному свыше предназначению служения и работы в рамках соответствующего сословия.

Из всех сословий, впрочем, было одно, которое обладало определенной автономией — купечество. Подчиняясь установившемуся социальному порядку и признавая властную вертикаль наследуемой власти, купцы имели, в то же время, свой символ веры — денежный капитал, который всегда был альтернативным аристократии источником власти и влияния. Вплоть до Реформации и распада имперской государственности он занимал подчиненное положение и мог воспроизводиться в строго заданных государственно-властным устройством пределах. И, хотя на периферии и в свободных от государственного контроля местах он многое мог себе позволить, влияние на центр государственного образования у капитала было весьма ограниченным. Никто не мог изменить сложившиеся институты социально-государственного устройства, в рамках которого могла вестись и велась борьба за власть среди наследственной властвующей элиты, практически не влиявшая на устоявшиеся производственные отношения. В

этой среде не могло возникнуть охарактеризованных выше вековых циклов накопления капитала, воспроизводство которого было весьма жестко ограничено государственным контролем, религией и традицией.

Только после того, как капитал вырвался из-под жесткого контроля наследуемой государственной власти на свободу «самовозрастающей стоимости» и стал самостоятельной политической силой, возник охарактеризованный выше ритм долгосрочного экономического развития. Механизмы накопления капитала стали последовательно преобразовывать общество вместе с его властвующей элитой. Если в первом вековом системном цикле накопления капитала доминирующую роль в ней играла испанская монархия при возрастающей роли генуэзского капитала, то уже во втором — голландская буржуазия, которая диктовала многим европейским монархиям, включая российскую, свои правила поведения. В третьем цикле накопления капитала возникает симбиоз частного капитала и монархической власти, под покровительством которой создаются европейские колониальные империи, наживающиеся на бесчеловечной эксплуатации остального мира. Четвертый цикл начинается с Великой Октябрьской Социалистической революции, которая ликвидирует частный капитал и устанавливает тоталитарный партийно-государственный контроль над экономикой и обществом. При этом в остальной части мира воспроизводство капитала начинает регулироваться государством, которое становится социальным и подчиняет денежное обращение задачам роста всеобщего благосостояния. В пятом цикле, становление которого происходит в настоящее время, государство упорядочивает воспроизводство капитала, направляя его в интересах роста народного благосостояния, гармоничного и устойчивого социально-экономического развития.

Начиная с третьего векового системного цикла накопления капитала формируется ритм развития индустриального общества с охарактеризованными выше жизненными циклами технологических укладов, проявляющимися в длинных волнах Кондратьева. К настоящему времени прошли пять таких волн и начинается шестая. В ходе каждой из них совершался рывок в техническом развитии экономики, который сопровождался ростом производительности труда, интеллектуализацией хозяйственной деятельности, повышением уровня потребления и качества жизни населения. Соответствующий шестой длинной волне технологический уклад замыкает эти прогрессивные тенденции, передавая управление производственными процессами искусственному интеллекту.

Так завершается полутысячелетняя эпоха капитализма. Охарактеризованные выше закономерности смены технологических и мирохозяйственных укладов обусловлены особенностями воспроизводства капитала в демократических странах в условиях рыночной самоорганизации, экономической и политической конкуренции. В ее отсутствие они, скорее всего, работать не будут. Так, в СССР в условиях директивного планирования развития экономики «от достигнутого уровня» не действовал механизм смены технологических укладов, следствием чего стала технологическая многоукладность народного хозяйства. В КНР подчинение воспроизводства капитала целям роста народного благосостояния на основе стратегического планирования и государственного контроля денежного обращения ограничивает наследственную преемственность в накоплении капитала нормами налогового и административного регулирования исходя из принципа социальной справедливости, а использование искусственного интеллекта в формировании властвующей элиты исключает ее инерционное сопротивление прогрессу. А это означает прекращение работы механизма смены мирохозяйственных укладов, основанного на инерционном сопротивлении властвующей элиты необходимым переменам.

Вырвавшись из-под контроля наследуемой государственной власти в эпоху Реформации и Великой смуты, частный капитал обеспечил колоссальный рост производства, с одной стороны, и породил дезинтеграцию общества, с другой стороны. Рыночная конкуренция была мощным двигателем научно-технического прогресса, достижения которого подняли качество жизни людей на современный уровень и одновременно поставили человечество на грань экологической катастрофы и самоистребления. В формирующемся в настоящее время интегральном мирохозяйственный укладе частное предпринимательство подчиняется общественным интересам. Его свобода ограничивается теми видами деятельности, которые способствуют росту народного благосостояния. Воспроизводство капитала вновь, как и в традиционном обществе ставится под контроль государства. Но само государство управляется уже не наследуемой квазисакральной властью, и не капиталом, а рекрутируемой в соответствии с идеологией социально-консервативного синтеза и установленным по-разному в разных странах политико-государственным устройством (под руководством Коммунистической партии в КНР, демократических институтов в Индии, чередующихся монархов при избираемом правительстве в Малайзии и пр.) властвующей элитой. Она столкнется с проблемой сингулярности лавинообразно нарастающей сложности накапливаемых человечеством знаний и бесконечно расширяющимися возможностями их применения. Как она справится с нарастающим разрывом между порождаемым НТП разнообразием технологических возможностей и избирательной способностью государственного управления, как оно будет организовано с использованием искусственного интеллекта, как изменятся описанные в этой книге закономерности экономического развития — вопрос, на который никто пока не может ответить.

Развилки дальнейшего социально-экономического развития человечества, охарактеризованные в книге, позволяют

взглянуть в вероятное будущее до середины настоящего века. Что будет за этим полувековым горизонтом?

Чтобы хотя бы нащупать возможные ответы на этот вопрос, лежащий за пределами действия раскрытых в настоящей книге закономерностей, попробуем расширить ретроспективный горизонт истории. К сожалению, наши представления об истории человечества до XVII века (изобретения книгопечатания) весьма туманны в силу сомнительности и низкой достоверности первоисточников. Иными словами, все, что было до появления описанных в настоящей книге долгосрочных закономерностей экономического развития, достоверно неизвестно. Это означает, что наши представления о вероятном будущем человечества основываются лишь на экстраполяции закономерностей экономического развития и тенденций капиталистической эпохи, которая завершается. Чтобы заглянуть за конец ее жизненного цикла, важно бы понимать, что было до его начала. Для этого придется подвергнуть критическому анализу нынешнее состояние обществознания.

6. Кризис обществознания

Современные общественные науки сталкиваются с огромным количеством аномальных фактов, необъяснимых господствующими в них парадигмами. В отличие от естественных наук они не применяют методы экспериментальной проверки гипотез, а также чрезмерно подвержены политическому давлению, так как используются властвующей элитой для оправдания своего господствующего положения в обществе. Наиболее ярко это проявляется в мейнстриме экономической мысли, который, по сути, представляет собой наукообразную квазирелигию, догматика которой призвана доказывать общественному сознанию правильность проводимой социально-экономической политики. Так, за современными математическими моделями рыночного равновесия скрывается архаичная мифология поклонения золотому тельцу, поскольку закладываемая в них аксиоматика отражает догматику жрецов свободного рынка, которая отражает интересы частного капитала. Под эту же догматику выхолащивается история человечества, которая интерпретируется как линейный процесс либерализации социально-экономических отношений.

6.1. Ненаучные парадигмы в общественных науках

Профессиональные ученые-историки не ищут логики в истории, они занимаются систематизацией исторических данных. Однако эта систематизация происходит в рамках определенной парадигмы. В наше время мы видим принципы фабрикации парадигм в исторической науке по политическому заказу правящей прослойки недавно оказавшихся независимыми государств. Для легитимизации их господствующего положения в общественном сознании элитной национальной прослойке требуется исторический миф, обосновывающий это ее суверенное право. Получив от идеологов этих государств политическую установку на

обоснование древности титульной нации, профессиональные историки разрабатывают эту парадигму, наполняя ее соответствующим образом систематизированными фактами и мифами, отбрасывая все, что ей противоречит.

Ярким примером современного манипулирования общественным сознанием на основе фабрикации исторических мифов с целью раскола общества на национальной почве является ситуация на Украине. Созданная на основе искусственного объединения Малороссии, Новороссии, части земель Войска Донского и Галичины, УССР обрела свой квазигосударственный статус исключительно благодаря большевикам. После распада СССР, в рамках которого Украина стала самой развитой частью советского народа, за четверть века работы по «нациостроительству» американским агентам влияния удалось на исторических мифах вырастить поколение украинских нацистов. Воспитанные на ненависти ко всему русскому «иваны, не помнящие родства» стали орудием оккупации украинской территории американскими спецслужбами и ее зачистки от русского населения для внешних нужд. По образцу стран Восточной Европы на Украине была проведена кампания по декоммунизации, сопровождавшаяся уничтожением памятников советской эпохи, в том числе отцу-основателю украинской государственности В. И. Ленину. На щит были подняты гитлеровские коллаборационисты, прислуживавшие фашистским оккупантам в 1941–1944 годах. Преступники против человечества, в том числе населявших тогда территорию Украины евреев, русских, да и самих украинцев, объявлены героями и мифологическими основателями украинской государственности.

Происходящее на сегодняшней Украине историческое мифотворчество еще пару десятилетий назад казалось галлюцинациями свихнувшихся от ненависти к России недоучек. Но внедрение нелепых мифов о мнимой истории украинского государства в массовое образование дало свои

плоды. Появилось выросшее на этих сказках поколение профессиональных псевдоисториков, а многие настоящие историки под страхом репрессий вынуждены подпевать этому историческому бреду под угрозой административного давления, шантажа неонацистов и политических репрессий.

Если на Украине фальсификация истории в системе массового образования приняла гротескные формы, и вызывает возмущение в России героизацией нацистских преступников, то в других бывших союзных республиках историческое мифотворчество в силу языкового барьера мало известно русскому читателю. Оно также поражает буйной фантазией авторов, изобретающих древние корни государств, появившихся четверть века назад. Устами националистически настроенных политиков штампуются исторические мифы, отодвигающие образование новых независимых государств, названия которых впервые появились на карте СССР в 30-е годы прошлого века, на многие столетия в доисторическую эпоху. Фабрикуются артефакты, задним числом подтасовываются исторические документы, в систему образования принудительно внедряются сказочные истории о мнимых героях-основателях никогда не существовавших государств. Оборотной стороной этого мифотворчества является отрицание цивилизационной роли России и СССР, которые создали необходимые условия для этногенеза современных наций и обеспечили им возможности создания собственной государственности.

Логика исторического мифотворчества в новых независимых государствах хорошо понятна. Только появившаяся правящая элита нуждается в легитимации своих претензий на власть. Если исходить из очевидного исторического факта ее рождения из бывшей советской номенклатуры, то трудно обосновать претензии на власть в условиях повсеместно произошедшего на постсоветской территории резкого падения уровня жизни населения и многократно возросшего социального неравенства.

Сказочное обогащение правящей прослойки происходило на основе приватизации совсем недавно общенародной собственности с погружением подавляющего большинства населения в нищету.

Превращение изрядно криминализированной разграблением советского наследства правящей постсоветской прослойки в национальную элиту новых государств требовало убедительной для народных масс легитимации. Самым легким ее способом стала реинкарнация архаичных форм социально-политической структуры самодержавно-вождистского типа с присвоением главой государства квазисакрального образа вождя нации с неограниченными полномочиями. Чтобы уйти от ответственности за резкое падение уровня жизни населения и сбить народное недовольство запредельным социальным неравенством, новоиспеченные «отцы нации» взяли на себя миссию нациостроительства, взывая к патриотическим чувствам граждан и запугивая оппозицию обвинениями в национальной измене.

По законам социальной психологии, необходимым условием консолидации национальной общности является формирование образа врага. Вопреки фактической исторической миссии России и СССР, обеспечивших формирование современных государствообразующих наций на постсоветском пространстве, именно они были назначены врагами за отсутствием других подходящих образов. Националисты новых независимых государств систематически чернят защитившую их народы от уничтожения Российскую Империю, обвиняя ее в колониализме, а также шельмуют вырастивший и образовавший их СССР как тоталитарную бесчеловечную машину перемалывания народов.

Чем хуже обстоят дела в социально-экономической сфере, тем более агрессивной и лживой является русофобская пропаганда, обосновывающая претензии политической элиты

новоиспеченных государств на власть. Ярким примером является Украина, которая сегодня производит вдвое меньше продукции, чем в СССР и опустилась после распада последнего с первой десятки европейских государств по уровню жизни населения на последнее место. Вопреки очевидным фактам, Москве предъявляются обвинения как в нынешнем бедственном положении народа Украины, так и во всех обрушившихся на население этой территории бедах в прошлом веке. Объективные данные о колоссальных инвестициях, сделанных в экономику УССР, Новороссии и Малороссии, свидетельствующие том, что в одном государстве с Россией Украина процветала, а в отрыве от нее — бедствовала, нео-нацистской пропагандой игнорируются.

История, которая сочиняется на наших глазах в новых независимых государствах, имеет четкую логику. Сочинители призваны легитимировать претензии вновь возникшей правящей верхушки на власть, а также оправдать совершаемые ею преступления против своего народа, включая приватизацию принадлежавшей ему собственности, борьбой за независимость с внешним врагом. В качестве такового назначается нынешняя Российская Федерация, а бывшая единым государством Российская империя объявляется угнетателем, который в доисторические времена силой и коварством поработил уже тогда существовавшую на протосоветском пространстве древнюю нацию, лишив ее суверенитета. При всей нелепости этого мифотворчества, не имеющего не только никакого отношения к реальной истории, но и интерпретирующего ее с точностью до наоборот, оно закладывается в основу массового образования. Несогласные лишаются работы и подвергаются репрессиям. Через поколение мы повсеместно получаем людей, слепо верящих в эти сказки, включая профессиональных историков и пропагандистов, навязывающих их всему обществу. А через три поколения, когда уйдут в мир иной свидетели советской реальности, эти сказки будут восприниматься как истина в последней инстанции, спор с

которой будет заканчиваться изоляцией от общества с получением психиатрического диагноза.

Эта логика исторического мифотворчества носит универсальный характер для всех новых независимых государств, поскольку вытекает из объективной потребности властвующей прослойки, вышедшей из предшествующей государственности, в конституировании своих претензий на власть и оправдании совершенных преступлений в ходе борьбы за нее. Она ярко проявляется не только на постсоветском пространстве, но и в странах, входивших ранее в мировую социалистическую систему, называвшуюся западными геополитиками «восточным блоком». После распада СССР к власти в них пришли, как правило, бывшие комсомольские функционеры и члены партии, которым для придания законности и благопристойности своих претензий на власть нужно было максимально откреститься от коммунистического прошлого. Самыми ярыми антикоммунистами стали возглавлявшие СССР, РСФСР и УССР Горбачев, Ельцин и Кравчук, подав остальным пример. С такой мотивацией новые руководители быстро встали на путь национализма, разжигая в общественном сознании образ врага в лице правопреемника страны, от которой они откололись. Во всех восточноевропейских странах прошли кампании по декоммунизации, сопровождавшиеся нагнетанием русофобии.

Совершившийся на наших глазах распад Советской империи явно демонстрирует логику фальсификации истории. Произошедшее после этого в Российской Федерации частичное восстановление исторической правды о Российской империи свидетельствует о масштабах фальсификации ее достижений и объективного положения дел советскими историками-пропагандистами, создавшими из нее образ отсталой страны с репрессивным антинародным режимом. Каждый раз после краха имперской государственности история переписывается новой властью с целью очернения предыдущей вплоть до

полного уничтожения сведений о ее достижениях и фабрикации нереальных отталкивающих образов. Таким образом создается миф, легитимизирующий власть новой политической элиты и оправдывающий все совершенные ею преступления в борьбе с прошлой государственностью и поддерживавшей ее частью общества.

Крах российской и советской империй произошел относительно недавно, а их достижения и состояние дел зарегистрированы в огромном количестве источников. Множество фактов, отраженных в разных первоисточниках, стереть из исторической памяти невозможно. Поэтому в отношении этих двух последних империй фальсификация ведется, главным образом, через ложные интерпретации. А в отношении их предшественниц — Ордынской и Византийской империй — первоисточников практически не осталось и фальсифицироваться могут не только оценки тех или иных событий, но и сами факты и даты к ним относящиеся.

Существует множество примеров игнорирования исторической наукой фактов, не вписывающихся в устоявшуюся парадигму. Есть немало примеров и сознательного уничтожения артефактов, противоречащих официальной исторической доктрине. Нет оснований полагать, что господствующая в европейской исторической науке парадигма была сфабрикована иначе. Характерная для нее русофобия порождает параллели с нынешним историческим мифотворчеством в новых независимых государствах. Если для обоснования претензий на независимость идеологам украинского государства потребовалось вылепить из России образ врага, поработившего «древних укров», то логично предположить, что причиной хронической русофобии западноевропейских идеологов является борьба эрбинских племен[214] за национальную независимость от сокрытого историками имперского образования, некогда контролировавшего территорию их проживания.

Западноевропейские государства обрели национальный суверенитет, как известно, в 1648 году в результате Вестфальского мира после 30-летней войны в Европе и фактического распада Священной римской империи. Как констатируется в Википедии, «В относительном выражении людские потери Европы в Тридцатилетней войне превосходили все войны прошлого. Основные потери пришлись на мирное население. Экономике региона также был нанесен колоссальный ущерб. Тридцатилетняя война наглядно продемонстрировала цену, которую приходится платить за утверждение монопольного права на историческую истину. Чтобы не допустить подобной катастрофы, участники конгресса согласились отказаться от принципа исторического обоснования права. Стороны отказались от утверждения своей правоты в прошлом как неопровержимого доказательства своей правоты в настоящем, а также от своего исключительного права на знание верного пути в будущее».

Однако вскоре после этой декларации каждое из вновь образованных государств занялось сочинением собственной истории на расчищенном после краха Священной римской империи фундаменте. Сам фундамент они укрепили общей древней хронологией, обосновывающей первородство западноевропейской цивилизации, породившей еще в античное время гражданское право.

Эта история утверждения национального суверенитета западноевропейских государств на обломках Священной Римской империи удивительно схожа с происходящим на наших глазах процессами структурирования постсоветского пространства. На этих же принципах отрицания исторического правопреемства основывался Договор о создании Союза независимых государств, легитимизировавший распад СССР на никогда ранее не существовавшие государства (за исключением России, взявшей на себя правопреемство СССР). Его часто называют бракоразводным процессом, позволившим

руководителям союзных республик быстро и без большой крови расчленить бывшую мировую империю на множество новых независимых государств, взаимно признавшим свои суверенитеты и границы. Некоторые из них, правда, до сих пор ведут территориальные споры и даже локальные войны. Но они несопоставимы по числу жертв с упомянутой 30-летней войной XVII века в Европе, когда не было международного права и все вопросы претендентам на захват бывшей имперской территории приходилось решать силой. Но что это была за Империя и почему она развалилась?

Прежде чем ответить на этот вопрос и попытаться реконструировать историю до Вестфальского мира, обратимся к вопросам методологии общественных наук. В секуляризированном обществе на них опирается господствующая идеология, претендующая на научно установленную истину. Однако, отражая интересы властвующей элиты, эта идеология не может быть вполне объективной, а роль формирующих ее ученых часто сводится к наукообразной интерпретации нужных политическому заказчику догм, которые выдаются за истинное знание.

В отличие от естественных наук, историческая, экономическая, юридическая и другие общественные науки не пользуются экспериментальными методами проверки гипотез, и практика для них не является критерием истины. В секуляризированном обществе они выполняют роль наукообразной религии, оправдывающей существующий порядок вещей в интересах властвующей элиты. Выше было показано, что вращающаяся вокруг доктрины рыночного равновесия неоклассическая парадигма в экономической науке является, по сути, наукообразной религией, обосновывающей священное право частной собственности. Отвергая вмешательство государства в экономику как заведомо деструктивное и мешающее «невидимой руке рынка» оптимизировать использование имеющихся ресурсов, эта

теория защищает права собственников средств производства произвольно распоряжаться своим капиталом и предписывает государству гарантировать их соблюдение. В своей вульгарной версии монетаризма эта теория выражает интересы собственников денег, по сути, являясь современным наукообразным выражением ветхозаветной веры в Золотого тельца. Импортированный из классической механики математический аппарат призван убедить общественное сознание в фундаментальном значении интерпретации распределения общественного продукта в соответствии с предельной производительностью труда и капитала, которая выдается за научное доказательство справедливости и совершенства экономики свободного рынка[215].

Любая экономическая политика является равнодействующей материальных интересов социальных групп с доминирующим властно-хозяйственным положением. Соответственно, теория, оправдывающая и обосновывающая эту политику, есть не более чем наукообразное отражение этих интересов. Сами ученые, упражняющиеся в комбинировании абстрактных догм, могут даже не осознавать свою роль проводников чьих-то интересов. Но их популярность и признание определяются средствами массовой информации, придворными званиями, наградами, участием в престижных форумах, востребованностью органами власти, назначениями на руководящие посты в правительстве и высшей школе и другими факторами, которыми управляет властвующая элита. Именно соответствие ее интересам является критерием продвижения авторов тех или иных «научных» рекомендаций и обосновывающих их теорий. Теории, ставящие под сомнение претензии властвующей элиты на господствующее положение в обществе, как и ее право на истину в последней инстанции, не получают пропуска ни в органы власти, ни в общественное сознание, ни в систему массового образования. Они занимают маргинальное положение на обочине мейнстрима экономической мысли, пока

не окажутся востребованными контрэлитой, использующей альтернативные прежней догматике научные знания. Совершив, опираясь на эти знания, идейно-властную трансформацию общества[216], новая властвующая элита определяет на этой основе соответствующую ее интересам идеологию, обоснованием которой занимаются общественные науки.

Так было с торжеством марксизма после победы социалистической революции, который определил господствовавшую до него экономическую теорию как буржуазную и необъективную, отражающую интересы капиталистов. Однако и сам марксизм быстро выродился в набор догм, оправдывавших реальную практику социалистического строительства в СССР и моментально выветрился из коридоров власти и престижных залов с крахом последнего. Идейные противники тут же объявили о своей окончательной победе, поторопившись заявить о «конце истории»[217].

В действительности не произошло не только конца истории, но и прояснения в экономической теории. Сегодня она представляет собой набор формализованных представлений, сведенных в «экономикс»[218] на основе нереалистичной аксиоматики[219]. И, хотя последняя уже полстолетия подвергается обоснованной критике, фундамент «мейнстрима» западной экономической мысли не меняется уже добрую сотню лет с момента возникновения маржиналистской концепции рыночного равновесия. Над ним надстраиваются все более изощренные виртуальные конструкции, оправдывающие претензии крупного капитала на управление мировой экономикой вне зависимости от реальных последствий проводимой в его интересах либеральной глобализации.

От «мейнстрима» экономической науки уже давно не приходится ожидать ни достоверных оценок, ни полезных рекомендаций. Все уже привыкли к тому, что экономические прогнозы по качеству предсказания уступают прогнозам погоды. Успешно практикующие чиновники и бизнесмены руководствуются скорее здравым смыслом, чем «научными рекомендациями». А те наивные политики в странах с малообразованной властвующей элитой, которые полагаются на наукообразные рекомендации МВФ, ввергают свои страны в социально-экономические катастрофы.

Сказанное выше относится ко всем общественным наукам. В советское время из них сделали синтетическое учение — Научный коммунизм, который обязаны были вызубрить все желающие получить диплом о высшем образовании. Смысл этого учения заключался в теоретическом обосновании превосходства построенного в СССР социализма и его исторической необходимости как первой фазы коммунистического общества. Хотя с тех пор новых столь же систематизированных догматических учений в обществознании не появилось, сегодняшнее состояние общественных наук не слишком приблизилось к объективной реальности. Мейнстрим экономической науки зациклен на теории рыночного равновесия, доказывающей правильность сложившейся системы распределения материальных благ. Юридические науки исходят из незыблемости нынешнего государственного устройства. Политические науки импортируют сложившиеся в западной политологии доктрины. Исторические науки продолжают констатировать факты в привычной хронологической шкале. В целом, обществознание топчется на месте, представляя собой набор мало связанных друг с другом научных дисциплин, занимающихся оправданием существующего порядка вещей. Нас же интересуют закономерности развития общества — не распределение власти и богатства здесь и сейчас, а долгосрочные тенденции

воспроизводства и смены исторически существовавших социально-экономических систем.

6.2. Подходы к созданию научной парадигмы в обществознании

В общественных науках давно назрела революция, которая по своему масштабу будет сопоставимой с революцией в медицинской науке, произошедшей столетие назад. Сегодняшний мейнстрим экономической мысли можно сравнить со средневековой медициной, которая лечила все болезни кровопусканием и обосновывала латинской терминологией претензии лекарей на тайное знание и высокое вознаграждение вне зависимости от результатов лечения. Нужен переход от патологоанатомических изысканий и наукообразной схоластики к разработке теории развития общества как целостного и постоянно меняющегося организма. В экономических науках сделаны определенные шаги в этом направлении[220].

Именно *процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмена ее результатами должен стать главным предметом экономической науки*. Соответственно должна поменяться и методология. Процесс развития характеризуется усложнением и повышением разнообразия системы. Поэтому в отличие от теории обмена, которая ориентировалась на поиск состояния равновесия и редукцию от сложного к простому в целях выявления всеобщего эквивалента, теория развития ориентируется на поиск механизмов поддержания нарастающей сложности в рамках воспроизводящейся целостности. Эволюция живых (в отличие от неорганических) систем имеет негэнтропийный характер, развиваясь по пути усложнения. Поскольку общество является живой системой, главным предметом обществознания должно стать изучение закономерностей его развития и, соответственно, механизмов его усложнения и удержания целостности и устойчивости в

процессе повышения разнообразия хозяйственной деятельности и ее результатов.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны в рамках *эволюционной экономики*, которая в качестве предмета исследования выбрала изучение механизмов воспроизводства рутинных процессов хозяйственной деятельности[221]. В рамках этой теории были получены нетривиальные результаты, объясняющие некоторые закономерности эволюции экономических систем, включая механизмы генерирования и распространения инноваций. В экономическую науку были привнесены математические методы анализа распространения и конкуренции видов, разработанные в экологии. Получены универсальные математические модели технологических траекторий и научно-производственных циклов[222].

На этой основе была разработана подробно изложенная в первой части книги *теория долгосрочного технико-экономического развития* как процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов. Были разработаны *модели расширенного воспроизводства экономических систем*, адекватно отражающие процесс их развития[223].

Любая конструкция состоит из элементов, которые, в свою очередь, тоже состоят из элементов и так — вплоть до первоэлемента, поиск которого занимает любую науку. Возможно, эта зацикленность на поисках базового элемента является свойством монотеистического религиозного мышления, которое пытается все наблюдаемые явления свести к первопричине — к Богу у священников, к элементарной частице — у физиков, к клетке — у биологов, к товару — у экономистов. Однако в живых системах важны не только и даже не столько элементы, сколько *связи* между ними. *Именно связи содержат информацию, определяющую свойства системы*. Когда

связи обрываются, система гибнет и начинает разлагаться, в то время как один разрушенный элемент можно заменить другим.

То же самое относится к хозяйственной деятельности. Ее орудия и предметы постоянно меняются в процессе производства, которое задается соответствующей технологией, определяющей связи между ними и человеком. В организации производства могут присутствовать (увольняться и наниматься) разные люди, входя между собой в отношения, заданные технологией. Поэтому *чтобы разобраться в закономерностях развития общества, необходимо понять процессы изменения и смены технологий*.

Хозяйственная деятельность не сводится к производству, она погружена в социальную среду, обитатели которой ведут, организуют, обеспечивают хозяйственную деятельность и используют ее результаты в своих интересах. Эта среда состоит из людей, которые вступают во взаимоотношения между собой по поводу хозяйственной деятельности и ее результатов. Эти отношения обеспечивают воспроизводство хозяйственной деятельности при постоянных изменениях в составе популяции участвующих в них людей. Сами производственные отношения определяются институтами, удерживающими в них людей и задающими формы реализации мотивов их поведения. Поэтому, *чтобы разобраться в закономерностях развития экономики необходимо понять процессы изменения социальных институтов*.

Социальные институты регулируют поведение людей в той мере, в которой последние склонны соблюдать задаваемые ими нормы. Эта склонность поддерживается положительными и отрицательными связями между человеком и обществом, действенность которых определяется соответствием моральных ценностей индивида и господствующей идеологией. Чем выше это соответствие, тем эффективнее работают институты, определяющие производственные отношения. И, наоборот, с

ростом доли людей, отвергающих господствующую идеологию, сужается способность институтов поддерживать соответствующие производственные отношения. Поэтому *для понимания закономерностей развития экономики необходимо принимать во внимание эволюцию систем ценностей людей во взаимодействии с господствующей в общественном сознании идеологией*.

Таким образом, экономическая наука не может игнорировать знания о человеке, общественном сознании и социальных отношениях, накопленных в смежных гуманитарных дисциплинах. В противном случае она вырождается в нынешний «экономикс» с его убогой интерпретацией главного героя экономических исследований — как бездушного экономического агента, или homo economicus. Эта интерпретация может иметь смысл для изучения гипотетического частного случая экономической системы, состоящей из индивидуальных сверхрациональных предпринимателей, работающих в условиях свободной конкуренции на хорошо известном рынке с неменяющимся множеством технологий. Как только мы отходим от этого умозрительного случая по любому из перечисленных признаков, все ранее полученные на нем результаты моделирования перестают выполняться, а построенная на них теория перестает объяснять поведение экономики и оказывается совершенно непригодной для практических рекомендаций.

То же касается других общественных наук: право не должно игнорировать изменения в экономических интересах, а история — закономерности эволюции форм и способов хозяйственной деятельности. Чтобы понять закономерности развития общества, необходимо рассматривать социальную систему как сложное множество людей — с их идеологией, интересами и мотивами поведения, связывающими их производственными отношениями и регулирующими эти отношения институтами, а

также средствами и предметами производства, связанными определенными технологиями. Эта сложная система состоит из бесчисленного числа элементов и связей между ними, которые постоянно меняются. Ее характеризуют: принципиальная сложность, которая не позволяет редуцировать все ее составляющие к некоторому базовому элементу; нелинейность взаимозависимостей, которые не отражаются линейными функциями; неопределенность состояний, которая затрудняет построение прогнозов и разработку практических рекомендаций.

Исходя из изложенного, *центральным вопросом общественных наук должно стать изучение взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений*. Эти изменения могут не подчиняться универсальным законам, излагаемым отраслевыми дисциплинами, а способы организации и использования результатов хозяйственной деятельности могут сильно отличаться — в зависимости технологического, институционального и идеологического состояния социально-экономической системы. Поэтому потуги апологетов вывести какие-либо универсальные экономические законы, инвариантные технологическим, институциональным и идеологическим характеристикам социально-экономической системы, выглядят крайне наивными.

В отличие от биологических систем, эволюционирующих в течение миллионов лет, и экологических систем, стремящихся к гомеостазу, современные социальные системы пребывают в состоянии постоянной изменчивости. В течение короткого времени они могут стремиться к некоторой гипотетической точке равновесия, однако постоянно возникающие нововведения порождают точки бифуркации, меняющие траекторию движения в направлении одного или нескольких аттракторов, которые тоже не достигаются вследствие появления следующих нововведений. Теория синергетики обладает формальным аппаратом для моделирования эволюции

сложных систем, но на абстрактном уровне, который позволяет получить качественные знания о свойствах социально-экономического развития[224].

Для реалистичных моделей и прогнозов математического инструментария недостаточно — требуются человеко-компьютерные методы разработки различных сценариев поведения экономической системы в зависимости от управляющих воздействий. В рамках нового — шестого — технологического уклада, ядро которого формируют в том числе когнитивные технологии, осуществляется кристаллизация таких методов за счет объединением различных авангардных направлений теоретической и прикладной науки для решения общей задачи.

6.3. Конфликт математики с историографией

Научная революция в общественных науках будет долгой и «кровопролитной». На интеллектуальных полях боя сталкиваются не только разные методологии, но и политические, экономические, национальные, социальные интересы. Подчас эти столкновения напоминают преследования ученых папской инквизицией с уничтожением несогласных с господствующей идеологией. Хотя адепты господствующей идеологии уже не сжигают ученых-диссидентов на кострах, последних изгоняют из академических институтов, предают анафеме, отказываются публиковать и даже объявляют сумасшедшими.

Характерным примером является попытка общепризнанного в математической науке выдающегося ученого А. Т. Фоменко подвергнуть критике хронологические основы исторической науки. Используя методы математического анализа данных, он вскрыл множество нестыковок и противоречий в общепринятой хронологии, созданной в XVI–XVII веках. Именно в тот период была заложена господствующая до сих пор в исторической

науке парадигма. В его совместной книге с Г. В. Носовским констатируется, что «традиционная хронология в том виде, в каком мы ее имеем сейчас, создана и в значительной мере завершена в фундаментальных трудах XIV–XVII веков. Принятая сегодня версия хронологии древности восходит к трудам Иосифа Скалигера (1540–1609), «основоположника современной хронологии как науки[225]» и Дионисия Петавиуса (Петавий) (1583–1652)[226]. Однако, как отмечает Э. Бикерман, «достаточно полного, отвечающего современным требованиям, исследования по древней хронологии не существует». Поэтому принятую сегодня хронологию правильнее было бы называть «версией Скалигера — Петавиуса». Эта версия была не единственная. Э. Бикерман вообще говорит с прискорбием о «хаосе средневековых датировок». Отсутствие исследований, как средневекового, так и современного, в котором было бы последовательно изложено строгое научное обоснование глобальной хронологии, объясняется не только огромным объемом материала, нуждающегося в обработке и ревизии, но и объективными трудностями, многократно отмечавшимися разными учеными»[227].

Как отмечается в том же труде Г. Носовского и А. Фоменко, «к XIX веку суммарный объем хронологического материала разросся уже настолько, что вызывал к себе уважение уже хотя бы самим своим существованием, так как хронологи XIX века видели свою задачу только в мелких уточнениях дат». В XX веке, как отмечается в том же исследовании авторов «Империи…», вопрос считается в основном уже решенным, и хронология окончательно застыла в той форме, в какой она вышла из писаний Евсевия, Феофила, Августина, Ипполита, Клемента Александрийского, Ашера, Скалигера, Петавиуса. Тем не менее, по мере развития хронологии и освобождения ее от давления авторитетов, новые поколения ученых стали обнаруживать серьезные трудности при согласовании многих летописных данных с версией Скалигера[228].

Далее в книге убедительно показаны поражающее воображение нестыковки и неточности в общепринятой хронологии Древнего мира. Авторы отмечают, что, исходя из разных общепризнанных источников, можно по-разному локализовать события не только во времени, но и географически. В качестве иллюстрации этого типичного для исторических текстов явления они приводят следующий пример. «Сегодня считается, что знаменитый «древний Вавилон» был расположен в современной Месопотамии. Однако некоторые средневековые тексты придерживаются другого мнения. Например, известная «сербская Александрия» помещает Вавилон в Египет: более того, локализует в Египте и смерть Александра Македонского… Датировка на основании письменных источников часто затрудняется так называемыми «средневековыми анахронизмами… Постоянно сталкиваясь с такими средневековыми высказываниями и находясь под давлением скалигеровской хронологии, современные историки абсолютно искренне вынуждены считать, будто в средние века «почти утерялось представление о хронологической последовательности: при похоронах Александра Македонского присутствуют монахи с крестами и кадильницами… Катилина слушает обедню… Орфей является современником Энея, Сарданапал — царем Греции, Юлиан Отступник — папским капелланом. Все в этом мире приобретает фантастическую (с точки зрения, скалигеровской хронологии. — *Прим. ред.*) окраску…Мирно уживаются самые грубые анахронизмы и самые странные вымыслы»[229].

А. Т. Фоменко убедительно вскрывает недостатки принятых в исторической науке археологического, астрономического, дендрохронологического и радиоуглеродного методов датировки[230]. Общий результат проведенных исследований А. Фоменко и Г. Носовский формулируют следующим образом. «В результате обширного эксперимента, в ходе которого были обработаны сотни текстов с десятками тысяч имен и сотнями

тысяч строк, неожиданно были обнаружены пары эпох, которые в скалигеровской истории считаются независимыми, разными (во всех смыслах), однако, как показали математико-статистические методики, являются сильно зависимыми друг от друга. При этом они имеют чрезвычайно близкие, а иногда практически неотличимые графики своих количественных характеристик. Таким образом, в “учебнике истории” было обнаружено довольно много статистических дубликатов, т. е., пар эпох, близких в такой же мере, в какой близки заведомо зависимые тексты, описывающие один и тот же исторический период[231]... Итак, “современный учебник” древней и средневековой истории Европы, Средиземноморья, Египта и Ближнего Востока в версии Скалигера-Петавиуса есть слоистая хроника, получившаяся в результате склейки четырех практически одинаковых более коротких хроник. Три другие хроники получаются из нее передатировкой и переименованием описанных в ней событий. Хроника как жесткое целое опускается вниз (во времени) примерно на 330, 1050 и 1800 лет... Обнаруженные математическими методами дубликаты в истории означают следующее. Известная нам сегодня версия глобальной хронологии неверна ранее XIII века н.э., причем ошибки, содержащиеся в ней, весьма существенны. Для ее исправления необходима передатировка некоторых крупных блоков событий, относимых ныне к глубокой древности. Нужно вычленить из современного “учебника истории” строки-хроники и поднять их вверх в соответствии с упоминавшимися сдвигами на 330, 1050 и 1800 лет. При этом содержащаяся в них историческая информация вернется на свое подлинное место во времени. После такой процедуры укорачивания хронологии известная нам письменная история Европы, Средиземноморья и т. д. сократится. Большинство событий, датируемых сегодня ранее X века н. э., расположится на интервале от X века н. э. до XVII века н. э.».

К сожалению, профессиональные историки ответили на изыскания А. Т. Фоменко не научным дискурсом, а эмоциональными нападками и даже доносами, обращениями к властям с требованиями запрета публикаций ученого-математика, посмевшего подвергнуть сомнению устоявшуюся парадигму. Между тем новая хронология Фоменко опирается на математические алгоритмы проверки сопоставимости данных и позволяет нащупать реальный ход исторических событий, выявляя подделки и фальсификации. Она позволяет взглянуть на историю не как на причудливое сочетание случайных событий, бесконечных взлетов и падений и топтания на месте различных государств, а как на логически объяснимую картину последовательного усложнения общественного мироустройства. Тем самым становится возможным формирование научной парадигмы в истории и других общественных науках, раскрывающей внутреннюю логику разворачивающегося в мировой истории процесса развития человечества и позволяющей строить прогнозы обозримого будущего.

7. Логика социально-экономического развития

Развитие общества как целостной органичной системы должно починяться некоторым общим закономерностям эволюции сложных систем, изучением которых занимается кибернетика и синергетика. До сих пор, несмотря на господство системного подхода в современной науке, общественные науки мало используют системный анализ, а также спокойно относятся обилию не вписывающихся в теорию фактов и взаимоисключающим друг друга концепциям. Им неизвестен эксперимент как доказательство правильности теории, их не смущают провальные результаты рекомендаций, а также несбывшиеся прогнозы. Критерием истины в общественных науках является признание их теоретических изысканий органами власти и коллегами по научной школе, которая часто вырождается в секту единомышленников, обладающих неким квазисакральным знанием.

Для формирования научной парадигмы в обществознании нужно опереться на некоторые общие законы, вытекающие из теории эволюции сложных самоорганизующихся систем.

7.1. Общие законы эволюции социальных систем

Исходя из общих представлений о закономерностях развития органических систем, теории синергетики и кибернетики, можно предположить, что в социально-экономическом развитии должны соблюдаться следующие общие законы.

1. Общество развивается от менее к более сложным формам организации социального действия, что сопровождается соответствующим усложнением социальной структуры, накоплением знаний и информации.

2. Не может менее развитое общество подчинить себе более развитое. Речь в данном случае идет, разумеется, о

качественных различиях в уровне развития, которые не могут быть преодолены путем имитации технологических достижений и институтов вследствие принципиальной неспособности людей менее развитого общества к их освоению. Например, жители Америки и Африки в XVI–XVII веках не могли сопротивляться европейцам, которые находились на качественно более высоком уровне развития. Потребовалось три столетия, чтобы они смогли построить свои национальные государства и овладеть способностью к использованию современных технологий. В то же время в странах, связанных между собой производственно-технологической кооперацией и обладающих схожими системами управления и организации производства, различия вполне преодолимы путем переноса и совершенствования технологий и институтов. И между ними постоянно идет соревнование, в ходе которого менее развитые страны периодически вырываются вперед, оставляя позади вчерашних лидеров и меняя структуру международного разделения труда. Пользуясь определением мир-системы Валлерстайна, можно утверждать, что на периферии мировой экономико-политической системы периодически вырастают общества, перенимающие лучшие достижения центра и создающие свой центр превосходства. Если при этом старый центр стагнирует или находится в кризисе, а менее развитое общество полно сил и желания стать развитым, обладая высокой степенью пассионарности, то оно подчиняет себе более развитое общество. Именно поэтому развитие человечества носит не линейный, а спиралевидный или волновой характер.

3. Развитие общества — нелинейный, неопределенный и неравновесный процесс, в котором этапы стабильного роста чередуются со структурными кризисами, сопровождающимися войнами и революциями. В процессе таких кризисов происходит ломка сложившейся структуры общества, его кратковременная хаотизация, преодолеваемая становлением новой, более сложной и эффективной системой социально-экономического устройства.

При всей своей очевидности, эти общие закономерности игнорируются исторической наукой. Господствующая парадигма полна противоположных утверждений, допускающих завоевание высокоразвитых государств намного ниже находящимися по уровню организации и техники племенами. К такого рода мифам относятся норманнская теория о призвании для управления на Русь варягов-викингов, а также миф о татаро-монгольском нашествии, призванные навязать русскому народу комплекс исторической неполноценности. Эти мифы дополняются откровенно клеветническими «документами» западных путешественников, рассказывающими и диких нравах и вековой отсталости русских земель. Несмотря на многочисленные опровержения подобных свидетельств современников, они продолжают кочевать по учебникам истории, закрепляя карикатурный образ исторической России.

В качестве современного примера подобной антинаучной фальсификации очевидной картины мира следует упомянуть упражнения русофобствующих необандеровцев, кличущих современных российских граждан «ватниками» и «награждающих» их тому подобными эпитетами с целью демонстрации своего превосходства вопреки очевидному интеллектуальному и экономическому упадку современной Украины.

Следует отметить, что многие серьезные западные историки, чтобы не опускаться до воспроизводства очевидных фальсификаций, вовсе не упоминают Россию в своих исследованиях процессов мирового социально-экономического развития. Огромная территория от Москвы до Чукотки остается до сих пор terra incognita для западных любителей истории, не знающих русского языка. Характерная для общественного мнения стран Запада русофобия и системное замалчивание исторических данных о достижениях российской цивилизации косвенно подтверждает гипотезу Фоменко о существовании

Великой Империи, от которой на европейских картах XVII века осталась огромная Тартария без указания городов и административных образований.

Попробуем раскрыть логику социально-экономического развития человечества, опираясь на известные закономерности эволюции языка и мышления, смены технологических и мирохозяйственных укладов. Последние раскрывают закономерности долгосрочного развития современной экономики, начиная с промышленной революции и формирования институтов воспроизводства капитала в XVII–XVIII веках. До этого эволюция социально-экономических отношений определялась закономерностями циклического воспроизводства традиционного общества с характерным для него отсутствием понимания прогресса.

Исходя из сегодняшней картины мира, состоящего из двух сотен национальных государств и их региональных объединений, кажется, что и раньше человечество было разделено на автономные конкурирующие друг с другом социумы. Хотя нынешние государства связаны друг с другом переплетающимися интересами их властвующих элит в отношения определенной субординации вплоть до формирования однополярного мира, который до недавнего времени был биполярным, считается что в древности различные социумы могли функционировать независимо друг от друга. Это очевидно в отношении Нового Света, который попал в орбиту европейской цивилизации в результате Великих географических открытий полтысячелетия назад. Это кажется верным в отношении труднодоступных районов тропической Африки или Крайнего Севера. Но большая часть Евразии и Северная Африка в течение всей известной истории человечества была населена взаимодействующими друг с другом социумами, которые не только торговали и воевали друг с другом, но и периодически переселялись и перемешивались. Вплоть до появления Вестфальской системы национальных

государств между ними не было строго очерченных границ, не существовало и правовых трансграничных барьеров. В этой подвижной многоликой человеческой среде властно-хозяйственные отношения формировались на основе традиционных механизмов, которые менялись принудительным образом путем насильственных завоеваний. Более организованные и развитые социумы подчиняли себе отстающие в развитии производительных сил и хуже организованные разрозненные сообщества близ обитающих людей.

По-видимому, со времен появления первых государственных институтов в Древнем Египте Месопотамии до образования Вестфальской системы национальных государств в XVII веке, социально-экономическое развитие человеческой цивилизации происходило в рамках империй — крупных государственных образований, объединявших различные этнические и социальные группы под единой властью, исповедовавшей общую идеологию и формировавшей единые правила социально-экономических отношений. Империя имела Центр, в котором концентрировалась духовная, политическая и военная власть, персонифицированная в образе сакрального Царя, а также обширную плохо управляемую периферию, в которой контроль осуществлялся через назначаемых Центром наместников. Последние обладали широкими полномочиями и значительной автономией, которая отразилась в дошедшей до нас поговорке: до Царя далеко, до Бога высоко, а я вам и Царь, и Бог, и воинский начальник. Наместники, как правило, назначались из царской семьи и чувствовали себя вполне уверенно, вступая часто в межусобные войны, а иногда посягая на верховную власть.

Империя обеспечивала стабильность бесконечного воспроизводства общинного уклада жизни с разделением общества на устойчивые социальные группы, различающиеся функциональной принадлежностью. Административный

аппарат опирался на воинское сословие и духовенство, удерживая в повиновении численно доминирующую и организованную в общины прикрепленную к земле крестьянскую массу. Раз возникнув, имперская государственность постепенно захватывала все географически доступное населенное людьми пространство, опираясь на более высокую организацию производительных сил и концентрацию мощи, недоступную для разрозненных и отстающих в своем развитии социумов. Преимущества первого государственного образования над неорганизованным человеческим пространством было столь очевидным, что трудно предположить одновременное зарождение и сосуществование нескольких империй. Как правило, в каждый момент времени существовала одна империя, которая могла на какое-то время раскалываться, терять контроль над некоторыми провинциями, изменяться и трансформироваться под влиянием внутренних противоречий и внешних вызовов.

Имперское управление в традиционном обществе сильно отличается от современного понимания теории государственного управления. Государственные институты поддерживали рутинные процедуры жизнедеятельности населения и обеспечивали расширение империи, воспроизводясь в почти неизменном виде в течение веков. Вместе с тем, превосходство в уровне организации общества и технике над окружающим человеческим миром обеспечивало Империи расширение до естественных географических границ, преодоление которых требовало качественных скачков в численности населения и развитии технологий. Первый вопрос, на который должна дать ответ наука о развитии общества, заключается в объяснении генезиса первых государственных образований. Как, где и в силу каких преимуществ возник социум, способный к организации множества людей в государственное образование? Для ответа на этот вопрос необходимо углубиться в изучение закономерностей эволюции языка и мышления как основных инструмнтов обработки,

анализа, удержания и использования информации, необходимой для государственного строительства.

7.2. Диалектика развития языка и мышления как необходимое условие возникновения государственных образований

Моментом возникновения человека разумного следует считать появление второй сигнальной системы — языка. Этот процесс, описанный Поршневым в книге «О начале человеческой истории»[232], мог занять длительное время, начиная от первых слов-команд и слов-ответов до членораздельных утверждений. Первобытная человеческая общность, первой создавшее вторую сигнальную систему, получала колоссальное преимущество над остальным проточеловеческим миром. Хотя первобытная речь весьма слабо напоминает современный язык и не дает оснований для логического мышления, она позволяет людям взаимодействовать более сложным образом по сравнению с гоминидами, руководствующимися инстинктивными и рефлекторными реакциями, интуитивно ощущающими окружающий мир. Становится возможным накопление информации, необходимой для закрепления и воспроизводства усложняющихся коллективных действий, начиная от обустройства жилища и заканчивая расширением среды обитания. Возникают социальные отношения, и закрепляются социальные роли, позволяющие первобытному обществу самоорганизовываться в меняющихся ситуациях. Постепенно формируется изученная антропологами родоплеменная структура человеческого общества с характерными для нее иерархическими отношениями, необходимыми для расширенного воспроизводства первобытного социума. Это расширенное воспроизводство шло как естественным путем, так и захватом и подчинением близрасположенных общностей других гоминид. Таким образом, могли образовываться большие протогосударственные образования, в которых

господствующее положение занимало племя, впервые освоившее вторую сигнальную систему. Остается открытым вопрос о том, сколько таких первобытных племен могло образоваться независимо друг от друга.

Считается само собой разумеющимся, что первобытные родоплеменные структуры образовались в разных частях планеты независимо друг от друга. В пользу этой точки зрения говорит разнообразие языков, традиций и материальной культуры разных народов, населяющих сегодня планету. Однако структура организации первобытных обществ, изученных антропологами в разных частях света, поражает своим единообразием. Так же и характерный для них инкорпорированный строй языка имеет общие особенности мышления, еще не выделяющего причинно-следственные связи и не отделяющей личность от окружающей среды[233]. При всем разнообразии языков, в отсутствие письменности они были бедны и подвижны, разбивались не только между племенами, но и между половозрастными группами плавно переходили друг в друга, образуя языковой континуум. Так что вполне возможно, что, однажды возникнув в одном проточеловеческом социуме, речевое взаимодействие затем быстро распространялось среди гоминид посредством как принуждения, так и имитации.

В статье «Размышления о происхождении человечества на Горном Алтае»[234], автором была высказана гипотеза о закономерностях расселения первобытных людей исходя из теории происхождения человека Поршнева и данных ДНК-генеалогии Клесова[235]. Согласно авторской гипотезе, человек разумный, обладающий второй сигнальной системой (речью), выделяется из популяции гоминид в горах Алтая не далее десяти тысяч лет назад. Опираясь на свое качественное превосходство в организации коллективных действий благодаря второй сигнальной системе, первобытные люди физически

поглощают окружающее проточеловеческое пространство. Насильственно подчиняя себе соседние сообщества гоминид, они формируют племена, которые совершают экспансию по всем географически доступным направлениям. А. Клесов выделяет две крупных ветви этой первобытной человеческой общности — ариев и эрбинов, которые поглотили все евразийское пространство к Западу и Югу от Алтая.

Следующий этап в развитии человечества — формирование государственных образований. Ключевой вопрос — определение места и времени возникновения первого государственного образования. Для этого человеческое мышление должно было научиться различать положение людей в обществе, что невозможно без идентификации самой личности человека. Этого не могло произойти в рамках характерного для первобытного общества инкорпорированного языкового строя. Лосев следующим образом определяет его социально-историческое место.

«На этой ступени отсутствует вся мифология, отсутствует различение частей речи, а также еще нет членов предложения. Отдельные звуковые комплексы, понимаемые нами в настоящее время как слова, вовсе еще не есть слова с определенными основами и определенными оформителями этих основ. Каждое слово можно понимать и как существительное, и как прилагательное, и как глагол, и вообще как любую часть речи. Подлежащее и сказуемое определяются исключительно только местом данного звукового комплекса в предложении. Все предложение, таким образом, является, в сущности, только одним словом.

Отсутствие морфологии указывает на отсутствие в мышлении четко фиксируемых предметов и четкого их взаимоотношения. Вещи различаются между собой и имеют определенные контуры только для ощущения, для чувственного восприятия. Для мышления же они являются только размытыми и

бесформенными пятнами. Кроме того, поскольку здесь отсутствует различие между основой слова и ее оформителями, постольку в мышлении отсутствует различие сущности и явлений. А это значит, что явление здесь не есть только проявление сущности, как это мы думаем, в настоящее время, но сама же сущность, т. е. оно нумерически тождественно с ней. Из этого же вытекает, что явлениям приписываются здесь все функции сущности, а сущности — все функции явления. А отсюда — необходимость толкования всего происходящего как фантастического, чудесного, волшебного, сказочного, магического, чародейского.

Поскольку, далее, здесь не только отсутствует морфология, но отсутствуют вообще и части речи, мышление оказывается здесь лишенным дифференцированных, логических категорий. Но все категории в слитном и недифференцированном виде присутствуют сразу везде, откуда — основной принцип первобытного мышления “все во всем”».

Лосев следующим образом характеризует взаимосвязь развития языка, мышления и общества: «В области общественной практики растет разделение труда, приводящее к гибели всю первобытную собирательско-охотничью экономику и к возникновению производящего хозяйства, основанного на изготовлении или разведении сознательно запланированного продукта, к выделению скотоводства, земледелия и ремесла в виде особых и специфических отраслей. Неприступная крепость стихийных сил природы и общества постепенно расшатывается от их непрерывного штурма человеком и человеческим трудом; и вместо своего слепого, стихийного и всемогущего характера они начинают приобретать более дифференцированный, более понятный и потому легче овладеваемый характер.

Но что же иное может происходить в логике и грамматике? Ведь и здесь единственный путь развития — это дифференциация, происходящая и в логическом суждении, и в

грамматическом предложении. Раньше не было морфологии. Ясно, что теперь на очереди развитие морфологии, а вместе с ней возникновение необходимости различать сущность и явление, что ведет уже к убыли фантастики и к прогрессу четкого различения вещей. Раньше не различались части речи. Ясно, что дальнейшее развитие языка и мышления должно было приходить к установлению этих частей речи, а вместе с тем и к постепенному ослаблению принципа “все во всем”, который был оплотом первобытного размытого и расплывающегося мифологического мышления. Раньше не различались члены предложения. Ясно, что теперь очередь за этим различением; а вместе с этим последним расшатывается и вся первобытная оборотническая логика, и мышление постепенно переходит на рельсы более реалистического отражения объективного взаимодействия вещей. Наконец, субъект и предикат выступали раньше только своим местоположением, своей конфигурацией и расположением в предложении. Ясно, что теперь наступила очередь за другой, более глубокой и более оформленной оценкой субъекта и предиката в суждении и предложении. В результате всего этого слепой и недифференцированный объект, бывший предметом суждения и предложения и фиксируемый в них только как некоторый факт, неизвестно какой и неизвестно чего, начинает дифференцироваться; и в нем начинают выступать те или иные контуры, те или иные смысловые признаки и выступать не слепо и инстинктивно, а мыслительно, сознательно и выразительно, выступать уже действительно в виде субъекта и предиката в разумно построенных суждениях и предложениях. Таким образом, если в общественной практике ведущая роль принадлежит разделению труда, то в мыслительной практике ведущая роль тоже принадлежит дифференциации мыслительного труда, а также и прогрессирующей раздельности продуктов этого мыслительного труда».

Исходя из открытой Лосевым взаимозависимости языка и мышления можно сделать вывод о том, что государственные

институты не могут появиться ранее возникновения соответствующего их сложности взаимодействия людей языкового строя, который позволял бы выстраивать иерархические отношения и организовывать сложные виды коллективного действия, начиная от военного дела и заканчивая строительством административных зданий. Это известный в филологии эргативный строй.

Как пишет А. Ф. Лосев: «Мы хотели бы выразить существо эргативного строя терминами общеисторического развития. Это общеисторическое развитие явно еще не выходит здесь за пределы общинно-родовой формации. Ведь где человеческая личность больше всего связана с обществом, как не в эти бесконечные по длительности периоды общинно-родовой формации? Вначале человеческая личность вообще не чувствует себя как таковую. В этом первобытном коллективизме и труд, и средства производства, и орудия производства — все находится в абсолютном ведении только самой же общины ближайших родственников. Самоощущение человеческой личности является результатом лишь огромного исторического прогресса и является скорее предзнаменованием уже разложения первобытной родовой общины. Но даже когда появилось это личное самоощущение, оно все еще находилось в полной внутренней зависимости от общины. В результате экономического и технического развития, в результате усложнения потребностей отдельного человека и, вообще говоря, в результате развития производительных сил рано или поздно, но индивидуальный человек начинает уже ощущать себя самого как такового. И, тем не менее, на протяжении весьма длительного периода он все еще творит волю своей общины. Он теперь выступает как отдельный индивидуум, но в этом отделении себя от родовой общины он еще далеко не порывает с ней, отличается от нее, но не отделяется от нее. Наоборот, сначала этот индивидуум, отличающий себя от общины, не имеет ровно никаких мыслей и чувств внеобщинного характера.

Есть все основания думать, что эргативный строй мысли, в котором актив и пассив слиты в одну неразличимость, является отражением как раз таких зрелых периодов общинно-родовой формации, когда вся личная жизнь человека пока еще определяется интересами общины, почему он и пассивен. Но когда вся эта внутренняя и внешняя жизнь человека переживается им уже как свое личное достояние, как своя интимнейшая потребность, свершается акт свободного произволения. Ясно также и то, что эргативный строй языка и мысли не может претендовать на такую же необъятную универсальность. Это скорее конец всей общинно-родовой формации».

Следует заметить, что в первых известных нам государственных образованиях положение личности целиком определялось его принадлежностью к определенной социальной группе, которые не смешивались между собой. Хорошо известное на примере Индии кастовое устройство общества было, по-видимому, универсальной характеристикой первых государств. Их руководящий слой, включающий царскую семью, жрецов, наместников и военноначальников, состоял, по-видимому, из представителей одного племени, которое в свое время путем принуждения сумело организовать локальные социумы на географически замкнутой территории. Члены этого племени мыслили себя богами, призванными руководить остальными племенами, выполнявшими всю необходимую для жизнеобеспечения общества и государства физическую работу. Представители этих племен безропотно подчинялись установленному порядку, понимая свою принадлежность к рабочему сословию как раз и навсегда предзаданную свыше. Именно такой порядок архаичного общества наблюдали конкистадоры, вторгнувшиеся в империю инков в Южной Америке. Государствообразующее племя инков, завоевав географически доступную территорию, стало правящим, сформировав политическую, духовную и военную

власть империи, распространив свой язык и традиции на все покоренное пространство.

Как утверждает Лосев, «действие субъекта не могло мыслиться с самого же начала совершенно свободным. Эта свобода и самостоятельность грамматического и логического субъекта были на первых порах так же ограничены, как и свобода самого человеческого индивидуума в тогдашней социально-исторической обстановке. Человек уже начинал чувствовать себя действующим началом, а не просто только пассивным орудием в руках неведомых, непреодолимых и вполне стихийных сил природы и общества. Но человек не мог с самого же начала не ставить свои действия в зависимость от этих окружающих его сил. Он и продолжал ставить себя в зависимости от этого; но все же тут была безусловная новость, а именно его *сознательное* и *намеренное* действие, которого раньше человек в себе не замечал, приписывая всякое свое действие неведомым причинам. Неведомые причины все еще оставались, но теперь они детерминировали человека не на пассивность, но на активность; и человек, чувствуя свою зависимость от высших сил, все же чувствовал в себе одновременно и способность действия. Это и выражено эргативным падежом подлежащего, которое в этих условиях, очевидно, мыслится настолько же действующим, насколько и страдающим. Субъект тут и действует, и является орудием высших сил»[236].

Исторически между инкорпорированным и эргативным строем лежит весьма длительная эпоха прономинального и посессивного языкового строя. Лосев следующим образом характеризует этот переход: «Прономинальный строй, взятый в чистом виде, все еще не знает разделения частей речи. Но, несмотря на это, языки, лишенные разделения частей речи, вдруг почему-то начинают вводить лично-местоименные показатели в свои глаголо-имена и тем самым приближать эти

слова к глаголам, постепенно вырабатывая в них из этих показателей флексии и вообще спряжения.

Прономинальный и посессивный строй выдвигают новую категорию в языке, или, вернее, две новые категории — *субстанцию* и *принадлежность* ей свойств. Субъект предложения и суждения указывает здесь уже не просто на факт вещи и потому определяется уже не просто своим местом в предложении и суждении, но он обладает показателями его субстанциальности и показателями принадлежности ему свойств, к нему относящихся. Но эти две категории получают тут же и свое, вполне понятное и тоже весьма естественное углубление, становясь показателями *индивидуума, личности.*

Если раньше, на ступени инкорпорированного строя, человеческое мышление способно было фиксировать только сам факт существования вещей, а не их постоянные или непостоянные свойства и соответственно предметный мир представлялся такому мышлению в виде абсолютизированных фактов вещей в условиях сплошной текучести и слепой неразберихи качеств этих вещей (тотемизм и фетишизм), то теперь, на ступени прономинального и посессивного строя, начинает упорядочиваться для человеческого мышления и предметный мир: здесь начинают различаться более или менее постоянные свойства вещей и свойства непостоянные; начинают намечаться различение сущности вещей и их явлений; возникают фетиши с определенными свойствами вместо прежнего текучего сумбура, и этим фетишам начинает принадлежать нечто определенное. Сами фетиши распределяются по тем или иным родам с более или менее твердым кругом собственности, т. е. относящихся к ним предметов.

Сама категория субстанции тоже заметно растет. Сначала она еще довольно плохо размежевывается с другими субстанциями; и выступавшие здесь “я”, “ты”, “мы”, “вы” во многих

отношениях еще попросту тождественны со многими другими вещами и лицами, составляющими их ближайшее окружение. Первое “я”, несомненно, еще чисто коллективно и свидетельствует о всемогуществе рода или племени и о полной подчиненности ему всякого индивидуума, подобно тому, как на стадии инкорпорации человеческий индивидуум тоже зависел от окружающей среды и ощущал себя ее несущественным придатком. Язык показывает, что на место этих непреодолимых и стихийных сил природы и общества, по необходимости представляемых в виде тотемов и фетишей, все больше и больше выступают общественный коллектив, родовая и племенная община, которая и оказывается первым “я”, первой субстанцией, какую открывает человеческое мышление с тем, чтобы в дальнейшем дать место для развития и отдельных индивидуумов, для отдельных “я” и “ты”, для прогрессирующего освобождения личности и личной инициативы»[237].

Формирование государственных институтов, регулирующих процесс производства и распределения общественного продукта, требовало понимания возможности и необходимости отчуждения этого продукта от производителя и его распределения между социальными группами. Сами эти группы тоже должны были четко идентифицироваться людьми. Поэтому до возникновения прономинального строя об этом не могло быть и речи. Таким образом, можно считать, что образование первых государств происходит не ранее возникновения прономинального языкового строя.

Лосев же считает, что это стало возможным на целую эпоху позже — после возникновения номинативного языкового строя. Он так описывает «замечательные свойства номинативного предложения. Его субъект, его предикат и его объект выше всяких частностей и случайных свойств, выше действия и страдания. Это понимание субъекта как тождественного с самим собой впервые обеспечивает полную возможность

улавливать его среди смутно текучих вещей, определять его существенные признаки и противопоставлять их несущественным признакам и вообще четко различать в вещах их сущность и их явление и открывать закономерные переходы между этими сущностями и этими явлениями. А вместе с принципом закономерности номинативной мышление впервые оказывается способным открывать и формулировать законы природы и общества, закономерности, всей действительности, так что здесь впервые на месте фетишей и демонов мыслятся те или иные закономерности... Номинативный строй языка и мышления с этой точки зрения является величайшей победой человеческого разума над неразумными стихиями и первым реальным шагом к открытию в них закономерности и, следовательно, первым реальным шагом к переделыванию жизни путем использования этих ее закономерностей.

Можно и точнее сказать о социально-историческом происхождении номинативного строя. Мы утверждали, что эргативный строй стал возможен только в эпоху производящего хозяйства и не был возможен раньше, когда жизнь еще продолжала довольствоваться присвоением готового продукта. Язык и мышление номинативного строя, очевидно, отражают дальнейший прогресс производящего хозяйства. И если в них речь заходит о самостоятельности человеческого индивидуума, то, очевидно, в пределах общинно-родовой формации мы должны здесь искать ту эпоху, когда отдельный индивидуум, при всех своих внутренних и внешних связях с общинным коллективом уже начинал играть заметную экономическую роль. В мифологии наступил так называемый *героический век* вместо прежнего, колоссального по своей длительности периода фетишизма и демонологии».

Как видим, Лосев относит переход от эргативного языкового строя к номинативному к античному времени, связанному в традиционной историографии с древнегреческим государством. Древнегреческий язык эргативного строя стал также первым

буквенным языком, открывшим новые возможности обучения грамотности широких слоев населения по сравнению с иероглифическим письмом кастового древнеегипетского общества. С этого момента становится возможной широкая экспансия государствообразующего народа, получившего возможность расширенного воспроизводства чиновников, необходимых для осуществления государственных функций. Это было невозможно в египетском царстве, где только малочисленная каста жрецов владела иероглифической письменностью, что давало ей сакральные основания для управления государством. Буквенная письменность дает возможность подготовки необходимого количества грамотных людей для образования Римско-Византийской империи, поглотившей и цивилизовавшей огромную территорию от Европы до Индии, включая Северную Африку.

Считается, что параллельно египетскому царству существовало древнекитайское государство, а также протогосударственные образования в Индии, на Среднем и Ближнем Востоке. Даже если предположить, что первые государственные образования появляются на эпоху раньше, в период зарождения эргативного строя, то, с учетом протяженности предшествующего ему периода прономинального и посессивного языкового строя, эпоха формирования первых государственных институтов составляет несколько тысяч лет. Могли ли в разных частях планеты они сформироваться независимо друг от друга в одно и то же время? Очевидно, что вероятность такого совпадения близка к нулю.

Возможно, эта банальная мысль не приходила до сих пор историкам, не интересующимся теорией инноваций. Между тем, создание любого государственного института, по сути, является инноваций. Базовые инновации всегда уникальны и совершаются конкретным субъектом в определенном месте. Например, первый ткацкий станок и первая паровая машина изобретаются в Англии и затем распространяются в Европе,

обеспечивая промышленную революцию. До Азии и Африки эти технологии доходят спустя столетие. Электроэнергия массово начинает применяться в США конкурирующими между собой компаниями Эдисона и Вестингауза, открывая переход к 3-му технологическому укладу в начале XX века. И до сих пор в мире есть регионы без электрогенерации.

Социальные нововведения распространяются еще медленнее. Например, первые демократические институты появляются в средневековых городах Европы. Потребовалось 400 лет, чтобы они охватили все общество в половине регионов мира. Так что распространенное в учебниках по истории древнего мира мнение об одновременном появлении государственности в несвязанных между собой регионах мира, исходя из теории нововведений, выглядит крайне наивным.

Гораздо более вероятным является формирование первых государственных образований в Месопотамии и Египте с последующим распространением этой протогосударственности на близлежащие территории и их имитацией в сообщающихся регионах мира. До появления эргативного строя первобытное общество не могло освоить механизм производства, отчуждения и перераспределения продукта по установленным правилам. Оставаясь в рамках прономинального и посессивного языкового строя, люди могли заниматься охотой и собирательством с организованным перераспределением продукта бигменом, выполнявшим функции регулятора воспроизводства родовой общины.

В первобытных отношениях между людьми действовал сугубо психологический механизм, предписывавший каждому делиться необходимым продуктом с каждым[238], а избыточный продукт хранился и распределялся *бигменом*, исходя из социально-психологических законов воспроизводства родовой общины. Механизм производства и распределения материальных благ в первобытном обществе основывался не на

рациональном соизмерении предельной производительности факторов производства или затраченного труда, а исключительно на социально-психологических законах, регулирующих поведение не обремененных логическим мышлением людей. В мифологическом сознании античных людей производство и обмен материальных благ регулировался не рациональными соображениями о предельной производительности или цене рабочей силы, а устоявшимися традициями, обеспечивавшими воспроизводство общественного организма.

Наряду с функцией бигмена, замещавшей отсутствующие в первобытном обществе рыночный и административный механизмы, социальная структура родоплеменного общества предусматривала роль вождя, активизирующуюся в периоды межплеменных столкновений и шамана, выполняющего ритуальные функции. Этого было достаточно для воспроизводства родоплеменной общности, но явно не хватало для формирования государственных институтов. Прорыв, по-видимому, происходит с возникновением эргативного языкового строя в одном из племен, которое получает возможности для организации более сложных видов общественной деятельности. В том числе для сельскохозяйственной, строительной, военной, что дает ему сокрушительные преимущества в подчинении других племен и освоении географически доступного пространства.

Очевидно, что переход от охоты и собирательства к земледелию был невозможен без появления речи. Причем, речи достаточно развитой, предполагающей выделение человека из окружающей среды и возможность деятельностного преобразования последней. Эта деятельность предполагала организацию сельскохозяйственного производства, включавшего проведение сезонных работ, обустройство хранилищ, изготовление простых орудий и даже проведение мелиоративных работ с доставкой воды на поля. Организация

предполагает иерархию с властно-хозяйственными отношениями. А это, как доказывал Лосев, немыслимо до появления эргативного языкового строя.

Вероятность того, что возникновение нового языкового строя могло одновременно произойти в разных частях земного шара, близка к нулю. До сих пор в его некоторых уголках живут народы, использующие инкорпоративный языковой строй, не помышляя ни о земледелии, ни о собственной государственности. Даже проживание на территории современных государств не оказывает заметного воздействия на развитие их языка и образ жизни. Исходя из крайне низкой вероятности совпадения во времени столь эпохальных событий, как возникновение нового языкового строя вытекает гипотеза о том, что первое государственное образование и, одновременно, первая империя возникают в результате завоевания обширного пространства расселения первобытных людей племенем, которое первым освоило язык эргативного строя.

Другим необходимым условием формирования государственных институтов является письменность. А для имперских государств, объединяющих множество различных этносов — письменность алфавитного типа. Именно таким был древнегреческий язык, что косвенно доказывает появление первого государственного образования в Восточном Средиземноморье. Сочетая буквенную письменность и эргативный строй, древнегреческий язык стал, по-видимому, ключевым преимуществом владевшим им социумом, позволившим покорить и освоить все доступное пространство, которое известно сегодня как античный мир.

7.3. Логика эволюции социальной организации

Согласно теории происхождения человека Поршнева[239], экологической нишей обитания первобытных людей, только овладевающих второй сигнальной системой, были пещеры, из

которых они выходили в ночное время для поедания костей павших животных. Занимая в трофической цепи последнее место, первобытные люди не представляли опасности для более сильных животных, свободно перемещаясь среди звериного мира и взаимодействуя с ним на экстрасенсорном уровне. Эта экологическая ниша, хоть и была относительно безопасной, но весьма скудной и ненадежной, что приводило, как считает Поршнев, к каннибализму и некрофагии.

Вполне вероятно, что распространение первых людей, овладевших речью, происходило путем миграции молодых мужчин, которые использовали превосходство в коммуникации для покорения соседних сообществ гоминид с буквальным поглощением их мужской половины и продолжения рода с оставшимися особями прекрасного пола. Этим объясняется и языковой континуум первобытного языка, который различался между сообществами людей пропорционально расстоянию между ними.

В конце концов, расселение первых людей, овладевших второй сигнальной системой, предположительно, в горах Алтая, по планете должно было привести к поглощению всех гоминид и установлению равновесия, выход за пределы которого стал возможным только с освоением новой экологической ниши — охоты и собирательства. Эта ниша на порядок расширяла возможности расширенного воспроизводства человеческой популяции, но оставалась весьма ограниченной. Сталкиваясь с экологическими ограничениями, сообщества первобытных людей перешли к прямому столкновению друг с другом, в ходе которых формировались родо-племенные общности, наиболее успешные из которых устанавливали контроль над обширными территориями.

Конкурентоспособность племени определялась уровнем его организации, который зависел от коммуникативных возможностей языка. Он развивался в межплеменных

столкновениях, в коллективной борьбе человеческих общностей за выживание. По мере усложнения языка расширялись возможности коллективного действия. Но выйти за пределы охото-собирательской экологической ниши с языком инкорпорированного строя было невозможно. Только с очередной революцией в языке и мышлении — освоением эргативного строя — стал возможен прорыв к земледелию и скотоводству. Этот прорыв должен был произойти в условиях высокой концентрации людей, организованных в племя, достигшее естественных пределов своей экспансии. Его дальнейшее расширенное воспроизводство требовало кардинального повышения продуктивности экологической ниши обитания. Исходя из имеющихся археологических данных, в эту нишу входили географически близкие регионы — долины Нила и Месопотамии, где первобытный человек впервые освоил земледелие и организовал первые государственные институты. Едва ли столь длительный по эволюции процесс, как накопление предпосылок для качественного скачка в мышлении и переход к на порядок более совершенному языковому строю, мог произойти одновременно в разных уголках планеты. Скорее племя, первым совершившим языковую революцию и получив очевидные преимущества в освоении сложных видов деятельности, давало ответвления на соседних географически замкнутых пространствах. Со временем этнические различия между ответвлениями господствующего племени вследствие смешения с местным населением и эволюцией языка становились достаточно заметными для восприятия их как разных цивилизаций.

В подтверждение этой гипотезы свидетельствуют, например, древнеиндийские сказания о спустившихся с северных гор белых людях, которые подарили им огонь и другие достижения тогдашней цивилизации. Заметим, что согласно исследованиям Клесова, брахманы, составлявшие в индийском обществе высшую касту жрецов, являются, в основном, генетическими арийцами.

Согласно гипотезе Клесова, сформировавшиеся в горах Алтая племена ариев и эрбинов затем мигрировали разными потоками на Запад и Юг, встретившись в Центральной Европе. Возможно, и остальные части возникшей на Алтае проточеловеческой общности, вследствие переселения занимавшейся ими экологической ниши, расселились друг от друга в разные стороны, поглощая окружающие их общности гоминид и формируя разные племена, породившие со временем известные нам цивилизации. Об этом говорят их языки. В частности, относящиеся к алтайской языковой семье мунчжурский, монгольский и даже японский язык.

Согласно как общепринятой в исторической науке, так и новой хронологии Фоменко[240], первые государственные образования, возникнув в Египте и Месопотамии, распространили свой опыт формирования государственных институтов на весь средиземноморский ареал, трансформировавшись в Римско-Византийскую империю. В последующем доминирующей в мире стала Ордынская империя, охватившая почти всю Евразию. Если устройство Русь-Ордынской империи требует прояснения из-за системных фальсификаций, то Древний Египет и Византия представляли собой теократические государства, в котором его глава совмещал роли административного, военного и религиозного руководителя. Его устройство соответствовало популярной в советском обществознании отсылке на так называемый Азиатский тип производства, камуфлировавший маргинальность марксистской теории смены социально-экономических формаций.

Азиатский способ производства доминировал в мире вплоть до появления Вестфальской системы национальных государств после развала Священной Римской империи и Великой смуты в России в XVII веке. Обломки некогда единой мировой империи просуществовавшие еще два столетия в виде Китайской и Османской империй, не вписывались в европейские

представления о развитии человечества и потому были объявлены тупиковыми ветвями социальной эволюции. Их изучением не любили заниматься ни советские, ни европейские историки, руководствующиеся линейной логикой исторического процесса. Первые — историческим материализмом, согласно которому человечество в своем развитии прошло эпохи первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического строя, чтобы вскоре перейти в коммунистический рай. Вторые — в сущности, расистской концепцией европейской цивилизации, проложившей человечеству дорогу в рай свободы личности и прав человека. Разумеется, обе эти концепции выполняли идеологическую функцию оправдания претензий властвующей элиты европейских государств на мировое господство. Под эту функцию и писалась общепринятая сегодня историческая хронология, и сочинялись интерпретации реальных событий. В этом мифотворчестве была своя логика.

Прежде чем перейти к конкретно-исторической интерпретации логики исторического развития, проведенный выше логико-лингвистический анализ развития мышления как ключевого фактора эволюции человечества должен быть увязан с социально-психологическим аспектом изменения мировоззрения людей.

Н. М. Ракитянский и Н. А. Юданов[241] следующим образом описывают ментальность людей той эпохи: «Люди той эпохи и вся их жизнь были связаны с непосредственным воздействием внешней среды и природных стихий и простодушным реагированием на них. Эволюция как адаптивный способ существования не формировала у бессубъектных язычников собственно субъектных и личностных качеств. Естественные индивиды той эпохи в течение длительного исторического времени не нуждались в сверхразумных целях, у них отсутствовало субъектное сознание и, тем более, сверхсознание.

Они не были способны к транцедентации – к выходу за пределы усвоенного ими в общинно-родовой среде прагматизма, предустановленного природой, и способа существования по естественным образцам. В них воплощались возможности только продолжения и воссоздания себя в потомстве, но отсутствовал потенциал самодетерминации, который и является атрибутом личности – personality.

Политеистический impersonalism не предполагал также и выделения суверенного “я” из тоталитарного родоплеменного “мы”. Такое сообщество было ограничено узким пространством повседневного, обыденно необходимого знания, в том числе репродуктивно-утилитарного приложения этого знания. В этой среде, и в высших ее сферах, не было места для идеалов, выводящих человека за пределы потребностей, которые определялись наличной действительностью, далее требований земного блага естественного индивида или рода.

Человек политеистического (адогматического) менталитета не был личностью, он не знал и не мог знать ни прагматически “бесполезного” дела, ни абстрактно-теоретических рассуждений. Мудрость для него выражалась в повседневном, наглядно-действенном прагматическом благоразумии, и высшей мудростью ему представлялась важнейшая форма этого благоразумия – мудрость политическая. Именно утилитаризм определял хозяйственную, культурную и духовную жизнь людей дохристианской эпохи. В ней не было различия между чувственным и идеальным, индивидом и родом (общиной) и, наконец, между гражданином и государством. Собственно, поэтому дохристианский мир в понимании человека был абсолютно утилитарен и принципиально обезличен – имперсонален».

Таким образом, в рассматриваемую эпоху человек не выделял себя из родоплеменной общности и, следовательно, не мог осуществлять какое-либо самостоятельное социальное

действие. Последнее было возможно только в составе племени и рода. Поэтому родоплеменную общность следует рассматривать как единую, воспроизводящуюся как единое целое в доступном окружающем пространстве. Это пространство не оставалось неизменным. Оно осваивалось родоплеменными общностями как в природно-ресурсном, так и в социальном отношении: наиболее эффективные из них совершали экспансию, подчиняя и ассимилируя менее эффективных, заселяя географически доступные территории. Эффективность на данном этапе определялась исключительно развитостью второй сигнальной системы. Как было показано выше, первые люди, выделившиеся из человекообразных гоминид благодаря появлению зачатков речи, получили колоссальное конкурентное преимущество в организации как собственной жизнедеятельности, так и в подчинении себе окружающего протосоциального пространства. Формирование первых надплеменных и квазигосударственных образований не могло идти в этой ситуации иначе, чем путем социальной и географической экспансии наиболее успешной родоплеменной структуры. Подчиняя себе все доступные окружающие территории и проживающих на них себе подобных гоминид, эта родоплеменная структура автоматически становилась на освоенной территории властвующей, а ее восприятие «покоренными» общинами становилось сакральным. По сути, общество того периода состояло из обожествляемых членов властвующего рода, приближенных к ним соплеменников и всех остальных, слепо повинующихся установленной иерархии, традиции и ритуалу. Это общество находилось в состоянии расширенного воспроизводства вплоть до образования первого протогосударства, установившего контроль над Средиземноморским ареалом, Ближним и Средним Востоком.

Главный вопрос этого первого этапа становления организованного социума заключается в возможности одновременного существования и конкуренции равных по эффективности родоплеменных и квазигосударственных

образований. Если исходить из общей логики эволюционных скачков и появления прорывных открытий и изобретений, то одновременное появление речи у не связанных друг с другом общностей гоминид представляется невероятным. Этот эволюционный скачок произошел после тысяч лет эволюции пещерного существования гоминид, общавшихся посредством описанных Поршневым механизмов психологического внушения и имитации. Наша гипотеза, как уже говорилось, заключается в том, что первыми освоили зачатки речи первобытные люди с Горного Алтая, совершившие затем экспансию во все части света, подчиняя и организовывая все попадавшиеся им на пути общины гоминид. Этот первый этап становления человечества завершается созданием ими мировой империи с обожествляемыми правителями властвующего рода, получившего историческое преимущество благодаря появлению речи и сохранившего это преимущество вплоть до появления христианства.

Разумеется, высказанная выше точка зрения является не более чем гипотезой и даже, скорее, догадкой, для обоснования которой необходимо переосмысление огромного количества изрядно мифологизированного исторического материала. Вкратце она сводится к тому, что после обретения речи алтайские племена ариев и эрбинов (в понимании Клесова) в течение нескольких тысячелетий расселялись на Запад и Юг, создавая протогосударственное образование, ставшее первой мировой империей. Вероятно, квазигосударственные формы она обрела в Междуречье, охватив затем Долину Нила, Малую Азию, и весь Средиземноморский ареал. Империей это образование можно называть с известной долей условности, так как коммуникации и язык того времени не позволяли осуществлять реальное централизованное руководство обширными территориями. Они были объединены общими ритуалами, традициями и сакрализованной родоплеменной элитой члены которой осуществляли достаточно автономное руководство на местах. Между богоподобными родственниками

могли вспыхивать конфликты и межусобицы, в которых они пытались поднять свой иерархический статус в родоплеменной элите, используя контролируемые ими локальные человеческие ресурсы. О социальной структуре этого общества свидетельствуют античные мифы, в которых правители (фараоны, цари, императоры, жрецы, первосвященники) предстают богами. Они именно так воспринимаются беспрекословно подчиняющимися подданными и, соответственно, относятся к подданным как к низшим существам, положение которых в обществе раз и навсегда установлено по факту их рождения в той или иной социальной группе (касте, сословии).

Эта традиция разрушается, как доказывают Ракитянский и Юданов[242], с принятием христианства. «Обретение авторами личностных качеств и последующее их развитие началось с появлением христианства, когда естественный и утилитарный способ существования в природной среде постепенно уступал место личностному – одухотворенному – бытию, источником которого стал предвечный, единый, трансцендентный и личный Бог. Это бытие определялось уже догмами и целевой детерминацией, которая имела сверхсознательный характер. Человек, проецируя на себя известные ему по Священному Писанию и Священному Преданию качества личного Бога, усваивал ранее неведомые ему субъектно-личностные свойства. Его самосознание формировалось и осуществлялось через Богопознание. Впервые в истории догматически утверждалось, что конкретная личность стала выше природы, она становится богоподобным субъектом. Этот догмат выводил новообращенных за пределы естественной необходимости, ведь человек “призывается быть сотворцом, соучастником Бога. Он как бы становится его подобием на земле”[243]... С монотеистическим мировоззрением впервые в истории индивид обретал личностную идентичность. Языческая идентичность уступала место христианской, надприродной –

индивид мог ощущать себя уже богоподобным субъектом. Открывая в себе “подобие Божье”, неофит обретал способность быть как личностью, так и субъектом деятельности, выступать в качестве полагающего начала, проявлять и реализовывать креативные возможности и способности во всех сферах своей деятельности. Этот переход осуществлялся с формированием в людях христианской эпохи личностных качеств и постепенным развитием у них принципиально нового психологического свойства – рефлексии. С точки зрения эволюционной антропологии П. Т. де Шардена, рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своим осознанным значением и смыслом. Это уже способность не просто познавать, а познавать самого себя. Не просто знать, а знать, что знаешь. Путем этой индивидуализации самого себя внутри себя ощущение жизни, до того распыленное в смутном кругу восприятий и действий, впервые превращалось в осмысленный центр, в котором все представления и опыт связываются и скрепляются как единое целое, осознающее свою организацию… Рефлексирующий человек в силу обретенной им возможности сосредоточения на самом себе становится способным развиваться в надприродном пространстве – он осмысленно выходит за пределы обыденности своей жизни, у него формируется интегративное, одухотворенное, индивидуально-личностное отношение к себе».

Произведенная Иисусом Христом революция в общественном сознании подорвала основы воспроизводства охарактеризованного выше социума. Он десакрализировал властвующую родоплеменную элиту Империи, лишив ее представителей божественного статуса. Более того, он уравнял ее со всеми остальными людьми, дав каждому человеку возможность осознать себя богоподобной личностью. Свергнутая с божественного пьедестала имперская родоплеменная элита, как известно, казнила Иисуса, но остановить крах Империи после сделанной им ментальной

революции она уже не смогла. Согласно реконструкции Н. Т. Фоменко и Г. Б. Носовского, лишившиеся обожаемого Христа подданные воинского и купеческого сословий организовали крестовые походы и расправились с его карателями, свергли старую родоплеменную элиту, следствием чего стал распад Империи.

По реставрации Фоменко и Носовского Империя возрождается на основе апостольского христианства с хорошо известными церковными догматами. Обретшие личное самосознание люди верят в единого Бога и стремятся к духовному совершенству, преодолению греховности, концентрируя для этого личную волю. Вместе с тем они руководствуются в своей деятельности православным религиозным мировоззрением, определяющим жесткую социальную иерархию и незыблемые нормы поведения. Освящая традиционно установившиеся общественные отношения, включая божественное происхождение власти Царя, обязанность подданных подчиняться власти, следовать своему полученному от рождения сословному происхождению православная Церковь обеспечивала государству известную прочность и возможности эффективной мобилизации доступных человеческих ресурсов. По исторической реставрации Фоменко и Носовского возникшая после краха Римско-Византийской Русь-Ордынская империя объединила всю Ойкумену, контролируя всю территорию Евразии вплоть до Великой смуты. Эта смута и последующий развал Империи стали следствием очередной революции в общественном сознании, связанной с осмыслением значения личной воли людей, доминирующей над разумом.

Н. М. Ракитянский[244] так объясняет суть этой революции, пророком которой он считает У. Оккама. «Главное отличие его учения от средневековой метафизики состоит в радикальном утверждении существования индивидуума. Он был первым, кто открыл в политике путь такому движению, как

индивидуалистический либерализм, и тем самым заложил фундамент нового политического проекта глобального масштаба… Оккам полагал, что христианские догматы есть сверхсознательные (сверхразумные) постулаты, относящиеся не к разуму, а вере и воле. Этико-социальная доктрина У. Оккама представляла собой индивидуалистическую концепцию общества и морали человека. Он сделал радикальные выводы из тезиса о свободной, ничем не ограниченной воле Творца[245]… Разум в методологии У. Оккама являлся неким субстанциональным придатком к эмпирическому опыту, подчиненным воле. Именно в концепте воли в номиналистической метафизике получает акцентированное развитие понятие субъекта. Через два столетия после Оккама уже континентальная Реформация и затем англиканство активно и в полной мере будут использовать его идеи, методологию и практический опыт в борьбе с католической церковью…

Уильям Оккам утверждал, что политическое устройство есть исключительно земное, индивидуальное человеческое дело. Он объявляет всякую иерархическую структуру языческим пережитком и заблуждением, ибо, по его мнению, никакого промежуточного звена между трансцендентным Богом и сотворенным им миром и человеком быть не может. Следовательно, особыми правами не могут обладать ни сословия, ни иерархии, ни что-либо в этом роде…»[246].

Люди, осознающие свою личную волю и руководствующиеся собственными представлениями о своем предназначении, не могут слепо подчиняться традиции и авторитету внешних институтов, включая властные. Эволюция этого типа общественного сознания размывает социально-психологический фундамент Империи, властвующая элита которой утрачивает свой авторитет и способность эффективно руководить подданными. Наступает новая эпоха, в которой

главным двигателем социально-экономического развития становится предпринимательское накопление богатства и влияния. Закономерности воспроизводства этого общественного устройства рассмотрены в первой части настоящей монографии.

Таким образом, долгосрочная эволюция человечества схематично может быть разбита на три этапа. Первый – от появления речи затем письменности и первых протогосударсвтенных образований имперского типа вплоть до появления языка номинативного строя и до обретения людьми понимания своей личности. Судя по раскрытой выше исторической логике этого процесса, он начинается до 5 тысяч лет назад и завершается с возникновением Христианства, которое Фоменко и Носовский относят к XII веку. Совершенная христианством революция в общественном сознании дает импульс для создания глобальной Русь-Ордынской империи, экспансия которой завершается в конце XVI века. Она рушится вследствие Великой смуты в начале XVII века под влиянием следующей революции в общественном сознании, связанной с освоением людьми понимания личной воли, доминирующей над разумом и открывающей дорогу произволу и свободному предпринимательству. Большое значение в распространении этой революции имеет книгопечатание. Второй этап оказывается более чем на порядок короче предыдущего. Наступивший после Великой Смуты третий этап отличается от предыдущих большим внутренним разнообразием. Как было показано в первой части книги, он разбивается на четыре системных вековых цикла накопления капитала, содержание каждого из которых составляет жизненный цикл соответствующего МХУ со своей уникальной структурой властно-хозяйственных и производственных отношений. Возможно, с совершаемым в настоящее время переходом к интегральному МХУ эта цикличность завершится и эволюция человечества станет самоуправляемой. Возможно, нас ждет следующий этап этой эволюции, обусловленный описанной

выше тенденцией трансгуманизма. Соответствующая развилка в развитии человечества, по всей видимости, будет пройдена в середине нынешнего столетия.

8. Логическая реконструкция истории

Раскрывая логику современной интерпретации истории, ниже делается попытка выявления реального хода событий, определявших развитие человечества. При этом рассматривается, главным образом, отечественная история. Это связано с центральным положением нашей страны в Евразии: географически, духовно и политически Россия всегда была важнейшей составляющей евразийских имперских образований. При этом понимать роль России в развитии человечества следует не в смысле русской национальности, которая сформировалась относительно недавно, и не в смысле русской государственности, которая меняла свое содержание, и даже не в смысле православной веры, которая охватывает более широкий ареал. Все эти важнейшие составляющие русской цивилизации складываются в нечто более фундаментальное и до конца пока непонятное явление, имеющее, несомненно, ключевое значение для развития всего человечества. Анализ этого явления начнем с его отрицания европейской историографией.

8.1. Логика европейской интерпретации истории

Европейская интерпретация истории общеизвестна. Ее логика заключается в обосновании претензий европейской цивилизации на мировое господство. Согласно ей, европейские нации играли ведущую роль в развитии человечества, обустраивая мировое пространство на основе достижений научно-технического и социального прогресса. В подтверждении этой концепции, в дополнение к очевидным достижениям европейской цивилизации, начиная с первой промышленной революции в конце XVIII века, создана доминирующая сегодня в обществознании историография. Она сводится к последовательному глобальному лидерству Древнегреческой и Древнеримской империй в античности, эстафету которых затем переняли Священная Римская, а потом

европейские колониальные империи, после краха которых глобальное лидерство перешло к США с последующим установлением Pax Americana, который американские политики часто интерпретируют как реинкарнацию Древней Римской Империи. Эта линейная картина мира призвана убедить человечество в абсолютном превосходстве властвующей элиты европейских наций, преемником которых в настоящее время выступают США.

Идеология навязываемого сегодня Вашингтоном Pax Americana основывается на исторической преемственности США античному Древнему Риму со всеми промежуточными этапами доминирования европейской цивилизации. Во избежание очевидных противоречий в общепринятой сегодня историографии предали забвению длительные эпохи Византийской и Русь-Ордынской империй, представив последнюю как период варварского разорения обширных пространств Евразии. Вопреки многочисленным фактам, свидетельствующим о ее технологическом и социальном превосходстве над европейским захолустьем, западные историки соревновались в лживых сочинениях об отсталости и дикости восточных соседей. Апофеозом исторического мифотворчества стала внедренная в российскую историографию норманнская теория, согласно которой дикие русичи пригласили управлять собой варяжских князей. Хотя никто в здравом уме не станет добровольно идти под чужое владычество, а скандинавские племена в то время пребывали в диком, по сравнению с урбанизированной Русью, состоянии, эта нелепая доктрина прочно укоренилась в отечественных учебниках и исторической науке.

Благодаря современным исследованиям проясняются масштабы фальсификации истории, последовательно проводившейся в XVII–XIX веках. В течение двух столетий систематически уничтожались первоисточники и артефакты, свидетельствующие о Русь-Ордынской империи, охватывавшей

почти всю Евразию. Наиболее спорным вопросом между общепринятой и новой хронологиями является суверенное развитие западноевропейских государств. Западная историография считает само собой разумеющимся культурное и экономическое превосходство Западной Европы над Восточной и Азией. Очевидно, однако, что в период рассвета Византийской империи Западная Европа представляла собой не более чем ее «задворки» — относительно отсталые и зависимые территории, у которых был отрицательный торговый баланс с Востоком, компенсировавшийся поставками драгоценных металлов. Европейские идеологи стыдливо называют этот период «мрачным средневековьем», а школа Фоменко доказывает что его вовсе не было и западноевропейские государства возникли на обломках Великой евразийской империи после Великой смуты в Москве. А до этого и после падения Константинополя Евразию контролировала Русь-Ордынская империя, центр которой находился в Великом Новгороде, под которым понимался весьма урбанизированный по тем временам регион центральной России с центром в Ярославле. Священная Римская империя находилась по отношению к ней в подчиненном положении.

Остается, однако, открытым вопрос о возникновении фундаментальных различий в институциональных устройствах и производственных отношениях в Священной Римской и Русь-Ордынской империях. Если последняя, управлялась в традициях «азиатского способа производства», то в первой шло активное становление капиталистических отношений и гражданского общества. На основании Римского права происходит оформление отношений частной собственности, которая претендует на защиту со стороны государства. Крупные собственники заявляют претензии на власть. Одной из фундаментальных основ Римского права является утверждение, что государство есть результат установленной договоренности между гражданами государства в целях решения всех правовых вопросов согласно заранее принятым общим консенсусом

правилам. «Право есть искусство доброго и равного», а не справедливого. А, как справедливо отмечает А. Девятов, идеология Ордынской империи несовместима с Римским правом и основана на пяти «Выше»: «Духовное выше материального. Общее выше частного. Справедливость выше закона. Служение выше владения. Власть выше собственности, т. к. она носит сакральный характер»[247].

На вопрос о генезисе фундаментального отличия западноевропейской государственности от восточной и высвобождении Западной Европы из азиатского способа производства нет однозначного ответа. Если правы европейские историки, то почему более прогрессивная, с их точки зрения, система институтов Римского права не обеспечила ускоренное развитие экономики Древнего Рима, павшего под натиском варваров? Ведь обеспечила же эта система институтов бурное развитие Западной Европы, начиная с XVI века, и ее последующее доминирование в мировой экономике вплоть до XX века. Отсутствие внятного ответа на этот вопрос косвенно подтверждает новую хронологию Фоменко. Скрупулезные исследования развития капиталистических отношений в средневековой Западной Европе школой Броделя[248] показывают, насколько последовательно и необратимо шел этот процесс, способствуя росту эффективности экономики. Если бы этот процесс действительно начался в Древнем Риме, то промышленная революция произошла бы на полторы тысячи лет раньше и сегодня мы бы жили в совершенно другой технико-экономической среде. В античном Риме не могло быть таких предпосылок для становления частнособственнических отношений и гражданского общества, как рациональное мышление и номинативный языковой строй, а также развитая письменность и высокая грамотность населения. Нельзя недооценивать роль книгопечатения в формировании гражданского общества. Если бы в Древнем Риме были эти предпосылки, никакие варвары не могли бы его покорить. Но,

как было показано выше, люди в то время еще не отделяли себя от социума, ощущали себя частью общины, рода и племени, а также имели мифологическую картину мира, управляемого божественными силами. Из этого следует, что Римское право есть порождение скорее средневековой Священной Римской империи, чем Древнего Рима.

Судя по историческим свидетельствам, Священная Римская империя не отличалась ни святостью, ни превосходством в уровне и качестве жизни Московского царства вплоть до Великой смуты. В то же время в Западной Европе того времени уже был достигнут значительный технический прогресс в судостроении и мореплавании, строительстве дорог и каменных зданий, в оружейном деле и разнообразных ремеслах. Прогресс в технологиях сопровождался развитием рыночных отношений и накоплением капитала в результате концентрации торговли и денежных операций в небольшом количестве семей, тесно связанных с духовной и административной властью. История семейства Медичи наглядно иллюстрирует переплетение интересов бизнеса, административной и духовной власти в накоплении богатства. Папский престол и католическая церковь создают свою бизнес-империю с разнообразными источниками доходов — от сбора налогов до торговли индульгенциями. Коммерциализация католической церкви доходит до вооруженных столкновений между епископами, конкурирующими друг с другом за контроль над территориями и паствой.

Разумеется, частная собственность существовала и до этого, также как и процессы накопления капитала. Но в традиционном обществе они рассматривались как налагаемая Богом ответственность за распоряжение личным богатством в интересах общества. Обладание богатством считалось Божьим даром, который человек должен использовать не столько в личных, сколько в общественных интересах. Поэтому государственная власть налагала всевозможные повинности на

зажиточных людей, которые должны были платить налоги, содержать войско, жертвовать Церкви. Широко известны типичные для успешных купцов случаи спонтанного раздаривания имущества, а для князей — пострижение в монахи с даром всего личного богатства монастырям. Отличием Священной Римской империи от Ордынской стало смешение функций в системе управления обществом: духовная и административная власть сами стали заниматься коммерцией, разлагая сословно-общинное устройство государства. Это разложение проникало во все слои общества, включая составлявшую ее основу крестьянскую общину. Последняя распалась на парцеллы, находившиеся в наследственном пользовании крестьянских семей. Частнособственнические отношения пронизывали всю ткань западноевропейского общества, пока еще скованного феодальными институтами личной зависимости.

Можно сказать, что Священная Римская империя в муках коррупции духовной и светской власти рождала «священное» право частной собственности и охраняющее ее Римское право. Но при этом она уничтожала сама себя, подрывая сакральную основу власти, которая заменялась договорно-правовыми институтами. Последние подчинялись интересам богатых граждан, которые уже воспринимали обладание богатством как собственную заслугу, свидетельство своей избранности Богом быть богатыми и успешными, а не Божий дар с вытекающими из него социальными обязательствами. Папский престол также стал играть по этим правилам, разменивая свою сакральность на международные договоры с духовно зависимыми государствами. Конкордат превращает священное право в международное право.

Согласно исторической реставрации А. Фоменко западноевропейские территории управлялись назначаемыми из центра Великой империи наместниками, которые обладали значительной автономией, концентрируя духовную, светскую и

военную власть. Эта автономия существенно возросла в период краха Византийской империи и обогащения западноевропейской властно-хозяйственной элиты за счет разграбления Константинополя в период крестовых походов. Наместники возомнили себя монархами, а папский престол в Риме — Вселенской (Католической Церковью). С реставрацией Великой Империи в Русь-Ордынской ипостаси порядок, по-видимому, был частично восстановлен, однако многие вольности остались. Когда в итоге Великой смуты Империя рухнула окончательно, западно-европейская властно-хозяйственная элита заявила свои права на самостоятельность. Для этого необходимы были новые основания для легитимизации власти. Она переставала быть сакральной, хотя общество в целом еще оставалось традиционным и верующим в Бога.

Поэтому, с одной стороны, нужно было придать новой власти древние корни, которые бы внушили обществу ее, если не сакральный, то, по меньшей мере, исторически естественный, традиционный и незыблемый характер. Соответственно была создана мифология про Древний Рим, породивший Римское право и гражданское общество. А заодно и ощущение исторического превосходства над всем человечеством. Каждое европейское государство придумало собственную «древнюю» историю, обосновывающую историческую необходимость его происхождения и наследные права властвующей элиты. Таким образом были легитимизированы монархические привилегии бывших имперских наместников и наследуемые права собственности ее обладателей.

С другой стороны, нужно было вымарать из истории Великую империю, особенно в ее последней Русь-Ордынской ипостаси. Повсеместному уничтожению подверглись все оставшиеся от нее артефакты — летописи, документы, книги, фрески, надгробия и пр. Особому разорению подверглась Москва, дотла сожженная вместе с древними письменными источникам и

другими артефактами в дни захвата ее европейским войском под предводительством Наполеона. Возможно, именно в этом заключалась историческая миссия последнего — многие современники так и не поняли причины сдачи Москвы после успешно проведенного русской армией Бородинского сражения. Осталась только ссылка на Божью волю, которой великий поэт оправдывал странное решение Александра I.

Сегодня мало кто знает, что Москва уже в начале XVII веке была крупнейшим мегаполисом Европы, а возможно и мира. В период Великой смуты за контроль над ней сражалось множество вооруженных отрядов со всех регионов Европы. Однако эти драматические события, ставшие прелюдией к формированию национальных европейских государств, игнорируются традиционной историографией. Согласно ей, основные события происходили в Западной Европе, в которой после мрачного Средневековья по мановению волшебной палочки профессиональных историков вдруг появились искусство, наука, ремесла и передовые технологии, а также все современные формы организации общества и институты регулирования воспроизводства экономики.

Действительно, уже с XIII века оформляется относительно самостоятельное развитие западноевропейских городов, которые на Балтийском побережье создают автономно функционирующий Ганзейский союз, а в Средиземноморье города-республики концентрируют финансовые, торговые и интеллектуальные ресурсы того времени. Разграбление Византийской империи крестоносцами многократно увеличивает эти ресурсы, на основе которых формируется банковский капитал. Начиная с эпохи Возрождения в XIV веке, западноевропейские города обретают лидерство в искусстве и науках того времени, задавая тон социальному прогрессу. С конца XV века начинается эпоха великих географических открытий, резко расширившая представления западных

европейцев об окружающем мире и своем в ней центральном положении.

Однако происходивший в Европе социально-экономический прогресс не означал самостоятельного развития европейских государств. Их еще не было, и свои вольности европейские города получали от императорской власти. При этом империя в то время имела весьма рыхлую и размытую систему государственных институтов, не оформленных, как сегодня, в строгих нормах конституционного права. В условиях объективно небольших возможностях Центра обеспечивать централизованное руководство, неизбежна была концентрациях властно-хозяйственных полномочий в руках наместников. При этом, чем обширнее становилась империя, тем больше власти сосредотачивалось на местах.

В раннем средневековье Западная Европа была периферией Византийской империи, в которой сакральная власть была передана папскому престолу в Риме. Последний, однако, не обладал военной властью, вследствие чего возникла причудливая феодальная форма политических отношений, постоянно разрывавшая привычную в империи иерархию управления. Формула «вассал моего вассала — не мой вассал» блокировала функционирование имперских институтов государственной власти, в разрывах которых появлялись возможности для формирования, новых «структур повседневности», подробно описанных Броделем в монументальном труде о развитии частно-собственнических отношений[249]. Они порождали капиталистические производственные отношения, функционировавшие в порах имперских институтов власти. Вертикаль последней размывалась перманентной коррупцией и внутренними противоречиями между ее распавшимися звеньями, а также межусобными склоками между не имеющими четкой субординации наместниками.

При наличии единой вертикали императорской власти европейским городам едва ли удалось бы сформироваться в условиях традиционного общества. В то же время городская ремесленная среда стимулировала развитие языка, который обретает современный номинативный строй. Лосев пишет: «Ясно, что и этот период был возможен только благодаря номинативному строю языка и мышления, требовавшему всюду и везде установления закономерных связей, будь то в мифологии и религии, или в позитивном знании, или в политике, или в общественном и культурном строительстве. Номинативный строй впервые, в должной мере обеспечил для человеческого мышления искание и нахождение закономерных связей в безбрежных просторах действительности»[250].

Без перехода к номинативному языковому строю невозможно объяснить Реформацию, взбудоражившую традиционное европейское общество в XVI веке. Ведь для того, чтобы написать свои тезисы, Мартин Лютер должен был обладать логическим мышлением и собственным пониманием значений содержащихся в Библии положений. Это невозможно сделать, оставаясь в рамках эргативного языкового строя. Именно в этот период творил Скалигер, с именем которого связывают появление общепринятой в современной историографии хронологии. Ее фабрикация с большим количеством подлогов и ложных интерпретаций исторических фактов стала возможной только с переходом к номинативному языковому строю. Как пишет Лосев, «его субъект, его предикат и его объект выше всяких частностей и случайных свойств, выше действия и страдания. Это понимание субъекта как тождественного с самим собой впервые обеспечивает полную возможность улавливать его среди смутно текучих вещей, определять его существенные признаки и противопоставлять их несущественным признакам и вообще четко различать в вещах их сущность и их явление и открывать закономерные переходы между этими сущностями и этими явлениями. А вместе с

принципом закономерности номинативной мышление впервые оказывается способным открывать и формулировать законы природы и общества, закономерности, всей действительности».

И, добавим, сочинять эти законы в своих интересах. Овладение номинативным языковым строем позволило его носителям приступить к манипулированию социальными институтами, которые в рамках эргативного языкового строя воспринимались как незыблемые установки высших сил. Носители номинативного языкового строя могли эмансипироваться от сложившихся традиций, этических норм, религиозных представлений, в том числе о божественном происхождении власти и ее субъектов. Тем самым они получали сокрушительное психологическое оружие против тех, кто этих традиций и норм придерживался. Последние просто не могли себе представить, что кто-то думает иначе и может лгать и божиться одновременно. Поэтому правители традиционной имперской государственности оказались уязвимы к коварству сил, заинтересованных в ее разрушении.

Значение субъективного фактора в организации Великой смуты в Москве, бывшей в то время столицей самого могущественного в Европе имперского образования, общеизвестно. С тех пор обман и введение в заблуждение вождей, а также манипулирование сознанием масс становятся ключевыми орудиями западноевропейской политики. Ее главной целью в то время было разрушение традиционных институтов имперской государственности. Преуспев в развале Священной Римской и Русь-Ордынской империй, западноевропейские политики занялись фабрикацией истории в целях манипулирования общественным сознанием.

Конец эпохи традиционных институтов имперской государственности отмечен подписанием Вестфальского мира в 1648 году, по итогам которого религиозный фактор перестал играть существенную роль в европейской политике.

Вестфальский мир знаменует также начало формирования европейских наций. Властвующая элита каждой из них претендовала на первенство, создавая свой язык и свою историческую мифологию, призванную убедить население в своем национальном превосходстве.

Сфабриковав историю в целях обоснования своего превосходства, европейские историки заложили мировоззренческие основы для возникновения расизма и нацизма, повлекших истребление сотен миллионов людей и приведших человечество на грань самоуничтожения. С большим трудом человечество почти преодолело эти болезни XX века. Но для окончательной победы над ними нужна объективная историография, позволяющая извлекать уроки из совершенных человечеством ошибок и удерживать достижения.

8.2. Восстановление логики российской истории

Российская Федерация является правопреемницей СССР и Российской империи в юридическом и историческом смысле. Этого, однако, недостаточно для формирования созидательного исторического самосознания народа России. Оно остается расколотым, что не может не влиять негативным образом на российское общество, в котором никак не угаснут угли гражданской войны. Провозглашенное Конституцией отсутствие государственной идеологии не позволяет дать нравственную оценку деятельности органов государственной власти, которые уже много лет проводят социально-экономическую политику, несовместимую с традиционными для российского социума ценностями правды и справедливости. Граждане России живут в разных мировоззренческих галактиках, разбегающихся друг от друга, что не может не размывать социально-психологический фундамент российской государственности.

Для наведения мостов между социальными группами с разным мировоззрением необходимо общее представление о российской истории. Оно не может держаться на мифах и фальсификациях, даже если они окроплены кровью поверивших в них людей. В рамках настоящей работы невозможно дать даже самое общее представление о достоверности общепринятой трактовки российской истории. Мы ограничимся только той ее частью, к которой приложили руку западные историографы и их российские ученики.

Начнем с ***норманнской теории*** происхождения древнерусской государственности. Согласно Википедии: «Впервые тезис о происхождении варягов из Швеции выдвинул король Юхан III в дипломатической переписке с Иваном Грозным (но сам Грозный категорически это отрицал, настаивая на происхождении Рюриковичей из потомков императора Августа из германской нации, к которой относились тогда не только немцы, но балтийские славяне, половцы, венгры и т. д.). Развить мысль о скандинавском происхождении варягов попытался в 1615 году шведский дипломат Петр Петрей де Ерлезунда в своей книге «Regin Muschowitici Sciographia». Его почин поддержал в 1671 году королевский историограф Юхан Видекинд в «Thet svenska i Ryssland tijo åhrs krijgs historie». По мнению В. Меркулова, большое влияние на последующих норманистов оказала «История шведского государства» Олафа Далина. Широкую известность в России норманская теория получила в 1-й половине XVIII века благодаря деятельности немецких историков в Российской Академии наук Готлиба Зигфрида Байера (1694–1738), позднее — Герарда Фридриха Миллера, Штрубе-де-Пирмонта и Августа Людвига Шлецера.

Против норманнской теории, усмотрев в ней тезис об отсталости славян и их неготовности к образованию государства, активно выступил М. В. Ломоносов, предложив иную, не скандинавскую идентификацию варягов, отчасти совпавшую с неизвестными ему взглядами Ивана Грозного».

Как констатируют Носовский и Фоменко[251], «М. В. Ломоносов, кроме трудов по физике и химии, написал также “Древнюю Российскую Историю от начала Российского народа… до 1054 г.”[252]; производя славян Мосха, внука Ноя, и исследуя произведения античных авторов, он доказывает участие славян в “древней” Римской истории. Князь М. М. Щербатов в “Истории Российской с древнейших времен”[253], также основываясь на произведениях античных авторов, весьма подробно пишет о войнах скифов-славян-сарматов с “античной” Римской империей…Оказывается, кроме общеизвестных трудов по истории Руси, с которыми знакомы практически все (это труды Карамзина, Ключевского, Соловьева, Платонова и пр.), есть ряд фундаментальных исследований по русской истории, которые сегодня практически забыты. Кроме уже упомянутых книг М. В. Ломоносова и М. М. Щербатова, к этим исследованиям относятся труды А. Д. Черткова[254], Ф. Воланского[255], П. Й. Шафарика[256], А. С. Хомякова[257] и др.». Не уделяется должного внимания Русскому летописцу и Лицевому своду, в которых нет известного тезиса Повести временных лет о призвании варягов как носителей порядка для создания русской государственности[258], хотя есть упоминания правителей той эпохи.

Свидетельства очевидцев об образе жизни и уровне культуры населявшего Русскую равнину населения свидетельствуют о его существенном превосходстве над викингами, которые отличались разве что свирепым нравом и первобытной дикостью. В Википедии констатируется, что «викинги — раннесредневековые скандинавские мореходы в VIII–XI вв., совершавшие морские походы от Винланда до Биармии и Северной Африки. В основной массе это были племена в стадии разложения родоплеменного строя, жившие на территории современных Швеции, Дании и Норвегии, которых толкало за

пределы родных стран перенаселение и голод. Письменная культура народов Скандинавии сформировалась только после прихода христианства, то есть уже на закате эпохи викингов, поэтому большая часть истории викингов не имеет письменных источников. Некоторое представление о жизни викингов дают скандинавские саги, однако подходить к этому источнику следует с осторожностью, ввиду, зачастую, позднейшего времени их составления и записи.

Как правило, в скандинавских хрониках термин “викинг”, в его сегодняшнем понимании, не использовался и характеризовал скорее социальное явление, когда безземельные бонды (свободные люди, не принадлежавшие к знати) были вынуждены искать лучшей доли за пределами родины».

Отметим, что в глазах самих скандинавов слово «викинг» также имело отрицательный оттенок. В исландских сагах XIII века викингами называли людей, занятых грабежом и пиратством, необузданных и кровожадных. Комментарии, как говорится, излишни. Выражаясь современным языком шайки из состава диких племен, не знавшие письменности и не оставившие после себя ничего, зафиксированного историей, объявляются основателями русской государственности, имевшей свою письменность, городское хозяйство, ремесла и организованное войско. Хроника их похождений в другой части Европы сводится к набегам и грабежам европейских городов. Единственной страной, которой приписывают, кроме Руси, норманнское происхождение государственности, является Исландия. Но можно ли сравнить этот пустынный край с Русью, которую сами норманны того времени называли «Гардарикой» — страной городов, отличавшейся от остальной Европы более высоким уровнем организации хозяйства поселений. Обратимся снова к Википедии. «Гардарики — с XII века норманнское название Руси, известное в Северной Европе в Средние века, в том числе, в скандинавских сагах. Термин можно перевести как “страна городов”. Варяги называли

“Гардарикой” сначала северные земли, как цепь крепостей вдоль реки Волхов, начиная с Любши и Старой Ладоги, города, расположенные на Верхней Волге и другие земли. В скандинавских сагах Великий Новгород рассматривается в качестве столицы “Гардарики”. Со временем именем “Гардарики” варяги стали называть всю Русь».

Утверждать, что на порядок более высокая по уровню развития, ведущая оседлый образ жизни в укрепленных поселениях цивилизация могла обратиться к агрессивным и диким племенам с просьбой взять на себя управление, могли только сознательные фальсификаторы истории. Не говоря уже о беспрецедентности добровольного подчинения более развитого социума менее развитому на основе самокритичного абстрактного суждения о собственной несостоятельности.

По-видимому, норманны того времени говорили на примитивном языке инкорпорированного строя. В это время русский язык уже имел номинативный строй. Это означает, что разрыв между уровнем развития мышления норманнов и русских составлял две исторических эпохи длиной в тысячу лет. Норманнская «теория» столь же достоверна, как предположение о том, что современные скандинавы могут обратиться к эскимосам с просьбой взять на себя бремя власти в Норвегии и Швеции на том основании, что порядка в этих государствах не хватает.

Можно ли в здравом уме представить себе, например, ситуацию, при которой Московская городская дума решит призвать на управление городом представителей одного из диких племен с языком инкорпорированного строя? Да и само заключение подобных международных договоров в то время не представляется возможным в принципе. Тем более с викингами, которые не могли бы даже прочитать гипотетический договор об их призвании на Русь.

Исходя даже из здравого смысла очевидно, что норманнская «теория» происхождения российской государственности является идеологическим мифом, внедренным в историческую науку привезенными в Петербург немецкими фальсификаторами истории с целью навязывания ранее сочиненного в Европе мифа о превосходстве западноевропейских народов, яко бы создавшим цивилизацию и принесшим ее всем остальным народам, включая русский. При этом его уничижению придавалось особое значение, что объясняется стержневой ролью русь-ордынской государственности в поствизантийский период развития человечества. Романовы, проводившие в тот период проевропейскую политику закрепощения русского народа были также заинтересованы формирования комплекса национальной неполноценности в российском общественном сознании[259].

О создателях норманнской теории — Миллере и Байере — Василий Ключевский писал следующее: «Ученые академики-иностранцы взялись за него (за варяжский вопрос. — *Авт.*) поневоле… незнакомые или мало знакомые с языком этой страны и с… источниками ее истории… Байер… не знал, что… Синопсис — не летописец»[260].

Дадим слово их современнику, знаменитому М. В. Ломоносову, которому у нас нет оснований не доверять. Воспользуемся для этого книгой Михаила Белявского «М. В. Ломоносов и основание Московского университета», изданной Московским университетом в 1955 году к 200-летию его основания[261]. Вот что пишет автор: «Миллер и его соратники имели полную власть не только в самом университете в Петербурге, но и в гимназии, готовившей будущих студентов. Гимназией руководили Миллер, Байер и Фишер»[262]. Борьба за русскую историю была существенной частью стремления русского общества XVIII века за право иметь отечественную науку. В ту эпоху это право было под большим вопросом. Во

главе движения русских ученых стоял знаменитый М. В. Ломоносов. Во главе иностранцев, желавших — при нескрываемой поддержке романовского императорского двора — подавить русскую национальную научную школу, был историк Миллер.

В 1749–1750 годах Ломоносов выступил против новой в то время версии русской истории, создаваемой на его глазах Миллером и Байером[263]. Он подверг критике появившуюся в те годы диссертацию Миллера «О происхождении имени и народа российского». Ломоносов дал уничтожающую характеристику трудов Байера по русской истории: «Мне кажется, что он немало походит на некоторого идольского жреца, который, окурив себя беленою и дурманом и скорым на одной ноге вертением, закрутив свою голову, дает сумнительные, темные, непонятные и совсем дикие ответы»[264].

В ответ на эту критику со стороны всемирно известного русского ученого Миллер инспирировал выступления против открытий Ломоносова и требовал его удаления из Академии[265]. «В 1763 году по доносу Тауберта, Миллера, Штелина, Эпинусса и других Екатерина даже совсем уволила Ломоносова из Академии»[266]. Но вскоре указ об его отставке отменили. Причиной была популярность Ломоносова в России и признание его заслуг иностранными академиями[267]. Тем не менее Ломоносова отстранили от руководства географическим департаментом, а вместо него туда был назначен Миллер. Была сделана попытка «передать в распоряжение Шлецера материалы Ломоносова по языку и истории»[268].

Еще задолго до этого созданная при деятельном участии Миллера Комиссия заявила, что Ломоносов «за неоднократные неучтивые, бесчестные и противные поступки как по отношению к академии, так и к комиссии, и к немецкой земле»

подлежит смертной казни, или, в крайнем случае, наказанию плетьми и лишению прав и состояния. Почти семь месяцев Ломоносов просидел под арестом в ожидании утверждения приговора… Указом Елизаветы он был признан виновным, однако «для его довольного обучения» от наказания «освобожден». Но одновременно с этим ему вдвое уменьшилось жалование, и он должен был «за учиненные им предерзости» просить прощения у профессоров[269]…

Травлю Ломоносова немецкие фальсификаторы русской истории продолжили и после его смерти. Сразу после его смерти был конфискован обширный архив. Цитируем: «На другой день после его смерти библиотека и все бумаги Ломоносова были по приказанию Екатерины опечатаны гр. Орловым, перевезены в его дворец и исчезли бесследно»[270]. Сохранилось письмо Тауберта к Миллеру. В нем, не скрывая своей радости, Тауберт сообщает о смерти Ломоносова и добавляет: «На другой день после его смерти граф Орлов велел приложить печати к его кабинету. Без сомнения в нем должны находиться бумаги, которые не желают выпустить в чужие руки»[271].

На основании этих и других данных Фоменко и Носовский высказывают предположение, что *«творцы русской истории» — немцы Миллер и Шлецер — добрались до архива Ломоносова. После чего архивы, естественно, исчезли. Зато после семилетней проволочки был, наконец, издан — и совершенно ясно, что под полным контролем Миллера и Шлецера, — труд Ломоносова по русской истории. И то лишь первый том. Скорее всего, переписанный Миллером в нужном ключе. А остальные тома попросту «исчезли».* Отметим, что рукопись «Древней Российской Истории», которая могла бы доказать ее подлинность, не сохранилась [3].

Вопрос о подлинности опубликованной «Российской истории» Ломоносова был детально исследован А. Т. Фоменко, Г. В.

Носовским и Н. С. Келлиным[272]. Посредством метода авторского инварианта, разработанного В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко, они сделали следующие выводы:

— инвариант «Древней Российской Истории», приписываемой сегодня М. В. Ломоносову, слишком сильно отличается от авторского инварианта текстов, принадлежность которых перу М. В. Ломоносова бесспорна. Это доказывает, что «История» Ломоносова была подделана при публикации[273].

— инвариант «Древней Российской Истории» очень близок к авторскому инварианту Миллера. Близость авторских инвариантов в текстах Миллера и в «Древней Российской Истории», скорее всего, указывает, что существенное редактирование или подделка текста «Истории» Ломоносова лежит на совести Миллера[274].

Ясно, что Ломоносова, который всегда отстаивал принципы научной этики, нельзя упрекнуть в плагиате. Это означает, что данный текст является подделкой. Пост главного историка в Академии в тот период занимал назначенный Екатериной II Шлецер. В черновой записке, составленной Ломоносовым «для памяти» и случайно избежавшей конфискации, ярко выражены чувства гнева и горечи, вызванной этим решением: «Беречь нечево. Все открыто Шлецеру сумасбродному. В российской библиотеке есть больше секретов»[275].

Ломоносов имел в виду, что Шлецер получил в бесконтрольное пользование все документы, находящиеся в Академии, а также право требовать все, что считал необходимым, из императорской библиотеки и других учреждений. Доступ к этим книгохранилищам был крайне ограничен. Принуждая своих подданных сдавать старые книги и рукописи на централизованное хранение, Романовы жестко пресекали доступ к ним. Кроме призванных ими для написания

нужной им версии российской истории немецких специалистов, мало кто мог получить от них разрешение на знакомство с первоисточниками.

Существует немало свидетельств целенаправленного массового изъятия книг, рукописей и других артефактов доромановской эпохи по высочайшим указаниям. Начался этот процесс вскоре после провозглашения царем Михаила Романова и набрал обороты в царствование Алексея Михайловича. По указанию его сына, царя Федора в 1682 году были сожжены «Разрядные книги», содержавшие историю государственных назначений на Руси в XV–XVI веках. 16 февраля 1722 года «Петр I издал указ всем епархиям и монастырям “выслать в Москву, в Синод, находящиеся у них хроники и хронографы, писанные на пергаменте или бумаге”; при этом запрещалось утаивать что-либо и объявлялось, что по снятии с них копий они будут возвращены. Одновременно Синод получил приказание разослать несколько лиц для осмотра и собирания этих рукописей»[276]. Судьба этих изъятых документов неизвестна. К моменту призвания немецких сочинителей норманнской теории историческая почва была основательно зачищена и все первоисточники выкорчеваны. Они могли начинать почти с «чистого листа», фабрикуя нужные их заказчикам исторические мифы.

Обратимся к документам, которыми официально пользуется историческая наука. Приведем результаты исследования первоисточника норманнской теории, выполненного А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским, фрагменты которого процитируем ниже.

«В основу современной версии русской истории была положена первоначально только одна летопись — Радзивиловская. Об этом четко говорят сами историки, называя Радзивиловский список — самой древней русской

летописью[277]. О Радзивиловской летописи известно следующее[278].

— Имеющийся сегодня ее список считается древнейшим из дошедших до нас[279]. Он датируется якобы XV веком. Считается, что летопись описывает события русской истории от глубокой древности до якобы 1206 года. На этом годе она обрывается.

— Именно Радзивиловская летопись легла в основу принятой сегодня концепции истории Киевской Руси. Концепция возникла в XVIII веке.

— Радзивиловская летопись становится известной и входит в научный оборот с начала XVIII века. Сообщается следующее. "В 1713 году, проезжая через Кенигсберг, Петр заказал копию с Радзивиловской летописи, включающей миниатюры. Сам оригинал был доставлен в Петербург, после того как русские войска в семилетней войне взяли Кенигсберг, и в 1761 году передан в библиотеку Академии Наук"[280].

— Лишь один из дошедших до нас списков этой летописи историки датируют XV веком. К нему, собственно, и относится название "Радзивиловская летопись"».

Обратимся к описанию рукописи, приведенному в «Полном собрании русских летописей»[281]. Оказывается, что список несет в себе явные признаки весьма позднего происхождения. Они указывают на XVIII век. Посмотрим, как пронумерованы листы в Радзивиловской рукописи. Они несут на себе две нумерации — арабскими цифрами и церковно-славянскими. Считается, что первоначальная нумерация была церковно-славянской, и что она проставлена намного раньше арабской. Пишут так: «Внизу, в правом углу листов идет *старая* нумерация кириллицей»[282]. Но тут же мы встречаем следующие поразительные слова современного комментатора. «Нумерация церковно-

славянскими цифрами была сделана после утраты из летописи двух листов… Кроме того, нумерация производилась после того, как листы в конце рукописи были перепутаны»[283], [284]. То же верно и для арабской нумерации[285]. Таким образом, обе нумерации рукописи появились лишь после того, как ее в таком виде сшили и переплели. Далее, мы узнаем, что в Радзивиловской рукописи «три листа от переплета обозначены латинскими буквами a, b, c»[286], и что эти листы датируются по филиграням, то есть по водяным знакам, XVIII веком![287] Не значит ли это, что и вся рукопись изготовлена, написана, скорее всего, в XVIII веке? То есть, непосредственно перед тем, как ее показали Петру. Возможно, для этого ее и изготовили. Первая страница рукописи начинается с предисловия на немецком языке.

Н. А. Морозов был, по-видимому, прав, когда считал, что Радзивиловский список, привезенный Петром I, и лег в основу всех остальных списков Повести Временных Лет. Он писал: «Вот настоящее начало русских летописей, и если мне скажут, что и ранее Петра I существовала Никоновская летопись, то мне придется попросить читателя дать доказательство этого утверждения»[288].

«После поступления подлинника в 1761 году в Библиотеку Академии… подлинником стал заниматься только что приехавший из Германии профессор истории А.-Л. Шлецер»[289]. Он подготовил ее издание, которое и вышло в его немецком переводе и с его разъяснениями в Геттингене в 1802–1809 годах[290]. Якобы, готовилось и русское издание летописи, но с ним почему-то никак не получалось. Оно «осталось неоконченным и погибло во время пожара 1812 года»[291].

Скрупулезно проанализировав текст считающегося подлинным издания летописи, изучив нумерацию листов,

вскрыв путаницу и пробелы, Фоменко и Носовский «нашли место в рукописи, куда был кем-то добавлен лист. Это — лист с церковно-славянским номером 9 и арабским номером 8. Отметим, что даже при беглом перелистывании рукописи, этот лист сразу бросается в глаза. Его углы наиболее изодраны. Он совершенно явно является отдельным листом, то есть — не частью целого разворота. Более того, к одному из оторванных его углов прикреплена поздняя записка с надписью о том, что это не восьмой, а девятый лист. На этой записке приведена ссылка на книгу 1764 года. То есть, записка написана не ранее 1764 года.

А теперь прочтем этот восьмой лист. Любопытно, что же на нем написано? Зачем для него освобождали место? Зачем кто-то вклеил его? И стоило ли так долго о нем говорить? А изложено на нем, ни много ни мало, как призвание варягов на Русь. То есть основа знаменитой норманнской теории.

По сути дела, именно вокруг этого листа и ломали копья западники и славянофилы на протяжении всего XIX века. Если же убрать этот лист из рукописи, то норманнская теория из нее сразу пропадает. Рюрик становится просто первым русским князем. Причем — Ростовским.

Только здесь, на этом вставленном листе, упоминается Ладога, то есть Ладожское озеро, услужливо указывающее на местоположение первой столицы Рюрика, якобы где-то в Псковской области, среди болот.

А убрав этот лист, мы увидим сугубо волжскую географию Рюрика и его братьев. А именно, Белоозеро, Ростов, Новгород. Никаких следов Псковской области. Новгородом тут назван Ярославль на Волге».

ВЫВОД. Вклеив лист с церковно-славянским номером 9, то есть с арабским номером 8, фальсификатор обосновал сразу два фундаментальных подлога.

ПОДЛОГ ПЕРВЫЙ: якобы призвание князей с Северо-Запада. Потом его превратили в якобы современную Скандинавию. Это сделали явно в угоду романовской династии, которая как раз и была северо-западного, псковского, литовского происхождения.

ПОДЛОГ ВТОРОЙ: Великий Новгород был, дескать, расположен в Псковской области, у Ладоги. Так, наконец, «обосновали» уже свершившуюся ранее политическую акцию фальшивого переноса исторического волжского Великого Новгорода в Псковскую область. Так подвели «летописный фундамент» под отнятие имени Новгород у Ярославля.

Вклеив один лист, фальсификатор заготовил место для второго, который вскоре «счастливо нашелся». К одному из ободранных углов «норманнского» листа Радзивиловской летописи приклеена любопытная записка. Написана она, как смущенно объясняют нам:

не то почерком конца XVIII века[292], примеч. «х-х»,

не то почерком XIX века[293],

не то почерком XX века[294].

Сказано в записке следующее. «Перед сим недостает целого листа»[295]. Далее в записке дается ссылка на издание 1767 года, которое «содержало (как говорят сами историки. — *Авт.*) множество пропусков, произвольных дополнений, поновлений текста и т. д.»[296].

Итак, некий комментатор услужливо сообщает нам, что якобы здесь пропущен лист. Берем Радзивиловскую рукопись[297]: никакого смыслового разрыва на этом месте мы не обнаруживаем. Предыдущий лист заканчивается четкой точкой. Последнее предложение на этом листе полностью закончено. Следующий же лист начинается с заглавной = киноварной буквы. Идет новое предложение, которое вполне можно считать естественным продолжением предыдущего. Перед нами — гладкий текст. Тем не менее чья-то услужливая рука указала, что именно здесь якобы пропущен лист. И этот лист стараниями Шлецера и его «научной» школы «наконец нашли». С тех пор его содержание неизменно вставляют во все издания Повести Временных Лет, кроме разве что фотокопии[298]. Включен он даже в академическое издание[299].

Написана на нем, ни много ни мало, вся хронология Киевской Руси в ее связи с Византийской, Римской Хронологией. Если этот лист убрать, то русская хронология Повести Временных Лет повисает в воздухе и лишается привязки к всемирной скалигеровской истории. И открываются возможности для самых различных интерпретаций. Например, для разных интерпретаций приведенных в ней дат.

Фальсификаторы прекрасно понимали всю огромную важность этого якобы «утраченного» листа для построения хронологии русской истории. Поэтому с ним обошлись гораздо более аккуратно и внимательно, чем с «норманнским листом». Тот, скорее всего, просто грубо вклеили, надеясь на Романовых. А с хронологией дело было куда серьезнее. Потому что тут речь шла, ни много ни мало, о глобальной фальсификации истории. И не только русской. Видимо, в XVIII веке Шлецер и его коллеги это прекрасно осознавали. Тогда еще помнили — какой ценой ввели фальшивую скалигеровскую хронологию и концепцию истории. И хорошо понимали, что скалигеровская хронология —

это всего лишь искусственная версия, силой внедренная в умы людей. Причем, в то время — еще только внедряемая.

Поэтому «хронологический лист» не торопились вклеить. Для него лишь заготовили будущее место. Это сделали с помощью лукавой приписки на полях: «здесь утрачен лист». И не ради ли этого листа изготовили затем целую рукопись, то есть еще один «список» Повести Временных Лет — так называемую Московско-Академическую летопись? В которой этот «утраченный лист» уже появился. Причем — не вклеенный. Чтобы никто не смог сказать, что это вставка.

Бесспорная связь следующего найденного списка Повести Временных Лет — так называемого Московско-Академического, — с Радзивиловским списком, отмечена академиком А. А. Шахматовым. Он писал: «Сходство их почти на всем протяжении переходит большею частью в тождество. Это обстоятельство заставило меня сначала предположить, что первая часть Московско-Академического списка… не больше как копия Радзивиловского списка»[300]. И при этом имеет множество вставок и «исправлений». Например, указанный выше хронологический лист.

Получается, что кто-то «подправил» Радзивиловскую летопись. Когда? В XVIII веке? Это предположение сразу бросает тень подозрения на Московско-Академический список, как на содержащий поздние фальсификаты. Тем более, что «Московско-Академический список и так уже подозрителен. Например, тем, что несет в себе явные признаки копии, сделанной с иллюстрированного оригинала» (сам он не иллюстрирован)[301]. Причем, как следует из примера, приведенного Шахматовым, в этом иллюстрированном оригинале миниатюры были такие же, как и в Радзивиловском списке. Более того. Оказывается, что «Московско-Академический список в конце имеет ту же путаницу в

изложении событий… как и Радзивиловский»[302]. То есть списан с Радзивиловского, повторяя даже путаницу листов, случайно возникшую при переплете!

В результате скрупулезного анализа приведенных источников формируется мнение: «все позднейшие полные списки Повести Временных Лет, почти дословно повторяющие Радзивиловский список, являются не более, чем его копиями, изготовленными в восемнадцатом веке. Скорее всего, Шлецером и его коллегами[303]. И сам «древнейший список" Повести Временных Лет изготовлен в то же время, что и все остальные его так называемые "копии", по-видимому, одновременно с ним сделанные списки. И произошло это в XVIII веке».

К сожалению, вместо научного анализа представленных Фоменко и Носовским доказательств фальсификации первоисточника, на основании которого построена норманнская теория, руководители официальной исторической науки не нашли других аргументов, кроме базарной ругани в адрес всемирно признанного математика, используя такие бранные обвинения, как «полнейший дилетантизм на уровне ошибок в таблице умножения»[304]. Исходя из отсутствия у оппонентов содержательных аргументов, будем считать норманнскую теорию опровергнутой.

Фоменко и Носовский полагают, что норманнская «теория», была «скорее всего, в общих чертах придумана первыми Романовыми, хотя "научную основу", — а именно, вклейку "норманнского листа", — под эту теорию подводил, вероятно, Шлецер, непосредственно работавший с Радзивиловской рукописью». Обвинение Романовых в политическом заказе на фальсификацию русской истории обосновывается ими тем, что они, во-первых, действительно формально заказали приглашенным немецким историкам во главе с Миллером написание российской истории. Во-вторых, они предоставили

этой группе исключительное право на доступ к собранным в государственных книгохранилищах первоисточникам. В-третьих, по их указам происходило принудительное изъятие всех доромановских письменных документов, которые затем пропали загадочным образом.

Вместе с тем приехавшие по их приглашению немецкие историки, по-видимому, уже имели свою концепцию российской истории. И, вполне возможно, Романовым ее могли просто навязать их западные родственники и союзники, которые к тому времени уже сфабриковали известную нам общепринятую сегодня хронологию мировой истории, в которой нужно было дописать российскую главу. Эта глава имела фундаментальное значение для всей нарисованной ими картины, поскольку призвана была закрыть какие-либо упоминания о находившихся под Романовской империей исторических пластах. Этим объясняется и системная работа по уничтожению древних рукописей и письменных документов, последовательно проводившаяся на основе царских указаний, начиная с царствования первых Романовых до сдачи Наполеону Москвы, при сожжении которой погибли последние неконтролировавшиеся ими частные архивы.

Обратимся к следующему историческому мифу, призванному внедрить в российское общественное сознание комплекс неполноценности — о ***татаро-монгольском иге***. В этой мифологии много несуразностей, начиная с самого сочетания слов в этом наименовании обширной исторической эпохи с 1243 до 1480 года. Во-первых, непонятно, почему татарам приписывается участие в монгольском владычестве, тогда как, согласно даже общепринятой официальной версии, татарское племя было монголами уничтожено. Во-вторых, сама возможность захвата дикими монгольскими племенами обширной территории Евразии с укрепленными городами, включая физические возможности тогдашней конницы дойти от монгольских степей до Руси, у специалистов по военному

искусству вызывает недоумение. В-третьих, слово «иго» по-китайски означает «одно/единое государство».

Любопытна и история о появлении понятия «Татаро-монгольское иго». Вот что говорит об этом Википедия. «Термин “иго”, означающий власть Золотой Орды над Русью, в русских летописях не встречается. Он появился на стыке XV—XVI века в польской исторической литературе. Первыми его употребили хронист Ян Длугош (“iugum barbarum”, “iugum servitutis”) в 1479 году и профессор Краковского университета Матвей Меховский в 1517…Форму “монголо-татарское иго” употребил первым в 1817 году Христиан Крузе, книга которого “Атлас и таблицы для обозрения истории всех европейских земель и государств от первого их народонаселения до наших времен” в середине XIX века была переведена на русский и издана в Петербурге».

Не правда ли, очень похоже на происхождение норманнской «теории»? Снова иностранные профессиональные историки навешивают ярлыки на целые эпохи, росчерком пера лишая Россию государственности на несколько столетий и записывая многомиллионное население Руси в рабство к диким монгольским завоевателям. «Сама историография Золотой Орды, — писали в 1937 г. Б. Греков и А. Якубовский[305], — которая еще не составлена, была бы полезной темой, — настолько поучительны неудачи, связанные с ее изучением… Никто из них (русских ориенталистов) не писал труда по истории Золотой орды в целом. До сих пор нет такого труда ни в плане научно-исследовательском, ни в научно-популярном»[306]. Известный исследователь монголов В. В. Григорьев, живший в XIX веке, писал[307]: «История Золото-Ордынского Ханства есть одна из наиболее обедненных временем и обстоятельствами: мало того, что они истребили важнейшие письменные памятники…они стерли с лица земли и большую часть следов существования Ханства. Его некогда цветущие и многолюдные города лежат в развалинах…а о столице Орды, о знаменитом

Сарае, мы не знаем даже наверное, к каким бы развалинам могли бы приурочить его громкое имя…»

…Далее В. В. Григорьев продолжает: «Самых положительных указаний на эпоху основания Сарая надлежало бы, казалось, ожидать от наших летописей…Но летописи наши в настоящем случае зло обманывают ожидания: говоря о хождении князей в Орду, или ко Двору, они не определяют, где находилась Орда… выражаются в таких случаях просто: “поиде в Орду”, “прииде из Орды”, не обозначая, где именно находилась Орда».

И еще: «Столицей Орды считается город Каракорум. Напомним, что Каракорум считается столицей Чингизхана. При этом, — что хорошо известно, — в тех местах, где археологи до сих пор упорно ищут Каракорум, остатков крупного средневекового города почему-то нет…»

Предположить, руководствуясь здравым смыслом, что в малонаселенных монгольских степях могло сформироваться войско, способное завоевать на порядок превосходящие по уровню развития и численности населения государства с хорошо укрепленными крепостями, а также преодолеть тысячи километров малопроходимой территории может только сказочник. Это предположение также противоречит как здравому смыслу, так указанным выше закономерностям логики мировой истории.

Согласно общепринятой мифологии татаро-монгольского ига завоеватели уничтожили русские города вместе с населением, остатки которого в глухих лесах должны были сильно одичать и свыкнуться с униженным положением лишенного всяких прав полурабского положения. Выжившие после великого разорения русские князья назначались Великим Ханом для присмотра за местным населением, подобно полицаям на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками советской территории. Они бесконечно грызлись между собой, привлекая карателей из

состава монгольских войск для расправы над конкурентами. Более позорной картины разложения русской государственности и паления нравов во властвующей верхушке трудно себе представить. Следует, по-видимому, согласиться с тем, что это не более чем карикатура на российскую историю, нарисованная в целях дискредитации России, русской государственности и русского народа. По сути, это – придуманный западными профессиональными фальсификаторами истории миф, используемый в русофобских целях в качестве оружия «мягкой силы», поражающей общественное сознание. Одной из целей этого мифа было, очевидно, разжигание межнациональной розни в России на основе формирования враждебного отношения русских к татарам и наоборот.

Вызывает сомнение и чудесное возрождение российской государственности из полной деградации благодаря кропотливому собиранию земель вокруг Москвы. Официальная историография объясняет его коварством и бесчеловечной жестокостью московских князей, которые уничтожали конкурентов при помощи монгольских карателей. Действительно, откуда могло взяться столько мощи у неожиданно возникшего из лесов хутора на окраине Владимиро-Суздальского княжества? И почему вдруг Александр Невский решил переселиться в Москву из Великого Новгорода, до которого монголы не дошли, который входил в Ганзейский союз и был процветающим городом на уровне самых передовых европейских стандартов того времени? И зачем ему было ехать на поклон Великому Хану, после того как он наголову разгромил немецких псов-рыцарей?

Никак западные историографы и их отечественные последователи не могут даже в мыслях представить, что русское государство способно само организовать оборону и проводить самостоятельную политику. За них эту работу выполняют то дикие викинги, то такие же свирепые и отсталые монголы. Диву

даешься, откуда вообще взялась Российская империя с ее сокрушительной мощью и культурным превосходством над весьма умными, по выражению Смердякова из «Братьев Карамазовых» Достоевского, европейскими нациями?[308]

Впрочем, и на этот вопрос у западных историков и их отечественных подпевал есть ответ: великое преображение «лапотной» Руси Петром Первым, который силой навязал туземной элите европейские порядки. Прежде чем перейти к этой эпохе, обратимся к следующему по исторической хронологии ключевому событию российской истории — ***Куликовской битв***е, которую можно считать единственным собственно русским достижением того времени, если судить по традиционной историографии. На ней победу одержал сплав Русского духа в лице Сергия Радонежского и Русского воинства под предводительством Дмитрия Донского. С этого момента начинается освобождение русского народа от «татаро-монгольского ига», которое продлилось якобы еще сотню лет.

Однако факторы победы войска Дмитрия Донского над полчищами монголов остаются малопонятными. Известно отсутствие артефактов на «официальном» Куликовском поле. Нет никаких данных, свидетельствующих о преимуществах войска Дмитрия Донского над Мамаевским. Наоборот, по свидетельству исторических источников, профессиональное войско Мамая существенно превосходило рать Дмитрия Донского, собранную наспех из разрозненных отрядов и не имевших общего командования, как по численности, так и по профессионализму. По всей логике воинского искусства москвичи должны были потерпеть поражение. Однако случилось мамаево побоище с истреблением почти всего его войска численностью более 100 тысяч человек. Как такое могло случиться в чистом поле в современной Тульской области, которое географически не могло вместить более десятка тысяч воинов с обеих сторон?

Куда более достоверным выглядит гипотеза Т. Фоменко, согласно которой это сражение происходило в Москве[309]. В ее доказательство ею приводятся многочисленные аргументы, начиная от массовых захоронений воинов того времени и заканчивая логикой самого сражения. Ведь если предположить, что татаро-монгольское войско было более мощным по численности, вооруженности и опыту боевых действий, встречать его в чистом поле русским дружинам было равносильно самоубийству. В это время Москва была, выражаясь современными понятиями, укрепрайоном, в котором на «семи холмах» стояли крепости-монастыри, охраняемые монахами, по совместительству являвшимся воинами. И принимать войска Мамая, по всей логике воинского искусства следовало именно в Москве, где вражеская конница теряла свои преимущества маневрирования в лесной и холмистой местности.

О роли московского монашества в Куликовской битве свидетельствует повествовании о поединке инока Пересвета с Челубеем, с которого она началась. Похоронен Пересвет вместе с другим иноком-воином — Ослябей — в Москве в Старом Симонове, в чем может до сих пор убедиться каждый желающий. Следует также напомнить, что, согласно церковной историографии, Москва стала столичным городом в 1325 году, когда митрополит Всея Руси Петр перенес туда свою кафедру. В течение более полувека, предшествовавшего Куликовской битве, Москва строилась как духовно-оборонительный центр, созданный по замыслу митрополита Петра как сеть монастырей на холмах вокруг Кремля. Активное участие в этой работе принимал игумен земли русской Сергий Радонежский, который, как доказывает школа Фоменко, наряду со своими духовными подвигами, изобрел порох, применение которого посредством снаряженных камнями дубовых пушек, стало решающим аргументом Мамаевого побоища[310].

В рамках настоящей статьи нет возможности обсуждения этой гипотезы, которая представляется вполне достоверной, в отличие от монгольского покорения Руси, а также Китая, якобы обладавшего уже за два столетия до монгольского вторжения порохом. Согласно официальной историографии окончательное избавление Руси от татаро-монгольского ига произошло лишь столетие спустя Куликовской битвы — в 1480 году в результате Стояния на Угре. А уже чуть более чем через столетие начинается Великая смута, взорвавшая русскую государственность. Убедительных объяснений логики развития Московского царства в это столетие нет. Его руководители назывались монголами царями, что вызывает когнитивный диссонанс с классическим представлением об их вассальной зависимости от Великого хана.

Не вдаваясь далее в подробности причин более чем столетнего прозябания Руси после Куликовской битвы в зависимости монгольских правителей, перейдем к следующему переломному периоду в российской истории — ***Великой смуте,*** не имеющим в официальной историографии убедительной интерпретации. Согласно последней, Москва легко, практически без сопротивления, сдалась Лжедмитрию I. Затем, после восстановления легитимной царской власти и изнурительной борьбы царских войск с поляками, бояре вновь сдаются последним, провозглашая королевича Владислава русским царем. Лжедмитрий II на волне народного недовольства чуть ли не захватывает столицу, которая окончательно освобождается народным ополчением Минина и Пожарского. Последние, однако, не могут удержать власть, которая в результате интриг новоиспеченного патриарха Филарета переходит к его сыну Михаилу Романову.

На три столетия в России устанавливается правление династии Романовых, которая делает из нее величайшую европейскую империю. Перед тем как перейти к рассмотрению этой эпохи, заметим, что провал только вставшего на ноги

Московского царства в хаос Великой смуты, хоть и имеет обширное фактографическое объяснение в формате сочетания вызвавших голод неблагоприятных климатических катаклизмов, а также боярских заговоров и предательств, связанных со снижением авторитета царской власти после пересечения династии Рюриковичей, логически не выглядит достаточно убедительным. Обращает на себя очевидный факт доминирующего западного влияния в разорении русских земель в ходе всей Великой Смуты, включая польскую интервенцию, вовлечение шведов и ливонцев, а также огромного числа бросившихся на разграбление московского царства вооруженных банд с других регионов Европы.

Согласно общепринятой историографии, после успешного расширения своего царства за счет сокрушения остатков распавшейся Ордынской государственности на Востоке и Юге, Иван Грозный увяз в изнурительных Ливонских войнах, политических репрессиях и карательных мерах против нелояльных групп во властвующей элите и сепаратистах внутри страны. До этого с XV и до первой четверти XVI веков на огромной территории так называемой Золотой Орды происходили масштабные междоусобные столкновения, повлекшие, в конечном итоге, ее распад.

«Эстафету» распада Золотой Орды приняли европейцы: с 1517 по 1648 год происходит Реформация, сопровождавшаяся восстаниями против господства Римских пап и религиозными войнами по всей территории Европы, вследствие которых перестала существовать единая католическая Европа и Священная Римская империя, распавшаяся на самостоятельные протогосударственные образования. Как указывается в Википедии, «к концу XV века Империя находилась в глубоком кризисе, вызванном несоответствием ее институтов требованиям времени, развалом военной и финансовой организации и фактическим освобождением региональных княжеств от власти императора. Вестфальский мир являлся

результатом первого современного дипломатического конгресса (собрания). Он положил начало новому порядку в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета».

Таким образом, согласно официальной историографии, правление Ивана Грозного происходило в завершающий период развала Золотой Орды и в начальный период развала Священной Римской империи. При этом, если с наследством Золотой Орды Иван Грозный расправился относительно легко, удвоив территорию Московского царства, то на Западе ему так и не удалось преодолеть сопротивления объединившихся против него Польши и Литвы. Хотя Великое княжество Литовское, Жемайтское и Русское, находилось в тесных сношениях с Московским царством, имело с ним общий язык и веру, объединилось оно с Польским королевством. Речь Посполитая не только стала камнем преткновения экспансии Московского царства на Запад, но и главной угрозой самому его существованию.

Вскоре после смерти Ивана Грозного польская корона организовала поход Лжедмитрия на Москву, и фактически ее захватила, приведя с собой вооруженные банды со всей Европы. При этом сношения между Московским боярством и Польской шляхтой были весьма интенсивными, прямыми и доверительными, включавшими взаимное систематическое вмешательство во внутренние дела друг друга. В этом контексте избрание на царство Михаила Романова, который в период польской оккупации Москвы оставался в городе, а его отец Федор Никитич был приближен Лжедмитрием I и возведен в патриархи Лжедмитрием II, могло стать своеобразным компромиссом между руководителями освободившего Москву народного ополчения и перешедшим под власть польской короны московским боярством.

В этой мутной истории перманентных междоусобных войн, продолжавшихся на просторах Европы с середины XV (на Востоке) до середины XVII (на Западе) веков есть много непонятного и нелогичного. Согласно официальной историографии, первая часть этой эпохи характеризовалась чудесным возвышением Московского царства, которое поглотило значительную часть распадавшейся Золотой Орды. А вторая часть, наоборот, чудовищным разорением Московского царства, сначала Опричниной, а затем нашествием вооруженных банд из Польши и других европейских стран. С воцарением Михаила Романова Московское царство быстро возрождается, замиряется с Польшей и Швецией и продолжает бурную экспансию на Восток, поглощая остатки Ордынской империи вплоть до Тихого океана. При этом в самой Москве образуется немецкая слобода, ставшая чуть ли не наиболее многочисленным и процветающим районом города, в котором проживали выходцы из разных европейских государств.

В этой общепринятой историографии много необъяснимых чудес, начиная с неожиданного резкого возвышения Московского царства и заканчивая его столь же неожиданным разорением, а затем снова — быстрым превращением в самое большое в Евразии государство. Прежде чем дать объяснение этим чудесным перевоплощениям, попробуем разобраться с переменами, происходившими в то время в общественном сознании.

Пожалуй, наиболее важным событием того периода следует считать изобретение книгопечатания в середине XV века в Германии. В XVI веке оно распространилось по всей Европе. Реформация была бы невозможна без массового издания трудов ее идеологов, начиная от знаменитых тезисов Мартина Лютера и заканчивая переводом Библии на национальные языки европейских народов с их комментариями и разоблачениями политики Римских пап. В процессе перевода и редактирования Библии на национальные языки европейских народов идеологи

Реформации давали свои трактовки богословских догм. Катехизисы Мартина Лютера были широко доступны для читающей публики и произвели глубокое впечатление на общественное сознание того времени.

Реформация основательно подорвала легитимность не только Папы Римского, но и всех носителей власти средневекового общества, доверие к которым было основано на идее божественного происхождения их права повелевать подданными. С пониманием смысла христианских заповедей, уравнивающих всех людей перед Богом и провозглашавших обязательные для всех нравственные ценности, в массовом сознании произошла десакрализация церковных и светских властей и получила распространение идея несправедливости социального устройства. Она овладела умами множества не только образованных, но и простых людей, толкнув их на восстания и религиозные войны. Центральная Европа на столетие погрузилась в хаос, из которого она вышла с новым социальным порядком и принципиально новой системой институтов и производственных отношений. На осколках распавшейся Священной Римской империи возникли независимые государства с собственной системой самоуправления, не нуждавшейся в освящении папским престолом. В городах победившей Реформации началось бурное развитие капитализма и формирование гражданского общества с рационалистическим мировоззрением, отбросившим религиозные догмы и занявшимся преобразованием мира исходя из собственных интересов, невзирая на вековые традиции.

Московское царство избежало религиозных войн, первосвященники не играли в нем ведущей роли и подвергались репрессиям со стороны царя в случаях несогласия с его политикой. Преемник Ивана Грозного, Симеон Бекбулатович, не встречая сопротивления, относительно легко провел отчуждение значительной части церковных земель.

Спокойное отношение общественного сознания к религиозным вопросам можно объяснить как относительной удаленностью первосвященников, назначавшихся из Константинополя и не обладавших правом венчания на царство, от светской власти, так и слабым интересом образованной части общества к анализу Библии, переписывавшейся на малопонятном церковнославянском языке. Запаздывание с книгопечатанием оставляло общество без возможности широких дискуссий по мировоззренческим вопросам. Власть Царя воспринималась обществом как сакральная, дарованная непосредственно Богом. Сомнения в этом возникли после смерти Ивана Грозного и его законных наследников и избрания на Царство Бориса Годунова, кончина которого стала началом Великой смуты.

Официальная интерпретация исторических фактов не учитывает особенности мышления людей, которое существенно менялось с эволюцией языка. Выше уже говорилось о том, что только после появления номинативного строя, характерного для современных языков, мышление людей овладело логикой и рациональным самоощущением. До этого человек не мог ощущать себя самостоятельной личностью и вел себя согласно сложившейся традиции как неотъемлемая частица своей семьи, социальной группы, религиозной общины, государственного образования. Смена социального положения человека могла произойти только по установленной традицией процедуре, нарушение которой было невозможно. Мировоззрение человека основывалось на вере, освященной соответствующей религией и не допускавшей отхода от установленных канонов.

Восстания народа или заговоры элиты против власти и установленного порядка при таком типе мировоззрения были исключены. При этом оно не мешало междоусобным или международным войнам, в результате которых могла происходить смена правителей. Но она не вызывала протеста общества, поскольку новый правитель всегда происходил из царствующей семьи и, следовательно, имел сакральное право на

занятие престола. Поэтому в среде царствующих особ мы видим, казалось бы, невозможные переплетения их происхождения из числа антагонистических, по мнению официальной истории, государственных образований. Широко известно, в частности, ордынское происхождение многих русских князей и даже царствующих особ, что не вписывается в официальную картину рабского положения русского народа в период «татаро-монгольского ига».

Рабское, в современном понимании, положение народных масс по всему миру также объясняется не их насильственным подчинением, а тем же традиционным мировоззрением, верой в неизменность установленного свыше порядка вещей. Насилие, конечно, имело место — но не во взаимоотношениях власти и народа, а между обладающими сакральными полномочиями членами царской семьи, многочисленные отпрыски которой управляли субгосударственными образованиями той эпохи. Поэтому столкновения между московскими и «татаро-монгольскими» войсками нельзя рассматривать как международные войны. Это скорее было выяснением отношений субординации в иерархии, управлявшей тогдашним мироустройством, скрытым в истории под названием Великая Тартария, покрывавшей, по свидетельству английского посла в России и картографа А. Дженкинсона в 1562 году почти всю Азию и Восточную Европу[311]. Пока она была централизована в теократическом государстве, междоусобные войны жестко подавлялись Царской властью. Когда же считающих себя легитимными царей возникало несколько, вооруженное выяснение отношений могло быть длительным и кровопролитным.

Священная Римская империя также была теократическим государством, в котором светская и духовная власть были слиты воедино, о чем свидетельствуют многочисленные карательные экспедиции, как самих Римских пап, так и поставленных ими на кормление епископов, которые нередко воевали друг с другом

«до последнего холопа». Следует всерьез отнестись к исторической реконструкции А. Фоменко, который доказывает сочлененность Московско-Ордынской и Римской государственности. Развал Римской империи под давлением Реформации дал мощный выброс в сторону Москвы в лице множества переселившихся протестантов, ставших играть важную роль в Московском государстве. Освободившись от традиционных «предрассудков», включая веру в сакральность власти, они обрели мощное оружие — способность обманывать Царя и его семью, изменять и совершать государственные перевороты, предавать ради денег — которым искусно пользуются по настоящее время.

Традиционное религиозное сознание неспособно к коварству и обману. Их возможность возникает только с обретением личностью духовной свободы, которая позволяет ей нарушать как Божьи заповеди, так и установленный порядок. Именно это произошло в сознании образованных людей с Реформацией в Европе после того, как книги Мартина Лютера и его последователей, вместе с Библией на понятном языке пошли в печать. Освободившись в собственном сознании от необходимости соблюдать установленные порядки, реформаторы подняли народ на борьбу с потерявшими в общественном сознании легитимность привилегиями церковных и светских властей.

Если возвышение Московского царства на постордынском пространстве в результате войн с «татаро-монголами» по существу в Великой Тартарии мало что меняло, то религиозные войны в Европе привели населявшие ее этнические группы к реальному освобождению от сакральной власти Римского папы и образованию национальных государств с принципиально новым социальным устройством. Традиционная сакрализация власти религиозным мировоззрением сменилась на ее установление на правовой основе, которая интерпретировалась рационально мыслящей местной элитой, озабоченной своим

имущественным положением, как своего рода общественный договор.

Множество носителей этого мировоззрения ринулись на Восток, найдя для себя в Московском царстве приют и обширное поле деятельности. Они взорвали его изнутри, воспользовавшись делигитимизацией царской власти после пресечения династии Рюриковичей и смерти Б. Годунова. Исходя из меркантильных целей разграбления Московии, хлынувший в Москву из Европы вооруженный сброд привел к власти вначале поддержанных поляками Лжедмитриев, а потом, после освобождения Москвы народным ополчением — Федора Романова. О сакральности власти последнего уже не было речи — его выдвижение стало результатом интриг и компромиссов, в которых главную роль сыграл его отец, провозглашенный в лагере Лжедмитрия II патриархом Филаретом и имевший тесные связи с польскими оккупантами и европейскими авантюристами Филарет. Он и руководил фактически Московским царством, объединяя светскую и духовную власть вплоть до своей кончины в 1633 году.

В наследство от Филарета и своего предшественника второй царь ***Романовской династии*** — Алексей Михайлович — получил конкуренцию с патриархом за власть, а также огромную территорию от польско-шведской границы до Тихого океана с прочной системой централизованного управления. Хотя он получил прозвище «тишайший» и считался искренне верующим человеком, сакральность его власти была подорвана недавно произошедшей Смутой со сменой нескольких нелегитимных царей, церковным расколом и западным влиянием на умы образованной части общества. Десакрализация власти вылилась в народное восстание С. Разина. Его быстрое распространение в Поволжье и жестокость, с которой оно было подавлено, косвенно свидетельствует в пользу высказанной А.Фоменко гипотезы о наличии ордынского элемента в войсках повстанцев. Так или иначе, власть московского Царя уже не

казалась народу столь же священной и незыблемой, как раньше. Важнейшей опорой царской власти стала реформированная по европейским образцам армия, а также закрепощение народа посредством Соборного уложения 1649 года путем правового принуждения, а не традиционного порядка.

Царствование Алексея Михайловича закрепило формирование нового общественного порядка, сменившего традиционный, основанный на вере в незыблемость установившихся традиций. Но, в отличие от стран победившей Реформации, этот порядок, хоть и строился на рациональной основе, но не имел в основе никакого общественного договора и основывался на авторитарном подчинении всего государственного устройства царской власти. Московское царство фактически унаследовало институты ордынской государственности, заместив их сакральную основу административно-правовым принуждением. По сути, Романовы повторили опыт формирования западноевропейских абсолютных монархий, установившихся на руинах Священной Римской империи. Эти новые властные отношения основывались на рациональном светском мировоззрении, в котором религиозные ценности все более вытеснялись материальными интересами. Носителями этого мировоззрения были жители немецкой слободы, из которых рекрутировались многие руководящие кадры на царскую службу.

В то время российское общество, в основе своей, оставалось традиционным, с религиозным мировоззрением. Народ и значительная часть правящей элиты, включая боярское сословие, сопротивлялись переменам. Новый общественный порядок проявлял свои преимущества больше во внешней экспансии Московского царства, чем в его внутреннем переустройстве. Оно переросло в крупнейшую в мире державу, унаследовавшую ордынские институты централизованной власти, осемененные родившемся в Европейской Реформации рационалистическим мировоззрением.

Носители традиционного мировоззрения оттеснялись от власти, поскольку не могли противостоять коварству и интригам не обремененных соблюдением религиозных заповедей рационально мыслящих личностей. Последние легко находили общий язык друг с другом, охмуряя Царя лестью и имитацией преданности, а по сути — манипулируя им в своих интересах. Нарастающее противостояние воспринявшей дух Реформации новой и традиционно мыслящей старой властвующей элиты было разрешено Петровскими реформами.

Как известно, вернувшись из своего Великого посольства в Западную Европу, Петр I привнес с собой мировоззрение победившей там Реформации, которое вдохнул в институты ордынской государственности. Царская власть стала опираться исключительно на оформленное в правовых нормах административное принуждение, которому были подчинены и институты Церкви. Народ был окончательно отделен от власти и отлучен от личной правосубъектности посредством полного закрепощения и фактической передачей в личное рабство помещикам. При Петре I крепостная зависимость стала всеобщей: помещики были в крепостной зависимости от царской власти, а крестьяне от помещиков.

Не вдаваясь в дискуссию относительно личности Петра I, принадлежность которой к романовскому роду может подтвердить только генетическая экспертиза, обратим внимание на логику его революционных преобразований. Начал он их с внешних атрибутов властвующей элиты, повелев вельможам срезать бороды и переодеться в европейские платья, а также ввел принятый в Европе юлианский календарь вместо действовавшего русско-византийского. На государеву и воинскую службу он призвал множество иностранцев из Северо-Западной Европы, которые стали его надежной опорой. Модернизировал русский язык, введя в него 4,5 тыс. новых слов, заимствованных из европейских языков. Пригласил западноевропейских ученых в организованную им Академию

наук, поручил им формирование российской системы образования. Попытался организовать образование детей властвующей элиты в Европе. Огромными усилиями всей страны была построена новая столица — Санкт-Петербург, затмившая количеством дворцов и роскошью все столицы мира.

По сути, реформы Петра I свелись к абсолютизации власти Царя и продолжили преобразования, начатые при его предшественниках из династии Романовых. Эта концентрация власти сопровождалась насаждением внешних атрибутов модернизированной европейской культуры и никак не учитывала произошедшей в странах победившей Реформации социальной революции. Петр не пытался перенимать ни институты местного самоуправления европейских городов, ни парламентскую форму представительной власти, ни гражданское общество. Наоборот, он сделал крепостничество фундаментом государственной власти и распространил крепостнические отношения личной зависимости на организацию горнорудной промышленности и военных заводов.

Таким образом, три первых царя из династии Романовых использовали институты ордынской государственности для усиления личной власти Царя, заменив их традиционный сакральный смысл, легитимизировавший власть в общественном сознании, на административно-правовое принуждение, насаждавшееся жестоко и последовательно. Произошедшее закрепление народа в личную собственность помещиков сопровождалось подчинением Церкви царской бюрократии. Религиозное сознание перестало служить мировоззренческой основой властных отношений. Властвующая элита стала опираться на административно-правовые механизмы управления народом, а последний, по традиции, продолжал подчиняться, оставаясь в рамках религиозного мировоззрения.

Возникший таким образом раскол общества на руководствующуюся личными интересами и рационально мыслящую властвующую элиту, с одной стороны, и отчужденный от каких-либо личных прав продолжавший жить по традиции с религиозным мировоззрением народ закрепился не только во внешних атрибутах, но и в языке, и в мышлении, и в общественном сознании. Романовская династия со своими придворными ощущала себя частью европейской элиты, закрывшись от страны во вновь построенной по европейским образцам столицы. Использование ордынских институтов царской власти, не ограниченной ни догматами веры, ни местным самоуправлением, ни законодательным собранием, позволяло беспощадно эксплуатировать народ и страну, направляя выжимаемые из нее доходы на личное обогащение и удовлетворение амбиций монаршей семьи, стремившейся быть первой в Европе и в мире.

Отказ властвующей элиты от традиционных ценностей и ее отгораживание от народа посредством административно-правовых механизмов не могло не сопровождаться постепенной десакарализацией власти в общественном сознании. Вначале она произошла в сознании властвующей элиты, следствием чего стала череда дворцовых переворотов с активным участием иностранных агентов. Постепенно она проникала и в толщу народных масс, смутно ощущавших несправедливость своего угнетенного положения. Через полтора столетия после воцарения Романовых страну потрясла крестьянская война под предводительством Е. Пугачева, который объявил себя царем Петром III. Потребовались все военные силы Империи, чтобы сокрушить народную войну, в которую оказались вовлечены около миллиона человек. Пугачевскую армию поддержало практически все Поволжье, Урал и Западная Сибирь, населявшиеся недавно закрепощенным населением, в том числе особенно активно — башкирскими и татарскими крестьянами, калмыками, казахами, чувашами и другими коренными народностями этого обширного региона.

Легкость, с которой казаки Пугачева подняли огромные народные массы на войну за освобождение от крепостного гнета и восстановление прежних вольностей, говорит о том, что в 1773 году еще были живы воспоминания о доромановской эпохе, а также представления о ее социально-политической структуре. Возможно, это было последнее сопротивление сокрытой в общественном сознании и явно представленной в казачьем самоуправлении ордынской государственности, которое было жесточайшим образом подавлено царской армией и бюрократией. Любопытно, что многие губернаторы и военноначальники, против которых бились восставшие, были немцами, не пользовавшиеся народной любовью. Однако какого-либо иностранного влияния проводившееся по указу Екатерины следствие так и не выявило.

Таким образом, династия Романовых, выросшая из коллаборационизма с европейскими захватчиками Москвы в Смутное время, не только последовательно насаждала западноевропейские порядки, но и физически подчинила огромную страну европейским интересам, превратив ее население в бесправных рабов. Подражая всем европейским атрибутам, императорский дом и властвующая элита не торопились, однако, привносить в Россию европейские институты гражданского общества и ценности Просвещения, предпочитая опираться на архаичные ордынские механизмы абсолютной власти.

Следует добавить, что династия Романовых лишь в нашей историографии называется таким образом. Начиная с Петра III, по генеалогическим правилам, императорский род (династия) именовалась Гольштейн-Готторп-Романовской. Последней, русской по генетическому происхождению, царствующей особой была Елизавета, что, однако, никак не сказывалось на легитимности романовской династии во все еще православном общественном сознании. Но сама династия и властвующая элита ощущали себя европейцами, плохо понимая и опасаясь

своих подданных. Говорили, по образному выражению Грибоедова, на «смеси французского с нижегородским», предпочитали больше времени проводить на европейских курортах, с пренебрежением относились к полностью зависимым от них крепостным, а также вышедшим из народа купцам и разночинцам.

Романовым потребовалось почти двести лет, чтобы полностью подчинить своей монаршей воле огромную страну. Дважды с перерывом в столетие ее сотрясали народные восстания казаков, которые боролись за свои старые права и вольности ордынской эпохи. Последним потрясением стало нашествие Наполеона, после разгрома которого Романовы стали самой могущественной царствующей семьей в Европе. Парадоксальным образом Наполеон помог российскому Императору упрочить свою власть в Евразии. А российский император благополучно передал плоды победы Великобритании, которая руками русской армии уничтожила главного конкурента в Европе. Александру оставили иллюзию устройства монарших семей европейских династий в освобожденной от Наполеона Европе, которая дорого обходилась российской казне, не принося очевидных преимуществ.

Не вдаваясь в конспирологические версии манипулирования Александром I англичанами, отметим некоторые факты, проясняющие логику втягивания объединенной Наполеоном Европы в войну с Россией. Начнем с того, что он долго и безуспешно пытался породниться с Александром I, сватаясь к его сестрам. Когда ему это не удалось, его планы не шли дальше принуждения России к союзу ради сокрушения Англии. Наоборот, поведение российского императора, провоцировавшего Наполеона на конфликт, было выгодно только Англии. Вторжение Наполеона сопровождалось предложением заключения мира, которое Александром было проигнорировано. Наполеон, вместо нападения на Петербург,

который был куда ближе, ринулся на Москву, рассчитывая на то, что ее захват даст ему политические преимущества. И, наконец, самая главная нелепость этой войны — сдача Москвы без боя и ее полное сожжение.

Москва и окрестности, в которой на всех холмах стояли обнесенные каменными стенами монастыри, была мощнейшим укрепрайоном, в котором народное ополчение могло серьезно укрепить армию, сделав город неприступной крепостью. Вспомним, что совершенно не укрепленный и противостоящий куда более сильной армии Гитлера Сталинград стал для нее камнем преткновения. Не говоря уже о битве под Москвой в конце 1941 года. Если армия Кутузова фактически была равна армии Наполеона, то советская армия под Москвой существенно уступала немецко-фашистским захватчикам, как по живой силе, так и по вооружениям, а также была рассечена и истекала кровью в устроенных врагом «котлах».

Рассуждения о том, что Кутузов сдал Москву, чтобы сохранить армию, не выдерживает критики. Во-первых, русская армия в хорошо укрепленном городе, поддерживаемая населением, обеспеченная арсеналом и продовольствием была в куда лучшем положении, чем стоявшие в чистом поле в окружении враждебного населения французы. Во-вторых, сражение под Бородино не выявило победителя и, с учетом примерного равенства сил, могло быть продолжено до победного конца. В-третьих, с учетом того, насколько тяжело французы преодолевали наспех построенные на Бородинском поле редуты, для захвата хорошо укрепленного города у них просто не хватило бы сил. Многие близлежащие к Москве монастыри и города так не были ими захвачены. Наконец, находясь в центре густонаселенной области, Москва имела хорошие тылы и коммуникации со страной, что делало ее осаду полуразложившейся армией Наполеона в осеннее-зимний период практически безнадежной.

Очевидно, что сдача и сожжение Москвы было политическим решением Александра I, а не стратегической операцией Кутузова. Последний не мог не дать Бородинского сражения под угрозой бунта в русской армии, отступавшей почти без боев через всю европейскую часть страны. Но оно носило тактический характер и не было судьбоносной битвой за Москву, подобной жертвенному подвигу советского народа в 1941 году. Судя по многим признакам этой странной войны, древнюю столицу приговорили к уничтожению не на совещании в Филях, а еще до вторжения Наполеона в Россию. И, конечно же, не генерал от инфантерии, а сам Император принимал это решение.

Романовым, которые к тому времени уже практически не имели русских корней, Москва казалась чуждым и опасным городом. Они ее плохо контролировали. Множество документов, хранившихся в частных архивах старых боярских семей, свидетельствовали об исторических фактах, которые не вписывалась в официальную историографию, включая норманнскую теорию и миф о татаро-монгольском иге. Они также могли поставить под сомнение легитимность Романовской династии. Сохранялось множество памятников архитектуры и артефактов, по которым можно было реконструировать события доромановского периода. Москва была живым символом былого ордынского величия, резко отличаясь от Петербурга своим восточным стилем. Со времен стрелецкого восстания она пугала Романовых и их европейских придворных своим загадочным русским духом, который мог бросить им вызов.

Факт сожжения практически всех известных архивов, содержащих, в том числе, оригиналы самых древних русских летописей, не может не вызвать удивления. В том числе погибли архивы, хранившиеся в зданиях Московского университета, где за двухметровыми каменными стенами они были надежно укрыты от любых пожаров. Кроме сознательных

поджогов, которые, по-видимому, и стали причиной их уничтожения. При эвакуации из Москвы имущества об архивах никто не позаботился, хотя с учетом всего характера кампании угроза захвата Москвы заранее рассматривалась. Даже с учетом быстроты отвода войск, было время для эвакуации хотя бы самых ценных экземпляров.

Заметим, что у Наполеона не было намерений сжигать Москву, тем более государственных зданий и богатых имений, в которых хранились архивы. Гибель основного хранилища документов, свидетельствующих о доромановской истории, стала главным историографическим результатом нашествия Наполеона. Москва была самым крупным городом, духовным и политическим центром Ордынского периода отечественной государственности. Ее сожжение стало не только символическим завершением этого периода, но и фактическим уничтожением исторической памяти о нем. После этого Российская империя окончательно приобрела европейские черты, доромановская история была очернена мифами о татаро-монгольском иге и призвании варягов, на фоне которых деяния Петра и его потомков приобрели цивилизаторский характер.

Другим, неожиданным для Запада, следствием уничтожения исторической памяти о Русь-Ордынской государственности стало формирование русского народа. Подобно другим европейским этническим группам, получившим государственность после освобождения от контроля Папства и установления Вестфальского мира, в русском народе вследствие секуляризации всей системы социально-государственного устройства Петром I и ликвидации крепостничества Александром II, стало пробуждаться национальное самосознание. До этого народ себя ощущал просто православным миром и не имел понятия о национальностях. Даже Пугачев объявил себя Петром III, не стесняясь его немецкого происхождения. Об этом тогда не думали, поскольку

власть Царя воспринимали как данную Богом. И даже Наполеона население поначалу встречало достаточно мирно с тайными ожиданиями избавления от крепостничества. Однако после сожжения Москвы и мародерства французов народная война с ним затем объединила население, впервые почувствовавшее себя единой нацией, хоть и разделенной жесткими сословными перегородками.

Сами Романовы после победы над Наполеоном и вхождением в Париж почувствовали себя хозяевами Европы, которой Александр I, по образному выражению современника, управлял из своей кареты. Перемещаясь из одной европейской столицы в другую, он увлеченно занимался реставрацией европейских монархий, взяв на себя функции папы Римского в Священной римской империи. Свою европейскую Империю Александр назвал Священным союзом, объединив европейских монархов на почве борьбы с революционными движениями. В самой России Романовы продолжили политику укрепления своей власти с опорой на армию, дворянское сословие и крепостное право. По сути, они восстановили институты ордынской государственности, распространив свою Империю на всю территорию Северной Евразии от Атлантики до Тихого Океана. Долго, однако, она не просуществовала.

Через десятилетие после подписания Священного союза прозападные революционеры ответили Империи восстанием декабристов в ее столице. Как известно, оно было заранее подготовлено сетью управлявшихся из Лондона и Парижа масонских лож и приурочено к весьма неожиданной и странной кончине Александра I. Сформировавшиеся в Западной Европе институты национальных государств с представительной властью и судебной системой отторгали попытки реставрации ордынских институтов, которые воспринимались общественным сознанием как реакционные и нелегитимные. Александр I был не в силах преодолеть сопротивление Вестфальской системы, и созданный им Священный союз

развалился вскоре после его смерти. А еще через четверть века вчерашние союзники ответили на консервативную политику Российской империи Крымской войной, после поражения в которой следующий Александр начал переход к гражданскому обществу.

После отмены крепостного права в России началось быстрое формирование рынка труда и капиталистических производственных отношений. Россия втянулась в характерные для них закономерности смены технологических и мирохозяйственных укладов, которые существенно отличаются от многовековой инерционности воспроизводства традиционного общества с институтами ордынской государственности. Перед тем как перейти к их характеристике, сделаем некоторые выводы.

1. Следует отвергнуть созданные западными историками мифы о призвании варягов управлять Русью и ее порабощении татаро-монгольским игом. Эти, не подкрепленные явными доказательствами гипотезы, не соответствуют множеству фактов и логике исторического процесса. Они написаны с целью внушения комплекса государственной неполноценности и вековой отсталости русскому народу с претензией на его руководство со стороны «прогрессивной» западноевропейской цивилизации.

2. Исходя из исторической преемственности процесса становления человеческой цивилизации в Евразии, можно предположить, что Русь-Ордынская государственность сформировалась как преемник Византийской империи (выросшей, в свою очередь, из древнеимперской государственности в Месопотамии и Египте) с соответствующими институтами и механизмами ее воспроизводства. Предстоит выяснить роль Китая в становлении Русь-Ордынской империи, некоторые военачальники и чиновники в которой были, по-видимому,

этническими китайцами. Можно предположить, что Русь-Ордынская империя, интегрировав в себе Византийскую и Китайскую цивилизационные основы, сформировала доминировавшую в тогдашнем мире Евразийскую цивилизацию.

Гипотеза Фоменко о существовании Великой империи, охватывавшей почти всю Евразию с ядром в европейской части России, представляется вполне логичной. Ее становление происходило под влиянием прогресса в мышлении властвующей элиты в результате развития языков и письменности. Переход от Египетского царства к Византийской империи сопровождался скачком от иероглифического письма к буквенному и древнегреческому языку эргадичного строя. Переход к Русь-Ордынской и Священноримской империям сопровождался скачком к языкам номинативного строя, первым из которых, по-видимому, стал русский. Во всяком случае, других претендентов не просматривается: в то время официальные документы писались на церковно-славянском языке.

3. Разрушение империи начинается с Реформации в Европе, вызванной прогрессом в мышлении и общественном сознании в связи с открытием книгопечатания и массовым изданием Евангелий на национальных европейских языках номинативного строя. Осознание личностью своих прав и свобод приводит к десакрализации власти Римского папы и делегитимизации власти поставленных им епископов и монархов. Это влечет подрыв традиционных институтов сакральной государственности и формирование гражданской системы социально-экономических отношений, основанной на сознательном нормотворчестве. Формируется Римское право, легитимизирующее доминирование частнособственнических отношений в общественно-государственном устройстве и создающее вместе с Реформацией предпосылки для развития капитализма за счет технического прогресса и просвещения.

4. Рационализация мышления в Западной Европе индуцирует процессы разрушения традиционных институтов ордынской государственности. Произошедшая под европейским влиянием Великая смута привела к установлению власти европейских царствующих особ над политическим центром Русь-Ордынской империи, которая постепенно распространилась на всю северо-восточную и центральную Азию. Насаждение европейских порядков на большей части Русь-Ордынской империи происходило посредством подчинения ее институтов обслуживанию интересов европейской властвующей элиты. При этом старая имперская властвующая элита была рассеяна и уничтожена, а население обращено в крепостничество. Борьба за насаждение европейских порядков продолжалась вплоть до уничтожения Москвы в результате вторжения европейских войск под предводительством Наполеона. Сожжение Москвы сопровождалось уничтожением всех архивов и библиотек, хранивших остававшиеся еще письменные первоисточники доромановской России и свидетельствовавших об ордынской государственности. Ликвидация исторической памяти позволила мифологизировать российскую и мировую историю в нужном для властвующей западноевропейской элиты ключе.

5. Благодаря победе русских войск над объединившем почти все европейские армии Наполеоном, институты ордынской империи реставрируются во всей Европе и простираются от Атлантики до Тихого океана, а власть сосредотачивается в руках Александра I. Последний использует ее в интересах европейских монархических семей, не обращая внимания на интересы народа России, который остается в крепостной кабале.

Примечательно, что в отличие от европейских захватчиков, которые неизменно вели себя в Москве как мародеры и разрушители и во время Великой Смуты, и в период Наполеоновского нашествия, российские войска в Европе вели себя корректно и уважительно к местному населению. Комендантом Парижа, графом Воронцовым, были оплачены

даже счета в трактирах, которые остались после ухода российских военных. В этом проявилась имперская традиция ответственности за всех ее подданных и обустройство всей ее территории, особенно окраин.

Священный союз ненадолго пережил его создателя. Сразу же после смерти Александра I созданная западными агентами сеть масонских лож организовала восстание декабристов, которое могло кончиться очередной Смутой. После его подавления взошедший на престол Николай I не претендовал на продолжение роли всеевропейского императора, и законсервировал действовавшие в России институты власти и организации общества. Тем временем быстро растущее на основе бурного развития промышленности могущество Великобритании вскоре привело к изменению баланса сил и поражению России в Крымской войне.

За период от Наполеоновских войн до Крымской войны Великобритания стала глобальным лидером, а сформировавшиеся в ней институты воспроизводства капитала, организации торговли и хозяйственного управления стали имитироваться в других европейских странах. Крымская война завершила этот период, унизив Российскую империю с роли победителя Наполеона до роли одного из больших европейских государств. После Крымской войны у Британской империи не осталось конкурентов в Европе, а конкурентов в Азии (Индию и Китай) она превратила в свои колонии.

Чтобы не повторить судьбу Русь-Ордынской империи, развалившейся вследствие отсталости, Александр II вынужден был пойти на демонтаж крепостного права, открыв дорогу формированию капиталистических отношений и втягиванию России в общеевропейский процесс накопления капитала. Спустя пару десятилетий она вырывается в лидеры по темпам развития экономики, притягивая капиталы и технологии из европейских стран и втягиваясь в вековые циклы накопления

капитала, сформировавшиеся до этого в Западной Европе и определявшие к тому времени ритм глобального экономического развития и геополитических процессов.

Российская империя была для Европы донором, экспортируя не только сырье, но и капитал. А во времена краха имперской государственности, как это было в периоды захвата Византии крестоносцами, Великой смуты, Октябрьской революции и развала СССР столица империи подвергалась тотальному разграблению с вывозом накопленных за столетия богатств в Европу, которые немало способствовали становлению европейских банкирских домов. Властвующая элита европейских государств строила свои колониальные империи на началах их разграбления, закабаления и жестокой эксплуатации местного населения, включая прямое насилие, использование наркотиков, торговлю людьми. Логика воспроизводства основанного на вере в Бога традиционного общества сменилась на логику личного обогащения и накопления капитала.

Разрушение глобальной имперской государственности, становление капиталистических производственных отношений, формирование демократических институтов, рационализация общественного сознания и десекуляризация повлекли кардинальное изменение в механизмах социально-экономического развития. Воспроизводство экономики стало определяться процессами накопления капитала, во властно-хозяйственных отношениях стала доминировать буржуазия, общество раскололось на классы с антагонистическими интересами. Становление гражданского общества и правового государства сопровождалось разрушением общинных форм социальной организации с иерархическими структурами личной зависимости. Их место занимали договорные отношения эгоистически мыслящих индивидов, частные интересы которых стадии двигателем социально-экономического развития. Идеология веры в Бога и служения

Царю была замещена теорией Общественного договора равных по своим политическим правам граждан. Их положение в обществе определялось уже не наследуемым статусом и государственными заслугами, а количеством подконтрольного им капитала.

После распада Русь-Ордынской и Священной Римской империй человечество вступило в новую эпоху, ритм которой стал определяться не бесконечным повторением сезонных циклов жизнедеятельности сельскохозяйственной общины, одних и тех же ритуалов царской власти и рутинных процедур имперской государственности, а воспроизводством стремящегося к максимизации прибыли капитала. В этом стремлении он постоянно создавал новые производственные возможности, генерируя технический прогресс и изменяя социально-экономическую среду. Предпринимательский дух породил веру в прогресс — линейный процесс постоянного развития производительных сил общества и совершенствования его устройства, которая заменила в сознании властвующей элиты прежнюю убежденность в неизменности циклов воспроизводства одних и тех же технологий и институтов. Однако, хотя научно-технический прогресс постепенно становился главным фактором социально-экономического развития, оно не приобрело линейную форму поступательного развития производительных сил и постоянного совершенствования производственных отношений. В расколотом на враждующие между собой социальные группы и антагонистические классы обществе возникли свои механизмы разрешения противоречий между обществом и властвующей элитой, периодически принимающие формы мировых войн и социальных революций. Социально-экономическое развитие приобрело спиралевидную форму, которая проявилась в охарактеризованных в первой части книги длинных циклах расширенного воспроизводства экономики.

8.3. Логика социальных революций

В настоящей работе предпринята попытка раскрытия логики развития общественного устройства как движения к все более сложным формам организации социально-экономической деятельности. Она будет неполной, если мы не рассмотрим исключения из этой логики, связанные с периодами деградации общества. Это периоды распада имперской государственности, начавшиеся с развала Русь-Ордынской и Священной Римской империи и возникавшие в последующих процессах смены мирохозяйственных укладов. Всего достоверно известно о трех социальных революциях такого рода: Великая смута начала XVII века, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и распад СССР в 1991 г.

Логика воспроизводства и распада имперских государственных образований.

Воспроизводство всех евразийских империй происходило по следующим контурам, обеспечивающим формирование и поддержание устойчивости социальных связей.

1. **Идеологический контур,** объединяющий людей на основе общего понимания смысла и правильности существующего общественно-государственного устройства. Как известно, советская империя имела коммунистическую идеологию. Идеология Российской империи отражена в емкой формуле: «самодержавие, православие, народность». Идеология Русь-Ордынской империи была также религиозной, хотя вера властвующей элиты ее составных частей не являлась идентичной. В европейской части сохранялась сформировавшаяся в Византийской империи христианская идеология, в то время как в азиатской части не было духовного единства и в разное время на различных территориях доминировали ислам, буддизм, индуизм, шаманизм и другие вероучения. Оставляя в стороне споры об их происхождении, отметим, что общим стержневым принципом всех исторически присутствовавших в общественном сознании Империи

идеологий оказывается требование социальной справедливости, чему должно соответствовать общественно-государственное устройство. Нарушение этого условия влекло разрушение идеологического контура и хаотизацию общественного сознания.

2. **Политический контур,** объединяющий людей посредством институтов государственной власти. И в Советской, и в Российской империях он строился иерархическим образом во главе, соответственно, с Политбюро ЦК КПСС и Царем. В Русь-Ордынской империи также существовала иерархия, предусматривавшая делегирование власти от верховного правителя, скреплявшееся ярлыком. Работа этого воспроизводственного контура основывалась на соответствующей идеологии, обеспечивающей его легитимность в общественном сознании. Разрушение идеологического контура влекло делегитимизацию институтов государственной власти в общественном сознании и расшатывание политического воспроизводственного контура.

3. **Нормативный контур,** объединяющий людей на основе правил поведения и санкций за их нарушение. Он формируется политическим контуром путем принятия законов, указов, постановлений и др. обязательных для исполнения норм. Расшатывание политического контура ослабляло легитимность нормативного контура, создавая возможность массового нарушения законодательства и неподчинения органам власти. Так, свержение Царя породило быстрое разрушение институтов организации общества, погрязшего в беззаконии и гражданской войне. Аналогичным образом самоликвидация КПСС повлекла быструю делигитимизацию советской правовой системы, нарастание национал-сепаратизма, развал государства и криминализацию общества. В Русь-Ордынском историческом цикле разрушению Империи предшествовали войны за лидерство между претендентами на верховную власть, которые по мере экономического развития ее составных частей

переросли в войны за независимость соответствующих протогосударственных образований. Непосредственным предвестником краха стал внутренний раскол в правящей элите, вылившийся в репрессии опричнины и перешедший в хаос Великой смуты.

4. **Экономический контур,** объединяющий хозяйственную деятельность людей. Он формируется нормами и институтами, регулирующими различные ее виды. Делегитимизация нормативного контура влечет разрушение сложных видов хозяйственной деятельности и деградацию экономики. Непосредственным экономическим итогом всех трех катастроф и распадов единой государственности становилось запустение хозяйства, вывоз за рубеж и уничтожение значительной части накопленного богатства, разрушение производительных сил и падение народного благосостояния. Требовался достаточно длительный период для их восстановления в рамках новой системы воспроизводства экономики, задаваемой другими нормативным, политическим и идеологическим контурами.

5. **Семейно-родовой контур,** обеспечивающий воспроизводство народонаселения. Семейный уклад и кровно-родственные отношения находятся под сильным воздействием всех перечисленных выше воспроизводственных контуров, но при этом сохраняют относительную автономность, позволяющую уберечь от разрушения историческую память и способность общественного сознания к регенерации социальных структур, хоть и в иных форматах. Развал семейно-родового контура сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии, характеризующейся крайней агрессивностью утративших привычные смыслы жизни и связи людей. Оно влечет социальную дезинтеграцию и одичание значительной части общества, его распад на самоорганизующиеся враждующие группы, всплеск насилия и появление архаичных социальных структур. Преодоление этого хаоса достигается за счет насильственного подавления

асоциальных форм поведения путем сверхжесткой организации перечисленных выше воспроизводственных контуров обновленной Империи.

Все три катастрофы, повлекшие крах Империи, происходили путем поочередного разрушения указанных воспроизводственных контуров. Вначале размывался идеологический контур, что подрывало устойчивость политического, чье ослабление, в свою очередь, влекло делигитимизацию нормативного и последующую деградацию экономического контура. В подобных условиях семейно-родовой контур не мог удерживать утративших привычные жизненные ориентиры людей, значительная часть которых радикализировалась и пополняла революционную среду. Общим проявлением этих катастроф было удивительно быстрое одичание значительной части населения, опускавшуюся с распадом всех пяти контуров воспроизводства социально-государственного устройства до самых примитивных форм асоциального поведения, уничтожая остатки общественно-государственного устройства. Последующая самоорганизация общества происходила насильственным образом принципиально новой социальной группой — носителем иной идеологии, определявшей конструкцию остальных воспроизводственных контуров.

Общей чертой всех трех переходов к новому общественно-государственному устройству было наличие достаточно мощного внешнего импульса, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического воспроизводственного контуров. Причем главным объектом воздействия являлась властвующая элита, где образовывалась прослойка агентов влияния претендующей на превосходство новой идеологии.

В отсутствие решительного отторжения со стороны политического воспроизводственного контура происходит

«заражение» властвующей элиты новой идеологией с последующим размыванием идеологического воспроизводственного контура и разрушением политического. После этого быстро рушится нормативный контур и деградирует экономический. Семейно-родовой контур сохраняет относительную устойчивость, обеспечивая дальнейшее воспроизводство населения, которое постепенно включается в новую систему социально-властных отношений и соответствующие ей воспроизводственные контуры.

Так, падению самодержавия предшествовал длительный процесс дискредитации православия с отпадением от веры значительной части властвующей элиты, воспринимавшей тогдашнее общественно-государственное устройство как архаичное, неэффективное и позорное для страны. Руководствуясь западными ценностями, образцами и установками, направляемая извне сеть агентов влияния добилась свержения самодержавия, после чего быстро рухнули все остальные воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Аналогичный процесс произошел с ликвидацией КПСС и последующим крахом СССР.

Следует отметить, что структура воспроизводства западноевропейских социумов после падения Византийской империи претерпела существенные изменения. Идеологический и политический воспроизводственные контуры, ранее связанные воедино в жесткой иерархической структуре теократического государства во главе с облеченным светской и духовной властью Императором, развалились и затем восстанавливались лишь частично в ослабленном виде. Семейно-родовой воспроизводственный контур в этих условиях приобрел относительно большее значение, что отразилось в феодальном устройстве европейских протогосударств. Их относительно небольшой размер и раздробленность властвующей элиты мешали концентрации власти, необходимой для восстановления имперской

воспроизводственной структуры. Препятствием стало также разделение идеологического и политического воспроизводственных контуров, первый из которых вращался вокруг папского престола в Ватикане, а вторые оказались локализованы в западноевроейских королевствах. Хотя каждое из них стремилось воспроизвести империю, воссоздать ее в прежнем виде никому из них не удалось. На небольшой период времени это получилось у российского Императора после разгрома армии объединившего Западную Европу Наполеона. Но эрозия идеологического и политического контура западноевропейского социально-государственного социума зашла слишком далеко, к тому же православный Император не мог заместить влияние Римского Папы, вследствие чего идеологический контур оставался разомкнутым. Созданный Александром Первым Священный Союз оказался непрочным и требовал слишком много дорогостоящих усилий для воспроизводства. Это было противоестественное объединение двух идеологически и цивилизационно различных империй: останков Священной Римской и Русь-Ордынской, поэтому он не мог не распасться. Он явно «не вписывался» в формировавшийся в этот период Колониальный МХУ под эгидой Великобритании.

Эрозия идеологического и локализация политических воспроизводственных контуров в Западной Европе создала возможности для относительно автономного воспроизводства семейно-родового и экономического контуров, чье переплетение способствовало накоплению капитала. Стремление последнего к самовозрастанию обостряло противоречие между торгово-ростовщическим и аристократическим сословиями, обеспечивавшими воспроизводство, соответственно, экономического и политического контуров. Указанное противоречие разрешалось формированием властно-хозяйственных организаций, формы которых менялись с течением времени — от крестовых походов до государственно-монополистических корпораций. Они были

«заточены» на внешнюю экспансию, снимая внутренний конфликт интересов извлечением сверхприбылей за счет разграбления других стран. Делать это можно было либо путем колонизации недоразвитых обществ за пределами Евразии, либо путем подрыва воспроизводственных контуров евразийских империй, разрушения их социально-государственного устройства и хаотизации их экономического пространства. Именно таким образом организовывались все три социальные революции, повлекшие катастрофические падения империй, организовавших евразийское пространство в известный исторический период.

С момента Великой смуты формы политико-экономической организации западноевропейских социумов существенно изменились. Под воздействием развития производительных сил трансформировались системы институтов организации воспроизводства капитала[312], которые мы назвали «мирохозяйственными укладами»[313]. Сформировавшийся в Голландии торгово-монополистический мирохозяйственный уклад, обеспечивший концентрацию капитала, достаточную для систематической организации мировой торговли, сменился колониальным, доминирующее положение в котором заняла Великобритания. Созданная под покровительством Британской короны Ост-Индская и голландская Вест-Индская компании предоставили возможности для эксплуатации нескольких континентов и еще большей концентрацию капитала. Она сопровождалась промышленной революцией, открывшей эпоху современного экономического роста на основе машинного производства. В свою очередь, он сменился имперским (или монополистическим) мирохозяйственным укладом, где, в конечном счете, доминирующее положение заняли американские транснациональные корпорации, финансируемые посредством эмиссии мировых денег ФРС США.

Здесь необходимо отметить, что при всех различиях в институтах трех сменивших друг друга мирохозяйственных укладов, обеспечивавших воспроизводство капитала в странах Запада в разные исторические периоды, неизменным оставалось отмеченное выше переплетение экономического и политического контуров в создаваемых их властвующей элитой властно-хозяйственных организациях. Они всегда были ориентированы на внешнюю экспансию с целью извлечения сверхприбыли за счет неэквивалентного экономического обмена с зависимыми странами. Предел этой экспансии был определен границами евразийских империй, которые западный капитал всегда пытался раздвинуть путем разрушения их воспроизводственных контуров. Технологии такого разрушения хоть и существенно отличались по форме, оставались неизменными по логике и последовательности применения.

Первым подвергается эрозии идеологический контур, составляющий «стержень» воспроизводства социально-государственного устройства Империи. Поскольку он основывается на примате социальной справедливости и единства, для его разрушения используются противоположные ценности индивидуальных свобод и прав личности. Последние искусственно противопоставляются ценностям общественным и коллективным, государство дискредитируется, лежащие в основе общественного устройства принципы высмеиваются как архаичные и нелепые.

Таким образом, идеи Просвещения были использованы для подрыва идеологии Российской империи, главными принципами которой, согласно знаменитой формуле Уварова, были православие, самодержавие, народность[314]. Им противопоставлялись научное мировоззрение, демократические права и свободы личности. На этой почве произошел раскол властвующей элиты, ее значительная часть отказалась от традиционных ценностей и, по сути, образовала враждебную империи среду. Дальнейшее выращивание в такой

среде агентурной сети внешнего влияния стало делом политических технологий.

Аналогичным образом была разрушена Советская империя. Подрыв ее коммунистической идеологии осуществлялся путем внедрения в сознание властвующей элиты тех же идей демократических прав и свобод личности. Дискредитация социалистического государства, провозгласившего принцип «от каждого по способностям, каждому — по труду»[315] и утверждавшего о своем материально-техническом преимуществе, осуществлялась на основе потребительской идеологии, доказывавшей материально-техническое превосходство капитализма. Часть властвующей элиты пошла на поводу у этих идей, занявшись размыванием вначале идеологического контура, а затем — демонтажем политического. После самоликвидации КПСС, скреплявшей эти контуры, дальнейшее разрушение империи силами манипулируемых извне агентов влияния оказалось делом тех же политических технологий.

Если бы властвующая элита имела историческую память, она могла бы предотвратить катастрофу как в 1917, так и в 1991 годах, совершенствуя воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Разрушительное воздействие внешних импульсов стало возможным только вследствие процессов внутреннего разложения, затронувшие все эти контуры. Самодовольство, догматизм и невежество властвующей элиты создавали благодатную среду для агентов враждебного внешнего влияния, размывавших и расшатывавших воспроизводственные контуры социально-государственного устройства империи.

Попробуем идентифицировать основные пороки властвующей элиты, повлекшие разрушение идеологического и политического контуров воспроизводства империи и ее последующий распад.

Первый — догматизм, мешавший своевременной адаптации идеологии к происходящим изменениям. В результате она теряла способность не только оправдывать социально-государственное устройство, но и объяснять происходящие изменения. Так, советский агитпроп продолжал утверждать о неизбежной и скорой гибели капитализма вследствие классовых антагонизмов вопреки очевидным для всех достижениям развитых капиталистических стран, построивших социальное государство с более высоким, чем в СССР, уровнем жизни. У властвующей элиты Российской империи вовсе отсутствовало понимание значения идеологии. В итоге произошло настолько глубокое разложение идеологического контура, что граждане не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления краху режима власти.

Второй — самонадеянность властвующей элиты, намеревавшейся править вечно. Даже ее оппозиционная часть, размывая идеологический контур воспроизводства империи, не подозревала о неизбежной утрате своих властно-хозяйственных позиций в результате его разложения. Почти все ниспровергатели идеологических основ режима, не смогли сохранить после его краха свое властное и имущественное положение, а многие из них лишились семьи, свободы и жизни.

Третий — наивность и безответственность руководства страны, которое, с одной стороны, недооценило коварство западных «партнеров», а, с другой стороны, с легкостью отдало власть заговорщикам. Сегодня очевидно, что Антанта оказалась «ловушкой» для Николая Второго, а дружба с западными лидерами — для Горбачева. Оба могли удержать власть, но не стали связывать себя политическими репрессиями, явно недооценив последствия своей уступчивости.

Все три порока носят субъективный характер, хотя имеют объективное основание, заключающееся в последствиях длительного воспроизводства властных отношений в отсутствие

конкуренции. Наиболее распространенные из них — коррупция, кумовство, некомпетентность, самодовольство, безответственность руководящих кадров. Отрицательный кадровый отбор, осуществляемый по критериям личной преданности и материальной заинтересованности — закономерные свойства иерархических бюрократических систем, хорошо известные современной теории управления. Определены и способы борьбы с ними — временные и возрастные ограничения на замещение руководящих должностей, ротация руководящих кадров, их периодическая аттестация, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией и кумовством, персональная ответственность руководителей за объективные результаты деятельности возглавляемых ими организаций, а органов исполнительной власти — за итоги и последствия проводимой социально-экономической политики, экзаменационная система рекрутирования кадров и т. п.

Качество властвующей элиты — главное уязвимое место имперского социально-государственного устройства. По меньшей мере, она должна быть самокритичной, чтобы избегать типичных «ловушек» загнивающего воспроизводства. Перечислим знаковые ошибки советской властвующей элиты, повлекшие размывание идеологического и последующий разрыв политического контуров воспроизводства социально-государственного устройства.

В идеологической области ключевым провалом стала постоянная постановка нереальной задачи скорейшего построения коммунизма[316], порождавшая завышенные ожидания населения и разочарования несбывшихся надежд. Ошибкой было игнорирование огромного количества фактов, расходившихся с теорией научного коммунизма, что подрывало доверие к ней и ставило под сомнение ее научный характер. Еще большим заблуждением оказалось отрицание каких бы то ни было ошибок вообще, что, с одной стороны, провоцировало

безответственность власти, а, с другой стороны, налагало на нее всю ответственность за ранее совершенные промахи и даже преступления с миллионами невинных жертв. К последним относятся: раскулачивание и принудительное переселение в непригодные для жизни местности зажиточных крестьян, обусловленное идеологически ошибочным тезисом об обострении классовой борьбы после утверждения советской власти; принудительная украинизация исторически русских земель с насаждением в них языка и власти искусственно создаваемых наций для борьбы с мифологической угрозой великорусского шовинизма; тотальное уничтожение храмов, убийства и репрессии против священнослужителей в целях атеистической «зачистки» общественного сознания. Эти, вызванные идеологическими провалами преступления не были осмысленны и преодолены в общественном сознании, что позволило национал-сепаратистам их использовать для антисоветской агитации.

Еще большие ошибки совершались в политической области. Подтверждая на словах верность идеологическим догмам, руководство страны предпринимало несовместимые с ними действия, что вызывало смятение во властвующей элите и дискредитировало власть в общественном сознании, порождая сомнения в ее компетентности и дееспособности. Это, прежде всего, самоликвидация КПСС, подорвавшая легитимность всего государственного устройства и повлекшая утрату управляемости и нарастание хаоса в стране. Ошибкой стало открытие информационного пространства страны для дискредитации власти под видом гласности. Еще одним промахом оказалось попустительство национал-сепаратизму в форме регионального хозрасчета. Он обострил последствия более старого системного провала, заложенного в основу территориального устройства страны как союза искусственно созданных республик. Все это так и не было исправлено и предопределило распад страны на созданные советской властью протогосударственные образования с собственной

протонациональной идентичностью. Как только Империя начала разваливаться, подобные протогосударственные устройства стали стремительно обретать черты реальных государств, а ранее единый народ — раскалываться на новые нации, образуемые на основе противопоставления общей Родине.

Идеологически обусловленные ошибки допускались во внешней политике. Прежде всего, это касается спонсирования коммунистических партий и повстанческих движений в странах Запада и контролируемых ими территориях, следствием чего оказалась постоянная политическая напряженность и гонка вооружений, отвлекавшая значительные ресурсы и подрывавшая благосостояние советского народа. Апофеозом этой провальной политики стало вторжение Советской Армии в Афганистан. После ее вывода была допущена другая, зеркальная, ошибка, которая заключалась в отказе от контроля за внутриполитической ситуацией в государствах Варшавского договора, вследствие чего произошел перехват инициативы геополитическим противником. В отсутствие противодействия агентура стран НАТО быстро расправилась с восточноевропейскими структурами коммунистических и социалистических партий. Крах государственно-политического устройства стран ЦВЕ вызвал цепную реакцию разрушения мировой социалистической системы.

Не менее серьезные промахи допускались в экономической сфере. Исходя из идеологической догмы о недопустимости частной собственности как основы возрождения капитализма, было проведено тотальное огосударствление экономики, результатом чего выступила ее известная жесткость, низкое качество потребительских товаров, недоразвитость сферы услуг, слабая инновационная активность и другие недостатки. Противоположная идеологическая догма о безусловном преимуществе планирования по сравнению с рыночной конкуренцией повлекла недооценку нарастающего усложнение

производственно-технологических связей и разнообразия товаров, с одной стороны, и ограниченности избирательной способности органов планирования, с другой стороны. В итоге произошло рутинное расширенное воспроизводство однажды освоенных технологий, вследствие чего возникла технологическая многоукладность народного хозяйства, связывавшая ограниченные ресурсы в устаревших производствах[317].

Идеологические догмы довлели над советским руководством вплоть до самого краха СССР. Попытки развивать рыночные отношения без частной собственности посредством расширения самостоятельности госпредприятий и выборности их руководителей, кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи не учитывали главного (движущей силой рыночной экономики является конкуренция) и преувеличивали второстепенное (частная собственность может быть сколь угодно жестко ограничена в свободе распоряжения как ею, так и получаемыми за счет эксплуатации наемных работников доходами). Вместо того чтобы совершенствовать идеологию исходя из реалий, руководство КПСС пыталось вписать реформы в нереалистичные догмы, расшатывая сложившиеся контуры воспроизводства народнохозяйственного комплекса и усиливая нарастающие дисбалансы.

Подчеркнем, что системная ошибка руководства СССР заключалась в нежелании совершенствовать идеологию, несмотря на ее очевидные расхождения с действительностью. В результате система управления страной оказалась заложником нереалистичной догматики, следствием чего стала ее нарастающая неэффективность, замедление социально-экономического развития и, в конечном счете, усугубление хаоса.

К сожалению, догматизм мышления унаследовали российские реформаторы, просто заменившие постулаты научного

коммунизма на противоположные, не менее далекие от реальности. Вместо планирования центральное место заняла рыночная самоорганизация, вместо тотального огосударствления проведена всеобщая приватизация, место классиков марксизма-ленинизма заняли меморандумы МВФ. Управляемость экономикой была окончательно утрачена, ее воспроизводство подчинено влиянию внешних факторов. Вопреки катастрофическим результатам проводимой экономической политики, она последовательно продолжается уже третье десятилетие. Руководство страны остается в плену догматики рыночного фундаментализма, не обращая внимания ни на ее провальные итоги, ни на международный опыт, ни на требования профсоюзов, ни на рекомендации отечественного научного и делового сообществ.

Приходится констатировать, что *в нашем случае история ничему не учит*. Важно найти объяснение этому загадочному феномену необучаемости властвующей элиты.

Первая причина связана с ее тотальной заменой при каждом крахе империи. В результате всех трех катастроф к власти приходили ниспровергатели прежней идеологии, обретавшей к тому времени догматический характер. Они несли с собой противоположные идеи, которые догматичным общественным сознанием принимались на веру. Прежние догмы заменялись на противоположные и внедрялись насильственным путем. Поскольку они формировались внешними враждебными империи центрами влияния с целью ее разрушения, то успешной конструктивной их реализации не предполагалось. Известно, например, что никто из западных кураторов большевиков не верил в реалистичность их намерений. Так же как и западные кураторы «прорабов перестройки» не ждали от них ничего, кроме как попустительства развалу собственной страны.

Вторая причина обусловлена ненавистью революционеров к собственной стране и ее народу. Большевики видели в России топку мировой революции, где местному населению была уготована роль «пушечного мяса» в войне с европейской буржуазией. Российские рыночные реформаторы были озабочены ликвидацией СССР и совершенно не беспокоились насчет туземного населения, большая часть которого «не вписалась в рынок»[318]. Они ставили перед собой задачу ликвидации Империи путем ниспровержения ее государственного устройства даже ценой расчленения и гибели страны вместе с ее народом. Критерий успешного социально-экономического развития даже не принимался во внимание.

Третья, пожалуй, самая загадочная причина заключается в удивительной способности империи к реинкарнации. Она восстанавливается новым социально-государственным устройством и новыми контурами воспроизводства. Они надстраиваются над сохраняющимся в переходный период семейно-родовым воспроизводственным контуром, генерирующим социальную поддержку новой властвующей элите. До сих пор последняя не могла устоять против соблазна имперской власти. И после первой, и после второй катастрофы очередная властвующая элита по разрушению прежней империи, вопреки изначальным намерениям, формировать новую. Так, уничтожив Российскую империю и захватив власть в целях «раздувания» мировой революции, большевики принялись строить социализм в одной стране, создав, в итоге, мировую систему социализма. Поставленные на правление в оставшемся после Рюриковичей Московском царстве Романовы пошли на конфликт со своими европейскими партнерами, превратив Московское царство в Российскую империю. И в настоящее время сложившийся в ельцинский период компрадорский режим рыночных фундаменталистов, благодаря политике по восстановлению государственности В. В. Путина, трансформируется в новую Великую державу.

Получается, что вне зависимости от воли действующих лиц, Империя возрождается с кардинально измененными идеологическим, политическим и экономическим воспроизводственными контурами. Причем каждый раз переформатируется историческая память. Новая властвующая элита переписывает историю под свою идеологию, отрицая какую-либо преемственность. И затем Империя вновь разрушается вследствие разложения идеологического и политического контуров под воздействием внешних сил, несущих одну и ту же альтернативную идеологию. Вместо социальной справедливости — права личности, вместо солидарности — индивидуальную свободу, вместо общенародного единства — раскол общества на антагонистические группы классового, национального или религиозного характера.

В этом кругообороте есть, разумеется, поступательное движение. Спиралевидный характер исторического процесса многократно отмечался философами. С развитием производительных сил усложняется система управления обществом и социально-государственное устройство. Циклическая форма такого движения отражена в теории смены технологических и мирохозяйственных укладов[319]. Их жизненные циклы задают ритм современного социально-экономического развития, отчетливо проявляющийся в западных странах, но стирающийся в Империи. Если в Западном мире посредством кризисов и войн происходила смена технологических и мирохозяйственных укладов, то в империи они наслаивались друг на друга до тех пор, пока позволяли ресурсные ограничения. Воспроизводственные контуры имперского социально-государственного устройства воспринимают технологические и институциональные изменения во внешней среде как вызовы, которые необходимо ассимилировать для сохранения устойчивости. Однако, с накоплением диспропорций сверх ассимиляционных

возможностей социально-экономической среды, изменения приобретают революционный характер, сопровождаясь революционной ломкой всего социально-государственного устройства.

Распад Империи каждый раз приносил неисчислимые страдания ее населению. В период Великой смуты захватившие власть бывшие имперские наместники, местная знать и даже епископы вступили в затяжные межусобные войны за раздел имперского наследия. Эти войны вошли в историю как религиозные, поскольку изначально мотивировались столкновением старого, православно-имперского и нового, протестантско-индивидуалистического мировоззрений. Они продолжались еще треть столетия после завершения Великой смуты и завершились размежеванием сфер влияния новой европейской властвующей элиты, закрепленным Вестфальским миром. Весь период распада Русь-Ордынской империи занял около столетия, начиная с опричнины, в ходе которой была уничтожена большая часть Рюриковичей, включая законных претендентов на наследуемую имперскую власть. Потери населения Европы за этот период в результате военных действий, голода и лишений оцениваются экспертами в отдельных регионах от трети до половины. Больше всего при этом пострадало население метрополии.

Захват власти Романовыми для населения центра империи обернулся его закрепощением и лишением всех традиционных прав. Фоменко и Носовский убедительно показали, что политика первых Романовых была направлена на присвоение имперских богатств и уничтожение ее культурно-исторического наследия. Фактически они вели себя как захватчики и даже каратели, путем насилия и террора выкорчевывая имперские традиции и уничтожая их носителей. Частью этой деятельности стало тотальное уничтожение всех письменных документов и артефактов Русь-Ордынской империи, а также системная фальсификация русской истории, о которой говорилось выше.

Но самым важным по своим долгосрочным последствиям результатом их деятельности стало введение крепостного права и превращение населения бывшей метрополии в бесправных рабов с принудительным прикреплением к земле, разделенной между Романовыми, лояльной им местной знатью и их европейскими родственниками и союзниками.

Преображение Романовых в русский императив происходит после окончательного сокрушения остатков Русь-Ордынской империи, последним актом которой стало сожжение Москвы под предлогом наполеоновского нашествия. Выкорчевав полностью историческую память о Русь-Ордынской империи, Романовы унаследовали ее основную часть, став, после разгрома Наполеона, фактическими лидерами Европы. В Российской империи произошла своеобразная реинкарнация архетипа Русь-Ордынской империи, хотя с совершенно иной системой властно-хозяйственных, производственных и политических отношений. Достигнув пика своего могущества к 1913 году, она рушится с аналогичными последствиями и при схожих обстоятельствах: война с европейцами, захват власти их агентурой, истребление властвующей и продуктивной элиты, геноцид целых сословий и насильственное принуждение населения к работе в огосударствленной экономике. И вновь огромные жертвы, разорение страны, утверждение враждебной русскому населению власти, выкорчевывание исторической памяти, системное переписывание истории.

Советская власть преображается в общенародную после Великой Отечественной войны, вновь восстанавливая контроль над большей частью не только Российской, но и, с учетом образования КНР и освобождения Индии, Русь-Ордынской империи. Отменяется кровавая догматика классовой борьбы, формируется новая историческая общность – советский народ. Сквозь толщу новых политических, экономических и социальных отношений вновь пробиваются архетипы имперского мышления. К концу 70-х годов СССР достигает пика

своего могущества, становясь безусловным лидером для большей части человечества. Государство в полной мере реализует свои социальные обязательства, подъем народного благосостояния становится главной целью социально-экономической политики. И, спустя всего десятилетие, разваливается при схожих обстоятельствах и с аналогичными последствиями: захват власти западной агентурой, капитуляция в Холодной войне, разорение страны, формирование антинародной властно-хозяйственной элиты, обнищание и фактический геноцид коренного населения.

Эта роковая загадочность русской имперской государственности, трижды развалившейся на пике своего могущества, в состоянии максимума экономической активности, потребления и благосостояния населения, и дважды возродившейся в совершенно новых исторических условиях, требует своего объяснения.

Выше была описана логика разрушения имперской государственности, подобная цепной реакции высвобождения социальной энергии. Вначале размывается идеологический воспроизводственный контур, определяющий мировоззрение людей, их мотивацию и принятие существующих механизмов воспроизводства социума. Разочарование населения и, особенно, продуктивной элиты общества в официальной идеологии подрывает легитимность власти в общественном сознании, создавая предпосылки для социальной революции. Последняя направляется против главного политического института, связывающего государственность в единое целое: против Царя и всех его родственников в Великую Смуту, против института монархии в 1917-м, против КПСС в 1991-м. Разрушение политического воспроизводственного контура влечет крах государственности и последующее разрушение нормативного контура воспроизводства социально-экономической системы. Лишенная правовых основ система государственного регулирования рушится, и экономика

погружается в катастрофу. Разрыв экономических воспроизводственных контуров влечет резкое сжатие экономической активности и прекращение инвестиций. Население теряет доходы и рабочие места, общество погружается в нищету и хаос разграбления накопленных богатств, присвоение которых новой властвующей элитой создает материальную основу для формирования нового социального порядка.

В этой логике саморазрушения имперской государственности остается один нерешенный вопрос, ответ на который может быть актуальным и в настоящее время. Это вопрос об импульсе, инициирующем разрушение политического воспроизводственного контура. Во всех трех катастрофах российской государственности он приходил извне, многократно усиливаясь во властвующей элите соответствующей эпохи.

В преддверии Великой смуты начавшаяся в Европе Реформация размывает идеологический контур Русь-Ордынской империи не только на периферии, но и в центре, открытом для проникновения лютеран, наращивающих влияние в определенных сегментах властвующей элиты. Фоменко и Носовский обосновывают весьма правдоподобную историческую реконструкцию удара направляемой Захарьиными-Романовыми опричнины на разрушение политического воспроизводственного контура. Этого инициирующего импульса физического истребления имевших наследственные права на власть Рюриковичей хватило для того, чтобы запустить маховик последовательного распада политического воспроизводственного контура, завершившимся тремя дворцовыми переворотами и окончательным крахом Русь-Ордынской империи.

Первая попытка инициировать разрушение политического воспроизводственного контура Российской империи была предпринята восстанием декабристов, организованных в

контролируемые из Европы масонские ложи. Как и в современной практике инспирируемых из США и Европы «цветных революций» для этого был выбран момент смены власти в расчете на недостаточную легитимность нового монарха. Николай Первый дал, однако, решительный отпор, после чего политический воспроизводственный контур удерживал Российскую империю еще почти столетие. Его обрушение в период Первой мировой войны было устроено теми же направляемыми из Европы масонскими кругами, организовавшими заговор генералов по свержению царя. Разрушение политического воспроизводственного контура вызвало цепную реакцию последовательного обрушения правового и экономического воспроизводственного контура, повлекшую крах Российской империи.

Инициирующим импульсом, разрушившим политический воспроизводственный контур СССР, стал перехват власти в Москве американской агентурой во главе с Ельциным после провала ГКЧП и деморализации союзного руководства. В течение нескольких недель под методическим руководством американских спецслужб Ельцин произвел демонтаж КПСС, после чего началась цепная реакция разрушения правового и экономического воспроизводственных контуров СССР. Спустя три десятилетия российский социум не обрел способности к самостоятельному воспроизводству: экономический контур замыкается на внешние центры воспроизводства капитала, нормативный контур парализован коррупцией, политический контур вырожден до пределов цезаристского режима. Идеологический контур и вовсе не сформировался. Все это предопределяет хрупкость российской государственности, аморфность российского общества и внешнюю зависимость воспроизводства российской экономики.

Исходя из изложенных в первой части книги закономерностей долгосрочного социально-экономического развития достройка воспроизводственных контуров

российского социума должна идти по лекалам нового, интегрального, мирохозяйственного уклада. При этом нужно учитывать описанный выше исторический опыт внезапно совершавшихся катастроф российской государственности.

При условии размывания идеологического воспроизводственного контура достаточно небольшого внешнего инициирующего импульса для разрыва политического воспроизводственного контура, после чего начинается цепная реакция последовательного разрушения нормативного и экономического контуров с обрушением всех институтов государственности. Каждый раз этот роковой инициирующий импульс направлялся против властвующей в России элиты интеллектуально-политическими структурами западных стран. Его проникновение в общественное сознание продуктивной элиты заранее подготавливалось: дискредитировалась официальная идеология и размывался идеологический контур; направлялись проводники альтернативной идеологии и готовились агенты влияния; наращивались внутренние враждебные Империи силы. Но главной причиной успешного преодоления инициирующим импульсом барьеров государственной безопасности и последующего усиления его разрушительной силы было, по-видимому, интеллектуальное и волевое превосходство его носителей. Одержимые верой в правоту и прогрессивность своих идей, направляемые извне революционеры эффективно взламывали хорошо известные им старые идеологические коды и убеждали в своей правоте значительную часть продуктивной элиты общества. Она становилась горючим материалом для поджога официальной идеологии и «пушечным мясом» для сокрушения политического воспроизводственного контура Империи.

По механизму воздействия на общественное сознание инициирующий импульс можно охарактеризовать как ментальный вирус, поражающий продуктивную элиту общества.

Основой его поражающей силы является вера в прогрессивность содержащихся в нем идей. В период Великой смуты – идеи личной воли богоподобного человека, освобождающей его от слепого подчинения традиции, следования официальным идеологическим догматам и поклонения духовным и светским властям. В период краха Российской империи – идеи гражданской свободы и социальной справедливости. В период распада СССР – идеи свободного рынка, демократии и гедонизма.

Для доставки разрушавших идеологический и политический контуры воспроизводства Империи ментальных вирусов в общественное сознание создан большой арсенал технологий, успешно применяемый с XVI века и постоянно совершенствующийся. Организацией этой деятельности уже полтысячелетия занимаются интеллектуально-политические центры ведущих западных стран. Эта работа активно продолжается в настоящее время. После краха СССР в отсутствие имперской государственности она ориентирована уже на переформатирование всего человечества в соответствии с модными сегодня идеями трансгуманизма. Возможно, этот вызов самому существованию человечества впервые в истории стимулирует возрождение Империи путем самосборки ее воспроизводственных контуров.

Если прав известный российский интеллектуал А. Давыдов и национальной идеей современной России должно стать, по его словам, «Преодоление, Защита и Союз», то ответом на этот очередной и, по-видимому, последним интеллектуальным вызовом Запада должно стать становление Евразийской империи с целью сохранения человечества, в процессе которого Россия призвана сыграть ключевую роль. Экономический контур этой империи должен строиться на основе институтов интегрального мирохозяйственного уклада. Политический контур выстраивается в формате Большого Евразийского партнерства. Для становления идеологического контура может

быть использована охарктеризованная выше концепция социально-консервативного синтеза.

В сложном процессе долгосрочного социально-экномического развития России пока не удавалось сохранить историческую память, как и физическую преемственность властвующей элиты в Империи. Возможно, в наступающей новой исторической эпохе все будет по-другому.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Что дальше?

В целом, представленная в настоящей работе логика исторического процесса выглядит следующим образом.

Известная нам история человеческой цивилизации начинается с социально-государственных образований, способных удерживать накапливаемые знания и опыт. До их появления родоплеменное общество имело подвижную структуру, в которой, в зависимости от состояния, доминировала хозяйственная составляющая во главе с бигменом или силовая во главе с вождем племени. При этом воспроизводство социальной структуры обеспечивалось религиозной компонентой под руководством шамана, освящавшего все необходимые изменения, включая ролевые и кадровые.

Важно отметить, что в воспроизводстве первобытного общества сочетались личностное и общественное начала. Если в стабильных условиях воспроизводства происходило рутинное создание, накопление и распределение материальных благ между семьями согласно определенному порядку родовой самоорганизации, то в условиях дестабилизации сложившийся порядок растворялся в состоянии всеобщего единения, которое Леви-Стросс описал как «коммунитас» — альтернативу устоявшимся социальным нормам, посредством чего устанавливается новая общественная упорядоченность[320]. Вскоре из него возникал новый порядок, соответствующий новым условиям воспроизводства. Любопытно отметить, что этот механизм возникновения спонтанного коммунизма проявляется каждый раз при ломке социальной структуры во время революций.

Подвижность социальной структуры первобытного общества затрудняла удержание новой информации и накопление опыта. Только после того как успешные родоплеменные образования достигли значительных масштабов, подчинив себе окружающие племена и добившись стабильных условий воспроизводства, социальная структура становилась достаточно устойчивой для появления первых государственных образований. Они строились по охарактеризованным выше воспроизводственным контурам, где происходило постепенное накопление информации, практического опыта и материальных благ, которые удерживались в иерархических структурах духовной, военной и экономической власти. Эти иерархические структуры соединялись в одном лице сакрального правителя, объединявшего функции верховного жреца, вождя и хозяйственного руководителя протогосударства.

С формированием устойчивой иерархии расширенное воспроизводство протогосударственных образований принимало взрывной характер. Имея качественное превосходство над другими слабоорганизованными племенами благодаря способности удерживать и накапливать информацию, опыт и материальные блага, они превращались в первые империи, подчиняя себе все окружающее социальное пространство вплоть до достижения непреодолимых географических границ.

Первые империи имели тоталитарное теократическое устройство, в котором все воспроизводственные контуры вращались вокруг сакрального правителя. Он создавал условия для стабильного режима воспроизводства идеологического и политического контуров. Экономический контур регулировал деятельность семейных крестьянских хозяйств, в которых формировалась основная часть материальных благ и осуществлялось их распределение в соответствии с потребностями всего социума. Воспроизводство семейно-родового контура происходило в рамках иерархических

структур, обеспечивая преемственность поколений и специализацию людей по видам деятельности. Так возникли кастовые общества, типичные для ранних империй.

Идеологический и политический воспроизводственные контуры поддерживают целостность и устойчивость социально-государственного устройства, регулируя распределение материальных благ, создаваемых семейными хозяйствами посредством экономического контура. Причем относительная автономность семейных хозяйств создавала определенные сложности контроля за функционированием семейно-родового воспроизводственного контура, в рамках которого происходило накопление частной собственности. Ее использование ограничивалось остальными воспроизводственными контурами с целью сдерживания социальных противоречий, возникающих с ростом социального неравенства.

В дальнейшем, размывание идеологического и политического воспроизводственного контуров освобождает семейно-родовой контур от контроля, что создает возможности для накопления частной собственности и зарождения капиталистических отношений. Их развитие оказывает влияние на экономический контур, подчиняя его воспроизводство интересам накопления капитала, что влечет коррумпирование политического контура и дальнейшую эрозию идеологического. С размыванием последнего происходит разрушение связей между воспроизводственными контурами социально-государственного устройства, что приводит к развалу Империи. После этого воспроизводство социально-государственного устройства подчиняется интересам накопления капитала в интересах наиболее влиятельных семейно-родовых образований.

В отличие от имперской властвующей элиты, гибнущей вместе с крахом Империи, воспроизводство которой она обслуживает, семейно-родовые образования могут бесконечно

наращивать свой капитал и увеличивать могущество. Их расширенное воспроизводство ограничивается только конкуренцией друг с другом и государствами, сохраняющими имперскую структуру. Сталкиваясь с последними, капиталистические семейно-родовые образования стремятся их уничтожить и подчинить их своему влиянию, чтобы расширить собственное жизненное пространство. Для охраны этого жизненного пространства образуются национальные государства, защищающие права собственности граждан и стремление местного капитала к расширенному воспроизводству. Именно эту картину мы наблюдали при крахе Советской, Российской и Русь-Ордынской империй так же как, впрочем, Византийской и Османской.

С разрушением идеологического и политического контуров образовавшиеся в порах Империи семейно-родовые капиталистические образования обустраивают свое жизненное пространство исходя из интересов собственного расширенного воспроизводства. Они подчиняют им экономический контур, приспосабливают к ним политический контур и ликвидируют идеологический контур воспроизводства социально-государственных образований. Это происходит неравномерно в силу инерции общественных отношений, определяемых идеологическими постулатами, культурными стереотипами, производственными отношениями, механизмами воспроизводства капитала. Они образуют устойчиво воспроизводящиеся процессы, связанные сложившимися устойчивыми институтами в единое целое — мирохозяйственные уклады.

Смена мирохозяйственных укладов за пределами идеологического и политического контуров Империи приобретает собственный ритм, индуцируя в ее структуре соответствующие изменения. Поскольку идеологический и политический воспроизводственный контуры мало затрагиваются экономическими изменениями, последние

наслаиваются друг на друга, и социально-экономическая структура Империи приобретает многоукладный характер, что влечет нарастающую несбалансированность экономики, в которой одновременно воспроизводятся новые и реликтовые мирохозяйственные и технологические уклады.

Модернизация Империи требует смены поколений для изменения ключевых составляющих воспроизводства социально-государственных институтов под воздействием развития производительных сил, наталкивающихся на сдерживающее влияние сложившихся институтов, культурных стереотипов, идеологических постулатов и производственных отношений. Эти изменения всегда приобретают революционный и насильственный характер, поскольку связаны с ломкой всех составляющих системы общественного воспроизводства с подавлением заинтересованных в их сохранении социальных групп. Причем разрываются старые и формируются новые идеологический, политический и экономический контуры воспроизводства социально-государственного устройства вместе со сменой их носителей, в то время как семейно-родовой контур затрагивается этими изменениями в относительно меньшей степени. Именно поэтому при смене мирохозяйственных укладов процесс накопления капитала в семейно-родовых образованиях продолжается, а их влияние последовательно возрастает.

Семейно-родовой контур воспроизводится в порах Империи, приспосабливаясь к ее социально-государственному устройству. При этом он сохраняет относительную автономию, защищаясь от воздействия идеологического и политического контуров. С их дезинтеграцией он приобретает возможность обратного влияния на идеологическую и политическую структуру социально-государственного устройства. Она избавляется от имперских «оков» и становится подвижной, подчиняясь законам воспроизводства капитала, происходящего в рамках семейно-родового контура в формате смены

мирохозяйственных укладов. В странах, освободившихся от контроля Империи, возникает собственный ритм социально-экономического развития как последовательность мирохозяйственных и технологических укладов.

Каждый новый мирохозяйственный уклад обеспечивает возможности качественно большего накопления капитала, жизненное пространство которого постоянно углубляется и расширяется за счет научно-технического прогресса, порождаемого рыночной конкуренцией. Империя вынуждена защищаться от разлагающего влияния капиталистических отношений, осваивая необходимые для развития экономики и повышения благосостояния населения новые технологии. Однако вследствие подавления конкуренции иерархическими структурами, обеспечивающими работу идеологического, политического и нормативного воспроизводственных контуров, в Империи не достигается характерный для капиталистических экономик уровень инновационной активности. Ей постоянно приходится их догонять, импортируя или имитируя новые технологии.

Относительно хорошо известные нам Российская и Советская империи, хоть и доминировали в Евразии, но не лидировали по уровню технологического и экономического развития. Это не значит, что в них отсутствовали соответствующие достижения. Напротив, достижений, как в технике, так и в экономике было много. Только их массовое распространение хронически запаздывало от уровня ведущих западных стран, создавая ощущение отсталости у властвующей элиты. Империя постоянно стремилась догнать и перегнать Запад, но, вследствие относительной неразвитости отношений конкуренции, сделать этого не удавалось, за исключением военной промышленности и престижных проектов[321]. Империи всегда были ориентированы на то, что общее выше частного, в то время как западноевропейские государственные

образования, со времен Священной Римской империи, наоборот, что частное выше общего.

Фактически Империя имитировала западные технологические достижения, с переменным успехом воспроизводя их у себя. То же касалось методов организации производства и институтов воспроизводства капитала и регулирования экономики. Происходящие на западной окраине Империи достижения индуцировали соответствующие изменения в ее центре, как правило, в ослабленном виде. При этом Империя пыталась удержать западную технологическую и экономическую экспансию, стремясь ее использовать с выгодой для себя.

В то время как на Западной окраине шел социально-экономический и технологический прогресс, Империя была озабочена сохранением собственного расширенного воспроизводства. Возможности экономии на НИОКР и масштабах производства позволяли отечественным предприятиям тиражировать импортные технологии с относительно меньшими издержками и успешно конкурировать на мировом рынке. Причем Империя не стремилась к его завоеванию, концентрируясь на задачах насыщения внутреннего рынка.

Располагая гигантскими ресурсами, Империя сдерживала экспансию частного капитала, ограничивая ее общегосударственными интересами внутри и блокируя чрезмерную агрессивность вовне. Наиболее опасные для человечества попытки установления мирового господства Наполеоном, Гитлером, Труменом были пресечены Империей. Фактически она действительно оказалась силой, удерживающей мировое зло (Катехон). Или, выражаясь академически, — «противоцентром» мировому капитализму.

Эта метафизическая сущностная роль Империи в настоящее время Россией утрачена. Она не только не является более Империей, но и не желает ею быть, согласно Конституции: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Для России значение указанной статьи аналогично статье Японской конституции о запрете иметь Вооруженные силы[322].

Как известно, после распада СССР американские власти сформулировали свою главную цель на постсоветском пространстве как «Наша первоочередная задача — не допустить появления на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную исходившей от СССР»[323]. Вот почему они столь резко и агрессивно отреагировали на инициативу глав России, Белоруссии и Казахстана о создании Евразийского экономического сообщества, а затем таможенного и Евразийского Союза. Хотя он формируется не более как общий рынок по правилам ВТО, без единых надгосударственных политических институтов, американской политической верхушке тут же померещилась реинкарнация СССР[324].

Тем временем реальная угроза американскому доминированию возникла со стороны Китая. Сохранив коммунистическую идеологию «с китайской спецификой» и творчески переработав опыт социалистического строительства в СССР, учтя его и собственные ошибки, китайское руководство создало эффективную систему управления социально-экономическим развитием на основе сочетания планирования и рыночной самоорганизации при регулирующей роли социалистического государства. Сохранив идеологический и политический контуры воспроизводства советской империи, китайские коммунисты трансформировали экономический контур на базе рыночных механизмов, раскрепостив социальную энергию семейно-родового контура и направив ее

на решение задач развития экономики и повышения уровня народного благосостояния.

Следует отметить, что Китай по своему социально-государственному устройству был и остается Империей. Составляя в свое время часть Русь-Ордынской империи, он сохранил с ней историческую преемственность, отделившись от европейской экспансии Китайской стеной. После возрождения Империи в рамках мировой системы социализма, КНР вновь сумела удержать преемственность, обеспечив воспроизводство идеологических и политических контуров социалистической Империи после краха СССР. При этом китайским коммунистам удалось организовать переход к интегральному мирохозяйственному укладу, подчинив общенародным интересам энергию воспроизводства капитала в рамках как внутреннего семейно-родового контура, так и внешнего контура транснациональных корпораций.

Социально-государственное устройство, сочетающее имперские воспроизводственные контуры с капиталистическими отношениями, было характерно и для Российской империи. Но впервые в истории сосуществования имперского и капиталистического мира формирование нового мирохозяйственного уклада происходит внутри Империи, захватывая близлежащую капиталистическую «периферию». Возможно, в этом заключается предпосылка смены более «длинных» — цивилизационных — циклов. Как утверждают одни специалисты, заканчивается эра капитализма[325], другие говорят о переходе к постиндустриальному обществу[326], третьи — о ноосферной цивилизации с парадигмой устойчивого развития и мировой гармонии[327].

Как было показано выше, формирующийся в Китае и прилегающих странах Азии интегральный мирохозяйственный уклад предусматривает ограничение капиталистической

деятельности исключительно социально-приемлемыми рамками. Причем, в отличие от Российской империи, делается это на сугубо рациональной идеологической основе и жестко закрепляется в политическом и экономическом воспроизводственном контурах нормативным образом. Критерием их отбора является не соответствие идеологическим догмам, а экономическая эффективность в смысле роста объемов и качества производства благ для повышения уровня и качества жизни народа. Достигаемый в рамках этого мирохозяйственного уклада экономический рост обеспечивает его быстрое развитие и расширение на все большую часть мирового пространства.

В то же время воспроизводство прежнего американоцентричного финансово-монополистического мирохозяйственного уклада натолкнулось на внутренние диспропорции, преодолеть которые в рамках его институциональной системы невозможно. Накопление капитала приобрело фиктивный характер в силу экспоненциальной эмиссии фиатных денег и не обеспеченных реальными активами обязательств. Вследствие концентрации денег и деловой активности в финансовых пирамидах практически прекратилось расширенное воспроизводство реального сектора экономики. В «ядре» такого мирохозяйственного уклада не повышается уровень жизни населения, растет социальное неравенство.

В первом разделе монографии было доказано, что дальнейшее развитие производительных сил требует перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. Его формирование в Китае, Индии, Индокитае на основе сочетания государственного планирования и рыночной самоорганизации, общенародной собственности на инфраструктуру и частного предпринимательства, подчинения предпринимательской инициативы общественным интересам при гармонизирующей роли государства показало принципиальные преимущества по

сравнению с нынешним финансово-монополистическим мирохозяйственным укладом.

Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением. Эта существенная разница означает, что одновременно меняется, как говорят математики, производная функции социально-экономического развития. Прекращается опережающее развитие капиталистического мира, который должен вернуться под контроль идеологического и политического воспроизводственных контуров имперского социально-государственного устройства. Только само это устройство приобретает глобальный характер, что тоже является признаком смены цивилизационных циклов — от локальных конфликтующих цивилизаций к глобальному разнообразию сотрудничающих цивилизаций в интересах гармоничного развития человечества.

В современных условиях Империя не может быть образована в результате завоевания или даже принуждения одних стран другими. Она образуется только на основе международного права как коалиция государств, заинтересованных в переходе к интегральному мирохозяйственному укладу и противостоящих агрессивной реакции транснационального капитала. Этот переход, однако, не произойдет сам по себе, без создания охарактеризованной выше антивоенной коалиции активных стран. Чтобы такая коалиция приобрела влияние империи, нужен идеологический и политический контуры ее воспроизводства как целостного социально-государственного образования. Для этого необходимо восстановление исторической памяти совместного развития народов Евразии в рамках трех охарактеризованных выше мировых империй, что позволит осознать фундаментальность конструирования современного Евразийского партнерства со всеми

необходимыми для устойчивого развития контурами воспроизводства.

Общая идеология должна соответствовать современной парадигме устойчивого развития и принципам интегрального мирохозяйственного уклада. Выше в качестве основы для формирования такой идеологии была предложена концепция социально-консервативного синтеза. Она накладывает следующие требования на воспроизводственные контуры нового имперского образования.

Общий политический воспроизводственный контур должен строиться на базе норм международного права исходя из суверенитета всех объединяющихся в коалицию государств, взаимовыгодности и добровольности сотрудничества на основе общих интересов в гармоничном устойчивом развитии.

Экономический контур должен быть достаточно гибким для учета разнообразия хозяйственных систем стран коалиции, оставляя им свободу введения любых внешнеэкономических ограничений для обеспечения собственного устойчивого развития. Он призван ограждать участников коалиции от попыток дестабилизации их экономики извне, втягивания ее в неэквивалентный финансовый обмен, ограничения технологического развития. Одновременно он обязан обеспечивать участников коалиции необходимыми для развития экономики ресурсами, что предполагает наличие общего стратегического планирования, институтов развития, единого экономического пространства.

Семейно-родовые контуры социально-государственной системы должны получить благоприятные условия для гармоничного развития, что подразумевает приоритетное развитие образования, здравоохранения, культуры и науки, формирование общего рынка труда и единое образовательного пространства.

Если перехода к новому мирохозяйственному укладу и новому цивилизационному циклу не произойдет, то мир ждет один из охарактеризованных выше вариантов катастрофического развития событий с самоуничтожением человеческой цивилизация вследствие либо мировой войны, либо перехода к принципиально новому технобиологическому виду.

Сохранение человеческой цивилизации, как и ее зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса. Чтобы соответствовать современным вызовам, он должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии. Такой фундамент может быть создан на основе сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь» и формирования Большого Евразийского партнерства, объединенного единой исторической судьбой, входящих в него стран и народов.

Изложенный выше взгляд на логику развития в мировой истории наводит на определенные размышления относительно современного положения России и перспектив нашего будущего. По прошествии четверти века после распада СССР и массированного импорта американо-европейских институтов Имперского МХУ с целью поглощения России и бывших европейских республик мировой капиталистической системой можно сделать следующие выводы.

1. Вне зависимости от декларируемых целей властвующая элита всех постсоветских республик отторгает институты демократии и свободной конкуренции, а также принцип разделения властей. Во всех из них сформировались авторитарные политические режимы, опирающиеся на силовые структуры и подчиняющие систему государственного управления интересам обогащения властвующей элиты.

2. Все попытки западных «партнеров» навязать постсоветским республикам свои представления о социальной организации и роли государства не дали ожидаемого результата. При этом, чем сильнее было западное вмешательство с целью насаждения «прогрессивных» идей, тем архаичнее была реакция общества на их внедрение. Наибольшим это вмешательство было в государствах Прибалтики и на Украине, ответом на которое стало формирование неофашистских и криминальных властных структур с реинкарнацией образов гитлеровской Германии. В России на почве навязанной западными финансовыми институтами и экспертами радикальных реформ выросла криминально-компрадорская олигархия, эксплуатирующая в целях личного обогащения институты государственной власти. В богатых полезными ископаемыми среднеазиатских республиках восстановились ханские структуры власти. В тех же республиках, где формально закрепилась парламентская форма правления, идет перманентная борьба кланов, сопровождающаяся хронической политической нестабильностью и периодическими революциями.

3. Сложившаяся в России структура властных отношений напоминает XVIII век. Опираясь на имперские институты власти, прозападная властвующая элита беспощадно эксплуатирует народ и природные ресурсы страны, вывозя капитал за рубеж, вместо того, чтобы вкладывать в развитие отечественной экономики. Хотя государственные институты приобретают все более выраженный имперский характер, используются они, в значительной степени, вопреки интересам народа и страны для обслуживания интересов властвующей элиты. Последняя озабочена, главным образом, личным обогащением и обустраивается в Европе и США. Как и во времена Екатерины Великой: то же кичливое богатство на фоне народной нищеты, то же влияние в мире при стагнации внутреннего развития и т. д.

Следует заметить, что подобное состояние дел типично для состояния центра глобального накопления капитала в фазе финансовой экспансии соответствующего мирохозяйственного уклада. Во времена Екатерины это был период финансовой экспансии Голландского системного цикла накопления капитала (СЦНК) и разрушения торгово-мануфактурного мирохозяйственного при переходе к Британскому СЦНК. Сегодня мир переживает финансовую экспансию американского СЦНК с разрушением имперского мирохозяйственного уклада и переходом к интегральному. Россия вовлечена в эти процессы в качестве периферии внешнего центра СЦНК, а не части ядра нового мирохозяйственного уклада, что делает проблематичным ее дальнейшее самостоятельное развитие. Ее экономика может оказаться затянутой в воронку распада ядра уходящего мирохозяйственного уклада, утратив возможность к самостоятельному воспроизводству.

В отсутствие идеологии государство быстро коррумпируется, ее место занимает культ денег и наживы, разлагающий общество. Происходит устойчивая дисфункция государственной власти, которая перестает соответствовать ожиданиям общества, определяемым традиционными ценностями социальной справедливости. В результате в общественном сознании происходит делегитимизация власти и ее носителей, что порождает революционную ситуацию.

4. Приобретя авторитарный, если не сказать цезаристский, характер государство опирается на силовые структуры, подавляющие оппозицию и подминающие суды. При этом оно не обладает механизмами внутреннего контроля за качеством государственного управления. Отсутствие механизмов ответственности за последствия принимаемых решений и политической конкуренции влечет падение эффективности государственного управления и образование разрыва между властвующей и продуктивной элитой, а также формирование антагонистических противоречий между властью и народом.

Эта ситуация напоминает вторую половину XIX века, когда освобожденный от крепостной зависимости и заодно от земли народ, подвергаясь жесточайшей эксплуатации, утратил доверие к Царю[328]. Потребовалось около полувека, чтобы он взялся за дубинушку, которую подготовленные на Западе революционеры направили против власти. Достаточно вспомнить высказывание Министра железных дорог, Министра финансов, Председателя Совета министров Российской Империи Графа Сергея Юльевича Витте (1849–1915): «Большинство дворян представляют собой кучку дегенератов, которые, кроме своих личных интересов и удовлетворения личных похотей, ничего не признают, а потому и направляют все усилия на получение тех или иных милостей за счет народных денег, взыскиваемых с обедневшего русского народа для государственного блага… В конце XIX и начале XX века нельзя вести политику средних веков, когда народ делается, по крайней мере в части своей, сознательным, невозможно вести политику несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счет большинства. Правители, которые этого не понимают, готовят революцию, которая взрывается при первом же случае. Вся наша революция произошла оттого, что правители не понимали и не понимают той истины, что общество, народ двигается. Правительство обязано регулировать это движение и держать его в берегах, а если оно это не делает, а прямо грубо загораживает путь, то происходит революционный потоп…»

В нашу эпоху процессы социальной эволюции разворачиваются в несколько раз быстрее, а опыт оранжевых революций говорит о стремительности процессов обрушения власти, утратившей доверие народа даже при слабости демократических институтов.

Современное состояние России носит переходный и неустойчивый характер. Продолжение проводимой политики обогащения властвующей элиты за счет сверхэксплуатации

народа и природных богатств страны с вывозом капитала за рубеж неизбежно влечет революцию и очередную смуту с продолжением распада страны на небольшие государственные образования, в которых реинкарнация имперских институтов власти будет уже невозможна. По этому пути прошла Европа, лишившись вначале имперских, а затем и национальных институтов власти, место которых заняла обслуживающая интересы капитала евробюрократия.

Второй вариант — приведение социально-экономической политики в соответствие с традиционными ценностями социальной справедливости и укрепление имперских институтов власти механизмами ответственности и народного контроля. По этому пути пошел Китай, совершив за три десятилетия скачок из руин культурной революции в процветающую сверхдержаву.

Не вдаваясь в историю Китая, констатируем, что, как и Россия, он веками сохранял имперскую систему управления. Поднебесная всегда была империей, которая, правда, время от времени распадалась. Поэтому не случайно теоретики китайской бюрократии утверждают, что политика подвержена известному циклу: «децентрализация ведет к хаосу, хаос ведет к централизации, централизация ведет к застою, застой ведет к децентрализации». И все это порождается «феноменом необучаемости властвующей элиты» — это всеобщий закон общественного развития.

И, так же как и Россия, Китай подвергался небезуспешному подрывному влиянию западных «партнеров», к числу которых, после революции Мейдзи с конца XIX века стали относить Японию. Но, в отличие от наших, китайские руководители сумели модернизировать устаревшую систему директивного планирования, придав ей более индикативный характер и дополнив ее рыночными механизмами. Сохранив неизменной политическую систему и социалистическую идеологию,

компартия Китая дала свободу частному предпринимательству, подкрепив его созидательную составляющую эффективной системой государственной поддержки.

Руководство КПСС оказалось неспособно провести системную модернизацию в силу зашоренности марксистскими догмами о недопустимости частной собственности и работы по найму. Сменившее его руководство России оказалось неспособно к историческому творчеству и поверило в догмы Вашингтонского консенсуса, дав себя увести в тупик колониальной зависимости. Появившаяся в 60-е годы прошлого века теория конвергенции доказывавшая возможность и целесообразность перехода к смешанной экономике, сочетающей преимущества капиталистического и социалистического способов производства, была отвергнута. Выше был детально охарактеризован успешный опыт КНР, который на практике реализовал это сочетание.

Во-первых, регулирование экономики подчиняется цели повышения общественного благосостояния. Эта цель не просто декларируется с призрачной надеждой на «невидимую руку рынка» или с маниакальной верой в мудрость партийного планирования, а развертывается в системе мер в соответствии с принципами программно-целевого подхода. Исполнение этих мер контролируется посредством плановых индикаторов, а их достижение гарантируется соответствующей ответственностью должностных лиц.

Во-вторых, рыночные механизмы регулируются государством таким образом, чтобы мотивация хозяйствующих субъектов направляла их активность на достижение указанной выше цели повышения общественного благосостояния. Если частное предприятие расширяет производство нужных для общества благ, то оно поддерживается государством кредитом, налоговыми льготами, закупками, гарантиями и пр. Если же оно пытается нажиться на дестабилизирующих экономику

спекуляциях, финансовых пузырях, обмане потребителей, то государство принимает репрессивные меры.

В-третьих, все функции государственного управления работают на рост инвестиций для повышения эффективности и расширения производства нужных обществу материальных благ. Государственная банковская система создает дешевый долгосрочный кредит; система валютного регулирования ограничивает вывоз капитала только целями повышения конкурентоспособности китайской экономики; государственные чиновники создают условия для наращивания инвестиционной активности в перспективных направлениях развития экономики.

В-четвертых, во всех форматах государственно-частного партнерства интересы предпринимателей подчиняются государственным целям и задачам. Частный бизнес самостоятельно планирует свою деятельность до тех пор, пока он не сталкивается с установленными государством ограничениями и целями. В свою очередь, эти цели и ограничения устанавливаются в диалоге с бизнесом на основе предложений науки после содержательного обсуждения. При этом значительную часть бизнес-сообщества составляют государственные корпорации, работающие в условиях рыночной конкуренции.

В-пятых, на всех уровнях управления действует объективная система оценки и продвижения кадров. Восстановлена традиционная для Китая конфуцианская этическая система, ориентирующая управленцев на достижение общественно-полезного результата и предусматривающая экзаменационные и конкурсные процедуры оценки их деятельности и карьерного роста. Тем самым создаются условия, чтобы властвующая элита формировалась продуктивной элитой, что обеспечивает низкую коррупцию и высокую эффективность государственного управления. Поощряется компетентность, активность,

эффективность. Наказываются чванство, стяжательство, кумовство, имитация. И, конечно, не признание и не исправление ошибок.

Исходя из логики исторического процесса движения к все более сложным формам человеческого творчества следует отбросить примитивные теории, упрощающие смысл экономической деятельности до извлечения прибыли любым способом, или выполнения плановых директив любой ценой. «Невидимая рука» рынка — это столь же надуманная абстракция, как оптимальный план. И формула Римского права собственности (владею, пользуюсь, распоряжаюсь), и фетишизация денег, и абсолютизация свободы движения капитала — все эти популярные в российской властвующей элите символы веры в действительности являются не более чем выражением ее интересов в максимизации доходов и власти путем сокращения регулирующих возможностей государства.

В академической науке давно осмыслены: сложносоставной характер современных отношений собственности, инструментальный характер современных денег, смешанный характер современной экономики, несводимой к чисто рыночным механизмам самоорганизации или планово-директивного управления. Также как растущее значение государства, функции которого не сводятся к защите интересов правящего класса. Государство в новом мирохозяйственном укладе выражает интересы всего общества, стремясь к их гармонизации и выступая в качестве интегратора деятельности различных социальных групп с разными интересами в целях социально-экономического развития. А в Имперском МХУ государство выражает интересы правящей элиты, являясь инструментом подавления трущихся масс и охраны ее привелегированного положения.

Государство в новом мирохозяйственном укладе имеет знакомые черты имперских институтов власти, объединяющих

общество и обеспечивающих его расширенное воспроизводство как единого целого. Разъедающая ткань империи власть денег ограничена их использованием в качестве инструмента обеспечения экономического развития в целях повышения народного благосостояния. Успехи КНР и других стран, формирующих институты нового мирохозяйственного уклада, доказывают прогрессивность этой реинкарнации имперской государственности. Закономерность последовательной смены протекционизма фритредерством и дирижизма либерализацией при переходе жизненного цикла мирохозяйственного уклада с фазы подъема материального производства в фазу финансовой экспансии подтверждают закономерность происходящего процесса становления нового мирового порядка.

Логика мировой истории подтверждает спиралевидную форму социально-экономического развития, при которой смена привычных признаков государственной политики сопровождается обогащением их содержания и усложнением структуры. Институты нового мирохозяйственного уклада на порядок разнообразнее, сложнее и гибче, чем система управления народнохозяйственным комплексом СССР. В свою очередь, последняя была на порядок сложнее использовавшейся в Российской и, тем более в Ордынской империи. Их не стоит романтизировать или облагораживать по сравнению с мрачной средневековой реальностью, в которой систематически применялось насилие для преодоления внутренних распрей с огромным количеством жертв. Но их нельзя и хулить по сравнению с родившейся в Европе либерально-демократической тенденцией, которая в своих предельных формах доходила до торговли людьми, расизма и фашизма. При этом современные представления о рыночной конкуренции с ведущей ролью НТП среди факторов производства на порядок сложнее построений Смита, Рикардо и даже Самюэльсона в его «Экономикс».

Изложенное в книге видение будущего, открывающегося за горизонтом простых экстраполяций настоящего, не претендует на истину в последней инстанции. Как говорится, неисповедимы пути Господни. Но долг ученых-обществоведов – на основе анализа прошлого опыта раскрывать закономерности эволюции общества, на их основе прогнозировать социально-экономическое развитие, видеть угрозы человечеству и своим странам, вырабатывать рекомендации по их предупреждению и созданию условий для устойчивого повышения уровня и качества жизни народа. Исходя из этой установки написана настоящая книга.

Раскрытая в настоящей работе логика истории состоит в бесконечном движении человеческого общества к все более сложным и разнообразным формам организации, порождающим все новые достижения НТП и социально-экономического развития. Это движение направляется диалектикой взаимодействия личных и общественных интересов.

Согласно гипотезе Диденко[329], разработавшего типологию человеческого общества на основе теории Поршнева о происхождении человека, в перспективе должна увеличиваться доля неоантропов – людей с самостоятельной творческой мотивацией, руководствующихся в своем поведении научными знаниями, логическим мышлением, рациональными соображениями, не подверженных психологическим манипуляциям[330]. Цифровая революция создает условия для быстрого увеличения доли неоантропов за счет сокращения доли так называемого «диффузного типа» – людей с манипулируемым сознанием, ориентирующихся на устанавливаемые стереотипы социального поведения и легко поддающихся внушению. В этом смысле человечество ждет качественный эволюционный «скачок» за счет кратного увеличения творческой активности людей. Но в каком

направлении они будут самореализовываться – созидательном или разрушительном – зависит от этических норм и государственных политик ведущих стран мира. Не исключен вариант и самоистребления человека путем создания регулируемой искусственным интеллектом «цивилизации роботов» как нового оружия в ведущейся США гибридной войны за удержание глобальной гегемонии. Для минимизации вероятности такого фатального развития событий необходимо раскрыть логику причинно-следственных связей кризисных процессов, чтобы попытаться направить их в созидательное русло.

В науке считается, что правильная постановка проблемы – это половина успеха в ее решении. В книге поставлены как проблемы, возникшие в связи с происходящими структурными изменениями мировой экономики, так и показаны их решения. А также обоснованы рекомендации по проведению необходимой для этого государственной политики.

Разумеется, будущее многовариантно. Но это множество вариантов ограничено действием объективных закономерностей, которые задают поле возможностей. Какую борозду прокладывать по этому полю, решают политические руководители, которые ориентируются на свои правительственные и экспертные круги. Эта книга указывает на оптимальные решения, прежде всего – для России и ЕАЭС. Их время давно пришло. Если еще подождать, рассчитывая на привычное «авось обойдется», то за горизонтом истории нас может не оказаться.

Россия и ЕАЭС находятся сегодня в крайне уязвимом положении. После распада СССР они опустились на периферии старого, разлагающегося имперского МХУ. Одновременно они оказались на периферии нового, стремительно растущего интегрального МХУ. Одной из главных причин распада СССР стала его технологическая многоукладность, возникшая из-за

неспособности директивной системы планирования обеспечивать своевременное перераспределение ограниченных ресурсов из производств устаревающего технологического уклада в технологические совокупности нового. Это привело к связыванию ресурсов в устаревших производствах и, как следствие, к падению эффективности экономики. Ее рыночная трансформация сопровождалась примитивизацией экономической структуры, которая перестраивалась в соответствии с потребностями оставшегося ядра имперского МХУ. Воспроизводство постсоветских экономик было подчинено интересам американо-европейских транснациональных корпораций и лишено целостности. Оставшийся от СССР научно-технический потенциал для такого, неоколониального, режима воспроизводства экономики оказался избыточным и за четверть века изрядно деградировал. За это время произошла очередная технологическая революция, а также возник новый центр развития мировой экономики на основе нового, интегрального МХУ. Не сумев реализовать сохранившиеся у нас заделы в сфере нано-, биоинженерных, информационных и цифровых технологий, составляющих ядро нового технологического уклада, Россия и ЕАЭС оказываются в качестве сырьевого придатка на периферии еще и нового МХУ. Если в ближайшее время не будет реализована обоснованная в книге концепция опережающего развития экономики на основе нового технологического и мирохозяйственного укладов, воспроизводственные контуры российской экономики могут оказаться разорванными между старым и новым центрами мировой экономики. Это очень опасное для целостности страны положение, при котором воспроизводство экономики ее разных регионов будет втянуто в орбиты конкурирующих между собой за российские ресурсы внешних центров. Это уже происходит в газовой и лесной отраслях: на фоне деградации старых добывающих центров создаются ориентированные на экспорт в Китай в новые анклавы добывающей промышленности, не включенные в воспроизводственные контуры российской экономики и никак не влияющие на ее развитие.

Пока у нас еще есть возможности для совершения рывка в экономике, о котором говорит президент России В.В. Путин. Но для этого нужно понимать закономерности современного социально-экономического развития, видеть образ будущего, обладать идеологией и способностью реализовать программу действий для его достижения. Обо всем этом написано в этой книге и дочитавший ее до конца теперь знает, что нужно делать для благополучного развития страны.

Примечания

<<1>> Вышедшая в 1989 г. в журнале «The National Interest» статья была расширена до книги, опубликованной спустя три года; *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

<<2>> *Глазьев С.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

<<3>> IMF WEO. October 2020.

<<4>> ОЭСР: https://www.oecd.org/economic-outlook/ по состоянию на 14.12.2020.

<<5>> *Bof.* A Global Investment Strategy (The Longest Pictures). 30 May. 2020.

<<6>> Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // by Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. The Club of Roman's. January 2018.

<<7>> *Оруэлл Дж.* 1984. Пермь: КАПИК, 1992. 304 с.

<<8>> *Глазьев С.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

<<9>> Автором настоящей монографии зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений) и научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство № 41-Н о

регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.).

<<10>> *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989; *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991.

<<11>> *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

<<12>> *Статья Ф.* Фукуямы «Конец истории» увидела свет в 1989 г. в журнале «The National Interest».

<<13>> *Galtung J.* On the Coming Decline and Fall of the US Empire / Transnational Foundation and Peace and Research (TFF). January 28. 2004.

<<14>> *Ролз Д.* Теория справедливости / под ред. В. В. Целищева. Издательство Новосибирского университета, 1995.

<<15>> *Синявская О.* Рожденные пандемией // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 10–24.

<<16>> Там же.

<<17>> *Gentilini U., Almenfi M., Orton I., Dale P.* (2020). Social Protection and Jobs Responses to COVID-19 // URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33635.

<<18>> *Синявская О.* Рожденные пандемией // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 10–24.

<<19>> *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 350.

<<20>> *Богомолов О. Т.* Теория и методология международного социалистического разделения труда. М.: Мысль, 1967; *Он же.* Страны социализма в международном разделении труда. М.: Наука, 1980; *Сахаров А. Д.* Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. М., 1968; *Galbraith J. K.* The New Industrial State. Boston, 1967; *Burnham J.* The Managerial Revolution: What is Happening in the World. New York, 1941; *Ростоу У.* Стадии экономического роста // Некоммунистический манифест. 1960.

<<21>> *Макаров В. Л.* Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010.

<<22>> *Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б.* Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009.

<<23>> *Стиглиц Д. Э.* Экономика государственного сектора. М.: МГУ, 2011.

<<24>> *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* История цивилизаций в контексте соотношения государственного и частного секторов экономики // Общество и экономика. 2006. № 4.

<<25>> Общее определение правила золотого сечения: меньшая величина относится к большей, как большая к целому.

<<26>> Госсектор в странах мира // Коммерсантъ Власть. 2013. № 27. 15 июля. С. 10 // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2233360.

[<<27>>] Госсектор в странах мира // Коммерсантъ Власть. 2013. № 27. 15 июля. С. 10. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2233360.

[<<28>>] *Глазьев С. Ю., Яковец Ю. В.* Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования. М.: ГУУ, НИР, 2008.

[<<29>>] *Кузык Б. Н., Титаренко М. Л.* Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. М.: ИДВ РАН, ИЭС РАН, 2006. С. 18–19.

[<<30>>] *Ковалев А. Э.* Национализация банков в Индии: за и против // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3.

[<<31>>] *Коулман Д.* Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2005.

[<<32>>] *Глазьев С.* Методы оценки динамических характеристик НТП // Известия АН СССР. Серия экономическая. 1985. № 1; Научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений).

[<<33>>] *Perez C.* Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar, 2002.

[<<34>>] *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

[<<35>>] Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева,

В. В. Харитонова. М.: Тровант, 2009.

<<36>> *Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W.* The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. 1. Universe Books, 1972. 211 c.

<<37>> *Глазьев С.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

<<38>> *Глазьев С.* Методы оценки динамических характеристик НТП // Известия АН СССР. Серия экономическая. 1985. № 1.

<<39>> *Глазьев С.* Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2; *Он же.* Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3.

<<40>> «Фидуциарные деньги (ФД) — это современный вид денег, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого они изготовлены. Основным физическим свойством ФД, отличающим их от более ранних видов денег, является их нематериальность, позволяющая создавать их в неограниченных объемах и мгновенно перемещать в пространстве. Несмотря на то что ФД называют долговыми обязательствами, не подкреплены никаким официальным обеспечением. Их эмитенты не несут никакой ответственности ни перед кем. Самой важной экономической функцией современных ФД является их роль стимулятора экономической деятельности. Определение приведено на основе следующих источников: https://otyrba.livejournal.com/312078.html; *Голубовский Д.,*

Отырба А. Азбука финансового суверенитета // Эксперт. 2011. № 39 (772).

<<41>> *Mackinder H. J.* Democratic Ideals and Reality. New York: Holt, 1919.

<<42>> *Глазьев С. Ю., Айвазов А. Э., Беликов В. А.* Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. М.: Научные труды Вольного экономического общества. 2019. № 5. С. 177–211.

<<43>> *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. М.: Госиздат. 1922, 460 с.

<<44>> *Ленин В. И.* ПСС, изд. 5. Т. 27. С. 299–426.

<<45>> *Глазьев С. Ю., Айвазов А. Э., Беликов В. А.* Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества. Т. 219. 2019. № 5. С. 177–211.

<<46>> *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: Рипол Классик, 2019.

<<47>> Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // by Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. The Club of Roman's. January 2018.

<<48>> BofA Global Investment Strategy (The Longest Pictures). 30 May. 2020.

<<49>> *Маркс К.* Капитал. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.

<<50>> Накопление капитала в частных руках становится более невозможным. Капиталисты, чтобы сохранить свои накопления, должны их инвестировать в расширение общественно полезных производств. Отрицательная цена денег означает необходимость их скорейшего расходования и кардинально ускоряет воспроизводственные процессы. Это также автоматически повышает роль государственного регулирования обращения денег в целях развития экономики, а также создает условия для повышения эффективности системы государственного управления, включая замену налогов денежной эмиссией.

<<51>> *Яковец Ю.* Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.

<<52>> *Тоффлер Э.* Третья волна (The Third Wave, 1980). М.: АСТ, 2010. 784 с.

<<53>> *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973.

<<54>> *Кузнецов А. В.* Россия и англосаксонский глобализм: монография. М.: КноРус, 2019. 216 с.

<<55>> *Higham Ch.* Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York, 1983.

<<56>> Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию РФ, 25 апреля 2005 года.

<<57>> «Ваш отец — дьявол, и вы рады исполнить все отцовские прихоти. А он всегда был человекоубийцей, и правда ему чужда, ведь в нем нет правды. Он говорит на родном языке,

когда лжет, потому что он лжец и отец лжи» (Евангелие от Иоанна 8, стих 44).

<<58>> *Фурсов А.* Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир. 2017.

<<59>> Рантье́ (фр. rentier от rente — рента) — лица, живущие за счет ренты, то есть доходов, получаемых с капитала, как правило, размещенного в виде банковских вкладов, ценных бумаг, доходной недвижимости, земли, бизнеса, а также за счет доходов, получаемых от авторских прав и гонораров. Джон Кейнс для характеристики термина «рантье» использовал словосочетание «бесфункциональный инвестор». Он считал, что его роль ограничена использованием ценности дефицита.

<<60>> Прекариа́т — класс социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости. Прекариат составляют работники с временной или частичной занятостью, которая носит постоянный и устойчивый характер.

<<61>> *Щипков В. А.* Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 7–24.

<<62>> *Щипков В. А.* Указ. соч.

<<63>> *Щипков В. А.* Указ. соч.

<<64>> *Щипков В. А.* Указ. соч.

<<65>> *Примаков Е.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Изд-во Российской газеты, 2009.

<<66>> *Блюмин И. Г.* Неомальтузианство на службе поджигателей войны // Критика буржуазной политической экономии: в 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. II. Критика современной английской и американской политической экономии. С. 267–272. 519 с.

<<67>> В своей речи «Обновляясь к нулю» на закрытой конференции в Лонг-Бич, Калифорния, под названием TED2010 Conference основатель глобального альянса по вакцинации и иммунизации Б. Гейтс заявил буквально следующее: «Сначала мы получили население. В мире сегодня 6,8 млрд человек. Это число возрастет до примерно 9 миллиардов. Теперь, если мы действительно сделаем большую работу по новым вакцинам, здравоохранению, услугам в области репродуктивного здоровья, мы уменьшим его, возможно, на 10 или 15 процентов». Неомальтузианские идеи Гейтса разделяет целый класс «филантропов», принадлежащих крупному капиталу.

<<68>> *Клюкин Н. Ю., Гутников В. А.* Оценка биологической емкости агросферы с целью определения предельной численности населения Земли // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 482–497.

<<69>> *Фишман Л.* Новая ересь гражданской религии // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 90–101.

<<70>> *Kivisto P.* Marshall Revisited: Neoliberalism and the Future of Class Abatement in Contemporary Political Discourse about the Welfare State // International Review of Modern Sociology. 2007. Vol. 33. № 1. P. 2–4.

<<71>> *Blau J.* Theories of the Welfare State // Social Service Review 1989. Vol. 63. № 1. P. 35.

<<72>> *Kuhnle S., Hort S.* The Developmental Welfare State in Scandinavia. Lessons for the Developing World. Social Policy and Development Programme Paper Number 17 United Nations Research Institute for Social Development, 2004. P. 22.

<<73>> *Синявская О.* Рожденные пандемией // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 10–24.

<<74>> *Сен А.* Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р. М. Нуреева. М.: Новое Издательство, 2004.

<<75>> *Hemerijck A.* Correlates of Capacitating Solidarity. Housing, Theory and Society, 2020. P. 1–11.

<<76>> *Ливен А.* Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 25–42.

<<77>> *Ливен А.* Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 25–42.

<<78>> *Кули А., Нексон Д.* Как заканчивается гегемония // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 137–153.

<<79>> *Мюллерсон Р.* Как либерализм вступил в конфликт с демократией // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 43–59.

<<80>> *Хантингтон С.* «Столкновение цивилизаций» (англ. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order; 1996) — это одно из самых популярных геополитических произведений 90-х годов прошлого столетия. Возникшее из статьи в журнале Foreign Affairs, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей

земной цивилизации. *Издание содержит знаменитую статью Ф.* Фукуямы «Конец истории».

<<81>> *Ramo J. C.* The Beijing Consensus. The Foreign Policy Centre, 2004; The Beijing Consensus: An alternative approach to development. World Foresight Forum. The Hague, The Netherlands, 2011. Issue Brief № 02.

<<82>> *Ramo J.* The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre, 2004.

<<83>> *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994; *Айвазов А.* Периодическая система мирового капиталистического развития // Альманах «Развитие и экономика». 2012. № 2.

<<84>> *Бодрунов С.* Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.

<<85>> *Бодрунов С.* Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.С. 171.

<<86>> *Суббето А. И.* Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения). СПб.: Астерион, 2018. С. 164.

<<87>> *Глазьев С.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.

<<88>> *Глазьев С.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

<<89>> URL: https://www.kp.ru/daily/27083.5/4155093/.

<<90>> Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockfeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

<<91>> Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитонова. М.: Тровант, 2009.

<<92>> *Кьеза Д.* Что вместо катастрофы. М.: Трибуна, 2014.

<<93>> «Глубинное государство» (deep state, также параллельное государство (parallel state) — предполагаемая группа (или организация орденского типа) влиятельных неформальных коалиций в американском истеблишменте, политической системе и элите США, состоящая из высокоуровневых компонент разведывательных служб (американских и зарубежных), американских военных, служб безопасности, судебной власти, финансовой и политической мафии. Понятие «глубинное государство» аналогично понятию «государство в государстве» (лат. imperium in imperio, англ. state within a state), но носит несколько более узкий характер, так как представляет фактически организацию орденского типа, действующую уже на протяжении нескольких поколений.

<<94>> Bill Gates talks about “vaccines to reduce population” // URL: https://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/44942/ (4 марта 2010 г.).

<<95>> Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockfeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

<<96>> Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockfeller Foundation, Global Business Network.

May 2010.

<<97>> The Nature Medicine, 9 ноября 2015 г.

<<98>> Bill Gates has been warning of a global health threat for years // URL: https://www.businessinsider.com/people-who-seemingly-predicted-the-coronavirus-pandemic-2020-3.

<<99>> Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса // URL: http://www.centerforhealthsecurity.org/event201/.

<<100>> World Bank (International Bank for Reconstruction and Development) official site. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/06/28/world-bank-launches-first-ever-pandemic-bonds-to-support-500-million-pandemic-emergency-financing-facility. Washington, DC. June 28. 2017.

<<101>> Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockfeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

<<102>> *Глазьев С.* Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? М.: Книжный мир, 2014.

<<103>> *Глазьев С.* Геноцид. М.: Терра, 1998.

<<104>> Теневая власть страны. Кукушата Сороса в гнезде Украины // Украина.Ру. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20200630/1028126128.html (дата обращения: 13.07.2020).

<<105>> *Глазьев С.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: ИД «Экономическая газета», 2011.

<<106>> Why China is taking over the ‘American century’ (by Dilip Hiro) // The Asia Times. URL: https://asiatimes.com/2020/08/why-china-is-taking-over-the-american-century/. August 19, 2020.

<<107>> Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / под ред. В. Садовничего, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

<<108>> *China second to U.* S. in nano 12-03-2007 // www.nanochina.cn.

<<109>> *Рей А.* Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии // Вопросы экономики. 2004. № 8.

<<110>> http://www.china.org.cn.

<<111>> 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай — 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011. С. 30.

<<112>> *Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А.* Указ. соч. 2014.

<<113>> The Belt and Road Initiative in the global trade, investment and finance landscape, in OECD Business and Finance

Outlook 2018. OECD Publishing, Paris, 2018.

<<114>> См.: *Бутби Д.* Кто и почему едет в Северную Америку за степенью // Форсайт. 2007. № 4.

<<115>> Концепция, предложенная Генеральным секретарем ЦК Компартии КНР Си Цзиньпином на 18-м Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г.

<<116>> The Nature Medicine, 9 ноября 2015 г.

<<117>> American Enterprise Institute (AEI), China Global Investment Tracker DataBase. 2018.

<<118>> *Steinbock D. U.*S. — China Trade War and Its Global Impacts. — World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4. No. 4. P. 515–542.

<<119>> Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / под ред. В. Садовничего, Ю. Яковца, А. Акаева. М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

Данные ВВП получены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820–2000 годы проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010–2030 годы проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона; *Maddison A.*The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 1995.

<<120>> White people, here are 10 requests from a Black Lives Matter leader // URL: https://www.leoweekly.com/2017/08/white-

people/ 16.08.2017.

<<121>> *Лукин А.* Теория всеобщего расизма // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 119–136.

<<122>> *Кули А., Нексон Д.* Как заканчивается гегемония // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 137–153.

<<123>> *Фурсов А.* Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2017; *Malik K.* The Quest for a Moral Compass. Atlantic Books. 2015.

<<124>> BofA Global Investment Strategy (The Longest Pictures), 30 May. 2020.

<<125>> BofA Global Investment Strategy (The Longest Pictures), 30 May. 2020.

<<126>> *Смирнов Ф.* Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: Буки Веди, 2015.

<<127>> The US Government's Destruction of Apple Begins // URL: https://operationdisclosure1.blogspot.com/2020/08/the-us-governments-destruction-of-apple.html. August 12, 2020.

<<128>> *Wang Wen.* China won't watch Globalisation Die // The Belt and Road News. June 16. 2020.

<<129>> *Higham Ch.* Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York, 1983.

<<130>> Bill Gates talks about "vaccines to reduce population" // URL: https://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/44942/ 4 марта 2010 г.

[<<131>>] *Коулман Д.* Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2005.

[<<132>>] *Wang Wen.* How can the US sell more goods to China? // The Global Times. January, 23. 2020.

[<<133>>] Спаситель Великобритании предлагает мировое временное правительство // РИА «Новости». URL: https://ria.ru/20200328/1569257083.html (дата обращения: 28.03.2020).

[<<134>>] *Зайцев А.* Земле потребуется «цитадель» // Военно-промышленный курьер. 2007. 15 авг. URL: https://www.vpk-news.ru/articles/3205 (дата обращения: 13.07.2020).

[<<135>>] *Клюкин Н. Ю., Гутников В. А.* Оценка биологической емкости агросферы с целью определения предельной численности населения земли // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 482–497.

[<<136>>] Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. академика РАН С. Ю. Глазьева и проф. В. В. Харитонова. М.: Торвант, 2009.

[<<137>>] *Klotz L.* The pandemic risk of an accidental lab leak of enhanced flu virus: unacceptably high // Bulletin of the Atomic Studies, June 26. 2020.

[<<138>>] *Wang Wen.* China confident ‘de-dollarization’ is fast underway amid tense times // The Global Times. 2020. July, 20.

[<<139>>] Специальные права заимствования (СПЗ) или СДР (англ. Special Drawing Rights, SDR, SDRs) — искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое Международным

валютным фондом (МВФ). Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах. Банкноты не выпускались.

<<140>> *Гельвановский М.* Конвертируемость российского рубля как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации. М.: Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2007.

<<141>> Текущая цена на золото находится на уровне чуть выше 1700 долл. за тройскую унцию; рекордным максимумом по стоимости золота был 2011 год (1900 долл.); BofA Research предсказывает, что цена на золото вырастет до 3000 долл. в течение ближайших полутора лет по мере того, как центральные банки и правительства удвоят свой баланс и бюджетные дефициты.

<<142>> *Косикова Л.* Новейшие украинские шоки российской экономики (о воздействии «постмайданного» кризиса в РУ на воспроизводственные процессы в РФ) // Российский экономический журнал. 2017. № 4.

<<143>> *Глазьев С.* Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9.

<<144>> Из выступления Президента России В. В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.).

<<145>> Из выступления Президента России В. В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.).

<<146>> *Ткачук С.* ЕАЭС и все-все-все (внешний контур становления евразийской интеграции) // Россия в глобальной политике. 2016. № 3. С. 94–110.

<<147>> ОЭС — Организация экономического сотрудничества (Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан); СААРК — Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия, Шри Ланка); ССАГПЗ — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия); ЕАСТ — Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария).

<<148>> Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа.

<<149>> Из выступления Президента России В. В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.).

<<150>> Из выступления В. В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.).

<<151>> Из выступления В. В. Путина на Заседании круглого стола лидеров форума «Один пояс, один путь» (Пекин, 15 мая 2017 г.).

<<152>> Из выступления Президента России В. В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.).

<<153>> Из статьи Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 г.).

<<154>> Комплексное освоение территории Российской Федерации на основе транспортных пространственно-логистических коридоров. Актуальные проблемы реализации мегапроекта «Единая Евразия: ТЕПР — ИЕТС» / отв. ред. академик РАН В. В. Козлов, член-корреспондент РАН А. А. Макоско; Российская академия наук. М.: Наука, 2019. 463 с.

<<155>> Из статьи Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 г.).

<<156>> *Глазьев С.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011.

<<157>> *Глазьев С. Ю.* Управление развитием экономики: курс лекций. М., 2019. 759 с.

<<158>> *Глазьев С.* Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990.

<<159>> Эволюционная теория экономических изменений / под ред. Р. Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера. М.: Дело, 2002; *Глазьев С.* О новой парадигме в экономической науке // Экономическая наука современной России. 2016. № 3. С. 7–17; № 4. С. 10–22.

<<160>> *Глазьев С.* Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2019. 759 с.

<<161>> *Фоменко А.* Глобальная хронология. Исследование по истории Древнего мира и Средних веков. Математические методы анализа источников. М.: Изд-во механико-математического факультета МГУ, 1993.

<<162>> *Сергейцев Т.* Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж // Однако. 2014. № 174.

<<163>> *Уткин А.* Удар американских богов. М.: Алгоритм, 2006. С. 9.

<<164>> Там же.

<<165>> Так, корень слова «диспенсацио» переводится с греч. — как управление, с лат. — как промысел, с английского — как эпоха. Диспенсационализм — разновидность промиллениалистских взглядов на конец времен, зародившихся в Англии в лоне движения «Плимутские братья» в 30-е годы. Его основатель — англиканский священник Дж.Н. Дарби.

<<166>> Так называемая Библия с комментариями протестантского богослова С. Скоуфилда (опубликована впервые в 1909 году) является главным апологетическим источником диспенсационалистов.

<<167>> Использована стенограмма программы «Вести недели» // Russia.tv, 15 июня 2014 г.

<<168>> *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.

<<169>> *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: Международные отношения, 2005.

[<<170>>] *Уткин А.* Удар американских богов. М.: Алгоритм, 2006.

[<<171>>] *Wang Wen.* How to measure Trump's impact from Yiwu / The Global Times, June 1, 2020.

[<<172>>] *Wang Wen.* US launches Scold War, not Cold War / The Global Times, May 24. 2020.

[<<173>>] *Wang Wen.* Wake up world: Chinese youth wave coming / The Global Times. 2020. May 11.

[<<174>>] *Глазьев С.* Социалистический ответ либеральной глобализации. М.: АПН, 2006.

[<<175>>] *Дугин А.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора, 2009.

[<<176>>] *Wang Wen.* West should seek fair stories and modernize its minds about China / The Global Times. 2020. June 22,

[<<177>>] *Wang Wen.* Never underestimate awakening of Chinese people / The Global Times. 2020. May 18.

[<<178>>] *Пантин В.* России надо готовиться к войне // ИА REGNUM. 2019. 5 апр. https://regnum.ru/news/polit/2606320.html (дата обращения: 20.03.2020).

[<<179>>] Официальный сайт Московской биржи, 2 апреля 2020 года (дата обращения: 08.04.2020).

[<<180>>] По мнению главы Сбербанка, в случае наиболее стрессового сценария предполагается снижение цены на нефть до 20 долларов за баррель, падение курса рубля до 100 рублей за

доллар, а также некоторые макроэкономические изменения // Официальный портал телеканала «Россия 24». https://www.vesti.ru/doc.html?id=3248905 (дата обращения: 20.03.2020).

<<181>> Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов.

<<182>> *Глазьев С.* О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9.

<<183>> ИА «Интерфакс». 2014. 7 авг. URL: https://www.interfax.ru/world/389980.

<<184>> *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

<<185>> Официальный портал Банка России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=2703 2020_152031dkp2020-03-27T15_20_11.htm (дата обращения: 16.04.2020).

<<186>> О возможности США аннулировать иностранные активы в случае обострения ситуации говорил недавно бывший председатель Банка Англии М. Кинг: «При серьезных обострениях отношений иностранные активы могут быть аннулированы». Только что США и их союзники по НАТО конфисковали валютные активы Венесуэлы, направив их на финансирование госпереворота в этой стране. За последние годы имела место заморозка средств, размещенных в США рядом стран Арабского Востока. Напомним и о блокировке средств даже стран — союзников США, размещенных в американских банках, во время Второй мировой войны и другие

прецеденты подобного характера (см.: *King M.* Misguided policies and economic risk // Gold Investor. 2016. June. P. 14–17).

<<187>> *Ершов М.* Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 37–54.

<<188>> Некоторые из этих мер были одобрены 8 апреля 2020 года распоряжением Совета ЕЭК «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19».

<<189>> Еще в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года В. В. Путин предложил организовать биржевую торговлю нефтью и газом с расчетами в рублях. «Рубль должен стать более универсальным средством для международных расчетов и должен постепенно расширить зону своего влияния», — заявил в своем обращении Президент Российской Федерации. После этого Послания поручения по переводу торговли энергоносителями в национальную валюту давались им неоднократно, в том числе в контексте гармонизации валютно-финансовых отношений с партнерами по ЕАЭС.

<<190>> *Глазьев С. Ю., Локосов В. В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 7.

<<191>> *Рубини Н., Мим С.* Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям = Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance. М.: Эксмо, 2011.

<<192>> *Полтерович В. М.* Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации // URL: http://www.econorus.org.

<<193>> *Фетисов Г. Г.* О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) // Вопросы экономики. 2009. № 4.

<<194>> *Миркин Я. М.* Посткризисная стратегия развития финансового сектора России // URL: http://www.econorus.org.

<<195>> *Маевский В. И.* Реальный сектор и банковская система // URL: http://www.econorus.org.

<<196>> Германский государственный банк развития (KfW) был создан в 1948 году с целью восстановления монетарного фактора экономического роста в послевоенной Германии. За счет целевой кредитной эмиссии этот институт развития обеспечил кредитование инвестиций в развитие экономики, включая модернизацию инфраструктуры, обновление основных фондов, жилищное строительство. На 80% банк принадлежит государству.

<<197>> *Евстафьева Ю. В.* Новый инструмент господдержки производства и экспорта продукции сельского хозяйства: по поводу соглашений о повышении конкурентоспособности сельхозпроизводителей // Российский экономический журнал. 2020. № 4.

<<198>> *Евстафьева Ю. В.* Использование контрактных форм взаимодействия бизнеса и государства для реализации

документов стратегического планирования // Экономические стратегии. 2020. № 4. С. 126–133.

<<199>> *Петраков Н. Я.* О возможностях минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России // URL: http://www.econorus.org.

<<200>> *Глазьев С.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.

<<201>> *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.; *Остром Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: Мысль, ИРИСЭН, 2011. (Англ. Governing the commons: the evolution of institutions for collective action. 1990.)

<<202>> *Сакс Д.* Цена цивилизации. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.

<<203>> *Manent P.* A World Beyond Politics? A Defence of the Nation State / translated by Marc LePain. Princeton University Press, Princeton NJ 2006. P. 1.

<<204>> *Ливен А.* Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 25–42.

<<205>> *Perkins J.* Confessions of an Economic Hit Man [Исповедь экономического убийцы]. Ebury Press. 2005.

<<206>> *Дугин А.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора, 2009.

<<207>> *Ковалев А. М.* Научный коммунизм // Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 411—413. 840 с.

<<208>> *Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

<<209>> *Ливен А.* Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 25–42.

<<210>> *Ливен А.* Прогрессивный национализм // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. С. 25–42.

<<211>> *Глазьев С. Ю.* Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 162–225.

<<212>> *Глазьев С.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: ИД «Экономическая газета», 2011.

<<213>> Фрагменты настоящего раздела были ранее опубликованы журналом «Наш современник»: материал «Логика в истории». 2019 (№ 11–12).

<<214>> Эрбины — вышедшие с алтайских гор одновременно с ариями племена, которые, согласно данным ДНК-генеалогии Клесова, мигрировали через Кавказ, Ближний Восток и Северную Африку в Западную Европу, где, уничтожив туземное мужское население, осели, образовав этническую основу формирования современных западноевропейских народов.

<<215>> *Глазьев С.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011.

<<216>> *Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В. и др.* Нравственное государство. От теории к проекту / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Наука и политика, 2015. 424 с.

<<217>> *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010.

<<218>> Под этим термином в данном контексте понимается типичная для большинства современных учебников по экономике система утверждений, основывающихся на интерпретациях рыночного равновесия.

<<219>> *Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

<<220>> Управление развитием экономики: курс лекций / под ред. С. Глазьева. М.: Издательство Московского университета, 2019.

<<221>> *Нельсон Р., Уинтер С. Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.

<<222>> *Грублер А.* Инновации и экономический рост. М.: Наука, 2002; *Nakicenovic N.* Technological Substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate. Berlin, 1987. P. 81; *Grubler A.* The Rise and Fall of Infrastructures // American Economic Review. 1959. No. 49.

<<223>> *Маевский В., Малков С.* Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы

экономики. 2014. № 4.

<<224>> *Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2003.

<<225>> *Scaliger I.* Opus novum de emendation temporum. Lutetae. 1583; Thesaurum temporum. 1606.

<<226>> *Petavius D.* Opus de doctrina temporum divisum in partes duas, etc. Lutetiae Parisierum, 1627.

<<227>> *Носовский Г., Фоменко А.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1999. 752 с.

<<228>> *Носовский Г., Фоменко А.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1999. 752 с.

<<229>> Там же.

<<230>> *Фоменко А.* Глобальная хронология. Исследование по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. М.: Изд-во механико-математического факультета МГУ, 1993.

<<231>> *Носовский Г., Фоменко А.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1999. 752 с.

<<232>> *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, Главная редакция социально-экономической литературы, 1974.

[<<233>>] *Лосев А. Ф.* Знак, символ и миф. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1982.

[<<234>>] *Глазьев С.* Размышления о происхождении человечества на Горном Алтае // Экономические стратегии. 2017. № 6. С. 118–125.

[<<235>>] *Клесов А. А.* Ваша ДНК-генеалогия. М.: Концептуал, 2016.

[<<236>>] *Лосев А. Ф.* Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: Изд. МГУ, 1982. С. 280–407.

[<<237>>] *Лосев А. Ф.* Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: Изд. МГУ, 1982. С. 280–407.

[<<238>>] *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

[<<239>>] *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, Главная редакция социально-экономической литературы, 1974.

[<<240>>] *Фоменко А.* Глобальная хронология. Исследование по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. М.: Изд-во механико-математического факультета МГУ, 1993.

[<<241>>] *Ракитянский Н. М., Юданов Н. А.* Опыт рассмотрения референций политической ментализации британских элит. Политико-психологическое эссе. Часть 1 // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 3. С. 37–54.

[<<242>>] *Ракитянский Н. М., Юданов Н. А.* Опыт рассмотрения референций политической ментализации британских элит. Политико-психологическое эссе. Часть 1.

[<<243>>] *Пико делла Мирандола Дж.* Речь о достоинстве человека // Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / сост. С. В. Перевезенцев. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 13–17.

[<<244>>] *Ракитянский Н. М.* Опыт рассмотрения референций политической ментализации британских элит. Политико-психологическое эссе. Часть 2 // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 5. С. 28–43.

[<<245>>] *Оккам У.* Избранное / пер. с лат. А. В. Апполонова и М. А. Гарнцева. М.: Едиториал УРСС, 2002.

[<<246>>] Там же.

[<<247>>] *Девятов А.* Этика и принципы небополитики // Livejournal.

[<<248>>] *Бродель Ф.* Структуры повседневности. М.: Прогресс, 1986.

[<<249>>] *Braudel F.* Les structures du quotidian. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 624 с.

[<<250>>] *Лосев А. Ф.* Знак, символ и миф. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1982.

[<<251>>] *Носовский Г., Фоменко А.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1999. 752 с.

[<<252>>] *Ломоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года (Оригинал: Древняя россійская исторія отъ начала россійскаго народа до кончины Великаго Князя Ярослава Перваго или до 1054 года). СПб.: Изд-во Императорской Академии Наук, 1766. 126 с.

[<<253>>] *Щербатов М.* История российская с древнейших времен (в 7 т.). СПб.: Императорская Академия Наук, 1770. 398 с.

[<<254>>] *Чертков А. Д.* О Белобережье и семи островах, на которых, по словам Димешки, жили руссы-разбойники. 1845.

[<<255>>] *Фаддей (Тадеуш) Воланский.* Письма о славянских древностях // Собрание первое. 1846 г.; Собрание второе. 1847.

[<<256>>] *Pavel Jozef Šafárik.* Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur: Nach Allen Mundarten. Mit Kön. Ung. Universitäts-Schriften, 1826. 544 с.

[<<257>>] Полное собрание сочинений А. С. Хомякова. 3-е изд., доп. М.: Университетская типография, 1900.

[<<258>>] Русский летописец [1649 г.]; Лицевой летописный свод (Лицевой летописный свод Ивана Грозного, Царь-книга) — летописный свод событий мировой и особенно русской истории, создан, вероятно, в 1568—1576 годы специально для царской библиотеки в единственном экземпляре. Слово «лицевой» в названии Свода означает иллюстрированный, с изображением «в лицах». Состоит из 10 томов, содержащих

около 10 тысяч листов тряпичной бумаги, украшенных более чем 16 тысяч миниатюр. Охватывает период «от сотворения мира» до 1567 года.

<<259>> Ярко этот сюжет описан в замечательной киноленте М. Прошкина «Михайло Ломоносов», 1986 г.

<<260>> *Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. С. 120.

<<261>> *Белявский М. Т.* М. В. Ломоносов и основание Московского университета. К 200-летию Московского университета (1755–1955) / под ред. академика М. Н. Тихомирова. М.: Изд-во МГУ, 1955.

<<262>> Там же, с. 77.

<<263>> *Белявский М. Т.* Указ. соч. С. 60.

<<264>> Там же, с. 60.

<<265>> Там же, с. 61.

<<266>> Там же, с. 94.

<<267>> Там же, с. 94.

<<268>> Там же, с. 94.

<<269>> Там же, с. 82–84.

<<270>> Там же, с. 20.

<<271>> *Белявский М. Т.* Указ. соч. С. 20.

<<272>> *Келлин Н. С., Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Вопрос о подлинности «Древней Российской истории» М. В. Ломоносова. Ломоносов или Миллер? // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1999. № 1. С. 116–125.

<<273>> Там же.

<<274>> Там же.

<<275>> *Белявский М. Т.* Указ. соч. С. 65.

<<276>> *Шлецер А. Л.* «Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим описанная». В сер.: Сборник Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. Наук. Т. 13. Спб., 1875, с. 58.

<<277>> «Радзивиловская Летопись». // Полное собрание русских летописей, т. 38. Л., изд-во Наука, Ленинградское отделение, 1989, с. 3.

<<278>> Там же, с. 3–4.

<<279>> Там же, с. 3.

<<280>> «Радзивиловская Летопись». // Полное собрание русских летописей, т. 38. Л., изд-во Наука, Ленинградское отделение, 1989, с. 4.

<<281>> Там же.

<<282>> Там же, с. 3.

<<283>> «Радзивиловская Летопись» // Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. С. 3.

<<284>> «Радзивиловская Летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр». Факсимильное издание. СПб., Глагол; М.: Искусство, 1994.

<<285>> Там же.

<<286>> Там же, с. 3.

<<287>> Там же.

<<288>> *Морозов Н. А.* «О русской истории» (рукопись 8-го тома труда «Христос»). М.: Архив РАН. В конце 2000 года, по нашей инициативе, эта рукопись была впервые опубликована московским издательством Крафт+Леан под названием: *Морозов Н. А.* Новый взгляд на историю Русского государства». М.: КРАФТ+ЛЕАН, 2000.

<<289>> «Радзивиловская Летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр». Факсимильное издание. СПб., Глагол; М.: Искусство, 1994. Т. 2. С. 6—7.

<<290>> Там же, с. 7.

<<291>> Там же.

<<292>> «Радзивиловская Летопись». Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. С. 15

<<293>> Там же.

<<294>> Там же, т. 2, с. 22.

<<295>> Там же, т. 2, с. 22.

<<296>> «Радзивиловская Летопись». Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л.: изд-во Наука, Ленинградское отделение, 1989. С. 3.

<<297>> «Радзивиловская Летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр». Факсимильное издание. СПб.: Глагол; М.: Искусство, 1994.

<<298>> «Радзивиловская Летопись». Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989.

<<299>> Там же.

<<300>> *Шахматов А.А.* Описание рукописи. Радзивиловская, или Кенигсбергская летопись. Том 2. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. СПб.: Изд. Императорского Общества Любителей Древней Письменности, CXVIII, 1902. С. 44.

<<301>> Там же.

<<302>> Там же.

<<303>> *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Новая хронология Руси. Русские летописи. «Монголо-татарское» завоевание. Куликовская битва. Иван Грозный. Разин. Пугачев. Разгром Тобольска и раздел его огромных североамериканских владений между романовской Россией и европейскими колониями на востоке Америки. Возникновение США. Т. 4, книга 1. М.: Астрель, АСТ, 2012.

<<304>> Коллективное письмо формальных руководителей российской исторической науки опубликовано на функционирующем из Эстонии ресурсе «Открытие медиа» (см.:

URL: https://openmedia.io/news/n3/ploxo-znayushhij-istoriyu-chelovek-pyat-vedushhix-uchenyx-ran-otvetili-na-tekst-glazeva-o-polze-novoj-xronologii/).

<<305>> *Греков Б., Якубовский А.* Золотая Орда и ее падение. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.

<<306>> *Носовский Г., Фоменко А.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1999. 752 с.

<<307>> *Григорьев А. П.* Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: Хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1983. Вып. 7.

<<308>> В диалоге с Марьей Кондратьевной Смердяков сказал буквально следующее: «…В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки».

<<309>> *Носовский Г., Фоменко А.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1999. 752 с.

<<310>> *Носовский Г., Фоменко А., Фоменко Г.* Где ты, поле Куликово? М.: АСТ, Астрель. 2010.

<<311>> *Толстой Ю. В.* Первые сорок лет сношения России с Англией. 1553–1593. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. 563 с.

<<312>> *Arrighi G.* The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

<<313>> *Глазьев С.* Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2; *Глазьев С.* Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3; автором настоящего материала зарегистрирована научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство № 41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.).

<<314>> «Православие, самодержавие, народность». При помощи трех этих слов министру народного просвещения Сергею Уварову удалось вывести идеальную формулу отношений власти и общества в императорской России. Идеологическое построение стало первой (после сформулированного в XVI в. Старцем Филофеем представления о Москве как Третьем Риме) попыткой систематизировать и повсеместно распространить представления о назначении и целях государства. Имперская триада, по замыслу, должна была надолго скрепить державу и придать ее укреплению смысл.

<<315>> 11 июня 1936 года ЦИК СССР одобрил проект новой советской конституции. Первый раздел («Общественное устройство») заканчивается так: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому — по его труду». Фраза Конституции СССР 1936 года в тексте Конституции 1977 года была незначительно изменена: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

<<316>> На XXII съезде КПСС в 1961 году была принята новая (третья) Программа КПСС. В ней предусматривалось за 20 лет (к 1980) построить материально-техническую базу коммунизма, обеспечив советским гражданам изобилие материальных и культурных благ. Уже за 10 лет, к 1970 году, СССР должен был выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения. Программа выдвигала задачу создания единой коммунистической формы общественной собственности, что предполагало повышение «уровня обобществления» в колхозной сфере и, в конечном счете, слияние колхозно-кооперативной собственности с общенародной. Ставилась также задача преодолеть различия между городом и деревней, а в дальнейшем — между умственным и физическим трудом. Все это должно было привести к стиранию классовых различий в советском обществе и формированию бесклассового общества.

<<317>> *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

<<318>> «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут». Эту фразу, по утверждению бывшего Председателя Госкомимущества В. П. Полеванова, его предшественник на этом посту А. Чубайс произнес в личной беседе с ним.

<<319>> *Глазьев С.* Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2; *Он же.* Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3; *Он же.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016; *Он же.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016.

<<320>> *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

<<321>> Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / под ред. Д. Львова, С. Глазьева, Г. Фетисова. М.: Наука, 1992.

<<322>> В 1947 году, спустя два года после окончания Второй мировой войны, в Японии была принята Конституция, запрещавшая ей иметь армию и применять военную силу как средство решения международных споров. Эта статья не отменена до сих пор. За эти годы страна стала экономическим гигантом, но получила прозвище «политический карлик с большим кошельком», закрепившееся за ней благодаря отсутствию военно-политического влияния.

<<323>> Из подготовленного Пентагоном доклада «Директива в области обороны» на 1994–1998 финансовые годы.

<<324>> Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 года заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе — Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого, и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

<<325>> *Яковец Ю.* Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.

<<326>> *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010.

<<327>> *Акаев А. А.* Экономика XXI века — это нооэкономика, экономика справедливости и разума // Проблемы теории и

практики управления. 2014. № 11. С. 8–12.

<<328>> Этот исторический период аналогичен нынешнему — финансолизации Британского СЦНК и разрушения Колониального МХУ.

<<329>> *Диденко Б.* Сумма антропологии (кардинальная типология людей). М., 1993. 62 с.

<<330>> *Поршнев Б.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974.